МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть тридцать первая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1830.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
A10689
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1916 L

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Января 2 дня, 1830 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXXI-й ЧАСТИ.

Рѣчь о занятіяхъ Общества Любителей Россійской Словесности (И. И. Давыдова)..... 3

Отрывки изъ книги : Mémoires d'une femme de qualité..... 17

Взятіе Арзерума (письма изъ Арменіи)..... 141

Письма къ брату И. В. Словцову въ Стерлитамакъ (П. А. Словцова)..... 289

О средствахъ къ изученію Россійскихъ законовъ (П. И. Дегая)..... 439

Таинственный Жидъ (Повѣсть)..... 182, 318

Отрывки изъ романа: *Семейство Холмскихъ*. 448

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Вѣдьма (Н. А. Маркевича)..... 41

Новая шешива (К. П. Масальскаго)..... 44

Красоша Сѣвера (Г-на Карлгофа)..... —

Элегія (Ѳ. . . Алексѣева)..... 45

Стансы на 1830-й годъ (А. Г. Рощчева)..... 175

Зороастръ (Ал. . . . Вельтмана)..... 177

Украинскія ночи (Н. А. Маркевича)..... 178

Посланіе къ Д. А. Г. (Ел. . . ко—вой)..... 179

Прощальная пѣсня паломника (А. Н. Муравьева) 314

Русская пѣсня (Н. С. Тепловой)..... 316

РАЗБОРЫ.

Discours sur l'histoire universelle, Боссюэта—Principes de la Philosophie de l'Histoire, Вико — Idées sur la Philosophie de l'Histoire de l'humanité, Гердера..... 46

Взглядъ на два обозрѣнія Русской Словесности. 203

Литературные прiиски..... 345

Объ Историческихъ трагедіяхъ Шекспира и Гётевомъ Фаустѣ (И. Я. Кронеберга)..... 488

Digitized by Google

Современная Русская Литтература... 71, 87, 233, 355, 501.
Газеты и Журналы Русскіе..... 97, 377

Лѣтопись современной Исторіи.
1. Взглядъ на 1829-й годъ..... 107
2. Посланіе Президента Соед. Штатовъ Сѣверной Америки..... 249, 381, 516
Русскій Московскій театръ..... 123, 263, 296
Нѣмецкій ——— ——..... 273, 525
Отвѣтъ Г-ну Сабурову..... 275
Отвѣтъ на статью въ Телеграфѣ..... 425
Изъясненія картинокъ..... 428..541
Отечественныя извѣстія..... 131, 276, 429, 542
Смѣсь..... 134, 263, 433, 545

Нов. Живописецъ Общ. и Литт. № 1, 2, 3, 4.
Подарокъ на новый годъ.
Журнальная мозаика.
Нѣсколько статей изъ провинціяльныхъ замѣчаній, Д. В. Прушикова.
Отрывки изъ новаго Альманаха: *Литтературное зеркало.*
Снимки съ того, что *иногда* встрѣчается въ свѣтѣ.
Письмо А. Ф. Прицѣпкина къ К. Е. Ухорѣзову.
Парижскія моды.

При семъ томѣ находятся: *портретъ Кузена; изображеніе Нордманнскаго городка; очеркъ съ картины Рафаэля; двѣ картинки Парижскихъ модныхъ мебелей, и шесть картинокъ Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.*

Digitized by Google

№ I. Январь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

РѢЧЬ

О ЗАНЯТІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ,

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ ОНАГО,

1829 ДЕКАБРЯ 23,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

Временнымъ Предсѣдателемъ, Ординарнымъ Профессоромъ, И. И. Давыдовымъ.

Общество Любителей Россійской Словесности, въ сей день заключающее годичные труды Торжественнымъ Собраніемъ, съ живѣйшею признательностію срѣтаетъ достопочтеннѣйшихъ посѣтителей и посѣтительницъ, удостоивающихъ оное своимъ благосклоннымъ вниманіемъ. Сокровища наукъ и творенія искусствъ равно принадлежатъ всѣмъ странамъ; но произведенія Словесности составляютъ достояніе одного какого-либо народа. Такъ произведенія и изслѣдованія Словесности Россійской ожидаютъ воззрѣнія и

Digitized by Google

одобренія Россіянъ. Въ лицѣ Вашемъ созерцая покровителей отечественнаго просвѣщенія, мы, съ полною увѣренностію въ Вашемъ участіи, повергаемъ на судъ Вашъ свои занятія.

Въ продолженіе восьмнадцатилѣтняго бытія, Общество, составившееся изъ Любителей отечественной Словесности и знаменитыхъ покровителей оной, бывъ ободряемо Высочайшимъ благоволеніемъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I, достойно совершило свое назначеніе. Оно напечатало 27 частей сочиненій въ стихахъ и прозѣ и издало въ 4-хъ частяхъ Рѣчи покойныхъ Русскихъ Профессоровъ Московскаго Университета, и Руководство къ теоріи Изящныхъ искусствъ. Сверхъ того предположено изданіе Русскаго производнаго словаря и словаря простонародныхъ рѣченій. Кромѣ сихъ безкорыстныхъ трудовъ, Общество, желая содѣйствовать зависящими отъ него способами успѣхамъ Русской Словесности, руководствуетъ въ занятіяхъ оною одного изъ сотрудниковъ своихъ, содержимаго процентами съ капитала, положеннаго Членами на сей предметъ въ Сохранную Казну. Труды Общества представляютъ памятникъ Русскихъ ученыхъ, сооруженный истинною любовью къ Словесности. Члены—писатели не щадили времени для нашего поученія и удовольствія; не пощадимъ и мы нѣ-

Digitized by Google

скольких минутъ на почтительное воспоминаніе ихъ произведеній.

Сочиненія Общества относятся къ Словесности вообще, Словесности Русской и нѣкоторыя изъ нихъ могутъ служить образцами въ стихахъ и прозѣ. Къ сочиненіямъ перваго рода принадлежатъ краснорѣчивыя разсужденія: Мерзлякова, Батюшкова, Воейкова, Новикова; въ образецъ прозаическаго слога, можемъ указать на Рѣчи, произнесенныя по разнымъ случаямъ въ Обществѣ первымъ Предсѣдателемъ онаго, нынѣ Почетнымъ Членомъ, которому Общество обязано единодушною своей дѣятельностью, и на Похвальныя Слова Мерзлякова. Большую часть прозы составляютъ сочиненія, касающіяся Русской Словесности по части Грамматики, Исторіи Словесности и Критики. По предметамъ первой части представляется замѣчательнѣйшее разсужденіе Болдырева о Русскихъ глаголахъ. За симъ обращаютъ вниманіе весьма важныя изслѣдованія Кошанскаго, Калайдовича, Саларева. Исторія Словесности Славянской и Россійской ознаменована изысканіями извѣстныхъ писателей нашихъ, Мерзлякова и Каченовскаго. Разсужденіе перваго о Россійской Словесности въ нынѣшнемъ ея состояніи и Разсужденія втораго: о Славянскомъ и въ особенности церковномъ языкѣ и о успѣхахъ Россійскаго витійства въ первой половинѣ истекшаго столѣтія, всегда будутъ

Digitized by Google

источниками для Исторіи отечественной Словесности и образцами сочиненій сего рода. Сюда же относятся ученыя, Археологическія изслѣдованія: Востокова, Свиньина, Снегирева, К. Калайдовича, Глаголева и Макарова. По части Критики, между трудами Членовъ Общества, мы не престанемъ перечитывать поучительныя Разсужденія: Цвѣтаева о Критикѣ, Каченовскаго о Похвальныхъ словахъ Ломоносова, Разборы Мерзлякова и М. Гаврилова, Побѣдоносцева разсужденіе о заслугахъ Хераскова въ отечественной Словесности. Дабы не употребить во зло вниманія достопочтеннѣйшаго собранія исчисленіемъ слишкомъ многихъ изящныхъ стихотвореній по родамъ: Лирическому, Эпическому и Драматическому, я только наименую сочинителей, знакомыхъ каждому любителю Россійской Словесности. Въ Трудахъ Общества мы съ наслажденіемъ повторяемъ стихотворенія: Нелединскаго-Мелецкаго, Кн. Долгорукаго, Капниста, Батюшкова, Жуковскаго, Крылова, Гнѣдича, Писаревыхъ, Мерзлякова, К. Вяземскаго, Воейкова, В. Пушкина, Кокошкина, Д. Давыдова, Загоскина, Филимонова, В. Измайлова, Шаврова, Новикова, М. Дмитріева, Аксакова, Ѳ. Глинки, Нечаева, Раича, Иванчина-Писарева, Волкова, Гр. Хвостова, Кн. Шаликова, Степанова, Шевырева, Осиполопова.

Таковы подвиги, совершенные доселѣ Членами

Digitized by Google

Общества, соотвѣтствующіе назначенію онаго, именно распространенію свѣдѣній о правилахъ и образцахъ Словесности и доставленію образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ на Россійскомъ языкѣ. Благодарные соотечественники не престанутъ читать сіи поучительныя писанія. Сильныя чувствованія общаго блага, одушевлявшія Членовъ Общества и составляющія главное достоинство и превосходство Краснорѣчія и Поэзіи, несомнѣнно возбудятъ другихъ къ продолженію начатаго и совершенію предположеннаго.

Что же въ настоящемъ времени предстоитъ для занятій нашихъ? Мм. Гг.! Говорить о семъ, значитъ говорить о требованіяхъ нашего времени, или о собственныхъ мысляхъ, желаніяхъ, чувствованіяхъ. Если мы безпристрастно разсмотримъ нынѣшнее состояніе Словесности, то найдемъ, что она вмѣстѣ съ науками получила нѣкоторыя измѣненія; ибо осьмнадцать лѣтъ произвели въ ней столь много разности, что Литературный образъ мыслей, существовавшій при основаніи Общества, не согласенъ съ образомъ мыслей, нынѣ господствующимъ. При нынѣшней дѣятельности умственной, 18-ть лѣтъ бывшія народовъ болѣе 18-ти десятковъ лѣтъ прежнихъ. Умалчивая о необыкновенныхъ событіяхъ политическихъ въ семъ пространствѣ времени, упомяну о нѣкоторыхъ разительныхъ измѣненіяхъ въ отношеніи ученомъ. Тогда мы не

Digitized by Google

имѣли отечественной Исторіи, учились ей по иностраннымъ книгамъ; нынѣ мы гордимся своимъ Палладіумомъ, произведеніемъ безсмертнаго Дѣописателя, и еще сей Палладіумъ не поколебалъ въ юномъ таланшѣ намѣренія выйдти на тоже поприще Исторіи. Тогда мы даже повѣсти читали переводныя; нынѣ приобрѣтаемъ въ Юріи Милославскомъ первый Историческій, отечественный романъ. Тогда у насъ не слышно было преній о Классицизмѣ и Романтизмѣ, мы не дерзали мыслить, чтобы Иліадѣ и Энеидѣ могли быть противупоставлены произведенія новаго нравственнаго міра; нынѣ съ такимъ же тщаніемъ изучаемъ Бёйрона и Гаше, какъ прежде изучали Омира и Виргилія. Тогда критеріи и категоріи упоминались только въ аудиторіяхъ; нынѣ о успѣхахъ любомудрія читаемъ въ періодическихъ изданіяхъ. Но что говорю я? въ продолженіе осьмнадцати лѣтъ, къ знаменитымъ именамъ Поэтовъ нашихъ: Державина, Дмитріева, Крылова и Жуковскаго присоединилъ свое творецъ Полтавы. Тогда и многіе изъ насъ, имѣющихъ счастіе засѣдать въ семъ Обществѣ, были еще въ цвѣтѣ юности, хранимые въ храмѣ Музъ; нынѣ убѣляемся сѣдинами на разныхъ путяхъ жизни. Уже-ли при всѣхъ таковыхъ измѣненіяхъ остаемся мы съ тѣми-же мыслями, желаніями, чувствованіями? Нынѣ многіе сомнѣваются, чтобы Платоновъ Федонъ,

Digitized by Google

повѣдающій о безсмертіи души, Демосѳеновы Филиппики, страсть цѣлаго народа, Цицероновы громы противъ Верреса и Катилины, Омирова Иліада, Пиндаровы пѣснопѣнія—чтобы все сіе было только вишійшественное слово, или нарядная одежда, какъ прежде большею частію полагали. Нынѣ перестаютъ думать, чтобы поэтъ обитатель земли, который носитъ на себѣ образъ и подобіе Божества, который наименовалъ всю видимую природу, который самъ есть малый міръ, былъ простой подражатель природы. Прежде обнаруживалось направленіе Классицизма, предъ симъ у насъ господствовавшее, стремленіе духа нашего къ видимой природѣ, къ ея живописанію, невольное подчиненіе духовнаго существа вещественному владычеству. На основаніи такихъ понятій о Словесности составлялись и образцы, большею частію не выходившіе изъ круга, радіусомъ Аристотеля начертаннаго. Нынѣ совершенно иное направленіе получила Словесность, направленіе Романтизма. Мы принимаемъ ее въ такомъ же отношеніи къ народу, въ какомъ слово къ человѣку: это изображеніе мышленія народа, внутренней его жизни, а не нарядная одежда. Избранные смертные, даромъ Вишійства, или Поэзіи надѣленные, суть представители народнаго просвѣщенія, а не подражатели видимымъ предметамъ.

Digitized by Google

Важность сего мнѣнія, Мм. Гг., заставляетъ меня подтвердить оное нѣкоторыми указаніями. Всѣ явленія въ человѣчествѣ и въ Словесности суть дѣйствія двойственнаго въ насъ существа—духовнаго и вещественнаго: по сему всѣ помыслы души нашей непремѣнно должны быть выражены въ образахъ вещественныхъ. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что сіи помыслы суть списки съ видимой природы, или что изящныя произведенія походятъ на слѣпки изъ разныхъ предметовъ, насъ окружающихъ? Минерва, раждающаяся изъ головы Зевеса вся вооруженная—есть эмблема произведеній нашего духа. Творенія, носящія на себѣ знаменіе безсмертной души и выраженныя способами, изъ природы заимствованными, принадлежатъ Изящнымъ искусствамъ. Подражаніе звукамъ, какіе слышимъ, и очертаніямъ, какія видимъ въ природѣ, не составятъ Музыки и Живописи; но Гайденова мысль сотворенія міра, звуками выраженная, или Рафаэлева Мадонна, въ образѣ смертнаго представленная—суть изящныя произведенія. Такъ и созерцанія духа или идеалы, выраженные словомъ, суть образцы Изящной Словесности. Духъ нашъ, созерцающій человѣчество и міръ физическій, не довольствуется ни явленіями видимыми, ни дѣйствіями человѣка: стремясь къ совершенству, онъ творитъ и свою природу, и

Digitized by Google

свое человѣчество. Сей міръ, населенный иными существами, твореніями духа, есть міръ Эстетическій. И сіи-то произведенія въ наше время почитаются не предметами удовольствія, но потребностями души; ибо одни ея произведенія, творенія истины, доблести и изящества, могутъ быть названы постоянными, прочными, прямо полезными. Въ сихъ понятіяхъ о Словесности господствуетъ уже иная мысль, подчиняющая вещественное духовному — мысль, которая существу, одаренному безсмертною душею и волею, возвращаетъ Божественныя его права—не подражать бреннымъ существамъ, а творить, или выражать безсмертные идеалы въ Изящныхъ искусствахъ. Отсюда происходитъ иное направленіе Словесности, стремленіе къ развитію начала духовнаго, не отъ произвола того или другаго писателя зависящее, но отъ требованій настоящаго времени и состоянія наукъ.

Таковы измѣненія Литтературныхъ понятій въ нашей Словесности, въ продолженіе бытія сего Общества. Съ симъ измѣненіемъ понятій открывается и новое поприще для занятій почтеннѣйшихъ Членовъ. При всемъ превосходствѣ для своего времени прежнихъ правилъ Словесности, мы чувствуемъ потребность въ новыхъ изслѣдованіяхъ законовъ ея, которыя предста-

Digitized by Google

вили бы міръ Эстетическій со всѣми его произведеніями, какъ нѣкое цѣлое, единое.

На общихъ законахъ Словесности можно будешъ основать и критику отечественныхъ произведеній. Быть справедливымъ и отдавать каждому должное не значитъ порицать все, или все превозносить похвалами. Къ счастію, еще не было у насъ столь несправедливой Критики, которая безотчетно порицала-бы всѣ произведенія Словесности нашей; но къ сожалѣнію, есть разборы весьма многихъ сочиненій, написанные въ родѣ панегириковъ. Безъ критическаго разсмотрѣнія отечественныхъ произведеній не будетъ у насъ и Исторіи Словесности; ибо тѣ обозрѣнія письменности нашей, въ коихъ увѣряютъ насъ, что мы издревле были образованнѣе Аѳинянъ, принадлежатъ къ тѣмъ сказаніямъ, которыми обыкновенно убаюкиваютъ лѣнь и нѣгу. Напротивъ, пусть дѣписатель отечественной Словесности, со свѣтильникомъ здравой Критики, раскроетъ предъ нами достояніе наше въ настоящемъ видѣ; пусть покажетъ, что въ Словесности явственно обозначается степень народной образованности. Въ иномъ періодѣ времени, можетъ быть, онъ долженъ безмолвствовать, или вмѣсто поприща писателей, откроетъ безплодную степь; но это не оскорбитъ народной гордости: счастливѣйшія для наукъ времена и нѣкоторые ша-

Digitized by Google

ланшы искупящъ сіе безплодіе. Тѣ, кои въ Ломоносовѣ показали заимствованное изъ иностранныхъ писателей, гораздо болѣе прославили сего безсмертнаго мужа, нежели робкіе воскурители ѳиміама похвалъ. Указаніе достопочтеннѣйшаго Сочинителя Разсужденія о старомъ и новомъ Русскомъ слогѣ на нѣкоторыя погрѣшности любимаго Прозаика нашего — мысль, что отъ сего таланта должно было требовать совершенства—мы почитаемъ драгоцѣнностью. Такъ и тотъ, кто первый у насъ вразумилъ художниковъ, что предметы для ихъ искусствъ можно почерпать изъ отечественной Исторіи, а не изъ одной Миѳологіи и Исторіи Грековъ и Римлянъ — сей писатель оказалъ симъ искусствамъ незабвенную услугу.

За симъ долженъ я упомянуть объ изслѣдованіяхъ, собственно языка касающихся, составляющихъ весьма важный предметъ въ кругу человѣческихъ познаній, хотя и не возбуждающихъ любопытства наравнѣ съ другими разсужденіями о природѣ и человѣкѣ. Всѣ мы съ дѣтства выучиваемся говорить на своемъ языкѣ, безъ особенныхъ усилій и трудовъ: отъ того равнодушны къ способности говорить и писать на своемъ языкѣ, почитая ее дѣломъ обыкновеннымъ. Но если приведемъ себѣ на мысль, что языкъ есть душа общества и сливается съ любовью къ Отечеству; если представимъ себѣ, что безъ него

Digitized by Google

вселенная была бы пустынею, обитаемою существами нѣмыми—безъ него мысли одного человѣка не передавались бы другому, народъ не сообщался бы съ другимъ народомъ, и одинъ вѣкъ не подавалъ бы дружественно своихъ приобрѣтеній другимъ вѣкамъ — если сообразимъ все сіе: то убѣдимся въ важности языка и въ необходимости его изысканій. Изслѣдованія сего рода, счастливо нѣкоторыми Сочленами начатыя, остается намъ продолжать, озаряя свѣтомъ любомудрія. Недостатокъ словъ въ языкѣ обнаруживаетъ недостатокъ понятій: откровенно сознаемся, вопреки глашатаямъ совершенства языка нашего, что по многимъ предметамъ наукъ мы не въ состояніи передать иностранныхъ писателей, въ особенности не имѣя словъ, необходимыхъ для оттѣнковъ выраженій, относящихся къ нравственному міру. Изучая многіе иностранные языки, мы не рѣдко недоумѣваемъ въ точности Русскихъ выраженій, нами употребляемыхъ. Опредѣлишь законы языка, обогатишь оный родными словами по разнымъ отраслямъ знаній, начать говорить и писать собственно по-Русски—это принадлежитъ вожделѣнному періоду языка нашего, ускореніе котораго отчасти можетъ зависѣть отъ единодушныхъ трудовъ Общества.

Напослѣдокъ представляется обязанность Членовъ—доставить образцы. Не знаемъ, испол-

Digitized by Google

нимъ-ли столь многотрудную обязанность; по крайней мѣрѣ сіе условіе занятій будетъ ушѣшительнымъ нашимъ желаніемъ.

Вотъ, что впереди ожидаетъ любителей отечественной Словесности. Съ усладительными надеждами въ будущемъ мы поощримся по возможности [redacted] полезными успѣхамъ роднаго языка и Словесности. Для сего потребно одно сильное желаніе; въ сильныхъ чувствованіяхъ содержится первое и послѣднее условіе всякаго успѣха. Гдѣ дышатъ благомъ общества, тамъ частныя выгоды не возмущаютъ спокойствія души, тамъ счастіе и слава отечества есть мысль единая и первая. *Каждый*, говоритъ Лонгинъ, *можетъ заниматься всѣми искуствами и науками, кромѣ Поэзіи и Краснорѣчія; это занятіе души возвышенной и благороднѣйшей.* Гдѣ же можно болѣе ожидать успѣховъ въ Краснорѣчіи, имѣющемъ вліяніе на образованіе народа, какъ не среди мужей, одушевленныхъ пламеннымъ желаніемъ содѣйствовать благу Отечества, подъ назиданіемъ единодушно избраннаго Членами Предсѣдателя, писателя и покровителя наукъ? Счастливы мы, коимъ Провидѣніе назначило разливать свѣтъ истины, возбуждать любовь къ добродѣтели, вести родъ человѣческій къ совершенству! И доселѣ, среди развалинъ знаменитыхъ государствъ возвышается

Digitized by Google

храмъ Писателей, украшенный зеленѣющими лаврами. И доселѣ ни огнь, ни мечъ, ни время, ни самая зависть не дерзаютъ до него коснуться. Всѣ народы воспѣваютъ ихъ славу; во всѣхъ странахъ приносятъ жертвы любителямъ слова.

Сего преуспѣянія, М. Г., въ отечественной Словесности требуетъ слава нашего, блаженствующаго подъ Скипетромъ Мудраго Самодержца, въ объятіяхъ благодатнаго мира. Монархъ нашъ въ Царственной наградѣ и высокомъ благоволеніи къ Россійскому Дѣописателю явилъ безпримѣрныя щедроты наукамъ и искусствамъ. Великая душа Его благотворитъ отечественнымъ дарованіямъ, полезнымъ трудамъ и славнымъ подвигамъ. Подъ Его благотворнымъ Скипетромъ настанетъ то время, когда въ благословенную Небомъ Россію будутъ стекаться со всѣхъ сторонъ иноплеменные, какъ нѣкогда стекались въ отечество Омира, Димосѳена, Платона, Архимеда, Фидія, Апеллеса. Съ благородною, народною гордостью скажетъ тогда Россіянинъ: я родился въ странѣ обширнѣйшей; я исповѣдую Вѣру народа могущественнѣйшаго; я говорю языкомъ, на коемъ начертаны законы премудрые и на коемъ науки передаютъ потомству свои сокровища. Тогда Россія, общая матерь наша, увѣнчанная лаврами побѣдъ, превзойдетъ всѣ Державы успѣхами въ наукахъ и искусствахъ. Возрадуюся блажен-

Digitized by Google

ныя, въ Бозѣ почивающія души Преобразителей Россіи, Петра, Елисаветы, Екатерины, Александра, себя обрѣтая въ Великомъ Преемникѣ, Отцѣ Отечества.

ОТ[redacted]ВКИ ИЗЪ КНИГИ:

Mémoires d'une femme de qualité, sur Louis XVIII, sa Cour et son règne (*Записки знатной дамы о Людовикѣ* XVIII-*мъ, его Дворѣ и Царствованіи*). Парижъ 1829.

Наставалъ Маршъ мѣсяцъ, столь счастливый для друзей Монархіи въ прошедшемъ (1814) году и долженствовавшій быть для нихъ столь пагубнымъ въ настоящемъ. Буря скоплялась на югѣ, а министры беззаботно и самымъ пріятнымъ образомъ занимались одними текущими дѣлами. Можетъ быть и въ канцеляріяхъ были упущенія: но въ переднихъ толпился народъ, и все шло своимъ порядкомъ. Однажды я была на вечерѣ у Гна Андре, Министра Полиціи. Входитъ какой-то добрый Авиньонскій дворянинъ, и прямо къ Министру, говоритъ о дѣлахъ.

«А, это вы!» сказалъ ему любезникъ Г. Андре. «Ну что, такъ-ли хороши нынче Авиньонскія женщины, какъ прежде?

Digitized by Google

— Мнѣ кажется, Ваше Превосходительство, прежде онѣ были лучше — отвѣчалъ ему дворянинъ, человѣкъ однихъ лѣтъ съ нимъ.

«Понимаю! Тогда *мы* казались имъ милѣе,» возразилъ Г. Андре усмѣхнувшись, и тотчасъ отошелъ отъ дворянина, съ [redacted] видомъ, какъ будто хотѣлъ сказать [redacted] о завтра важныя дѣла.

Не удивительно, если Г. Бурьенъ думалъ, что онъ можетъ предложить себя на мѣсто Г-на Андре: ничтожность этого была нестерпима! Разскажу еще объ одной маленькой сценѣ, случившейся при мнѣ 2 Марта. Я была въ одномъ большомъ обществѣ съ Г-мъ Андре, у Госпожи Ф..... Въ ея домѣ, скажу мимоходомъ, Банковое управленіе учредило игру въ рулетку и въ *красный и черный*, что доставляло этой Госпожѣ много денегъ. Г. М....., возвращавшійся изъ Италіи, разсказывалъ, что тамъ всѣ боялись заговора въ Порто-Ферраіо. Онъ говорилъ о дѣятельности Наполеоновыхъ агентовъ и непріязненныхъ приготовленіяхъ самого Императора. Нѣкоторые изъ собесѣдниковъ раздѣляли боязнь Г-на М....., когда вдругъ Г. Андре встаетъ съ кресель, подходитъ къ камину и начинаетъ увѣщавать насъ слѣдующими словами:

«Чрезвычайно странно, что люди благомыслящіе обыкновенно прежде всѣхъ начинаютъ

Digitized by Google

критиковать Правительство. Ради Бога, милостивыя государыни и милостивые государи! оставьте Правительству сколько нибудь здраваго смысла. Неужели вы думаете, что оно невнимательно смотритъ на то, что дѣлается? Это было бы съ вашей стороны большое заблужденіе. Правительство все видитъ, все наблюдаетъ, и, что еще лучше, готово на все; не тревожьтесь больше его, не безпокойтесь о томъ, что его не смущаетъ. Толкуютъ объ островѣ Эльбѣ: очень хорошо. Но тамъ каждый шагъ Бонапарте замѣченъ, каждое движеніе подсмотрѣно. Множество крейсеровъ окружаютъ его; все, что идетъ къ нему на островъ, свидѣтельствуютъ, и все, что идетъ съ острова, тоже. Министерство получаетъ, ежедневно, точнѣйшую записку обо всемъ, что тамъ дѣлается: я вамъ сообщу полученную вчера, и вы увидите, должно-ли бояться чего нибудь.»

Послѣ этого вступленія, Министръ Полиціи вынимаетъ изъ своего кармана оффиціяльную записку; гости окружаютъ его, желая вслушаться хорошенько; онъ приготовляется, и читаетъ:

«Пріѣхавъ сюда, я съ пользою употребилъ свое время. Подъ предлогомъ торговыхъ дѣлъ, я знаю все, что говорится и дѣлается въ Порто-Ферраіо. Здоровье Наполеона очень плохо. Будучи еще молодъ, онъ чувствуетъ уже всѣ

Digitized by Google

недуги старости. На послѣднихъ дняхъ, застарѣлая короста еще болѣе его разстроила. Наполеонъ выходитъ нынѣ изъ дому еще менѣе прежняго; съ Англичанами видается рѣже. Вообще жалуются, что онъ становится недоступнѣе. Всѣми возможными средствами старается онъ развлечь себя. Онъ велѣлъ распространить желѣзный рудникъ въ Кріо. Три тысячи человѣкъ работаютъ на большой дорогѣ, которая должна соединить сей городъ съ Порто-Лонгоне. Онъ часто посѣщаетъ работы. Иногда видаютъ его весело прогуливающагося по берегу, и съ четверть часа кидающаго камешки на поверхность волнъ, что ясно возвѣщаетъ близкое сумасшествіе. Иногда, напротивъ, запирается онъ на цѣлые дни въ свой кабинетъ, сидитъ по цѣлымъ ночамъ и обходится со всѣми грубо. Двое Польскихъ уланъ получили отъ него увольненіе, знакъ отличія, и по три франка на каждый день пути отсюда до Польши. Поручикъ Тал..., одинъ изъ заслуженныхъ, женился на молодой и богатой наслѣдницѣ въ Порто-Лонгоне. Но многіе другіе скучаютъ. Сообщенія съ твердою землею рѣдки; да не всѣхъ и допускаютъ сюда. Генералъ Фіор..... и нѣкоторые изъ Корсиканскихъ офицеровъ оставили Итальянское Королевство, потому что Императоръ Австрійскій не исполнилъ капитуляціи; они пріѣхали

Digitized by Google

сюда. Для того-ли, чтобы остаться здѣсь, или на возвратномъ пути въ свой городъ? Трое молодыхъ Французовъ, на дняхъ, представлялись Наполеону; онъ сказалъ имъ: «Ступайте служить своему почтенному Королю; будьте ему вѣрны и преданны.» Наконецъ, осмѣливаюсь увѣдомить Ваше Превосходительство, что всѣ непріязненные слухи ложны, что моей бдительности не избѣгаетъ ни что, и я могу за все отвѣчать вамъ, и проч. и проч.»

Послѣ этого чтенія, Г. Андре, въ торжествѣ, съ гордостью обглядывалъ всѣхъ слушавшихъ его, и какъ будто говорилъ своимъ видомъ: Ну, каково! Давши ему время насладиться его торжествомъ, чрезъ нѣсколько секундъ я подошла къ Г. Андре и наклонившись къ его уху, сказала: «Читанное вами письмо есть мистификація, которою шутятъ съ вами, или которою вы хотите надъ нами подшутить. Это извѣстіе писано за нѣсколько мѣсяцевъ до нынѣшняго Марта; я давно видѣла его, напечатанное въ одномъ изъ нумеровъ *Зрителя*: и вы, такъ же какъ я, можете его тамъ увидѣть.» Я говорила правду. И не смѣшно-ли было, что этотъ бѣдный Г. Андре читалъ намъ подобныя новости 2го Марта, а наканунѣ, 1го Марта, Наполеонъ вышелъ на берегъ въ Каннахъ.

Его Высочество Герцогъ Ангулемскій и Супруга его отправились въ Бордо, гдѣ имъ надлежало

Digitized by Google

праздновашь годъ отъ вступленiя Герцога въ сей городъ. Въ это время мнѣ сдѣланы были, одно за другимъ, два посѣщенiя, которыхъ причину, къ несчастью, я могла вскорѣ объяснить себѣ. Съ нѣкотораго времени я не видала Герцога Ровиго (Савари), какъ вдругъ, 3го Марта, онъ явился у меня. Въ немъ замѣтно было что-то принужденное, чего я не могла вдругъ понять. Теперь для меня ясно, что онъ боялся, удастся-ли заговоръ, который былъ готовъ обнаружиться.

«Откуда это взялись вы, Герцогъ?» сказала ему я, когда онъ вошелъ. «Васъ цѣлый вѣкъ не было видно.»

— Покорствую судьбѣ своей! — отвѣчалъ онъ мнѣ. — Услугами моими не хотятъ пользоваться, и потому я стараюсь заниматься дома.

Я искренно поздравила его съ уединенiемъ. «Какой жалкiй человѣкъ этотъ вашъ Г. Андре!» сказалъ бывшiй Министръ Полицiи. «Я обыгралъ-бы его зажмурившись.» — Вѣрю вамъ: онъ такъ простъ! — Сказавъ эту насмѣшку, которой Герцогъ Ровиго не понялъ, я начала хохотать какъ сумасшедшая. Послѣ такого вступленiя, онъ сдѣлалъ мнѣ тысячу одинъ вопросъ, стараясь выведать, говорятъ-ли при Дворѣ о близкомъ возвращенiи Наполеона. По откровенности моихъ отвѣтовъ онъ могъ догадать-

Digitized by Google

ся, что это ни какимъ образомъ не было извѣстно, и ушелъ въ удовольствіи.

Въ тотъ же день, черезъ нѣсколько часовъ, пріѣхалъ ко мнѣ Герцогъ Отранто (Фуше). Послѣ первыхъ привѣтствій онъ сказалъ мнѣ:

«Сего дня утромъ вы видѣли Савари?

— Что, развѣ вы все еще при своей прежней должности? — отвѣчала ему я.

«Нѣтъ, но я наблюдаю въ отношеніи къ нему благоразумную осторожность. Онъ могъ насказать вамъ лжей, для того чтобы закрыть истину.

— Какую истину?

«А нынѣшніе скопы. Мы должны ожидать большихъ событій. Мнѣ не хотѣли вѣрить, не хотѣли моихъ услугъ; а едва-ли пройдетъ мѣсяцъ, какъ случится то, что я предвидѣлъ.»

— Вы меня пугаете.

«Послушайте,» продолжалъ Фуше съ спокойнымъ видомъ, достойнымъ его бездѣльничества. «Вы часто видите Короля; вы сегодня вечеромъ увидите его: посовѣтуйте ему быть осторожнымъ. Его стараются низвергнуть. Я не знаю всего, потому что у меня нѣтъ средствъ; но знаю достовѣрно, что ему угрожаетъ великая опасность.

— Убійство? — вскричала я.

«Нѣтъ, нѣтъ!» отвѣчалъ Фуше усмѣхаясь. «Его не убьютъ; но онъ можетъ лишишься трона.

Digitized by Google

— Стало быть существуетъ заговоръ? —

«Вѣроятно. Путешествіе брата Бертранова имѣло одну цѣль: присоединить армію къ Императору. Повторяю вамъ, что Король долженъ быть осторожнымъ. Если онъ хочетъ узнать болѣе, пусть призоветъ меня: я открою ему все, что мнѣ извѣстно, и онъ увидитъ, что его Монтескіу, его Вилролль, его Блакасъ, и всѣ другіе его великіе государственные люди, въ политикѣ не иное что какъ ослы.»

Послѣднюю фразу я привожу слово въ слово. Тушъ Фуше уѣхалъ отъ меня, и — лицемѣръ! — не сказалъ, что онъ самъ принимаетъ дѣятельное участіе въ этомъ заговорѣ, о которомъ говоритъ, что онъ въ точности знаетъ день и часъ, когда Наполеонъ выйдетъ на Французскій берегъ. Но какъ бы то ни было, его полуоткровенія устрашили меня, и я поспѣшила во Дворецъ.

Увидѣвъ страшное выраженіе моего лица, Людовикъ XVIII спросилъ у меня, что такое случилось. Я пересказала свой разговоръ съ Фуше. Король выслушалъ меня внимательно, подумалъ съ минуту, и велѣлъ призвать Графа Блакаса, при которомъ я снова начала свой разсказъ. Когда я окончила, Графъ сказалъ:

«Ваше Величество! Мнѣ кажется, что Герцогъ Отранто говоритъ очень таинственно. Если онъ знаетъ что-либо, дѣйстви-

Digitized by Google

шельно важное для Монархіи, то для чего не выражается онъ яснѣе? Тутъ всего справедливѣе одно: ему хочется приобрѣсти вашу довѣренность; что касается до меня, я полагаю, что этотъ человѣкъ не столько полезный, сколько вредный.

— А заговоръ, Графъ? — возразила я съ живостью. — А заговоръ?

«О, сударыня!» отвѣчалъ Графъ Блакасъ шутливымъ тономъ. «Заговоръ въ самомъ дѣлѣ есть нѣчто ужасное. Но онъ составляется всегда, какъ только сошлись двое военныхъ, недовольныхъ, и вездѣ, гдѣ только встрѣтились двое отставленныхъ чиновниковъ.» Послѣ сего, обратившись къ Людовику XVIII-му, онъ сказалъ: «Повѣрьте мнѣ, Ваше Величество! не обращайте никакого вниманія на всѣ эти нелѣпости. *Спите, спите крѣпкимъ сномъ*: ваши вѣрные подданные бодрствуютъ за васъ.»

— И такъ, по вашему мнѣнію нѣтъ нужды призывать Герцога Отранто? — сказалъ Король.

«Да, Ваше Величество, я такъ думаю.»

— Ну, оставимъ его въ покоѣ.

Вотъ, благодаря простодушію Графа Блакаса, какъ худо услышанъ былъ мой совѣтъ.

4 го Марша Фуше снова посѣтилъ меня. Онъ опять говорилъ мнѣ о заговорѣ Наполеона, но, я совсѣмъ не обращала вниманія на его слова, потому что была очень занята новымъ нарядомъ, въ которомъ мнѣ должно было явиться,

Digitized by Google

на другой день, на балъ Графини Да..... Я сказала объ этомъ нѣсколько словъ Герцогу Отранто, какъ бы желая извинить себя.

«Веселитесь, сударыня, веселитесь!» отвѣчалъ онъ мнѣ. И прибавилъ къ этому страшнымъ тономъ: «Потому что завтра будутъ танцовать въ послѣдній разъ.» Эти слова показались мнѣ словами человѣка недовольнаго, и я совсѣмъ не встревожилась ими. На другой день, около осьми часовъ вечера, когда я хотѣла начать одѣваться на балъ, ко мнѣ вошелъ Кавалеръ де Флеиръ, мой хорошій знакомый.

«Я долженъ сей часъ же съ вами говорить,» сказалъ онъ мнѣ съ испуганнымъ видомъ. По данному мной знаку, служанки мои вышли въ другую комнашу, и я спросила у Кавалера, что съ нимъ сдѣлалось, что надобно ему?

«Ахъ!» сказалъ онъ. «Мы погибли! Бонапарте вышелъ на берегъ въ Провансѣ и идетъ къ Парижу.»

— Это невозможно! Вамъ разсказали нелѣпую сказку.

«Къ несчастію, это истина. Я узналъ это отъ Камбасереса, а онъ получилъ извѣстіе десять минутъ назадъ. Онъ самъ устрашенъ ужаснымъ извѣстіемъ, и просилъ меня сказать вамъ о случившемся, а вы извѣстите Его Величество, если онъ еще не знаетъ этого.

Digitized by Google

— Какъ? Если Король не знаешь! — вскричала я. — Неужели другіе знаютъ это лучше его?

«Безъ сомнѣнія. Это извѣстіе дойдетъ до Правительства не раньше, какъ завтра утромъ.

Я сдѣлала еще множество вопросовъ Кавалеру. Я боялась, чтобы во Дворцѣ не стали смѣяться надо мной и надъ моею новостью (*). Но когда я принуждена была сама повѣрить тому, что говорилъ мнѣ Кавалеръ, то надѣясь, что я скорѣе убѣжду другихъ въ истинѣ слышаннаго, я полетѣла въ Тюльери.

Появленіе мое удивило Короля: онъ спросилъ у меня, почему я не на балѣ. Я пересказала ему предметъ своего посольства; онъ началъ смѣяться надъ моимъ паническимъ страхомъ. Онъ еще шутилъ надъ моимъ легковѣріемъ, когда Гг. де Пуа, Блакасъ и Монтескіу вошли и подтвердили Королю то, о чемъ я имѣла неудовольствіе пересказать ему. Слушая ихъ, Людовикъ XVIII закрылъ свое лицо руками. Такъ оставался онъ нѣсколько минутъ, какъ бы погруженный въ глубокія размышленія. Послѣ сего, возвысивъ свое благородное чело, которому горесть придала нѣчто торжественное, онъ сказалъ: «И такъ, революція опять начинается! Ахъ, сколько ошибокъ довели насъ до нея!» Его хотѣли ушѣ-

(*) Черта Французскаго характера! Ужасное le ridicule! *Прим. Пер.*

Digitized by Google

шашь. «Господа!» прибавилъ онъ: «всего лучше вамъ согласишься, что вы очень обманулись. У похитителя есть грозные приверженцы, и вскорѣ мы будемъ опутаны измѣною, которой не умѣли предвидѣть вы, при вашихъ неискусныхъ мѣрахъ.»

Графъ Блакасъ хошѣлъ было шутишь надъ глупостью Бонапарте. «Блакасъ, другъ мой!» сказалъ ему Король съ огорченіемъ. «Ты очень любезный человѣкъ; но я жестоко ошибался, почитая твою приверженность геніемъ.»

Въ это время пріѣхалъ Военный Министръ, несправедливо возбуждавшій подозрѣнія. Онъ видѣлъ всю опасность и предлагалъ прекрасные планы для избѣжанія отъ оной. Ему хотѣлось, чтобы всѣ войска, находившіяся на югѣ, собраны были въ различные корпусы, шли за Бонапарте и преградили ему путь отступленія. Но онъ не скрывалъ отъ Короля, что для предводительствованія этою арміей надобно способныхъ Генераловъ, а не новыхъ людей. И сей-то благоразумный совѣтъ почли наученіемъ измѣнника.

Рѣшили, что Monsieur, въ сопровожденіи Герцога Орлеанскаго и Маршала Макдональда, отправится слѣдующимъ утромъ въ Ліонъ, ибо обманутая Королевская Фамилія думала, что Ліонцы обожаютъ ее. Такъ дѣйствительно и было — послѣ, а не прежде *ста дней*. Къ Герцогу Ангулемскому, въ Бордо, послали самыя

Digitized by Google

обширныя полномочія. Ему поручено было образовать на югѣ Франціи временное правленіе, независящее отъ Парижскаго. Надежда Королевской Фамиліи основывалась всего болѣе на Герцогѣ Ангулемскомъ. Герцогу Бурбонскому дана была власть вооружить Вандею. Всѣмъ Принцамъ назначены были различныя обязанности. Одинъ Герцогъ Беррійскій, можетъ быть потому, что боялись его необдуманной храбрости, остался при Королѣ.

Баронъ Витролль, одобрявшій средства чрезвычайныя, предложилъ Людовику XVIII-му выѣхать изъ Парижа немедленно, и до окончанія смятеній перенести свой тронъ на югъ Франціи. Сіе предложеніе показалось безумнымъ; исполнивъ его, потеряли бы привязанность жителей Парижа. Король отказалъ начисто. «Странно,» сказалъ онъ Г-ну Витроллю, «что вы предлагаете мнѣ начать борьбу тѣмъ, чѣмъ по крайней мѣрѣ должно окончить ее.»

Увидѣвъ необходимость избавиться отъ такого совѣтника, на другой день его послали въ Тулузу. Г. Витролль такъ хорошо воспользовался этимъ *знакомъ довѣренности*, что наконецъ совершенно потерялъ всю остальную свою силу при Дворѣ.

Digitized by Google

Состояніе Франціи въ началѣ 1815 года превосходно изображается шѣмъ, что едва десять мѣсяцевъ прошло со времени возстановленія династіи, бывшей двадцать пять лѣтъ въ отсутствіи, какъ Министры-Эпименіды сей эпохи дошли до того, что (это видно изъ моего разсказа) совершенно забыли исполина бурь, брошеннаго почти на берега Прованса. *Отеческое безначаліе* сей эпохи, какъ называлъ его, и очень остроумно, Графъ Бёньо, превосходительный, но столь же худой блюститель порядка, какъ и другіе, это безначаліе перестало думать о Бонапарте, хотя всѣ, исключая дипломатовъ, опять думали о немъ. Наши правители преспокойно жили, обезпеченные привиллегіею силы, приписанной имъ въ мощномъ отвѣтѣ на записку Карно первымъ современнымъ писателемъ, который въ одномъ себѣ заключалъ весь умъ нашей бѣдной партіи. «Правительство наше сильно, неразрушимо,» напечаталъ Г. Шатобріанъ, и отголосокъ сего увѣренія, къ несчастію болѣе поэтическаго нежели дѣльнаго, еще отзывался въ гостиныхъ мощныхъ людей, когда другой отголосокъ, со стороны Канновъ, замѣнилъ его очень немилосердо.

Теперь припоминая себѣ, какъ измѣнились лица на другой день послѣ знаменитой телеграфической депеши, я почти готова вѣрить, что противъ Бонапарте не нужно было-бы посылать

Digitized by Google

арміи: можетъ спашься, довольно было отправить къ нему коллекцію Министровъ-страшилищъ. Наполеонъ былъ суевѣренъ: кто знаетъ, какъ подѣйспвовало-бы на его воображеніе зрѣлище привидѣній, хорошо подобранное? Видъ Аббата Монтескіу, напримѣръ, вмѣспѣ съ видомъ Г-на Гизо, бывшаго Секретаремъ сего Министра, прежде нежели онъ сдѣлался Секретаремъ Шекспира, можетъ быть спасъ-бы Монархію. Признаюсь, что эта мысль пришла мнѣ въ голову уже послѣ, и не показываетъ какой нибудь непріязни къ тогдашнему главному Секретарю Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Какъ скоро первый ударъ пагубной новости былъ нанесенъ, то каждый день всѣ колебались между спрахомъ и надеждою. Я уже видѣла, при кончинѣ Имперіи, что кто принадлежитъ къ партіи, тотъ бываетъ жертвою самаго противорѣчащаго легковѣрія, такъ что силою вчерашняго спраха иногда ободряются на другой день. Если бы меня и не призывали во Дворецъ другія обязанности, то одна занимательность событій заставила бы меня явиться туда. Конечно не одно это чувство привлекло туда необыкновенную толпу, которую я тамъ нашла. Корридоры, были наполнены безпрестанно двигавшимися людьми всѣхъ чиновъ и всѣхъ наружностей. Это были солдаты Національной Гвардіи, пришедшіе съ женами своими посмотрѣть зрѣлища, Гвардейцы,

Digitized by Google

смѣшавшіеся со своими сотоварищами, бывшими на службѣ, люди съ военными галунами на гражданскомъ платьѣ. Я замѣтила у дверей Г-на Гю, погдашняго Камергера Королевскаго, завѣдывавшаго военною казною при Дворѣ, и собственною казною Короля, двойное число просишелей. Я очень ясно вслушалась въ слѣдующее, болѣе финансовое нежели монархическое выраженіе: «Хошь-бы получишь жалованье прежде нежели *тотъ* пришелъ!»

Я отправилась къ Г. Дескару, Гофмаршалу, желая поблагодарить его за приписку ко мнѣ, сдѣланную имъ за нѣсколько дней, а можетъ быть еще болѣе желая узнать отъ этого рѣдкаго человѣка мысли Короля, ибо Людовикъ XVIII удостоивалъ его особенною дружбою и часто разговаривалъ съ нимъ искренно. Я была увѣрена, что у Его Величества, въ такое сомнительное время, вѣрно было много тайнъ, которыхъ онъ не открылъ бы женщинѣ.

«Господина нельзя видѣть,» сказалъ мнѣ камердинеръ его. «Онъ былъ очень боленъ, и я виноватъ въ этомъ.

— Какимъ образомъ? —

«О, сударыня! Я самъ былъ страшно напуганъ тѣмъ, что вы знаете, но — какова неловкость! — началъ распрашивать своего господина, вчера вечеромъ, какъ онъ ложился спать: а онъ еще ничего не зналъ! Вечеромъ онъ видѣлъ

Digitized by Google

Короля; но, зная какъ чувствительненъ бываетъ мой господинъ послѣ обѣда, и сверхъ того вспомнивъ что у насъ былъ праздникъ этихъ Лашинщиковъ, Его Величество хотѣлъ избавить своего Гофмаршала отъ громоваго удара, который могъ при самомъ же Королѣ заставить насъ раскаяваться, что мы слишкомъ хорошо исполняли свою должность. Слава Богу! припадокъ проходитъ: вчерашній чай и сегоднишнія извѣстія, больше утѣшительныя, позволятъ моему господину завтра принимать гостей. Но каково было перенести все это другу Монархіи, который, по расположенію къ Лашинщикамъ, слишкомъ напалъ на жирныя сосиски (*)!

Не смотря на печальныя обстоятельства, я не могла не улыбнуться отъ жалкаго приключенія съ Г. Дескаромъ и не помыслить о живомъ еще могуществѣ Эльбскаго плѣнника. Первый шагъ его на твердую землю ознаменовался потрясеніемъ благосостояній, троновъ, и даже нѣкоторыхъ желудковъ. Я думала, что мнѣ легче будетъ узнать важную сторону дѣлъ, пробравшись въ Королевскую Канцелярію. Но тамъ всѣ были въ недоумѣніи: одни трусили, другіе болтали смѣшной вздоръ. Какой-то крошка

(*) Разсказывая этотъ анекдотъ послѣ, я узнала, что упоминаемое кушанье было весьма сложно: это плодъ размышленій Г-на Дескара въ изгнаніи.

Digitized by Google

Аббатъ — не могу вспомнишь его имени — говорилъ бѣднымъ писарямъ о шакшикѣ, о войнѣ, а имъ только и хотѣлось не вѣрить тому, что ихъ печалило, почему они позволяли длинохвостому рашоборцу доказывать имъ, что Маренгскій побѣдитель долженъ быть, по крайней мѣрѣ, захваченъ жандармами. Нельзя представить себѣ, какъ нелѣпа была преданность, казалось наполнявшая нѣкоторыя головы, думавшія о спасеніи алтаря и престола. Возвратясь домой, я нашла много писемъ отъ разныхъ людей, которые, зная мои отношенія, умоляли меня предстaвить Правительству ихъ вѣрные планы спасенія отечества. Они прибавляли, что не могутъ говорить подробно о своихъ планахъ, но отвѣчаютъ за нихъ головою. Боже мой, сколько повалилось-бы головъ, когда бы ихъ поймали на этихъ словахъ! Сверхъ того, это смѣшное рвеніе было у однихъ искреннимъ выраженіемъ чувствованій благороднѣйшихъ, а у другихъ слишкомъ явнымъ предпріятіемъ промышленности, готовой на другой-же день перемѣнить свои дѣйствія. Болѣзнь была общая. Отличнѣйшіе люди и самые пошлые умы занимались разрѣшеніемъ задачи о сопротивленіи Наполеону. Въ первый разъ въ нашихъ гостиныхъ смѣшались глупые и умные люди. Не могли заниматься частными дѣлами безъ того, чтобы не примѣшать къ нимъ дѣлъ общественныхъ.

Digitized by Google

И все съ одинакими военными принадлежностями въ самыхъ мирныхъ разрядахъ людей. Я могла бы назвать одну знатную даму, которая при мнѣ, утромъ, занималась съ однимъ молодымъ офицеромъ, въ саду своего дома, стрѣльбою изъ пистолета. Не прерывая своего занятія, она сказала мнѣ: «И вамъ бы, милый другъ, надобно было заняться этимъ. Нашъ непріятель, врагъ женщинъ, близко. Богъ знаетъ что случится, а намъ надобно взять свои предосторожности и вмѣстѣ повторить роль Іоанны д'Аркъ.»

Извинившись предъ воинственною Маркизою, я поѣхала къ знаменитому, хотя и не являющемуся въ судахъ Адвокату, Г-ну Ру-Лабори, имѣвшему тогда на рукахъ одно дѣло, въ которомъ мнѣ надобно было состязаться за самыя жестокія отношенія, съ однимъ изъ его кліентовъ. Я думала найдти тутъ совѣщаніе юристовъ, но вмѣсто того попала въ военный совѣтъ. Г. Лабори есть непремѣнное лицо во всѣхъ политическихъ драмахъ; онъ миритъ честолюбія, занимается государственными дѣлами, и иногда возносится до созиданія правительствъ. Этотъ человѣкъ всѣхъ болѣе въ Парижѣ думаетъ, пишетъ, бѣгаетъ и дѣйствуетъ. Двадцать пять лѣтъ онъ былъ вѣрнымъ Ахатомъ болѣе нежели сотни Энеевъ-Министровъ. Одаренный чувствительностью всегда равною, дѣятельностію все-

Digitized by Google

гда одинакою, онъ въ одно и тоже утро плачетъ съ побѣжденными и смѣется съ торжествующими. Онъ присутствуетъ у впадшихъ въ немилость, когда они отъѣзжаютъ во свояси, и бываетъ вмѣстѣ съ счастливцами, водворяющимися на ихъ мѣсто. Словомъ сказать, Г. Ру-Лабори есть существо особенное въ Парижѣ, потому что онъ — *все для всѣхъ*. Удивительно, что при этой способности, не щадившей себя, при этой преданности, не отказывавшейся ни отъ кого, онъ во все время сдѣлалъ одну только ошибку, испыталъ одну только непріятность. Мнѣ разсказывали объ этомъ единственномъ промахѣ; а исторія единственной въ жизни человѣка ошибки, есть нѣчто любопытное.

Это было въ 1809 году, когда разводъ Наполеона съ Жозефиною занималъ тайнымъ образомъ Дворъ. Властитель хотѣлъ вступить въ новый бракъ, но еще не знали съ кѣмъ, и высшіе чиновники почитали весьма важнымъ узнать, во всѣхъ отношеніяхъ, мнѣнія своихъ сотоварищей. Министръ Иностранныхъ дѣлъ поручилъ Г-ну Лабори развѣдать, какое мнѣніе хочетъ подать на совѣщаніи Принцъ Архиканцлеръ, а сей послѣдній не меньше желалъ знать, что будетъ думать Министръ Иностранныхъ дѣлъ. Оба они боялись не угадать мысли Императора и незнали еще, которому изъ двухъ онъ изъявитъ свою волю. Г-ну Лабори удалось проник-

Digitized by Google

нуть мысли обоихъ. И послѣ столь тяжелаго успѣха, по самой несчастной оплошности, онъ поспѣшилъ написать, къ каждому изъ сановниковъ о нужной имъ обоимъ шайнѣ, но, въ огнѣ своей дѣятельности, ошибся адресомъ на письмахъ, такъ что назначенное къ Камбасересу попалось въ руки Министра Иностранныхъ дѣлъ, и на оборотъ. Оба увидѣли тогда, что переговорщикъ, котораго каждый изъ нихъ почиталъ своимъ исключительнымъ обожателемъ, молился всѣмъ богамъ. Со дня открытія сего многобожія, Г. Лабори поссорился съ Имперіею, и ошибка естественно сдѣлала его однимъ изъ первыхъ поборниковъ возстановленія Бурбоновъ. Вотъ какъ, отъ своей излишней обязательности, этотъ добрый Г. Лабори прослылъ перемѣнчивымъ, тогда какъ онъ желалъ только быть полезнымъ своимъ друзьямъ, и не смотрѣлъ, къ какой партіи они принадлежали.

Обращаюсь къ моему посѣщенію неутомимаго, всеобщаго посщавщика политическаго. Мнѣ страхъ какъ трудно было добиться къ нему. Не смотря на увѣреніе, что онъ занятъ важнѣйшимъ совѣщаніемъ, я написала къ нему нѣсколько словъ, и въ одну минуту двери кабинета его растворились передо мною.

Я увидѣла фигуру, не только не изсохшую, но еще раздобрѣвшую отъ политическихъ заботъ. «Сударыня!» вскричалъ онъ съ религіознымъ

Digitized by Google

движеніемъ. «Ради трона Святаго Людовика, извините меня, и позвольте мнѣ сего дня спасти всѣхъ насъ. Завтра, послѣ завтра, каждый день я къ вашимъ услугамъ; но въ эту минуту *я готовлю Военнаго Министра.*» Я вышла, совѣтуя Г-ну Ру-Лабори быть счастливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, на другой день въ Монитерѣ напечатано было назначеніе Герцога Фельтрскаго (Генерала Кларка) Министромъ Военныхъ дѣлъ.

Можетъ быть я предупрежду числа, въ безпорядкѣ воспоминаній, смѣшивающихся иногда въ моей головѣ при мысли о бурной эпохѣ 20 Марша, но не могу пропустить здѣсь одного случая, потому что онъ очень близокъ къ возвращенію Бонапарте, а это событіе всего вѣрнѣе хранится въ моей памяти.

Не болѣе какъ за три, или за четыре дни до вступленія Бонапарте въ Парижъ, я обѣдала и осталась на вечеръ въ одномъ дружескомъ мнѣ домѣ. Люди отличнѣйшіе и впослѣдствіи самые противоположные мнѣніями, находились тамъ, и я видѣла, какъ самые геніи *теряются*, или почти теряются въ одинакихъ мечтаніяхъ съ толпою. Вообразите себѣ въ одной и той же гостиной, съ одинакими ощущеніями патріотической боязни, и съ равнымъ желаніемъ общественнаго блага, Г-жу Сталь, Гг. Бенжамена Констана, Лене, Шатобріана, и всѣхъ гостей вокругъ этихъ избранныхъ. Всѣ ожидали изъ

Digitized by Google

ихъ краснорѣчивыхъ устъ побѣды, надежды, жизни.

Первый началъ говорить Венжаменъ Констанъ. Онъ сказалъ почти слѣдующее: «Силѣ сопротивляются только силою. Бонапарте вооружился преданностію солдатъ; ему надобно противопоставить восторгъ гражданъ. Видъ его внушаетъ сильное чувство, подобно лицу Цезаря; противопоставьте ему столь-же огромнаго человѣка. Пусть назначатъ Главнокомандующимъ Французскими арміями Лафайета.»

Шатобріанъ съ необыкновенною пылкостію вскричалъ, что прежде всего надобно дать силу Правительству примѣрнымъ наказаніемъ Министровъ, виновныхъ во множествѣ ошибокъ, и всего больше въ непредусмотрительности. «Отошлите всѣхъ Государственныхъ Секретарей въ Венсанскую тюрьму» — прибавилъ тоненькій голосокъ изъ толпы слушателей, — «накажите ихъ сего дня, васъ будутъ завтра бояться, и вы восторжествуете.» Мнѣ показалось, что я узнала кислое словечко Аббата Прадта; но такъ какъ онъ не любитъ говорить мало, то я очень вѣрю теперь, что я ошиблась.

Г. Лене, всхлипывая, являя образъ смерти на лицѣ своемъ, и безъ того столь жалкомъ и даже страшномъ, объявилъ, что все погибло, что единственное средство образумить ира-

Digitized by Google

на состоишъ въ томъ, что надобно показать ему ярче ужасъ и горесть всей столицы при его приближеніи. Для этого онъ предлагалъ вывести за городъ всѣхъ жителей Парижа, всю національную гвардію, мастеровъ, молодыхъ дѣвицъ, дѣтей, и чтобы почти-милліонъ Французовъ ожидалъ тамъ того, кто похитилъ у нихъ миръ; чтобы сей милліонъ устрашилъ или умилилъ его, представивъ картину цѣлаго народа, готоваго бѣжать при видѣ одного человѣка.

Вечеръ былъ торжественный, не смотря на нескладицу тысячи предложеній, переходившихъ отъ одного конца гостиной до другаго. Госпожа Сталь произносила великолѣпныя прокламація, если не совѣты. Но, увы! всѣ разошлись еще болѣе опечаленные, потому что столько сильныхъ умовъ, осмотрѣвъ обстоятельства съ разныхъ сторонъ, сдѣлали не иное что, какъ протоколъ о состояніи больнаго и о неизлечимыхъ ранахъ его. Я слышала, какъ эта сцена политическаго отчаянія заключилась размышленіемъ, вырвавшимся у одного молодаго воина и вмѣстѣ публициста (*). Оно осталось у меня въ памяти: «Въ годину перелома и военныхъ рево-

(*) Это Сальванди, извѣстный Авторъ *Дона Алонзо* и *Исторіи Іоанна Собіескаго*. *Прим. Пер.*

Digitized by Google

люцій, для всѣхъ партій нужна сильная рука. Надобно, чтобы люди, думающіе притѣснить или спасши своихъ собратовъ, соединяли въ себѣ геній гражданскій съ геніемъ военнымъ. Взгляните на Цезаря, на Вашингтона, на Бонапарте.» Тупые остряки прозвали сего публициста *тѣнью Шатобріана при лунномъ свѣтѣ*. Но во Франціи уже не погибаютъ отъ эпиграммы. Тѣ же остряки сравнивали солнце Аустерлица съ фанаремъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ВѢДЬМА.

(Украинская мелодія)

Что собрались, поселянки младыя?
Бандуру-ль вы любите, пѣсни-ль родныя?
Отъ каждой пѣвцу поцѣлуй—и онъ радъ:
Другихъ отъ красавицъ не нужно наградъ!
Я пѣсню спою вамъ про вѣдьму. Внимайте!
А вы, казаки! вы готовьте вина;
Засохнетъ-ли грудь у пѣвца? Доливайте,
Чтобъ въ чаркѣ моей не увидѣлъ я дна!

Digitized by Google

« Кіевъ надъ Днѣпромъ стоитъ ;
Онъ горитъ церквей соборомъ ;
Днѣпръ и день и ночь кипитъ :
Онъ все споритъ съ темнымъ боромъ ;
Но объ чемъ-же ? Что глядитъ
Въ волны лѣсъ угрюмымъ взоромъ ;
И съ досады, что долой
Бора душнаго не смоетъ ;
На веснѣ, запѣнясь, роетъ
Онъ громаду горъ волной.

« Туда-то сбираются съ каждой весною,
На Лысую гору, вѣдьмы толпою ;
Идутъ изъ Прилукъ, изъ Ромна, изъ Лубенъ,
Все въ Кіевъ, да въ Кіевъ, съ далекихъ сторонъ.
Тутъ старшія вѣдьмы совѣтъ собираютъ,
И чудо въ то время свершается тамъ !
Песчаную гору онѣ защищаютъ,
И гоняютъ отъ берега волны къ волнамъ.

« Гоняютъ буйную рѣку,
Разливаться не пускаютъ ;
Сѣютъ воду какъ муку,
Пѣну мешалами смешаютъ,
И разъѣздясь по песку,
Всю праву съ горы спираютъ ;
Волокутъ свои хвосты,
Ищутъ ширличь (*), плашьемъ машутъ,

(*) *Тирличь*. трава, которою подъ мышками напираются вѣдьмы для лучшей удачи въ колдовствѣ. Объ этой травѣ Линней ничего не пишетъ. *Сост.*

Digitized by Google

Воютъ, свищутъ, скачутъ, пляшутъ,
И мячутъ, какъ кошы.

« Такъ три ночи вѣдьмы сбираются злыя,
И послѣ, убравшись въ селенья родныя,
То въ трубы крестьянскихъ прокрадутся хатъ,
То до крови бѣдныхъ коровъ задоятъ,
То пушниковъ вечеромъ сводятъ съ дороги,
Огнемъ надъ болотомъ сверкая порой,
То черною кошкой кидаются въ ноги,
И льются безбрежной предъ ними волной.

« Что-жъ за то на свѣтѣ злѣй,
Какъ ужъ вѣдьма издыхаетъ!
Смѣхъ уста покривитъ ей:
То хохочетъ, то рыдаетъ;
Ноги корчитъ до плечей,
Руки судорогой ломаетъ,
Въ горлѣ клокотъ, кровь шечетъ
Вскипѣченною смолою,
И—кто сжалится надъ злою,
Перекладину сорветъ (*)? »

Н. Маркевичъ.

(*) По суевѣрію народному вѣдьма иногда умираетъ, когда тронутъ матицу, или перекладину подъ полкомъ. *Сост.*

Digitized by Google

НОВАЯ ТЕТИВА.

(Изъ Сетіна ; съ Испанскаго).

Русый локонъ твой похитивъ,
Тетиву Амуръ-проказникъ
Свилъ, прелестная Дорида,
Для убійственнаго лука!

« Ну, » сказалъ, « теперь увидимъ :
Посмѣешься-ль ты, какъ прежде,
Надъ могуществомъ Амура! »
И стрѣлу въ меня намѣтилъ.

— Пощади меня, злой мальчикъ! —
Въ страхѣ я вскричалъ — сдаюся!
Твой опасный лукъ увидѣвъ,
Кто тебѣ не покорится?

К. Масальскій.

КРАСОТА СѢВЕРА.

Подъ сводомъ голубыхъ небесъ живой Тавриды,
Подъ тѣнью тополей, при пѣньи соловья,
При пламенныхъ рѣчахъ ласкающей Дориды —
Я сердцемъ изнывалъ, желалъ другаго я!
Въ тотъ край летѣла мысль, гдѣ, вѣчнымъ лѣсомъ, сли
Безплодную страну красавицей одѣли,
Гдѣ дикія скалы, гдѣ мраченъ неба сводъ,
Обилье свѣтлыхъ рѣкъ и необъятность водъ,
И гдѣ—ты не поймешь меня, о житель Юга! —
Какъ роза странъ твоихъ, цвѣтетъ моя подруга.

Карлгофъ.

1829 г. Іюнь.

Digitized by Google

ЭЛЕГІЯ.

Я не любимъ : ужасный опытъ
Все , все сказалъ душѣ моей ;
Я понялъ грусть и мрачный ропотъ
И тайный взглядъ ея очей ! . . .
Я-ль не любилъ ? . . . У ногъ прекрасной
Я , изступленный , забывалъ
И жажду славы громогласной
И пѣсни Музъ — мой идеалъ ! . . .
Я ждалъ любви , какъ дня свѣтила
Ждутъ пробужденныя поля ;
Чего-бъ для взоровъ дѣвы милой —
Увы ! чего-бъ не сдѣлалъ я ? . . .
Но не сбылись мои мечтанья ,
Мечтанья пылкія любви —
Мои исчезли ожиданья ,
Мои надежды — не мои !
Такъ въ темну ночь , когда скрываетъ
Глубокій мракъ ушесы горъ ,
Въ долинѣ сонной исчезаетъ
Блудящій, легкій метеоръ.

Алексѣевъ.

Digitized by Google

Discours sur l'Histoire universelle, par Bossuet. (*Разсужденіе о всеобщей Исторіи*, сочиненіе Боссюэта). Парижъ (*новое изданіе*), 1825, in 8, I томъ.

Principes de la Philosophie de l'Histoire, traduits de la *Scienza nuova* de *J. B. Vico*, et précédés d'un Discours sur le système et la vie de l'auteur, par Jules Michelet, professeur etc. (*Основанія Философіи Исторіи*; переводъ сочиненія І. Б. Вико: La Scienza nuova и проч.). Парижъ, 1827. in 8, I томъ.

Idées sur la Philosophie de l'Histoire de l'humanité, par Herder. Ouvrage traduit de l'allemand et précédé d'une introduction par Edgar Quinet. (*Идеи о Философіи Исторіи человѣчества.* Сочиненіе Гердера, и проч.) Страсбургъ, 1827 и 1828. in 8, 3 тома.

Идея Всеобщей Исторіи человѣчества есть идея новая: такъ и надлежало быть. Всеобщая Исторія не можетъ обойдшись безъ какого нибудь предначертанія, а человѣчеству потребно было много времени, дабы подумать, что есть предначертаніе для измѣнчивыхъ событій сего міра. Ему надобно было видѣть появленіе и уничтоженіе многихъ государствъ, многихъ религій, многихъ системъ, дабы помыслить о сравненіи сихъ государствъ, религій, системъ, и возвыситься къ общимъ законамъ, порождающимъ ихъ и господствующимъ надъ ними. Ему надобно было пережить

Digitized by Google

много преобразованій, много мнимыхъ безпорядковъ, дабы понять, что всѣ сіи безпорядки таковы только по наружности, и что надъ ними господствуетъ неизмѣняемый, благодѣтельный порядокъ. Исторія человѣчества должна была принадлежать позднѣйшимъ поколѣніямъ; и въ самомъ дѣлѣ, только семнадцатый вѣкъ получилъ о ней первую идею, осьмнадцатый вѣкъ произвелъ ее на свѣтъ, и можетъ быть девятнадцатому предназначено возвысить ее до положительной науки.

Ея начальные опыты были слабы: иначе и быть не могло. Подумайте, въ самомъ дѣлѣ, о всѣхъ трудностяхъ Всеобщей Исторіи! Первое, въ нее должны войдти всѣ элементы человѣчества; а они разнообразны и многочисленны: это промышленность, науки точныя и Естествознаніе, государствовѣдѣніе, Искусство, религія, Философія. Но это не все. Законная Исторія человѣчества не только не должна исключать ни одного изъ сихъ элементовъ, но должна слѣдовать за каждымъ изъ нихъ и за всѣми вмѣстѣ, во всѣхъ ихъ развитіяхъ, то есть во всѣхъ временахъ. Такимъ образомъ, она не можетъ исключить ни одного элемента, ибо иначе это не будетъ уже полная Исторія человѣчества: это исторія только части человѣчества. Она не должна забыть и ни одного вѣка, ибо если она забудетъ одинъ вѣкъ, то не узнаетъ частнаго развитія какого нибудь элемента, частнаго характера его и можетъ быть важной стороны человѣчества.

Такимъ образомъ, вотъ два закона для Исторіи Всеобщей: она не должна исключать ни одного изъ

Digitized by Google

основныхъ элементовъ человѣчества, и ни одного вѣка, потому что только въ вѣкахъ, и во всѣхъ вѣкахъ, всѣ элементы человѣчества развиваются вполнѣ. Человѣчество было, правда, въ этомъ счастливѣе или благоразумнѣе, нежели во всемъ другомъ; но почти невозможно было ему не впасть въ ошибку, часто замѣчаемую нами, что есть не принять части за цѣлое, и болѣе поражающей насъ стороны предметовъ за ихъ общій, полный характеръ, такъ что если по закону предопредѣленному Всеобщая Исторія должна быть полною, то участь всѣхъ Исторій Всеобщихъ есть неполнота и частность. Каждая изъ нихъ будетъ называться Исторіею Всеобщею, и каждая будетъ Исторія частная; всѣ станутъ предполагать, что заключаютъ въ себѣ Исторію человѣчества, но будутъ разсматривать оную только въ нѣкоторыхъ ея элементахъ, будутъ слѣдовать за развитіемъ ея только въ нѣкоторыхъ вѣкахъ. Тутъ, говоря собственно, нѣтъ ошибки: есть только неполнота. Человѣкъ, сколько нибудь одаренный здравымъ смысломъ, составляя исторію подобныхъ ему, очень можетъ упустить и исключить изъ нея важныя элементы; но элементъ, коего исключительную исторію пишетъ онъ, въ основаніи своемъ всегда есть элементъ существенный. Соприсущствуя людямъ и будучи самъ человѣкомъ, только безумецъ можетъ прилѣпиться къ какому-либо мечтательному элементу. Слѣдственно, основываются на элементѣ существенномъ, но, при всемъ томъ, частномъ. Онъ даетъ отчетъ о множествѣ историческихъ явленій, но не объемлетъ ихъ всѣхъ. Такимъ

Digitized by Google

образомъ, сколько ни будутъ не полны всѣ Исторіи, онѣ отъ этого не будутъ ложны, а только будутъ заключать въ себѣ часть истины.

Скажемъ еще болѣе. Если выгодно, чтобы вѣкъ или народъ выражалъ одну идею, дабы исчерпать ее и показать все, что она содержитъ въ себѣ, и все, чего ей не достаетъ, то выгодно также, чтобы возвышенный умъ занимался особенно однимъ, частнымъ элементомъ человѣчества, и жертвовалъ ему всѣми другими, для того, чтобы сей элементъ былъ узнанъ хорошо. Такая частная Исторія, подъ названіемъ всеобщей, передаетъ вамъ полное развитіе элемента существеннаго, частнаго. Если каждая изъ мнимо-всеобщихъ Исторій окажетъ такую-же услугу для другихъ элементовъ человѣчества, то каждая полезна, и всѣ сіи такъ называемыя всеобщія, но въ самомъ дѣлѣ неполныя Исторіи никакъ не должны быть осуждаемы; отъ каждой можно заимствовать то, что она содержитъ въ себѣ, и пополнять ихъ, сближая всѣ вмѣстѣ. Изъ всѣхъ сихъ частныхъ Исторій необходимо произойдетъ болѣе общая, нежели каждая изъ нихъ отдѣльно: обнявъ всѣ неполныя Исторіи, она можетъ быть наконецъ истинною Исторіею, полною и Всеобщею. Не пренебрегать ничѣмъ, всѣмъ пользоваться, избѣгать исключительности самимъ, но постигать ее и прощать въ другихъ; все принимать и соединять; стремиться ко всеобщему, къ полному, и стремиться посредствомъ самыхъ исключительныхъ точекъ зрѣнія нашихъ предшественниковъ и нашихъ учителей, соединенныхъ и

Digitized by Google

соглашенныхъ — такова должна быть цѣль и методъ въ Исторіи, въ Философіи, и во всемъ.

Мы согласились, что всѣ мнимо-всеобщія Исторіи сначала будутъ не полны, и каждая изъ нихъ представитъ Исторію только элемента человѣчества, элемента существеннаго, но частнаго. Теперь постараемся узнать: какой изъ элементовъ человѣчества можетъ болѣе поразить и занять вниманіе, то есть какая первая ошибка и первая истина должна была представиться Философіи Исторіи?

Какой изъ элементовъ человѣчества можетъ прежде другихъ обратить на себя вниманіе наблюдателя? Явно, что это не можетъ быть элементъ философическій. Философія есть возведеніе всего существующаго и являющагося къ послѣднему его закону, къ самой высшей формулѣ отвлеченія и мысленія. Философія есть послѣднее развитіе человѣчества, самое ясное въ сущности своей, но самое темное по наружности. Слѣдственно, невозможно чтобы историкъ, при первомъ воззрѣніи на человѣчество, усмотрѣлъ въ немъ одну Философію. Этого заблужденія мы не можемъ бояться прежде другихъ. Но, что справедливо въ отношеніи къ самому высшему элементу, то справедливо также и въ отношеніи къ элементу менѣе всѣхъ возвышенному. Какъ невозможно начинать Исторіею самаго высшаго, то есть Философіею, такъ-же точно не льзя начинать Исторіею самаго низшаго, то есть Промышленностью, торговлею, и всѣмъ отъ нея зависящимъ. Ясно, что есть предметы, болѣе важ-

Digitized by Google

ные въ жизни; есть элементы, играющіе значительнѣйшую роль. И такъ, вотъ еще заблужденіе, котораго намъ нечего опасаться при началѣ Исторіи. Искусства, конечно, составляютъ очарованіе жизни, но, слишкомъ ясно, что не они существенность оной, что въ Исторіи они являются всегда послѣ государствовѣдѣнія, или послѣ религіи; слѣдственно, остаются сіи два элемента.

Религія занимаетъ важное мѣсто въ жизни. Она пріемлетъ насъ при рожденіи нашемъ, знаменуетъ насъ своею печатію, надзираетъ надъ нашимъ дѣтствомъ и нашею юностію, управляетъ ими, является во всѣ торжественныя минуты жизни и осѣняетъ насъ въ послѣдній часъ нашъ. Безъ нея, не льзя родиться, не льзя жить, не льзя умереть. Она встрѣчается вездѣ; земля покрыта памятниками ея; невозможно избѣгнуть отъ воззрѣнія на нее и отъ ея вліянія. И такъ было всегда, болѣе или менѣе, во всѣ эпохи общества человѣческихъ. Столь важный элементъ Исторіи не могъ не поразить взоровъ; слѣдственно, невозможно, чтобы историки не дали прежде всего ему весьма значительнаго мѣста; но, естественно, каждый элементъ, которому даютъ значительное мѣсто, распространяетъ оное еще болѣе, и потому, конечно мы можемъ быть увѣрены, что религіозная точка зрѣнія, столь многообъемлющая и важная сама по себѣ, начала уничтоженіемъ всѣхъ другихъ взглядовъ и поставила себя средоточіемъ Исторіи человѣчества. Наконецъ, не забудемъ что идея объ Исторіи человѣчества возникла въ семнадцатомъ и осьмнадцатомъ столѣтіяхъ. Но семнадцатое и осьм-

Digitized by Google

надцатое столѣтія вышли изъ шестнадцатаго и пятнадцатаго, изъ Среднихъ вѣковъ. Мы дѣти Среднихъ вѣковъ. А что такое Средніе вѣка? Водвореніе и развитіе Христіанства. Такимъ образомъ историкъ, явившійся въ концѣ семнадцатаго столѣтія, или въ началѣ осьмнадцатаго, разсматривая только свое собственное сознаніе и современное ему общество, въ тогдашнемъ его видѣ, не могъ не видѣть повсюду религіи и не перенести ея всюду. Слѣдственно, первый историкъ человѣчества долженъ былъ разсматривать оное съ высоты Христіанства и содѣлать Христіанство средоточіемъ, мѣриломъ и цѣлію онаго. Изъ сего слѣдуетъ, что этому элементу онъ долженъ былъ пожертвовать всѣми другими элементами, или подчинить ихъ ему, и что обозрѣвая вѣка, онъ долженъ былъ особенно остановиться на тѣхъ, которые наполнены Христіанствомъ, или близки къ оному. Наконецъ потому, что предметы возбуждаются сообразными имъ представителями, взглядъ Богологическій, какъ необходимый изъ исключительныхъ взглядовъ на Исторію человѣчества, долженъ былъ имѣть представителемъ и органомъ Богослова и священнослужителя. Отселѣ необходимость Боссюэта.

Разсмотрите, сколько Христіанство сообразно съ общею Исторіею человѣчества. Оно есть истина истинъ, единая, православная, всеобъемлющая религія. Явившись послѣднею, она соединяется со всѣми религіями и чрезъ сіе со всѣми вѣками. Христіанство осьмнадцатаго и семнадцатаго столѣтій занимало всѣ Средніе вѣка. Его борьбы и постепен-

Digitized by Google

ныя побѣды наполняютъ послѣдніе вѣка Классической древности. Пришомъ, колыбель его на границѣ Азіи, Африки и Европы. Законъ Моисеевъ соединяется своимъ развитіемъ съ Исторіею всѣхъ окружныхъ народовъ Египта, Ассиріи, Персіи, Грецін и Рима, въ тоже время какъ происхожденіемъ своимъ углубляется онъ до самаго корня рода человѣческаго. Слѣдовательно, Христіанство существенно содержитъ въ себѣ почти всю Исторію человѣчества. Изъ исключительныхъ взглядовъ, это болѣе всѣхъ другихъ объемлющій. Если искать единства въ Исторіи міра, то не льзя найдти другаго, болѣе вразумляющаго нежели сіе, котораго первый памятникъ есть книга *Бытія*, а послѣднее твореніе—новое общество. И не въ этомъ только сокровенное благо Христіанства: оно также и въ его положительномъ ученіи. Церковь учитъ насъ, что сей міръ былъ созданъ для человѣка, что человѣкъ весь въ Богѣ, въ религіи, что истинная религія есть Христіанство; что слѣдственно Исторія человѣчества есть не иное что, и не можетъ быть что либо иное, какъ Исторія Христіанства, Исторія его отдаленнѣйшаго происхожденія, его самыхъ таинственныхъ предуготовленій, его успѣховъ, его торжества, его развитія. Сему учитъ религія: она все относитъ къ Христіанству. Особныя лица, въ обыкновенномъ смыслѣ для нея не значатъ ничего; она замѣчаетъ ихъ столько, сколько они служили Христіанству, или сколько стѣсняли оное; и точно такова истинная теорія отдѣльныхъ лицъ въ Исторіи. Она учитъ также, и не можетъ не учить, что царства, каждое отдѣльно,

Digitized by Google

значительны только въ отношеніи своемъ къ служенію Богу, то есть Христіанству. Однимъ словомъ, Церковь имѣетъ свою Исторію человѣчества, выводимую ею изъ догматовъ, Исторію столь-же непоколебимую какъ само Христіанство, и это есть единственная, православная Всеобщая Исторія, которую Христіанинъ и Епископъ могъ предложить въ семнадцатомъ вѣкѣ Христіанамъ. Отселѣ необходимость плана Боссюэтова.

Генію Боссюэтову приписывали честь главной мысли въ его книгѣ. Она принадлежитъ не генію Боссюэтову, но духу Церкви. Она заключается въ основныхъ правилахъ Катихизиса, а Церковь преподаетъ ихъ самому простому уму: вся оригинальность Боссюэтова въ исполненіи. Но какъ все устрояется и соединяется въ мірѣ! Ѳеологическій взглядъ необходимъ въ Исторіи? И для выраженія его родился Ѳеологъ великій, и геній изъяснителя въ совершенномъ согласіи съ духомъ того взгляда, который онъ призванъ выразить. Не кажется-ли, напримѣръ, что основная мысль такой Всеобщей Исторіи, гдѣ люди, царства и народы значительны единственно какъ орудія неизмѣнимаго преднамѣренія Божія, была нарочно создана для генія Боссюэта, сего человѣка, привыкшаго смотрѣть на величіе земное какъ на нѣчто мѣлкое, возвышать слово надъ гробомъ могущества, красоты, славы, пѣть гимны надъ могилою всѣхъ знаменитыхъ людей, видѣть ничтожность вездѣ, кромѣ преднамѣреній Божественнаго Провидѣнія? Исполненіе соотвѣтствуетъ главной мысли у Боссюэта: горделивость, съ какою изображаетъ онъ героевъ и царства, неизмѣнное стремленіе къ

Digitized by Google

назначенной цѣли, мимо всего, что отвращаетъ отъ нея и развлекаетъ историковъ обыкновенныхъ, самый слогъ, столь же возвышенный и простой, какъ мысль, выражаемая имъ — вотъ чему должно удивляться въ Боссюэтѣ, а не общему плану, который не принадлежитъ ему. Только учители Риторики могутъ предполагать, что планъ великаго сочиненія принадлежитъ тому, кто исполняетъ оный.—Ошибки *Разсужденія о Всеобщей Исторіи* въ наше время явны и я не буду распространяться о нихъ. Во первыхъ, Боссюэтъ видитъ вездѣ одинъ только элементъ, и одинъ народъ, Іудеевъ. Арабское поколѣніе, котораго часть составляетъ народъ Іудейскій, есть конечно поколѣніе великое; оно многимъ двигало на землѣ; оно произвело Моисея, древняго, но и донынѣ живущаго; оно сообщило Европѣ Христіанство; оно, впослѣдствіи, породило Магомета и могущественное образованіе Мусульманское. Это очень не мало. Но, сколько-бы ни было прекрасно, велико, сильно поколѣніе сіе, оно не одно въ мірѣ, и время замѣнило Іудейскій народъ цѣлымъ человѣчествомъ. Объемъ Боссюэтовъ существуетъ; надобно только распространить его. Далѣе, Боссюэтъ почти не думалъ о Востокѣ. Онъ могъ говорить только объ извѣстномъ въ его время Востокѣ, то есть едва упоминалъ объ Индіи. Но прежде нежели народъ Моисеевъ принимаетъ характеръ историческій, уже были, позади Арабскаго залива, за Персіею, страны, вдесятеро пространнѣйшія нежели Іудея, о которыхъ она не имѣла ни малѣйшаго понятія, и даже не знала имени оныхъ. Средняя Азія, со своими народами и своею могущественною, оригинальною

Digitized by Google

образованностью, была невѣдома и чужда послѣдователямъ Моисея: у нея было свое, независимое развитіе. Корни закона Моисеева древни и простираются глубоко, но не всю землю покрываютъ они. Наконецъ, не нужно говорить, какъ слабы подробности въ *Разсужденіи о Всеобщей Исторіи:* въ немъ не только нѣтъ цѣлаго Востока и всего развитія Искусствъ, Промышленности, Философіи, но самый элементъ религіозный, и соединенный съ нимъ элементъ политическій, изображены чрезвычайно поверхностно, хотя посреди этого изрѣдка и замѣтны искры ума превосходнаго. Все это нынѣ признано и не требуетъ доказательствъ. Во время Боссюэта была уже историческая ученость, но еще не наставалъ вѣкъ Критики.

Таково *Разсужденіе о Всеобщей Исторіи!* Франція можетъ гордиться, подаривъ имъ Европу, какъ необходимымъ началомъ истинной Исторіи человѣчества. Сей первый шагъ генія Исторіи не могъ быть послѣднимъ. Религія въ нашей жизни есть дѣло высочайшее; въ обществѣ она занимаетъ важнѣйшее мѣсто; но тамъ есть еще и многое другое. Религія соединяется съ великими дѣйствіями жизни; она благословляетъ ихъ, но не служитъ имъ основаніемъ. Непосредственное, прямое основаніе оныхъ есть законъ, Государство. Самыя обыкновенныя и самыя высокія дѣянія совершаются передъ взорами и подъ властію закона. Не льзя договариваться, не льзя торговать, не льзя совершить ни малѣйшей сдѣлки безъ посредничества закона. Какъ скоро нравственная сила ваша сколько нибудь выходитъ изъ границъ сознанія внутренняго и является въ

Digitized by Google

дѣйствіяхъ, она встрѣчаетъ Государство, которое разсматриваетъ ее и приводитъ къ своему суду. Вы можете воспитывать чувство Изящнаго и заниматься Искусствами для васъ самихъ, но не можете распространить вашихъ изученій безъ того, чтобы они не сдѣлались гласными, не присоединились тѣмъ или другимъ способомъ къ жизни общественной, и слѣдственно не подпали подъ какой-либо законъ. Сама религія является въ дѣяніяхъ, имѣющихъ нужду въ покровительствѣ закона. Наконецъ, общественная и законная жизнь есть театръ, гдѣ, такъ сказать, встрѣчаются всѣ развитія человѣчества, каковы-бы ни были ихъ начала и конецъ. Изъ сего слѣдуетъ, что какъ не льзя было не быть поражену мѣстомъ, занимаемымъ религіею въ жизни и въ Исторіи, такъ же не льзя было не быть поражену ролью, какую играютъ въ нихъ законы, политическія постановленія, Правительства; и если всякій важный элементъ стремится быть исключительнымъ, то политическій взглядъ долженъ былъ сдѣлаться въ свою очередь исключительнымъ взглядомъ на Исторію человѣчества; наконецъ, поелику всякій взглядъ исключительностью своею возбуждаетъ сообразнаго съ нимъ представителя, то, какъ Ѳеологическій взглядъ имѣлъ представителемъ своимъ Епископа, такъ взглядъ политическій долженъ былъ имѣть представителемъ великаго юриста. Отселѣ необходимость Вико.

Новая Наука есть образецъ и можетъ быть источникъ книги *О сущности законовъ* (De l'esprit des lois). Она сводитъ частныя постановленія къ самымъ общимъ ихъ началамъ, соединяетъ движеніе

Digitized by Google

обществъ человѣческихъ съ высшимъ, неизмѣннымъ предначертаніемъ, господствующимъ надъ будущимъ такъ-же какъ надъ прошедшимъ, и дѣлаетъ изъ предположеній и вѣроятностей учености и политики истинную науку, которой основаніе есть *общая природа народовъ*. Основный характеръ *Новой Науки* есть введеніе человѣческаго взгляда въ Исторію. Въ самомъ дѣлѣ, что бы не показаться исключительнымъ (частнымъ) знаніемъ, Юриспруденція можетъ называть себя scientia rerum humanarum et divinarum, *наука о дѣлахъ человѣческихъ и божественныхъ*, но она всего болѣе есть наука о дѣлахъ человѣческихъ, въ коихъ созерцаетъ она дѣла Божественныя. Посему у Вико религія составляетъ часть Государства и общества, тогда какъ у Боссюэта Государство составляетъ часть религіи. У Вико религія относится къ человѣчеству, тогда какъ у Боссюэта человѣчество служитъ религіи: взглядъ совершенно перемѣнился, и мы полагаемъ, что это былъ великій шагъ въ наукѣ Исторіи, которой послѣднее требованіе состоитъ въ томъ, что она все вводитъ опять въ человѣчество, все въ мірѣ семъ относитъ къ человѣчеству, и послѣ уже относитъ судьбы человѣчества и самый міръ сей ко Всевышнему Существу. Сверхъ сего, у Боссюэта въ Исторіи есть свое общее предначертаніе, но всѣ части изображены поверхностно; напротивъ у Вико находятся глубокіе взгляды на Исторію различныхъ народовъ. По мнѣнію Вико, существованіе народа образуетъ кругъ, и онъ съ точностію опредѣляетъ всѣ точки онаго. Въ каждомъ народѣ, по мнѣнію его, и на самомъ дѣлѣ, по-истинѣ, всегда есть непремѣнно при сіе-

Digitized by Google

пени, три эпохи. Первая есть эпоха начала, несобственно называемая варварствомъ, когда господствуютъ религіозныя понятія, когда дѣйствователи и законодатели суть, такъ сказать, боги, то есть жрецы. Это Миѳическій вѣкъ каждаго народа. Во второй вѣкъ Исторіи народа, Миѳическое начало замѣняется началомъ героическимъ; въ немъ есть еще Миѳическое, но есть уже и человѣческое: герой, въ Исторіи, какъ и въ Миѳологіи Греческой, есть, такъ сказать, посредникъ между небомъ и землею. Наконецъ, въ третію эпоху, человѣкъ замѣняетъ героя, какъ прежде герой замѣнилъ бога, и гражданское общество пріемлетъ свою независимую форму. Послѣ сего, развившись вполнѣ, человѣкъ исчезаетъ, народъ истребляется; новый народъ начинаетъ жизнь по тѣмъ-же законамъ и проходитъ тотъ-же кругъ. Безпрерывное и непремѣнное возвращеніе къ симъ тремъ степенямъ, Вико означилъ замѣчательнымъ именемъ поворотовъ историческихъ (Ricorsi). Такимъ образомъ, у народовъ есть одна общая природа: при дѣйствіи одинакихъ законовъ, она представляетъ одинакія явленія, въ одинакомъ порядкѣ. Не надобно также забывать, что Вико первый не ослѣплялся блескомъ, окружающимъ нѣкоторыя имена, и осмѣлился подвергнуть ихъ строгому разсмотрѣнію, первый отнялъ у многихъ знаменитыхъ въ Исторіи людей ихъ личное величіе и возвратилъ его самому человѣчеству, времени и вѣку, въ который явились сіи люди. Вѣко показалъ, что Омира, Орфея и нѣкоторыхъ другихъ должно почитать не просто особыми лицами, но представителями своей эпохи, символами своего вѣка, и что

Digitized by Google

если они дѣйствительно существовали, то имъ приписано, прибавлено къ ихъ собственнымъ произведеніямъ все, что произвелъ вѣкъ и народъ, которые представляютъ они въ Исторіи. Онъ первый также разсматривалъ первобытныя времена и основные законы Рима: онъ указалъ новой Критикѣ на нѣкоторые изъ прекраснѣйшихъ ея взглядовъ. Вотъ достоинства Вико, оправдывающія высокую его славу.

Основный недостатокъ *Новой Науки* есть преимущественное политическаго элемента и почти совершенное исключеніе двухъ элементовъ: Искусства и Философіи. Естественно также, что человѣкъ, особенно видѣвшій въ элементахъ Исторіи одинъ элементъ политическій, разсматривалъ особенно тѣ эпохи, въ коихъ сей элементъ играетъ важную роль, и пренебрегъ ту, гдѣ вообще господствуетъ религія, то есть эпоху Восточную. Есть и другой недостатокъ въ *Новой Наукѣ*. Конечно, для каждаго народа есть свое предначертаніе; каждый народъ обходитъ кругъ, означенный Вико, и имѣетъ свое начало, свою средину, свой конецъ, свои успѣхи, Исторію; но развѣ для человѣчества нѣтъ успѣховъ, нѣтъ Исторіи? Кромѣ законовъ общихъ, управляющихъ различными народами, развѣ между сими послѣдними нѣтъ другихъ отношеній, какъ-то: въ характерѣ — отношеній различія, во времени — отношеній преждебытности и послѣбытности, отношеній, имѣющихъ свою причину и составляющихъ необходимые законы, связанные съ предначертаніемъ обширнѣйшимъ, нежели каково предначертаніе для каждаго народа? Вотъ чего не видѣлъ Вико. Дѣло идетъ о Греціи, и онъ развиваетъ всю

Digitized by Google

Исторію ея, тоже о Римѣ, и тоже о Среднихъ вѣкахъ. Но какое отношеніе между Средними вѣками и Римомъ, между Римомъ и Греціею? Углубившись въ Ricorsi, въ періодическіе повороты одинакихъ элементовъ у каждаго народа, Вико забываетъ изыскивать, что̀ дѣлается съ самымъ человѣчествомъ отъ поворота до поворота; онъ означаетъ повороты одинакихъ элементовъ у каждаго народа, но не означаетъ законовъ, посредствующихъ между сими различными поворотами, въ отношеніи къ цѣлому человѣчеству. Мало если мы будемъ только повторять, что человѣчество идетъ впередъ; надобно сказать: въ силу какого закона оно идетъ впередъ. Говорить объ успѣхѣ, не опредѣливъ его наклонности и закона, значитъ не сказать ничего. Вообще, глубокомысленный въ Исторіи каждаго народа и въ общей природѣ народовъ, говоря его языкомъ, Вико слабъ въ постепенномъ развитіи человѣчества и въ опредѣленіи законовъ, управляющихъ симъ развитіемъ.

Таковы два великія сочиненія, коими началась въ осьмнадцатомъ столѣтіи Наука Исторіи человѣчества. Сіи два сочиненія равно истинны сами по себѣ, и равно не полны, подобно двумъ точкамъ зрѣнія, которыя они представляютъ. Но противорѣча одно другому, они поправляютъ одно другое и съ равною силою подвигаютъ насъ къ точкѣ зрѣнія, болѣе объемлющей. Когда Наука Исторіи перешла и исчерпала два великіе исключительные взгляда, необходимо представляющіеся при началѣ ея, она должна была оставить взгляды исключительные, религіозный и политическій, и назначить имъ истинное ихъ мѣсто, относительную ихъ значитель-

Digitized by Google

ность, въ объемѣ болѣе обширномъ, заключившемъ въ себѣ и ихъ, и другіе элементы, не значившіе ничего у Боссюэта и Вико. Отселѣ необходимость Гердера.

Два первыя, упомянутыя нами сочиненія, суть начала, первыя попытки генія Исторіи; сочиненіе Гердера есть памятникъ, означающій эпоху болѣе совершенную, ибо послѣ двухъ первыхъ прошло великое полстолѣтіе. Дѣйствительно, все, чего не достаетъ Боссюэту и Вико, находится въ Гердерѣ. Основная идея Гердера состоитъ именно въ томъ, что онъ хочетъ дать отчетъ обо всѣхъ элементахъ человѣчества, и обо всѣхъ временахъ, обо всѣхъ историческихъ эпохахъ. Вотъ что даетъ сочиненію его неоспоримое преимущество надъ сочиненіями двухъ знаменитыхъ его предшественниковъ. У него находите вы Религію, Государство—двѣ точки зрѣнія Боссюэта и Вико — и сверхъ сего Искусства, Поэзію, Промышленность, Торговлю, и даже Философію; ни одинъ изъ элементовъ народа или эпохи не остался у него въ забвеніи. У него находите вы Исторію сихъ различныхъ элементовъ не только въ извѣстнѣйшія эпохи просвѣщенія, находите не только Грецію, Римъ, Средніе вѣка, но вступаете и въ міръ Востока, столь мало извѣстный при жизни Гердера, и въ который вошелъ онъ первый. Племена, языки, религіи, Искусства, Правительства, Философскія системы, все имѣетъ свое мѣсто въ Исторіи человѣчества, созданной Гердеромъ. Надобно сказать еще, что онъ не только заключилъ въ рамы Исторіи всѣ элементы человѣчества и всѣ времена, но ясно видѣлъ и показалъ, что всѣ сіи элементы развиваются

Digitized by Google

гармонически, и даже, что они развиваются послѣдовательно. Сочиненіе Гердера есть первый великій памятникъ идеи о безпрерывныхъ успѣхахъ человѣчества, по всѣмъ частямъ, по всѣмъ направленіямъ. Прибавимъ, что между различными частями, составляющими сіе сочиненіе, всѣ относящіяся къ Искусствамъ и Литературѣ каждаго народа обработаны мастерски: въ нихъ Гердеръ не только воспользовался искусно всѣми познаніями своего времени, не только изложилъ ихъ, но даже самъ дополнилъ. Тутъ въ первый разъ были надлежащимъ образомъ объяснены первоначальныя стихотворенія, особенно-же стихотворенія Еврейскія и Среднихъ вѣковъ; тутъ въ первый разъ Поэзія получила свое настоящее мѣсто, народныя пѣсни навсегда были освобождены отъ обвиненія въ варварствѣ, тяготѣвшаго надъ ними; наконецъ, было доказано, что первоначальныя стихотворенія народовъ суть памятники ихъ Исторіи, столь-же вѣрные, сколько блестящіе. Исчисляя достоинства Гердера, не забудемъ также, что онъ придалъ величайшую важность позорищу Исторіи. Гердеръ видѣлъ и то, что въ семъ мірѣ человѣкъ не можетъ избѣгнуть отъ вліянія климатовъ и мѣстъ, и Физическая Географія въ первый разъ у него заняла великую роль въ Исторіи. Сіи достоинства столь высоки, что ихъ не могутъ помрачить и самые важные недостатки.

Величайшій недостатокъ Гердера состоитъ въ томъ, что онъ занимался Исторіею при Философской системѣ, очень неблагопріятной для могущества и независимости человѣка. Гердеръ, великій поэтъ, но воспитанникъ Философіи, господствовав-

Digitized by Google

шей въ его время, между 1760 и 1780, словомъ, воспитанникъ Философіи Локка, облекъ блестящими красками своего генія сію Философію, нѣсколько тусклую саму по себѣ. Онъ придалъ свой собственный жаръ идеямъ, кажется, во все къ тому неспособнымъ. Онъ очень хорошо видѣлъ тѣсныя отношенія, связывающія человѣка съ природою, но слишкомъ почиталъ его ребенкомъ и подчиненнымъ школьникомъ природы. Онъ недовольно оцѣнялъ его дѣятельность, такъ что когда внушенія природы, чувствительности и воображенія не объясняютъ нѣкоторыхъ развитій образованности, то, вмѣсто того что бы приписать ихъ силѣ духа человѣческаго, Гердеръ прибѣгаетъ къ мистическимъ объясненіямъ, противорѣчащимъ общей теоріи и сущности его сочиненія. Такимъ образомъ слишкомъ подчинивъ человѣка природѣ и почти исключительно чувственности, онъ уже не умѣетъ рѣшить задачи о языкахъ. . . . . .

Какъ второстепенный его недостатокъ, замѣтимъ также, что если Искусства и Литтература, вообще обработаны у Гердера удивительно, то нѣкоторыя другія части весьма слабо. Впрочемъ, справедливость требуетъ припомнить, что въ его время сіи части нигдѣ не были разсмотрѣны глубоко, и что всякая Всеобщая Исторія бываетъ глубокостью каждой части непремѣнно ниже частныхъ Исторій: она слѣдуетъ за ними въ нѣкоторомъ разстояніи. Наконецъ, послѣдній недостатокъ, въ которомъ мы упрекнемъ Гердера, есть неточность и какой-то общій характеръ неопредѣленности и темноты, вредный для впечатлѣнія, производимаго его вели-

Digitized by Google

ними качествами. Допуская безпрерывные успѣхи человѣчества, Гердеръ худо опредѣляетъ общіе законы оныхъ и нисколько не опредѣляетъ законовъ частныхъ. Отъ этого, краски его сочиненія чрезвычайно блестящи, но блеску въ ономъ болѣе нежели свѣта. Очень естественно, что Гердеръ, не столько Философъ сколько Литтераторъ, въ кругу изящнаго общества Веймарскаго прудился, нѣкоторымъ образомъ, для свѣтскихъ людей; но не льзя въ одно время восхищать свѣтскихъ людей и служить Философіи. Гердеръ избѣгнулъ формулъ и былъ награжденъ за то большими похвалами; но мы осмѣлимся строго упрекнуть его за сіе. Говоря о подобномъ предметѣ, надобно не нравиться, а поучать и просвѣщать. Формулы суть яснѣйшее выраженіе Исторіи, ибо только посредствомъ ихъ (говорю не о произвольныхъ формулахъ, но о составляющихъ самые законы духа человѣческаго) можетъ духъ человѣческій понимать самъ себя, свои произведенія и свою Исторію.

Не смотря на всѣ сіи недостатки, сочиненіе Гердера остается донынѣ величайшимъ памятникомъ, воздвигнутымъ Исторіи человѣчества. Послѣ него не было сдѣлано ни одного великаго покушенія въ семъ родѣ; ни одно изъ современныхъ ему сочиненій, явившихся вмѣстѣ съ Гердеровымъ, или нѣсколько прежде, или послѣ, въ Англіи, Шотландіи и Франціи, не стоитъ дѣльнаго разбора. Мы только упомянемъ о нихъ. Вольтеръ имѣлъ то достоинство, что онъ думалъ ввести въ Исторію *нравы народовъ* и подробности частной жизни: это нѣсколько значительно. Вольтеръ, надобно сказать и то, чувствовалъ, что есть человѣчество, но это

Digitized by Google

чувство, худо управляемое критикою не точною и не глубокою, всегда сбивается въ возгласы, довольно умѣстные въ посредственныхъ трагедіяхъ, но ничего не значащіе въ Исторіи, гдѣ страсть и чувство должны уступать мѣсто уму. Сильно возставая противъ того, что долго управляло родомъ человѣческимъ, въ существѣ обвиняютъ человѣчество, ибо Государство, религія, не установляются, не поддерживаются сами по себѣ; надобно чтобы съ ними были въ нѣкоторомъ согласіи и люди. Правда, что къ концу своего существованія они часто пытаются обойдтись и безъ согласія людей, но съ начала безъ него они не могли-бы и водвориться. И не только согласіе людей нужно имъ, но одобреніе, довѣренность, любовь, однимъ словомъ, нужно сострастіе массъ народа съ религіозными и политическими законами, имъ возвѣщаемыми.

Невозможно также надлежащимъ образомъ разсматривать расхваленное сочиненіе Фергюсона *о гражданскомъ обществѣ*, сочиненіе совершенно безхарактерное, гдѣ господствуетъ тонъ нравственности, очень достойной уваженія, но гдѣ слабость идей споритъ съ слабостью учености.

Между сочиненіями сего времени надобно замѣтить трудъ молодаго человѣка, который, учившись когда въ Сорбонѣ, написалъ, для полученія ученой степени, два разсужденія, на Латинскомъ языкѣ, объ Исторіи человѣчества въ отношеніи къ Исторіи Христіанства и Церкви. Идей въ сихъ двухъ разсужденіяхъ юноши-семинариста, болѣе нежели въ двухъ огромныхъ книгахъ Вольтера и Фергюсона, и если-бы молодой Сорбонскій ученый не былъ похи-

Digitized by Google

щенъ у Исторіи и Философіи Политикою, что нѣтъ сомнѣнія что онъ сталъ-бы рядомъ съ Монтескьё, и былъ-бы еще однимъ въ числѣ великихъ людей Франціи. Ясно, что мы говоримъ о Тюрго. Кондорсе, другъ и ученикъ Вольтера и Тюрго, ознаменовалъ характеромъ обоихъ своихъ учителей любопытное сочиненіе, завѣщанное имъ потомству передъ самою своею гибелью. Это сочиненіе дышитъ чувствомъ человѣчества, оживляющимъ, расцвѣчивающимъ каждую страницу Автора, и испрашивающимъ нѣкотораго снисхожденія къ возгласамъ, бывшимъ тогда въ модѣ, и къ совершенному недостатку критики и учености. Не льзя однакожь не пожалѣть, что l'Esquisse Кондорсе слишкомъ рано даютъ въ руки молодымъ людямъ: это значитъ питать ихъ весьма дурною пищею. Молодымъ людямъ нужны книги ученыя, глубокомысленныя, даже нѣсколько трудныя, дабы они приучились къ борьбѣ съ трудностями и такимъ образомъ побывали въ школѣ труда и жизни. Но истинно жаль, когда ихъ надѣляютъ нѣсколькими неосновательными идеями, изложенными въ самомъ сокращенномъ, легкомъ видѣ, такъ что пятнадцатилѣтнее дитя можетъ въ одинъ день выучить подобную книжонку, пересказать ее наизустъ съ начала до конца, и думать, что онъ знаетъ что нибудь о человѣчествѣ и мірѣ! Нѣтъ! Мощные умы образуются только мощными ученіями. Юноши, чувствующіе что для васъ есть будущее! Предоставьте дѣтямъ и женщинамъ книжонки и изящныя бездѣлки! Только мужественнымъ упражненіемъ мысли юношество можетъ вознестись до высоты судебъ девятнадцатаго столѣтія. — Тѣмъ охотнѣе говоримъ мы

Digitized by Google

это, что намъ пріятно признать въ сочиненіи Кондорсе и въ сочиненіи Вольтера истинное чувство человѣчества, но по несчастію, заблудившееся отъ недостатка учености и отъ декламаціи. Впрочемъ, все что есть хорошаго, все что наиболѣе хвалили въ сочиненіи Кондорсе, находится въ Гердерѣ, то есть чувство человѣчества, идея о безпрерывныхъ успѣхахъ, и та пламенная любовь къ просвѣщенію, которая у Гердера восходитъ до восторга. У Вико восторгъ находится не въ формѣ, но въ основаніи. Вотъ сочиненія, достойныя современныхъ намъ юношей: изучая ихъ, они непремѣнно воспламенятся болѣе образованною любовью къ человѣчеству, къ просвѣщенію, ко всему прекрасному и благородному.

Что сдѣлано со времени Гердера, и что еще остается дѣлать? Конечно, девятнадцатому столѣтію предоставлено воздвигнуть новый памятникъ, который-бы превосходилъ Гердеровъ всѣми преимуществами, какія новый вѣкъ долженъ имѣть надъ вѣкомъ уже прешедшимъ. Пути для новой Философіи Исторіи предуготовлены: избѣгая исключительныхъ взглядовъ Боссюэта и Вико, она, оставаясь вѣрною Гердеровой всеобщности духа, глубокомысленнѣе разсмотритъ то, до чего только коснулся Гердеръ, и замѣнитъ неопредѣленность и неясность идей опредѣленностью и строгостью, истинно учеными. Но въ ожиданіи отъ соединенныхъ трудовъ ученой Европы подобнаго сочиненія, послѣ Гердера сдѣлали одно, что должно было сдѣлать: сочиненіе его раздробили по частямъ, дабы послѣ вновь составить его, въ лучшемъ видѣ. Успѣхъ сочиненія Гердерова былъ неизмѣримъ: съ самаго появленія его, превo-

Digitized by Google

сходнѣйшіе геніи были поражены не только общими идеями, въ немъ заключающимися, но даже и способомъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ частей, а именно Искусствъ и Поэзіи. Движеніе въ Исторической части быстро увеличилось: съ той точки, на которой онъ остановился, начали дѣлать по всѣмъ родамъ новыя изысканія, идти далѣе по начертанному имъ пути. Его вдохновенія дали жизнь всѣмъ частнымъ отраслямъ Исторіи, и за Исторіею Всеобщею послѣдовали глубокомысленныя Исторіи каждаго изъ элементовъ человѣчества и каждой изъ великихъ эпохъ. Конечно, когда нынѣ, освѣщенная трудами сорока послѣднихъ годовъ, Критика обращается къ первоначальному сочиненію, породившему ихъ, она не ощущаетъ въ себѣ прежняго восторга — это и невозможно, если только наука подвинулась впередъ — и строгость ея доходитъ почти до несправедливости. Но не должно забывать, что это памятникъ, созданный и воздвигнутый руками одного человѣка, и между 1760 и 1780 годами. Съ тѣхъ поръ, благодареніе Богу! все шло впередъ, между тѣмъ какъ сочиненіе Гердера осталось на прежнемъ мѣстѣ. Для Исторіи религій напримѣръ, не говоря о небольшомъ, единственномъ въ своемъ родѣ сочиненіи Лессинга: *Воспитаніе человѣчества*, огромный трудъ Крейцера, переданный Франціи достойнымъ воспитанникомъ Нормальной Школы, далеко оставилъ за собою сочиненіе Гердера. Винкельманъ и Кашмеръ де Кенси превзошли его также, относительно Искусствъ Греціи. Братья Шлегели, можетъ быть порожденные Гердеромъ, глубже нежели учитель ихъ проникли въ Литтературу Греческую и

Digitized by Google

Римскую. Геерен, въ своемъ превосходномъ сочиненіи о торговыхъ сношеніяхъ древнихъ народовъ, сдѣлалъ также новые шаги въ знаніи сей важной отрасли Исторіи человѣчества. Монтескьё разсматривалъ *сущность законовъ*, имѣя совсѣмъ иной объемъ, иное глубокомысліе. Наконецъ, часть сочиненія Гердерова, относящаяся къ Исторіи Философскихъ системъ — надобно сказать и это — въ наше время ниже познаній нашихъ. Но совершенно несправедливо было-бы требовать отъ родоначальника всѣхъ сихъ частныхъ трудовъ, такой-же глубокости въ познаніяхъ и критикѣ вообще, какой достигли его послѣдователи въ различныхъ частяхъ. Всегда будетъ нѣчто поверхностное, или по крайней мѣрѣ недостаточное, во всѣхъ Исторіяхъ Всеобщихъ, такъ-же какъ Исторіямъ частнымъ предназначено не всегда соединять съ основательностью Критики и учености умозрительные взгляды, объемлющіе обширный горизонтъ.

Таково, въ наше время, состояніе Науки Исторіи въ Европѣ. Великіе и прочные труды были предприняты и совершены относительно каждой части, каждой эпохи; остается совокупить ихъ и изъ всѣхъ отдѣльныхъ частей составить одно, великое цѣлое, которое соединяло-бы въ себѣ основательность Исторій частныхъ съ превосходствомъ общихъ взглядовъ, которое-бы, такъ-же какъ сочиненіе Гердера, послуживши средоточіемъ всѣхъ будущихъ частныхъ трудовъ и мѣриломъ состоянія человѣческихъ познаній въ настоящее время, сдѣлалось въ свою очередь началомъ новаго раздробленія и новыхъ частныхъ трудовъ, еще болѣе точныхъ и болѣе глубокомыслен-

Digitized by Google

ныхъ, нежели предшествовавшіе имъ. Они произведутъ необходимость новаго сокращенія, новой Всеобщей Исторіи, болѣе совершенной, нежели предшествовавшая ей, и такъ далѣе, всегда на пользу человѣчества и науки.

Съ Французскаго.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1830 года.

— *Versuch einer Literatur der Sanskrit-Sprache, von Friedrich Adelung*, Kais. Russ. wirkl. Staatsrath und Ritter, Direktor des Oriental. Instituts bey dem Ministerium der auswärt. Angelegenheiten, und Ehrenmitglied mehrerer gelehrten Gesellschaften. (*Опытъ Литтературы Санскритскаго языка.* Соч. Фридриха Аделунга, Дѣйств. Статск. Совѣтника, Кавалера, Директора Восточнаго Института, и проч.) СПб. 1830 г. въ т. К. Крайя, in 8, XV и 259 стр., съ эпиграфомъ, напечатаннымъ на оборотѣ заглавнаго листа:

Die Sanskritta-Sprache steht, als letzter Erklärungsgrund, gleichsam am Ende einer ganzen Reihe von Sprachen, und diese Sprachen sind nicht etwa solche, die nur einem Studium angehören, das für praktische Zwecke gewissermassen unfruchtbar gelten kann. Es befinden sich vielmehr unsere Muttersprache und die des classischen Alterthums darunter, also gerade die Quellen unserer heiligsten Gefühle und des schönsten Theils unserer Bildung (*Wilhelm von Humboldt*).

Digitized by Google

Ѳ. П. Аделунгъ, одинъ изъ Петербургскихъ ученыхъ, ревностно и постоянно трудящихся въ изслѣдованіи отечественныхъ древностей и въ собираніи матеріяловъ по части языкознанія, изданіемъ сего *Опыта Литтературы Санскритскаго языка*, вновь даритъ насъ полезною и необходимою для филологовъ книгою. Многочисленные, собранные Авторомъ свѣдѣнія о Санскритской Литтературѣ, представляются имъ съ величайшею точностію и въ такомъ-же систематическомъ порядкѣ, каковой мы привыкли видѣть во всѣхъ его сочиненіяхъ. Кому изъ отечественныхъ литтераторовъ не извѣстны книги его: *О заслугахъ Великой Екатерины въ сравнительномъ языкознаніи*, и *Обозрѣніе всѣхъ языковъ и нарѣчій?* Кто не пользовался изслѣдованіями его, служащими къ объясненію Герберштейна и Мейерберга? — Цѣль нынѣ изданнаго Г-мъ Аделунгомъ сочиненія читатели усмотрятъ изъ слѣдующаго, здѣсь въ переводѣ на отечественный языкъ представляемаго предисловія:

«Занявшись, за 15 лѣтъ предъ симъ, по приглашенію покойнаго Профессора Фатера, собираніемъ матеріяловъ для составленія *Библіотеки языковъ* (Bibliotheca glottica), я составилъ планъ, по коему должна-бы быть обрабатываема литтература каждаго въ особенности языка, и уже въ 1820 году, въ предисловіи къ *Обозрѣнію всѣхъ языковъ и нарѣчій* объявилъ, что вскорѣ намѣреваюсь издать Литтературу Санскритскаго языка, въ видѣ опыта трудовъ моихъ по сей части. Изданіе сего опыта, по разнымъ обстоятельствамъ было

Digitized by Google

«до сего времени откладасмо, а между тѣмъ собра-
«ніе матеріяловъ къ оному до того умножилось,
«что сіе предлагаемое нынѣ сочиненіе едва-ли мо-
«жетъ быть мѣрникомъ къ вышеписанному большо-
«му творенію. Заняшія другаго рода, частныя и
«должностныя, уклонили меня отъ исполненія мо-
«ихъ намѣреній и заставили меня вовсе отказаться
«отъ приведенія въ дѣйствіе огромнаго предпри-
«ятія, съ желаніемъ передать всѣ предварительные
«ныя по сему предмету собранія кому либо изъ мо-
«лодыхъ и болѣе меня искусныхъ изыскателей. Какъ
«однакоже собранныя мною свѣдѣнія о Санскрит-
«ской Литтературѣ были уже довольно полны,
«то и казалось мнѣ, что изданіемъ оныхъ отдѣльно
«отъ большаго сочиненія, я можетъ быть прислу-
«жуся кому либо изъ современныхъ филологовъ. Вся
«моя заслуга въ этомъ случаѣ могла состоять ток-
«мо въ прилежномъ собираніи матеріяловъ. Если
«это само по себѣ и не заслуживаетъ особеннаго
«уваженія, то по крайней мѣрѣ предлагаемыя здѣсь
«свѣдѣнія о богатой Литтературѣ одного изъ до-
«стопримѣчательнѣйшихъ языковъ, и извѣстія о
«рвеніи и успѣхахъ, съ коими Англичане, Францу-
«зы и Нѣмцы недавно стали ею занимашься, на-
«дѣюсь, будутъ приняты со снисходительностію,
«какъ языкоизслѣдователями, такъ и любителями
«Исторіи. Не удивительно-ли, что въ послѣднія 30
«лѣтъ явилось уже до 700 сочиненій о языкѣ, ко-
«имъ въ Европѣ не занимаются и 100 человѣкъ, и
«что такихъ, въ числѣ которыхъ едва-ли 50 имѣ-
«ютъ точнѣйшія объ ономъ свѣдѣнія. При всѣхъ
«недостаткахъ своихъ, опытъ мой, думаю, послу-

Digitized by Google

«жишъ къ пополненію библіографическихъ свѣдѣній «по части языкознанія и, со временемъ, можешъ «служишь облегченіемъ при обрабошываніи ошдѣль- «ныхъ вѣшвей Санскришской Лишшерашуры.»

Все сочиненіе Г. Аделунга раздѣляешся на слѣ- дующія главы: I. Названіе Санскришскаго языка; II. Значеніе сего названія; III. Происхожденіе Сан- скришскаго языка; IV. Древносшь онаго; V. Сочи- ненія о Санскришскомъ языкѣ вообще; VI. Слова- ри; VII. Граммашики; VIII Сочиненія объ ошдѣль- ныхъ часшяхъ Граммашики; IX. Хресшомашіи; X. Собраніе пословицъ; XI. Санскришскія письмена; XII. Сравненія Санскришскаго языка съ другими языками; XIII. Памяшники Санскришскаго языка и Лишшерашура онаго; XIV. Списокъ сочиненіямъ, изданнымъ понынѣ въ подлинникѣ или въ переводѣ на упошребишельные нынѣ языки.

Замѣшимъ шолько, чшо число писашелей, о ко- ихъ упоминаешъ Г. Аделунгъ въ сей книгѣ, про- сшираешся до 380-ши. Между ними 170 Индійцевъ, 6 Персіянъ, 63 Англичанина, 78 Нѣмцевъ, 40 Француэовъ, 8 Дашчанъ, 3 Рускихъ (собсшвенно два Рускихъ и одинъ Хорвашъ или Кроашъ), 4 Голландца, 1 Полякъ и 1 Грекъ. Число Санскриш- скихъ сочиненій, о коихъ шушъ говоришся, просши- раешся до 350-ши.

Ошдавая должную справедливосшь шрудамъ Ѳ. П. Аделунга, и удивляясь успѣхамъ въ его заняшіяхъ у насъ, гдѣ сшоль ограничены еще средсшва для об- легченія и пополненія заняшій сего рода, скажемъ шолько, чшо сравненія Санскришскаго языка съ

Digitized by Google

Славянскими обрѣшаются въ сочиненіяхъ Рюдигера, Аншона, самого Г. Аделунга, Графа Головкина, Михановича, Муррая, Маевскаго и Боппа.

К.

Новые Альманахи.

— *Сѣверные Цвѣты*, на 1830-й годъ (изд. Барономъ А. А. Дельвигомъ и О. М. Сомовымъ). СПб. въ ш. Деп. народн. просв., in 16, VII, 276 и 131 стр. съ заглавн. грав. листкомъ.

— *Денница. Альманахъ* на 1830-й годъ, изд. М. Максимовичемъ. М. въ ш. Университетской, in 16, LXXXIII и 256 стр. съ заглавнымъ гравир. листкомъ.

— *Радуга.* Литтерашурный и музыкальный Альманахъ на 1830-й годъ, изд. П. Араповымъ и Д. Новиковымъ. М. въ ш. С. Селивановскаго, in 16, VII, 327, 16 стр. и 35 стр. нотъ, съ загл. грав. листкомъ.

— *Московскій Альманахъ* для юныхъ Русскихъ гражданъ, или Новая ручная энциклопедія (изд. С. Н. Глинкою). М. въ ш. Университетской, in 16, VIII и 163 стр.

— *Nouvelle encyclopédie manuelle*, extraite des meilleurs auteurs français, précédée de la Science du bonhomme, de B. Franklin, rédigé par S. Glinka (*Новая ручная энциклопедія*, и проч., изд. С. Глинкою) М. 1830. въ т. А. Семена, in 16, 186 стр.

Digitized by Google

Въ числѣ 32-хъ вопросовъ Царя Іоанна IV-го, предложенныхъ бывшему въ Москвѣ Собору, и изложенныхъ въ Стоглавѣ, писано, между прочимъ, что есть люди, которые держатъ у себя *альманахи*, и по онымъ гадаютъ о будущемъ. Соборъ наложилъ страшное проклятіе, чтобы по такимъ *еретическимъ* книгамъ ошнюдь о будущемъ не гадали, и ихъ у себя не держали. Время переходчиво; но примѣчаніе наше не мимо сдѣлано. Теперь и альманахи у насъ не пѣ, какіе были у нашихъ предковъ въ XVI-мъ вѣкѣ, и проклятію предавать ихъ никто не станетъ. Но, если по вновь появившимся Альманахамъ будутъ гадать читатели объ участи Русской Литературы на грядущій 1830-й годъ, какъ по первымъ литературнымъ ласточкамъ, вылетѣвшимъ въ семъ году, то мы охотно повторимъ проклятіе Стоглавнаго Собора!

За что такъ разсердился Рецензентъ на бѣдные Альманахи, на этихъ хорошенькихъ дѣтей литературы? Есть причины, Мм. Гг., и мы ихъ тотчасъ объяснимъ.

Мы начали статью нашу *Сѣверными Цвѣтами*, по праву старшинства; по праву ранняго выхода въ свѣтъ надобно-бъ было начать *Радугою*, ибо она явилась надъ Москвою еще въ Декабрѣ, и при томъ наружностью она красивѣе другихъ Альманаховъ. Сѣверные Цвѣты нынѣ явились безъ всякихъ требованій на внѣшную красу, даже съ плохо-гравированнымъ заглавнымъ листкомъ. По внутреннему-же содержанію мы отдадимъ преимущество *Денницѣ*, Г-на Максимовича. И такъ, въ ожиданіи

Digitized by Google

Царскаго Села; Альманаха Г-на Трилуннаго (котораго стишки и будущій Альманахъ расхваливаетъ такъ насмѣшливо Аѳеней); *Невскаго Альманаха*, и—кто знаетъ будущее? — можетъ быть, еще десяшка другихъ, мы ошдадимъ преимущество въ Альманахахъ на сей годъ, покамѣстъ Москвѣ.

Спрашиваемъ: какіе главные недостатки замѣчаютъ шеперь въ нашей Словесности благомыслящіе люди? Два главные суть: пустота и полемика. *Сѣверные Цвѣты* можно упрекнушь тѣмъ и другимъ; *Денница* по содержанію своему лучше, но, къ сожалѣнію, полемика шутъ вкралась въ высочайшей степени. Вотъ потому-то мы опасаемся, чтобы по новымъ Альманахамъ не вздумалъ кто нибудь ворожить объ участи Словесности нашей на 1830-й годъ.

И Сѣверные Цвѣты и Денница начинаются Обозрѣніями Русской Литтературы за 1829-й годъ: въ первыхъ написалъ Обозрѣніе О. М. Сомовъ; во второй И. В. Кирѣевскій. Дружба дружбою, а дѣло дѣломъ. Отлично уважая другіе литтературные труды и доброе намѣреніе О. М. Сомова, скажемъ однакожъ почтенному обзирателю, что изъ его обзоровъ мы никогда многому не научались, но никогда-же и не исполнялъ онъ своего дѣла такъ плохо, какъ въ нынѣшнемъ году. Его Обозрѣніе литтературы прошлаго года есть полное собраніе мнѣній устарѣлыхъ, характеристикъ невѣрныхъ, и мыслей самыхъ обыкновенныхъ. Въ доказательство ссылаемся на мѣста, гдѣ говоритъ онъ о Карамзинѣ (стр. 7, 110 и слѣд.), о Телеграфѣ (стр. 18, особливо 20-я), о Невскомъ Альманахѣ, Букетѣ

Digitized by Google

(стр. 39, 40), о Пушкинѣ, особливо о Полтавѣ (стр. 49 и слѣд.), о подражаніяхъ Древнимъ Барона Дельвига (стр. 58 и слѣд.), о стихахъ Козлова (стр. 66 и слѣд.), о поэмахъ Барона Розена (стр. 70), о Ганцѣ Кюхельгаршенѣ (стр. 77). Что было хорошо услышать одинъ разъ, то скучно слышать десять разъ, особливо не ксшати и не въ пору. Въ Обозрѣніи Г-на Кирѣевскаго болѣе мыслей, болѣе свѣжести, болѣе требованій на современность, но за то есть такія смѣшныя, странныя вещи, что невольно изумляешься, и не понимаешь, какъ писалъ свое Обозрѣніе Г-нъ Кирѣевскій, если онъ не *мистифируетъ* насъ, и не думаетъ шутишь? — Всего забавнѣе, что и Г-нъ Сомовъ и Г-нъ Кирѣевскій браняшъ полемику, а сами въ тоже время такъ браняшся, что только въ нѣкоторыхъ полемическихъ статьяхъ Галатеи и Вѣстника Европы можно найдти этому примѣры. — Въ слѣдующей книжкѣ Телеграфа мы представимъ читателямъ разборъ обоихъ Обозрѣній, ибо, опровергать ложныя сужденія и кривые толки о Литтературѣ, есть обязанность журналиста. Постараемся сдѣлать это безъ всякихъ полемическихъ выходокъ, за которыя со всѣхъ сторонъ, безъ разбора, винятъ всѣ наши Журналы. Такъ, на примѣръ, мы нашли въ *Денницѣ* статью Князя П. А. Вяземскаго: *Отрывокъ изъ письма А. М. Г-ой.* Тутъ, предложивъ нѣсколько наставленій, какъ должно учиться писать — наставленій, годныхъ для 1-го класса Уѣзднаго училища (*) — Авторъ безъ милосердія на-

(*) На примѣръ: (стр. 128) «Нужно разнообра-

Digitized by Google

палъ на Журналы. Только одинъ Ашеней уцѣлѣлъ, и даже похваленъ; о другихъ сказано, что «съ нѣкоторого времени они такъ грязны, что читать ихъ не иначе можно, какъ въ перчаткахъ.»

Главные изъ осужденныхъ журналистовъ легко узнаютъ себя по намекамъ Князя Вяземскаго на 130-й, стран. Денницы, хотя никогда не сознаются въ мнимой винѣ, и напрямки скажутъ ему, что выдаваемое за нелѣпость на 130-й страницѣ мнѣніе о Карамзинѣ есть сущая правда. Впрочемъ, давно-ли настало *грязное* для журналистовъ время? Вотъ любопытный вопросъ! Давно-ли самъ Князь П. А. Вяземскій перестадъ писать въ Журналахъ? Онъ негодуетъ на полемику; а *кто* ее завелъ? Кто *первый* довелъ брани журнальныя до послѣдней крайности, писалъ ѣдкія сатиры, заводилъ пустые споры, забавлялъ публику эпиграммами на соперниковъ, сыщиками,

---

зить переводы свои, испытывая себя въ разныхъ родахъ. *Избранныя мѣста Французскихъ писателей въ книгахъ Новая, Левизака, или въ новѣйшемъ собраніи Музея Литтературнаго, кажутся мнѣ лучшими учебными руководствами для подобныхъ упражненій.* Хорошо еще, особливо-же когда не съ кѣмъ совѣтоваться въ письменныхъ занятіяхъ своихъ, *переперевводить* отрывки, уже переведенные лучшими нашими прозаиками, т. е. Карамзинымъ и Жуковскимъ, и потомъ сличать критически свои опыты съ дѣломъ мастера. *Въ Пантеонѣ иностранныхъ писателей, изданномъ Карамзинымъ, найдете вы прекрасные уроки для этихъ испытаній.* »

Digitized by Google

посланіями къ N. N., споромъ за *Бахчисарайскій фонтанъ*? Опирательство отъ нашей безъ подписи можетъ ввести въ заблужденіе только тѣхъ, кому литературныя тайны неизвѣстны. А теперь, когда журналисты увидѣли наконецъ, что *знаменитые* друзья только шумятъ и спорятъ; когда узнали, что проза, «рдѣющая какою-то насильственною пестротою и движущаяся судорожными припадками,» не большая помога Словесности; что пустые, хотя и звонкіе, возгласы не Исторія; что стихи, гдѣ насильственною рифмою скованы остроты Пироновъ съ мыслями Байрона, или гдѣ сквозь Греческій хитонъ, сшитый по мѣркѣ Нѣмецкаго портнаго, видѣнъ Парижскій модный фракъ, не Поэзія; когда вѣкъ движется впередъ, смѣется надъ бездѣлками, какія его забавляли въ бывалое время, ищетъ новыхъ идей, и журналисты начали смѣло удовлетворять такимъ потребностямъ вѣка — они сдѣлались виновaты? Можетъ быть, скажутъ, что мы слишкомъ горячо вступаемся за честь Русскихъ Журналовъ; положимъ такъ, но послушайте, что говорятъ намъ: «Духъ критики нѣкоторыхъ Журналовъ (кромѣ Аѳенея), на которые указывать не для чего, потому что *бѣдственная извѣстность ихъ слишкомъ уже у всѣхъ оглашена*, исторгнулся изъ границъ, не только литературнаго и *общежительнаго*, но и *нравственнаго приличія*.» Далѣе: «О литературномъ состояніи нашей республики письменъ говорить почти нечего; но можно и должно-бы написать *обозрѣніе нравственнаго состоянія Литературы нашей*. Литературу называютъ выраженіемъ общества: слѣдуетъ вступиться за

Digitized by Google

общество, *изобличая лживость выраженія поддѣльнаго и оскорбительнаго чести ея*» (Деница, спасья Кн. Вяземскаго, стр. 133, 134). Спрашивается: такъ-ли долженъ говорить безпристрастный, незапоздалый, не сердитый за это, не увлекаемый конькомъ оскорбленнаго самолюбія человѣкъ? Журналистамъ грозятъ обзоромъ ихъ *нравственности*; хотятъ доказать, что они *оскорбляютъ честь современнаго* общества. За чѣмъ-же стало, М. Г.? — Пишите, обличайте; увольте только насъ отъ оскорбительныхъ и слишкомъ феодальныхъ общихъ выраженій, которыя въ мирной республикѣ наукъ и Словесности не годятся. Богъ знаетъ, какой вы разумѣете подъ *извѣстными* Журналами: *Славянинъ*, *Сынъ Отечества*, *Телеграфъ*, или другіе; пишите яснѣе: грозы вашей никто не пугается; но только позвольте напередъ вамъ припомнить, что времена удивительно переходчивы; что теперь требуютъ не знаменитости, а дѣла; что отъ блаженнаго 1820-го года, когда на колѣняхъ стояли передъ авторитетами старой памяти, прошло десять лѣтъ, а въ сіи десять лѣтъ Россія шагала во всѣхъ отношеніяхъ, и политическомъ и литературномъ, и теперь въ Литературѣ многое разгадано, съ многаго сорвана маска: многимъ гораздо выгоднѣе теперь сидѣть тихонько съ листочкомъ, выдернутымъ изъ стараго лавроваго вѣнка, нежели шумѣть и указывать знающимъ болѣе ихъ... Кромѣ Обозрѣнія Русской Литературы 1829 года, въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* замѣчательны: сказка О. М. Сомова, *Кикимора*, мастерски разсказанная и прекрасно сло-

Digitized by Google

женная; также Арабская повѣсть, пер. Г-на Сенковскаго. — А. С. Пушкинъ подарилъ Сѣверные Цвѣты прелестною шуткою: онъ описалъ забавную литературную распрю Вѣстника Европы съ Г-мъ Бенигною, бывшую въ концѣ 1828-го года. Жаль, что статья Пушкина напечатана съ большими выпусками. Ее можно-бы дополнить статьею о распрѣ Китайскихъ Журналистовъ, описанною въ Сѣверной Пчелѣ 1829 г. (№ 33-й) и въ Телеграфѣ прошлаго года (№ 5, стр. 103). Рады, что шутливый Бенигна доставилъ А. С. Пушкину случай написать столь милую шутку, и, можетъ быть, вскорѣ Бенигна доставитъ ему новый случай къ такой-же статейкѣ, гдѣ вмѣсто Вѣстника Европы второе лицо сославятъ совсѣмъ другія и, можетъ быть, болѣе значительныя, *знаменитыя* въ Литературѣ лица. Будетъ-ли только Поэтъ такъ-же безпристрастенъ тогда, какъ теперь. Объ остальныхъ статьяхъ въ отдѣлѣ прозы Сѣверныхъ Цвѣтовъ—лучше промолчать.

Въ отдѣлѣ *Поэзіи*, Издатели Сѣверныхъ Цвѣтовъ помѣстили 52 пьесы. Но кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ пьесокъ Пушкина, и *трехъ* пьесъ Барона Дельвига (*Отставной солдатъ*, Русская идиллія; Русская пѣсня; Малороссійская мелодія), кажется, не за что схватиться ни уму, ни воображенію читателей. Русская Идиллія Барона Дельвига станетъ на ряду съ Идилліею: *Рыбаки*, Н. И. Гнѣдича, и есть конечно одно изъ лучшихъ его произведеній. Упомянемъ еще о хорошопереведенной сценѣ изъ Шекспира (неизвѣстнаго)·

Digitized by Google

Остальное можешь доказать нашимъ поэтамъ, что пустяками, искорками дарованій, кое-гдѣ блещущими, гладкими, но безжизненными стихами, отрывками въ десять, двадцать строкъ изъ того, сего, прочаго другаго, безъ начала и конца, и безъ чего нибудь еще болѣе необходимаго, а также сто разъ пересказаннымъ стариемъ, теперь не купишь имъ ни вниманія публики, ни одобренія Критики. Односторонніе полеты *куда-то*, съ *кѣмъ-то*, и возгласы Ѳ. Н. Глинки; басни А. Е. Измайлова; предлинно-кованные стихи Г-на Катенина; ахающая безнадежность Г-дъ Туманскихъ, и проч. и проч., что находится во всѣхъ годахъ всѣхъ Альманаховъ, все это—балластъ Альманачныхъ корабликовъ, не болѣе!

Издатель *Денницы* былъ счастливѣе Издателей Сѣверныхъ Цвѣтовъ въ сборѣ пьесъ. Начало трагедіи Пушкина: *Борисъ Годуновъ*; прекрасная (отдѣльно) сцена изъ трагедіи Хомякова: *Ермакъ*; отрывокъ изъ повѣсти В. Л. Пушкина: *Капитанъ Храбровъ*; двѣ новыя пѣсни А. Ѳ. Мерзлякова (удачно напоминающія счастливое время его поэзіи); хорошіе стихи Н. М. Языкова; пѣсня Клары, изъ Гёшева Эгмонта (пер. незабвеннаго Веневитинова); отрывокъ изъ новой поэмы Барашынскаго (отдѣльная картина окончанія буйнаго пира); Князя П. А. Вяземскаго, двѣ отлично милыя пьески; Русская пѣсня Барона Дельвига—вотъ отдѣлъ стихотвореній въ *Денницѣ*, и, надобно сознаться, что наши поэты украсили Денницу самымъ радушнымъ образомъ. За то Издатель подбавилъ балла-

Digitized by Google

сшу сколько можно менѣе, почти ничего, ибо мы не только не почитаемъ Альманачною литературою, но благодаримъ Издателя за знакомство съ поэтическими талантами двухъ юныхъ, прелестныхъ сестеръ, коихъ стихотворенія помѣстилъ онъ въ Денницѣ. Въ стихахъ одной изъ нихъ особливо дышитъ чувство сильное. Стихи Г-жи Лисицыной также читаешь съ удовольствіемъ; остальное въ отдѣлѣ стихотвореній идетъ за урядъ.

Проза — эта трудная задача для каждаго Русскаго Альманаха — рѣшается удачно въ *Денницѣ*, по прочтеніи отрывка изъ Малороссійскаго романа соч. П. Б. Байскимъ (Гайдамакъ): сей отрывокъ поддерживаетъ то выгодное мнѣніе, какое утверждено о трудѣ Г-на Байскаго въ читающей публикѣ, по отрывкамъ въ Альманахахъ и Журналахъ. Впрочемъ—довольно отрывковъ, Г-нъ Байскій! Давайте намъ *цѣлаго* Гайдамака; пора, пора!— Пьеса Д. В. Веневитинова (*Анаксагоръ*) и пьеса И. Н. Камашева-Средняго (*Два ангела смерти*) суть выраженія двухъ Философскихъ мыслей, въ изящной, эстетической формѣ. За пристрастіе къ Философіи, и стараніе выражать ее въ разныхъ образахъ для своихъ соотечественниковъ, сильно нападаютъ на насъ, *Москвичей*, Г-да Петербургскіе Словесники. Что дѣлать! Все-же лучше писать статьи въ прозѣ, подобныя *Анаксагору* и *Двумъ ангеламъ смерти*, нежели затоплять Альманахи стишками, и статейками въ прозѣ, въ коихъ нѣтъ, не только Философской, но и никакой мысли! Повѣсть Г-на П-ва: *Наталья*, разсказана хорошо;

Digitized by Google

шаланшъ разскащика видѣнъ, но, что за предметъ!! Онъ былъ уже лѣтъ 30-шь назадъ описанъ въ книжицѣ: *Несчастная Маргарита*, и всего страннѣе, что его вдругъ, снова, описали, Г-нъ П-въ въ *Денницѣ* и Г-нъ Погодинъ въ 1-й книжкѣ *Московскаго Вѣстника*. Г-нъ Погодинъ сдѣлался шѣмъ-же въ Изящной Прозѣ, что А. Е. Измайловъ въ стихахъ. Въ Денницѣ помѣщена одна Г-на Погодина сшашейка: *Психологическое явленіе*, гдѣ однакожъ его Теньеровская кисть пощадила читателей, и обрисовала между шѣмъ событіе, замѣчательное само по себѣ.

Въ *Радугѣ*, цѣлью Издателей была, кажется, мысль: сдѣлать литтерашурный балъ, или маскарадъ. Невольно изумляешься количеству и пестроштѣ гостей... Эшо имѣетъ впрочемъ свою прелесть: читатель чего хочешъ, шого и просишъ: Исшорическія изслѣдованія, сшашьи о нравахъ, Цыганскія пѣсни; отрывки изъ трагедій, комедій, водевилей, интермедій; повѣсти, анекдоты, ношы; мысли и замѣчанія; отрывки изъ поэмъ; стихи и проза, литтераторы всѣхъ поколѣній, романшики и классики, люди всѣхъ партій литтерашурныхъ: А. С. Пушкинъ и М. А. Дмитріевъ; В. Л. Пушкинъ и С. П. Шевыревъ; Е. А. Баратынскій и П. П. Свиньинъ; Г-да Ковалевъ, Иванчинъ-Писаревъ, Башиловъ, Сушковъ, Жандръ, Козловъ, Д. В. Давыдовъ, Жуковскій, А. А. Писаревъ, А. И. Писаревъ, Ѳ. Н. Глинка, Н. Ф. Павловъ, А. Г. Ротчевъ, Князь П. А. Вяземскій, С. Д. Нечаевъ, А. Е. Измайловъ — всѣ собрались въ Радугѣ, и —

Digitized by Google

кто чѣмъ богатъ, шѣмъ и радъ, кто во что горазъ! Едва не сотня пьесъ, въ стихахъ и прозѣ, составляютъ *Радугу*, а въ такомъ количествѣ, нельзя-же не быть хорошему.

Мы не стали-бы причислять къ Альманахамъ *Дѣтской Энциклопедіи*, изданной С. Н. Глинкою, если-бы на обверткѣ ея не было написано: Etrennes pour la nouvelle année, и если-бы опять, эта Энциклопедія, и съ обверткою, будучи напечатана отдѣльно, не была переплетаема вмѣстѣ съ *Московскимъ Альманахомъ*, Г-на Глинки. Впрочемъ, Московскій Альманахъ и Дѣтская Энциклопедія только по названію, и времени выхода въ свѣтъ, могутъ быть причислены къ Альманахамъ: собственно, это собраніе не новыхъ, хотя и никогда не старѣющихся статей изъ сочиненій Франклина, Дежерандо, Бернардена де С. Пьера, и отрывковъ изъ другихъ лучшихъ иноземныхъ писателей. Юные читатели найдутъ въ Московскомъ Альманахѣ Русскій переводъ того, что напечатано на Французскомъ языкѣ въ Encyclopédie manuelle. Такимъ образомъ, внушая правила чистѣйшей нравственности и полезныя свѣдѣнія, Г-нъ Глинка даетъ дѣтямъ и хорошую книжечку для переводовъ съ Французскаго.

Изъ собственныхъ статей С. Н. Глинки, мы должны здѣсь замѣтить статью, помѣщенную на стр. 104—124 Московскаго Альманаха. Лестно вниманіе благомыслящаго, почтеннаго Литтератора; но, Сочинитель книги, которую С. Н. Глинка почтилъ похвалою, не смѣетъ ни чѣмъ другимъ почесть подобнаго отзыва, какъ только обя-

Digitized by Google

зашельствомъ на будущее: теперь сей отзывъ еще не заслуженъ. Мы считаемъ драгоцѣнною статью Г-на Глинки, по другому отношенію: по любопытнымъ подробностямъ, и искренности, съ какою она написана. Если-бы С. Н. Глинка издалъ вполнѣ свои Записки, судя по отрывку, это было-бы одно изъ любопытнѣйшихъ литтературныхъ явленій нашего времени. Объ этомъ, съ своей стороны готовы мы просить почтеннаго Г-на Глинку, и надѣемся, что никто не откажется соединить своего голоса съ нашимъ.

Книги 1829-го года.

Иліада Гомера, переведенная Н. Гнѣдичемъ, Членомъ Императорской Россійской Академіи, и проч., 2 части. СПб. 1829 г. въ т. Россійской Академіи, in 4, XV, 354 и 362 стр., съ виньеткою и картою.

Мы не смѣемъ начать извѣстія о появленіи въ свѣтъ столь давно ожиданнаго труда почтеннаго нашего соотечественника изъясненіями: кто̀ такой былъ Омиръ (или Гомеръ); что̀ такое Иліада. Полагаемъ, что въ настоящее время, дѣтскія изъясненія объ Омирѣ и Иліадѣ во все неумѣстны и не нужны. Говорить о важности и достоинствѣ труда Н. И. Гнѣдича было-бы также не кстати: мы всѣ давно ждали изданія Русскаго перевода Иліады; давно знали трудъ Н. И. Гнѣдича по многимъ отрывкамъ. И такъ, къ извѣстію о выходѣ перевода Иліады, можемъ присовокупить только то, что по соображеніи онаго вполнѣ, мы смѣло можемъ поставить

Digitized by Google

его на ряду съ славнымъ Нѣмецкимъ переводомъ Фосса, и сказашь, что кромѣ Германіи и Россіи, никакой другой Европейскій народъ не имѣетъ столь близкаго, столь вѣрнаго духу подлинника, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, столь поэтическаго перевода божественнаго пѣснопѣвца Греціи. Трудъ Н. И. Гнѣдича, сверхъ сего, представляется намъ какъ сокровище языка, изъ коего каждый литтераторъ Русскій можетъ почерпать важныя и великія пособія, ибо въ немъ всѣ оттѣнки, всѣ переливы Омировой поэзіи, выраженныя съ удивительнымъ искусствомъ, раскрываютъ богатство, силу, средства нашего языка, будучи плодомъ глубокихъ познаній и долговременныхъ изслѣдованій Переводчика Иліады, который долженъ былъ бороться съ великаномъ Древности, и избирать оружіе, достойное противника.

Прибавимъ, для тѣхъ, кто любитъ опрятность и красоту въ книгахъ, что изданіе Русскаго перевода Иліады принадлежитъ къ Русскимъ книгамъ, превосходно напечатаннымъ. Виньетка, въ коей находятся изображенія семи главнѣйшихъ героевъ Иліады, взятыя съ древнихъ антиковъ, гравирована первымъ гравером нашимъ, Г-мъ Уткинымъ; въ концѣ 2-го тома приложена карта поля Троянскаго. Все изданіе на хорошей бѣлой бумагѣ, въ большую четверткy, и напечатано красивыми чешкими буквами.

Сказавъ выше, что почитаемъ не нужнымъ дѣтское изъясненіе объ Омирѣ и Иліадѣ, мы должны прибавить здѣсь, что изъясненія другаго рода намъ кажутся необходимыми для Русскихъ читателей. Всякій изъ нихъ знаетъ Омира и его

Digitized by Google

Иліаду, но какъ многіе знаютъ? Почтенный Переводчикъ жалѣетъ, что обстоятельства не позволили ему присовокупить къ своему труду филологическихъ изъясненій на поэму Омирову; этого въ самомъ дѣлѣ жаль, еще-же болѣе жаль, что никто не возьмется Русскимъ читателямъ Философически изъяснить Омира. Филологическія изъясненія нужны для ученыхъ, а Философическія для всѣхъ читателей.

Надобно-бъ было изобразить міръ Древнихъ, отражающійся вполнѣ въ Омирѣ; надобно-бъ было показать этого представителя Классической Древности во всѣхъ отношеніяхъ его, пояснить красоты, въ коихъ заключена вся прелесть Изящнаго Греціи, вся Эллада, съ ея религіею, ея понятіями, ея Философіею, развившеюся въ Изящномъ, нравами, повѣрьями и бытомъ общественнымъ. Для огромнаго количества читателей, воздоенныхъ на старыхъ Французскихъ понятіяхъ о Классицизмѣ, Поэзіи и Древности, такое изъясненіе необходимость сущая; безъ него заслуга Н. И. Гнѣдича не можетъ быть цѣнима вполнѣ, не можетъ трудъ его принесши всѣхъ плодовъ. Но такое поясненіе должно быть принадлежностью Критики высшей, знакомой съ подлинникомъ Греческимъ, съ новѣйшими понятіями о Поэзіи, и мы не знаемъ: есть-ли въ Россіи литтераторъ, могущій отважишься на такой подвигъ? По крайней мѣрѣ, искреннее желаніе, чтобы онъ нашелся, мы соединяемъ съ нашею благодарностью къ Переводчику Иліады. Вѣкъ идетъ, Россія образовывается, и Гнѣдичъ можетъ надѣяться, что трудъ его чѣмъ далѣе въ будущее, тѣмъ болѣе станетъ пріобрѣтать уваженія и цѣны

Digitized by Google

въ глазахъ соотечественниковъ, хотя всего менѣе можетъ Переводчикъ Иліады нынѣ ожидать отечественныхъ похвалъ. Похвала толпы не можетъ быть для него важна; впрочемъ, онъ уже награжденъ трудомъ своимъ. Душа поэтическая отозвалась въ словахъ, которыя помѣстилъ онъ въ Предисловіи: «Не хочу быть неблагодарнымъ: чистѣйшими удовольствіями въ жизни обязанъ я Омиру, и забывалъ труды, которые налагала на меня любовь къ нему; почту себя счастливѣйшимъ, если хотя искра огня небеснаго, въ его вѣчныхъ твореніяхъ горящаго, и мои труды одушевила!»

Θ.

— *Краткое Историческое описаніе Первопрестольной, Соборной Десятинной церкви въ Кіевѣ.* СПб. 1829 г. въ т. К. Крайя, in 8, 32 стр. съ двумя планами.

Въ сей книжкѣ, послѣ выписки изъ Несторовой Лѣтописи, о постройкѣ Десятинной церкви, слѣдуетъ извѣстіе, что отставной Гвардіи Поручикъ, А. С. Анненковъ первый имѣлъ мысль сломать небольшую, сложенную въ XVII-мъ вѣкѣ, изъ осташковъ древней, Десятинную церковь, и, открывъ основаніе древней вполнѣ, на немъ воздвигнуть новый храмъ. Но потомъ, Г-нъ Анненковъ оставилъ свое предпріятіе, и когда услышалъ о разрытіи Десятинной церкви, по благословенію Высокопреосвященнаго Евгенія, Митрополита Кіевскаго, почтеннымъ изыскателемъ Кіевскихъ древностей, Г-мъ Лохвицкимъ, то немедленно возобновилъ свое желаніе о постройкѣ новой церкви. Сіе желаніе

Digitized by Google

Г-на Анненкова исполнилось; прошлаго 1828 года, Августа 2-го дня, на мѣстѣ древней Десятинной церкви, заложена новая, которая и строится на иждивеніе Г-на Анненкова. При книжкѣ, о которой мы говоримъ, приложенъ планъ и фасадъ сей новостроющейся церкви. Благодаримъ Сочинителя книжки за всѣ такія извѣстія, но, признаемся, не удовлетворяемся ими. Намъ пріятно слышать о теплой вѣрѣ и Христіанскомъ усердіи нашего почтеннаго соотечественника; но мы желали-бы знать: вполнѣ-ли были разрыты остатки древней Десятинной церкви? Были-ль они осмотрѣны, описаны, срисованы знатоками? Какіе они были? Что̀ въ нихъ найдено? И — да, простятъ намъ это сожалѣніе — мы сожалѣемъ, что драгоцѣнность такая, памятникъ зодчества X-го вѣка, не сохранена для потомства! — Церковь новую можно было выстроить гдѣ нибудь индѣ, если не льзя было поставить ея подлѣ развалинъ, а потеря древнихъ остатковъ Десятинной церкви невозвратима! — Мы вообще удивительно какъ не бережливы на свои памятники: ломаемъ ихъ, передѣлываемъ, строимъ вмѣсто ихъ свое, и когда въ Италіи, гдѣ земля засѣяна памятниками древности, берегутъ какой нибудь древній водопроводъ, мы скоро не будемъ узнавать своего Московскаго Кремля, отъ пристроекъ и перестроекъ; мы ломаемъ остатки Десятинной церкви, болѣе пяти вѣковъ лежавшіе въ землѣ, чтобы выстроить новую церковь, какъ будто памятникамъ Древности у насъ счета нѣтъ!

Наше послѣднее замѣчаніе коснется проэкта, по которому строится церковь. Это смѣсь чего-то

Digitized by Google

новаго съ старымъ, а мы желали-бы видѣть на мѣстѣ Десятинной церкви со всѣмъ не Ишальянскую церковь, на которую поставлено, какъ на сотню другихъ новыхъ церквей, пять главъ. Здѣсь можно-бы воображенію зодчаго слить древность Византіи съ готическою мрачностью Христіанскихъ храмовъ. Впрочемъ, можно-ли нашимъ художникамъ отступать отъ *классическихъ* размѣровъ и фасадовъ! Italiam, Italiam! восклицаютъ они, и не смѣютъ отступаться отъ того, что предписываютъ имъ кодексы классическаго зодчества.

Т—ъ.

— *Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія*, или бесѣда съ современниками и потомствомъ, въ Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрѣ 1829 года, Николая Наз. Муравьева, Статсъ-Секретаря, и проч. — Ч. VII. СПб. 1829 г. in 8, 96 стр.

Недавно увѣдомили мы читателей нашихъ о VI-й части *Забавъ отдохновенія*, какъ почтеннѣйшій Авторъ подарилъ насъ и *седьмою* частью, написавъ ее въ Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрѣ прошлаго 1829-го года. И седьмая часть столь-же интересна, какъ всѣ прежнія: сихъ словъ достаточно для знающихъ читателей. Поѣздка Автора въ Нерчинскъ, и статья о свекловичномъ сахарѣ, суть истинные подарки читателямъ, а Разсужденіе о пониженіи цѣнъ на земледѣльческія произведенія въ Россіи, плодъ самобытныхъ, обширныхъ и оригинальныхъ выводовъ и соображеній Автора.

Digitized by Google

— *Женщина*, или шесть родовъ любви. Переводъ съ Французскаго Г-жи Елизы Вояръ; VI частей. М. 1829 г. in 16, XXIV, 222, 214, 312, 359, 407 и 389 стр.

Мы хотимъ обратишь на сію книгу вниманіе добрыхъ отцовъ и матерей, ибо она принадлежишъ къ тѣмъ книгамъ, которыя *должно*, не только можно давашь въ руки юныхъ читателей. По Русскому, дурно составленному заглавію книги, выходишъ, что ее *перевела* съ Французскаго Г-жа Вояръ; напротивъ, это *сочиненіе* Г-жи Вояръ, писанное на Французскомъ языкѣ, и теперь переведенное на Русскій языкъ.

Сочинительница хотѣла изобразить достоинство и прелесть любви дѣтской, сестринской, супружеской, материнской, хотѣла представить милую невѣсту, женщину—друга, и посвятила каждой любви повѣсть отдѣльную. Здѣсь нѣтъ пылкой, бѣшеной страсти Юліи, нѣтъ и Вертеровъ Гётевыхъ; цѣль Сочинительницы была не Поэзія, не блескъ таланта: она писала для наставленія юныхъ дѣвушекъ, изображала тихія чувства сердца, представляла существа кроткія, милыя, и — *мать дочери велитъ труды ея читать!* Имя Г-жи Вояръ должно причислишь къ именамъ Кампанъ, Гизо, Эджеворшъ, коихъ сочиненія должны составлять библіотеку, назначаемую матерью для чтенія дочери. Французская Академія выдала Г-жѣ Вояръ награду, какую ежегодно завѣщалъ выдавашь добродѣтельный

Digitized by Google

Монтіонъ *за полезнѣйшее сочиненіе*, въ теченіе года явившееся. Достаточная похвала книгѣ.

Русскій переводъ — могъ-бы быть лучше; впрочемъ, польза книги извиняетъ недостатки. Французскій подлинникъ писанъ превосходно.

Р — я.

— *Пінтическая Игрушка*, отысканная въ сундукахъ покойнаго дѣдушки Классицизма. Изд. Н. М. М. 1829 г. въ т. Театральной, Н. Степанова, in 16, 61 стр.

Давно не являлось у насъ шутки, столь остроумной! — Убѣждать въ какой нибудь нелѣпости, глупости, всего вѣрнѣе сатирою. Какъ прикажете доказать нашимъ стихотворцамъ, что ихъ *ахи* и *охи* въ романсахъ, элегіяхъ, пѣсенкахъ, суть пустяки? — Разборами, спорами, изслѣдованіями? Г-нъ М. нашелъ лучшее средство. Онъ составилъ рифменный калейдоакустиконъ, по которому тотчасъ можно составить романсъ, пѣсню, элегію, и эти произведенія будутъ право не хуже сотни тѣхъ, коими загружаются наши Журналы, Альманахи, и — что грѣха таить! — собранія образцовыхъ сочиненій: смысла нѣтъ, рифма есть, и — довольно! — Напрасно только Г-нъ М. составилъ наборъ не для всѣхъ родовъ стихотвореній, и еще напраснѣе смѣется онъ надъ Классицизмомъ. Романтизмъ можетъ ему представить не менѣе потѣхи. Развѣ болѣе лада въ удалыхъ посланіяхъ, туманныхъ элегіяхъ, разрывчатыхъ отрывкахъ, какими душатъ насъ пѣ-

Digitized by Google

перь во имя Романтизма? Совѣтуемъ Г-ну М. увеличить свою *пінтическую игрушку*, составить отдѣлы для Идиллій, Элегій, Отрывковъ, Разбойническихъ Пѣсенъ, Балладъ: дѣло не трудное! Положимъ, напримѣръ, что вотъ два куплета:

Шалунъ, Горацій нашихъ лѣтъ,
О милый баловень досуга!
Ты позабылъ поэта - друга,
Душемутительный поэтъ!

О!..... ты поэтъ,
И я поэтъ, мы всѣ поэты;
Ты среди волнъ туманной Леты
Не утонулъ Поэтъ - Аплетъ!

Можно переставить всѣ строки, на мѣсто точекъ вставишь имя собственное, и смысла не прибудетъ, не убудетъ, то есть, какъ его не было, такъ и не будетъ никакого. Примѣры перестановокъ:

1.

Шалунъ, Горацій нашихъ лѣтъ!
Иль среди волнъ туманной Леты
Ты утонулъ, какъ всѣ поэты,
Душемутительный поэтъ?

2.

Среди безпечнаго досуга,
О милый баловень - поэтъ!
Ты позабылъ поэта - друга
Душемутительный Аплетъ. —

Digitized by Google

Подобныя насмѣшки, можетъ быть, всего скорѣе, всего легче покажутъ различіе Стихотворства отъ Поэзіи. Произведенія истиннаго таланта никогда и никто не смѣшаетъ съ пустоцвѣтами стихотворства пошлаго и ничтожнаго. Если-же и истинному таланту угодно шалить, не дорожитъ собою, печатаетъ всякій вздоръ, то — въ семъ случаѣ кто-жъ ему виноватъ? — Дѣло въ томъ, что старая пѣсня, за которую въ бывалое время добывали славу поэта, какая нибудь — *Желанія наши совершились*, или — *Какъ скоро я тебя узналъ*, ни чѣмъ не хуже, не лучше нынѣшней *мечты задумчивой и лѣни говорливой*, и *часовъ безпечнаго досуга*. У послѣднихъ двухъ только новая форма. — При книгѣ Г-на М. приложено и двѣ косточки, по которымъ складываются стихи.

—*ховъ*.

Digitized by Google

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ,

издаваемыя въ Россіи на 1830-й годъ.

Прежнія газеты.

— 1. *Санктпетербургскія Вѣдомости*, издаются при С.Петербургской Академіи Наукъ, П. П. Пезаровіусомъ; 156 N° въ годъ, и ежедневно, кромѣ праздниковъ, *Прибавленіе*.

— 2. St. Petersburgische Zeitung. Тѣ-же Вѣдомости на Нѣмецкомъ языкѣ; издаются при Академіи Наукъ, А. Г. Вульферштомъ; 156 N° и Прибавленія къ онымъ.

— 3. *Московскія Вѣдомости*, издаются при Типографіи Московскаго Университета, Княземъ П. И. Шаликовымъ, 104 N° въ годъ.

— 4. *С.Петербургскія Сенатскія Вѣдомости*; изд. отъ СПетербургскаго Правительствующаго Сената; 52 N° въ годъ.

— 5. *Московскія Сенатскія Вѣдомости*, издаются при Сенатской Типографіи въ Москвѣ; 52 N° въ годъ.

— 6. *Объявленія къ С.Петербургскимъ Вѣдомостямъ*, отъ Правительств. Сената; 104 N° въ годъ.

— 7. *Объявленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ*, отъ Правительств. Сената; 104 N° въ годъ.

Январь 1830.

Digitized by Google

— 8. *Сенатскія объявленія о наложеніи и снятіи запрещеній на недвижимыя имѣнія*; 52 N° въ годъ.

— 9. *СПетербургскій Прейсъ-курантъ*, изд. отъ Деп. вн. торговли.

— 10. St. Petersburgische Preis-Courant (оный-же на Нѣмецкомъ языкѣ).

— 11. St. Peterburg's Price-Courant (оный-же на Англійскомъ языкѣ).

Всѣ сіи Прейсъ-куранты издаются во время навигаціи *два* раза, а во все другое время года *одинъ* разъ въ недѣлю.

12. *Московскій Прейсъ-курантъ*, изд. при Московской биржѣ.

13. Moskauische Preis-courant (оный-же на Нѣмецкомъ языкѣ).

14. *Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости*, изд. отъ Комитета, учрежденнаго 18-го Августа, 1814 г. (для призрѣнія инвалидовъ). Редакторъ А. Ѳ. Воейковъ; 330 N° въ годъ.

15. Journal de St. Pétersbourg politique et littéraire (*СПетербургскій, политическій и литтературный, ежедневникъ*, изд. при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; 156 N° въ годъ.

16. *Коммерческая газета*, изд. въ СПб. при Департаментѣ внѣшней торговли; 104 N° въ годъ.

17. St. Petersburgische Handels-Zeitung; также газета на Нѣмецкомъ языкѣ.

18. *Сѣверная Пчела*, газета литтературы и политики; изд. въ СПб. Н. И. Гречь и Ѳ. В. Булгаринъ; 156 N° въ годъ. Иногда издаются отдѣльныя *прибавленія*.

Digitized by Google

19. *Бабочка*, дневникъ новостей, издается въ СПб.; имя Издателя неизвѣстно; 104 N° въ годъ.

20. *Одесскій Вѣстникъ*, Journal d'Odessa, изд. отъ мѣстнаго начальства въ Одессѣ, на Русскомъ и Французскомъ языкѣ; 104 N° въ годъ.

21. *Тифлисскія Вѣдомости*, изд. отъ мѣстнаго Начальства въ Тифлисѣ; 104 N° въ годъ.

22. Онѣ-же на Грузинскомъ языкѣ.

23. *Прибавленія къ Казанскому Вѣстнику*, изд. въ Казани, отъ Казанскаго Университета; 52 N° въ годъ.

24. Le Furet (*Хорекъ*), Журналъ литературы и театровъ; изд. въ СПб. Г-нъ Сенъ-Жюльенъ; 104 N° въ годъ.

Новыя газеты.

25. *Литературная газета*, изд. въ СПб. Барономъ А. А. Дельвигомъ; 72 N° въ годъ.

26. *Сѣверный Меркурій*, литературная газета, и при ней особое прибавленіе: *Безкровный бой*; изд. М. А. Бестужевымъ-Рюминымъ; 156 N° въ годъ.

27. *Сѣверный Муравей*, газета промышленности, изд. въ СПб. Н. П. Щегловымъ; 52 N° въ годъ.

28. Tygodnik Petersburski, газета на Польскомъ языкѣ, изд. въ СПб.; 104 N° въ годъ.

Прежніе Журналы.

1. *Военный Журналъ*, изд. Военно-ученымъ Комитетомъ при Главномъ Штабѣ, въ СПб.; 6 книжекъ въ годъ.

Digitized by Google

2 *Горный Журналъ*, изд. Ученымъ Комитетомъ при Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ СПб.; 12 книж. въ годъ.

3. *Журналъ мануфактуръ и торговли*, изд. въ СПб. отъ Департамента мануфактуръ и внутренней торговли; издатель Г. М. Яценковъ; 12 книж. въ годъ.

4. *Журналъ путей сообщенія*, изд. въ СПб. при Главномъ Управленіи путей сообщенія; 12 книжекъ въ годъ.

5. Оный-же на Французскомъ языкѣ.

6. *Журналъ Министерства внутреннихъ дѣлъ*, изд. при Хозяйственномъ Департаментѣ сего Министерства; 6 книжекъ въ годъ.

7. *Военно-Медицинскій Журналъ*, изд. въ СПб. отъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства; 6 книжекъ въ годъ.

8. *Земледѣльческій Журналъ*, изд. въ М. отъ Общества Сельскаго Хозяйства; Редакторъ С. А. Масловъ; 3 книжки въ годъ.

9. *Историческій, статистическій и географическій Журналъ*, изд. отъ Типографіи Московскаго Университета, въ М.; Редакторъ А. М. Гавриловъ; 12 книжекъ въ годъ.

10. *Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній экономическихъ*, изд. въ М., отъ Типографіи Московскаго Университета; Редакторы И. А. Двигубскій и Д. М. Перевощиковъ; 12 книжекъ въ годъ.

11. *Христіанское чтеніе*, изд. при С.Петербургской Духовной Академіи; 12 книжекъ въ годъ.

Digitized by Google

12. *Сынъ Отечества и Северный Архивъ*, изд. въ СПб. Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ; 52 книжки въ годъ.

13. *Отечественныя записки*, изд. въ СПб. П. П. Свиньинымъ; 12 книжекъ въ годъ.

14. *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи*, изд. въ СПб. Н. П. Щегловымъ; 6 книжекъ въ годъ.

15. *Новая дѣтская библіотека*, изд. въ СПб. Б. М. Ѳедоровымъ; 12 книжекъ въ годъ.

16. *Славянинъ*, военно-литшерашурный Журналъ, изд. въ СПб. А. Ѳ. Воейковымъ; 26 книжекъ въ годъ.

17. *Дѣтскій Драматическій Вѣстникъ*, и при немъ *Новый дѣтскій собесѣдникъ*. Имя Издашеля неизвѣстно; 52 книжки въ годъ.

18. *Вѣстникъ Европы*, изд. въ Москвѣ, М. Т. Каченовскимъ; 24 книжки въ годъ.

19. *Московскій Телеграфъ*, изд. въ М., Н. А. Полевымъ; 24 книжки въ годъ, и при каждой особое прибавленіе: *Новый Живописецъ общества и Литтературы*.

20. *Московскій Вѣстникъ*, издаваемый въ М. (по прежнему плану, какъ было въ 1827 и 1828-мъ годахъ), М. П. Погодинымъ; 24 книжки въ годъ.

21. *Атеней*, съ особымъ прибавленіемъ: *Записки для сельскихъ хозяевъ, заводчиковъ и фабрикантовъ*, издаваемый въ Москвѣ, М. Г. Павловымъ; 24 книжки въ годъ.

22. *Галатея*, изд. въ Москвѣ С. Е. Раичемъ; 52 книжки въ годъ.

Digitized by Google

23. *Дамскій Журналъ*, изд. въ Москвѣ, Княземъ П. И. Шаликовымъ; 52 листа въ годъ.

24. *Вѣстникъ Естественныхъ наукъ и Медицины, съ прибавленіями*, изд. въ Москвѣ, А. А. Іовскимъ; 12 книжекъ, и 12 Прибавленій къ онымъ.

25. *Дѣтскій Музеумъ*, изд. съ СПб. отъ книгопродавца Глазунова, на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; 12 книжекъ въ годъ.

26. *Казанскій Вѣстникъ*, изд. въ Казани, при Казанскомъ Университетѣ; 12 книжекъ въ годъ.

Новый Журналъ.

27. *Карманная книжка для любителей Русской старины и Словесности*, изд. въ СПб. В. Н. Олинымъ; 12 книжекъ въ годъ.

Музыкальные Журналы.

28. Anthologie; собраніе пьесъ для форшопіано; изд. въ СПб.; 12 тетрадей въ годъ.

29. Répertoire; собраніе пьесъ для форшопіано; изд. въ СПб.; 6 тетрадей въ годъ.

30. Собраніе увертюръ изъ новѣйшихъ оперъ, для форшопіано.

31. Аріи и пѣсни на Нѣмецкомъ языкѣ, съ аккомпаньеманомъ форшопіано; изд. въ СПб. Эйзерихомъ.

Два послѣдніе Журнала означены въ объявленіи о повременныхъ сочиненіяхъ, изданномъ отъ СПб. Почтамта. Цѣна Собранію увертюръ 20 рублей асс.; Собранію пѣсенъ и арій 30 рубл. асс.—Время выхода тетрадей того и другаго Журнала неизвѣстно.

Digitized by Google

И такъ, на 1830-й годъ Русская Журналистика представляетъ — 28 газетъ и 27 Журналовъ (за исключеніемъ 4-хъ музыкальныхъ, которые собственно не относятся къ Литературѣ и Наукамъ). Мы не причисляемъ къ ней: *Записокъ ученаго Комитета Морскаго Штаба*, изд. въ СПб., ибо онѣ выходятъ неопредѣленно, хотя по формѣ своей и составляютъ Журналъ; также *Повременнаго изданія Россійской Академіи*, ибо сіе изданіе, кажется, кончилось *первою* книжкою, и на нынѣшній годъ Академія ничего о немъ не объявляла.

Слѣдовательно: изъ числа повременныхъ изданій, бывшихъ въ прошедшемъ году, прекратился только Bulletin du Nord (не говоря объ измѣненіяхъ музыкальныхъ Журналовъ, не считая и *Московскаго музыкальнаго Журнала*, котораго и въ прошломъ году вышла только одна тетрадь нотъ); присовокупивъ къ прекратившимся и *Повременное изданіе Россійской Академіи*, найдемъ, что въ Русской Журналистикѣ не замѣтно большой убыли.

Преобразованій также нѣтъ, ибо кромѣ измѣненія *Московскаго Вѣстника*, и перемѣны въ Прибавленіяхъ къ Телеграфу, никакой почти перемѣны ни въ одномъ повременномъ изданіи не замѣтно.

Напротивъ, новыхъ прибавокъ много: *четыре газеты* (двѣ литературныя; одна технологическая, одна на Польскомъ языкѣ) и *одинъ Журналъ* литературный.

Изъ числа 55 газетъ и Журналовъ, въ СПбургѣ выходитъ 35, въ Москвѣ 15, въ Казани 2, въ

Digitized by Google

Одессѣ 1, въ Тифлисѣ 2. — Отъ Правительства и разныхъ казенныхъ мѣстъ издается 33; частными людьми издается 22. — По сущности изданій, Русская Журналистика представляетъ, изъ газетъ и Журналовъ отъ казенныхъ мѣстъ издаваемыхъ: 8 изданій, въ коихъ помѣщаются политическія извѣстія, казенныя и частныя объявленія, и смѣсь литтературы (*СПетербургскія* (Русскія и Нѣмецкія) *Вѣдомости, Московскія Вѣдомости, СПетербургскій ежедневникъ, Одесскій Вѣстникъ, Тифлисскія* (Русскія и Грузинскія) *Вѣдомости, Прибав. къ Казанскому Вѣстнику*); 13 изданій по разнымъ предметамъ государственнаго управленія и общественной жизни (двои *Сенатскія Вѣдомости*, трои *Сенатскія объявленія*, 5 *прейсъ-курантовъ, Инвалидъ*, двѣ *Коммерческія газеты*). Въ 8-ми изданіяхъ, съ казенными извѣстіями и распоряженіями Правительства, соединяются и литтературныя или ученыя статьи, касательно того предмета, для коего Журналъ издается. Таковы Журналы: *Военный, горный, мануфактурный, два путей сообщенія, Министерства внутреннихъ дѣлъ, Медицинскій, Казанскій Вѣстникъ;* наконецъ Журналы, содержащіе въ себѣ только литтературу того предмета, коему они посвящены, суть: *Земледѣльческій, Христіанское чтеніе, Историческій*, и *Магазинъ Физ., Химіи и свѣд. экономическихъ.*

Изъ числа 22 повременныхъ сочиненій, издаваемыхъ частными людьми, въ Петербургѣ выходитъ 15: 2 политическо-литтературныя газеты (Пчела и Tygodnik); 4 литтературныя газеты (Меркурій, Бабочка, Хорекъ, Литтературная газета); 3 дѣт-

Digitized by Google

сихъ Журнала (Музеумъ, Драматическій, Библіотека); 1 газета учено-технологическаго содержанія (Муравей); 1 Журналъ учено-технологическій (Указатель); 1 политико-литтературный (Сынъ Отечества); и 3 литтературныхъ Журнала (Отечественныя записки, Славянинъ, Карманная книжка); въ Москвѣ 7: 1 учено-технологическій (Вѣстникъ, Г-на Іовскаго), 1 литтературно-технологическій (Аѳеней), 1 политико-литтературный (Вѣстникъ Европы) и 4 литтературныхъ (Дамскій Журналъ, Галатея, Московскій Вѣстникъ, Телеграфъ). Если сообразить все сіе, то состояніе Русской Журналистики является совсѣмъ не такъ блестяще, какъ съ перваго взгляда кажется.

Мы не почитаемъ успѣхомъ просвѣщенія газетъ и Журналовъ, отъ Правительства и казенныхъ мѣстъ издаваемыхъ: это, большею частію, необходимыя въ общежитіи объявленія о разныхъ предметахъ (газеты, прейсъ-куранты, и т. п.); другія суть пожертвованія благодѣтельствующаго Правительства, желающаго добра, слѣдственно просвѣщенія (таковы: Военный, Горный, Мануфактурный, Путей сообщенія, Министерства внутр. дѣлъ, Военно-медицинскій, Земледѣльческій Журналы, Коммерческая газета, Казанскій Вѣстникъ); третьи издаются по старой привычкѣ, какъ-то: Новый Магазинъ, Историческій Журналъ. Распространеніе просвѣщенія, потребность умственной пищи въ народѣ собственно, могутъ доказывать только отъ частныхъ людей издаваемыя газеты и Журналы, а достоинство ихъ можетъ показать

Digitized by Google

мѣру просвѣщенія. Для Рускихъ такіе представители народнаго просвѣщенія суть:

Сѣверная Пчела: главный предметъ политика; Литература и прочее мимоходомъ.

Tygodnik, газета, издаваемая собственно для Польши.

Le Furet, выборка на Французскомъ языкѣ всякой всячины.

Сѣверный Муравей, Вѣстникъ Г-на Іовскаго, Указатель открытій, посвящены Технологіи, Химіи, Физикѣ.

Журналовъ для дѣтей издаваемыхъ, считать нечего.

Слѣдственно, всего на все, остаются *для Изящной Словесности и всѣхъ другихъ, кромѣ Технологіи и Естествознанія, наукъ, знаній, искуствъ*, только *три* газеты: *Бабочка, Литтературная Газета, Сѣверный Меркурій*, и *десять* Журналовъ: *Сынъ Отечества, Отечественныя записки, Славянинъ, Карманная книжка, Вѣстникъ Европы, Московскій Вѣстникъ, Атеней, Галатея, Дамскій Журналъ, Московскій Телеграфъ.*

Послѣ сего слѣдовало-бы разыскать: сколько во всѣ сіи повременныя изданія войдетъ самороднаго Русскаго; сколько перейдетъ въ нихъ иноземнаго вздора; сколько повторится стараго, и, наконецъ — сколько явится новаго, и изъ новаго—вообще хорошаго?... Не имѣемъ времени представить такого разсчета, а кажется что итогъ будетъ не великъ.

Digitized by Google

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

I. Взглядъ на 1829-й годъ.

Вниманіе цѣлой Европы, обращенное на Россію; дѣла Россіи; слѣдствія оныхъ, отразившіяся на другія государства, и нѣсколько частныхъ событій, коими рѣшаются, но все еще не вполнѣ рѣшены многіе важные вопросы для нѣкоторыхъ Государствъ, въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта: — вотъ собственно вся *Исторія* 1829 *года*.

При началѣ онаго, какіе предметы занимали современныхъ наблюдателей? Кампанія Россіи противъ Турковъ, послѣ коей Европа была въ недоумѣніи, касательно участи войны нашего Отечества съ Турціею; неожиданныя дѣла Дона Мигуэля въ Португаліи; продолжавшееся разстройство внутреннее въ Испаніи; участіе Франціи въ дѣлѣ Грековъ, перемѣна Французскаго Министерства и усиленіе во Франціи оппозиціи; основаніе самобытности Греческаго Государства, избраніемъ въ Президенты Графа Капо д'Истрія; борьба Веллингтона и Англійскихъ Министровъ съ Англійскою оппозиціею, отношенія Англіи къ Турціи, Греціи и Португаліи, и сомнительное состояніе богатствъ и силы Англіи; выборъ Президента и могущая отъ того произойдти перемѣна въ политикѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; смятенія въ Колумбіи,

Digitized by Google

и диктаторство Боливара; смятенія и междоусобія въ Мексикѣ, Перу, Боливіи, Хили, Гаити, и Дела-Платѣ; миръ сей послѣдней республики съ Бразиліею, государствомъ обширнымъ, но еще неустроеннымъ, гдѣ также свирѣпствовали смятенія; наконецъ, дѣйствія Египетскаго Паши и возстаніе Туркестана противъ Китайцевъ — вотъ чѣмъ начался 1829-й годъ! Что онъ принесъ намъ? что рѣшилъ. Обозримъ самымъ крайчайшимъ образомъ событія сего года, достопамятнаго во многихъ отношеніяхъ.

Надежды на миръ Россіи съ Турціею не было никакой. Напрасно взяшіе Варны, завоеваніе области Булгарской, побѣды въ Арменіи, смятенія въ Турціи, участіе Франціи въ дѣлѣ Грековъ, грозили Султану гибелью, или бѣдственными слѣдствіями: онъ былъ непреклоненъ. Пока Европейскіе политики толковали о нашей кампаніи 1828-го года, пока оспоривали у насъ честь побѣдъ, Русское оружіе подъято было снова. Зимою происходили только нѣкоторыя частныя битвы; Февраля 15-го Графъ Дибичъ принялъ начальство надъ войсками отъ Графа Вittгенштейна, котораго преклонныя лѣта и здоровье, разстроенное трудами въ кампанію 1828-го года, требовали успокоенія. Громы Русскіе прежде всего грянули съ моря: Сизополь — защита Бургасскаго залива, былъ завоеванъ, и напрасно хотѣли его отбить Турки 27 Марта. Потомъ начались главныя дѣйствія. Сосредоточеніе силъ Турецкихъ въ Шумлѣ, подъ начальствомъ Визиря, вызывало насъ къ движенію впередъ. Апрѣля 9-го, главная наша квартира перенесена изъ Яссъ въ Галацъ, а къ 29 ч. въ Черноводы; Силистрія

Digitized by Google

была осаждена; флотъ нашъ искалъ Турковъ, прятавшихся отъ него. Мая 5-го загорѣлась битва при Эски-Арнаутларѣ, гдѣ мы отбросили Турковъ къ Шумлѣ. Наши столкнулись и на морѣ съ Турками; подвигъ Меркурія возобновилъ память чудесъ храбрости, свойственныхъ Рускимъ, а 30 Мая была дана Кулевчинская битва. Визирь, разбитый, бѣжалъ въ Шумлу; войска его разсѣявались. Въ то время, когда храбрый Генералъ Гейсмаръ вырвалъ у Турковъ Рахово, и, 18 Іюня, крѣпкая Силистрія пала предъ нашими знаменами, покоренная героемъ Красовскимъ, Графъ Дибичъ предпринялъ дѣла никѣмъ неожиданныя: обезопасивъ себя отъ Шумлы, онъ двинулся черезъ Балканы 5-го Іюля. Битва при Камчикѣ 7-го Іюля; взятіе Месемвріи, Ахіола, Бургаса, Айдоса, Карнабаша, Ямболя, Сливно, Василико, Агатополя, совершенное въ три недѣли; прокламаціи Русскія, и — вступленіе, 8-го Августа, въ Адріанополь, ужаснули Турковъ и Султана. Не менѣе знаменитыя дѣла совершались Русскими войсками въ Азіи. Разбитіе Трапезондскаго Паши; подвигъ Генералъ-Маіоровъ Муравьева и Бурцова, 2 Іюня, въ Поцховскихъ ущельяхъ; переходъ черезъ Саганлугскія горы, и битвы 16, 19, и 20-го Іюня, гдѣ разбито 50 т. Турковъ; занятіе Гассанъ-Кале, и — въ самый день Полтавской битвы — взятіе Арзерума, а потомъ взятіе Бейбурта храбрымъ Бурцовымъ, ознаменовали славную кампанію героя Эриванскаго. Но Султанъ еще колебался; напрасно пріѣхали къ нему Европейскіе Послы: Французскій, Англійскій, Прусскій. Русскіе воины умѣли говорить убѣдительнѣе Европейскихъ дипло-

Digitized by Google

машовъ: Августа 7-го нашъ флотъ овладѣлъ Инадою, въ 80 верстахъ отъ Царяграда, и взялъ Мидію; войска наши овладѣли Карклиссою, Люле-Бургасомъ, и стали въ трехъ переходахъ отъ Царьграда; завладѣли Родосто на берегу Мраморнаго моря, Эносомъ на берегу Архипелага, и открыли сообщеніе съ нашимъ Архипелажскимъ флотомъ. Мусульмане, пораженные паническимъ страхомъ, не смѣли уже болѣе и думать о сопротивленіи, и когда Визирь, оробѣвъ, сидѣлъ въ Шумлѣ, а наши выстрѣлы оглашали Мраморное море, — 2-го Сентября, трепещущіе Послы Султана подписали миръ. Въ Азіи, наши побѣды 27 и 28-го ч. Іюня были дорого заплачены смертію героя Бурцова; новое разбитіе Паши Трапезондскаго заключило тамъ дѣла.

Такъ вырванъ былъ у непреклонной Турціи миръ, и сей миръ показалъ все великодушіе, все благосердіе Монарха Россіи. Онъ, и послѣ столь великихъ побѣдъ, требовалъ только *исполненія того, что требовано было Имъ до начатія войны* (*). Европа изумилась: она не понимала нашего Государя, за-

(*) См. Высочайшій Манифестъ, Сентября 19-го: И во дни брани и славы, чуждаясь духа пріобрѣтенія и расширенія владѣній Россійскихъ, Мы не переставали преклонять Порту къ возстановленію взаимнаго согласія. По даннымъ отъ Насъ повелѣніямъ, Военачальники, съ каждою побѣдою, предлагали миръ и дружество. Все было тщетно. Уже по приближеніи войскъ къ Константинополю, Султанъ поведеніемъ Нашимъ убѣдился, что не разрушенія его владычества Мы

Digitized by Google

путанная въ своихъ сомнѣніяхъ, политическихъ предразсудкахъ, и отвыкшая отъ геройскаго

ищемъ, а выполненія Трактатовъ; тогда постигнувъ искренность Нашихъ намѣреній, простеръ онъ длани для принятія мира, неоднократно Портѣ предложеннаго.

Миръ сей доставилъ Россіи плоды изобильные, существенные. Кровь воиновъ ея искуплена важными для Имперіи Нашей выгодами. Дарданеллы и Босфоръ открыты навсегда для торговли всѣхъ народовъ, безъ изъятія. Безопасность Россійскихъ предѣловъ, особенно съ Азіятской стороны, ограждена присоединеніемъ къ Имперіи Нашей крѣпостей: Анапы, Поти, Ахалциха, Ацхура и Ахалкалаки. Прежніе трактаты съ Портою признаны ею въ полной ихъ силѣ. Вознагражденіе убытковъ, отъ войны понесенныхъ, и тѣхъ, кои подданнымъ Нашимъ причинены, обеспечено. Заразѣ, не рѣдко угрожавшей Южному краю Россіи, положены сугубыя преграды, учрежденіемъ, по обоюдному соглашенію, карантинной линіи на Дунаѣ. Благотворное вниманіе обращено и на судьбу единовѣрныхъ Намъ народовъ, Портѣ Оттоманской подластныхъ; преимущества Княжествъ Молдавіи и Валахіи утверждены, и благосостояніе ихъ упрочено и возвышено. Права, Сербамъ дарованныя по Бухарестскому договору, и Аккерманскою конвенціею подтвержденныя, оставались въ бездѣйствіи; нынѣ и сіи Трактаты исполнятся неукоснительно. Политическое бытіе Греціи, опредѣленное Россіею совокупно съ Союзными Державами, Англіею и Франціею, признано Портою безусловно.

Таковы суть основанія, на коихъ возстановленъ миръ, положившій упорной войнѣ вожделѣнный конецъ.» —

Digitized by Google

великодушія. Недовѣрчивые политики видѣли въ дѣлахъ Франціи, молчаніи Австріи, и двусмысленныхъ отзывахъ Англіи, поводы, даже къ тому подозрѣнію, что страхъ могущества можетъ возбудишь противъ Россіи силы Запада, и что непріязнь уже гнѣздится въ Кабинетахъ Лондонскомъ, Парижскомъ и Вѣнскомъ. Не вникая въ кабинетныя тайны, скажемъ, что мы видѣли только дружеское посредничество другихъ Державъ въ мирѣ Россіи съ Турціею. Крестъ, къ чести и утѣшенію человѣчества, не соединился съ полумѣсяцомъ, и Адріанопольскій миръ не сдѣлался источникомъ новой войны.

Впрочемъ, Западъ Европы былъ озабоченъ многимъ, и безъ желанія возстать на могущую Россію. Франція была изумлена важнымъ событіемъ внутреннимъ. Оппозиція въ началѣ года торжествовала свою побѣду надъ Министрами и Іезуитами. Января 15 ч. открыты были засѣданія Палаты Депутатовъ; начались жаркіе споры о проэктѣ внутренняго управленія Франціею, и безразсудное сопротивленіе оппозиціи принудило Министровъ остановить сей проэктъ; потомъ требовали преданія суду прежнихъ Министровъ; уничтоженія разныхъ монашескихъ орденовъ, и сильно шумѣли о *чрезвычайныхъ* расходахъ Государства противъ бюджета 1828-го года. Наконецъ, согласились на сію передержку, но вопіяли о 179,865 франкахъ, истраченныхъ Министромъ Перонне, утверждая, что онъ истратилъ ихъ несправедливо; споръ о семъ былъ и горячъ и забавенъ. Далѣе требовали уничтоженія табачнаго откупа; утвердили законъ о заключеніи въ тюрьму за долги; спорили о

Digitized by Google

налогахъ съ выдѣлыванія винъ; о тарифѣ; о бюджетѣ на 1830 г., желая уменьшенія расходовъ Государства. Іюля 30 ч. закрыты были наконецъ засѣданія Палаты Перовъ и Палаты Депутатовъ. Между тѣмъ, еще 14-го Мая Министръ Юстиціи Графъ Портальисъ названъ былъ Мин. Иностранн. дѣлъ, а на его мѣсто назначенъ Г-нъ Бурдо; 8-го Августа произошла рѣшительная перемѣна, изумившая Французовъ. Князь Полиньякъ назначенъ былъ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ; Г-нъ Курвуазье Хранителемъ печати; Графъ Бурмонъ Военнымъ Министромъ; Графъ Лабурдоне Министр. Внутреннихъ дѣлъ; Графъ Риньи Министромъ Морскихъ силъ; Баронъ Монбель Мин. Просвѣщенія; Графъ Шаброль Мин. Финансовъ, и проч. — Это взволновало умы. Напрасно Министры отдавали подъ судъ журналистовъ: они бранили новое Министерство; сатиры, споры были безъ конца; всѣ кричали, что Министерство составлено по вліянію Англіи; что времена Іезуитовъ и Виллеля обновляются; что Франція теряетъ свои права, и, не смотря на объясненіе о дѣлахъ Греціи, данное въ Іюлѣ мѣс. Палатѣ Депутатовъ, гдѣ безпристрастно и благородно Король изъяснялъ свои намѣренія, утверждали, что Франція безславитъ себя, оставляя Грековъ, тайно помогая Туркамъ, когда Россія сражается съ ними и грозитъ превзойдти всѣ другія Державы, и великодушіемъ, и славою. Лабурдонне, ругаемый, ненавидимый, былъ наконецъ замѣненъ Барономъ Монбелемъ; произошли и другія перемѣны. Не смотря на все это шумъ не утихалъ до конца года; продолжается и теперь. Партіи въ жаркой схваткѣ, и

Digitized by Google

не щадятъ другъ друга. Риньи, герой Наварина, съ самаго начала, не принялъ предложеннаго ему мѣста; Шатобріанъ отказался отъ своей должности; многіе другіе чиновники также; Журналы Министерскіе бьются за своихъ патроновъ жестоко, но силъ ихъ не достаетъ; споръ рѣшится только новою Палатою Депутатовъ.

Англія представляла намъ такія-же смятенія внутреннія. Тамъ всѣ взоры и ожиданія обращены были на дѣла Веллингтона. Измѣнивъ въ началѣ своего Министерства систему Каннинга, казалось, онъ принялъ совсѣмъ другое направленіе въ дѣлахъ, и шелъ противъ всѣхъ намѣреній своего предмѣстника. Но послѣдствія показали ему, что система Кастельре не годится, и Веллингтонъ перемѣнивъ еще разъ систему, рѣшась, хотя и поздно, быть Каннингомъ Англіи. Его рѣшеніе могло быть доказано событіемъ замѣчательнымъ: въ засѣданіяхъ Парламента 1829-го года, надлежало кончить важное дѣло: уравненіе Католиковъ съ Протестантами — это Гамлетовское *быть или не быть*, всѣхъ партій. Февраля 5-го открыты были засѣданія Парламента. Тутъ закипѣли партіи: готовили и рѣчи и оружіе, готовились и спорить и драться. Марта 5-го внесенъ былъ въ Парламентъ знаменитый биль о Католикахъ. Четыре слишкомъ часа Пиль говорилъ рѣчь; потомъ раздавались безпрерывно голоса за Католиковъ и противъ нихъ; спорщики были не утомимы, вся Англія въ ожиданіи; наконецъ, 4-го Апрѣля, большинствомъ 104-хъ голосовъ, Католики восторжествовали; 13-го Апрѣля права ихъ утверждены торжественно. Важное обстоятельство въ

Digitized by Google

лѣтописяхъ Англіи! Веллингтонъ сдѣлался послѣ сего любимцемъ Англичанъ, ибо, всѣ желающіе добра Отечеству убѣдились въ его добрыхъ намѣреніяхъ; но анти-Католики вознегодовали; смятенія и безпокойства явились отъ нихъ повсюду: въ Ирландіи дрались обѣ партіи, собираясь тысячами. Къ сему присоединились еще другія бѣдствія: Англія страдаетъ излишнимъ растяженіемъ силъ, и отъ того, когда теперь ей надобно сжиматься, вездѣ оказываются промежутки: и въ законахъ, и въ финансахъ, и въ торговлѣ, и въ промышленности. Фабричные работники, въ Манчестерѣ, другихъ городахъ, и даже самомъ Лондонѣ, оставшись безъ дѣла и безъ хлѣба, собирались толпами, грабили фабрики, ломали, жгли, и едва усмирились. — Между тѣмъ, Парламентъ спокойно продолжалъ сужденія. Дѣло, важное не менѣе уравненія Католиковъ, предлежитъ теперь Англіи: Остъ-Индская Компанія. Оставить-ли ей привиллегіи, уничтожить-ли? Какъ все это сдѣлать? Здѣсь должно открыться жаркимъ и страшнымъ движеніямъ партій. Споры уже начинались въ засѣданіе 1829 года; но время для нихъ еще не настало, и споры сіи были незначительны. Послѣ преній о бюджетѣ и другихъ предметахъ, и послѣ объясненія Министровъ о дѣлахъ Иностранныхъ, Парламентъ былъ закрытъ 19 Іюня.

Таковы главныя событія 1829 г. въ Англіи и Франціи. Обращаясь снова къ Востоку Европы, скажемъ, что событія въ Турціи зависѣли отъ дѣйствій Россіи. Громъ оружія Русскаго, перекатываясь съ Саганлука на Балканъ, потрясалъ стѣны Царяграда, и при немъ, и безъ того распадающіяся

Digitized by Google

части Турецкаго Государства, развалились еще сильнѣе. Между тѣмъ, при участіи Франціи, посредничествѣ Англіи и Пруссіи, и побѣдахъ Россіи, судьба Греціи часъ отъ часу болѣе обезпечивалась. Небольшія битвы съ Турками, и занятіе разныхъ мѣстъ, обладаемыхъ Турками, ограничивали всю воинскую дѣятельность Греціи. Но, тѣмъ тщательнѣе Президентъ занимался внутреннимъ устроеніемъ Греціи, и на древнихъ развалинахъ, облитыхъ кровью Эллиновъ и Турковъ, воздвигалъ новое въ Европѣ Государство. Тутъ все являлось новое: надобно образовать народъ, законы, города, населить пустыни, просвѣтить полуварваровъ, задушить раздоры. Грецію раздѣлили уже на 13-ть Департаментовъ: 7 изъ нихъ въ Морећ, 6 на островахъ. Іюля 23 открыто было первое Народное собраніе въ Аргосѣ, рѣчью Графа Капо д' Истріа. Отдавая отчетъ о дѣлахъ Греціи, онъ съ восторгомъ благодарности говорилъ о помощи, данной Грекамъ Россіею и Франціею. Потомъ Собраніе занималось продолжительными сужденіями о всѣхъ проэктахъ Президента, и рѣшивъ важнѣйшія дѣла и будущее устройство Греціи, мирно разошлось. Послѣ того составлены были Сенатъ, Министерства; пущена въ ходъ новая Греческая монета, и Президентъ занялся войскомъ, флотомъ, училищами.

Счастлива судьба Государства, грядущаго къ устройству и совершенству! На Западѣ Европы, въ 1829 году, Португалія и Испанія представляли зрѣлище противное. Донъ Мигуэль продолжалъ свирѣпствовать, казнить противниковъ своей власти,

Digitized by Google

и, не смотря на неудачное покушеніе завоевать островъ Терсейру, на бунты, на то, что только жестокія мѣры удерживаютъ Португальцевъ въ повиновеніи, не хотѣлъ уступить занятаго имъ престола; законная Королева Португальская, оставивъ наконецъ Англію, пріѣхала обратно къ родителю своему въ Бразилію. Ее великолѣпно угощали, принимали почтительно въ Англіи, но, въ тоже время, Англія откровенно объявила, что она не вмѣшивается въ дѣла Португаліи, и что Бразильскій Императоръ, если ему угодно, можетъ самъ управляться съ Донъ Мигуэлемъ. Поступки Испаніи въ семъ отношеніи были болѣе рѣшительны: она признала Донъ Мигуэля законнымъ *Королемъ Португальскимъ*. Ея примѣру пашелся послѣдователь неожиданный — Сѣверо-Американскіе Шпаты! Между тѣмъ, въ Испаніи дѣла дошли въ прошедшемъ году до послѣдней крайности, и наконецъ, по естественной причинѣ, т. е. потому, что хуже быть не можетъ, сами собою начинаютъ поправляться. По крайней мѣрѣ, шамъ оживаетъ торговля, начинается промышленность, но давно — ожиданнаго прощенія не дождались Испанцы, и, кажется, участь Испаніи предана произволу судебъ, а не человѣческой мудрости. Послѣ кончины своей супруги, Король немедленно приступилъ къ новому браку, и свадьба его торжественно и великолѣпно совершена была въ Мадритѣ. Невѣсту, Неаполитанскую Принцессу, сопровождалъ въ Испанію ея родитель, и теперь еще гоститъ онъ у своего зятя.

Упомянувъ о неожиданномъ признаніи Португаліи Соед. Амер. Штатами, мы должны сказать, что

Digitized by Google

это была политическая мѣра новаго Президента Соединенныхъ Шшатовъ, Генерала Джаксона. Онъ вступилъ въ должность 4-го Марта, и, кажется, что избраніе его измѣнитъ многое. Впрочемъ дѣла Президента ограничивались донынѣ распредѣленіемъ границъ съ Англіею, частными занятіями, и стараніемъ успокоить многочисленныхъ своихъ противниковъ. Генералъ Джаксонъ воинъ; онъ окружилъ себя военными, и это не нравится Сѣвернымъ Американцамъ, а потому противъ Президента существуетъ сильная оппозиція. — Исторія *девяти* Государствъ Южной Америки, т. е. Республикъ Делаплатской, Хилійской, Перуанской, Боливійской, Колумбійской, Мексиканской, Средне-Американской Парагвая и Бразильской Имперіи, не представила никакихъ рѣшительныхъ событій въ 1829-мъ году. Главнѣйшія дѣла были слѣдующія: Миръ между Перу и Колумбіею, послѣ разбитія Перуанскихъ войскъ Колумбійцами; междуусобіе въ Мексикѣ, гдѣ одержалъ верхъ надъ всѣми Генералъ Гверреро, плебей, родомъ пастухъ, избранный Президентомъ, послѣ гибельныхъ смятеній и убійствъ. Тутъ подоспѣла въ Мексику столько лѣтъ готовленная высадка Испанцевъ. Думали, что неустройство Мексики представитъ для нея счастливый случай: въ самомъ дѣлѣ, Испанцы овладѣли крѣпостью Тампико, но не надолго. Всѣ партіи вдругъ примирились; Мексиканскія войска окружили завоевателей, и принудили ихъ заключить капитуляцію, по которой навсегда отказались Испанцы отъ завоеванія Мексики. Во всѣхъ другихъ Американскихъ Государствахъ безпокойства и волненія не утихаютъ.

Digitized by Google

Осшальная часть Европы, кромѣ Россіи, Турціи, Греціи, Франціи, Англіи, Испаніи и Поршугаліи, наслаждалась, напрошивъ, шишиною и спокойсшвіемъ. Въ Ишаліи скончался Папа Левъ XII (10 Февраля). Немедленно собрался Конклавъ и черезъ 36-шь дней избралъ въ Папы Кардинала Кашшліони, коюрый принялъ имя Пія VIII-го; сему первосвященнику около 70 лѣшъ. Небольшія волненія Карбонаровъ; причисленіе къ лику свяшыхъ Принцессы Клошильды, и споръ съ бывшимъ Княземъ Мира о шишулѣ — вошъ новосши Ишальянскія. — Окончашельное разграниченіе земель между Франціею и Пруссіею — есшь важнѣйшее собышіе Германіи. Засѣданіе Государсшвенныхъ Шшашовъ и перемѣна Министерсшва въ Нидерландахъ; смершь Герцога Голшшейнъ-Ольденбургскаго, и разныя часшныя собышія и явленія природы, оканчиваюшъ Исторію Средней Европы за 1829-й годъ. — Посшоянное полишическое направленіе въ дѣлахъ Авсшріи и Пруссіи, хранишъ здѣсь совершенное равновѣсіе, шяготѣя на двѣ совершенно разныя сшороны. Окресшъ сихъ двухъ великихъ Государсшвъ, совершенное безмолвіе въ другихъ менѣе значишельныхъ Государсшвахъ. Кажешся, чшо Германская земля ошдыхаешъ, послѣ шого, чшо совершилось на ней съ 1792-го по 1816-й годъ.

Россія, кромѣ побѣдъ, видѣла еще два собышія великія: одно изъ нихъ есшь Коронованіе Государя Императора на Царсшво Польское, шоржесшвенно совершенное 12-го Мая, въ Варшавѣ. Посѣшивъ послѣ сего родсшвенника и друга своего, Его Величесшво Короля Прусскаго, Русскій Монархъ принялъ

Digitized by Google

въ С. Петербургѣ Внука Персидскаго Шаха, совершившаго дальній путь на Сѣверъ, для того, чтобы оправдать Персію въ буйствѣ черни, бывшемъ причиною погибели нашего Посла, въ началѣ 1829 года. Персія страшилась, чтобы сей ужасный поступокъ не почтенъ былъ политическимъ вѣроломствомъ. Юный Персидскій Принцъ былъ гостепріимно встрѣчаемъ и провожаемъ въ Россіи. На возвратномъ пути, въ Москвѣ, онъ видѣлъ другаго знаменитаго путешественника въ наше отечество, Барона Гумбольдта, который обозрѣлъ Уралъ, и, осыпанный милостями Монарха Россіи, конечно будетъ помнить радушное гостепріимство Русскихъ, и то уваженіе, какое всѣ, отъ Царя до послѣдняго поддаинаго, оказываютъ у насъ геніяльному просвѣщенію. Царскія награды и милости были даны Государемъ Императоромъ Героямъ войны Турецкой, и радовали сердце каждаго Рускаго.

Война Франціи съ Алжиромъ, ничѣмъ неконченная, и, еще болѣе странная, война Австріи съ Марокскимъ Государствомъ, также кончившаяся ничѣмъ; ужасныя землетрясенія въ Испаніи и потрясеніе всей южной части Европы, отъ Крыма до Финистерре; война Египетскаго Паши съ Вехабитами, война Нидерландовъ съ шуземцами острова Явы; недоумѣніе въ Индіи, между Англичанами и тамошними шуземцами, могущее быть поводомъ къ враждѣ гибельной; колоніи Европейцевъ въ Новой Голландіи; смятенія на Филиппинскихъ островахъ; совершенное укрощеніе Китайскими войсками смятеній въ Туркестанѣ; сближеніе Европейцевъ съ среднею Африкою,

Digitized by Google

посредствомъ путешественниковъ, не боящихся вѣрной гибели; новыя покушенія Англичанъ узнать подполюсное пространство — всѣ сіи частныя черты дополняютъ картину Исторіи 1829-го года.

Что-же представило намъ обозрѣніе событій сего года? Россію въ торжествѣ и блескѣ, твердую подъ благоденственнымъ правленіемъ Монарха; Турцію рѣшительно обезсилѣвшую отъ несоразмѣрной борьбы; Грецію, оживающую и вступающую въ рядъ самобытныхъ Государствъ; Францію, готовую къ сильной внутренней борьбѣ, если благоразумныя уступки не примиряютъ крайностей; Англію, рѣшившую одинъ вѣковой вопросъ, но затрудняемую другими важными вопросами, и разными многосложными отношеніями, внутренними и внѣшними; Испанію, постоянно страдающую; Португалію, все еще непонятную задачу политики другихъ сильнѣйшихъ Государствъ, но тѣмъ не менѣе бѣдствующую; остальную Европу въ тишинѣ; Америку Сѣверную, можетъ быть, готовую къ важнымъ политическимъ измѣненіямъ; Южную—волканъ, дымящійся и грозящій сильнымъ изверженіемъ. Все еще многое остается темно и непоняшно, и, кажется, что настоящее состояніе дѣлъ не можетъ долго продолжаться такимъ образомъ, безъ важныхъ перемѣнъ.

Наблюденія надъ всѣми сими явленіями, съ присовокупленіемъ къ тому частныхъ взглядовъ на подробности событій, на Статистику и Географію замѣчательнѣйшихъ мѣстъ, безъ чего Исторія дѣлается непоняшна — мы будемъ постоянно представлять

Digitized by Google

нашимъ читателямъ. Къ сему постараемся мы присовокупить воззрѣнія и съ другихъ сторонъ. Мы указали на нѣсколько Государствъ, въ коихъ не замѣтно ни одного рѣзкаго, важнаго событія. Но они живутъ, они дѣйствуютъ, и если нечего объ нихъ *разсказать*, то многое можно *замѣтить*, такое, что укажетъ на событія, готовыя въ будущемъ. Безпристрастный взглядъ въ семъ послѣднемъ отношеніи любопытенъ и занимателенъ для человѣка просвѣщеннаго.

Воспоминая о потеряхъ, какія понесла Россія въ Герояхъ, бывшихъ добычею смерти на поляхъ брани, или трудностей войны, когда воины Русскіе сражались, не только съ врагами, но и съ природою, воспоминая о сихъ потеряхъ, какъ о тяжелой дани счастію отчизны и человѣчества, упомянемъ и о другихъ потеряхъ, какія Европа испытала въ прошедшемъ году. Она лишилась нѣсколькихъ людей знаменитыхъ: славные химики *Дэви* и *Вокеленъ*, поэтъ *Мюльнеръ*, почтенный старецъ, Французскій литтераторъ Графъ Дарю — прешли къ отцамъ нашимъ.

Digitized by Google

Русскій Театръ.

Іосифъ Прекрасный (?), опера въ трехъ дѣйствіяхъ; *Баронъ Фонъ Тренкъ*, водевиль въ 2-хъ дѣйствіяхъ; *Семикъ*, Русскій дивертисманъ (бенефисъ Г. Бантышева, 30-го Декабря).

Іосифъ прекрасный! Любопытенъ я знать, въ какихъ писаніяхъ упоминается о томъ, что мудрому правителю Египта придавался подобный титулъ? Весьма сомнительно, чтобы въ колыбели учености, въ древнемъ Египтѣ, не нашли другихъ достоинствъ въ намѣстникѣ Фараона, кромѣ его наружной красоты. Не входя въ историческія изслѣдованія и ограничиваясь разборомъ оперы, мы объявимъ нашимъ читателямъ, что сочинитель оной, Дюваль, назвалъ свою пьесу просто: Joseph, и этого заглавія не надлежало-бы перемѣнять, тѣмъ болѣе, что вышеписанное названіе, съ приложеніемъ *прекраснаго*, можетъ ввести зрителя въ большое недоумѣніе. Да!... Въ новѣйшее время открыто, что былъ нѣкогда писатель, котораго величали подобнымъ титуломъ. Ссылаюсь на переводъ Шиллеровой трагедіи: Разбойники. Тамъ Шпигельбергъ именно совѣтуетъ Карлу Моору, *читать Іосифа прекраснаго*. Мы, люди темные, полагали, что Шиллеръ говорилъ о Іосифѣ Флавіи, сочинителѣ книги о древностяхъ Іудейскихъ, но ученый переводчикъ утверждаетъ другое. Не льзя ему не повѣрить! Ксташи объ учености, и объ ученыхъ

Digitized by Google

переводчикахъ. Во Французскомъ объявленіи о спектаклѣ, которое, неизвѣстно какихъ ради причинъ, помѣщается на аффишѣ, эта опера названа: Joseph le beau (!). Послѣ этого невольно вскрикнешь: о!... Теперь поговоримъ о прекрасной музыкѣ Мегюля, посредствомъ коей онъ даровалъ безсмертіе оперѣ: Іосифъ... положимъ что: *прекрасный*.

Безъ вдохновенія, не бываетъ ни поэтовъ, ни музыкантовъ. Но какимъ способомъ получишь это вдохновеніе, на которое такъ скупа общая наша мать природа? Мы полагаемъ, что лучшее средство состоитъ въ тщательномъ изученіи тѣхъ твореній, которыя были плодами вдохновенія. Корреджіо разсматривая картину Микель-Анджело, почувствовалъ, что искра генія зародилась въ его сердце, и сказавши въ восторгѣ: теперь и я живописецъ! сдержалъ слово въ послѣдствіи времени. Вотъ урокъ для тѣхъ, которые чувствуя въ душѣ влеченіе къ созиданію изящнаго, не знаютъ, гдѣ должны они воздоить это драгоцѣнное начало! Творенія великихъ людей, которые по непреложнымъ законамъ міра нравственнаго старѣются и какъ будто уступаютъ свою славу новѣйшимъ произведеніямъ — вотъ, что безпрерывно лелѣетъ изящное!... Мегюль нашелъ въ старинной духовной музыкѣ обильный рудникъ божественной гармоніи, истины и краткости выраженія, не нуждающейся въ прикрасахъ. Изъ церковнаго пѣнья заимствовалъ онъ ту патріархальную простоту, которая такъ плѣняетъ въ его операхъ. Равномѣрно и сочинитель пьесы, изучая древнѣй-

Digitized by Google

шія преданія, нашелъ предметъ, который воспламенилъ его геній. Трогательная исторія Іосифа, злодѣйскимъ поступкомъ родныхъ братьевъ отторженнаго отъ семейства и отъ родины; его бѣдственное положеніе въ юныхъ лѣтахъ; его нечаемое возвышеніе въ чужой сторонѣ, и наконецъ его свиданіе съ преступными родственниками и великодушное забвеніе всего прошедшаго: это событіе болѣе дѣйствуетъ на душу, нежели всѣ романтико-сантиментальные вымыслы новѣйшихъ писателей. Смѣло можно сказать, что въ операѣ: Іосифъ, сочинитель словъ и сочинитель музыки, восторжествовали надъ своими предшественниками. Въ доказательство сего, разсмотримъ одну сцену. Во 2-мъ дѣйствіи прежде восхожденія солнца, Іосифъ, узнавшій своихъ братьевъ, приходитъ въ станъ сихъ мирныхъ жителей долины Хевронской, нуждою завлеченныхъ къ стѣнамъ пышнаго Мемфиса. Великолѣпно убранный намѣстникъ Фараона знаетъ, что родитель его, лишенный зрѣнія, покоится подъ наметомъ. Кровныя узы съ сими пришельцами и воспоминаніе блаженныхъ дѣтскихъ лѣтъ, сильно дѣйствуютъ на душу могущественнаго Министра. Но вотъ, первые лучи дневнаго свѣтила начинаютъ озарять небосклонъ, и за кулисами слышанъ утренній гимнъ сыновъ Израиля. Мегюль умѣлъ придать этой молитвѣ небесное сладкогласіе, дышащее непритворнымъ благочестіемъ древнихъ Патріарховъ. Вельможа Іосифъ, внимая симъ звукамъ, столь живо и явственно напоминающимъ ему святую родину и обычаи его отцовъ, съ благоговѣніемъ преклоня-

Digitized by Google

ешъ колѣна и безмолвно повторяетъ молитву братьевъ своихъ. Самый безчувственный зритель приходитъ въ умиленіе, видя эту сцену и слыша божественные напѣвы хвалы, воздаваемой Творцу вселенныя родоначальниками человѣковъ. Одинъ ученый музыкантъ сказалъ, что каждый композиторъ долженъ ежедневно пересматривать Мегюлеву оперу: Іосифъ, для того, чтобы по возможности научаться творить подобную небесную гармонію. Мы съ нимъ согласны. А въ добавокъ, отъ души желаемъ, чтобы наши Гг. композиторы внимательно изучали мелодіи псалмовъ и гимновъ церковныхъ. Тамъ они отыскали-бы истинное вдохновеніе, которое можетъ пригодиться и для свѣтскихъ увеселеній.

Теперь приступимъ къ разбору игры актеровъ и начнемъ съ самаго бенефиціянта, Г. Бантышева. Этотъ молодой артистъ видимо усовершается и въ пѣньѣ и въ игрѣ. Его хотѣли сдѣлать театральнымъ шутомъ и даже о мнимомъ его комическомъ талантѣ писали въ Журналахъ. Мы не дерзаемъ противорѣчить мудрымъ опредѣленіямъ людей, чрезъ чуръ свѣдущихъ въ театральномъ дѣлѣ, но осмѣлимся, нашимъ читателямъ, сообщить свое смиреннѣйшее мнѣніе о Г. Бантышевѣ и вообще о всѣхъ тѣхъ художникахъ, которые стараются достигнуть возможной степени совершенства въ своемъ искуствѣ. Г. Бантышевъ выступилъ на сцену Московскаго театра не имѣя другихъ талантовъ, кромѣ пріятнаго и чистаго голоса. Не знаемъ: какія житейскія заботы завлекли его на

Digitized by Google

столь опасное поприще? Тѣмъ не менѣе можемъ утверждать, что Г. Баншышевъ сдѣлалъ это не съ намѣреніемъ воспользоваться равнодушіемъ публики къ театру и получать не заслуженныя рукоплесканія отъ партерныхъ пріятелей. Нѣтъ! Г. Баншышевъ занялся изученіемъ музыки и испытываетъ свои силы во всѣхъ родахъ, для того чтобы узнать въ точности, которой болѣе для него приличенъ? Такъ, въ роли Симеона, онъ взялся за устрашающую обязанность представлять лицо, которое съ такимъ успѣхомъ было играно Самойловымъ. Отдадимъ должную справедливость молодому артисту — Г. Баншышевъ игралъ прекрасно. Желаемъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ и ожидаемъ многаго отъ его старанія. При сей вѣрной оказіи совѣтуемъ ему оставить комическія роли. Г. Баншышевъ, упражняясь въ музыкѣ, которую онъ полюбилъ, вѣроятно нашелъ въ ней тотъ новый, очаровательный міръ, въ который вступаетъ всякій посвященный въ таинства благороднаго и возвышающаго душу искуства. Подобно тому, какъ простой сынъ природы, ознакомившійся съ утонченнымъ обхожденіемъ большаго свѣта, теряетъ первобытную дикость и облагораживается въ своихъ поступкахъ — человѣкъ, тщательно изучившій какую нибудь отрасль познаній человѣческихъ, находитъ въ себѣ новые, доселѣ незамѣтные таланты. Постигая красоты музыкальнаго творенія, нашедши средства выражать оныя своимъ пѣньемъ, легко можно отыскать важный секретъ выражать оныя игрою, пластикою и физіономіею. Этого мы ожидаемъ отъ Г. Баншышева. —

Digitized by Google

Г. Булаховъ занималъ роль Іосифа. Если-бы мы вздумали описывать, какъ плѣнительно онъ пѣлъ простой, прелесной романсъ въ 1-мъ дѣйствіи, и тріо съ Іаковомъ и Веніаминомъ во 2-мъ актѣ, то трудъ нашъ былъ-бы напрасенъ, потому что испечатанная бумага не можетъ дать ни малѣйшаго поняшія о томъ восхищеніи, которое производится услышаніемъ сладостныхъ звуковъ голоса нашего несравненнаго пѣвца. — Г. Лавровъ, въ роли Іакова, былъ превосходенъ и по пѣнью и по игрѣ выразительной, исполненной чувства. Что сказать теперь о Г-жѣ Лавровой, занимавшей роль отрока Веніамина? Увы! Не только шеатральные господа и госпожи, но даже и высокомудрые, высокопочтенные сочинители и переводчики, во цвѣтѣ лѣтъ обнявшіе науку наукъ и оказывающіе въ твореніяхъ своихъ *самость*, которая *индивидуально* свидѣтельствуешъ о великихъ ихъ познаніяхъ — непремѣнно требуютъ отъ рецензента подробнѣйшаго разбора ихъ всеобъемлющихъ талантовъ. Доказывай, говорятъ они! Пиши обо мнѣ!... Но объ этихъ требованіяхъ не разъ уже было говорено. Постараемся удовлетворить хотя одной изъ такихъ прешензій и объявимъ наше мнѣніе о Г-жѣ Лавровой. Эта молодая акприса имѣетъ очень пріятную наружность, прекрасный голосъ для пѣнья, много естественной ловкости въ игрѣ и самый непринужденный выговоръ. Съ сими средствами можно было-бы, не только ежегодно, даже ежечасно идти далѣе и далѣе, но...! Г-жа Лаврова всѣмъ лаврамъ, которые она могла-бы пожинать на избранномъ ею поприщѣ — предпочла довольство

Digitized by Google

злашою посредственностію. Между тѣмъ какъ подруга ея Г-жа Н. Рѣпина безпрерывнымъ стараніемъ усовершаетъ свой талантъ, Г-жа Лаврова рѣшительно отказалась отъ ученія и положила себѣ предѣлъ, его-же не прейдетъ. Въ операѣ: Іосифъ, она пѣла такъ превосходно, что самые равнодушные зрители морщились. Таковы-то Русскіе таланты! И послѣ сего жалуются на то, что иностранцы принимаются у насъ съ одобреніемъ!... До сихъ поръ, мы по возможности скрывали недостатки нашихъ артистовъ, мы старались или выказывать то, что видѣли въ нихъ хорошаго, или умалчивать о нихъ, воздерживаясь отъ сравненій и высказыванія горькихъ истинъ. Имъ это не понравилось! Дѣлать нечего: въ угоду имъ будемъ излагать наше мнѣніе о ихъ искусствѣ.... Правительство выдаетъ огромныя суммы на содержаніе театровъ, не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ нѣсколько особъ могли получать жалованье, и по истеченіи двадцатипятилѣтняго срока пользоваться богатыми пенсіями. Нѣтъ! Правительство желаетъ, чтобы театръ, сіе благородное увеселеніе публики, стремился къ совершенству, наравнѣ съ ходомъ просвѣщенія нашего отечества. Для достиженія сей цѣли дозволено писать о театральныхъ зрѣлищахъ, а мы, желая по мѣрѣ силъ нашихъ содѣйствовать симъ благимъ видамъ, и удовлетворить требованіямъ неугомонныхъ поклонниковъ Музъ, отнынѣ впредь не будемъ увлекаться чувствомъ снисхожденія, что и будетъ нами исполнено.

Въ водевилѣ (неизбѣжномъ въ бенефисномъ спектаклѣ) думали мы, судя по заглавію пьесы, уви-

Digitized by Google

дѣшь того несчастнаго, гонимаго Фридрихомъ Барона Фонъ Тренка, который своими приключеніями и бѣдствіями возбуждалъ столь живое участіе въ цѣлой Европѣ. Вмѣсто сего, замысловатый Скрибъ вывелъ на сцену молодаго шалуна, посаженнаго въ крѣпость за безвредныя проказы. Этотъ новый Тренкъ безпрестанно находитъ средства уйдти изъ тюрьмы, и дурачитъ стараго Коменданта. Пьеса очень замысловата. Но мы полагаемъ, что гораздо приличнѣе было назвать ее *новый Тренкъ*, потому что въ этомъ водевилѣ нѣтъ ни одной черты изъ жизни несчастнаго брата, предводителя страшныхъ Пандуровъ. Переводъ очень хорошъ и куплеты остроумны. Совсѣмъ тѣмъ пьеса не понравилась публикѣ. Сказать-ли почему? Вотъ настоящая причина неудачи. Водевили начали зараждаться въ Москвѣ не болѣе шести лѣтъ тому назадъ. Покойный А. И. Писаревъ переводилъ эти остроумно-легкія произведенія Французскихъ каламбуристовъ, Гг. Верстовскій, Алябьевъ и Шольцъ приправляли ихъ новою, пріятною музыкою. Эта новость, какъ водится, восхитила публику и даже вынудила Репетилова откровенно объявить свое мнѣніе, что *водевиль есть вещь, а прочее все гиль.* Но такова уже перемѣнчивость публики! Лишь только она замѣтила, что каждый полуобразованный студентъ, что каждый Московскій недозрѣвшій франтикъ, пустились писать водевили, то въ ея мнѣніи и *вещь* превратилась въ *гиль.* Водевилей расплодилось столько, что Дирекція не знаетъ, куда съ ними дѣваться. Первые аристисты утомлены изученіемъ водевилей. Сочинители и переводчики

Digitized by Google

утомлены пріисканіемъ каламбуровъ для куплетовъ. Композиторы утомлены прибираніемъ музыки къ симъ эфемернымъ произведеніямъ. А публика утомлена водевилями. Словомъ: водевили надоѣли. Вотъ весь секретъ! Жалѣемъ отъ души, что Г. Ленскій посвятилъ свободное время на переводы водевилей, и совѣтуемъ ему заняться чѣмъ нибудь прочнымъ. Ручаемся, что съ его способностями можно подарить публику такимъ произведеніемъ, которое переживетъ всѣ водевили. О дивертисманѣ: Семикъ, нечего говорить. Мы замѣтили только то, что бенефиціантъ, Г. Башмашевъ, не пропѣлъ обѣщанной Русской пѣсни; мы узнали, что причиною сему было изнуреніе послѣ трудной и очень хорошо сыгранной имъ роли Симеона. Въ подобныхъ неожиданныхъ случаяхъ мы совѣтовали-бы нашимъ артистамъ слѣдовать примѣру иностранныхъ актеровъ, и высылать на сцену режиссера труппы, для того чтобы испросить извиненія у публики. Учтивость! . . .

В. У.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По обнародованному отъ Святѣйшаго Синода списку, изъ числа жителей Россійской Имперіи, исповѣдующихъ Греко-Россійскую вѣру, въ 1827-мъ году умерло 1,179,916 человѣкъ (мужескаго пола 601,157, женскаго 578,759); вновь родилось 1,849,252 человѣка (мужескаго пола 954,957, женскаго 894,295). Слѣдственно: въ 1827 году *народонаселеніе умно-*

Digitized by Google

лилось 669,336 *человѣкамъ.* Сложивъ сію сумму съ числомъ родившихся, превосходившимъ число умершихъ съ 1823-го года, находимъ, что *въ* 5 *лѣтъ*, съ 1823-го года по 1828-й годъ, *народонаселеніе, исповѣдующее Греко-Россійскую вѣру*, въ Россіи умножилось—3,167,529 человѣками! 1828-й годъ былъ менѣе 1827-го благопріятенъ, ибо число умершихъ простиралось до 1,194,557 (м. п. 607,233; ж. 587,324), а родившихся было 1,771,340 (м. п. 920,449, ж. 850,897), слѣд. число родившихся превышало число умершихъ въ 1828 году *только* 576,789: *менѣе противъ* 1827-*го года*—92,547 человѣками. Впрочемъ, и это *только*, составляетъ само по себѣ довольно сильное государство.

Какова-же общность и вся физическая сила Россіи? И въ 1827 году замѣчены были примѣры благословеннаго долголѣтія: болѣе 60 лѣтъ прожило 86,378 человѣкъ; болѣе 80-ти 20,102; болѣе 100 лѣтъ 947, а за-тѣмъ: 105-ти лѣтъ было 343; 110-ти лѣтъ 202; 115-ти лѣтъ 98; 120-ти лѣтъ 52; 125-ти лѣтъ 21; 130-ти лѣтъ 5; 135-ти лѣтъ *одинъ* человѣкъ. Что, если-бы сей замѣчательный старецъ могъ быть для насъ живою лѣтописью всего, что въ вѣкъ его пролетѣло предъ его глазами? Онъ долженствовалъ родиться въ 1692 году, въ первые годы царствованія Петра Великаго; во время Полтавской битвы ему было уже 17 лѣтъ!

Января 1 день ознаменованъ благодѣтельнымъ распоряженіемъ Государя Императора, клонящимся къ несомнѣнному благу подданныхъ: мы говоримъ о

Digitized by Google

новыхъ правилахъ, для займа изъ Государственныхъ Банковъ, и для вклада въ оные. Подробности новыхъ правилъ уже извѣстны читателямъ нашимъ изъ оффиціяльныхъ газетъ. Можемъ только сказать здѣсь, что сіе мудрое распоряженіе есть истинное благодѣяніе для каждаго добраго хозяина, для каждаго человѣка дѣятельнаго, бережливаго, и можетъ быть вредно только для расточителя и мота: таковы должны быть, и суть, всѣ благіе законы и государственныя постановленія. Теперь, взявъ деньги изъ казны подъ залогъ дома, и платя по 5% изъ капитала и по 5% интересовъ, въ 15 лѣтъ выплачивается вся сумма; взявъ подъ залогъ населеннаго имѣнія, и платя по 5% интересовъ, по 2% въ уплату капитала и 1% преміи единовременно, въ 26 лѣтъ, а платя въ уплату капитала, вмѣсто 2%, *одинъ*, а преміи единовременно 1½%, въ 37 лѣтъ капиталъ уплачивается совершенно. Не менѣе важно и умеиьшеніе *одного* процента, со взносимыхъ въ банки государственные капиталовъ. Все это развязываетъ дѣла торговыя, облегчаетъ тягость, какую чувствуютъ дворянскія имѣнія, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, должно побуждать къ дѣятельности и труду, ибо, безъ сего новая помощь будетъ средствомъ только къ новому отягощенію заемщика. — Любезные сограждане! Поймемъ великія предначертанія нашего мудраго Государя! *Умъ и трудолюбіе*, да будутъ нашимъ словомъ въ настоящее время! Довольно славы воинскихъ подвиговъ; время настало для вѣнковъ гражданскихъ, на поприщѣ просвѣщенія, торговли, промышленности, дѣятельности гражданской: все это, составляющее

Digitized by Google

внутреннюю силу Государства, у насъ еще не уравнялось съ силою политическою, или внѣшнею. Соединеніе и уравненіе обѣихъ силъ сдѣлаетъ насъ благоденственными и счастливыми, и сего желаетъ нашъ Мудрый Монархъ.

Новое свидѣтельство, какъ ревностно помышляетъ о пользѣ просвѣщенія и образованности, и о благосостояніи ввѣреннаго Ему Провидѣніемъ народа Монархъ нашъ, видимъ изъ Указа, даннаго Синоду въ 6-й день Декабря, прошлаго года, въ коемъ означены правила «съ одной стороны, къ успѣш-«нѣйшему образованію духовнаго юношества, съ «другой, дабы лица, духовному званію себя посвя-«щающія, особливо-же приходскаго духовенства, «обезпечены были въ средствахъ содержанія ихъ «вездѣ, и особенно въ приходахъ бѣдныхъ.» Сіи правила начертаны въ истинно-великомъ духѣ любви къ счастію народа.

СМѢСЬ.

Вотъ замѣчательныя новости Англійской Литературы. Муръ издалъ *Записки Лорда Байрона* (Memoirs of the life of the R. H. Lord Byron, including his Correspondence with his Friends, and Jounrnals of his own Life and opinions). Тутъ помѣщены и тѣ драгоцѣнные ма-

Digitized by Google

шеріялы, которые при смерши своей послалъ къ Муру Байронъ, и которые мы почитали погибшими.—Зять В. Скоттa, Локкартъ издалъ *Жизнь Сервантеса* (The life of Cervantes). Ирвингъ Вашингтонъ издалъ *Лѣтопись завоеванія Гренады* (A chronicle of the conquest of Granada), гдѣ помѣстилъ неизвѣстные донынѣ памятники, касательно сего событія, найденные имъ въ Испанскихъ архивахъ. Важной при ученыхъ занятіяхъ книги, Кальметова *Словаря библейскаго*, вышло новое, *пятое* Англійское изданіе (Dictionary of the holy bible). Дюпейксъ и Агліо издали великолѣпные рисунки (болѣе 800) и описаніе древнихъ Мексиканскихъ памятниковъ (Antiquities of Mexico): это сочиненіе стоитъ въ Лондонѣ, съ нераскрашенными рисунками, 75 гиней, съ раскрашенными 150. Лингардовой *Исторіи Англіи* вышелъ 7-й томъ изданія in 4, и XI-й и XII-й изданія in 8. Роское напечаталъ *Жизнь Сципіона Риччи*. Послѣднее путешествіе Клаппертона въ Африку, съ присовокупленіемъ записокъ слуги его Ландера, спасшагося отъ гибели послѣ смерши Клаппертона (Journal of a second Expedition into the interior of Africa), издано въ Лондонѣ.

Французскую Конституціонную Хартію переложили въ стихи, и сіе преложеніе напечатано и поднесено Королю Французскому. Впрочемъ, это не новость: Наполеоново Уложеніе было также обрифмовано; нѣкогда и революціонную Французскую Конституцію пѣли, раздѣливъ ее на водевильные куплеты. Нашъ Рубанъ изложилъ въ стихахъ Русскую

Digitized by Google

Географію, а другой піша переложилъ въ стихи Исторію Русскую, и это переложеніе, подъ именемъ *Зерцала*, было напечатано въ *Вивліовикѣ* Новикова. Отрывокъ изъ Рубановой Географіи въ стихахъ, любопытные могутъ видѣть въ Письмовникѣ Курганова. Онъ начинается стихами:

Въ С.Петербургѣ есть и устерсы и раки,
Хотя привозные черезъ моря и буераки.

Свекловично-сахарные заводы возбуждаютъ теперь у насъ общее и сильное вниманіе. Кажется, что польза и выгоды сихъ заведеній являются неоспоримыми. Но многіе у насъ еще споряшъ, и утверждаются на томъ, что *были попытки и въ другихъ государствахъ, но все оканчивалось опытами.* Такимъ спорщикамъ можно сказать, что они сами не знаютъ, что говоряшъ. По вѣрнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что во Франціи, въ концѣ 1828 года находилось уже 101 заводъ свекловично-сахарный, которые производили 4,835,000 килограммовъ сахару, т. е. 16-*ю долю* всего потребнаго Франціи количества. По быстрому успѣху въ распространеніи свекловично-сахарныхъ заводовъ, полагаютъ, что въ 1829-мъ году число ихъ достигло до 200, такъ, что чрезъ пять лѣтъ, Франція замѣнитъ своимъ сахаромъ весь привозный. Примѣры и доказательства, довольно убѣдительные!

Вотъ игра судьбы, болѣе удивительная, нежели *удивительныя приключенія или непостоянная фортуна*

Digitized by Google

Мирамонда. Въ Томбукту царствовалъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія, Абдулъ-Рахманъ, Князь Мавританскій. Братъ его, Алманъ-Ибрагимъ, управлялъ областью Фуланъ-Телло; въ 1762 году родился у Алмана сынъ, Абдулъ-Рахманъ. Юноша сей былъ надеждою отца и дяди, отличался храбростью, умомъ; но въ 1788 году, послѣ блестящей побѣды, попался въ плѣнъ, былъ проданъ непріятелями Европейцамъ, и увезенъ — въ Луизіану! Здѣсь провелъ онъ въ невольничествѣ у Полковника Фостера 39 лѣтъ. Онъ женился, и имѣлъ девятеро дѣтей. Вдругъ пріѣзжаетъ въ Луизіану старикъ, Французскій Докторъ, который лѣтъ сорокъ назадъ путешествовалъ по Африкѣ, и былъ спасенъ отъ гибели, когда еще юнымъ, племянникомъ Томбукшскаго Государя. Докторъ узналъ въ невольникѣ Луизіанскомъ своего благодѣтеля. Его немедленно освободили, и отправили въ Африку съ торжествомъ. Въ Томбукту царствуетъ нынѣ двоюродный братъ его. Впрочемъ, Адбулъ-Рахманъ хочетъ только *успокоить кости свои въ землѣ отцовъ*, и отказывается отъ всѣхъ честолюбивыхъ намѣреній. Полагаютъ, что онъ будетъ важнымъ пособіемъ Европейцамъ, въ сношеніяхъ съ внутреннею Африкою.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ портретъ *Кузена*, Профессора Философіи въ Парижѣ; впрочемъ имя его столь извѣстно въ Россіи, что не нужно говорить, кто таковъ Кузенъ. Прилагаемъ краткую его біографію. *Викторъ Кузенъ* родился въ Парижѣ, 28 Ноября 1792-го года. Онъ воспиты-

Digitized by Google

Кузена! Мѣлкія пьесы и программы Курсовъ до 1820 года, изданы Кузенемъ особо, подъ названіемъ *Отрывковъ Философическихъ* (Fragmens philosophiques, 1 ш.) и *Новыхъ отрывковъ философическихъ* (Nouveaux fragmens philosophiques, 1 ш.). Кузенъ участвуетъ еще въ изданіи *Журнала ученыхъ* (Journal de Savans), гдѣ помѣщаетъ много важныхъ рецензій. Кажется, можно сказать, что Кузенъ есть истинный представитель Философіи нашего времени.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

НОВЫЙ

ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ,

на 1830-й годъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при Императорской Мед.-Хирургической Академіи.

1830.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Москва, 2 Января 1830 года. *Цензорь Сергѣй Глинка.*

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 1. *Январь* 1830.

ПИСЬМО КЪ ЖИВОПИСЦУ

въ Новый годъ.

Честь имѣю поздравишь васъ, почтенный господинъ Живописецъ, съ наступившимъ Новымъ годомъ, и не знаю: чего вамъ пожелать? Исправленія-ли слабостей и пороковъ людскихъ, или умноженія ихъ? Послѣднее было-бы не худо, для того, чтобы ваши статейки были шѣмъ болѣе занимательны и рѣзки. Но, съ удовольствіемъ читая ихъ, и понимая добрыя ваши намѣренія, я твердо увѣренъ, что вы скорѣе пожелаете совершенной безцвѣтности и скуки своимъ статейкамъ, нежели захотите улучшишь ихъ на счетъ добрыхъ людей. Такъ, М. Г.! Шутя только сказалъ я вамъ, что не худо-бы для васъ пожелать умноженія мутной воды въ мірѣ общественномъ и литтерашурномъ, дабы вашъ ловъ былъ удачнѣе. Къ горю

Digitized by Google

нашему, хвастать нечѣмъ: и безъ всякой прибавки, какъ есть, не такъ-то еще свѣтло на бѣломъ свѣтѣ, чтобы сатира могла отчаиваться въ находкѣ матеріяловъ, и еще много палитръ изведутъ добрые живописцы, пока ихъ картины придется писать одною бѣлою краскою.

Не подумайте, М. Г., чтобы въ день Новаго года вздумалъ я писать къ вамъ, для пожеланія вамъ только добраго здоровья, и для привѣтствія за ваши статейки. Нѣтъ! я имѣю въ предметѣ, къ вашимъ писаньямъ, портретамъ, или снимкамъ, какъ угодно, присовокупить мои кой-какія замѣтки и совѣты.

Увѣренный, что вы трудитесь единственно для пользы людей, что вы пишете ваши карикатуры для того, чтобы возбуждая смѣхъ ими, заставлять совѣститься порока и слабости, думалъ я, и неоднократно, что-бы такое и мнѣ прибавить къ вашему доброму писанью? Хочется мнѣ на сатирости извлечь изъ науки, которой посвятилъ я всю жизнь свою, пользу положительную. Наконецъ, долго думавъ, попалъ я, кажется, на приложеніе моей науки весьма замѣчательное, на счастливую мысль, и препровождаю къ вамъ краткое начертаніе моей мысли. Для сего именно избралъ я *Новый годъ*, день, въ который многіе отдѣляютъ нѣсколько времени на размышленіе и обдумываніе прошед-

Digitized by Google

шаго и будущаго. Я осмѣливаюсь полагать, что мысль моя можетъ дать поводъ поразмыслить и пораздуматься, если-бы кому либо хотѣлось подумать, да *не о чемъ*. Не по слуху, а по точному изслѣдованію, М. Г., знаю я, что отъ сей важной причины многіе *ни о чемъ* не думаютъ. Подаримъ-же добрыхъ людей въ Новый годъ, не желаніемъ богатства, славы, знатности, исполненія прихотей и затѣй разнородныхъ и разномодныхъ; подаримъ ихъ желаніемъ, чтобы они научились повѣрнѣе *считать*, начавши съ 1-го дня Января, и продолжая черезъ цѣлые 365 дней 1830-го года, а потомъ и далѣе, хоть 80, хоть 100 лѣтъ, чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Вотъ предметъ, достойный размышленія въ Новый годъ!

— Съ новостями выѣхалъ! закричатъ, можетъ быть, многіе. Учить насъ считать? За кого вы насъ принимаете? Кто вы сами таковы? Видно вы сами недавно еще не умѣли *трехъ перечесть*, и теперь кое-чего не досчитываетесь!

На всѣ сіи, предполагаемые мною, вопросы и восклицанія буду я отвѣчать, касательно себя немногими словами: я старый учитель Ариѳметики, и знаю ее твердо, слѣдственно, въ неумѣньѣ считать меня никто не упрекнетъ. Касательно-же моего желанія и добраго совѣта:

Digitized by Google

учиться считать, право не за что сердишься никому. Опытомъ долголѣтней жизни убѣдился я, что едва-ли не двѣ трети зла и худа происходитъ отъ того, что люди *не хотятъ* или *не умѣютъ* считать. О считанье, считанье! О счетъ, счетъ! блаженъ, кто понимаетъ вашу важность! Будетъ такое время, что всѣ важнѣйшія истины будутъ приведены въ числа, и тогда-то наступитъ *вѣкъ*, не золота, а *цифръ*; этотъ вѣкъ будетъ истинно-блаженный, и получше хваленаго Золотаго, когда люди вовсе считать не умѣли. . . .

Оставя мечты, обратимся къ существенности, оглянемся кругомъ, и пусть мои противники сообразятъ: не на счетѣ-ли основывается все на бѣломъ свѣтѣ? Собственно, что̀ дѣлаютъ люди? Только считаютъ. Что дѣлаютъ Министръ, капельмейстеръ, канцоръ, купецъ, богачъ, баринъ и бѣднякъ, старикъ и юноша? Считаютъ безпрерывно.

Кто лучше умѣетъ считать, тотъ и правѣе, тотъ и лучше другихъ дѣлаетъ. И *безсчетныя* головы, и люди съ *недочетомъ* (недостаткомъ счета) или *перечетомъ* (излишкомъ счета, что опять худо) проигрываютъ, или, говоря собственно, *просчитываютъ*.

Не затрудняя себя счетомъ прихода съ расходомъ, иной живетъ безъ счета цѣлый годъ,

Digitized by Google

цѣлый вѣкъ, и при концѣ года, или жизни — глядь: недосчитывается многаго, а кредиторы его насчитываютъ на него громаду долга. Не думаю, чтобы нашелся такой сумасшедшій, который высчитавъ вѣрно, когда онъ промотаетъ свою послѣднюю копѣйку, не вздумалъ-бы остановиться. Онъ не умѣетъ считать, или — не хочетъ: беретъ изъ кучи, пока что нибудь въ ней есть еще.

Жены раззоряютъ своихъ мужей не отъ того-ли, что мужья не хотятъ считать съ ними своихъ доходовъ, или что женщинъ не учатъ Ариѳметикѣ? Онѣ часто останавливаются на *сложеніи*; *вычитанія* вовсе не знаютъ, или употребляютъ его, когда дѣло идетъ о годахъ; *умноженіе* прилагаютъ только къ расходамъ, а *дѣленія* не понимаютъ, пока добрый мужъ не умретъ, и не оставитъ имъ что нибудь дѣлить. Научите ихъ наукѣ численія во всѣхъ отношеніяхъ: пусть онѣ считаютъ не однѣ петли на чулкахъ, и потомъ занимайтесь съ ними почаще счисленіемъ, и лѣтъ, и доходовъ и расходовъ — увидите, сколь благія отъ сего произойдутъ слѣдствія.

Приложите науку счисленія къ жизни нашей, и увѣрьтесь, что никакія наставленія не могутъ доказать намъ разительнѣе важнѣйшихъ истинъ человѣческой жизни. Напримѣръ: поло-

Digitized by Google

жимъ ередній счешъ продолженія жизни — 60 *лѣтъ*: болѣе не льзя. Вычитайше послѣ сего:

Время, ошъ дня рожденія до 10-ши лѣшъ исключимъ изъ жизни, ибо, живемъ-ли мы въ это время? Ошшается 50.

Вычшемъ сонъ. Иной спишъ 18, другой 6, положимъ среднее число 8 часовъ въ сушки; шрешь изъ 50=16$\frac{2}{3}$; положимъ круглое число 17, ошшается 33. Вычшемъ на обѣдъ и ужинъ, на время, когда мы голодны, когда мы сыпы, и въ шомъ и другомъ случаѣ—едвали живемъ, по 6 часовъ въ день, ровно $\frac{1}{4}$ дня и жизни — ошшается 20$\frac{1}{2}$. На проѣзды, переходы, приходы, выходы, по 3 часа въ день: ошшается 11$\frac{1}{4}$.

Дальнѣйшіе вычешы:

На болѣзни свои и чужія 5
На досады, печали и огорченія, свои и чужія 5
На смѣхъ. 1
На глупости, хошь по часу въ день, но для круглаго счеша уменьшимъ, и положимъ . 2

Ошшается 1$\frac{1}{2}$ года изъ 60 лѣшъ; куда прикажеше ихъ прикинушь? Кого не заспавишъ подумашь шакой разсчешъ? Кого не принудишъ онъ дорожишь жизнью? Могушъ оспоривашь предложенный мною вычешъ; но, повѣрьше, чшо какъ-бы ни складывали, разсчешъ невеселящій все шаки ошшанешся въ ишогѣ. Запасы для вычешовъ ужасны. Чшо если придешся вычишашь

Digitized by Google

на карты, на ссоры, на балы, на визиты; прибавишь къ болѣзнямъ, къ сну, печалямъ?

Но поблагодаримъ Провидѣніе, и узнаемъ всю пользу счисленія, въ разсчетахъ противоположныхъ. Если хоть часъ въ день мы посвятимъ добрымъ дѣламъ, часъ въ день семейственнымъ наслажденіямъ, часъ въ день молитвѣ, по десяти минутъ станемъ отнимать у теряемыхъ нами дней, по минутѣ у часа — какіе огромные счеты выходятъ! Годы цѣлые будутъ у васъ посвящены истинной жизни человѣка. Рѣшеніе запроса: что такое разумѣю я подъ этою жизнью, можетъ составить большое метафизическое разсужденіе; но, я разрѣшаю сей вопросъ для себя очень легко: жить человѣчески значитъ для меня то время, въ которое мы удаляемся отъ физической стороны, и когда душа беретъ перевѣсъ надъ тѣломъ.

Прочитывайте въ день по страничкѣ, и въ годъ вы прочитаете большой томъ, удѣляйте бѣдному по копѣйкѣ отъ рубля, и вы передадите черезъ руки бѣдныхъ для будущей жизни капиталъ, въ нѣсколько тысячъ рублей, на который проценты щедро будутъ вамъ выданы. Считайте, Мм. Гг., дорожите счетомъ, и вы увидите, сколько принесетъ вамъ это добра!

Множество словъ, которыхъ изъяснить невозможно, изъясняются единственно счетомъ.

Digitized by Google

Дорого, *дешево*: вотъ слова странныя! Не слушайте, если станутъ вамъ хвалить *дешевизну* чего-либо, а сосчитайте, какъ по вашему карману оно приходится; не вѣрьте, если станутъ говорить, что вы *дорого* дали, и—укажите на разсчетъ вашего кармана.

Я не кончилъ-бы, господинъ Живописецъ, если-бы сталъ приводить вамъ всѣ практическія доказательства выгоды, необходимости считать. Гдѣ не полезенъ счетъ? Ксшаши, напримѣръ: хотите-ли узнать честность судьи? Сведите у него приходъ съ расходомъ, и — честность его выйдетъ на свѣжую воду.

Пора мнѣ, какъ хорошему счетчику, вспомнить, что понимающимъ дѣло не надобно говорить много, а не желающихъ понимать не льзя убѣдить количествомъ словъ. Желая вамъ, Г-нъ Живописецъ, насчитать въ грядущемъ году болѣе счастья и радости, нежели несчастья и горя, честь имѣю быть,

Вашъ покорный слуга

Ѳералонтъ Рожковъ.

Digitized by Google

ЖУРНАЛЬНАЯ МОЗАИКА.

Есть на Святой Руси какая-то галлерея восковыхъ фигуръ, появившаяся сначала въ Москвѣ, въ 1820-мъ году. Тогда была она чрезвычайно хороша, блестяща, и большое количество статуй составляло ее. Потомъ ее возили въ Петербургъ, снова привозили въ Москву, возили на Нижегородскую ярмарку, на Малороссійскія ярмарки. Разумѣется, что статуи ломались, портились, истреблялись; платье на нихъ вешшало, безобразилось. Но, изобрѣтательный геній хозяевъ галлереи былъ неистощимъ. Они измѣняли, переодѣвали, переименовывали статуи. Только глазъ, видѣвшій прежнее состояніе статуй, могъ отличить, что одно и тоже лицо являлось Маршаломъ Неемъ, разбойникомъ, Греческимъ полководцемъ, и проч. и проч. — Не смотря однакожъ на все это, всему есть конецъ, и галлерея восковыхъ фигуръ, которую теперь показываютъ въ домѣ Варыгина, на Тверской, бѣдный остатокъ галлереи 1820 года, возбуждаетъ смѣхъ, а не вниманіе публики. Статуи совсѣмъ обезображены, платье самое жалкое, и къ этому присовокупляется еще неопрятность комнатъ, лоскутья краденины, развѣшенные по стѣнамъ. Царь Соломонъ сидитъ въ креслахъ, которыя и старостѣ деревенскому совѣстно занять. А между тѣмъ,

Digitized by Google

аффишки содержательницы галлереи говорятъ свое, увѣряютъ, что Судъ Царя Соломона «группа заслужившая особенное вниманіе «всѣхъ Гг. знатоковъ, какъ въ С. Петербургѣ, «такъ и въ другихъ знаменитыхъ столицахъ «Европы.»

Въ *Запискахъ Шатонефа* (Mémoires secrets par A. Chateauneuf), издаваемыхъ въ Парижѣ, между многимъ другимъ, вотъ забавная игра словъ. Дѣвица Лагѣръ, актриса оперная, умершая въ 1783 году, всегда любила выпить до выхода своего на сцену. Эта похвальная привычка давала ей болѣе силы, смѣлости въ игрѣ. Однажды, во время войны съ Англіею, дѣвица Лагѣръ вышла на сцену, но, видно переполнивъ порцію укрѣпляющаго напитка, едва могла держаться на ногахъ. Маркизъ де-Бьевръ обращается къ своему сосѣду, и хладнокровно говоритъ: «Кажется, что скоро заключатъ миръ съ Англіею.» — Почему вы такъ полагаете? заботливо спрашиваетъ его сосѣдъ. — «Какъ-же, отвѣчалъ Маркизъ — ne voyez-vous pas que Laguerre ne peut plus se soutenir?»

Digitized by Google

Какъ показать зрителямъ, что мы имѣемъ въ театрѣ годовую ложу, слѣдственно, *имѣемъ средства* нанять ее? Парижанки придумали, вмѣсто обыкновенныхъ аффишекъ, разстилать на краю ложи большую аффишку, какія прибиваютъ по улицамъ.—Вотъ еще нѣсколько вѣстей Парижскихъ: Въ Парижъ привезли урода: двухъ дѣвочекъ, сросшихся вмѣстѣ, которыя родились въ Сассари, въ Сардиніи, 22 Марта 1829 г.—Парижане бѣгали толпами смотрѣть ихъ. Наконецъ, къ большому горю безсовѣстнаго отца, который не совѣстился торговать уродливостью несчастныхъ своихъ дѣтей, выставляя ихъ на показъ за деньги, странный уродъ умеръ въ Парижѣ, 28 Ноября. Ученые купили трупъ для анатомическаго кабинета, а Парижанки, въ знакъ памяти, назвали: Ritta - Christina (*Ритта, Христина*, были имена сросшихся дѣвочекъ) всѣ галантерейныя бездѣлки, въ коихъ двѣ разныя вещицы соединяются цѣпочкою, и теперь въ модѣ у Парижанъ такія двойные камеи, колечки, цвѣточки, и проч. — Другое любопытное для Парижанъ зрѣлище представляетъ звѣринецъ какого-то Итальянца Мишеля. Тутъ собраны люттѣйшіе звѣри: львы, гіенны, и такъ приучены хозяиномъ, что онъ входитъ въ ихъ клѣтки, и, показавъ зрителямъ, что ихъ зубы и когти цѣлы, начинаетъ играть съ своими плѣнниками: заставляетъ

Digitized by Google

льва прыгать черезъ палку, ѣздитъ на немъ верхомъ, ласкаетъ его за хвостъ, и ложится съ нимъ, заставляя его обнять себя лапами. Левъ слушается, веселится, и отъ радости рычитъ, такъ, что стѣны дрожатъ, и дамы, едва не падая въ обморокъ, кричатъ: Assez, assez! Когда Мишель влагаетъ руку свою въ пасть гіенны, и она, шутя, не хочетъ выпустить ея, ужасъ бываетъ всеобщій! Наконецъ, звѣрей кормятъ, и тутъ, когда они ревутъ, видя куски мяса, имъ приготовленные, хозяинъ ихъ еще шутитъ, отнимаетъ у нихъ пищу, и снова заставляетъ трепетать зрителей и зрительницъ. Но — такова *прелесть ужаса* — толпы любопытныхъ снова идутъ къ Мишелю, и разговоры о немъ занимаютъ публику и Журналистовъ.

Намъ случалось говорить о жалкомъ, *квасномъ* патріотизмѣ, бѣдной хвастливости, которая Русскія кислыя щи ставитъ дороже всего, потому, что онѣ *Русскія*. Это не та высокая народная гордость, которая бываетъ источникомъ славы и великихъ дѣлъ, но жалкое брюжжанье старухи, недостойное нашего вѣка. Тѣмъ не менѣе, этотъ жалкій патріотизмъ существуетъ, и мы недавно встрѣтили убѣдительный этому примѣръ. Какой-то

Digitized by Google

путешественникъ Русскій заѣхалъ въ Римъ, и оттуда пишетъ *о нынѣшней славѣ Россіи въ чужихъ краяхъ*. Мысль прекрасная, но, что онъ пишетъ? «Французы гордые говорятъ объ насъ съ почтеніемъ. Англичане одни. . . *да ихъ всѣ презираютъ. Это племя Каиново* въ народахъ годится на одни изобрѣтенія, *ибо для этого нужны стихіи дьявольскія.*» Можетъ быть, читатели не повѣрятъ, чтобы человѣкъ въ здравомъ умѣ могъ написать такую нелѣпость? Извѣщаемъ ихъ, что это не только написано, но и напечатано въ *Московскомъ Вѣстникѣ*, сего 1830 года, книжка 1-я, стр. 118. Доказывать-ли, что въ словахъ Г-на путешественника нѣтъ смысла человѣческаго? Кажется, это ясно. И вотъ однакожъ зачѣмъ ѣздятъ наши юноши въ Европу! Стоило ѣхать въ Римъ, чтобы оттуда написать жалкую нелѣпицу! Точно такъ, этотъ-же, или другой путешественникъ сообщалъ изъ Берлина важное свое открытіе, что Нѣмцы *охотники до пряниковъ*.

Начало танцовальныхъ вечеровъ и баловъ въ Парижѣ каждую зиму ознаменовывается чѣмъ нибудь новымъ въ мірѣ танцовальномъ. Знатоки помнятъ, что въ такой-то годъ щеголихи и щеголи танцовали en grotesque, въ другой en

Digitized by Google

frotteur de parquet, еще въ другой en scieur de long; что когда-то была въ модѣ la conversation, когда-то *котильонъ*, *галопадъ*. Теперь самый модный и новый танецъ есть *Канканъ* (Kankan). Имя его происходитъ отъ Африканскаго города Канкана, ибо Канканъ взятъ изъ Негритянской пляски. Пишутъ, что ни одинъ изъ самыхъ живыхъ танцевъ, каковы: *фанданго*, *болеро*, *тарантелла*, *конферрина*, *сартарелло*, не могутъ сравниться съ Канканомъ. Нѣсколько человѣкъ изъ средняго званія посажено въ тюрьму за неблагопристойное танцованье Канкана на публичныхъ балахъ. Въ высшемъ кругѣ Канканъ танцуютъ со всѣмъ приличіемъ, однакожъ, старики и старухи жалуются, что онъ слишкомъ живъ.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

24 Décembre (séance de l'Institut royal de France), parmi les chapeaux plus ou moins élégans (car c'est toujours en chapeaux que les dames, qui suivent exactement les séances de l'Institut, font le plus de frais), on remarquait deux chapeaux jaune-souffre: l'un de satin orné de six coques de ruban-soufre, en gaze satinée à raies. Ces coques, réunies par leurs extrémités inférieures, formaient un éventail incliné de droite à gauche. Le second chapeau en crêpe-crêpé était garni de six plumes d'autruche, montées *à l'Anglaise*; c'est-à-dire, une, au milieu, presque verticale; une, inclinée à gauche; la troisième, inclinée à droite. Quatre coques de ruban de gaze satinée, jaune-soufre comme les plumes, alternaient avec elles. Ce bouquet en plumes et rubans a été fort remarqué par toutes les femmes qui s'y connaissent. — Un chapeau de satin *rose-du-Parnasse* (tirant sur le violet) était orné de trois plumes d'autruche plates de la même nuance de rose. — Une garniture de blonde de Chantilly, presque aussi haute qu'un demi-voile, faisait le tour de la passe de plusieurs chapeaux-capotes. Quelques-uns de ces chapeaux étaient bleus; quelques autres blancs: plusieurs étaient jaunes, soit *vapeur*, soit *toucan*; un plus grand nombre était rose.

Les manteaux écossais portent le nom de mateaux *Walter-Scott*. On appelle manteaux *Guillaume-Tell*, tous ceux qui sont à raies de deux couleurs, dont une brune, n'importe la nuance, et l'autre rouge, bleue ou verte.

(*) До 10 Января (н. ст.) 1830.

Digitized by Google

Les dames ont porté pendant quelque tems des colliers mi-partis. Aujourd'hui, c'est le tour des bourses, soit à fermoir, soit à coulans : un coté est rouge et l'autre vert, etc., etc. — Plusieurs *grandes* couturières ont fait pour de *belles* pratiques, des ceintures de velours noir-plain, très-larges, ou, autrement dit, très-hautes. On met à ces ceintures une boucle d'or, de forme gothique, ou une boucle en carré long, à filets.

И у насъ на Руси входитъ уже въ обычай, если не въ моду, бывать въ собраніяхъ ученыхъ обществъ. Въ Парижѣ такой обычай исполняется ревностно дамами. Потому-то, кто ходитъ въ засѣданіе Парижскаго Института слушать рѣчи, ученыя разсужденія, а Издатели Журналовъ модъ ходятъ туда замѣчать моды. Послѣ засѣданія, бывшаго въ Институтѣ, 24 Декабря, прошлаго 1829 года, Издатель Парижскаго Дамскаго Журнала напечаталъ много новаго. Онъ говоритъ, что для засѣданій Института всего болѣе готовятся щеголихами шляпки. Это и естественно, потому, что дамамъ, сидящимъ въ рядахъ креселъ, ничѣмъ такъ не льзя отличиться, какъ модною, красивою шляпкою. Вотъ замѣчательнѣйшія изъ видѣнныхъ Декабря 24-го:

1. Двѣ шляпки, цвѣта желто-сѣрнаго: одна атласная, съ шестью бантами изъ газовыхъ, сѣрнаго цвѣта, съ атласистыми полосками, лентъ; банты сіи, соединенные нижними концами, составляютъ родъ вѣера, наклоненнаго справа на лѣво.— Другая шляпка изъ крепъ-крепе, убранная шестью

Digitized by Google

строусовыми перьями, на *Англійскій* манеръ, т. е. одно перо по срединѣ, почти прямо, другое наклонено на лѣво, третье на право; четыре банта, изъ газовыхъ атласистыхъ лентъ, цвѣта желтосѣрнаго, (такъ-же какъ и перья) помѣщены между оными. Этотъ букетъ, составленный изъ перьевъ и лентъ, былъ особенно замѣченъ щеголихами.

2. Атласная шляпка, цвѣта *Парнасской розы* (оттѣнокъ розовый, съ отливомъ на фіолетовый), убранная тремя строусовыми, гладкими перьями, такого-же розоваго оттѣнка.

3. Многія шляпки-капоты убраны были по краямъ полей Шантильскими блондами, столь широкими, что уборка сія походила на полу-вуаль. Нѣкоторыя изъ такихъ шляпокъ были голубыя, другія бѣлыя; много было желтыхъ, оттѣнка называемаго: vapeur, и оттѣнка *тукановаго*; еще большее число шляпокъ было розоваго цвѣта.

Плащи изъ Шотландскихъ (клѣтчатыхъ) матерій называются нынѣ—плащи *Валтера Скотта*. Называютъ плащами *Вильгельма Теля*, сдѣланные изъ полосатой матеріи, на которой одна полоса бываетъ темнаго какого-нибудь оттѣнка, а другая красная, голубая, или зеленая.

Нѣсколько времени щеголихи Парижскія носили галстучки двухъ-цвѣтные, или половинчатые (mi-partis, т. е. у которыхъ двѣ половины разнаго цвѣта сшиты вмѣстѣ). Теперь въ модѣ половинчатые кошельки, съ замочкомъ и съ снуркомъ, все равно: одна сторона кошелька бываетъ красная, другая зеленая, и т. д.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Знаменитыя портнихи дѣлаютъ для своихъ *хорошихъ* покупательницъ бархатные, широкіе пояса, которые застегиваются готическою, или четыреугольною, золотою пряжкою.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дамскій нарядъ.* Бархатная шляпка, убранная перьями и газовыми лентами. Платье изъ мериносовой шкани; корсажъ онаго съ шалью, убранною бархатомъ.

2. Модная мебель. Парижское зеркало (Psyché).

Digitized by Google

№ 2. Январь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ВЗЯТІЕ АРЗЕРУМА.

(Письма изъ Арменіи.)

Да, милый мой Платонъ, правда твоя, что въ прошлогоднюю и нынѣшнюю Турецкую кампанію, славныя побѣды и быстрыя движенія Кавказскаго Корпуса занесли насъ далеко, далеко, можно сказать на край свѣта и, кажется, на край Азіятскихъ завоеваній! Я въ Арзерумѣ, и со дня покоренія сей славной столицы Анаполіи — имѣю честь быть ея высокостѣнной и очень хорошо вооруженной цитадели Комендантомъ! Вотъ уже третій мѣсяцъ, какъ передъ Азіятскими окошечками моей, внутри раззолоченной, кварширы, на превысокой сѣверовосточной башнѣ

Побѣдоносный флагъ Россійскій
Лелѣетъ вѣтръ Анаполійскій.

Время стоитъ прекрасное: не холодно, не жарко; но скоро, по разсказамъ здѣшнихъ жи-

Digitized by Google

телей, очень скоро, изъ скалистыхъ ущелій Арменскихъ горъ, огибающихъ Арзерумъ съ южной и восточной сторонъ, вырвутся и завоютъ вѣтры буйные, осенніе; пойдутъ проливные дожди, начнутся холода, трескучіе морозы, и завалитъ насъ снѣгомъ какъ въ Архангельскѣ!

Прошивъ этого сѣвернаго, знакомаго намъ непріятеля, *вторая* колонна, до 10,000 человѣкъ, уже назначенная Главнокомандующимъ зимовать здѣсь, вооружается Русскими печами, шулупами, и на всю длинную зиму запасается провіантомъ, фуражемъ, дровами и, какъ на морѣ, солониною: Арзерумъ на зиму дѣлается Шпицбергеномъ!

Прошивъ другаго непріятеля, новаго Арзерумскаго Сераскира, Османъ Казындаръ Оглы, бывшаго предъ симъ Трапезондскимъ Пашею, и прошивъ существующей здѣсь между Турками пословицы (*), которая такъ много тревожитъ сѣдую голову твоего почтеннѣйшаго Ѳомы Ѳомича, дѣлается непреодолимое препятствіе — обрадуй его:

До 800 человѣкъ Армянъ, состоящихъ изъ каменьщиковъ, пильщиковъ, плотниковъ и про-

(*) Карсъ славится твердостію стѣнъ своихъ; Ахалцихъ храбростію жителей, а Арзерумъ *красотою женщинъ*.

Digitized by Google

сто рабочихъ, и до 1000 нашихъ солдатъ, вотъ уже другой мѣсяцъ, ежедневно, трудятся надъ форшификаціонною каменною стѣною, ограждающею сѣверо-восточный уголъ крѣпости (до 400 домовъ) отъ оставляемаго нами на зиму города и его форштатовъ. Работа кипитъ, и къ 1-му Октября, Русская богатырская стѣна, съ 12-ю большими крѣпостными орудіями, явится къ услугамъ незваныхъ гостей.

Кромѣ сего, небольшая, но прекрасно поставленная цитадель преобразовывается по *нашему*: вмѣсто 18-ти тяжелыхъ, на неуклюжихъ станкахъ, орудій, будутъ стоять 25 лучшихъ и всѣ на ловкихъ поворотныхъ платформахъ. Вторыя (внутреннія) и первыя стѣны Русскаго угла крѣпости, также приводятся въ лучшее состояніе и сильно вооружаются; всѣхъ орудій будетъ до 60-ти!

Послѣ этого, я увѣренъ что тебѣ не трудно будетъ сладить съ высокопочитателемъ и страстнымъ читателемъ Римской Исторіи — съ почтеннѣйшимъ Ѳомою Ѳомичемъ и освободить его отъ тяжкія печали, засѣвшей въ его патріотическомъ сердцѣ отъ *сходства* быстраго *четырнадцати*-дневнаго чрезъ *высокія* (какъ Альпійскія) горы движенія и *четырехъ* побѣдъ Графа Эриванскаго, съ Аннибаломъ. Надѣюсь, что невѣрующій Ѳома (Ѳомичъ) не-

Digitized by Google

рестанешъ думашь и споришь, что Паскевичъ, дошедши до non plus ultra, остановилъ насъ въ Азіятской Капуѣ и что мы здѣсь, подобно Карѳагенскому войску, послѣ необыкновенныхъ трудовъ и побѣдъ, пресыщенные военною славою, вдругъ, перешедъ къ совершенному спокойствію, разнѣжимся, разбалуемся и для будущей кампаніи упадемъ духомъ — какъ-бы не такъ! А богатырская сшѣна? а люшая зима и очищенная отъ жищелей обоего пола, старыхъ и малыхъ, часшь города и превращеніе домовъ въ казармы? Похоже-ли это на Италію и на гибельную свободу войскъ Аннибаловыхъ въ Капуѣ? Но оставимъ Ѳому Ѳомича съ его Римскою Исторіею; пускай онъ ее читаешъ и перечитываешъ; не мѣшай ему находишь *сходства*, и при сравненіи нашихъ побѣдъ съ военными успѣхами древнихъ героевъ, приклеивашь къ намъ шѣ-же послѣдствія.

Случалось-ли шебѣ, Платонъ, когда нибудь, противу твоего желанія, медленно и даже съ препятствіями, идши или ѣхашь къ предмешу, овладѣвшему всѣмъ твоимъ любопытствомъ? Къ чему такой вопросъ? А вотъ къ чему:

Еще прошлаго года, со дня покоренія страшнаго Карса, нѣкоторые, подобные мнѣ предугадывашели, рѣшительно думали и утверждали, что Графъ Эриванскій, послѣ сей важ-

Digitized by Google

ной побѣды, для нанесенія рѣшительнаго, смертельнаго удара Малой Азіи и всему ея воинству — непремѣнно долженъ идти и пойдетъ отъ Карса къ Арзеруму. Мысль побывать въ столицѣ Анаполіи, въ одномъ изъ древнѣйшихъ городовъ Великой Арменіи, пережившемъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ величіе и могущество многихъ славныхъ въ древности народовъ, налагавшихъ на него сильныя и своевольныя свои руки, и все еще до сего времени существующемъ и слывущемъ въ Малой Азіи городомъ богатымъ и многолюднымъ, обильномъ собышіями, развалинами и воспоминаніями: все это, шѣснившееся въ моемъ воображеніи и поджигаемое разсказами Армянъ, воспламенившихся своимъ возстановленіемъ, соединеніемъ, увеличивало мое нетерпѣливое любопытство до чрезвычайности; но Графъ Эриванскій повелъ насъ къ Ахалциху, и разгромивъ его, возвратился въ Тифлисъ!

Такимъ образомъ, обманувшись въ моихъ ожиданіяхъ въ прошломъ году, я съ надеждою на нынѣшній выѣхалъ изъ Тифлиса въ Эривань, въ штабъ моей роты, гдѣ въ разнообразныхъ пригошовленіяхъ къ предстоящей кампаніи, непримѣтно прошли: Ноябрь, Декабрь 1828-го и Январь Новаго года. Кромѣ сего, въ обществѣ пяти-шести любезныхъ и образованныхъ товарищей, жившихъ тогда въ Эривани, вре-

Digitized by Google

ия бѣжало весьма пріятно и непримѣтно приближало меня къ моему желанію — побывать въ Арзерумѣ. Но вдругъ, въ началѣ Февраля, открывается жестокая чума!... Дружескія бесѣды разрушились; мѣсто тихаго, пріятнаго времяпровожденія, заступили страхъ и ужасъ! Съ отвратительнымъ скрипомъ затворились огромныя желѣзныя ворота крѣпости и всѣ заперлись въ своихъ квартирахъ! Въ первые дни, по 20-ти и болѣе несчастныхъ жертвъ чумы, голыхъ, безъ гробовъ, провозили мимо моихъ оконъ за южныя ворота. Но этого мало: меня сдѣлали Комендантомъ крѣпости; на мнѣ легла грузная обязанность: уничтоженіе чумы и отвѣтственность не выпустить ея за крѣпость, въ обширный и многолюдный форштатъ! Послѣ сего, я уже не могъ запереться сидѣть дома и думать лишь о себѣ.

Для соблюденія строжайшихъ мѣръ противъ заразы, я долженъ былъ съ утра до вечера ходить по казармамъ, по госпитальнымъ палатамъ, изъ коихъ въ одной до 60-ти человѣкъ лежало зараженныхъ чумою! До четырехъ тысячъ разнаго званія людей, живущихъ въ самой крѣпости, до 300 больныхъ и по необходимости тѣсное размѣщеніе, при всѣхъ предосторожностяхъ, казалось, благопріятствовали заразѣ. Но строжайшія, благоразумныя мѣры, взятыя опытнымъ и неутомимымъ Докторомъ

Digitized by Google

Шуллеромъ, прибывшимъ на эшошъ разъ въ Эривань, осшановили и уничшожили дѣйсшвіе чумы въ два мѣсяца! Чесшь и хвала Шуллеру: Эриванскій гарнизонъ обязанъ ему спасеніемъ. Шуллеръ былъ давно уже извѣсшенъ швердымъ познаніемъ Медицины и всегда неушомимою своею дѣяшельносшію; особенно онъ былъ весьма опышенъ въ распознаваніи чумы, замаскировывающейся разными видами обыкновенныхъ болѣзней. Но Шуллера нѣшъ! За южными ворошами, на крушомъ, каменисшомъ берегѣ Занги, въ чумномъ ошдѣленіи могильныхъ бугровъ, и онъ зарышъ — безъ гроба! Изъ всего Эриванскаго гарнизона Шуллеръ былъ послѣднею жершвою чумы.

Въ исходѣ Марша мѣсяца ошкупорились крѣпосшныя ворошa Эривани; ошворились двери казармъ, домовъ и домиковъ; показалась весна, и по берегамъ бысшрой, всегда кипящей Занги зазеленѣлись луга, кусшарники; распускался садъ бывшаго Сардаря Эриванскаго, расцвѣли фрукшовыя деревья и радосшные лучи весенняго солнышка, рѣзвясь по снѣжнымъ хребшамъ окружныхъ горъ, наводили улыбку и на вѣчно снѣжное и угрюмое чело Арараша. Къ эшому удовольсшвію, новая радосшь.

Апрѣля 1-го, съ двумя орудіями моей роты, я ошавилъ оживающую Эривань, высшупилъ

Digitized by Google

въ походъ, и на другой день, передъ полуднемъ соединился съ осталными шестью орудіями, только что пришедшими изъ за-Араратскаго, еще засыпаннаго снѣгомъ хребта и остановившимися на прелестно зеленѣющихся берегахъ тихой рѣчки Карасу, въ 15-ти верстахъ отъ крѣпости Сардарь-Абада.

Послѣ тѣсной, могильной Эриванской жизни, вдругъ, черезъ однѣ сутки, очутишься на просторѣ и на зеленѣющихъ лугахъ, развертываемыхъ весеннимъ солнышкомъ и, подъ яснымъ чистымъ небомъ, жить въ палаткѣ, дышать аромашическимъ воздухомъ — эта такая радость, такое благо, какого ты еще, Плашонъ, не испыталъ и не можешь себѣ вообразить.

Апрѣля 5-го отрядъ Генералъ-Маіора Панкратьева, къ которому принадлежала и моя рота, выступилъ въ походъ по Гумрской дорогѣ. Когда мы поднялись въ горы, погода перемѣнилась: задулъ сильный и холодный вѣтръ; по ущрамъ шелъ снѣгъ, послѣ полудня лилъ дождь.

7-го Апрѣля мы достянулись до лѣвыхъ гористыхъ береговъ Арпачая и въ 2-хъ верстахъ отъ селенія Кашеванги расположились лагеремъ. Здѣсь, для кратчайшаго и всегда вѣрнаго сообщенія Армянской области съ Карскимъ Пашалыкомъ, начинали дѣлать деревянный мостъ, на томъ-же мѣстѣ, гдѣ нѣкогда, въ цвѣтущее

Digitized by Google

время Арменіи, стоялъ твердый и красивый каменный мостъ; время обрушило арку, но береговые упоры уцѣлѣли для основанія Русскаго моста.

Отъ безпрестанныхъ проливныхъ дождей вода прибывала весьма скоро и теченіе рѣки было неимовѣрно быстрое. Для перевоза насъ на ту сторону былъ, на скорую руку, сколоченъ небольшой паромъ. Переправа была медленная, препрудная и опасная: 3 пѣхотные баталіона и 8 легкихъ орудій перевозились двое сутокъ; дождь лился рѣкою, люди промокали до костей, измучились до полусмерти — но все кончилось благополучно.

Съ правыхъ гористыхъ береговъ Арпачая, въ 12-ти верстахъ отъ нашего лагеря, я видѣлъ развалины славной столицы Арменіи, города Ани. Въ двухъ верстахъ отъ лагеря, по дорогѣ къ Ани стояли тріумфальныя ворота; кѣмъ, когда и по какому случаю они построены, Богъ знаетъ.

11-го Апрѣля, лагерь нашъ, отъ селенія Кашеванги перенесенъ былъ въ уголъ соединенія рѣкъ Карса и Арпачая. Здѣсь отрядъ нашъ, прикрывая Гумры, пробылъ до 9-го Мая. Во все это время погода стояла пренесносная!

Мая 9-го пошли мы къ Карсу, гдѣ пробывъ до 21-го числа, опять потянулись къ Ардага-

Digitized by Google

ну и 25-го возвратились къ Карсу, на прежнее лагерное мѣсто, при селеніи *Караджи*.

Наконецъ, Іюня 1-го, по Арзерумской дорогѣ, пришли мы къ селенію Кошанлы, и надъ крутыми, красивыми берегами Карсъ-Чая расположились лагеремъ. Время установилось прекрасное. Въ 20-ти верстахъ передъ нами огибалось первое и важное препятствіе къ покоренію Арзерума — высокій хребетъ Саганлугскихъ горъ. Къ 10-му числу спянулся сюда весь Корпусъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ вождя своего.

Іюня 10-го, въ 5 часовъ вечера, громкое ура, раздавшееся по лагерю, возвѣстило радостное прибытіе Главнокомандующаго. Графъ Эриванскій, объѣзжая линіи Корпуса, останавливался передъ каждымъ полкомъ, здоровался съ офицерами, солдатами и поздравлялъ съ походомъ.

13-го числа, въ 6 часовъ по полудни, Корпусъ выступилъ къ высокому, заросшему густымъ сосновымъ лѣсомъ и еще во многихъ мѣстахъ покрытому снѣгомъ, Саганлугскому хребту, за коимъ, на обыкновенной хорошей арбяной дорогѣ, сообщающей Карсъ съ Арзерумомъ, стоялъ 20-ти тысячный непріятельскій Корпусъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. По сему единственному между Карсомъ и Арзерумомъ со-

Digitized by Google

общенію лѣвый флангъ нашего Корпуса, подъ командою Ген. Маіора Бурцова, еще засвѣтло былъ посланъ Главнокомандующимъ, съ намѣреніемъ дать себя замѣтить непріятелю, стерегшему насъ съ горъ.

Правый флангъ Корпуса, выступившій предъ сумерками, пошелъ правѣе, по вьючной, весьма трудной дорогѣ, и въ полночь, въ 8-ми верстахъ отъ подошвы горъ, сдѣлалъ большой привалъ и опять продолжалъ идти впередъ.

Лѣвый нашъ флангъ, также передъ полуночью, не доходя подошвы горъ, остановился и, разложивъ большіе огни, ждалъ утра.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго, 14-го дня, Генералъ-Маіоръ Бурцовъ завязалъ дѣло съ Турками, вышедшими противъ него изъ укрѣпленнаго за горами лагеря, и *тянулъ оное* до полудня. Между тѣмъ правый флангъ, безъ малѣйшаго со стороны непріятеля препятствія, перешелъ чрезъ Саганлугскій хребетъ горъ и въ 8-ми верстахъ отъ лѣваго фланга укрѣпленнаго Турецкаго лагеря расположился на бивакахъ.

На другой день, 15-го Іюня, по полудни въ 3 часа, Главнокомандующій, желая осмотрѣть непріятельскій лагерь, и взявъ съ собою два пѣхотные полка, двѣ легкія артиллерійскія роты и нѣсколько казаковъ, поднялся на верхъ

Digitized by Google

высокой горы, раздѣлявшей насъ съ Турками. Непріятельскій лагерь былъ отъ насъ не болѣе какъ въ 4-хъ верстахъ, и виденъ какъ на ладони.

Множество разнообразныхъ и разноцвѣтныхъ палашокъ, какъ бурею раскиданныхъ по необширной, однакожъ прекрасной долинѣ, окруженной лѣсистыми горами, составляли красивый, но безшолковый лагерь Турковъ. Посреди сего стана, на невысокомъ холмѣ, стояла большая, круглая, зеленая палашка самого Гагки-Паши; всѣ выгодныя вокругъ лагеря возвышенія были укрѣплены полевыми орудіями.

При появленіи Графа Эриванскаго на вершинѣ горы, отдѣлявшейся отъ лѣваго непріятельскаго фланга двумя преглубокими оврагами и частымъ лѣсомъ, Турки высыпали изъ своихъ палашокъ, поспѣшно стали собираться, сперва въ небольшія кучи, и вскорѣ, составивъ шолпы, разошлись по мѣстамъ *боеваго порядка*: двѣ шолпы заняли лѣсъ, лучшіе наѣздники прискакали на вершину горы противъ Графа, и, разъѣзжая, стрѣляли изъ пистолетовъ. Около Пашинской палашки, неподвижно, стояла нарядная шолпа Турковъ; надобно полагать, что это были важные чиновники съ ихъ прислугою. По захожденіи солнца, Главнокомандующій возвратился въ свой лагерь.

Въ ожиданіи, пока оставленный за Карсъ-Чаемъ багенбургъ нашъ спянется за Сагаплуг-

Digitized by Google

скій хребетъ, на мѣсто, занятое Корпусомъ, Главнокомандующій, и на другой и на третій день, 16 и 17-го Іюня, всегда въ одно время, въ 3 часа по полудни, ѣздилъ на тѣ-же окружающія лѣвый флангъ высоты, съ пламеннымъ желаніемъ *выискать* средство перейдти горы и атаковать Пашу. Близкое, въ 4 верстахъ, разстояніе до непріятельскаго лагеря, и вѣрный успѣхъ въ побѣдѣ, воспламеняли предпріимчивость Графа Эриванскаго, тѣмъ болѣе, что съ этой стороны атака часъ отъ часу дѣлалась необходимѣе, ибо Сераскиръ, по слухамъ, съ 30-тысячнымъ Корпусомъ выступилъ изъ Арзерума и спѣшилъ соединишься съ Гагки-Пашею. Для атаки-же сего послѣдняго съ тыла надобно было въ однѣ сутки перейдти до 50-ти верстъ, не отдыхая, атаковать и непремѣнно разбить Гагки-Пашу: иначе Паскевичъ могъ-бы себя поставить между двумя сильными огнями! И такъ,

Увѣрившись въ невозможности атаковать Пашу съ лѣваго фланга, и видя необходимость разбить оба непріятельскіе Корпуса до ихъ соединенія, Графъ приказалъ исполнить слѣдующее 1 Іюня 18-го; въ 4 часа по полудни, Корпусъ долженъ выступить впередъ по Арзерумской дорогѣ; *вторая*-же колонна, Генералъ-Маіора Панкратьева, для прикрытія сего движенія со стороны Гагки-Паши, должна идти опять на

прежнее возвышеніе и, въ боевомъ порядкѣ, стоять тамъ до темнаго вечера, а послѣ соединиться съ Корпусомъ. Такъ и было.

Вторая колонна, въ 3 часа по полудни потянулась на высоты, прикрывавшія отъ насъ лѣвый флангъ непріятельскаго лагеря, гдѣ, какъ и до сего въ продолженіе трехъ дней было, выстроилась въ боевой порядокъ.

Турки, видя сіе уже въ четвертый разъ, появленіе Рускихъ считали обыкновеннымъ, наблюдательнымъ движеніемъ, и потому были совершенно спокойны — любовались нами.

Закатилось солнце, и по всему фронту 2-й колонны запылали огни, что для непріятеля было новостью; Гагки-Паша обратилъ на сіе все свое вниманіе и взялъ *около своего лагеря* строгую осторожность. Между тѣмъ уже Корпусъ нашъ давно выступилъ и тянулся по Арзерумской дорогѣ. Смерклось; вторая колонна, оставя по всей линіи огни, стала спускаться съ горъ и, перешедши около двухъ верстъ большимъ снѣгомъ, вытянулась по тропкому ущелью по тропинкѣ, ведущей на Арзерумскую дорожку. Войска шли впередъ съ большою трудностію: множество горныхъ ручейковъ, отъ растаявающаго снѣга, скопившись въ ущельѣ, составили небольшую рѣчку и размягчили грунтъ земли до того, что и пушки и ихъ зарядные ящики, особенно послѣдующихъ орудій, увязали по са-

Digitized by Google

мыя ступицы колесъ; надобно было выпрягать лошадей и съ большою трудностію вытаскивать на людяхъ!

Въ 2 часа ночи, прошедши не болѣе 6 верстъ, и переломавъ много осей, оглобель и прочаго, наконецъ мы вышли изъ ущелія и, утомленные до чрезвычайности, остановились на равнинѣ, въ 5-ти верстахъ отъ ночлега Корпуса. На другое утро, 19-го, догнавъ Корпусъ, мы составили его арріергардъ.

Послѣ вчерашняго ночнаго, по топкому, ломкому пути, утомительнаго перехода, хорошо было намъ, тихимъ, яснымъ утромъ, идти по дорогѣ, хотя и каменистой, однакожъ ровной и сухой, но не весело: мы шли въ арріергардѣ!

Въ полдень мы дотянулись до спуска, извивающагося на треугольно-длинную равнину, оканчивавшуюся отъ насъ верстахъ въ 5-ти глубокимъ оврагомъ. При самомъ спускѣ на равнину устраивался нашъ обширный вагенбургъ; посреди сего огромнаго, но неизбѣжнаго корпуснаго шормаза, примѣтилъ я хлѣбосольную палашку добраго пріятеля моего Ильи!... Роша, стѣсненная пѣхотою въ узкомъ и скалистомъ спускѣ, подвигалась впередъ медленно. Я завернулъ къ Ильѣ; онъ собирался обѣдать; я былъ голоденъ. Горячій супъ, жирная ветчина, зеленый горохъ, Донское! — Какое счастіе!... Но вдругъ услышали мы ружейные выстрѣлы!...

Digitized by Google

грянула пушка — другая — сраженіе! — Я выскочилъ изъ палашки, бросился на коня и помчался догонять роту. На второй верстѣ я догналъ ее, съ громомъ катящуюся по скату горы, усѣянному каменьями; между Егерьскою бригадою, назначенною въ подкрѣпленіе колонны Ген. Маіора Муравьева. Идемъ впередъ; пальба становится сильнѣе и сильнѣе; дорога хуже, каменистѣе: трещатъ и ломаются оси! Непріятельская кавалерія несется обогнуть наши фланги, особенно правый — ее встрѣчаютъ изъ 20-ти орудій ядрами и едва останавливаютъ картечами! Лѣвый нашъ флангъ также былъ смѣло атакованъ Турками, но ихъ еще смѣлѣе остановили и отодвинули назадъ. Двѣ непріятельскія колонны, скрывавшіяся до сего въ оврагѣ, съ двумя орудіями высыпали по скату горы, выше нашего лѣваго фланга, и поспѣшно огибая оный, намѣревались ударить въ тылъ колонны Г. Маіора Бурцова; но видя, что въ подкрѣпленіе сей колонны идутъ три баталіона пѣхоты, часть регулярной кавалеріи и до 10-ти орудій, и кромѣ сего два казачьи полка, посланные Г. Маіоромъ Панкратьевымъ изъ вагенбурга, Турки смѣшались, отступили, но не ушли: ихъ опрокинули и преслѣдуя отняли одну пушку. Къ 4-мъ часамъ вечера треугольно-длинная равнина совершенно была очищена отъ непріятеля; но тотчасъ послѣ этого мы

Digitized by Google

были удивлены новою непріятельскою батареею, открывшею прямо нашего центра огонь съ высоты, за оврагомъ, и Турецкая пѣхота и кавалерія, казалось, устроивались по скату горы!—« *Это Сераскиръ, Сераскиръ!* » заговорили въ нашихъ отдыхающихъ колоннахъ: « *Онъ пришелъ на помощь Гагки-Пашѣ!*» Главнокомандующій сдѣлалъ новое распоряженіе къ атакѣ: наша вторая колонна, Генерала Панкратьева, живо спустилась въ глубокій оврагъ, перешагнула небольшую текущую тамъ рѣчку и стала подниматься все въ гору, на правый флангъ непріятельскій. Первая колонна Генерала Муравьева пошла правѣе насъ, по скату горы, имѣя направленіе обойдти лѣвый флангъ Турковъ. Между сими колоннами шла вся наша регулярная и нерегулярная кавалерія. Сераскиръ, увидѣвъ что мы обходимъ его фланги, оробѣлъ, приказалъ стрѣлять изъ всѣхъ своихъ пушекъ и между тѣмъ тихо отступать. Наша кавалерія не упустила случая заставить его прибавить шагу. Отступленіе Турковъ стало приходить въ безпорядокъ и вскорѣ превратилось въ бѣгство. Это было уже въ 7 часовъ вечера; преслѣдованіе продолжалось часовъ до 10-ти; Сераскиръ потерялъ 11 пушекъ.

Уже было темно, 9 часовъ вечера, когда наша пѣхота, спустившись съ горъ на небольшую лощину, остановилась биваками на до-

Digitized by Google

рогѣ, идущей отъ лагеря Гагки-Паши въ Арзерумъ. — Графъ съ кавалеріею возвратился къ намъ около полуночи.

Въ продолженіе этого дня войска наши были утомлены до чрезвычайности; ночлегъ нашъ былъ холоденъ, тѣсенъ, усѣянъ каменьями — и ни у кого ни палатки, ни повозочки. Солдаты, завернувшись въ шинели, предались глубокому сну; лошади, не имѣя корму, ржали во всю ночь.

У меня, какъ у опытнаго, приноровившагося къ походнымъ нуждамъ артиллериста, лежали, на запасномъ лафетѣ, и солдатская палапочка, и чаёкъ, и водочка, и двѣ изломанныя оси. Во ожиданіи чая, я сидѣлъ передъ огонькомъ и, вычисливъ день прихода нашего къ Арзеруму, рисовалъ въ воображеніи своемъ огромность города, его красивое мѣстоположеніе, окрестности, Эвфратъ. . . — Вдругъ слышу голосъ Главнокомандующаго: « *Чья это палатка?* »—Моя, Ваше Сіятельство! отвѣчалъ я Графу.—Не угодно-ли вамъ занять ее? — « *А вы какъ-же будете?* » — У меня есть другая. — « *Хорошо, спасибо!* » сказалъ мнѣ Графъ, и сошедши съ лошади, вошелъ въ мою солдатскую палатку, сѣлъ на разостланный на землѣ коверъ и, сдѣлавъ коротенькое распоряженіе на завтрашній день, легъ, завернулся въ шинель и казалось заснулъ.

Digitized by Google

Два — и вдвое выше палашки — карабинера Эриванскаго полка стали на часы, у входа палашки, и караулили покой *Эриванскаго*. Другіе, при офицерѣ, 20 человѣкъ карабинеровъ расположились вокругъ моего огня, вынули трубки и, съ большимъ терпѣніемъ раскуривъ ихъ головешками, принялись, шопотомъ, разсуждать объ участи ихъ артельныхъ котловъ и отставшаго въ горахъ обоза. Въ часъ послѣ полуночи, Главнокомандующій вышелъ изъ палашки и сталъ у потухающаго огня. Я подошелъ къ нему. «*А, здравствуйте! Что вы не спите?* — Потомъ взглянувъ на востокъ, сказалъ: « *Кажется, скоро начнетъ разсвѣтать?* — Я молчалъ; до восхожденія солнца оставалось еще часа четыре, а Графу хотѣлось чтобъ оно сей часъ выпрыгнуло изъ за горъ: лагерь Гагки-Паши не выходилъ изъ головы Графа. — « *Нѣтъ-ли у васъ чаю?*» спросилъ меня Графъ. — Есть. — *Дайте мнѣ, да велите разложить огня: я озябъ.* » Черезъ часъ Главнокомандующій опять вошелъ въ палашку, легъ, и уже вышелъ изъ оной на разсвѣтѣ. — Всѣ поднялись, зашевелились и черезъ полчаса все тронулось: войска пошли въ тылъ непріятельскаго лагеря.

Генералъ-Маіору Бурцову, остававшемуся съ своей колонной на треугольно-длинной равнинѣ, противу войскъ Гагки-Паши, еще вчера вечеромъ было послано приказаніе отъ Графа, что-

Digitized by Google

бы онъ, сего дня, 20-го числа, чуть свѣтъ оставилъ свой постъ и слѣдовалъ бы за Корпусомъ.

Въ 9 часовъ утра, войска наши поднялись на верхъ горы и въ тылу отъ Турецкаго укрѣпленнаго лагеря, въ 2 верстахъ, занявъ превыгодную позицію, остановились въ боевомъ порядкѣ и ждали отряда Генерала Бурцова.

Главнокомандующій, увидѣвъ непріятельскій лагерь на прежнемъ мѣстѣ и приготовляющимся къ защитѣ, былъ весьма радъ.

Съ двухъ башарей, въ 6 орудій, устроенныхъ Турками на высотѣ, противъ нашей позиціи, былъ открытъ сильный огонь; но ядра ихъ ложились передъ нами безвредно. Другая башарея, позади и лѣвѣе сихъ, противъ нашего праваго фланга, также приударила было изъ 3-хъ орудій, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ перестала: ядра падали отъ насъ въ полуверстѣ!

Такимъ образомъ прошло болѣе часу — Бурцова не было — мы стояли неподвижно; Турки устали стрѣлять, и предполагая въ нашемъ бездѣйствіи какую-либо пагубную для нихъ хитрость, стали приходить въ смятеніе, страхъ, и понемногу, оставляя лагерь, подниматься на укрѣпленную, на правомъ ихъ флангѣ, гору: нѣкоторые потянулись за сію укрѣпленную гору.

Digitized by Google

Главнокомандующій, примѣтивъ робость Турковъ, тотчасъ приказалъ, не ожидая уже Бурцова, съ барабаннымъ боемъ двинуться впередъ: самъ онъ повелъ первую колонну прямо на непріятельскій лагерь; нашей, второй колоннѣ, приказалъ идти на батареи, устроенныя Турками на возвышеніи, пропивъ занимаемой нами позиціи; остальныя три колонны пошли въ право, для пересѣченія дорогъ, идущихъ къ Араксу.

По приближеніи второй колонны къ батареямъ, Турки, и до сего еще грознаго движенія оробѣвшіе, хотѣли было остановить насъ ядрами, но послѣ двухъ нескладныхъ залповъ, увидѣвъ что пѣхота наша прибавила шагу, артиллерія пошла рысью, бросили свои батареи, пушки, и кинулись къ своему лагерю, гдѣ уже *первая* колонна, завладѣвъ орудіями, стоявшими передъ палаткою Гагки-Паши, преслѣдовала бѣжавшихъ, за укрѣпленную гору, Турковъ.

Не останавливаясь на брошенныхъ Турками батареяхъ, *вторая* колонна поспѣшно стала сходить на равнину, по скалистому и весьма крутому спуску горы; артиллерія, привыкшая ходить безъ дорогъ, шо же смѣло спускалась гдѣ попало.

Сошедши на равнину и оставивъ два изломавшіеся зарядные ящика, я долженъ былъ идти на рысяхъ, чтобъ догнать егерей, бѣжавшихъ на правый непріятельскій флангъ лагеря, оставляемый

Digitized by Google

ими съ безшолковымъ сопротивленіемъ. Егери, преслѣдуя Турковъ по пятамъ, были отъ меня въ полуверстѣ; лошади мои едва шянули. Наконецъ я догнялъ ихъ уже въ лѣсу, можно сказать, завязшихъ на узкой и застановленной непріятельскою артиллеріею и обозами дорогѣ. Не было возможности идти далѣе: приказали остановиться. Жаръ былъ нестерпимый, усталость людей неимовѣрная; лѣсокъ оживилъ насъ своею благотворною тѣнью; я чутъ дышалъ отъ усталости и жару; но солдаты — удивительное дѣло! — увидѣвъ, что нѣкоторые изъ ихъ передовыхъ товарищей поживились изъ разбросаннаго Турками обоза бѣлыми сухарями и мукою, бѣгали къ арбамъ, набирали того и другаго какъ можно болѣе, и лазали по оврагамъ горъ для отыскиванія воды, чтобъ размочить и попробовать вкусъ Турецкаго сухаря.

Въ часъ по полудни вторая колонна расположилась биваками на мѣстѣ уничтоженнаго непріятельскаго лагеря: остальныя части войскъ нашихъ преслѣдовали Турковъ, по разнымъ направленіямъ, до поздняго вечера.

Ты уже знаешь, что Гагки-Паша, со всѣмъ его нарядным причетомъ, въ этотъ день былъ взятъ въ плѣнъ и предоставленъ предъ Графа Эриванскаго. Говорятъ, что Паша никакъ не хотѣлъ отдать сабли своей взявшему его

Digitized by Google

Подполковнику Верзилину. «Я самъ лично отдамъ саблю мою вашему Главнокомандующему!» говорилъ Паша. И точно, будучи представленъ передъ Графа Эриванскаго, онъ, отдавая мечъ свой, сказалъ: «Генералъ! эту саблю отдаетъ вамъ Паша, какого вы еще никогда не имѣли у себя въ плѣну.» — На слѣдующее утро я ходилъ взглянуть на Гагки-Пашу. Окруженный своими, Паша сидѣлъ внутри палатки, передъ входомъ въ оную, и съ привычною важностію курилъ шабакъ; но мрачность лица его, и глубокое, горестное безмолвіе его свиты, сильно выражали страданіе растерзаннаго самолюбія.

Гагки-Паша, славящійся между Турками своими воинскими достоинствами, погдашняя надежда Сераскира и многочисленныхъ жителей Арзерума, былъ, какъ непреодолимый оплотъ, поставленъ на Саганлугскомъ хребтѣ противу Рускихъ; но жестоко обманутый переправою нашихъ войскъ и наконецъ разбитый, въ плѣну, могъ-ли онъ спокойно сидѣть и курить шабакъ?

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ занимаемой Пашею палатки, на прежнемъ мѣстѣ, стояла его собственная, обширная зеленая палатка; но она уже служила пріемною Графу Эриванскому; предъ входомъ въ оную, стоялъ маленькій домикъ Графа.

Digitized by Google

Въ 9 часовъ утра, 21-го, дородный Гагки-Паша, окруженный своею свитою, шагомъ ѣхалъ на Русскихъ дрожкахъ въ Карсъ. Въ это время роша моя, стороною, по каменьямъ, не разбирая рытвинъ, съ громомъ отъ колесъ, обгоняла Пашу. Отдохнувшія лошади, сильно упираясь, форкали и бодрились какъ на парадѣ; артиллеристы пѣли пѣсни. Гагки-Паша съ удивленіемъ смотрѣлъ на красивыхъ и добрыхъ лошадей и на легкость катящейся артиллеріи. Егерьская бригада поспѣшала въ Хоросань.

Въ 5 часовъ вечера мы дошли до замка Миджингерть, гдѣ и ночевали.

22-го числа, сдѣлавъ около 40 верстъ, въ 4 часа вечера бригада пришла въ селеніе Хоросань и расположилась лагеремъ на прекрасной равнинѣ, въ одной верстѣ отъ Аракса; здѣсь найдено много пороху, артиллерійскихъ снарядовъ и разнаго хлѣба, брошеннаго Турками.

Передъ полуднемъ, отошедши отъ селенія Хоросань верстъ 20, на привалѣ, мы сошлись съ главнѣйшими силами Корпуса. Съ высокихъ безплодныхъ горъ, на обширную плодоносную равнину, орошаемую узорчато-извивающимся Араксомъ, поспѣшно спускался вагенбургъ. Въ два часа по полудни колонны двинулись впередъ; въ 5 часовъ вечера, проходя по лѣвому берегу Аракса, я съ удивленіемъ смотрѣлъ на огромной величины мостъ *Кепри-Кевъ*, и проѣхавъ

Digitized by Google

но его испоршившейся поверхности, невольно вспомнилъ о Дрезденскомъ мостѣ: тотъ щеголеватѣе, этотъ огромнѣе. Далѣе, въ 2-хъ верстахъ, бѣлѣлись палатки главной квартиры, куда мы вскорѣ пришли и остановились лагеремъ; но уже Главнокомандующаго не застали: онъ, получивъ извѣстіе, что Турки оставляютъ крѣпость Гассанъ-Кале, лежавшую отъ насъ по дорогѣ къ Арзеруму въ 20-ти верстахъ, и что всё возможное они забираютъ съ собою, тотчасъ опять сѣлъ на коня и съ авангардомъ поспѣшилъ туда.

Въ 9 часовъ утра, 24 Іюня, Корпусъ со всѣми его тяжестями стянулся къ Гассанъ-Кале, и подъ его высокими, зубчатыми, двойными стѣнами расположился лагеремъ. Здѣсь найдено 30 орудій и много артиллерійскихъ и провіантскихъ запасовъ. Говорятъ, что крѣпость сія построена еще въ славныя времена Римлянъ.

Крѣпость Гассанъ-Кале чрезвычайно какъ ловко поставлена, для защиты Арзерума съ восточной стороны.

Цѣпь горъ, до сего извивающаяся въ параллель лѣваго берега Аракса, вдругъ у Гассанъ-Кале поворачиваетсся на сѣверо-западъ и образуетъ уголъ, съ выдавшимся предъ онымъ скалистымъ холмомъ; на плоской поверхности сего холма построена цитадель, а къ западу, по отлогостямъ холма и горъ, составляющимъ какъ бы

Digitized by Google

входящій уголъ гласиса, тянутся крѣпостныя зубчатыя стѣны, вмѣщающія въ себѣ городъ. Предмѣстія амфитеатромъ стелются по скатамъ горъ и наконецъ, выше, въ полугорѣ, нѣсколько красивыхъ, отдѣльно стоящихъ загородныхъ домиковъ, осѣняемыхъ стройными тополями, заставляютъ посмотрѣть на себя съ удовольствіемъ и заманиваютъ побывать тамъ; но необходимость отдохновенія была для меня сильнѣе привлекательной красоты домиковъ: я даже не былъ ни въ крѣпости, ни въ цитадели.

Іюня 25-го былъ парадъ. Грозные полки Кавказскаго Корпуса, въ день рожденія Царя своего, съ умиленіемъ молились о Его здравіи, и съ благоговѣйнымъ колѣнопреклоненіемъ благодарили Бога за побѣды.

Всѣ думали, что въ этотъ день будетъ разгахъ: солдаты послѣ обѣда отдыхали, а передъ вечеромъ принялись было за пѣсни. У Главнокомандующаго былъ обѣденный столъ и гремѣла музыка.

Вдругъ войскамъ приказано быть, къ 4-мъ часамъ, готовымъ къ выступленію, и въ 5 часовъ вечера Корпусъ пошелъ впередъ. Всѣмъ обозамъ, до послѣдней повозочки, велѣно остаться, и подъ стѣнами крѣпости присоединиться къ вагенбургу.

Причиною сего неожиданнаго похода было извѣстіе, что Арзерумъ сдается безъ сопроти-

Digitized by Google

вленія: и Главнокомандующій поспѣшилъ, чтобы застать жителей Арзерума въ такомъ добромъ расположеніи.

Въ 11 часовъ ночи, не доходя до Арзерума 15-ти верстъ, войска остановились.

Утромъ слѣдующаго, 26-го дня, явились къ Графу два депутата: одинъ изъ нихъ отъ народа привезъ и показалъ письменное согласіе о покорности жителей; другой, отъ самого Сераскира, *разсказывалъ*, что крѣпость не будетъ сопротивляться, но что появленіе нашихъ войскъ предъ Арзерумомъ можетъ взволновать народъ, и безъ того уже подстрекаемый буйными людьми къ сопротивленію..... — Графъ Эриванскій приказалъ бить сборъ; Корпусъ двинулся впередъ: это было въ 8 часовъ. Утро было тихое, ясное, дорога ровная, посольство изъ Арзерума не предвѣщало кровопролитія; все соотвѣтствовало нашимъ мирнымъ ожиданіямъ; всѣ были веселы, какъ будто-бы шли въ гости. Но вошедши въ ущелье, ведущее на хребты горъ, съ которыхъ, говорили намъ, откроется славный Арзерумъ, мы были встрѣчены сильнымъ удушающимъ вѣтромъ, который по мѣрѣ нашего приближенія къ городу, становился сильнѣе, сильнѣе и засыпалъ насъ пылью. Чистое до того небо задернулось снѣговыми облаками; безпрестанно усиливавшійся вѣтръ сдѣлался сырой, холодный.

Digitized by Google

Наконецъ мы, покрытые пылью, прозябнувшіе отъ холода, поднялись на горы, спустились на Арзерумскую равнину, и въ 5-ти верстахъ отъ города остановились биваками; но Арзерума еще не видали. Я поскакалъ на превысокій холмъ, съ надеждою увидѣть городъ, но напрасно: укрѣпленная Турками гора Топъ-дахъ заслоняла его и грозила приближавшимся къ нему. На каменистой вершинѣ холма, гдѣ дулъ сильный и холодный вѣтръ, я примѣтилъ Графа Эриванскаго: въ теплой шинели, облокотясь на камень лѣвымъ локтемъ, одинъ, задумчивый, лежалъ онъ противъ вѣтра и противъ батарей, построенныхъ Турками на вершинѣ Топъ-даха, для встрѣчи Рускихъ.

За длиннымъ и отлогимъ скатомъ горы Топъ-дахъ, простягивающимся отъ южной, отрубистой стороны оной, до подошвы сѣверной стороны Арменскихъ горъ, на пространствѣ двухъ верстъ, стояла наша Егерьская бригада, и между ею моя легкая рота; предъ нами лянулся глубокій оврагъ. Еще строющіеся егери не успѣли выслать за оврагъ стрѣлковъ, какъ вдругъ нѣсколько лихихъ Турецкихъ наѣздниковъ, прискакавшихъ изъ Арзерума, явились передъ нами на покатости холма, и, смѣло разъѣзжая взадъ и впередъ, начали стрѣлять по цѣпи нашихъ Казаковъ. Графъ приказалъ не отвѣчать имъ ни однимъ выстрѣломъ. Наѣздники горя-

Digitized by Google

чились, стрѣляли и дерзко приближались къ Казакамъ: тѣ отступали. Егери выслали стрѣлковъ и резервы: наѣздники назадъ, назадъ и скрылись за возвышеніе. Я поскакалъ туда, чтобы утѣшиться — взглянуть на Арзерумъ.

«Какой обширный городъ, и какъ прелестно разстилается и зеленѣетъ передъ нимъ пространная равнина, орошаемая Евфратомъ! Сколько красивыхъ и смѣлыхъ минаретовъ, какое множество куполовъ, украшающихъ собою мечети Мусульманскія, и какъ еще много уцѣлѣло остроконечныхъ куполовъ церквей Армянскихъ!» восклицалъ я при первомъ взглядѣ на Арзерумъ. «Ну, любезный!» сказалъ я стоявшему со мною товарищу въ любопытствѣ. «Есть надежда отдохнуть здѣсь порядочно.» — Но удовольствіе наше вдругъ было прервано скакавшими на нашу цѣпь Казаковъ Дели-Башами! Засвистали пули. Мы съ товарищемъ давай Богъ ноги — въ лагерь.

Іюня 27-го, Главнокомандующій, будучи увѣренъ, что городъ въ этотъ день покорится намъ добровольно, приказалъ нашей второй колоннѣ съ ея артиллеріею приготовиться къ парадному вступленію въ Арзерумъ. Всѣ приодѣлись какъ не льзя лучше и съ нетерпѣніемъ ждали приказанія. Но, около 10-ти часовъ утра, явился къ Графу градской старшина, посланный отъ Сераскира съ просьбою: отложить всту-

Digitized by Google

пленіе Русскихъ войскъ до 4-хъ часовъ вечера. Главнокомандующій былъ недоволенъ этимъ, однакожъ согласился отсрочить до 3-хъ часовъ.

Между тѣмъ, въ 9 часовъ утра, Турки, съ укрѣпленной горы Топъ-дахъ, изрѣдка стрѣляли по нашимъ передовымъ бекетамъ и фуражерамъ; послѣ полудня выстрѣлы ихъ становились все чаще, и напослѣдокъ сдѣлались безпрерывными: нѣсколько ядеръ упало передъ нарядными колоннами егерей!.. Главнокомандующій разсердился: приказалъ войскамъ строиться въ боевой порядокъ, сѣлъ на коня и велѣлъ слѣдовать за собою.

Музыка, барабаны, горны, визгъ непріятельскихъ ядеръ и стукотня артиллерійскихъ колесъ 40-ка орудій съ ихъ зарядными ящиками, быстро катящихся по каменистому грунту къ укрѣпленной горѣ: все это вмѣстѣ, послѣ тихаго дня и мирныхъ ожиданій, очень походило на жестокій морской шквалъ.

Прежде чѣмъ наши колонны со всѣхъ, кромѣ западной, сторонъ вскарабкались до половины крутаго и каменистаго ската горы, Турки бросили свои батареи и убѣжали въ городъ. Еще изъ жерлъ орудій непріятельскихъ батарей, отъ послѣднихъ выстрѣловъ не переставалъ идти дымъ, какъ уже 16 легкихъ, по правую сторону оставленной батареи, и 8 батарейныхъ орудій по лѣвую, были поставлены, заряжены, наведены:

Digitized by Google

съ нетерпѣніемъ ждали приказанія начать пальбу. При появленіи нашихъ войскъ на верху Топъ-даха, Турки, съ наружныхъ батарей, устроенныхъ передъ восточнымъ форштатомъ, открыли по насъ жестокую пальбу: ядра летали черезъ наши головы, гранаты лопались передъ нами. «*Батареи готовы, Ваше Сіятельство! Прикажете стрѣлять?*» спросилъ у Главнокомандующаго Начальникъ Артиллеріи. — *Нѣтъ, погодите;*—отвѣчалъ Графъ.—« *Я далъ Сераскиру слово ждать до 3-хъ часовъ и сдержу его.* » До условленнаго срока оставалось 6 минутъ. Настало 3 часа — и 3 батареи (каждая по 8-ми орудій) тремя мѣткими залпами горько заставили замолчать непріятельскія батареи и напомнили Сераскиру о условіи сдать крѣпость. Съ южной стороны форштата показалась депутація: батареи наши прекратили огонь. Белгаръ Бекъ (Военный Губернаторъ) Арзерума, поднесъ Графу Эриванскому ключи крѣпости.

Послѣ сего Главнокомандующій приказалъ Генералу Панкратьеву съ его второю колонною парадно вступить въ Арзерумъ.

Надобно было видѣть съ какимъ нетерпѣливымъ удовольствіемъ солдаты наши спѣшили спуститься съ Топъ-даха на дорогу. Гора эта, съ юго-западной стороны, весьма крута, камениста, и не имѣетъ ни тропиночки. Не смотря

Digitized by Google

на сіе, колонна сошла, скапилась на дорогу въ двѣ минуты, и даже артиллерія, лавируя по скату горы внизъ, спустилась весьма скоро, принесши въ жертву Топъ-даху одинъ зарядный ящикъ.

Приправившись, колонна выстроилась передъ восточными (Карсскими) воротами форштата, съ барабаннымъ боемъ и музыкою вступила въ предмѣстіе Арзерума и продолжала слѣдовать далѣе.

Узкая, извилистая, тѣсно обставленная закопчѣлыми домами, и устланная, точнѣе же сказать усыпанная, голышемъ, и, отъ избытка фонтановъ, всегда грязная улица, вела насъ къ восточной стѣнѣ крѣпости и цитадели. Турки заперли домы свои и ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ или не хотѣлъ взглянуть на Рускихъ. За то Армяне всѣ высыпали изъ домовъ своихъ: мужчины, снявъ чалмы, тѣснились по улицѣ, а дѣти и женщины, съ полуоткрытыми лицами, стояли на плоскихъ крышахъ домовъ своихъ, и всѣ, съ живѣйшимъ чувствомъ радости, спановясь на колѣни и воздѣвая руки къ небу, крестились, кланялись, плакали отъ умиленія, и подбѣгая къ офицерамъ и солдатамъ, прикасались къ ихъ платью.

Прошедши улицу и небольшой каменный, надъ неопрятною рытвиною, мостъ, мы повернули на лѣво, и между крѣпостнымъ рвомъ и неопрятною

Digitized by Google

рышвиною, по гладкой и широкой улицѣ, взводами, торжественно маршировали къ огромнымъ крѣпостнымъ Тавризскимъ воротамъ. По всей длинѣ восточной стѣны крѣпости и цитадели, между зубцами, въ высокихъ (въ аршинъ) цилиндрическихъ шапкахъ, съ ружьями и трубками, неподвижно сидѣли смѣлые Дели-Баши, а по цитадельной стѣнѣ Арнаушы.

Миновавъ первыя и вторыя крѣпостныя ворота, мы повернули на право, и опять узенькою улицею, вдоль восточной же стѣны, въ гору потянулись къ стѣнамъ цитадели. Дошедши до ея крѣпкихъ желѣзныхъ воротъ, колонна остановилась. Ворота цитадели были заперты: Арнаушы перемѣнили свое намѣреніе сдать цитадель, и кричали намъ, что они будутъ защищаться до послѣдней крайности. Объ этомъ неожиданномъ упорствѣ Генералъ Панкратьевъ послалъ доложить Главнокомандующему, оставшемуся на горѣ Топъ-дахѣ. Графъ приказалъ взять цитадель приступомъ. Арнаушы, увидѣвъ къ сему рѣшительное приготовленіе, отворили ворота. 42-й Егерскій полкъ занялъ цитадель, а моя легкая рота, не имѣя возможности въѣхать внутрь цитадели, обошла оную по западной сторонѣ и вломилась на сѣверную батарею, пристроенную къ стѣнѣ цитадели. На этой батареѣ стояло 14 большихъ заряженныхъ крѣпостныхъ пушекъ. Разсчитавъ своихъ людей по

Digitized by Google

Турецкимъ орудіямъ и пригошовившись къ стрѣльбѣ, мы смѣло ручались за спокойствіе сѣверной часши города и его форшпашовъ.

Начальникъ Аршиллеріи пошребовалъ меня къ себѣ на Топъ-дахъ. Онъ поручилъ мнѣ сдѣлашь и предсшавишь къ нему вѣдомосшь всей имѣющейся въ Арзерумѣ Турецкой аршиллеріи и всему принадлежащему къ ней имущесшву.

Главнокомандующій, окруженный Шшабомъ своимъ, полками и аршиллеріею, расположенными по обѣ сшороны горы и въ низу, на дорогѣ, прошивъ воропъ восшочнаго предмѣсшія, сшоялъ на вершинѣ горы и не сводилъ глазъ съ Арзерума. Довольный, что покореніе многолюднаго и крѣпкаго города не сшоило Рускимъ ни капли крови, онъ все еще, зная коварсшво всегда непріязненнаго къ намъ Азіашскаго народа, безпокоился о вшорой колоннѣ до шѣхъ поръ, пока Генералъ Панкрашьевъ донесъ ему, что мѣры безопасносши уже всѣ приняшы и всякое со сшороны Турковъ покушеніе уже было-бы пщешно.

Было 7 часовъ вечера. На превысокой сѣверозападной башнѣ цишадели развѣвалось знамя Русское, играла полковая музыка и разносились пѣсни Русскія; за высокими, зубчашыми

Digitized by Google

стѣнами города Арзерума гордо расхаживали часовые Русскіе и на зеркальныхъ стволахъ ихъ ружей рѣзвились яркіе лучи закатывавшагося солнца.

Сентября 12-го
1829 года.
Арзерумъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ

СТАНСЫ

НА 1830-Й ГОДЪ.

Друзья! Толпой неукротимой
Ждемъ Новый годъ въ сей часъ святой.
Такъ шайнымъ трепетомъ томимой
Невѣсту ждетъ женихъ младой!
Ужъ близокъ гость, такъ жадно жданный:
Къ нему въ объятія, друзья!
Да возвѣститъ приходъ желанный
Вина холоднаго струя!..

Тотъ рокомъ взысканъ здѣсь обильно,
Тому высокій данъ удѣлъ,
Кто грудью твердой, грудью сильной
И жить и чувствовать умѣлъ,

Digitized by Google

Чья грудь другую грудь узнала,
Кому любовь звѣздой была!..
Да не коснешся шопь бокала,
Въ комъ мысль иная залегла.

Не возмутишь бесѣды нашей
Сомнѣнья духъ, друзья мои!
Да зрѣешь всё, какъ въ этой чашѣ
Такъ сильно бьющія струи!
Блаженъ, кто этимъ часомъ встрѣченъ
Уже созрѣлый на землѣ...
Печатью Бога онъ замѣченъ —
Ее онъ носитъ на челѣ!

Но, повторимъ-же, други, клятву:
Уже не въ первый разъ она....
И намъ дадутъ богатую жатву
Труда святыя сѣмена.
Все проницающее око,
О свѣтлый гостъ! ты намъ пошли,
И духъ свободный, духъ высокій,
Дай намъ предъ сильными земли!

Друзья мои! когда-же быстро
Гостъ этотъ въ вѣчность улетитъ,
И поэтическая искра
Насъ не надолго озаритъ:
Утѣшьтесь! Близко возвращенье:
На землю снова онъ придетъ
И — пусть въ другое посѣщенье
Всѣ недоимки соберетъ!

Ротчевъ.

Digitized by Google

ЗОРОАСТРЪ.

I.

Почто надъ холмами Адербиджана (1)
Свѣтило дня шакъ пламенно горишъ?
Не сильный-ли противникъ Аримана
Благовѣстишелемъ изъ Урміи (2) летишъ?

II.

Такъ, это онъ! Тревога воскипѣла,
И въ Бакшрѣ (3) Магъ! Огнь вспыхнулъ до небесъ:
Поверженъ въ прахъ кумиръ блестящій Бела (4)
И великанъ злашый Сандесъ! (5)

III.

Ты, сладостная, гдѣ? Гдѣ швой кумиръ, Аная (6),
Къ кошорому любви поклонники шекли,
И жершвы пучныя, въ объяніяхъ сжимая,
Нешерпѣливо въ храмъ къ закланію несли?

---

(1) Область, гдѣ родился Зороастръ. 2) *Урмія*, городъ, въ коемъ онъ родился. 3) *Бактра*, первый городъ, гдѣ Зороастръ основалъ свой законъ. 4) *Белъ*, главный идолъ древнихъ Персіянъ, тоже что Юпитеръ у Грековъ. 5) *Сандесъ*, Персовъ. Геркулесъ 6) *Аная*, тоже что у Грековъ Венера.

Digitized by Google

IV.

Гдѣ рощи пальмовой услужливыя сѣни,
Навѣсы темные, цвѣтущія древа?
Тамъ таинства свершались наслажденій
И слышались любви волшебныя слова!

V.

Взрастаешь кипарисъ (7); подъ мирной тѣнью древа
Ликъ солнца пламенно горитъ;
Съ священнаго огня блюстительница дѣва
Не сводитъ кроткій взоръ, задумчиво стоитъ.

Ал. Вельтманъ.

26-го Ноября 1829.
Г. Яссы.

УКРАИНСКІЯ НОЧИ.

Есть тайный часъ; послѣдній ропотъ дня
Чуть борется съ молчаньемъ первымъ ночи;
Тогда закатъ блистаніемъ огня
Еще на мигъ плѣняетъ наши очи;
Но на землѣ уже давно
Все подъ туманомъ, все темно.

---

(7) Зороастръ, при основаніи перваго храма Солнцу, насадилъ при преддверіи его кипарисъ.

Digitized by Google

Кто смертнымъ далъ блистательный сей храмъ?
На западѣ — изъ пламени ограда;
Маякъ горитъ, межь тучь, высоко, шамъ. . . .
Тьма лампъ вокругъ; гиганшски колоннада
Огромныхъ вѣковыхъ дубовъ
Подпёрла куполъ всѣхъ міровъ!

Какъ я люблю плѣнишельный нашъ Югъ,
Какъ я люблю весну въ моей Украйнѣ:
Тамъ лѣсъ шемнѣй, шамъ зеленѣе лугъ,
Тамъ жарче день, прохладнѣй ночь. . . но вшайнѣ
Я не могу не улешашь,
Туда, гдѣ дышишъ *благодать*. . . .

Н. Маркевичъ.

ПОСЛАНІЕ

Къ Д. А. Г.

Блаженъ, кто вѣришъ просшодушно,
Чшо все насъ къ лучшему ведешъ!
Въ бѣдахъ, въ печали, равнодушно
Онъ счасшья будущаго ждешъ;
Для истины закрылъ онъ вѣжды;
Онъ Царь: ему дано владѣшь
Обширной областью надежды;
Ему дано всечасно зрѣшь

Digitized by Google

И слышашь, въ сладкомъ заблужденіи:
Слезамъ и горести конецъ;
Желаньямъ счастливый вѣнецъ;
Покой душѣ въ изнеможеньи;
Мечтамъ о славѣ — славы гласъ;
Вниманью дружбы — отзывъ нѣжной,
А для любви — признанья часъ,
Сродство души съ душой надежной!

«Все въ жизни къ лучшему для насъ!»,
Такъ мыслишь счастливый мечтатель,
Покуда юности предатель,
Жестокій опытъ, правды лучъ,
Не озарилъ разувѣреньемъ;
Пока изъ будущности тучь
Еще не грянулъ разрушеньемъ
Ударъ невѣдомой судьбы
И не разбилъ очарованье,
Души отраду, упованье,
Завѣтъ плѣнительной мечты!

Поэтъ, мечтатель по неволѣ;
Въ оковахъ Музы, онъ порой
Въ душѣ своей не властенъ болѣ,
И покоряетъ разумъ свой
Своей причудницѣ воздушной.
Она велитъ, и онъ готовъ,
Велѣнью мощному послушной,
Повѣрить сказкамъ вѣщихъ сновъ,
Живой воды и заклинаній,
И всѣхъ несбыточныхъ преданій

Digitized by Google

Благословенной старины.
Такъ, не должны дивишься вы,
Что разсуждая очень здраво
О суетѣ надеждъ пустыхъ,
Я также упиваюсь ихъ
Обворожительной отравой.
Такъ, отправляясь въ дальній путь,
Разсташися надолго съ вами,
Я сожалѣнье обмануть
Хотѣла льстивыми мечтами.
« Все къ лучшему! » сказала я;
Какъ знать? Быть можетъ въ отдаленьи
Вы не забудете меня;
Быть можетъ при соединеньи
Нѣжнѣе будетъ вашъ привѣтъ;
Быть можетъ вы, подавъ мнѣ руку,
На дружбу — радостный отвѣтъ,
Забыть заставите разлуку!

Ел... Ко... ва.

Digitized by Google

ТАИНСТВЕННЫЙ ЖИДЪ.

Выписка изъ Красной Книги, въ которую записывались тайныя дѣла Испанской Инквизиціи (*).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Христобалъ Окампо, Членъ Инквизиціоннаго Суда и Смотритель за вѣрованіемъ въ Мадритѣ, подвергся подозрѣнію, что будто онъ участвовалъ въ намѣреніи Донъ Карлоса, спасшись бѣгствомъ, за которое Филиппъ II-й уморилъ своего сына въ тюрьмѣ. Христобалъ Окампо убѣжалъ въ Голландію, бунтовавшую тогда вмѣстѣ со всѣми Нидерландами противъ

(*) Сія повѣсть есть переводъ небольшой и нынѣ чрезвычайно рѣдкой книжки, которая была напечатана въ Лейденѣ, въ 1569 году, на Испанскомъ, Фламандскомъ и Голландскомъ языкахъ, подъ названіемъ: *Удивительное судопроизводство*. Изъ предисловія, которое переводимъ для нашихъ читателей, видно, что такихъ книжекъ было въ то время издано нѣсколько: онѣ погибли, сохранилась только одна изъ нихъ, здѣсь вполнѣ предлагаемая. За истину описаннаго въ ней мы не ручаемся, и цѣла-ли донынѣ *Красная Книга* въ Лейденѣ, не знаемъ. *Перев.*

Digitized by Google

ширанства Филиппа, намѣревавшагося учредить тамъ Инквизицію, и унесъ съ собою *Красную Книгу*. Это была книга тайная, въ которую Королевскій Совѣтъ Инквизиціи, называвшійся Высшимъ Судилищемъ и находившійся подъ предсѣдательствомъ Главнаго Инквизитора, вписывалъ важнѣйшія судопроизводства, присылавшіяся изъ областныхъ Судовъ къ нему на разсмотрѣніе.

Въ хорошкое время, мы уже издали многія изъ замѣчательнѣйшихъ дѣлъ, находящихся въ сей огромной рукописи; вслѣдъ за симъ будутъ изданы и другія. Надѣемся, что нынѣ представляемое нами публикѣ, будетъ принято ею съ прежнею благосклонностію. Неблагонамѣренные люди изъявляли сомнѣніе о достовѣрности печатанныхъ нами бумагъ, и потому, въ предупрежденіе сего, почитаемъ обязанностію объявить, что Донъ Кристобалъ Окампо, по требованію Бургомистра Амстердамскаго, представилъ въ Городовой Рагаузъ Красную Книгу Высшаго Судилища, дабы всякій, кто имѣетъ право, могъ справляться съ оною.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

Кристобала Окампо.

Для уразумѣнія слѣдующихъ бумагъ необходимо предварительное поясненіе.

Digitized by Google

Въ 1492-мъ году, Торквемада, первый изъ Главныхъ Инквизиторовъ отъ начала ихъ учрежденія, рѣшился изгнать изъ Испаніи всѣхъ Жидовъ, которыхъ въ семъ Королевствѣ было около девяти сотъ тысячь. Узнавъ о намѣреніи Торквемады, Жиды хотѣли отвратить грозившій имъ ударъ, пришли къ Фердинанду и предложили ему придцать тысячь червонцевъ на военныя издержки, ибо тогда сей Государь воевалъ съ Гренадою. Фердинандъ и Изабелла готовы были согласиться на сіе предложеніе, когда предъ ними явился Торквемада, и сказалъ имъ: « Іуда прежде всѣхъ продалъ своего Владыку « за придцать динаріевъ; Ваши Высочества « думаете продать его въ другой разъ за прид- « цать тысячь золотыхъ монетъ. » Вынувъ изъ подъ своей рясы Распятіе, онъ прибавилъ: « Вотъ онъ: возьмите его и поспѣшите пре- « дать. ».

Сіи слова устрашили Фердинанда и Изабеллу. 31-го Марта 1492 года они издали повелѣніе, вслѣдствіе котораго всѣ Жиды (мужчины, женщины, старики, дѣти) обязаны были выѣхать изъ Испаніи прежде 31-го Іюля того же года, то есть въ теченіе четырехъ мѣсяцовъ; иначе имъ угрожали смертною казнію и конфискаціею ихъ имѣній. Но не золотомъ и не серебромъ могли они вывезти суммы, какихъ стоило ихъ имѣніе, а только векселями.

Срокъ былъ такъ кратокъ, а Жиды, почти

Digitized by Google

одни занимавшіеся торговлею, были такъ богаты, что современный Историкъ Лосъ-Паламосъ записалъ, какъ они были принуждены отдавать домъ за одного осла и виноградникъ за кусокъ полотна.

Тѣмъ-же повелѣніемъ запрещалось, подъ смертною казнію, давать убѣжище Жиду.

Филиппъ I-й, Эрцгерцогъ Австрійскій, супругъ Іоанны Безумной, дочери и наслѣдницы Фердинанда и Изабеллы, не былъ робокъ столько, какъ его предшественники. Въ первые дни послѣ своего вступленія на Испанскій престолъ, онъ неосторожно изъявилъ негодованіе Судилищамъ Инквизиціи и соболѣзнованіе къ несчастнымъ, которыхъ безпрестанно кидали въ огонь, въ главнѣйшихъ городахъ его владѣній. Онъ сказалъ даже, что или прекратитъ эти ужасы, или умретъ отъ горести. Онъ и погибъ: ему дали яду въ стаканѣ воды, когда играя въ волянъ онъ попросилъ пить. Филиппъ умеръ въ 1506 году, въ Бургосѣ, 28 лѣтъ отъ роду.

Послѣ него Іоанна царствовала до 1516-го года, въ продолженіе десяти лѣтъ, то есть до того времени, когда Карлъ V-й, сынъ ея, былъ объявленъ Императоромъ. Но каково царствованіе женщины, и безъ того слабоумной, а отъ смерти супруга, по сказаніямъ прекраснѣйшаго изъ Государей и любимаго ею безумно,

Digitized by Google

совершенно пошерявшей разсудокъ? Умъ ея былъ омраченъ до такой степени, что долго спустя по смерти Филиппа, она вообразила себѣ, что можетъ воскресить его поцѣлуемъ, велѣла вынуть прахъ, уже полусогнившій, и поцѣловала его, въ присутствіи Чиновъ Двора и Легата.

Съ этого времени ее содержали въ строгомъ заключеніи, опасаясь, чтобы она снова не показала всенародно своего безумія. Церковныя смятенія, волновавшія тогда Испанію, усилились отъ того, что не было власти, которая могла бы укротить ихъ. Обѣ Кастиліи, Мурція, Аррагона, Кордуа, Хаенъ, взбунтовались. Главный Инквизиторъ Сарагосскій былъ убитъ. Гранды, будучи богаты, скорѣе другихъ попадали на огненные костры: они возмутились. Кортесы вездѣ собирались и громко требовали уничтоженія Инквизиціонныхъ Судилищъ; но золото и фанатизмъ побѣждали ихъ. Половина народа была на жалованьѣ у Инквизиторовъ, и когда многочисленныя конфискаціи не прикрывали сихъ издержекъ, Главный Инквизиторъ осмѣлился разломать Королевское казнохранилище и овладѣть общественными деньгами.

Въ сіе-то время, между 1507-мъ и 1517-мъ годами, въ царствованіе Іоанны Безумной, когда Францискъ Хименесъ де Циснеросъ былъ Главнымъ Инквизиторомъ, случилось происшествіе, которое мы хотимъ представить. Во

Digitized by Google

время десятилѣтняго управленія Циснероса, Инквизиція осудила 51,167 человѣкъ, и сожгла 3904 человѣка.

Если мы обременяемъ память Циснероса всѣми сими ужасными судопроизводствами, то это потому, что областныя Инквизиціонныя Судилища никогда не произносили рѣшительнаго сужденія и не исполняли важнаго приговора, не получивъ утвержденія Высшаго Судилища, гдѣ полнымъ начальникомъ былъ Главный Инквизиторъ. По силѣ грамоты Иннокентія VIII-го, подтвержденной Королемъ, Главный Инквизиторъ имѣлъ неограниченную власть надъ всѣми вмѣстѣ и надъ каждымъ въ особенности; воля его была закономъ.

И такъ, надобно припомнить,

Что всякій Жидъ, и всякій человѣкъ, подозрѣваемый въ Іудействѣ, былъ казнимъ смертію;

Что каждый, кто давалъ убѣжище такому человѣку, былъ казнимъ смертію;

Что, кто зналъ и не донесъ о человѣкѣ, давшемъ убѣжище Жиду, былъ также казнимъ смертію.

Digitized by Google

ПЕРВАЯ БУМАГА,

переписанная изъ Красной Книги Королевскаго Совѣта Высшаго Судилища.

Толедо, 15 Августа 1507.

Филиппъ *Рокаберти*, старшій Инквизиторъ Толедскаго Судилища, Франциску *Хименесу Цисперосу*, Главному Инквизитору.

Не обезумѣлъ-ли я? Въ полномъ-ли, въ здоровомъ-ли я разсудкѣ? Не кружится-ли у меня голова? Я знаю, что Богъ дѣлаетъ чудеса, когда то бываетъ ему угодно, но люди недостойны сего нынѣ, и глаза ихъ давно отвыкли видѣть чудеса. Во мнѣ есть вѣра, но, смиренно сознаюсь, она колеблется и недоумѣніе мое велико. Если-бы Доминикъ Фонтальво, Андрей Макинасъ, Альфонсъ Валладаресъ и Діего Сарміенто, Инквизиторы Толедскіе, не видали и не слыхали, такъ-же какъ я; если-бы Сыщикъ, Ассессоръ, Протоколистъ и Совѣтникъ, не видали и не слыхали, такъ-же какъ мы, я сказалъ-бы, что умъ мой омраченъ. Нѣтъ! я ничего тутъ не понимаю. Впрочемъ, сегодня къ вамъ отправляются бумаги этого удивительнаго судопроизводства, и мы ожидаемъ вашего сужденія. Прочитайте и рѣшите.

Digitized by Google

ВТОРАЯ БУМАГА,

выписанная изъ Красной Книги.

Безъименный доносъ Инквизиціонному Судилищу.

Сегодня, утромъ въ четыре часа съ половиною, вошелъ ко мнѣ человѣкъ, жишель мѣстечка Сегура. Онъ былъ блѣденъ и готовъ упасть въ обморокъ. Опомнившись, онъ сказалъ мнѣ, что не умѣя писать, и зная что я принадлежу къ чиновникамъ Инквизиціи, онъ относишся ко мнѣ для того, чтобы я взялъ съ его словъ объявленіе, и, когда оно будешъ готово, представилъ-бы его самъ, куда слѣдуешъ. Вотъ слова этого человѣка.

« Вчера утромъ я вышелъ изъ Сегуры и от-
« правился въ Толедо съ разными издѣліями. —
« Шедши околицею, на половинѣ дороги я на-
« шелъ чемоданъ. Я открылъ его: въ немъ ле-
« жало разное платье. Чемоданъ былъ тяжелъ,
« а на мнѣ и такъ уже была ноша. Я оттащилъ
« чемоданъ въ тѣ большія развалины, что не
« вдалекѣ отъ окольной дороги, и спряталъ
« тамъ его, намѣреваясь взять, когда пойду
« назадъ. Въ городѣ я пробылъ долѣе нежели ду-
« малъ, такъ, что назадъ возвращался очень
« поздно, и уже была ночь, когда я опять подо-
« шелъ къ развалинамъ. Но я зналъ ихъ хоро-
« шо; мѣсто, гдѣ спрятанъ былъ чемоданъ, за-

Digitized by Google

« мѣшилъ я вѣшвью дерева. Звѣзды изрѣдка « проглядывали. Я вошелъ въ развалины, отки- « далъ обломки, закрывавшія чемоданъ, и хо- « шѣлъ нести его, когда услышалъ шумъ въ нѣ- « которомъ отъ себя разстояніи. Оборотив- « шись поспѣшно, я увидѣлъ, что приближают- « ся два человѣка. Я ускользнулъ въ одно изъ « углубленій, сдѣланныхъ въ стѣнѣ цирка, и « не трогался съ мѣста.

« Когда оба человѣка пришли на средину « окружности, обнесенной стѣною, они оста- « новились. Одинъ изъ нихъ былъ одѣтъ по « Испански, какъ одѣваются жители Каталоніи; « другой походилъ на Жида, и въ самомъ дѣлѣ « былъ Жидъ: это вѣрно, какъ то, что я Хри- « стіанинъ. На головѣ у него былъ фанарь, изли- « вавшій сильный свѣтъ. На немъ былъ длинный « бѣлый плащъ съ фіолетовыми кистями, кожа- « ный поясъ, сандаліи, и красное полотно, « обвивавшее его голову и упадавшее на плеча. « Когда они остановились, Жидъ сказалъ Испан- « цу: Ты принялъ къ себѣ молодую сиротy, без- « домную странницу. Она была единственное « отродіе, несчастный остатокъ моего многочи- « сленнаго потомства; она была пятнадцати лѣтъ « и непорочна какъ ангелъ. Она стерегла твое « стадо въ долинѣ; ты привлекъ ее въ эти раз- « валины и погубилъ. Вырвавшись отъ тебя, « она бросилась бѣжать и съ плачемъ сказала,

Digitized by Google

« что пожалуется Судьѣ. Ты пустился за нею,
« вцѣпился руками въ ея длинные волосы, по-
« влекъ ее и разбилъ ей голову объ эти каменья,
« которыми послѣ закрылъ ея трупъ. Пятнад-
« цать лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ это случилось,
« она вопіетъ ко мнѣ объ отмщеніи. Наконецъ
« я прихожу на голосъ крови : *Да коснется*
« *тебя перстъ Божій.* — При этихъ словахъ,
« я не видалъ, чтобы Жидъ прикоснулся къ Ис-
« панцу, но тотъ упалъ мертвый, а Жидъ уда-
« лился, оставивъ его распростертаго на пескѣ.

« Вмѣстѣ съ Жидомъ не стало фонаря, и я
« очутился снова въ темнотѣ. Великій ужасъ
« объялъ меня ; я трепеталъ столь сильно, что
« принужденъ былъ сѣсть въ углубленіи, и не
« смѣлъ выйдти изъ него прежде нежели насталъ
« день. При свѣтѣ дня, я всталъ, силы мои
« нѣсколько возстановились, и я вышелъ изъ
« цирка, оставивъ чемоданъ и пробравшись
« около стѣны, чтобы только удалиться отъ
« трупа Испанцева. Я однакожъ видѣлъ его :
« онъ лежалъ на спинѣ, съ открытыми глазами;
« волосы у него дыбомъ, ногти углублены въ
« землю, зубы оскалены.

« Только что выбрелъ я изъ развалинъ, какъ
« снова напала на меня слабость; вода текла
« съ моего тѣла; я снова принужденъ былъ сѣсть.
« Съ большимъ трудомъ добрался я до города
« и дотащился до вашего дома. »

Digitized by Google

ТРЕТІЯ БУМАГА.

Выписка изъ протокола, внесеннаго въ Красную Книгу.

Въ тотъ-же день, 1 Мая 1516 года, Сыщикъ, Протоколистъ, Ассессоръ и двое Алгвазиловъ отправились на Толедскую дорогу, къ Сегурѣ.

Въ полдень прибывъ во внутренность развалинъ, они нашли трупъ Испанца въ описанномъ положеніи. На немъ не было никакой раны, никакого поврежденія.

Они нашли также чемоданъ, и, подъ грудою каменьевъ, кости юной жертвы.

По сему донесенію, Инквизиціонный Судъ готовъ былъ отдать приказъ о прекращеніи по вѣдомству его отправленія мистерій и религіозныхъ церемоній, до тѣхъ поръ, пока не будетъ открытъ и преданъ суду учинившій преступленіе. Между тѣмъ явился въ присутствіе Инквизиціи человѣкъ, и послѣ объявленія его, вышеозначенная мѣра не была приведена въ исполненіе.

ЧЕТВЕРТАЯ БУМАГА,

выписанная изъ Красной Книги.

Объявленіе.

Я называюсь Понсъ Бардахи; родился въ Гандіи, въ Королевствѣ Валенсіи, и оканчивалъ тамъ курсъ наукъ въ то время, когда умеръ

Digitized by Google

мой отецъ. Онъ жилъ единственно доходами своего мѣста, и я, для насущнаго пропитанія, принужденъ былъ записаться въ службу. Я служилъ подъ знаменами Фердинанда при осадѣ Гренады, и при одной вылазкѣ Мавровъ былъ взятъ въ плѣнъ, подлѣ Хенила. Меня, какъ раба, послали въ Марокко, а оттуда, вмѣстѣ съ товарищами моего несчастія, я былъ отправленъ въ Могодоръ.

Купецъ, именемъ Ахметъ, купилъ меня. Это былъ старикъ, но еще свѣжій, любимый своими дѣтьми, чрезвычайно веселый, противъ обычая Турковъ, и предобрый человѣкъ. Онъ велъ значительный торгъ львиными и тигровыми кожами, воскомъ и страусовыми перьями. Товары сіи получалъ онъ отъ Бребовъ, обитателей пещеръ горы Атласа, и для этого каждый годъ ѣздилъ къ нимъ.

Онъ полюбилъ меня, за то что я былъ силенъ и свою должность исполнялъ безъ ропота. Въ третій годъ моего рабства онъ назначилъ меня для путешествія къ Бребамъ, и мы поѣхали: онъ, старшій сынъ его, и двѣнадцать рабовъ, считая въ семъ числѣ и меня. Всѣ мы были хорошо вооружены. Пріѣхавши къ подошвѣ горы Атласа, Ахметъ, какъ обыкновенно дѣлывалъ онъ, оставилъ верблюдовъ у Арабовъ, кочевавшихъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Атласа, и мы начали взбираться на скалы.

Digitized by Google

Недавній обрывъ въ сихъ огромныхъ горахъ помѣшалъ Ахмету узнать свою дорогу, и мы сбились съ пути. Три дни блуждали мы наудачу и вскорѣ погибли-бы отъ голода, холода и усталости, когда бы съ вершины одной отвѣсной и покрытой льдомъ скалы не увидѣли долины. Обративъ на нее глаза, мы распознали на ней зелень, воды, цвѣтущія деревья и хижины. Въ тоже время замѣтили мы множество мужчинъ и женщинъ, собиравшихся на лугу, и услышали отголоски трубнаго звука, созывавшаго, казалось, въ долину, обитателей отдаленныхъ хижинъ и пещеръ. Ахметъ въ продолженіе сорока лѣтъ бывалъ въ сихъ горахъ, но никогда не видалъ и не слыхалъ онъ объ этихъ жителяхъ.

« Примутъ-ли они насъ какъ друзья, или обойдутся съ нами какъ непріятели? » спросилъ Ахметъ. « Что дѣлать? » — Надобно идти къ нимъ — отвѣчалъ его сынъ. — Мы въ такой крайности, что для насъ хуже смерти ничего быть уже не можетъ. А смерть и безъ того передъ нами.

Мы стали искать тропинки, по которой можно было-бы пройдти въ долину. Послѣ длиннаго и тягостнаго обхода, мы нашли дорогу, но такую трудную и крутую, что могли идти по ней не иначе какъ уцѣпившись другъ за друга и держась за кустарники. Рахилдъ

Digitized by Google

принужденъ былъ привязать отца къ своимъ плечамъ.

Обитатели долины не изъявили никакого удивленія, когда мы приблизились къ нимъ. Ихъ было человѣкъ тысяча или тысяча двѣсти. Когда мы пришли, они располагались всѣ вмѣстѣ приняться за пищу, на долинѣ, которой жаръ показался намъ несносенъ послѣ холода, царствовавшаго на горахъ, со всѣхъ сторонъ окружавшихъ долину. Ахмета и всѣхъ его сопутниковъ приняли радушно. Его самого посадили на дерновую скамью, назначенную для стариковъ, а мы заняли мѣсто на травѣ, въ толпѣ. Насъ подчивали бобовою мукою, свареною въ козьемъ молокѣ, чернымъ хлѣбомъ, рыбою и орлиными яйцами, испеченными въ пеплѣ.

Вскорѣ мы увидѣли, что находимся посреди Евреевъ, удалившихся даже въ бездны Ашласа. Я не сомнѣвался болѣе въ этомъ, когда послѣ стола молодые люди подошли къ одному человѣку, сидѣвшему въ кругу стариковъ, и сказали ему: « Ты не долго останешься съ нами; пого« вори-же намъ объ отцахъ нашихъ, о землѣ « Обѣтованной и о святомъ Кивотѣ. »

Тогда человѣкъ, къ которому они относились, взошелъ на возвышеніе. Всѣ Евреи окружили его, и онъ говорилъ имъ объ отцахъ ихъ, о ихъ обычаяхъ, законахъ и святомъ Кивотѣ. Ничего нельзя уподобить тому вниманію, съ

Digitized by Google

какимъ его слушали. Видя, какъ вокругъ его удерживаютъ слезы и задушаютъ вздохи, онъ по временамъ останавливался, что бы дать время слушателямъ своимъ нарыдаться. Когда онъ переставалъ говорить, всѣ падали ницъ и восклицали: Іерусалимъ! Іерусалимъ!

Настала ночь, и намъ отдали цѣлую хижину; мы легли на медвѣжьихъ шкурахъ. На другой день, съ нами послали двухъ человѣкъ, проводить насъ къ Бребамъ, отъ которыхъ мы были очень далеко. Мы отправились. Ахметъ имѣлъ съ собою много золота, но не могъ заставить своихъ хозяевъ взять что нибудь.

Дорóгою, между господиномъ и невольниками, Рахилдомъ и провожатыми, между всѣми нами завязался нешуточный споръ. Стараясь привести въ ясность свои воспоминанія о жителѣ долины, который говорилъ наканунѣ, Ахметъ безпрестанно повторялъ: Я видалъ эту фигуру, во время моихъ путешествій; давно, не знаю гдѣ, но видалъ; и наконецъ, обратившись къ Созиму, младшему изъ нашихъ провожатыхъ, онъ спросилъ: Кто этотъ человѣкъ? Это *онъ*, отвѣчалъ Созимъ. Разумѣется онъ! возразилъ старикъ; да кто онъ? Это *онъ*, сказалъ снова Созимъ. Развѣ его имя: онъ? спросилъ Ахметъ. Нѣтъ, отвѣчалъ провожатый, но это *онъ*. Ну, пусть *онъ*, сказалъ Ахметъ; но развѣ жители оставленной нами долины всѣ говорятъ по-

Digitized by Google

Арабски? Нѣтъ, отвѣчалъ Созимъ; только я и двое или трое изъ моихъ соотечественниковъ говоримъ этимъ языкомъ; потому-то намъ и препоручили проводить васъ; да и мы говоримъ имъ потому только, что производимъ мѣну даже въ Тешуанѣ и Тангерѣ; но всѣ остальные жители говорятъ по-Еврейски. — Стало быть, сказалъ Ахметъ, человѣкъ, котораго ты называешь *онъ*, вчера такъ долго говорилъ только для меня и моихъ людей, потому что онъ говорилъ по-Арабски; однакожъ всѣ твои соотечественники плакали горячими слезами, какъ будто понимали его. *Онъ* говорилъ по-Еврейски, сказали въ одно время Созимъ и его товарищъ. Онъ говорилъ по-Испански, сказали вдругъ я и двое другихъ невольниковъ, соотечественники мои. Клянусь Аліемъ! вскричалъ Рахилдъ, вы всѣ глупцы и только отецъ мой говоритъ правду. Этотъ человѣкъ говорилъ по-Арабски: это кажется я очень слышалъ. И мы слышали, кажется! съ яростію отвѣчали оба наши провожатые: въ туже минуту они оставили насъ, и мы не могли постигнуть причины ихъ внезапнаго негодованія. Думаю, что я не долженъ былъ пропустить этого обстоятельства, поразившаго меня въ то время.

Не смотря на то, что провожатые оставили насъ, мы вскорѣ пришли къ Бребамъ, находив-

Digitized by Google

шимся отъ насъ уже не въ дальнемъ разстоянiи. Но не въ томъ дѣло.

Не знаю, это-ли тяжелое путешествiе сократило дни Ахмеша; но вскорѣ послѣ возвращенiя нашего въ Могодоръ онъ умеръ. Я достался, при раздѣлѣ, старшему его сыну. Послѣ десятилѣтней работы у Рахилда, я получилъ отъ него свободу и два кошелька для возвращенiя въ отечество.

Я зналъ, что у меня не было родственниковъ въ Королевствѣ Валенсiи; ничто не призывало меня въ Гандiю. Когда я проходилъ черезъ Испанiю, мнѣ понравились окрестности Толедо: я рѣшился остаться тамъ. Вскорѣ я познакомился съ одною, довольно богатою, вдовою, которая сама управляла своимъ имѣнiемъ: это дача Молинеросъ, на Аконской дорогѣ. Я понравился вдовѣ, женился на ней, и мы счастливы.

Два дни назадъ, она возвратилась домой, съ блѣдностью и ужасомъ на лицѣ. Что сдѣлалось съ тобой? спросилъ я у нея съ безпокойствомъ. Жидъ! Жидъ! отвѣчала она мнѣ. Спупай въ Толедо: спѣши донести о немъ святой Инквизицiи, спѣши, или мы погибли. Но гдѣ онъ? гдѣ Жидъ? сказалъ я. Тамъ, подлѣ насъ, въ саду Сеншъ-Анжело, отвѣчала она. Я видѣла его черезъ заборъ; онъ прогуливался тамъ очень спокойно. Можетъ быть ты ошибаешься,

Digitized by Google

сказалъ я. Совсѣмъ не ошибаюсь, возразила она. Посмотри самъ, но спѣши идти въ Толедо.

Я пошелъ къ саду, смотрѣлъ черезъ заборъ, но не видалъ никого. Однакожь, обошедши кругомъ дома, я увидѣлъ, что изъ него выходитъ Жидъ; Сентъ-Анжело говорилъ ему: *Онъ властитель; пусть совершаются вѣчныя его опредѣленія.* Послѣ этого, онъ сталъ на колѣна, обнялъ его лядвеи своими руками, въ знакъ почтенія, и простился съ нимъ.

Увидѣвъ этого человѣка, я тотчасъ узналъ въ немъ того Еврея, котораго слышалъ за пятнадцать или за шестнадцать лѣтъ, въ долинѣ горы Атласа. Тоже лицо и тотъ-же разговоръ; тоже бѣлое шерстяное платье, украшенное пурпуровою тесьмою. Какъ прежде, малиновая шапка окружаетъ его голову; крестъ изъ иглистаго дерева прикрѣпленъ у него на груди. По этому кресту, не знаю кѣмъ признать его: Жидомъ, или Христіаниномъ, но, въ сомнѣніи, и повинуясь опредѣленіямъ Святой Инквизиціи, я донесъ на него, такъ же какъ доношу на Гуана Сентъ-Анжело въ томъ, что онъ принималъ его къ себѣ въ домъ; впрочемъ, прибавляю, что Гуанъ Сентъ-Анжело есть болѣе чѣмъ осьмидесятилѣтній старецъ, уединенно живущій на своей дачѣ: онъ съ точностію исполняетъ всѣ обязанности Христіанина и

Digitized by Google

употребляетъ свое великое достояніе единственно на милостыню и на добрыя дѣла.

Подписано: Понсъ Бардахи.

3 Мая 1516.

ПЯТАЯ БУМАГА,

выписанная изъ Красной-же Книги, но сокращенно.

Протоколистъ Магалонъ представилъ Судилищу вышеписанное объявленіе.

Бардахи призванъ въ Камеру Совѣта.

Главный Инквизиторъ замѣтилъ ему, что по собственному его показанію, за два дни, онъ видѣлъ выходящаго изъ дома Гуана Сентъ-Анжело человѣка, подозрѣваемаго въ Іудействѣ, и сугубо виновенъ въ томъ, что сорокъ восемь часовъ промедлилъ объявленіемъ о семъ обстоятельствѣ, ибо Жидъ и его укрыватель могли имѣть время скрыться и убѣжать въ горы Сіеррскія.

Бардахи отвѣчалъ, что возвратившись домой, послѣ того какъ видѣлъ Сентъ-Анжело, провожающаго Еврея, онъ нашелъ свою жену въ столь опасномъ судорожномъ состояніи, что не могъ рѣшиться оставить ее ранѣе, и идти въ Толедо, не смотря на ея многократныя напоминанія ему о томъ.

Digitized by Google

Инквизиторъ уважилъ сіе извиненіе и немедленно послалъ сыщиковъ, въ Молинеросъ, взять Сеннъ-Анжело, который и схваченъ въ тотъ же день. — Онъ отправилъ сыщиковъ также на различныя другія дороги, для поимки подозрѣваемаго въ Іудействѣ. Равно послалъ онъ описаніе примѣтъ сего послѣдняго во всѣ Судилища Святой Инквизиціи.

Хотя отыскиваемый не выходилъ изъ Новой Кастиліи и былъ замѣченъ много разъ, но кажется, что долго не могли отыскать его, ибо онъ былъ взятъ уже 18 числа Августа мѣсяца, въ горахъ Альпуэнте, прилегающихъ къ Сегорбіи и Королевству Валенсіи.

Когда Алгвазилы встрѣтили его и приближились къ нему, онъ занимался, среди пепла и известковыхъ обломковъ синагоги, разсматриваніемъ неповрежденнаго треугольнаго фронтона, на мраморѣ котораго было начертано: *Егова.* Онъ прижалъ свои губы къ мрамору, и, оборотившись, сказалъ сыщикамъ, готовымъ схватить его и связать: *Не наносите руки на дерево, пораженное молніею: я буду повиноваться.* Сіи слова были какъ будто высшимъ повелѣніемъ: сыщики въ молчаніи взглянули одинъ на другаго и только шли по слѣдамъ пойманнаго.

Digitized by Google

У подошвы горы, рыбакъ сидѣлъ на своемъ неводѣ, подлѣ рѣки, и сказалъ, когда онъ проходилъ мимо: « Еще сорокъ дней, и обязанность « твоя будетъ исполнена, и Фавнъ, пишающій- « ся дикими фигами, будетъ одинъ обишашь на « землѣ. » *Ложный предвѣщатель*! отвѣчалъ онъ: *чего ты хочешь отъ меня? Время не настало еще: скройся!* — Рыбакъ бросился въ рѣку и исчезъ, вмѣстѣ со своимъ неводомъ.

24 Августа 1516 года вступилъ онъ въ тюрьму Святой Инквизиціи, въ Толедо.

Черезъ нѣсколько времени по заключеніи его въ тюрьму, ему сказали, чтобы онъ, по обыкновенію, написалъ свое признаніе. « Не пишу!» было его отвѣтомъ.

Сентъ-Анжело, схваченный прежде его, представилъ свое признаніе. Вотъ оно.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

Взглядъ на два Обозрѣнія Русской Словесности 1829 года, помѣщенныя въ Денницѣ и Сѣверныхъ Цвѣтахъ.

Путешественникъ, совершая свой дневный переходъ, останавливается на возвышеніяхъ, встрѣчающихся ему, и смотритъ на пройденное пространство. Такія *обозрѣнія* полезны не на однѣхъ столбовыхъ, покрытыхъ пылью дорогахъ, среди зеленыхъ равнинъ, но на всѣхъ путяхъ. Они воскрешаютъ въ человѣкѣ воспоминанія и составляютъ для него какъ-бы сокращеніе замѣчательнѣйшихъ случаевъ и встрѣчъ въ минувшемъ, изъ соображенія котораго онъ видитъ успѣхъ настоящаго и запасается опытностью для будущаго. Но съ такою-ли цѣлію, съ такимъ-ли желаніемъ лучшаго въ будущемъ пишутъ у насъ Обозрѣнія Литтературы, по временамъ являющіяся въ Журналахъ и Альманахахъ? Не руководствуютъ-ли пишущихъ, не бываютъ-ли для нихъ побудительною причиною отношенія постороннія, желаніе похвалить *своихъ*, задѣть *чужихъ*, дать ходъ своему или пріятельскому повременному изданію? Мы не хотимъ отыскивать сихъ не-литтературныхъ отношеній въ Обозрѣніяхъ, написанныхъ ГГ. Кирѣевскимъ и Сомовымъ; но будемъ безпристрастны въ разсмотрѣніи нашемъ: ибо не прямое желаніе добра Литтературѣ, неблагонамѣренность,

Digitized by Google

когда дѣло идетъ о семъ нѣжномъ, лучшемъ цвѣтѣ нашего времени, есть святотатство, которое Критика должна преслѣдовать всею строгостью своего правосудія.

Всякій, принимающійся обозрѣвать Литтературу, долженъ, казалось-бы, помнить, что онъ хочетъ говорить о выраженіи умственной жизни народа. Однакожь сей обязанности не принималъ на себя Г. Сомовъ: онъ, въ самомъ началѣ статьи своей, объявляетъ, что его цѣль есть, «по возможности полный отчетъ о Журналахъ и книгахъ,» то есть родъ библіографической переклички. Онъ сказываетъ читателямъ свои мысли о каждомъ упоминаемомъ имъ произведеніи, по крайнему разумѣнію. Судитъ въ правѣ всякій; но какая же надобность намъ, если Г-ну Сомову нравится или не нравится то или другое? Мы будемъ разсматривать только тѣ мѣста Обозрѣнія его, въ коихъ онъ излагаетъ какую нибудь теорію, ибо о вкусахъ спорить нельзя. Но большее вниманіе должны мы обратить на статью Г-на Кирѣевскаго, которая почти вся связана однимъ духомъ, если не теоріею. Начнемъ съ общаго его взгляда.

По мнѣнію Г-на Кирѣевскаго, Русская Литтература XIX-го столѣтія раздѣляется на три эпохи: «Характеръ первой опредѣляется вліяніемъ Карамзина; средоточіемъ второй была Муза Жуковскаго; Пушкинъ можетъ быть представителемъ третьей.»

Все это представительство отзывается аристократствомъ, неумѣстнымъ въ Литтературѣ и несправедливымъ. Можно ли сравнивать вліяніе Карамзина, преобразователя всей Литтературы своего

Digitized by Google

времени, съ вліяніемъ Жуковскаго, дѣйствовавшаго на одну Поэзію, и Пушкина, который донынѣ оставался образцемъ въ одномъ своемъ родѣ, слѣдовательно также не могъ имѣть вліянія на Литтературу вообще? Жуковскій и Пушкинъ были преобразователями въ Поэзіи, но едва-ли малѣйшее вліяніе имѣли они на общій духъ нашей Литтературы, едва-ли сколько нибудь возбуждали они дѣятельность въ современныхъ прозаикахъ, ибо Поэзія не составляетъ еще всей Литтературы. Вліяніе писателя на Литтературу возможно тогда только, когда сочиненія его образуютъ какую нибудь Эстетику: такъ Карамзинъ былъ истиннымъ свѣтиломъ Русскихъ Литтераторовъ его времени. *Въ Письмахъ Русскаго путешественника* онъ явился и критикомъ, и поэтомъ, и собственно-эстетикомъ; въ послѣдующихъ сочиненіяхъ своихъ онъ былъ образцемъ почти во всѣхъ родахъ: и мы понимаемъ его вліяніе на Литтературу. Напротивъ Жуковскій и Пушкинъ, превосходные Поэты, но частные представители въ Литтературѣ, не могли подвинуть впередъ Эстетики общества Русскаго.

Послѣ сего мы никакъ не можемъ согласиться съ Авторомъ и въ его *переходахъ* Словесности, отъ Карамзина къ Жуковскому, а отъ сего послѣдняго къ Пушкину. И зачѣмъ воображать себѣ то, чего не было? Сотня или двѣ стихотворцевъ, подражавшихъ и подражающихъ донынѣ Жуковскому и Пушкину, не составляютъ всей Словесности нашей въ продолженіе почти тридцати лѣтъ. Напомнимъ Автору о томъ, что упустилъ онъ изъ виду, увлекшись своимъ мечтательнымъ дѣленіемъ.

Digitized by Google

Начало нынѣшней образованности нашей представляетъ въ лѣтописяхъ міра явленіе необыкновенное. Могущественный геній нашего Преобразителя вдвинулъ насъ въ Европу и положилъ начало всему, что совершается у насъ въ настоящее время. Преемники его, слѣдуя направленію, данному Россіи Петромъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, смотря по обстоятельствамъ, довершали силою власти своей то, что въ другихъ государствахъ производилось естественно, и потому они образовывали только приближенныхъ своихъ, или, сказать вѣрнѣе, окружали себя людьми образованными. Это имѣло слѣдствіемъ нынѣшнюю утонченность нравовъ нашего высшаго общества, безхарактерность нашего образованія вообще, и подражательность въ Литературѣ, ибо и Литература наша образовывалась не естественнымъ развитіемъ умственныхъ силъ, но прививкою, или чѣмъ-то похожимъ на лѣпную работу, по данному образцу. У насъ были давнымъ давно Академіи и Университеты, а не было народныхъ школъ, и когда въ высшемъ обществѣ нашемъ спорили о софистическихъ задачахъ Руссо и Гельвеція, мужики наши не имѣли понятія о необходимѣйшихъ житейскихъ отношеніяхъ. Высшія точки нашего общественнаго горизонта были освѣщены яркимъ пламенемъ Европейской образованности, а нижнія закрыты густымъ мракомъ вѣковаго Азіятства. Около конца осьмнадцатаго столѣтія, не ближе (послѣ изданія Высочайшей Грамоты Дворянству), началъ образовываться у насъ классъ среднихъ между *барином*ъ и *мужиком*ъ существъ, то есть тѣхъ людей, которые вездѣ составляютъ истинную, проч-

Digitized by Google

ную основу Государствъ. Изъ среды сего-то класса вышелъ Новиковъ, о которомъ Г. Кирѣевскій говоритъ съ должнымъ уваженіемъ, но не совсѣмъ справедливо. Не Новиковъ, а цѣлое общество людей благонамѣренныхъ, при подкрѣпленіи нѣкоторыхъ вельможъ, дѣйствовало на пользу насъ, ихъ потомковъ, распространяя просвѣщеніе: Новиковъ былъ только гласнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Подвигъ его, умъ и умѣнье дѣйствовать, незабвенны, и память достойнаго согражданина будетъ долго жить, хотя недоразумѣнія, къ коимъ поводомъ были посторонніе происшествія, вскорѣ прекратили дѣятельность Новикова и достойныхъ участниковъ его подвига. Главную заслугу Новикова полагаемъ мы не въ томъ, что онъ увеличилъ число читателей Московскихъ Вѣдомостей и издалъ нѣсколько полезныхъ книгъ, но въ удивительномъ вліяніи, какое имѣлъ онъ на окружавшихъ его: онъ первый создалъ, отдѣльный отъ свѣтскаго, кругъ образованныхъ молодыхъ людей средняго сословія, къ которому принадлежалъ и Карамзинъ. Разумѣется, не всѣ сіи молодые люди имѣли дарованія Карамзина, но всѣ они были достойны называться его друзьями. Они-то внесли образованность въ тотъ отдѣлъ нашего общества, гдѣ она производитъ многозначащіе, прочные успѣхи. Въ первый разъ сочиненіями Карамзина и распространеніемъ понятій, общихъ ему и сверстникамъ его, Русскіе средняго сословія стали сближаться съ Литтературою. Это было начальнымъ основаніемъ общей образованности нашей, и съ сего-то времени, такъ называемый, *высшій кругъ людей* началъ сближаться съ высшимъ, разрушивъ

Digitized by Google

преграды, заслонявшія общество Русское отъ Академій и большаго свѣта.

Вотъ истинная заслуга Новикова! Г. Кирѣевскій намекаетъ на забвеніе Рускихъ къ нему: это несправедливо, такъ же какъ и то, что Ленцъ, которому Карамзинъ былъ обязанъ многимъ, « замерзъ у насъ, въ нищетѣ и крайности, на большой дорогѣ. » Ленцъ, сколько извѣстно, помѣшался въ умѣ, отъ любви къ одной знаменитой особѣ; но Б. Экштейнъ, на котораго ссылается Г. Кирѣевскій, не вѣритъ, чтобы сей несчастный, геніяльный человѣкъ умеръ на дорогѣ, вблизи Москвы, *отъ холода*; онъ называетъ сіе извѣстіе недостовѣрнымъ и тѣмъ освобождаетъ насъ отъ упрека, произносимаго нашимъ соотечественникомъ.

Сѣмена, посѣянныя Новиковымъ и его товарищами, принесли столь благодѣтельные плоды, что когда Карамзинъ началъ издавать Московскій Журналъ, публика была для него уже́ готова, и публика не придворная, какъ то было при Сумароковѣ, а Русская. Мы всегда дивились повѣрью многихъ, что будто Карамзинъ создалъ и языкъ, и мнѣнія, и даже публику. Мнѣнія его были современныя Европейскія, и самое сходство ихъ съ мнѣніями нашей публики, съ жадностью обратившейся къ Карамзину, показываетъ, что онъ гармонировалъ съ нею; слогъ его есть также слогъ современный, какимъ писали Пниковъ, (не Лирикъ), Муравьевъ, и всѣ люди со вкусомъ; въ Карамзинѣ было болѣе дарованія: вотъ почему онъ первенствовалъ въ Литтературѣ и имѣлъ толпы подражателей и послѣдователей. Повторимъ, что Карамзинъ дѣйствовалъ вообще, по всѣмъ частямъ

Digitized by Google

Литературы и посему вліянія его невозможно сравнивать съ вліяніемъ Жуковскаго и Пушкина. Но Г. Кирѣевскому непремѣнно хотѣлось учредить аристократію въ Русской Литературѣ, и онъ безъ соображенія событій поставилъ Жуковскаго и Пушкина преемниками Карамзина. Онъ находитъ также какое-то Французско-Карамзинское направленіе, вовсе не бывалое. Карамзинъ былъ воспитанъ Нѣмцами; во время путешествія своего по Германіи онъ сближался съ Нѣмецкими учеными, а во Франціи только вглядывался въ общество; образованіе его было именно Лессинговской школы, а не Французской современной Философіи. Не смѣшно-ли послѣ сего говорить, что съ Карамзинымъ у насъ переполнилось образованіе Французское, требовалось Нѣмецкое — и Жуковскій удовлетворилъ сему требованію. Не почитаемъ нужнымъ распространяться въ дальнѣйшихъ опроверженіяхъ сей явной нелѣпости, и доказывать, что у насъ въ Литературѣ не было также находимаго Г-мъ Кирѣевскимъ направленія Байроновскаго, если исключимъ Поэта Пушкина и нѣсколькихъ его послѣдователей, всегдашнихъ слугъ человѣка необыкновеннаго.

Послѣ Карамзина, у насъ не было уже ни одного писателя, увлекавшаго за собою всю Литературу и съ нею публику; но долгъ справедливости и благодарности требуетъ замѣтить въ числѣ людей, достойныхъ воспоминанія, оживлявшихъ въ свое время Литературу нашу — Н. И. Греча. Сей умный, образованный, изящный Писатель оказалъ Словесности нашей услуги важныя. Онъ первый началъ говорить языкомъ правды и безпристрастія съ пи-

Digitized by Google

сателями Русскими. Братство, кумовство и ложная знаменитость доходили у насъ до смѣшнаго. Гречъ возсталъ противъ нихъ, и показалъ первый примѣръ благородной смѣлости въ критикѣ на Граммашику Россійской Академіи. Въ теченіе десяти лѣтъ, Гречъ почти одинъ оживлялъ журнальную и критическую часть нашей Литтературы. Вокругъ него образовалась семья Петербургскихъ Литтераторовъ, достолѣ незамѣтная, ибо для нея не было органа прежде появленія Греча. Но важнѣйшая заслуга, оказанная симъ Писателемъ, состоитъ въ его изысканіяхъ касательно Русскаго языка. Не однѣ Грамматики Греча, но его почти двадцатилѣтнее изданіе Журналовъ, всегда представлявшихъ образецъ правильнаго, прекраснаго слога, его Грамматическія битвы, чрезвычайно много способствовали очищенію и усовершенствованію Русскаго языка. Не забудемъ и того, что онъ образовалъ многихъ Литтераторовъ, бывшихъ сначала его сотрудниками. Въ доказательство сего, назовемъ Г-на Булгарина, съ признательностью сказавшаго публикѣ (въ Предисловіи къ своимъ Сочиненіямъ), что познаніями въ Русской Литтературѣ онъ обязанъ Гречу. Неужели всѣ сіи заслуги не были извѣстны Г-ну Кирѣевскому?

Увлекшись своимъ *безусловнымъ* дѣленіемъ, онъ также забылъ то вліяніе, какое имѣла на Литтературу нашу война въ Германіи и во Франціи, и послѣдовавшее за нею дружественное сближеніе народовъ. Можетъ быть это всего болѣе дало нашей Литтературѣ новое направленіе, которое, если уже надобно дать ему названіе, мы назовемъ Нѣмецко-Англійскимъ, ибо, хотя Литтераторы наши

Digitized by Google

вообще очень мало знакомы съ Англійскою Литтературою, но Германскіе писатели, сдѣлавшіеся преимущественно предметомъ изученій ихъ, носятъ на себѣ глубокій отпечатокъ Англійской Литтературы.

Наконецъ, онъ забылъ вліяніе, важнѣйшее всѣхъ другихъ, составляющее основный характеръ нынѣшней Литтературы Русской и почти единственную разницу ея отъ Литтературнаго состоянія нашего въ началѣ XIX вѣка: вліяніе новѣйшей Философіи, обратившейся у насъ въ Критицизмъ. Карамзинъ дѣйствовалъ во все время Литтературной жизни своей положительно; онъ давалъ изящные образцы, знакомилъ насъ съ тѣмъ, что его поражало, что обращало на себя его вниманіе, его взглядъ; но тѣмъ ограничивалъ онъ, и всѣ слѣдовавшіе за нимъ Литтераторы, свою дѣятельность. Послѣ 1820-го года, въ Русской Литтературѣ появился духъ изыскательности, или, сказать общѣе, Критицизма, основаннаго на истинной Философіи. Вотъ отъ чего мы начали глядѣть неомраченными глазами на всѣ Литтературы, вотъ отъ чего разрушились для насъ Французскія Піитики, пали многія незаслуженныя славы, и вотъ причина нынѣшняго бурнаго состоянія нашей Словесности. И Г. Кирѣевскій и Г. Сомовъ жалуются на неприличность нынѣшней полемики; правда, что тона полемики нашей похвалить не льзя, но не льзя ей и не порадоваться! Не благо-ли уже одно то, что у насъ теперь не льзя получить лавроваго вѣнка за два-три гладкія стихотворенія и за нѣсколько страничекъ опрятной прозы? Не благо-ли та смѣлость, съ какою срываютъ нынѣ

Digitized by Google

маски съ мнимыхъ дарованій, съ поддѣльной учености, и обнажаютъ небывалыя заслуги? Въ Поэзіи теперь уже не льзя у насъ снискать знаменитости безъ истинныхъ заслугъ; въ наукахъ это также начинается: живые, близкіе примѣры передъ нами. Дайте время, подождите: тонъ Критики перемѣнится, какъ скоро онъ дойдетъ до высшей степени остервененія, когда онъ исчерпаетъ весь запасъ своей ярости. Прошлогодніе споры Журналовъ, нѣкоторыя критики на *Выжигина*, на *Московскій Телеграфъ*, наконецъ недавнія, отчаянныя нападенія на *Исторію Русскаго народа*, показываютъ, къ радости нашей, что неприличность тона доведена до послѣдней крайности: кажется, она не поступитъ далѣе и Критика найдетъ лучшее, приличнѣйшее выраженіе. Въ настоящемъ, можемъ утѣшать себя тою мыслію, что произведеніе Литературное, какого-бы то ни было рода, не можетъ быть убито никакими дерзкими, привязчивыми критиками, если оно имѣетъ достоинство: примѣры опять передъ глазами нашими; если же сочиненіе дѣйствительно стоитъ смертной казни, то надобно жалѣть только о неблагородномъ, нечеловѣческомъ исполненіи оной. Не думаемъ также, чтобы въ настоящее время неприличность Критики происходила отъ того, что ею занимаются не одни поклонники знаменитости. ГГ. Кирѣевскій, Сомовъ и Князь Вяземскій (помѣстившій въ *Денницѣ* какія-то учебныя наставленія) безпрестанно толкуютъ о хорошемъ тонѣ, о соблюденіи приличій, и въ то же время сами браняться, право не хуже другихъ; это мы отчасти покажемъ въ сей-же статьѣ. Теперь замѣтимъ только:

Digitized by Google

такъ трудно устоять противъ искушеній своего времени!

Раздѣливъ Словесность на эпохи, не существовавшія въ дѣйствительности, Г. Кирѣевскій говоритъ: « Теперь, *съ высоты* общей мысли, намъ будетъ легче обнять весь горизонтъ нашей Словесности и указать настоящее мѣсто ея частнымъ явленіямъ. » Но высота общей мысли Автора была не та, съ которой онъ могъ увидѣть въ истинномъ свѣтѣ частныя явленія: это мы доказали, и послѣ сего не удивимся, если онъ и части увидитъ въ такомъ же безпорядкѣ, въ какомъ видѣлъ общность ихъ.

Прежде всего дѣло идетъ о 12-мъ томѣ *Исторіи Государства Россійскаго*. И Г. Кирѣевскій и Г. Сомовъ истощаютъ всѣ одобрительныя выраженія, говоря о безсмертномъ трудѣ Карамзина: это похвально; но они не удовлетворяютъ истинныхъ чтителей его славы хвалою безусловною. C'est un grand ridicule de trouver tous les genres de mérites à l'homme dont on fait l'éloge, сказалъ Вильменъ — и очень справедливо можно примѣнить это къ хвалителямъ Карамзина. Твореніе его не бездѣлка пріятельская, не гремушка безпечнаго досуга, которую должно отстаивать на перекоръ совѣсти. Отвратительны привязки къ творенію великому: но лучше ли ихъ и приторныя хвалы? Напротивъ, по мнѣнію нашему, для Карамзина выгоднѣе и славнѣе Критика строгая, и — необходимое условіе — писанная благородно. Въ семъ случаѣ, намъ прискорбно, что защитники Карамзина бранятъ, и опять безусловно, всѣхъ критиковъ Исторіи Госуд. Россійскаго. Напо-

Digitized by Google

минаемъ имъ о разборѣ сего великаго творенія, напечатанномъ въ 1829 году въ 12-й книжкѣ Московскаго Телеграфа, гдѣ отдана вся справедливость славному соотечественнику нашему и трудъ его оцѣненъ безпристрастно. Авторъ сего разбора, въ качествѣ человѣка могъ ошибаться, но какъ гражданинъ и писатель исполнилъ свой долгъ неукоризненно. Справедливость его мнѣнія можетъ быть подтверждена Критикою неизвѣстнаго намъ иностраннаго Писателя, въ переводѣ напечатанною въ 21-й и 22-й книжкахъ Телеграфа 1829 года. (*) Кажется, сего Писателя не льзя укорить ни лицепріятіемъ, ни невѣдѣніемъ, а онъ, въ основаніи, совершенно согласенъ съ вышеупомянутымъ Русскимъ Критикомъ. Невозможно чтобы ГГ. Обозрѣвателя не замѣтили сихъ статей, а замѣтивъ должны были отличить ихъ отъ привязокъ Г-на Арцыбышева, и подобныхъ ему критиковъ.

За то Г. Кирѣевскій долгомъ почелъ указать, какъ на образецъ въ своемъ родѣ, на критическую статью Г-на Погодина: *Объ участіи Годунова въ убіеніи Димитрія.* Жаль только что Г. Погодинъ не рѣшилъ въ ней заданнаго имъ себѣ вопроса, и

(*) Изъ полученныхъ на сихъ дняхъ иностранныхъ Журналовъ, мы узнали, что Авторъ сей прекрасной статьи есть Графъ А. Сенъ-При, воспитывавшійся въ Россіи. Замѣчательный разборъ *Исторіи Государства Россійскаго* напечатанъ также въ The foreign Quarterly Review, N. V, 1828. Авторъ онаго близокъ къ мнѣнію Издателя Телеграфа.

Digitized by Google

что предметъ сей былъ гораздо прежде его разсмотрѣнъ Г-мъ Булгаринымъ, въ Сѣверномъ Архивѣ 1825 года. Кажется, и всѣ разысканія Г-на Погодина заимствованы отшуда. Это можетъ показать, въ какой степени извѣстенъ Г-ну Кирѣевскому предметъ, за который онъ раздаетъ вѣнки Карамзину и Г-ну Погодину, и какъ должно цѣнить его похвалы. Достойно замѣчанія, что въ прославляемой Г-мъ Кирѣевскимъ статьѣ, Г. Сомовъ видитъ доказательство, какъ слабъ Г. Погодинъ въ Исторической Критикѣ!

Но не въ одномъ этомъ случаѣ былъ пристрастенъ Авторъ Обозрѣнія, напечатаннаго въ *Денницѣ*. По его отзывамъ можно угадывать, кто̀ изъ молодыхъ писателей одного съ нимъ прихода. Ему хотѣлось, какъ мы видѣли, раздѣлить Русскихъ Литтераторовъ на послѣдователей Жуковскаго и Пушкина. Причисливъ къ подражателямъ Жуковскаго И. И. Козлова и Ѳ. Н. Глинку — хотя сіи писатели также справедливо могутъ назваться подражателями Гафизу и Оссіану — онъ продолжаетъ: «Между поэтами Нѣмецкой школы отличаются имена: Шевырева, Хомякова и Тютчева. Послѣдній однакоже напечаталъ въ прошедшемъ году только одно стихотвореніе» — кажется, въ *шесть стиховъ*, прибавимъ мы! Вотъ каково быть въ милости у Критики: вспомнитъ и о шести стихахъ, забывъ гораздо *болѣе Нѣмецкихъ* писателей, которые въ прошедшемъ году выставили, можетъ быть, по шести сотъ стиховъ. О Г-нѣ Шевыревѣ наговорено то, что можно было бы безъ грѣха сказать о двадцатилѣтнемъ Гёте. Жаль только, что перо измѣнило Критику. Онъ го-

Digitized by Google

воритъ, что Г. Шевыревъ «обладаетъ рѣдкимъ познаніемъ Русскаго языка,» и прибавляетъ, что сей знатокъ языка плохо ошдѣлываетъ свои стихотворенія; признаетъ въ немъ « отличныя дарованія » и говоритъ, что онъ часто вмѣщаетъ двѣ разнородныя мысли въ одну пьесу. Что же это такое! Ни плану, ни слогу нѣтъ, а дарованія отличныя!... Мы только приводимъ въ ясность мнѣнія самого Г-на панегириста. Жаль, что, дорожа мѣстомъ, мы не можемъ развеселить читателей, выписавъ все сужденіе Г-на Кирѣевскаго о Г-нѣ Шевыревѣ. Далѣе представится намъ случай освѣтить нѣкоторыя другія пристрастныя сужденія сего Критика; но цѣль наша не оспориваніе частныхъ сужденій, и мы обращаемся къ предмету болѣе общему.

Сказавъ, что покойный Веневитиновъ долженъ былъ преобразовать умственную сторону Россіи, Г. Кирѣевскій увлекся простительнымъ, даже похвальнымъ чувствомъ благоговѣнія къ рано угасшему дарованію. Но Веневитиновъ умеръ, и насъ ушѣшаютъ тѣмъ, что и безъ него совершится тоже, « хотя, можетъ быть, уже не такъ скоро, не такъ « полно, не такъ прекрасно. Намъ необходима Фило- « софія.... Наша Философія должна развиться изъ « нашей жизни, создаться изъ текущихъ вопросовъ, « изъ господствующихъ интересовъ нашего народ- « наго и частнаго быта. Когда и какъ? — скажетъ « время. » Время скажетъ это и безъ напоминанія Г-на Кирѣевскаго; но не такъ долженъ говорить Критикъ, который не умѣя рѣшить сего вопроса и не видя развитія Философіи въ настоящее время жизни Россіи, смѣло утверждаетъ, черезъ нѣсколько

Digitized by Google

строкъ послѣ выписанныхъ нами словъ, что у Французовъ нынѣ мысленія нѣтъ, и наконецъ спрашиваетъ: « Есть-ли хотя одна плодоносная мысль въ лекціяхъ Cousin, которую бы онъ не занялъ у Нѣмцевъ?» — Вѣроятно, здѣсь Авторъ говоритъ о Курсѣ Исторіи Философіи, преподаваемомъ въ Парижѣ Викторомъ Кузеномъ? И у сего мыслителя онъ не находитъ ничего, кромѣ Нѣмецкихъ мыслей? Вотъ это уже невѣроятно! Кузенъ, одинъ изъ ученѣйшихъ людей нашего времени, представляющій собою высокій образецъ испытательности ума, изучавшій Философію всѣхъ народовъ, не имѣетъ самородныхъ мыслей! Вотъ какъ осуждаютъ у насъ геніевъ тѣ же люди, которые не позволяютъ сказать истиннаго мнѣнія объ Исторіи Государства Россійскаго. Если дерзостъ находить недостатки въ Карамзинѣ, то какъ назвать *уничтоженіе* Кузена? Мы не почитаемъ нужнымъ опровергать страннаго, невѣроятнаго мнѣнія Г-на Кирѣевскаго о Кузенѣ, но замѣтимъ нашему соотечественнику только слѣдующее. Въ Философіи нѣтъ изобрѣтеній: въ ней всегда борьба однихъ началъ. Изъяснители сихъ началъ, Философы, постепенно, различными путями восходили къ той степени, на которой въ послѣднее время остановились Философы Нѣмецкіе. Идея тожества, вѣнецъ современнаго мысленія, принадлежитъ Нѣмцамъ — безспорно. Но это не главное. Провести сію идею сквозь всѣ явленія бытія и мысленія: вотъ задача новѣйшей Философіи, и Кузенъ, въ семъ отношеніи, есть геній, равный славнѣйшимъ изъ своихъ предшественниковъ. Если сообразимъ вѣкъ, потребности онаго, и народъ, среди котораго возносится

Digitized by Google

голосъ Кузена, словомъ, если сообразимъ обстоятельства, то согласимся, что Французскій Философъ есть не отголосокъ чужихъ мыслей, а геній первостепенный, самородный. Кузенъ столько-же обязанъ своими мыслями Нѣмцамъ, сколько Британцамъ, Французамъ, Среднимъ Вѣкамъ, Александрійцамъ, Грекамъ, короче: онъ обязанъ предшественникамъ своимъ столько-же, какъ Шеллингъ своимъ. Онъ обязанъ вѣку, а не Нѣмцамъ. Не уважать Кузеномъ, значитъ не уважать своимъ временемъ и не видѣть успѣховъ онаго. Но мы забываемъ, что событія сами говорятъ сильнѣе всякихъ истолкованій.

Время *сказываетъ* уже намъ, что у насъ въ Россіи, нынѣшняя борьба мнѣній есть предвѣстница нашей Философіи. Мы, Русскіе, въ Литтературѣ не удовлетворяемся ни однимъ изъ современныхъ писателей. Мы требуемъ отъ нихъ — мыслей. Гремушки стихотворныя и прозаическія льстятъ еще слуху нашему, но уже не кажутся намъ краеугольнымъ камнемъ Литтературы. Разсмотрите всѣ, самыя разнородныя требованія Критики нашей: къ чему стремится она? Требуетъ мыслей и взгляда, требуетъ истиннаго выраженія нашего времени. Какъ отличимъ мы истинное отъ ложнаго? Философскимъ дѣйствіемъ, то есть возведеніемъ всего къ первымъ началамъ, и впослѣдствіи развитіемъ сихъ началъ. У Французовъ уже совершилось сіе: XVIII-й вѣкъ былъ у нихъ вѣкомъ раздробленія, вѣкомъ борьбы; теперь они начинаютъ созидать храмъ истиннаго мысленія, на развалинахъ прошедшаго. Счастливы мы, что можемъ пользоваться сими опытами и не отыскивать того, что уже

Digitized by Google

найдено! Потому-что у насъ преобразованіе происходитъ стройнѣе, быстрѣе, спокойнѣе. Оно приближается у насъ къ *возсозданію*.

Г. Кирѣевскій не удовольствовался уничтоженіемъ одного Кузена: и Вильменъ, и Гизо, и всѣ современные Французскіе писатели, вся Литтература Французская, покатились у него подъ гору, за *безмысленнымъ* Кузеномъ! И не только Французы: вся Европа, по мнѣнію Г-на Обзирателя — «представляетъ видъ какого-то оцѣпенѣнія!»

Не говоря о другихъ Государствахъ, просимъ читателей нашихъ вспомнить объ одной только Франціи. Не живемъ-ли мы при возрожденіи Франціи? Не была-ли вся прошедшая Исторія ея годиною испытаній, приготовившею счастливое настоящее? И не говоря даже о политическомъ состояніи сей страны, довольно взглянуть на одну умственную дѣятельность Французовъ, на ихъ нынѣшнюю Литтературу, обновляющуюся, такъ сказать — и можно послѣ сего предоставить одному Г-ну Кирѣевскому видѣть оцѣпенѣніе Франціи, юной, оживающей новою жизнію!

Но что было и безмыслiемъ и оцѣпенѣніемъ для Французовъ, то находитъ Г. Кирѣевскій очень хорошимъ для Рускихъ; онъ радуется, что его соотечественники, и особенно пріятели-Литтераторы, знакомятся съ Нѣмцами. Онъ говоритъ даже, что кто незнакомъ съ Нѣмцами, у того «нѣтъ мыслей, а встрѣчается одна игра словъ, рѣдко, весьма рѣдко, и то случайно соединенная съ остроуміемъ, и шутки, почти всегда лишенныя вкуса, часто лишенныя *всякаго смысла*.» Читая сіи слова, мы

Digitized by Google

жалѣли о многихъ нашихъ писателяхъ, воздоенныхъ одними Французами, и то старинными; думали, что имъ изречетъ Г. К. жестокій приговоръ. Мы ошиблись. « Я говорю о писателяхъ *безъ дарованій*, » прибавляетъ Г. Обозрѣватель. « *Талантъ равно блеститъ вездѣ.* » И этимъ *стихомъ* онъ переходитъ къ Кн. Вяземскому. Но зачѣмъ-же говорить о бездарныхъ писателяхъ? Если дарованіе *равно блеститъ* при всякомъ образованіи, то чему же радоваться, что иные учатся у Нѣмцевъ? О знаменитые друзья! . . . Можно угадать послѣ сего, что̀ говоритъ Г. Обозрѣватель о Кн. Вяземскомъ, о Г. Барашынскомъ, о Б. Дельвигѣ, о Г. Языковѣ. Въ нихъ все прекрасно! Даже недостатки онъ ставитъ Г-ну Барашынскому въ достоинство: это напечатано на LVI-ой страницѣ *Денницы*. Зная умъ и образованность всѣхъ упомянутыхъ писателей, мы увѣрены, что они отдадутъ надлежащую справедливость похваламъ своего панегириста.

Здѣсь мы принуждены сдѣлать небольшое отступленіе, и обратиться къ Г-ну Сомову. — Какой-то неизвѣстный Критикъ напечаталъ въ прошедшемъ году, въ Московскомъ Телеграфѣ, разборъ сочиненій Б. Дельвига и откровенно сказалъ сему Поэту, что напрасно подражаетъ онъ Греческимъ формамъ въ большей части своихъ произведеній, ибо въ Поэзіи подражать не должно ничему, а тѣмъ менѣе чуждымъ намъ формамъ. Критикъ представилъ и доказательства своего мнѣнія. За это гнѣвается на него Г. Сомовъ и уподобляетъ поэтовъ хлѣбосоламъ, въ предлинномъ сравненіи, взятомъ прямо изъ столовой. Бышь такъ! Станемъ изъяснять Поэзію

Digitized by Google

кушаньями. «Гости не ѣдятъ и не пьютъ много, чѣмъ «ихъ потчуютъ, и голодные встаютъ изъ за сыт- «наго стола. Кто же будетъ въ этомъ виноватъ: «хлѣбосолъ-ли хозяинъ, или причудливые гости?» Безъ сомнѣнія хозяинъ. Вообразимъ себя за столомъ, гдѣ поставлены лакомыя Греческія кушанья: кузне- чики, облитые оливковымъ масломъ, лепешки съ ме- домъ Гимметскимъ, чечевица въ уксусѣ, и проч. Дѣй- ствіе происходитъ въ XIX столѣтіи, въ Россіи. Гости смотрятъ на кушанье и не ѣдятъ. Г. Сомовъ сердится на нихъ, а они отвѣчаютъ: «Извините, М. Г.! въ душу нейдетъ. Дайте намъ лучше Рус- скихъ щей, или хоть квашеной капусты.» Кажется, гости правы. Читатели извинятъ насъ за это ку- хонное сравненіе: въ немъ виноваты не мы. Шутки въ сторону: Г. Сомовъ недоумѣваетъ, почему тре- буютъ отъ Барона Дельвига совершеннаго *перерож- денія* въ Грека или Римлянина, и говорятъ, что, такъ какъ перерожденіе сіе невозможно, по разно- сти языковъ, нравовъ, вѣръ и понятій нашихъ съ Древними, то лучше оставить мертвыя подражанія формамъ. Говорятъ это потому, что вникаютъ въ разсматриваемыя сочиненія и видятъ въ нихъ дока- зательство, что Рускому не бывать Грекомъ и Римляниномъ. Г. Кирѣевскій соглашается съ симъ мнѣніемъ, и сказавъ, что Б. Дельвигъ «набрасы- ваетъ на Классическія формы своей Музы *душегрѣй- ку новѣйшаго унынія*» — прибавляетъ: «И не къ лицу ли Гречанкѣ нашъ Сѣверный нарядъ?» Такъ же къ лицу, какъ древнему Ѳеокриту кургузый фракъ и Русскому Идиллисту древній хитонъ. «За- мѣчу,» говоритъ Г. Сомовъ, «что двустишія и

Digitized by Google

чешверостишія гекзаметро-пентаметрическія *весьма хороши* для свободнаго выраженія всякой отдѣльной мысли, и что здѣсь поэту вовсе не нужно придерживаться понятій древнихъ.» Весьма хороши для выраженія поэтической мысли; но именно сего-то и не исполняетъ Б. Дельвигъ: онъ беретъ самую обыкновенную, и, позвольте сказать, пошлую мысль, но хочетъ прикрыть ее простотою Греческаго хитона. Въ вѣкъ мысли такая хитрость не можетъ удаваться. Это достаточно доказано въ разборѣ сочиненій Б. Дельвига. Какъ пародіи на Греческія надписи, *длинностишія* очень милы. Мы помнимъ шутливую надпись Б. Дельвига *къ мѣдной коровѣ*, и совѣтуемъ ему только въ этомъ родѣ писать подобныя стихотворенія. О пѣсняхъ Б. Дельвига сказано было въ Критикѣ, что въ нихъ видна Русская душа; Г. Сомовъ упирается на слова и почитаетъ Русскими только тѣ пѣсни, гдѣ болѣе словъ простонародныхъ. Скажемъ на это: у всякаго свой вкусъ; но мы привыкли дорожить болѣе душою, нежели словами, и предоставляемъ Г-ну Сомову восхищаться однѣми формами и Греческой и Русской Поэзіи. Замѣтимъ, что Г. Сомовъ, въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ старался исказить мнѣнія своего противника; напримѣръ, сшивъ изъ разныхъ стиховъ выраженіе: *стрѣлы остались въ трупахъ враговъ*, онъ говоритъ, что «*это* навѣваетъ на Критика воздухомъ Эллады.» Не *это*, а выраженіе всей мысли, истинно древней Греческой, заключающейся въ приведенной Критикомъ пьесѣ, навѣваетъ воздухомъ Эллады, и конечно не на одного Критика. Мы показываемъ примѣръ Г-ну Сомову, какъ должно опро-

Digitized by Google

вергашь мнѣнія своихъ противниковъ, не искажая смысла ихъ выраженій.

Мы видѣли уже, что Г. Кирѣевскій находитъ въ нашей Словесности направленіе Французское и Нѣмецкое. Этого показалось ему недостаточно. Онъ говоритъ наконецъ о Литтературѣ нашей: «Мы найдемъ въ ней соединенное вліяніе почти всѣхъ Словесностей.» Слава Богу! Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ! Но не лучше-ли было бы сказать о нашей Литтературѣ тоже, что можно положительно сказать обо всѣхъ Европейскихъ живыхъ Литтературахъ, что онѣ дѣйствовали и всегда дѣйствуютъ одна на другую. Французская имѣла вліяніе на Англійскую и Нѣмецкую; сіи послѣднія нынѣ оказываютъ свое вліяніе на первой. Европа не Китай: она вся, въ обширномъ смыслѣ, принадлежитъ человѣчеству, и взаимная мѣна умственныхъ богатствъ въ ней необходима. Принявъ Европу какъ одно, многочисленное семейство народовъ, Г. Кирѣевскій не видѣлъ-бы какого-то механическаго вліянія различныхъ Литтературъ на нашихъ писателей, не исчислялъ-бы, по одиночкѣ, на кого какая Литтература дѣйствовала отдѣльно, не дѣлалъ бы *Итальянской школы* изъ Гг. Ранча и Ознобишина, и, что еще забавнѣе, не присосѣживалъ къ нимъ сладкогласнаго Башюшкова и задумчиваго Туманскаго.

Исчисливъ всѣ мнимыя школы, Г. Обозрѣватель исчисляетъ, кто съ кѣмъ изъ чужеземныхъ писателей познакомилъ насъ. «Знакомствомъ съ Гёте, «Шиллеромъ и Шекспиромъ обязаны мы распространившемуся вліянію Словесности Нѣмецкой и Жу-

Digitized by Google

« ковскому (то есть за Нѣмцевъ обязаны мы Нѣмцамъ);
« знакомствомъ (т. е. знакомствомъ) съ Байрономъ
« обязаны мы Пушкину (который почти ничего не
« переводилъ изъ Байрона и не писалъ о немъ рѣши-
« тельно ничего); любовь къ Муру принадлежитъ къ
« тѣмъ-же странностямъ нашего Литтерашурнаго
« вкуса, которыя прежде были причиною безуслов-
« наго обожанія Ламартина. » Но гдѣ это видитъ Г. Критикъ? Гдѣ у насъ любовь къ Муру? Ламартинъ у насъ былъ терзаемъ бездарными переводчиками; но развѣ это значитъ обожаніе? Напротивъ, уваженіе къ сему высокому Писателю остается и нынѣ во всѣхъ душахъ, доступныхъ къ Изящному. Критикъ, какъ нарочно, говоритъ почти вездѣ на перекоръ событіямъ. « Съ Мицкевичемъ прежде всѣхъ познакомилъ насъ Князь Вяземскій. » Опять несправедливость! Честь перваго упоминанія о Мицкевичѣ принадлежитъ Издателю Телеграфа, начавшему говорить у насъ о существованіи Польской Литтерашуры и вмѣстѣ съ тѣмъ о Мицкевичѣ. Если-же Г. Кир. говоритъ о переводахъ, то прежде Князя Вяземскаго переводы изъ Мицкевича началъ печатать (въ Телеграфѣ) Г. Познанскій, котораго дарованія подтверждаетъ самъ Г. Обозрѣвашель. О Г-нѣ Вронченко онъ упоминаетъ ниже Г-на Шевырева; хвалитъ переводъ сего послѣдняго (1-е д. Вильгельма Теля), и съ холодностью отзывается о переводахъ Г-на Вронченко. Къ счастію, здѣсь Критикъ самъ обличаетъ себя въ томъ, что онъ не читалъ переводовъ сего отличнаго нашего Поэта: Г. Вронченко перевелъ *не отрывки* изъ Дзядовъ, а всю вторую пѣснь. — Исчисленіе всѣхъ несправедливыхъ отзывовъ

Digitized by Google

Г. Кирѣевскаго увлекло бы насъ слишкомъ далеко. Но въ примѣръ явнаго пристрастія, неприличности и забытія всѣхъ условій общественности, укажемъ еще на отзывъ его объ *Иванѣ Выжигинѣ*. Въ семъ романѣ онъ находитъ пустоту, безвкусіе, *бездушность*, сентенціи изъ дѣтскихъ прописей, невѣрность описаній, пошлость шутокъ — и заключаетъ такъ: «Вотъ качества, которыя составля-«ютъ его достоинство, ибо они дѣлаютъ его по «плечу простому народу и той части нашей ну-«блики, которая отъ азбуки и Катихизиса при-«ступаетъ къ повѣстямъ и путешествіямъ. Что «есть люди, которые читаютъ Выжигина съ удо-«вольствіемъ, и слѣдовательно съ пользою, это до-«казываетъ тѣмъ, что Выжигинъ расходится. Но «гдѣ же эти люди? спросятъ меня. Мы не видимъ «ихъ. . .» — Г. Кирѣевскій можетъ думать о сочиненіи что ему угодно, но зачѣмъ оскорблять публику? Онъ не видитъ читателей Выжигина? Онъ самъ читалъ его; другихъ читателей можетъ узнать онъ изъ послѣднихъ страницъ четвертой части ругаемаго (*) имъ романа. Тамъ вспрѣшитъ онъ имена людей, конечно ищущихъ въ чтеніи нравственнаго удовольствія, а не одной домашней пользы, для коей они покупаютъ, можетъ быть, и книги (съ которыми Г. К. сближаетъ *Выжигина*) о клопахъ, въ чемъ также нѣтъ ничего ни худаго, ни страннаго. Литтературу не должно смѣшивать съ домашнимъ

(*) Этого слова здѣсь не льзя замѣнить никакимъ другимъ.

Digitized by Google

хозяйствомъ. Клопы водятся иногда и между Литтераторами, такъ же какъ между просвѣщенными.

Во многихъ мѣстахъ своего Обозрѣнія Г. Кирѣевскій даетъ замѣтить, что въ Литтераторахъ нашихъ нѣтъ остроумія, вкуса, слога, жизни, отъ того, что они не принадлежатъ къ такъ называемому лучшему обществу или большому свѣту («не имѣютъ счастія принадлежать къ нему,» говоритъ онъ). Въ подтвержденіе нашихъ словъ можемъ указать на стран. LI-ю, на оцѣнку Русской комедіи, на замѣчанія о слогѣ Журналовъ, и проч. — Кн. Вяземскій (въ учебномъ письмѣ къ Г-жѣ Г.) отзывается не очень учтиво о Литтераторахъ не свѣтскаго круга; Г. Сомовъ нѣсколько разъ въ *Обозрѣніи* своемъ напоминаетъ о большомъ свѣтѣ. Справедливъ-ли упрекъ, что Литтераторы наши чуждаются большаго свѣта? Не знаемъ, но искренно желали-бы подтвердить сіе. Большой свѣтъ никогда не былъ разсадникомъ дарованій, и, напротивъ, много разъ убивалъ самыя счастливыя надежды. Насъ спросятъ: Гдѣ-же писатель можетъ научиться тонкости чувствованія, языка? Откуда получитъ онъ даръ выражаться прилично, словомъ, гдѣ приобрѣтетъ онъ вкусъ? Гдѣ? Въ ученіи, но всего болѣе въ самомъ себѣ. И можно-ли называть вкусомъ то чувство прекраснаго, которое даетъ прелесть и очарованіе словамъ писателя! Да и въ нашемъ-ли большомъ свѣтѣ можно научиться, даже хорошо выражать свои мысли и ощущенія, когда въ немъ вы слышите не языкъ, а Русскія слова, Русскій, перемѣшанныя съ Французскими словами, и ничего болѣе? Не чувствамъ-ли, не понятіямъ-ли писатель будетъ учиться тамъ?

Digitized by Google

Полагаемъ навѣрное, что представители всѣхъ народовъ, на всѣхъ языкахъ будутъ отвѣчать намъ: Нѣтъ! Но вдали отъ большаго свѣта, для писателя развѣ закрыта вѣчная, великая картина природы? Развѣ для него не существуютъ красота, добродѣтель, и страсти, высокія, творческія? Для нихъ не нужны толпы слугъ и мраморныя стѣны, обставленныя нѣсколькими поколѣніями людей, возросшихъ на паркетахъ. Спрашиваемъ въ свою очередь: какое свѣтское общество отражало красоту въ душѣ Клодъ-Лоррена, бѣднаго краскотёра, работника? Черезъ сколько гостиныхъ перешелъ Корреджіо, когда онъ созналъ свой геній и предчувствовалъ созданіе своей Магдалины? Кто образовалъ душу и слогъ Ричардсона, бѣднаго типографщика? Въ какомъ обществѣ возникъ изящный, нѣжный Шиллеръ? Не гостиная-ли была святилищемъ мизантропа-Руссо? Наконецъ, какое высокое дружество породило Шекспира? Какой благородный Лордъ, дружески взялъ его за руку и объяснилъ ему великія тайны вселенной? Въ которомъ изъ помѣстьевъ своихъ Шекспиръ имѣлъ счастіе кормить и поить толпу свѣтскихъ гостей? Нѣтъ! Это былъ бѣдный крестьянинъ, и, когда начала блистать его слава, Лордъ Соутамптонъ воображалъ, что удивительно благодѣтельствуетъ ему, изъявляя такую-же пріязнь, какой удостоивалъ онъ шутовъ, фигляровъ и вожатаевъ обезьянъ и медвѣдей (*). Флетчеръ, Буккингамъ, Бомонтъ были знатные люди, окруженные всѣмъ свѣтскимъ блескомъ; но кто станетъ срав-

(*) The Edinburgh Review. October, 1827. 316 p.

Digitized by Google

нивать ихъ съ Шекспиромъ? Напоминать-ли о Французской Литтературѣ, возлелѣянной при Дворѣ? Она всего болѣе можетъ представить разительный примѣръ, какъ унижаются, уничтожаются геніи въ этомъ обществѣ, которое въ минуту поэтическаго негодованія изобразилъ Пѣвецъ Полтавы, умоляя вдохновеніе *не дать остыть душѣ поэта*,

Ожесточишься, очерствѣешь,
И наконецъ окаменѣешь
Въ мертвящемъ упоеньи свѣта,
Среди бездушныхъ гордецовъ,
Среди блистательныхъ глупцовъ,
Среди лукавыхъ, малодушныхъ,
Шальныхъ, балованныхъ дѣтей,
Злодѣевъ и смѣшныхъ и скучныхъ,
Тупыхъ, привязчивыхъ судей,
Среди кокетокъ богомольныхъ,
Среди холопьевъ добровольныхъ,
Среди вседневныхъ, модныхъ сценъ,
Учтивыхъ, ласковыхъ измѣнъ,
Среди холодныхъ приговоровъ
Жестокосердой суеты,
Среди досадной пустоты
Разсчетовъ, думъ и разговоровъ,
Въ семъ омутѣ, гдѣ съ вами я
Купаюсь, милые друзья!

Такъ! Музы бѣгутъ раззолоченныхъ залъ и шѣхъ *лакейскихъ*, о существованіи которыхъ напомнилъ намъ Г. Кирѣевскій, обрисовывая Русскую Талію.... Въ лѣса, въ мирныя хижины, на берега свѣтлыхъ водъ, въ рощи, оглашаемыя пѣніемъ соловья, шуда стремится душа поэта. Трудолюбивые, смиренные про-

Digitized by Google

заики, желающіе добра и счастія своимъ соотечественникамъ, оживляемые надеждою дѣйствовашь на общество своимъ безкорыстнымъ стремленіемъ къ истинѣ, не послѣдуютъ за дѣтьми Аполлона; они останутся въ городахъ, въ кругу своего избраннаго общества, и будутъ заглядывать въ свѣтскій кругъ такъ-же какъ въ книги: онъ будетъ для нихъ предметомъ изученія, но не сферою ихъ, не послѣднею цѣлью. У людей знатныхъ, съ весьма немногими исключеніями, Литтература всегда останется дѣломъ постороннимъ: они заняты своимъ честолюбіемъ, своею службою, своими отношеніями. Они всегда смотрѣли и будутъ смотрѣть на Литтераторовъ какъ на ремесленниковъ, болѣе ихъ искусныхъ въ своемъ дѣлѣ, но чуждыхъ имъ во всѣхъ отношеніяхъ. Они покупаютъ книгу, такъ же какъ покупаютъ лампу, кресла, рояль, какъ удобство, но не какъ произведеніе безсмертнаго духа. Напротивъ для низшихъ классовъ, Литтература есть та стихія, которою они сближаются съ человѣчествомъ. Она просвѣщаетъ ихъ умъ, образуетъ ихъ чувства, и покажетъ имъ обязанности ихъ къ Богу, къ Царю, къ Отечеству. Посему дѣятельность, явно увеличивающаяся въ нашей Литтературѣ, которая перестаетъ быть исключительнымъ занятіемъ немногихъ, радуетъ, услаждаетъ насъ, какъ залогъ будущаго благоденствія нашихъ согражданъ. Пусть теперь споряшъ и вздоряшъ, но пусть только Литтература входитъ въ число потребностей жизни: это шагъ къ лучшему. Разсмотрѣвъ внимательнѣе причины настоящаго состоянія нашей Литтературы, мы поймемъ раздражительность

Digitized by Google

Журналовъ, которые Кн. Вяземскій, соглашаясь съ мнѣніемъ какого-то шупаго остряка, назвалъ *грязными*. Журналы не довольны тѣмъ, что приходится имъ разсматривать; слѣдовательно, хотятъ лучшаго; слѣдовательно есть стремленіе къ лучшему. На что-же шутъ жаловаться?

Мы старались показать, что состояніе нашей Литтературы совсѣмъ не жалко, какъ думаютъ многіе и грустятъ, что намъ нечѣмъ похвастать передъ иностранцами. Г. Кирѣевскій говоритъ: « Если просвѣщенный Европеецъ, развернувъ передъ « нами всѣ умственныя сокровища своей страны, « спроситъ насъ: Гдѣ Литтература ваша? Какими произведеніями можете вы гордиться передъ « Европою? — Что мы будемъ отвѣчать ему?» — Вотъ что: М. Г.! вопросъ вашъ недостоинъ просвѣщеннаго человѣка. Спрашиваютъ-ли у 15-ти лѣтняго юноши, что онъ противопоставитъ сочиненіямъ Вольтера или Гёте? Если угодно, то разсмотрите умственное его состояніе, а не сравнивайте его съ людьми, въ теченіе долгой жизни выразившими себя умственно. Тоже скажемъ мы и о Россіи. У насъ богатый языкъ, образованность наша идетъ впередъ, у насъ есть начала Литтературы, книги начинаютъ у насъ расходиться тысячами экземпляровъ: вотъ чѣмъ можемъ мы похвалиться. Что у насъ нѣтъ геніяльныхъ писателей въ настоящее время, мы не виноваты въ этомъ. Геніи часто родятся на перекоръ всѣмъ обстоятельствамъ; но никакое состояніе общества не виновно, если ихъ нѣтъ.

Мы вполнѣ согласны съ Г. Кирѣевскимъ, что

Digitized by Google

предназначеніе Россіи велико; но несогласны съ нимъ въ томъ, что другія государства Европы ошли свой вѣкъ: новый вѣкъ и для нихъ только начинается. Вообще, въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ Г-на Кирѣевскаго видѣнъ умъ не вялый, и гоповность понимать, даже пояснять истинное; но все это омрачено у него множествомъ странныхъ мнѣній, раздѣленій, подраздѣленій, не основанныхъ ни на чемъ, и пристрастіемъ, не рѣдко оскорбительнымъ для истины. Мы указали уже на мнѣнія его о Критикахъ Карамзина, о поэтахъ мнимо Нѣмецкой школы, объ Ив. Выжигинѣ, о различныхъ школахъ, о Кузенѣ, Вильменѣ, и проч. и проч. Укажемъ еще на мнѣніе о состояніи комедіи Русской. Такъ не выражаются Литтераторы образованные. Мнѣніе о Русскомъ переводѣ Вертера только смѣшно. Короче: Обозрѣніе Г. Кирѣевскаго показываетъ, что оно писано умнымъ человѣкомъ, но Литтераторомъ не опытнымъ, недозрѣлымъ, пристрастнымъ, не свѣдущимъ во многомъ и очень многомъ, начиная отъ состоянія Русской Литтературы, до нѣкоторыхъ правилъ Граммашики. (*)

(*) Забавно, что сей Критикъ называетъ *тонъ* нашихъ Журналовъ *дикимъ*, *неогородскимъ*, а слогъ *страннымъ*, *шершавымъ* (шершавый *слогъ!*). *Хуже того*, которымъ писали у насъ прежде Карамзина и Дмитріева. — Мы привели много примѣровъ *вѣжливости* и *вородскаго* тона Г-на Кирѣевскаго, гдѣ можно было видѣть и слогъ его. Выписываемъ еще, въ примѣръ *шершавой* безсмыслицы, слѣдующія строки, отъ точки до точки: «Только тѣ минуты жизни,

Digitized by Google

Напрошивъ Обозрѣніе Г-на Сомова написано Лишшерашоромъ опышнымъ, не задумывающимся надъ пе ріодами; но мы искренно совѣшуемъ ему не писашь болѣе Обозрѣній Лишшерашуры: время для общихъ мыслей прошло, и заспарѣлыя предубѣжденія и поняшія пошеряли всю свою цѣну.

Кс. П.

« которыя *выдаются* изъ жизни вседневной, кото- « рыя и толпа раздѣляешъ съ поэшомъ, имѣюшъ « право входишь въ заколдованный кругъ ихъ мечша- « ній, и можешъ бышь одинъ Шенье дѣлаешъ исклю- « ченіе, — если можно направленіе Шенье назвашь « Французскимъ. (Стран. LIII).» Предлагаемъ въ награду *душегрѣйку новѣйшаго унынія*, или напишемъ похвальное четверостишіе, въ древнемъ вкусѣ, шому Эдипу, который разрѣшишъ эту загадку *вородскаго, вѣжливаго*, современнаго Сфинкса.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1830 года.

– *Царское Село.* Альманахъ на 1830-й годъ. Изданъ Н. Коншинымъ и Барономъ Розеномъ. СПб. въ т. Плюшара, in 16, 312 стр. съ литограф. портретомъ Барона А. А. Дельвига, лисшкомъ нотъ, и лиш. заглавнымъ листкомъ.

– *Альманахъ анекдотовъ.* 1830 (изданный К. И. Зейделемъ). СПб. въ т. Путей Сообщенія, in 16, XX и 208 стр. съ грав. картинкою.

Царское Село! Если для книги надобно выбирать названіе, показывающее собою сущность оной, что, что̀ значитъ имя, выбранное для Альманаха Г-мъ Коншинымъ и Барономъ Розеномъ? Статистическое, Географическое, Живописное, или Историческое описаніе лѣтняго мѣстопребыванія нашихъ Государей? Совсѣмъ нѣтъ! И такъ, неуже-ли причиною названія Альманаха было мѣсто, гдѣ его собирали? Если по тому сборъ стиховъ и прозы названъ Издателями Царскимъ Селомъ, что оба они живутъ въ Царскомъ Селѣ, то Издатели поступили очень мило и забавно! Послѣ сего могутъ явиться Альманахи, подъ названіемъ: *Торжокъ, Чухлома, Ардатовъ на Алатырѣ, Могилевъ Бѣлорусскій.* Еще забавнѣе читать: *Царское Село, съ портретомъ Барона Дельвига* (мимоходомъ замѣтимъ, что пор-

Digitized by Google

шрешъ сей чрезвычайно похожъ, и литографированъ весьма хорошо).

Но — *что за нужда до названья!* Каковъ Альманахъ? Что сказать на этотъ вопросъ! Видно, что шѣмъ Альманахамъ, коихъ существованіе упрочено нѣсколькими годами, суждено каждый годъ являться вмѣстѣ съ собрашіею недолговѣчною, мелькающею по небосклону Литшерашуры перелетною звѣздою! Сколько пожрала Лета, или, чшобы сказать проспѣе, сколько сгнило въ книжныхъ лавкахъ Альманаховъ, которые въ свое время были собираемы, печашаемы, оцѣняемы Кришикою по достоинсшву, и оплакиваемы Издашелями! *Цефей*, *Сѣверная Лира*, *Сѣверная Звѣзда*, *Европейскій Музеумъ*, *Вѣнокъ Грацій*, *Зимцерла*, *Сиріусъ*, *Уранія*, и десяшки другихъ, забышыхъ шеперь, нѣкогда кипѣли надеждами — не на безсмершіе: куда забирашься сшоль далеко... — на сбышъ экземпляровъ, барышъ собирашелямъ, и посшоянное продолженіе! Увы! вмѣсшо: *Многая лѣта!* публика пропѣла имъ *вѣчную память* — и гдѣ сіи дѣши авшорскаго самолюбія, или корысшолюбивыхъ разсчешовъ?! Можемъ увѣришь чишашелей, что въ изданіе Альманаховъ не всегда вмѣшиваешся одно желаніе прибылей, но весьма часшо безкорысшное, и даже убышочное, *желаніе печатать*. Въ самомъ дѣлѣ — что прикажеше дѣлашь инымъ авшорамъ? Рука чешешся писашь; голова набишa всякою дрянью въ прозѣ и въ спихахъ; авшоръ льешъ пошоками чернила, и куда дѣваться съ эшими чадами, или чадами, смершной охошы марашь бумагу? Журналисшы не печашаюшъ; книгопродавцы не покупаюшъ; издашь самому — горе.... что долго думашь?

Digitized by Google

Пустишь свои вздоры подъ фирмою Альманаха. Хотьбы изданіе окупилось. . . .

Двадцать два года тому, когда еще Оды были въ большой модѣ, одинъ изъ извѣстныхъ Литтераторовъ (И. И. Дмитріевъ, если не ошибаемся) говорилъ слѣдующее:» Русскіе стихотворцы болѣе всего пишутъ оды; типографіи наши чаще всего печатаютъ оды; публика наша менѣе всего читаетъ оды! Но какъ и читашь ихъ, когда многіе одисты не знаютъ и сами, что говорятъ! Поэзію ихъ, въ этомъ только смыслѣ, можно назвать изступленіемъ, истиннымъ бредомъ. — Для кого-же они пишутъ? Для Двора. — А Дворъ читаетъ ихъ? И подавно нѣтъ. — Чтожь заставляетъ кропать одистовъ? Надежда получить подарокъ. — Уже-ли всѣ изъ одного корыстолюбія? — Большая часть; иной же для того, чтобы прослыть умникомъ между слугъ своихъ; чтобы дядька сказалъ сыну его: « Батюшка вашъ изволитъ писать и печатать; пишите, сударь, хорошенько *азы*, такъ и ваше будутъ печатать. » — Бѣдные печатальщики! потерянныя масло и сажа! » Приложивъ все это къ охотѣ издавать Альманахи, скажемъ, что почтенный Авторъ, коего слова мы здѣсь приводимъ, упустилъ изъ виду еще одну причину печатанья: охоту молодёжи видѣть свои школьные лоскутки тиснутыми. Въ наше время особенно, стиховъ школьныхъ не оберешься. . . . .

И вотъ предположенъ бываетъ Альманахъ; затѣйливое имя ему выбрано; но все еще остается хлопотъ бездна: споръ, шумъ, сборы, справки въ типографіяхъ, у гравёровъ. Главное дѣло: достать стиховъ

Digitized by Google

Пушкина, Барашынскаго, Дельвига, Кн. Вяземскаго, Ѳ. Н. Глинки. Отправляютъ письма, просятъ знакомыхъ, умоляютъ дамъ, и иногда удается, что Пушкинъ, со смѣхомъ, или съ досадой, броситъ что нибудь на голые зубы Альманачнику; тоже Князь Вяземскій; Барашынскій менѣе; Дельвигъ *почти никогда;* Ѳ. Н. Глинка *всегда*, и обыкновенно отъ 5 до 10 пьесъ, отрывковъ, прозы и стиховъ. Торжественно возятъ и носятъ Альманачники всѣ сіи дары по городу; послѣ этого стихотворцы средніе шлютъ шепрáди; о мѣдочи и говоритъ нечего; вздоры самихъ Альманачниковъ дополняютъ книжку, она является, объявляется, не продается — *и въ Лету бухъ!*

Оставшись иногда въ убышкѣ, а если и не въ убышкѣ, то и не въ барышѣ, но главное — упомясь, измучась, взбѣсясь на критиковъ, на публику, рѣдко Альманачники появляются вновь на Липшерапурную сцену. Забавно, что иногда они перессорятся между собою за неудачу, и точно какъ воробьи, которыхъ пугнутъ съ гороха, начинаютъ клевать другъ друга. Что-же бываетъ, если у Пушкина стиховъ не добьются, Ѳ. Н. Глинка не присылаетъ, Князь Вяземскій не даетъ? Что бываетъ, если Альманахъ свинцомъ лежитъ въ лавкѣ, а между тѣмъ, что ушро, то счетъ къ Издателю отъ продавца бумаги, типографщика, гравёра, переплетчика, печатальщика каршинокъ!

Мы отнюдь никого не называемъ, и ни къ кому не прикладываемъ нашего разсказа, но спросимъ *многихъ*: не такъ-ли бываетъ? Что за радость, что за слава отъ всего этого? Это-ли Липшера-

Digitized by Google

шурныя занятія? Если руки чешутся, не лучше-ли перевести что нибудь дѣльное, не лучше-ли писать и пошомъ жечь.....

Г-нъ Коншинъ и Баронъ Розенъ не должны быть подводимы подъ категорію альманачниковъ, о коихъ мы здѣсь говоримъ; но, не смотря на то, мы желали-бы ихъ спросить: *для чего* изданъ ими Альманахъ? Развѣ было у нихъ большое собраніе хорошихъ пьесъ въ прозѣ и стихахъ, извѣстныхъ или неизвѣстныхъ Литтераторовъ, до того дѣла нѣтъ, но *хорошихъ*, одно условіе?

Изъ 300 страницъ *Царскаго Села* — 116 страницъ занято повѣстью Г-на Коншина — признаемся откровенно, довольно плохою. Но остальныхъ помѣщено 47 пьесъ, въ числѣ коихъ *три* маленькія пьесы въ стихахъ Пушкина, *двѣ* небольшія Барона Дельвига, *три* такія-же Барятынскаго, и пьесъ двадцать въ стихахъ и прозѣ: Ѳ. Н. Глинки, Г-дъ Д-ва, Деларю, В. Орлова, Сомова, Манасеина, Влидьге, Щастнаго, Князя Мещерскаго: все это отрывки, или весьма незамѣтные пустяки. За тѣмъ, сами Издатели дополнили Альманахъ своими пьесами, прозой и стихами.

Это *дополненіе*, кромѣ повѣсти въ прозѣ Барона Розена: *Розалія* (написанной съ чувствомъ и прекрасно), можно-бы *погодить печатать*. И какая надобность, напримѣръ, Барону Розену, изъ сочиняемой имъ Поэмы: *Рожденіе Іоанна Грознаго*, выхватить клочекъ въ 24 стиха, и бросить въ Альманахъ? И смѣшно, и жалко!

Собраній анекдотовъ, въ старину выходило у насъ множество; въ послѣднее время, они какъ-то

Digitized by Google

перевелись, и Русскіе читатели должны были довольствоваться *Товарищемъ разумнымъ и замысловатымъ; Старымъ другомъ, возвратившимся изъ путешествія, и разсказывающимъ все, что видѣлъ, слышалъ и чувствовалъ; Лекарствомъ въ скукѣ; Спутникомъ и собесѣдникомъ веселыхъ людей*, и т. п. — Издатель *Альманаха анекдотовъ* возобновляетъ старую моду, и, въ предисловіи, шутливо разсказываетъ причины, побудившія его издать свою книжечку. Онъ исполнилъ дѣло свое хорошо: выбралъ болѣе 250 анекдотовъ изъ новыхъ иностранныхъ Журналовъ и нѣсколькихъ годовъ Нѣмецкаго *Альманаха анекдотовъ*, издалъ ихъ весьма опрятно, приложилъ хорошенькую картинку, и продаетъ книжечку не дорого. Книжечка его почти вся раскуплена, слѣдственно, нравится. Желая Издателю Альманаха Анекдотовъ продолженія его трудовъ и въ будущемъ году, надѣемся что онъ угоститъ читателей не одними чужеземными, но и Русскими Анекдотами, и что при выборѣ постарается избѣжать старыхъ и извѣстныхъ анекдотовъ, которыхъ нѣсколько, хотя весьма не много, прокралось у него въ нынѣшнемъ году.

— *Всеобщая Исторія* о разрушеніи Западной и ослабленіи Восточной Римской Имперіи, о переселеніи народовъ и образованіи новыхъ государствъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, до основанія Государства Россійскаго. Соч. И. Ершова. Ч. I. СПб. 1830 г. въ т. И. Байкова, in 8, XII, III и 229 стр.

По нѣкоторымъ статьямъ въ повременныхъ изданіяхъ, и по отзывамъ въ книгахъ, Г-мъ Ершовымъ издаваемыхъ, Издатель Телеграфа можетъ заклю-

Digitized by Google

чать, что онъ не имѣлъ удовольствія угодить Г-ну Ершову нѣкоторыми своими мнѣніями. Издателю Телеграфа снова достается въ Предисловіи къ новому сочиненію Г-на Ершова, о коемъ мы извѣщаемъ читателей. Хотя при *Всеобщей Исторіи* не должно-бы упоминать о нашихъ мѣлочныхъ несогласіяхъ, но, такъ было угодно Сочинителю! По крайней мѣрѣ, Издатель Телеграфа надѣется теперь дожить до потомства, ибо Всеобщая Исторія конечно есть такая книга, которая завѣщается потомству.

Оставимъ шутки, и объяснимся. Я никогда не думалъ оскорблять Г-на Ершова своими замѣчаніями; говорилъ ему правду, желая добра, и если, устранивъ излишнее самолюбіе, Г-нъ Ершовъ будетъ безпристрастнымъ судьею, то онъ увидитъ мою правоту и поблагодаритъ меня.

Дѣло въ томъ, что я вполнѣ готовъ отдать справедливость Г-ну Ершову за его литтерапурныя занятія, и всегда поставлю имя его на ряду съ нѣми почтенными писателями, которые, безъ дальнѣйшихъ приготовленій, по склонности къ Литтерапурѣ, писали полезныя книги, дѣйствовали на свой кругъ читателей, и останутся въ благодарномъ воспоминаніи всякаго благомыслящаго современника и потомка. Книга Г-на Ершова: *О происхожденіи и образованіи міровъ*, заставляя читателя не ученаго мыслить и представляя множество фактовъ, а историческія сочиненія Г-на Ершова, будучи складными выписками изъ сочиненій огромныхъ, выписками, приспособленными къ понятіямъ читателей, не готовыхъ на чтеніе сочиненій

Digitized by Google

важнѣйшихъ, безъ всякаго спора, имѣютъ свою цѣль, свою цѣну и пользу. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, довольно прочитать нѣсколько страницъ какой угодно книги Г-на Ершова, дабы удостовѣриться, что ни на какія дальнѣйшія требованія онъ права не имѣетъ. Издатель Телеграфа когда-то сказывалъ это Г-ну Ершову, и тѣмъ очень разсердилъ его. Г-нъ Ершовъ отвѣчалъ, спорилъ, и теперь пишетъ: « Чувствую, что и моя Исторія будетъ имѣть свойственныя человѣку недостатки, и подастъ поводъ къ замѣчанію ошибокъ такимъ людямъ, которые, по большой части, занимаются невѣрными пересудами чужихъ трудовъ. Они могутъ сказать, что сочиненная мною Исторія принадлежитъ къ повѣреніямъ истекающаго поколѣнія людей, которые, по мнѣнію нынѣшнихъ мыслителей, не имѣли яснаго понятія о существѣ Всеобщей Исторіи, и не могли постигнуть той высокой цѣли, съ какою должны преподаваться вообще всѣ науки. Но какъ сія самонадѣянность на высшее просвѣщеніе нынѣшняго поколѣнія людей не доказана ни какими важными открытіями; напротивъ того, истекшія поколѣнія, столько униженныя въ глазахъ новыхъ мыслителей, изобрѣли все то, что человѣку до сего времени было предоставлено знать, то по симъ неоспоримымъ доказательствамъ гораздо вѣрнѣе слѣдовать въ наукахъ по пути, вѣками уже проложенному, и смѣтать съ онаго посѣянныя невѣжествомъ заблужденія, нежели сворачивать въ дремучій, непроходимый лѣсъ, въ которомъ заблудилось уже множество высокоумныхъ и слабоумныхъ мыслителей изъ каждаго вѣка. »

Digitized by Google

Должно-ли опровергать это? Нѣтъ, ибо изъ словъ Г-на Ершова видно, что его не переубѣдишь. Оставимъ-же его въ самодовольномъ убѣжденіи, и попросимъ только: вѣрить желанію добра съ нашей стороны, а читателямъ скажемъ, что новое сочиненіе Г-на Ершова представитъ имъ Исторію Европы и части Азіи, отъ царствованія Константина Великаго (начала IV вѣка) *до основанія государства Россійскаго* (т. е. поселенія Нордманновъ въ Новгородѣ и Кіевѣ). Въ 1-мъ томѣ, событія доведены до смерти Императора Ѳеодосія Великаго (395 года). Сіе сочиненіе одинаковаго достоинства съ прежде изданными Г-мъ Ершовымъ книгами.

— Fables et contes de J. Khemnitser, traduits par H. Masclet, traducteur des fables de Krylof *(Басни и сказки Хемницера,* переведенныя Г. Маскле, переводчикомъ *Басенъ Крылова)* М. 1830 г. въ т. А. Семена, in 8, IX и 160 стр.

Хемницеръ принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, которымъ, ни современники, ни потомство, по крайней мѣрѣ донынѣ, не отдали надлежащей справедливости. Сколько людей изумятся, если сказать, что Хемницеръ равняется съ нашимъ безсмертнымъ Крыловымъ и *превосходитъ всѣхъ другихъ Русскихъ Баснописцевъ?* До сихъ поръ, у многихъ читателей онъ стоитъ на ряду съ Н. Ѳ. Осиповымъ, и не смѣетъ требовать мѣста выше И. И. Дмитріева. Но, пора-же намъ въ Литтературѣ быть не откликомъ старыхъ мнѣній, но судьями,

Digitized by Google

не обольщаемыми ни какою личностью. Грустно думать, что Хемницеръ умеръ, не зная огромности своего таланта, и что между тѣмъ, какъ его послѣдователей пресыщали, часто незаслуженными, похвалами, около 50 лѣтъ прошло, и — на забытой могилѣ Хемницера не раздался еще голосъ смѣлой, безпристрастной Критики, и не указалъ потомству на достоинства твореній Хемницера!...

Мы уже были обязаны Г-ну Маскле переводомъ Басенъ Крылова. Принявъ на себя обязанность перевесть на Французскій языкъ Басни Хемницера, онъ опять рѣшался на подвигъ необыкновенно трудный, и, скажемъ къ чести гибкаго таланта Г-на Переводчика — вышелъ съ честію изъ сраженія опаснаго. Хемницеръ, такъ-же какъ Крыловъ, и какъ патріархъ новѣйшаго аполога, Лафонтенъ, принадлежитъ къ *непереводимымъ* писателямъ. Г-нъ Маскле сдѣлалъ что можно: принявъ за эпиграфъ своего перевода слова Вольтера — «Помните всегда, что въ переводахъ вы видите бѣдный эстампъ прекрасной картины,» онъ исполнилъ болѣе, нежели обѣщалъ по своей скромности.

Въ концѣ книги приложенъ переводъ трехъ новыхъ басенъ Крылова, написанныхъ нашимъ Баснописцемъ послѣ изданія полнаго собранія его прежнихъ басенъ и сказокъ. —

Н. П.

Учебная книга Русской Словесности, или избранныя мѣста изъ Русскихъ сочиненій и переводовъ, въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Риторики и Піитики и *Исторіи Рус-*

Digitized by Google

ской Литтературы, изданныя Николаемъ Гречемъ. *Второе, исправленное изданіе.* Ч. I, II, III. СПб. 1830 г. въ т. Воспит. Дома, in 8, V, 375, 336 и 327 стр.

Писали, и неоднократно, что Издатель Телеграфа заключилъ вѣчный миръ и союзъ съ Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ, и что въ слѣдствіе сего, все издаваемое Издателями Сѣверной Пчелы будетъ хвалимо въ Телеграфѣ, а все издаваемое Издателемъ Телеграфа будетъ превозносимо въ Сѣверной Пчелѣ. Правда, что Издатели Сѣверной Пчелы и Издатель Телеграфа рѣшительно прекратили пустыя перепалки журнальныя; но — надобно быть *Александромъ Ѳедоровичемъ Воейковымъ*, дабы предполагать, что этотъ миръ ведетъ къ системѣ взаимнаго хваленія. Пусть *Литтературная Газета*, *Славянинъ*, и *Карманная книжка*, какъ имъ угодно, перехваливаются; Гречъ, Булгаринъ и Полевой никогда не будутъ говорить другъ о другѣ того, въ чемъ не убѣждены разсудкомъ, никогда не скажутъ того, чего въ самомъ дѣлѣ не чувствуютъ, и если-бы кто нибудь изъ нихъ что нибудь издалъ, то похвала всегда будетъ куплена только достоинствомъ сочиненія или перевода.

Вотъ и теперь, при появленіи *Учебной книги Русской Словесности*, я рѣшительно скажу, что недоволенъ ни ею, ни *исправленіями*, какія при 2-мъ изданіи сдѣланы въ ней Сочинителемъ, скажу, не смотря на дружескія мои отношенія и большое уваженіе къ Н. И. Гречу.

По теоретической части, въ Учебной книгѣ повторено многое, съ чѣмъ не льзя согласиться. Вещ-

Digitized by Google

хій Эшенбургъ, какъ ни подновляйте его, уже отжилъ свой вѣкъ, и для насъ не годится.

По части практической, также хотѣлось-бы мнѣ видѣть рѣшительное оставленіе стараго и обветшалаго. Можно-ли повѣрить, напримѣръ, что лучшее произведеніе въ родѣ *Философическихъ разговоровъ* на Русскомъ языкѣ есть *Разговоръ о счастіи*, Карамзина; что въ Исторической Критикѣ мы должны съ особеннымъ уваженіемъ и благодарностію помнить имена *Татищева* и *Каченовскаго*; что книга Г-на Кайданова есть *удачный опытъ* Всеобщей Исторіи, и проч. и проч?.—Можно-ли также выставить за образчики для учащихся: *Письма путешественника въ полуденную Россію*; отрывки изъ Писемъ Дюпати, переведенныхъ Г-мъ Маршиновымъ; Флора Силина, соч. Карамзина; переводы Карамзина изъ Цицерона; спашью Г-на Озерецковскаго; рецензію Макарова на сочиненія И. И. Дмитріева; Рѣчь Августина? Много такого, совсѣмъ *не образцоваго*, находимъ въ III-й части Учебной книги, гдѣ помѣщены въ образчикахъ поэзіи стихи и стишки Боброва, Колычева, Нахимова, Осиполова — весьма плохіе!

Надѣемся, что почтенный Сочинитель *Учебной книги* не оскорбится сими замѣчаніями. Можемъ сказать въ оправданіе его, что, занятой главнымъ предметомъ своихъ литтературныхъ трудовъ—*Русскою Грамматикою*, озабоченный также изданіемъ Журнала и Газеты, онъ не имѣлъ даже времени заняться Учебною книгою, и переработать ее вполнѣ. Между тѣмъ лучше ея донынѣ ничего не было издано: все *первое* изданіе оной разошлось давно, и требо-

Digitized by Google

ванія многочисленныя приходили къ Г-ну Гречу отвсюду. Это заставило его приступить къ 2-му изданію книги, слегка ее поправивъ. «Въ семъ новомъ «изданіи (говоришь Авторъ) исправлены замѣчен«ныя ошибки и неисправности перваго; въ немно«гихъ мѣстахъ теоретической части сдѣланы из«мѣненія и прибавленія; нѣкоторые примѣры ис«ключены, и замѣнены другими, которые казались «Издателю сообразнѣйшими съ предположенною «цѣлію; но *цѣлое* вообще сохранило прежній видъ...»

Ежели сообразишь трудъ Г-на Греча съ тѣмъ, что издано, касательно теоріи Словесности, Г-ми Рижскимъ, Никольскимъ, Левицкимъ, Мерзляковымъ, Толмачевымъ, Могилевскимъ, Остолоповымъ, А. Е. Измайловымъ, то, безъ сомнѣнія, его трудъ есть важная услуга, при нашей рѣшительной бѣдности въ учебныхъ книгахъ для преподаванія правилъ Словесности. Будемъ надѣяться, что при новомъ изданіи, которое, вѣроятно, вскорѣ понадобится, Г-нъ Гречъ сдѣлаетъ свою книгу достойною вниманія не потому только, что *за неимѣніемъ гербовой пишутъ и на простой.*

Н. П.

Начертаніе Французской Грамматики, или новый и легчайшій способъ для изученія Французскаго языка, съ примѣненіемъ Грамматическихъ правилъ къ нѣкоторымъ выраженіямъ, или способъ дѣлать Грамматическій разборъ. Извлеченное изъ лучшихъ Французскихъ Грамматикъ, съ присовокупленіемъ употребительнѣйшихъ *фразовъ* (?) и разговоровъ. Для

Digitized by Google

употребленія Россійскаго юношества, изд. И. Эйнерлингъ. СПб. 1830 г. Въ т. Деп. нар. просв. in. 8, IV и 200 стр.

Chrestomathie française, avec un vocabulaire français-russe - allemand (Французская Хрестоматія). 2-е *изд., значительно умноженное.* СПб. 1830 г. въ т. К. Крайя, in. 8, 184 стр.

Краткая всеобщая Географія Константина Арсеньева. 5 - *е изданіе, исправленное и дополненное.* СПб. 1829 г. Въ т. Х. Гинца, in 8, V и 310 стран.

Г-нъ Эйнерлингъ извѣстенъ по учебнымъ книгамъ, которыхъ нѣсколько уже издано имъ. *Сокращеніе странствованій Телемака; Статистическая карта земнаго шара; Таблицы Греческой и Римской Исторіи; Сокращеніе Священной Исторіи* (на Французскомъ языкѣ); *Таблица Французской Грамматики* (на Французскомъ языкѣ)—суть полезныя для первоначальнаго ученія пособія. Нынѣ изданная Г-мъ Эйнерлингомъ, весьма хорошая, Грамматика Французская, также принадлежитъ къ сему числу. Г-нъ Эйнерлингъ намѣренъ продолжать свои труды: онъ готовитъ къ изданію въ 1830-мъ году переводы: *Статистической таблицы свѣта*, изд. въ Парижѣ Адріаномъ Бальби, и Ломондова *Сокращенія Священной Исторіи* (съ Лашинскимъ подлинникомъ); сверхъ того издастъ онъ, на Франц. языкѣ, *Краткую Географію и Статистику Россійскаго Государства.*

Во 2-мъ изданіи вышеупомянутой *Французской Хрестоматіи*, мы желали-бы видѣть менѣе опечатокъ, и перемѣну Словаря, въ которомъ, при нынѣшнемъ его расположеніи, ученикъ съ трудомъ отыс-

Digitized by Google

щепъ желаемый вокабулъ. Для чего-бы не расположить Словаря просто по азбучному порядку? Кромѣ того, почему не исправить этого Словаря отъ грубѣйшихъ ошибокъ, какими онъ испещренъ?

Желательно-бы намъ знать: въ чемъ *исправилъ* свою Географію Г-нъ Арсеньевъ? Расположеніе книги прежнее, стародавнее, какое въ нашихъ учебныхъ Географіяхъ ведется искони; притомъ, ошибокъ сотню замѣтите при бѣгломъ пересмотрѣ книги Г-на Арсеньева. Замѣтимъ еще, что она продается по *восьми* рублей ассигнаціями. Можно-ли книжечку въ 15 печатныхъ листовъ, и при томъ *учебную*, продавать такою цѣною!!

— гъ.

Описаніе первой публичной выставки Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій, бывшей въ С. Петербургѣ 1829 года. СПБ. 1829 г. въ т. Эксп. заготовленія госуд. бумагъ, in 12, 320 стр., съ лит. изображеніемъ медалей, какія розданы были въ награду за отличныя издѣлія.

Извѣщая читателей Телеграфа объ описаніи выставки, которое помѣщено было въ *Журналѣ Мануфактуръ и Торговли*, прошлаго 1829 года, мы изъявили общее всѣхъ желаніе: видѣть сіе описаніе отдѣльно изданнымъ, и, для удобнѣйшаго пріобрѣтенія каждому, продаваемымъ дешевою цѣною. Благомыслящее Начальство не умедлило удовлетворить сему желанію всѣхъ участвовавшихъ въ выставкѣ, и многихъ другихъ, не участвовавшихъ въ ней, но радующихся успѣхамъ отечественной промышленности и понимающихъ важность оныхъ.

Digitized by Google

Описаніе выставки, вполнѣ перепечатанное изъ Журнала Мануфактуръ, выдано теперь въ свѣтъ отдѣльною книжкою: оно продается по 2 рубля.

Мы надѣемся предложить читателямъ особенною статьею обозрѣніе выставки, съ замѣчаніями вообще о мануфактурной промышленности въ Россіи, и съ видами, какіе представляетъ по сему случаю промышленность другихъ Европейскихъ Государствъ.

Н. П.

Театръ Николая Хмельницкаго. Ч. I. СПБ. 1829 г. въ т. вдовы Плюшаръ, in 8, 310 стр. съ портретомъ Г-на Хмельницкаго и загл. грав. листкомъ.

Какъ лучшій изъ переводчиковъ Французскихъ водевилей и небольшихъ комедій, какъ драматическій стихотворецъ, пишущій легко и пріятно, Г-нъ Хмельницкій давно уже извѣстенъ отечественной публикѣ; сверхъ того, мы одолжены Г-ну Хмельницкому прекраснымъ переводомъ одной изъ большихъ Комедій Мольера: вотъ права Г-на Хмельницкаго на признательное вниманіе наше! Въ вышедшей 1-й части его *Театра*, помѣщены: *Говорунъ*; *Воздушные замки*; *Шалости влюбленныхъ*; *Нерѣшительный*; *Свѣтскій случай* и *Взаимныя испытанія*. шесть небольшихъ комедій въ стихахъ. Кажется, что всѣ онѣ суть переводы съ Французскаго, или подражанія Французскимъ, и въ *своемъ родѣ* могутъ почесться образцовыми.

Изданіе книги весьма богато: всѣ экземпляры напечатаны на лучшей веленевой бумагѣ; портретъ Г-на Хмельницкаго выгравированъ Г-мъ Фридрицомъ прекрасно.

—ъ.

Digitized by Google

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

ПОСЛАНІЕ

Президента Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, при открытіи засѣданій Конгресса, въ Декабрѣ 1829-го года.

Сограждане, Члены Сената и Палаты Представителей!

Мнѣ пріятно дружески привѣтствовать васъ, собравшихся въ мѣстопребываніе Правительства, для исполненія важныхъ обязанностей, къ коимъ призваны вы голосомъ своихъ согражданъ. По силѣ Конституціи, я долженъ представить вамъ, соединенному законодательному сословію двадцати четырехъ независимыхъ Областей и двѣнадцати милліоновъ счастливыхъ жителей, картину состоянія нашихъ дѣлъ, и предложить вамъ мѣры, которыя при дѣйствительномъ исполненіи моей должности представились мнѣ необходимыми для пользы нашего Союза.

Въ первый разъ вступая въ сношенія съ вами, я имѣю причину къ истинной радости, достойной взаимныхъ нашихъ поздравленій и живѣйшаго благодаренія къ милосердому Провидѣнію: мы видимъ себя въ мирѣ съ цѣлымъ свѣтомъ, и наша страна являетъ пріятное зрѣлище общаго благосостоянія и постепеннаго улучшенія. Обращая взоры свои къ

Digitized by Google

другимъ народамъ, прежде всего желаемъ мы, да всѣ люди, брашья наши, наслаждаются шѣми благами, которыя составляютъ нашъ удѣлъ, и да успѣваютъ они на пути познаній, независимости и общественнаго благоденствія.

Внѣшнія сношенія наши, вообще мирныя и дружественныя, представляютъ однакожь нѣкоторые спорные предметы между нами и другими государствами, весьма важные и для Союза и для великаго числа согражданъ нашихъ, какъ частныхъ людей. Я употреблю, какъ и прежде, всѣ средства къ соглашенію въ сихъ спорахъ, и, не взирая на трудность предпріятія, не страшусь послѣдствій неблагопріятныхъ. Наша страна имѣетъ счастіе заключать въ себѣ все то, что составляетъ народную силу государства, и слѣдственно вполнѣ можетъ охранять неприкосновенность всѣхъ своихъ пользъ. При исполненіи обязанностей, павшихъ въ семъ отношеніи на отвѣтственность исполнительной власти, я твердо рѣшился требовать только явно справедливаго и не соглашаться ни на что несправедливое. Посему, льщу себя надеждою, что поддерживаемые другими частями правленія и просвѣщеннымъ сужденіемъ и патріотизмомъ народа, мы, при помощи Божественнаго Провидѣнія, заставимъ наконецъ уважить всѣ наши справедливыя права.

Изъ всѣхъ спорныхъ предметовъ, между Соединенными Штатами и другими государствами, важнѣйшіе суть тѣ, о которыхъ нѣсколько уже лѣтъ шли переговоры съ Англіею, Франціею и Испаніею. Послѣ отбытія въ сіи государства уполномоченныхъ нашихъ Министровъ прошло такъ мало вре-

Digitized by Google

мени, что не льзя извѣстить васъ о послѣдствіяхъ, какія могли произойдти изъ различныхъ переговоровъ, препорученныхъ каждому изъ нихъ. Съ полною довѣренностію къ справедливости нашихъ видовъ въ предметахъ спора, и къ взаимному чувству доброжелательства, отличающему наши сношенія съ сими Державами, мы можемъ твердо надѣяться, что существующія несогласія окончатся удовлетворительно.

Съ Великобританіею, государствомъ равно достойнымъ уваженія въ мирѣ и войнѣ, мы можемъ надѣяться на долговременный періодъ соревнованія благороднаго, почетнаго, мирнаго. Въ положеніи и въ Исторіи обоихъ народовъ, все внушаетъ имъ чувство взаимнаго уваженія, все убѣждаетъ, что, слѣдуя правиламъ политики, они должны сохранять въ сношеніяхъ своихъ величайшую искренность. Такъ я думаю о семъ предметѣ, и не имѣю причины сомнѣваться, что бы не такови же были чувства согражданъ, избравшихъ насъ. Хотя нынѣшній Кабинетъ Великобританскій не имѣлъ еще ни времени, ни случаевъ, вполнѣ обнаружить ту систему политики, которой намѣренъ онъ слѣдовать относительно насъ, но я надѣюсь, что это будетъ система прямодушная и мирная, и если надежды мои въ семъ случаѣ исполнятся, то мы съ увѣренностію можемъ ожидать скораго и надлежащаго окончанія нашихъ дѣлъ съ Великобританіею.

Исполненіе договора, коимъ предоставлено посредническому суду оспориваемое назначеніе границъ, установленныхъ 5-ю статьею Гентскаго трактата, доселѣ было производимо съ прямоду-

Digitized by Google

шіемъ и откровенностью, которыми всегда должны бы были отличаться поступки государствъ независимыхъ, при соглашеніи, самыми неукоризненными средствами, важныхъ и тонкихъ предметовъ оспориванія. Взаимныя доказательства спорящихъ сторонъ размѣнены и рѣшительное возраженіе съ нашей стороны изготовляется. Предметъ сей былъ разсматриваемъ со всѣмъ вниманіемъ, какого требовала необыкновенная важность онаго отъ патріота, Члена нашего Союза. Написанное уже изложеніе нашихъ правъ соотвѣтствуетъ ожиданіямъ, основывавшимся на высокой извѣстности Членовъ Коммисіи, коей препоручено было сочинить оное. При Дворѣ Государя, доказавшаго намъ свое дружественное расположеніе приняшіемъ на себя трудной обязанности посредника, пользы наши ввѣрены одному гражданину Области Менъ, своимъ характеромъ, дарованіями и глубокимъ познаніемъ дѣла чрезвычайно способному къ исполненію сего препорученія, сопряженнаго съ важною отвѣтственностью. Будучи совершенно увѣрены въ справедливости нашего дѣла, и въ прямодушіи, проницательности и строгомъ безпристрастіи Высокаго Посредника, мы не можемъ страшиться его приговора.

Со стороны Франціи, нашей старинной союзницы, мы въ правѣ ожидать справедливости, приличной Государю могущественнаго, промышленнаго и великодушнаго народа. Какъ ни ограниченны распоряженія Торговаго Договора, заключеннаго въ 1822 году, но его благодѣтельныя дѣйствія столь явны, что они не могутъ не произвести благо-

Digitized by Google

пріятнаго впечатлѣнія на Французское Правительство. Если-бы такое впечатлѣніе побудило его принять во всей силѣ полезныя правила нашей торговой политики, то нашъ Министръ при Французскомъ Дворѣ, вслѣдствіе данныхъ ему наставленій, долженъ поддерживать сіе намѣреніе и споспѣшествовать приведенію онаго въ исполненіе. Требованія нашихъ согражданъ о вознагражденіи за собственность, отнятую у нихъ, уже въ отдаленную эпоху, съ позволенія, и во многихъ случаяхъ по точнымъ приказаніямъ Правительства, существовавшаго тогда во Франціи, доселѣ остаются безъ всякаго удовлетворенія, и слѣдовательно снова должны быть предметомъ затруднительныхъ споровъ и состязанія между обоими Правительствами. Впрочемъ, основываясь на справедливости сихъ требованій, на принятой всѣми просвѣщенными Правительствами политикѣ, и на извѣстномъ правосудіи Французскаго Монарха, я надѣюсь, что справедливость въ будущемъ вознаградитъ за обидную медлительность прошедшаго. Нашему Министру при Французскомъ Дворѣ поручено настоять на сихъ требованіяхъ со всею силою, приличною важности и неопровержимой справедливости оныхъ, но и съ сохраненіемъ при томъ всего должнаго уваженія къ тѣмъ, отъ коихъ требуется удовлетвореніе.

Новому Министру нашему въ Испаніи поручено стараться объ уничтоженіи золъ, равно вредныхъ обѣимъ странамъ, посредствомъ заключенія торговаго договора, основаннаго на искренности и взаимности, или ходатайствомъ о пріятіи во

Digitized by Google

всѣхъ пунктахъ распоряженій нашихъ законовъ о мореплаваніи, благотворныхъ для обоихъ народовъ. Ему также поручено снова сдѣлать, въ пользу нашихъ согражданъ, воззваніе къ правосудію Испаніи, и просить о вознагражденіи нашей торговли за потери, причиненныя ей подданными сей Державы. Мирное и откровенное поведеніе наше относительно Правительства Испанскаго и наша справедливая увѣренность въ прямодушіи онаго, заставляютъ насъ полагать, что воззваніе сіе не останется тщетнымъ.

Съ другими государствами Европы находимся мы въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ. Россія, по пространству своихъ земель, многочисленности народонаселенія, и по своему могуществу занимающая высокую степень между народами, всегда была въ дружбѣ съ Соединенными Штатами. Хотя послѣднее вторженіе ея въ Турцію возбудило живое участіе къ тѣмъ, кои были подвержены бѣдствіямъ войны, но мы не можемъ не предвидѣть, что слѣдствія онаго будутъ благопріятны и для образованности и для счастія человѣчества. Послѣ рашификаціи мирнаго Договора между Россіею и Турціею, мы должны быть признательны за тѣ великія выгоды, какія получитъ торговля наша отъ плаванія по Черному морю, въ которое свободный входъ обезпеченъ для всѣхъ купеческихъ кораблей, идущихъ въ Россійскія гавани подъ флагомъ державы, находящейся въ мирѣ съ Оттоманскою Портою. Донынѣ мы не имѣли сего права, коимъ пользовалась, при извѣстныхъ условіяхъ, большая часть Европейскихъ государствъ. Давно сдѣланное

Digitized by Google

и оставшееся безъ успѣха покушеніе, пріобрѣсти сіе право, было возобновлено послѣднимъ лѣтомъ, при обстоятельствахъ, обѣщавшихъ благопріятнѣйшія послѣдствія. Хотя, къ счастію, сіи послѣдствія и достигнуты отчасти, но я полагаю, что большихъ облегченій на семъ новомъ поприщѣ для предпріятій нашихъ согражданъ мы должны желать и слѣдственно внимательно заботиться о пріобрѣтеніи оныхъ.

Торговля наша съ Австріею, хотя и не столь важная, постепенно увеличивалась и достигла той обширности, которая заслуживаетъ обратить на нее покровительныя попеченія Правительства. Переговоры съ сею Державою, начатые и почти оконченные во время предшествовавшаго Правленія, имѣли слѣдствіемъ заключеніе дружественнаго трактата о мореплаваніи и торговлѣ. Онъ будетъ представленъ Сенату.

Дипломатическія сношенія наши съ Португаліею были, по окончаніи послѣдняго Конгресса, возобновлены. Особенное состояніе дѣлъ въ семъ Государствѣ заставляло удерживаться отъ признанія посланнаго онымъ Представителя, до того времени, пока мы не получили отъ предварительно находившагося на мѣстѣ, оффиціяльнаго органа нашего, свѣдѣній о настоящемъ положеніи, и, по возможности, о будущемъ той власти, которая прислала упомянутаго Представителя. Получивъ свѣдѣнія, мы не медлили въ примѣненіи къ сему случаю правилъ, руководствующихъ наше Правительство.

Соглашеніе въ вознагражденіяхъ, требуемыхъ

Digitized by Google

отъ Даніи нашими согражданами за нанесенные имъ убытки, производилось въ нынѣшнемъ году очень успѣшно. Мы однакожь не получили отъ сей Державы всего, чего въ правѣ были требовать. Откровенность, съ какою были ведены переговоры нашимъ Правительствомъ, по сему дѣлу, съ согласія участниковъ въ оном, и постоянно дружественныя и прямодушныя расположенія Короля Датскаго, позволяютъ основательно надѣяться, что сей единственный поводъ къ разногласію вскорѣ будетъ устраненъ.

Сношенія наши съ Варварійскими владѣніями сохраняютъ и донынѣ благопріятный характеръ, отличающій ихъ съ давняго времени. Мы не перестанемъ содержать достаточную морскую силу въ Средиземномъ морѣ, для продолженія сего спокойствія, и въ Тихомъ Океанѣ, для покровительствованія нашей торговлѣ и нашимъ рыбнымъ ловлямъ.

Южныя Республики нашего полушарія еще не пріобрѣли выгодъ, съ давняго времени составляющихъ предметъ ихъ междоусобій. Мы надѣемся однако жь, что не далеко время, когда водвореніе мира и внутренняго спокойствія, подъ эгидою прочныхъ системъ администраціи, обезпечивъ свободу и благоденствіе гражданъ, увѣнчаетъ полнымъ успѣхомъ продолжительныя и тягостныя усилія сихъ странъ, клонящіяся къ пріобрѣтенію независимости своимъ Правительствамъ, и позволитъ намъ признать въ нихъ мирныхъ соперниковъ на поприщѣ всего истинно великаго и славнаго.

Digitized by Google

Недавное вторженіе въ Мексику, и послѣдствія, произведенныя онымъ во внутренней политикѣ сей страны, должны оказать благопріятное вліяніе на великій вопросъ объ освобожденіи Южной Америки. Мы видѣли, какъ любовь къ независимости потушила, и можетъ быть навсегда уничтожила въ сей Республикѣ, ужасный духъ внутреннихъ междоусобій. Если достовѣрно, какъ можно полагать судя по наружности, что духъ независимости тамъ господствуетъ, и если подобныя чувствованія берутъ верхъ и въ другихъ Областяхъ, то сіе должно произвести свое дѣйствіе въ Совѣтахъ Испанской Столицы, и мы можемъ ожидать, что Испанія приметъ, въ отношеніи къ своимъ колоніямъ, мирную систему политики. Событіе, утѣшительное для человѣчества, и въ благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ котораго, вмѣстѣ съ цѣлымъ свѣтомъ, сама Испанія конечно приметъ значительное участіе.

Требованія нашихъ согражданъ, касающіяся государствъ Южной Америки, вообще приводятся въ ясность. Большая часть требованій, объявленныхъ Бразиліи, принята ею, и рѣшеніе Совѣта, предписывающее Государственному Казначею выдать векселя въ вознагражденіе за оныя, утверждена Императоромъ. Сіе обстоятельство, вмѣстѣ съ обмѣномъ ратификацій трактата, заключеннаго въ 1828 году, полагаетъ счастливый конецъ всѣмъ важнымъ несогласіямъ съ сею Державою.

Приняты мѣры къ приведенію въ лучшее состояніе нашихъ торговыхъ сношеній съ Перу, и если Правительство сей Республики съ надлежащимъ

Digitized by Google

расположеніемъ приступитъ къ дѣлу, то можно будетъ обезпечить обѣимъ странамъ важныя выгоды.

Мы принимаемъ столь живое участіе въ благоденствіи другихъ Республикъ, и особенно находящейся въ ближайшемъ съ нами сосѣдствѣ, что мнѣ было-бы чрезвычайно пріятно, если-бы я могъ объявить, что въ сношеніяхъ съ нами она всегда сохраняла дружбу, на которую постоянное радушіе, искони изъявляемое Соединенными Штатами къ ея успѣхамъ, давало намъ право. Но я долженъ извѣстить васъ, что предубѣжденія, питаемыя издавна нѣкоторою частію жителей Мексики къ Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру Соединенныхъ Штатовъ, произвели пагубное вліяніе на дѣла обѣихъ странъ, и уменьшили пользу, какой могли мы ожидать отъ дарованій и усердія нашего дипломатическаго агента. Сей-то причинѣ должно, по большей части, приписать неуспѣхъ многихъ мѣръ, равно важныхъ для обоихъ государствъ, и особенно отказъ Мексиканскаго Правительства ратификовать трактатъ, о которомъ переговоры были ведены, и который былъ заключенъ передъ глазами онаго, въ его собственной столицѣ. Въ сихъ обстоятельствахъ, казалось приличнымъ предоставить Г-ну Понсету на выборъ, возвратишься, или остаться на мѣстѣ, соображаясь съ тѣмъ, чего потребовали-бы пользы его отечества. Въ такомъ смыслѣ были заготовлены уже для него инструкціи; но прежде нежели онѣ были отправлены, Мексиканское Правительство доставило намъ, чрезъ своего здѣшняго Повѣрен-

Digitized by Google

наго въ дѣлахъ, ноту, коею просило объ отозваніи нашего Министра. Сія просьба немедленно была уважена, и представитель, соотвѣтствующій достоинству дипломатическаго агента Мексики при нашемъ Правительствѣ, былъ аккредитованъ. Сношенія наши съ сею Республикою всегда отличались самымъ дружественнымъ характеромъ; теперь-же, когда единственное препятствіе, которое почитали противившимся доброму согласію, удалено, я имѣю причины ожидать выгодной перемѣны въ ходѣ нашихъ съ ними дѣлъ.

Справедливость къ Г-ну Понсету заставляетъ меня объявить, что я немедленно согласился на просьбу объ отозваніи его и назначилъ ему преемника отнюдь не потому, что-бы обвиненіе, будто онъ вмѣшивался во внутреннюю политику Мексики, было доказано, и не по какому либо чувству недовѣрчивости къ его дарованіямъ и прямодушію. Я долженъ присовокупить, что точность сего обвиненія была подтверждена въ нотѣ, сообщенной Мексиканскимъ Правительствомъ нашему.

(Послѣ сего Президентъ входитъ въ нѣкоторыя подробности о выборѣ Президента, Вице-президента, и другихъ Государственныхъ Чиновниковъ; предлагаетъ уменьшить срокъ отправленія ихъ должностей, и продолжаетъ:)

Во время закрытія Конгресса не произошло никакой замѣчательной перемѣны въ состояніи нашего земледѣлія, нашей торговли и нашихъ мануфактуръ. Дѣйствіе тарифа было не столь тягостно для двухъ первыхъ отраслей, и не столь выгодно для послѣдней, какъ того ожидали. Въ

Digitized by Google

привозѣ иностранныхъ товаровъ незамѣнно значительнаго уменьшенія, между тѣмъ какъ подъ вліяніемъ мнимыхъ ободреній, соревнованіе увеличило производительность далеко чрезъ мѣру нуждъ внутренняго потребленія, и слѣдствіемъ сего было пониженіе цѣнъ, замѣшательство и мѣстные убытки. Нѣтъ причины сомнѣваться, чтобы мануфактурныя заведенія наши, основанныя на капиталахъ и управляемыя благоразумно, не выдержали сего потрясенія.

Одна изъ труднѣйшихъ обязанностей Правительства состоитъ въ томъ, что оно должно сообразить свои распоряженія равно благопріятнымъ образомъ для процвѣтанія упомянутыхъ трехъ великихъ отраслей. Надобно жалѣть, что запутанныя ограниченія, затрудняющія нынѣ взаимныя сношенія народовъ, не прекратятся единодушнымъ согласіемъ, и что торговлѣ не позволяютъ слѣдовать тѣми путями, на коихъ ею могъ-бы управлять частный духъ предпріимчивости, вѣрнѣйшій ея путеводитель. Но мы всегда должны ожидать со стороны другихъ народовъ себялюбиваго законодательства, и потому находимся въ необходимости, въ нашемъ законодательствѣ примѣняться къ ихъ распоряженіямъ, чтобы какъ возможно избѣгнуть важныхъ ущербовъ и согласить разнородныя выгоды нашего земледѣлія, нашей торговли и нашихъ фабрикъ. Послѣ сихъ-то соображеній, я призываю ваше вниманіе на существующій нынѣ тарифъ, будучи убѣжденъ, что нѣкоторыя распоряженія онаго необходимо нужно измѣнить.

Главное правило, которому должно слѣдовать

Digitized by Google

при распредѣленіи пошлинъ на сырыя или обработанныя иностранныя произведенія, состоитъ въ томъ, чтобы наши собственныя произведенія приведены были въ возможность выдерживать съ ними справедливое соперничество; самый малый шагъ за сію черту вреденъ относительно предметовъ, необходимѣйшихъ въ военное время. Размысливъ о трудностяхъ и тонкости сей операціи, должно убѣдиться, какъ важенъ осторожный приступъ къ оной. Частыя перемѣны въ законодательствѣ какой нибудь отрасли промышленности, уменьшая значительность ея и заставляя переводить на другіе пути употребляемый ею капиталъ, всегда могутъ порождать отважныя спекуляціи и причинять потери.

Слѣдственно, въ сужденіяхъ о сихъ важныхъ предметахъ, патріотическая рѣшительность служить великимъ пользамъ народа вообще, должна господствовать надъ всѣми предразсудками, надъ всѣми мѣстными приверженностями. Всякое покушеніе смѣшивать сіи пользы съ преніями мгновенныхъ партій, непремѣнно будетъ вредно, и слѣдовательно не должно быть допускаемо. Въ семъ обстоятельствѣ, мы должны дѣйствовать, одушевляясь побужденіями болѣе чистыми, болѣе возвышенными. Законодательство, подвергающееся вышеупомянутымъ вліяніямъ, никогда не можетъ быть правосуднымъ. И не долго сохранило-бы оно довѣренность народа, котораго дѣятельный патріотизмъ не оканчивается при частныхъ границахъ каждой Области, и не остается нечувствительнымъ къ духу уступчивости и долготерпѣнія,

Digitized by Google

давшему существованіе нашему политическому Союзу и поддерживающему оный до сего времени. Пусть Сѣверъ и Югъ, Востокъ и Западъ, удаливъ всякій разсчетъ политическаго первенства, соединятся и стараются объ уменьшеніи тягостей, на которыя каждый изъ нихъ справедливо можетъ жаловаться.

Наше земледѣліе столь дѣйствительно соединено съ каждою изъ нашихъ государственныхъ пользъ, и столько важнѣе всѣхъ другихъ, что едвали нужно обращать на него особенное ваше вниманіе. Торговля и мануфактуры, всего болѣе своимъ стремленіемъ къ увеличенію цѣнности произведеній земледѣлія, и своимъ примѣненіемъ къ нуждамъ общества, заслуживаютъ вниманіе Правительства.

Въ ожиданіи близкой эпохи, когда существованіе суммы для погашенія общественнаго долга не будетъ болѣе нужно, пошлины на ввозныя статьи, не могущія идти въ соперничество съ нашими собственными произведеніями, прежде всего должны обратить на себя вниманіе Конгресса, при измѣненіи тарифа. Чай и кофе важнѣйшія статьи сего рода; они чрезвычайнымъ количествомъ входятъ къ намъ, для внутренняго потребленія, и сдѣлались необходимѣйшими предметами для всѣхъ классовъ. Слѣдовательно, уменьшеніе пошлинъ на сіи двѣ статьи будетъ общимъ благодѣяніемъ для всего Союза; но, такъ-же какъ и всякое законодательное распоряженіе касательно торговли, сія сбавка должна быть производима постепенно и опредѣленнымъ образомъ: тогда только она будетъ дѣйствительна и не причинитъ никакого вреда.

(До слѣдующей книжки.)

Digitized by Google

Русскій Театръ.

Внучатный племянникъ, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ; *Чудныя приключенія и удивительное морское путешествіе Пьетро Дандини*, волшебная опера-водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ; *Дивертисманъ*. Бенефисъ Г-жи Львовой-Синецкой, 16-го Января.

Помѣщая отчеты о спектакляхъ, мы желаемъ угодить не только столичнымъ нашимъ читателямъ, которые могутъ сами видѣть театральныя представленія и судить объ оныхъ, но и тѣмъ, которые выписываютъ нашъ Журналъ изъ отдаленныхъ провинцій, гдѣ они пребываютъ по дѣламъ, или по собственному желанію. Эти господа вѣроятно давно не видѣли Московскаго Театра, и казалось-бы что для нихъ, статьи о спектакляхъ суть совершенно лишнія въ періодическомъ изданіи. Мы по опыту убѣждены въ противномъ, и знаемъ, что иногородные наши читатели не рѣдко съ удовольствіемъ просматриваютъ наши обозрѣнія Театра, подобно тому, какъ человѣкъ давно разлученный съ старинnымъ пріятелемъ, находитъ наслажденіе въ томъ, что получаетъ отъ него письма, хотя и не заключающія въ себѣ ничего важнаго. Пріятно вспомянуть подъ старость дѣтскія лѣта, сказалъ одинъ изъ нашихъ поэтовъ. А спектакли принадлежатъ къ дѣтской сторонѣ жизни человѣческой. Воспоминаніе о семъ безвредномъ увеселеніи бываетъ пріятно и въ то

Digitized by Google

время, когда мы совершенно отъ онаго отказались. Почему знать? Можетъ быть за нѣсколько сотъ верстъ отъ древней столицы, человѣкъ умный, степенный, озабоченный важною должностью, прочитавши заглавіе моей статьи и увидѣвъ: *Чудныя приключенія и удивительное морское путешествіе*, полюбопытствуетъ узнать, что это за пьеса, не смотря на то, что онъ никакъ не предполагаетъ когда либо увидѣть ее на сценѣ. Этимъ-то читателямъ и желаемъ мы услужить подробнымъ отчетомъ о семъ спектаклѣ, и дабы освѣжить пріятное для нихъ воспоминаніе о Москвѣ, о Московскомъ Театрѣ и о Московской публикѣ — мы разскажемъ кое-что о нѣкоторомъ отдѣленіи сей послѣдней. Мы постараемся описать ея сужденія, мнѣнія, и проч. и проч. Вмѣсто предисловія къ сему описанію, разскажемъ нашимъ читателямъ о случившемся въ присутствіи Сочинителя сей статьи. Въ Парижѣ, на булеварномъ театрѣ, исключительно посвященномъ шуточнымъ комедіямъ и водевилямъ, на театрѣ, называемомъ Variétés, назначено было первое представленіе очень забавнаго фарса. Брюне, Пошье, Тьерселѣнь и Боскье-Гаводанъ должны были поддержать оный своимъ искусствомъ. Вѣсть о новоожиданной пьесѣ разнеслась между любителями смѣшныхъ зрѣлищъ. Въ день представленія, одинъ исправный посѣтитель *Французскаго Театра* (*), со временъ Маркизы

(*) Théâtre Français: такъ называется Королевскій театръ, на коемъ представляются произведенія знаменитѣйшихъ Французскихъ трагиковъ и комиковъ.

Digitized by Google

Помпадуръ занимавшій постоянно свое мѣсто въ партерѣ, рѣшился, по убѣжденію своего пріятеля, посмотрѣть, что за новинка будетъ выставлена на сценѣ, которая не довольствуется сочиненіями Данкура, Меажи, Сенъ-Фуа и другихъ поставщиковъ булеварныхъ театровъ Регента Орлеанскаго. Пьеса разыграна прекрасно: публика до сыта насмѣялась и вышребовала авторовъ. По окончаніи спектакля, старинный сценолюбитель съ недовольнымъ видомъ сказалъ мнѣ, что онъ ожидалъ *лучшаго*, что въ этомъ фарсѣ онъ не видитъ ничего хорошаго, и проч. Съ удивленіемъ спросилъ я у его пріятеля, почему это забавное зрѣлище не понравилось партерному старожилу! Для чего онъ осуждаетъ пьесу, одобренную публикою? Почему онъ говоритъ, что *ожидалъ лучшаго*?— Сей, понюхавши табаку, отвѣчалъ мнѣ съ хладнокровнымъ видомъ: C'est pour paraitre avoir de l'esprit, monsieur. Этой фразы я не буду переводить на Русскій языкъ. Сказать правду, и анекдотъ мною разсказанный совсѣмъ не у мѣста. Я хотѣлъ говорить о нѣкоторыхъ членахъ Московской публики, и заговорилъ о Парижанахъ: виноватъ!...

Всеобщее требованіе новѣйшихъ критиковъ состоитъ въ томъ, чтобы въ разсказахъ и описаніяхъ болѣе дѣйствовали самыя событія, и лица къ онымъ принадлежащія, нежели вымыслы автора. Въ слѣдствіе сего, для доставленія нашимъ читателямъ понятія о нѣкоторой части публики, мы прислушаемся къ разговорамъ членовъ оной. Положимъ, что дѣйствіе происходитъ въ Большомъ Театрѣ, во время и послѣ представленія выпе-

Digitized by Google

упомянутой пьесы, названной *чудными приключеніями* какого-то *Пьетро Дандини*.... И вотъ сидитъ въ креслахъ господинъ, по выраженію Фамусова *въ сорокъ пудъ*, и безпрестанно разговариваетъ о лошадяхъ съ своимъ знакомымъ, сидящимъ позади его, отъ чего естественнымъ образомъ лицо *сорокапудоваго* обращено въ противную сторону отъ сцены. Громкое рукоплесканіе, заглушившее послѣдній разговоръ, заставляетъ обоихъ обернуться къ актерамъ. — Quelle platitude, говоритъ господинъ *въ сорокъ пудъ*! Къ чему даютъ у насъ такія глупости? — « Совсѣмъ нѣмъ пьеса довольно забавна, » возражаетъ другой. — Конечно, отвѣчаетъ *сорокапудовой*, но я *ожидалъ лучшаго* (зри выше). — « И я также. Судя по аффишѣ, я полагалъ, что увижу что нибудь очень умное, quelque chose comme ça!... vous savez? А это... я не понимаю, для чего Дирекція не даетъ представленій какихъ нибудь оригинальныхъ комедій Расина или Кребильона, которыя уже признаны хорошими?... Вы что-то рѣдко бываете въ театрѣ? — « Да! Я заѣзжаю сюда отъ скуки, посмотрѣть на хорошенькихъ актрисъ. Недавно я былъ на представленіи... какой-бишь пьесы? Не припомню... А! перемѣна? Славная декорація! C'est joli! (хлопаетъ въ ладоши и опять оборачивается къ знакомому) — Я вчера былъ въ Англійскомъ клубѣ — и такъ далѣе до конца пьесы. На другой день *сорокапудовой* встрѣчается съ другимъ знакомымъ, который спрашиваетъ его: Какова новая пьеса? — Самая пустая! — отвѣчаетъ сорокапудовой: — я *не замѣтилъ* въ ней ничего порядочнаго. — И вотъ рѣшена участь пьесы въ об-

Digitized by Google

ществѣ сорокапудовыхъ. Теперь послушаемъ, что говорятъ люди не столь тяжеловѣсные. По окончаніи втораго дѣйствія пьесы, мы пригласимъ нашихъ читателей зайдши къ Борегару и прислушаться къ толкамъ двухъ особъ, курящихъ трубки. Ну что, почтеннѣйшій, говоритъ одинъ, что вы думаете объ этомъ водевилѣ? — А каковъ онъ вамъ кажется, любезнѣйшій, отвѣчаетъ почтеннѣйшій? — (Мы объявимъ по секрету нашимъ читателямъ, что *любезнѣйшій* и *почтеннѣйшій* взаимно выжидаютъ другъ отъ друга объявленія какого нибудь мнѣнія о пьесѣ, для того чтобы съ помощью онаго рѣшить важный вопросъ: должна или не должна нравиться пьеса? А то бѣда! Не равно похвалишь или похулишь не впопадъ. Прослывешь невѣждою, что весьма непріятно! Далѣе!— *Любезнѣйшій.* Знаете что? шутъ что-то не совсѣмъ понятно. Какой-то промотавшійся глупецъ скрывается въ подземелье отъ своихъ заимодавцевъ; находитъ тамъ нѣсколько драгоцѣнныхъ статуй; хочетъ взять одну изъ нихъ и получаетъ пощечину. Это неправдоподобно! — *Почтеннѣйшій.* Конечно! И послѣ находитъ свитокъ, въ которомъ сказано, что онъ не прежде получитъ эти сокровища, какъ по отысканіи пятой статуи. Что за пятая статуя? Ничего не пояснено! И тотъ простякъ, неизвѣстно почему, рѣшается путешествовать. Тутъ нѣтъ никакого смысла. — *Любезнѣйшій.* Да, и послѣ сидитъ въ китѣ, который его проглотилъ... — *Почтеннѣйшій.* И нашелъ какое-то кольцо... Право глупо... — *Любезнѣйшій.* Глупо! нѣтъ ничего порядочнаго. А декораціи? Прелесть! — *Почтеннѣйшій.* Ну, нельзя

Digitized by Google

сказать! Мнѣ кажется, что перспектива не совсѣмъ соблюдена. Однако пойдти было посмотрѣть третье дѣйствіе. Мы увидимся? — *Любезнѣйшій.* Я сюда приду. — По окончаніи пьесы, любезнѣйшій и почтеннѣйшій опять вступили въ разговоръ.» Ну что, почтеннѣйшій, паки гласитъ любезнѣйшій. Пьеса понравилась.» — *Почтеннѣйшій.* Да! это фарсъ, это всегда нравится нашей публикѣ. — *Любезнѣйшій.* Декораціи, машины; вотъ что поддержало водевиль.— *Почтеннѣйшій.* Сверхъ того куплеты не дурны, музыка довольно хороша — *Любезнѣйшій.* И играли порядочно! Львова Синецкая постаралась для своего бенефиса.... — *Почтеннѣйшій.* У ней есть много недостатковъ. Она.... какъ-бы сказать... не то... — *Любезнѣйшій.* Да я это чувствую. Рѣпина очень мила: хорошенькая фигура.... — *Почтеннѣйшій.* За то уже Живокини, Живокини!... — *Любезнѣйшій.* О прелесть! — *Почтеннѣйшій.* Какая-же тутъ прелесть! можно-ли его сравнить съ Потье? — *Любезнѣйшій.* Я сказалъ въ насмѣшку, что онъ прелесть. Скажите, почтеннѣйшій, вы видѣли Потье?— *Почтеннѣйшій.* Нѣтъ. — *Любезнѣйшій.* Вы кажется были въ Парижѣ? — *Почтеннѣйшій.* Мнѣ не удалось. Я бывалъ въ Смоленскѣ, а въ Парижъ не заѣзжалъ... Талантъ Потье всѣмъ извѣстенъ. Какое-же сравненіе съ Живокини! !—*Любезнѣйшій.* Правда ваша. Баншышевъ пѣлъ кажется такъ.... — *Почтеннѣйшій.* Да порядочно. Въ Баншышевѣ недостаетъ.... этого.... настоящаго.... У него что-то такое.... Онъ могъ-бы быть.... Впрочемъ актеры поддержали пьесу и Браунова декорація хороша. Совсѣмъ нѣтъ, признаюсь, что я *ожидалъ лучшаго* (зри выше).— *Любез-*

Digitized by Google

нѣшій. Я также *ожидалъ лучшаго* (зри выше). — *Почтеннѣйшій.* А когда назначено второе представленіе? — *Любезнѣйшій.* Говорятъ, на будущей недѣлѣ. — *Почтеннѣйшій.* Надобно взять ложу для жены и для дѣтей. — *Любезнѣйшій.* Я также приѣду. Adieu! Adieu! —

Иногородные читатели могутъ видѣть изъ сего описанія различныхъ сужденій столичной публики, что посѣтители театра *ожидали лучшаго.* Какого-же *лучшаго*? Вотъ вопросъ, котораго мы не беремся разрѣшить. Но вѣроятно, читатели пожелаютъ узнать и собственное наше мнѣніе о вышеупомянутой новой пьесѣ, представленной 16-го Января сего года на Большомъ Московскомъ Театрѣ. Такъ какъ мы привыкли называть хорошее хорошимъ, порядочное порядочнымъ и дурное дурнымъ, то и выраженіе: мы ожидали лучшаго, для насъ не годится. Не будемъ говорить о нашихъ ожиданіяхъ, и просто оцѣнимъ то, что мы видѣли. Водевиль: Чудныя приключенія и удивительное морское путешествіе Пьетро Дандини, по самому заглавію предвѣщалъ намъ не болѣе какъ забавный фарсъ. Имя Сочинителя онаго, остроумнаго Скриба, ручалось, что пьеса достигнетъ своей цѣли, и мы смотрѣли на оную не безъ удовольствія. Переводъ очень не дуренъ; разговоръ по возможности исправленъ каламбурами, весьма трудными на нашемъ языкѣ; куплеты очень остроумны; музыка къ онымъ придѣлана самая легкая и пріятная; а наружная обстановка, то есть декораціи и костюмы, удовлетворили бы ожиданіямъ самаго прихотливаго посѣтителя театра. Пьеса была разыграна прекрасно, и

Digitized by Google

понравилась зрителямъ. Глупа она или умна? Вотъ вопросъ. Отвѣчаю: она тѣмъ и умна, что глупа. Она смѣшитъ; этого довольно! По моему мнѣнію то въ полномъ смыслѣ глупо, что заставляетъ зѣвать; а описываемый мною водевиль произвелъ совершенно противное дѣйствіе надъ зрителями. Оный начался въ исходѣ 11-го часа, когда по естественному порядку сидящіе въ креслахъ невольно начали дремать; пьеса мало по малу ихъ разбудила, и громкій, единогласный вызовъ Переводчика, по окончаніи оной, свидѣтельствуетъ о томъ, что она доставила удовольствіе зрителямъ. Вотъ нѣсколько словъ объ игрѣ артистовъ. Гжа Львова-Синецкая занимала роль восьмидесятилѣтней старухи, которая еще не забыла давно прошедшихъ своихъ побѣдъ надъ сердцами и, съ нѣкоторыми остатками минувшаго кокетства, поглядываетъ на красиваго деревенскаго парня. Въ послѣднемъ дѣйствіи эта бабушка молодѣетъ, выпивши живой воды, принесенной внучкомъ со дна морскаго. Съ симъ превращеніемъ оживились всѣ прихоти юности и обновленная красавица вполнѣ предается инстинкту прекраснаго пола: желанію нравиться. Все это было выражено Г-жею Львовою-Синецкою очень хорошо. Искусно представивши дряхлую старуху, она умѣла, перемѣною голоса и игры послѣ превращенія ея въ молодую женщину, придать истинное очарованіе этой метаморфозѣ. Объ игрѣ Гжи Н. Рѣпиной излишне было-бы и говорить. Лучшей водевильной актрисы нѣтъ на здѣшнемъ театрѣ. Ея пріятная наружность, замысловатая игра и простое, плѣнительное пѣнье извѣстны всѣмъ зрителямъ столицы.

Digitized by Google

На сей разъ укажемъ только на искуство и выразительность, съ коими Г-жа Рѣпина пропѣла романсъ въ началѣ третьяго дѣйствія, когда тоскуя о скитающемся суженомъ, она досадуетъ на то, что такъ сильно его любитъ. Громкія рукоплесканія публики возблагодарили ее за эту прекрасную сцену.—Такъ какъ мы не разъ видѣли Потье, то намъ извѣстно, что между имъ и Г. Живокини нѣтъ никакого сравненія. Само собою разумѣется, что послѣднему очень далеко до перваго, на что есть тысячи причинъ, большею частію не зависящихъ отъ нашего Артиста. Тѣмъ не менѣе Г. Живокини, въ роли Пьетро Дандини былъ очень хорошъ. Онъ игралъ этотъ характеръ по своему, а не такъ, какъ обозначилъ его Авторъ, но это не мѣшало ему придать замысловатость своей игрѣ и возбуждать въ зрителяхъ чистосердечный смѣхъ. Г. Бантышевъ, въ роли Фретино, удивилъ своею непринужденною, истинно комическою игрою. Совсѣмъ тѣмъ мы отъ души совѣтуемъ ему отказаться отъ комическаго амплуа. Въ веселомъ Русскомъ народѣ можно скоро найдти актеровъ, которые не хуже другихъ будутъ смѣшить публику въ водевиляхъ; но отличныхъ пѣвцовъ, которые съ пріятнымъ и обработаннымъ голосомъ соединяли-бы благородную и пламенную игру, очень трудно отыскать не только въ Россіи, но даже и въ цѣлой Европѣ. Хорошіе оперные актеры вообще весьма рѣдки и потому они слишкомъ дорого цѣнятся.

Декорація Г. Брауна, изображающая чертоги Амфитриты, такъ хороша, что мы рѣдко видѣли что подобное. Самъ Корсини не сдѣлалъ бы лучше.

Галлереи въ разныхъ направленіяхъ, составленныя изъ лазуревыхъ столбовъ, украшенныхъ кораллами и раковинами, серебристые каскады, льющіеся съ разныхъ сторонъ, множество драгоцѣнныхъ каменьевъ и раковинъ, лежащихъ грудами, и наконецъ морскія волны, носящіяся въ верху театра, все это составляетъ самое очаровательное зрѣлище. Это роскошная картина изъ Тысячи и одной ночи!

Не взирая на превосходную игру Г. Щепкина, данная предъ водевилемъ комедія: *Вкусный племянникъ*, мало принесла удовольствія. Переводчикъ оной, покойникъ А. И. Писаревъ, самъ признавался, что онъ никакъ не ожидалъ, чтобы эта пьеса могла вполнѣ понравиться, и сужденіе свое основывалъ на томъ, что замысловатость комедіи, составляющая главное ея достоинство, совершенно исчезаетъ для нашихъ зрителей, по большой части мало знакомыхъ съ Французскими нравами и обычаями. Это предвидѣніе покойнаго Писарева доказываетъ, что онъ въ совершенствѣ зналъ театръ и что любители сцены много въ немъ потеряли! Въ дивертисманѣ, одинъ случай явилъ новое доказательство, что публикѣ очень трудно угодить. Г. Банишевъ, сыгравшій двѣ *большія* роли въ комедіи и въ водевилѣ, въ часъ по полуночи пропѣлъ новую Русскую пѣсню, которой, какъ водится, все достоинство состоитъ въ искусной работѣ пѣвца. Эта пѣсня понравилась публикѣ, которая съ громкими рукоплесканіями потребовала повторенія, но упомянутый Г. Банишевъ скрылся за кулисы и не исполнилъ воли своего грознаго судьи. Многіе зрители были недовольны симъ поступкомъ. Это не-

Digitized by Google

справедливо!... Въ прошедшей книжкѣ Телеграфа мы упрекали Г. Баншышева во томъ, что онъ не пропѣвши этой самой пѣсни, не принесъ въ семъ случаѣ извиненія предъ публикою; на этотъ разъ, казалось бы, сама публика могла замѣтить, что пѣвцу физически невозможно было исполнить ея требованія.

В. У.

НѢМЕЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Дебютъ Г. Миллера.

Здѣшняя Нѣмецкая труппа обогатилась прибытіемъ тенориста Г. Миллера, который и дебютировалъ въ Веберовой операѣ: Сильвана. Вотъ наше безпристрастное мнѣніе о семъ пѣвцѣ: игра, благородная и непринужденная, голосъ, уже утраченный, совершенное знаніе музыки и много искусства въ пѣньѣ. Совсѣмъ тѣмъ это искусство чрезвычайно утомительно для слушателей. Г. Миллеръ безпрестанно приправляетъ свое пѣнье труднѣйшими руладами. Мы прислушивались ко многимъ сужденіямъ о семъ тенористѣ и между прочимъ къ сравненіямъ его съ Г. Булаховымъ. По нашему мнѣнію, между обоими пѣвцами не можетъ быть никакого сравненія. Но многіе члены публики утверждаютъ слѣдующее: Нѣмецкій пѣвецъ, не имѣя прекраснаго голоса Г. Булахова, *лучше знаетъ музыку*, нежели сей послѣдній. Въ знаніи генералъ-баса мы не экзаменовали ни того ни другаго артиста, но осмѣлимся объявить ГГ. судящимъ, что незнаніе му-

Digitized by Google

зыки въ пѣньѣ оказывается въ неумѣньѣ пѣть вѣрно и свободно, а въ этомъ грѣхѣ никто не можетъ упрекнуть Г. Булахова. Мы догадываемся, что ГГ. любители оперъ хотѣли сказать, что у нашего Русскаго тенориста нѣтъ того искусства, коимъ обладаетъ Г. Миллеръ. Это дѣло другое! Искусство Г. Булахова состоитъ именно въ томъ, что онъ не нуждается въ оном; онъ отъ природы одаренъ восхитительнымъ и рѣдкимъ органомъ; онъ умѣетъ имъ пользоваться и не портитъ его неумѣстными украшеніями. Напротивъ того Г. Миллеръ, единственно искусствомъ, прикрываетъ недостатки своего голоса. Прославленный фортопіанистъ Гуммель, играя на своемъ инструментѣ, не имѣетъ другихъ средствъ, кромѣ проворной работы пальцами и обязанъ прибѣгать къ такимъ вычурамъ, которыя удивляютъ слушателя, но ни мало не дѣйствуютъ на его душу. Байльо, разыгрывая адажіо на скрипкѣ, простымъ звукомъ, извлекаемымъ его смычкомъ, такъ сказать, возноситъ въ горнее всѣхъ присутствующихъ. Вотъ вѣрная характеристика пѣнья ГГ. Миллера и Булахова. А вотъ и другая. Г. иностранецъ Миллеръ заботится о своемъ талантѣ, какъ о сокровищѣ, и старается не только сохранить, но по мѣрѣ возможности улучшить оный. Нашъ соотечественникъ, Г. Булаховъ, обходится съ своимъ талантомъ по Русски. На Руси такое уже правило у артистовъ: *была бы печь съ лежанкой, да печь, да чарка съ запеканкой*, а до славы какое дѣло!... Просимъ не прогнѣваться!

В. У.

Digitized by Google

Ответъ Г. Сабурову.

У всѣхъ добрыхъ людей въ обыкновеніи, начинать новый годъ не ссорою, а примиреніемъ. По сей причинѣ и я вмѣняю себѣ въ обязанность принесть повинную предъ Г. Сабуровымъ, котораго не хотя я задѣлъ моимъ разборомъ его игры въ роли Фигаро. Г. Сабуровъ возражалъ мнѣ тономъ вѣжливымъ, безъ пошлыхъ выходокъ, безъ балаганныхъ приправъ. Подобныя антикритики охотно принимаются всѣми благомыслящими людьми. Я сознаюсь въ томъ, что мнѣніе мое о причинахъ его неправильной игры, опровержено имъ въ полномъ смыслѣ. Но при семъ случаѣ объявляю, что это мнѣніе принадлежало не мнѣ исключительно, а многимъ образованнымъ любителямъ театра, которые никакъ не могли знать затрудненія Г. Сабурова въ хорошемъ выполненіи своихъ ролей. Дѣло критика состоитъ въ томъ, что-бы указывать на то, что дурно и можетъ служить худымъ примѣромъ. Если обвиняемый артистъ, въ оправданіе, или лучше сказать, въ извиненіе свое принесетъ достаточныя причины, то онъ симъ признаніемъ предупреждаетъ большое зло, а именно: худыхъ послѣдователей, которые, не имѣя собственныхъ талантовъ, стараются подражать первымъ артистамъ даже въ самыхъ ихъ ошибкахъ. Прочимъ этого-то и вооружается критика, и по сей самой причинѣ она бываетъ взыскательнѣе въ отношеніи къ отличнымъ художникамъ, нежели къ плохимъ и недозрѣлымъ. Я прошу Г. Сабурова и товарищей его не оставлять меня впредь подобными возраженіями,

Digitized by Google

если они въ статьяхъ моихъ найдутъ неправильныя сужденія. На глупыя, дерзкія, надутыми и раздутыми невѣждами писанныя антикритики, я никогда отвѣчать не намѣренъ. Доказательствомъ сему можетъ служить то, что, въ прошедшемъ году, я однимъ презрѣніемъ отвѣчалъ.... Но это дѣло прошлое!

В. У.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Къ Издателю Телеграфа прислано было одною почтенною особою описаніе Арзамаса, уѣзднаго города Нижегородской Губерніи. Сіе описаніе, по обширности своей, не могло вполнѣ войдти въ Телеграфъ. Не смотря на то, долгомъ почитаемъ благодарить почтеннаго Сочинителя за присылку онаго, и статистическія свѣдѣнія, изъ описанія Арзамаса выбранныя, помѣстимъ отдѣльно въ Телеграфѣ. Здѣсь представляемъ мы выписки другаго рода. Можетъ быть, многимъ въ Россіи неизвѣстны два замѣчательныя заведенія, въ Арзамасѣ существующія: *Воспитательный домъ*, основанный Арзамасскимъ Купцомъ Поповымъ и *Школа Живописи*, основанная Арзамасскимъ жителемъ, Г-мъ Ступинымъ. То и и другое заслуживаетъ особенное вниманіе, такъ же какъ еще одно заведеніе, въ Арзамасѣ находящееся: *Алексѣевская Община*. Вотъ описаніе всѣхъ сихъ заведеній:

Digitized by Google

«Съ большимъ удовольствіемъ (пишетъ Сочинитель описанія Арзамаса) осматривалъ я *Воспитательный домъ*, принадлежавшій прежде Арзамасскому купцу *И. А. Попову*. Сей почтенный гражданинъ пожертвовалъ 50 тысячъ рублей на сіе человѣколюбивое заведеніе, и сверхъ того каменный домъ для сего же предмета. Изъ питомцевъ его многія уже въ юношескомъ возрастѣ. Давши средства жить сиротамъ, не имѣвшимъ пристанища, Поповъ озабочиваешся о ихъ образованіи; этого мало: онъ озабочиваешся даже и о будущемъ ихъ благосостояніи. За сіе благодѣтельное заведеніе *Попову* заслуживаетъ совершенную благодарность друзей человѣчества. Одна мысль: быть основателемъ воспитательнаго дома, прямо идетъ къ сердцу. . . . . .

« Кто изъ любителей Живописи не знаетъ Школы Академика *Ступина*, находящейся въ Арзамасѣ? Съ самаго дѣтства питая благороднѣйшую страсть къ изящному искусству, А. В. Ступинъ завелъ здѣсь Школу Живописи, принимая въ оную учениковъ за самую умѣренную цѣну. Главная цѣль сего благодѣтельнаго заведенія состоитъ въ томъ, чтобы образовать юношей по части Живописи, и доставить здѣшнему краю хорошихъ художниковъ. Таково было патріотическое желаніе Г. Ступина! Я не знаю другаго, подобнаго заведенія въ нашемъ Отечествѣ, а потому его можно назвать *единственнымъ* въ Россіи. Пріятнѣйшею обязанностію почитаю упомянуть здѣсь, что А. В. Ступинъ, по усильной моей просьбѣ, согласился уступить мнѣ свою рукопись: *Краткое начертаніе о Живописи* Императорской *Академіи Художествъ Г. Ректора*,

Digitized by Google

Ивана Акимовича Акимова, собранное ученикомъ его Ступинымъ, въ 1800, 1801 и 1802-мъ годахъ, которую намѣренъ я напечатать въ одномъ изъ лучшихъ Журналовъ, дабы оная была извѣстна публикѣ, справедливо оцѣнившей талантъ Акимова. Въ картинной галлереѣ Академика Ступина, нынѣ находятся слѣдующія оригинальныя произведенія Живописи, кои служатъ истинно превосходными образцами для молодыхъ его пансіонеровъ.

« 1-е, Усѣкновеніе главы Предтечи, большая картина, въ 2 аршина и 9 вершковъ, *Лазарина*; 2-е, Рождество Христово, и 3-е, Поклоненіе Волховъ — *Сублера*; 4-е, Несеніе Креста — *Тиціана*; 5-е Севастіанъ Мученикъ — *Луки Джордано*; 6-е, Иродіада съ головой Предтечи, *Неизвѣстнаго*; 7-е, Крещеніе Св. Ольги, и 8-е, Новгородцы ниспровергаютъ Перуна, обѣ работы *Профессора Акимова*; 9-е, Самсонъ съ Далидой; 10-е, Эскизъ: человѣкъ приноситъ Іакову ризу Іосифа, и 11-е, Портретъ А. И. Корсакова, во весь ростъ, въ 3 аршина, всѣ работы *Профессора Егорова*; 12-е, три грудные портрета Ступина въ разныхъ костюмахъ, работы сего же Профессора; 13-е, Василія Великаго голова съ рукой, работы *Шебуева*; 14-е, Портретъ А. Ѳ. Лабзина съ женой, работы *Варнека*.

« Молодые художники прекрасно оправдали надежды, труды и попеченіе своего неутомимаго учителя. Изъ нихъ, работа пансіонеровъ: *Тихонова* — Натура Канна; *Брюна* — старикъ съ книгой, и портретъ сына Ступина — отличны! Программы Академическія: Авраамъ отпускаетъ Агарь; Географъ обучаетъ дѣтей и Ландшафтъ (полдень) заслу-

Digitized by Google

живаютъ все вниманіе посѣтителей. Сверхъ того, въ галлереѣ Строгонова, кромѣ многихъ оригинальныхъ каршинъ, находится до 2000 эстамповъ, 8 статуй и 15 бюстовъ; въ домѣ-же его есть весьма хорошая Библіотека, состоящая изъ 1816-ти книгъ разнаго содержанія, преимущественно историческаго. Замѣтимъ, что извѣстное сочиненіе А. А. Писарева: *Предметы для художниковъ*, въ Школѣ Строгонова въ большомъ употребленіи. Императоръ, бывши въ Академіи Художествъ, удостоилъ своего воззрѣнія полезные труды Школы Г-на Строгонова, и разспрашивалъ о его заведеніи. А. В. Строгоновъ, три года тому назадъ, имѣлъ счастіе получить бриліянтовый перстень отъ щедротъ Его Величества. . . . .

« *Алексѣевская дѣвичья Община* есть такое достопримѣчательное мѣсто, о которомъ надлежитъ разсказать подробнѣе, потому, что оно единственное въ своемъ родѣ.

« Началомъ основанія Арзамасскаго Алексѣевскаго монастыря полагаютъ 1740 годъ; онъ былъ упраздненъ въ 1764-мъ году. Нынѣ тутъ приходская церковь, и при ней, подъ именемъ *Общины*, живутъ 509 сестеръ разнаго званія, подъ начальствомъ Настоятельницы. Истинная набожность, трудолюбіе, склонность къ уединенной жизни, можетъ быть несчастія — вотъ что соединило ихъ. Каждой собственность, какъ бы оная ни была значительна, принадлежитъ Общинѣ. Всѣ послушницы носятъ одежду монашествующихъ.

« Настоятельница сей знаменитой Общины, О. В. Стриголева, принадлежитъ къ малому числу тѣхъ умныхъ и необыкновенныхъ особъ, кои повсюду

Digitized by Google

оставляютъ слѣды добродѣтели. Претерпѣвая несносныя страданія отъ недуга, коего жестокость лишаетъ ее малѣйшаго движенія, а нерѣдко и самыхъ чувствъ, О. В. управляетъ сею общиной 25 лѣтъ, и заслужила уваженіе отъ всего города, любовь и неограниченную преданность отъ сестръ. Всѣ, кто ее лично знаетъ, питаютъ къ ея особѣ почтительныя чувствованія. Надобно быть въ Алексѣевской Общинѣ, чтобы собственными наблюденіями повѣрить мои безпристрастныя замѣчанія, надобно, повторяю, видѣть всѣ мудрыя распоряженія О. В., иначе всѣ похвалы мои останутся въ подозрѣніи.

« О. В. сама начертала превосходный планъ для главной церкви въ Общинѣ. Всѣ послушницы участвовали въ строеніи сего храма (*).

« Повѣрятъ-ли, что сіи сестры, безъ помощи мастеровыхъ, крыли церковь желѣзомъ, и сами золотили главы!... Внутреннее расположеніе и благолѣпіе храма сего выше всякой похвалы. Сквозной иконостасъ, въ новѣйшемъ вкусѣ, облитый золотомъ, и помѣщенный на обширныхъ хорахъ посреди церкви, есть предметъ, заслуживающій вниманіе каждаго. Онъ напоминаетъ извѣстный храмъ, сооруженный М. Плашономъ въ Виѳаніи, что близъ Троицкой Лавры. Трудная рѣзьба, блестящая позо-

(*) Недавно услышалъ я, что почтенная Настоятельница Алексѣевской Общины скончалась; всеобщая скорбь жителей Арзамаса ознаменовала смерть ея. Сост.

Digitized by Google

лота, мастерская живопись, лѣпная и даже штукатурная работы — всѣ это сдѣлано руками сестеръ сей Общины. Ризница и утварь церковная богатѣйшія.

«Въ Общинѣ находится три каменныя церкви. Главная, Вознесеніе Господне; теплая, во имя Св. Успенія, и третья, примыкающая къ больницѣ. Въ храмѣ дѣвицы не поютъ на клиросахъ. Онѣ, во время служенія, помѣщаются на огромныхъ хорахъ. Въ теплой же церкви устроено для нихъ особое отдѣленіе, куда не позволяется ходить мірянамъ.

«Я былъ и въ трапезѣ. Это единственное мѣсто, гдѣ любопытные могутъ видѣть всѣхъ инокинь, живущихъ въ Общинѣ. Въ обширной храминѣ, гдѣ сводъ поддерживается однимъ четвероугольнымъ столбомъ, накрыты были длинные столы, чистыми и довольно тонкими скатертями, на коихъ находилась, не роскошная, но свѣжая, вкусная пища. Сестры Общины, числомъ до пяти сотъ, помѣщались за столами въ величайшемъ порядкѣ и тишинѣ, прерываемой только чтеніемъ житій Святыхъ. Это представило мнѣ что-то поразительное! Когда мы проходили мимо столовъ, сестры, не вставая, низко намъ кланялись....

«Занятія инокинь весьма разнообразны. Шитье золотомъ и серебромъ главное рукодѣліе ихъ, думаю, извѣстно всѣмъ въ Россіи. Самый строгій цѣнитель сего искусства едва-ли найдетъ въ работахъ сестеръ Общины недостатки! Иконы, сдѣланныя весьма искусно изъ разноцвѣтной фольги, во множествѣ вымѣниваются посѣтителями. Не льзя безъ

Digitized by Google

удивленія видѣшь, съ какимъ непритворнымъ удовольствіемъ трудолюбивыя сіи сестры исполняютъ и самыя грубѣйшія работы въ своей Общинѣ!

« Въ Общинѣ положено за правило: не просить посѣтителей о подаяніи и не выходить изъ Общины для сего предмета.

« Колодезь въ обители, глубиною въ 48 саженъ, изъ коего достается свѣтлая, какъ хрусталь, вода, посредствомъ насосовъ, весьма замѣчателенъ. Всѣ насосы приводитъ въ движеніе одна только лошадь. Вода собирается въ большой чанъ, а изъ сего водохранилища проведены шесть подземныхъ чугунныхъ трубъ въ разныя зданія Общины.

« Всѣхъ сестръ считается 509, изъ коихъ дворянокъ 14; изъ купечества и мѣщанства 122; духовнаго званія 56; приказнослужительскихъ дочерей 13; господскихъ отпущенницъ 54; сержантскихъ женъ 3; солдатскихъ женъ 43; крестьянокъ 204. Всѣ онѣ проживаютъ съ выданными каждой отъ Начальства увольнительными видами.

«Строеніе, находящееся въ Общинѣ, обнесено высокою стѣною съ башнями. Благочиніе, трудолюбіе, порядокъ, чистота и строгость: вотъ основныя правила сей замѣчательной Обители.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Вотъ нѣсколько замѣчательныхъ новостей Французской Литтературы: *Римская Исторія*, великое твореніе Нибура, напечатана въ Парижѣ, во Французскомъ переводѣ (*Histoire Romaine* par M. B. G. Niebuhr, trad. de l'allemand, sur la troisième édition, par M. P. A. de Golbery, 2 v. in 8; цѣна 15 франковъ). Французскій Переводчикъ исполнилъ свою обязанность, какъ пишутъ, превосходно, и воспользовался многими рукописными дополненіями Автора. *Третье* изданіе Нѣмецкаго подлинника было у него въ рукахъ. Въ Россіи мы не получили сего изданія въ прошедшемъ году: это было причиною, что Русскій переводъ сочиненія Нибурова, о которомъ мы увѣдомляли читателей Телеграфа, не могъ поступить въ печать. — Другое важное твореніе Германское, Геереново сочиненіе: Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt, переведено на Французскій языкъ, и печатается въ Парижѣ, подъ названіемъ: De la politique et du commerce des peuples de l'antiquité, par Heeren, trad. de l'allemand par Suckau, 8 томовъ, in 8, съ картами и рисунками, цѣна по 7 франк. за томъ; *первый* томъ уже отпечатанъ. И такъ, теперь Французы могутъ читать Гердера, Нибура, Геерена, Савиньи, Бека, Шлоссера на своемъ языкѣ! Слава имъ! Теперь и у насъ прочитаютъ Гердера и Нибура! — Вышло

Digitized by Google

въ свѣтъ полное собраніе сочиненій Ламартина: Oeuvres complètes de Alphonse de Lamartine, 4 тома, in 32, съ гравюрками и снимкомъ почерка; цѣна 32 фр.— Изъ вновь вышедшихъ *Записокъ* (Mémoires) можно замѣтить: Mémoires de Gabrielle d'Estrées, въ 4 томахъ; 5й и 6й томы *Записокъ знатной дамы* (Mémoires d'une femme de qualité); два первые тома книги: Chroniques pittoresques et critiques de l'oeil de boeuf, (всего будетъ 4). — Общее ожиданіе возбудило въ Парижѣ объявленіе о *Запискахъ Сансона* (а не *Самсона*, какъ говоритъ Литературная Газета). *Парижскаго Палача* (Mémoires pour servir à l'histoire de la révolution Française, par Sanson, exécuteur des jugemens criminels pendant la révolution, 4 т. in 8; два первые тома должны были явиться въ свѣтъ 15го Января. *Записки Маркиза Данжо* (Mémoires complets et authentiques du Marquis de Dangeau; въ 10 томахъ съ 1684го по 1720й годъ), дополняютъ безконечный рядъ Записокъ, которыя должно назвать едва-ли не самымъ любимымъ чтеніемъ нынѣшнихъ Французовъ. — Въ Январѣ должна была выйдти въ Парижѣ, въ 10 томахъ, *Всеобщая Исторія Великобританіи* (Histoire générale des Iles Britanniques): это переводъ Англійскихъ новѣйшихъ книгъ: *Исторія Шотландіи*, соч. В. Скоттна; *Исторія Англіи*, соч. Дж. Макинтоша; *Исторія Ирландіи*, соч. Т. Мура. — Норвенновой *Исторіи Наполеона* напечатано нынѣ *третье* изданіе; Лесажева Атласа также выдано новое изданіе; донынѣ вышло сего Атласа уже болѣе 14,000 экземпляровъ, и ежегодно продается до 1000 экз. вновь; новое изданіе (у Книгопродавца Лекларка (Leclerc) стоитъ 140 франк. Къ

Digitized by Google

числу любопытнѣйшихъ историческихъ книгъ должно отнести: Histoire de France, depuis le 18 Brumaire (Ноябрь 1799 г.) jusqu'à la paix de Tilsitt, сочиненіе Биньона; она будетъ составлять 6 томовъ in 8.

Привязки и пристязанія таможенныхъ чиновниковъ почти вездѣ вошли въ пословицу. Какой путешественникъ не посвящаетъ нѣсколькихъ строкъ, а иногда и страницъ, описанію хищности, съ какою таможенники перебираютъ все въ чемоданахъ и шкатулкахъ бѣдныхъ странниковъ, взяшокъ, коими откупаются странники отъ орлинаго взора приставовъ, и проч. и проч. Но, все это не можетъ относиться къ таможнямъ Русскимъ. Всякій можетъ опытомъ удостовѣриться, что вѣжливость, ласковость, безкорыстіе чиновниковъ въ нашихъ таможняхъ, могутъ служить вѣрнымъ доказательствомъ умѣнья выбирать, точности правилъ, предписанныхъ таможнямъ, и строгаго надзора высшаго Начальства надъ оными. Всѣмъ симъ мы обязаны особенной дѣятельности нынѣшняго Директора Департамента внѣшней торговли Д. Г. Бибикова. Имя его извѣстно соотечественникамъ: не щадивъ жизни на поляхъ брани, нынѣ онъ представляетъ собою примѣръ государственнаго чиновника на поприщѣ гражданской службы. Мы не смѣемъ судить о гражданскихъ его подвигахъ, и только хотимъ представить читателямъ небольшое доказательство всего сказаннаго нами о Русскихъ таможняхъ. Здѣсь будетъ свидѣтелемъ безпристрастный иностранецъ, нѣкто

Digitized by Google

Г-нъ Мейеръ, бывшій въ Россіи въ 1828 году. Въ прошломъ году онъ издалъ въ Гамбургѣ описаніе своего путешествія (Darstellungen aus Russlands Kaiserstadt und ihrer Umgehenden bis Gross-Nowgorod, im Sommer 1828, von Domherr Meyer, Dr. Гамбургъ, 1829 года). Съ особеннымъ удовольствіемъ переводимъ изъ онаго слѣдующія строки:

«*Предъ Кронштатомъ, 1828 г. 3-го Іюня, въ 10-ть часовъ по полуночи.*

«Пробило 9 часовъ на башняхъ Кронштата, когда мы бросили якорь на Кронштатскомъ рейдѣ, въ виду огромнѣйшей плотины (устроенной изъ тесаныхъ каменьевъ) и густаго лѣса мачтъ, сквозь который бѣлѣлись городскіе домы, защищаемые сильными укрѣпленіями Военно-купеческой гавани. — Пароходъ нашъ сталъ въ рядъ съ эскадрою, ожидавшею токмо попутнаго вѣтра, дабы лешѣть въ Пелопоннезъ, на помощь Эллинамъ, изнемогающимъ подъ мечами Османовъ. И такъ, наше морское путешествіе — истинная прогулка — совершилось; мы благополучно достигли желаемой цѣли! — Берега могущественной Россіи расширялись предъ ушомленнымъ нашимъ взоромъ; прохладный воздухъ Сѣвера обвѣвалъ насъ; ясный, лазуревый сводъ небесъ, благотворная теплота солнечныхъ лучей, дѣятельность, промышленная забошливость въ гавани — все заставляло насъ забышь, что мы у Русскихъ, далекихъ береговъ: я мечталъ бышь на родинѣ, и могъ примѣнишь къ себѣ отвѣтъ Генуэзскаго Дожа Людовику XIV-му, на вопросъ: «Что̀ кажется вамъ «всего примѣчательнѣе въ моей столицѣ? — «*Видѣть себя здѣсь!*»

Digitized by Google

Таможенная война, какъ говорятъ купцы, торгующіе въ Европѣ, *столь пагубная для торговыхъ сношеній*, предстояла и намъ, по описаніямъ прежнихъ путешественниковъ, во всемъ ея ужасѣ; мы безропотно ожидали своей неминуемой участи. Недоѣзжая около мили до Кронштата, дѣйствительно уже сдѣланъ былъ къ ней приступъ. Отъ стоявшаго на стражѣ военнаго фрегата прислана была къ намъ, такъ называемая, брандвахта. Прибывшіе на ней, съ какою-то угрюмою поспѣшностью, взошли на нашъ пароходъ, и, обвязавъ всю пассажирскую кладь веревками, опечатали ее впредь до осмотра въ Кронштатѣ. Осмотръ немедленно начался; но тутъ мы не видѣли ни щетинистыхъ лицъ, ни вампировъ (какъ многіе путешественники позволяютъ себѣ именовать Русскихъ таможенныхъ чиновниковъ), которые начали-бы его съ излишнею прошивъ своей обязанности строгостью. Напротивъ, таможенные чиновники нигдѣ не обходились со мною такъ ласково, вѣжливо и благородно, какъ обошлись здѣсь, гдѣ мы болѣе всего страшились строгаго осмотра. Главный чиновникъ, отличавшійся отъ прочихъ полнымъ мундиромъ и орденами, въ сопровожденіи помощника своего, и многихъ другихъ, подчиненныхъ ему лицъ, прибылъ къ намъ на пароходъ; на палубѣ разложены были всѣ пассажирскіе сундуки, ящики и пачки. Съ первымъ токмо изъ нашихъ спутниковъ поступлено было нѣсколько строго, ибо сундукъ его былъ совершенно опорожненъ и перепакованъ. Будучи вторымъ изъ приглашенныхъ ко вскрытію вещей, я отперъ одинъ изъ своихъ сундуковъ; осмотрщики приподняли по-

Digitized by Google

крышку, и, посмотрѣвъ въ середину, спросили меня: «Нѣтъ-ли тутъ чего нибудь, кромѣ платья и бѣлья?» — Получивъ утвердительный отвѣтъ, съ присовокупленіемъ къ тому, что прочіе сундуки и ящики мои заключаютъ въ себѣ вещи для ежедневнаго употребленія, они спросили: «Не съѣстные-ли припасы и тому подобное?» Не выждавъ почти отвѣта моего, помощникъ сказалъ мнѣ: «Вы уже осмотрѣны,» и срѣзалъ съ сундуковъ печати, приложенныя брандвахтою. Такимъ-же образомъ учиненъ былъ осмотръ вещамъ и прочихъ пассажировъ, и страшная таможенная гроза прошла въ нѣсколько минутъ, безъ всякихъ для насъ непріятностей.»

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Января 30 дня 1830 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 2. *Январь* 1830.

НѢСКОЛЬКО СТАТЕЙ

ИЗЪ ПРОВИНЦІАЛЬНЫХЪ ЗАМѢЧАНІЙ, ИЛИ ВРЕДНЕЙ,

Д. В. ПРУТИКОВА.

1-е Апрѣля.

Любители древностей, отыскивающіе тщательно происхожденіе, или начало обычаевъ, многое могутъ сказать о происхожденіи обычая: *обманывать въ 1-й день Апрѣля.* Не изыскивая, у Римлянъ-ли, Грековъ, или Евреевъ такое обыкновеніе возникло, скажу, что намъ досталось оно изъ чужихъ краевъ; во всей Европѣ оно, болѣе или менѣе, въ употребленіи.

Удовольствіе: *обмануть 1-го Апрѣля*, почитается замысловатостью; намъ кажется, что безмолвно ставимъ мы свѣчку предъ умомъ своимъ, если найдемъ легковѣрнаго; чѣмъ менѣе цѣнимъ другаго, тѣмъ болѣе сами кажемся возвышенными въ понятіи своемъ.

Digitized by Google

Къ несчастію, мы наслаждаемся симъ удовольствіемъ безбоязненно одинъ только разъ во весь годъ; къ тому-же, въ утонченномъ нашемъ вѣкѣ предоставлена сія забава посредственнымъ и не совсѣмъ образованнымъ умамъ: *1-е Апрѣля* выходитъ быстрыми шагами изъ употребленія. Благовоспитанный человѣкъ можетъ ежедневно вводить въ обманъ; на сей случай есть особенное наименованіе: *мистификація*. Мистифицирующій, или изобрѣтатель, обыкновенно въ согласіи съ публикою. Мистифицируемый есть страдающій, или тотъ, который остаться долженъ въ дуракахъ. Бываютъ случаи, что мистифицирующій внезапно попадаетъ въ мистифицируемые, и обоюдныя роли, перемѣнясь, даютъ послѣднему большую славу, и смѣхъ бываетъ на его сторонѣ. Сіе упражненіе, или забаву, получили мы изъ вмѣстилища всѣхъ утонченныхъ изобрѣтеній. Оно имѣетъ то неоцѣненное преимущество, что не ожидая годоваго праздника 1-го Апрѣля, можно во всякое время посвящать въ дураки перваго, который на такое употребленіе годнымъ покажется.

Долго-ли сей знаменитый обрядъ продлится, неизвѣстно; но, уповательно, что если оный измѣнится, то время и просвѣщеніе одарятъ насъ новымъ изобрѣтеніемъ, въ замѣнъ столь остроумныхъ занятій образованныхъ нашихъ бесѣдъ.

Digitized by Google

Фехтованье.

Я давно тужу о всеобщей страсти нашей къ *обезьянству*: не могу иначе назвать охоты къ подражанію. Мнѣ скажутъ, что это упрямство, что дѣло идетъ своимъ чередомъ, и возраженія мои никого не убѣждаютъ.... C'est délicieux, charmant! говорятъ мнѣ, да и только. Съ Богомъ, если такъ, и пособишь нечѣмъ: пусть насъ иностранцы наряжаютъ, хоть шутами, когда имъ угодно; но дѣло не въ однихъ нарядахъ.

Читалъ я въ газетахъ, что недавно пріѣхавшій, чудесный артистъ предлагаетъ обучать молодыхъ дѣвицъ фехтованью, и что въ такой-то день, славная *Мамзель Н.*, недавно у насъ появившаяся, въ публичной залѣ будетъ имѣть честь представить почтенной публикѣ un assaut public.

Избави Богъ! подумалъ я. Неужели и женщины у насъ собираются на поединки? Ихъ-ли дѣло убивать? Смѣю спросить: на что любезному и смиренному полу, которому домашнее счастіе въ удѣлъ предоставлено, умѣть съ ловкостью и проворствомъ на шпагѣ свѣтъ отправлять? На что ему отнимать у нашей братьи столь знаменитую потѣху: обидѣвшаго насъ, своеручно съ лица земли стереть? По

Digitized by Google

сему случаю много кое-чего мнѣ на умъ взбрело; не у мѣста было-бы все сказать: прослывешь *Вандаломъ*. Не намъ довлѣетъ побѣждать закоренѣлый и варварскій обрядъ, освященный старымъ предразсудкомъ.

Наскучивъ цѣлый день сидѣть дома, поѣхалъ я передъ вечеромъ къ пріятелю. Около Малаго Театра вижу множество каретъ, и спрашиваю, что̀ играютъ? «Сего дня нѣтъ театра,» отвѣчаютъ мнѣ, « а какая-то Мамзель знатно на шпагахъ дерется.» Любопытство меня одолѣло; я поспѣшилъ на лѣстницу, дабы узрѣть вновь явившуюся наставницу нашихъ дѣвокъ. Собраніе было столь многолюдно, что едва продраться могъ. « Чудо! Какія грасы! Какая ловкость!» слышалъ я со всѣхъ сторонъ. И правда; удивленія достойно, какъ женщина, нѣжными и слабыми членами, до такого проворства и силы достигла! Я приютился кое-какъ близъ 2-хъ знакомыхъ дамъ; мнѣ кинули коротенькій bon soir, и я подслушалъ слѣдующій разговоръ: « Ah! ma chère amie! Это чудесно!»—Представь, я ее знала въ Италіи. Ты знаешь мою племянницу Полинъ — прелесть, какъ она дерется: лучшіе аршисты ей уступали. C'est un assemblage des graces.—«Ахъ! мы здѣсь простяки! Вообрази mon ange у насъ еще никто о томъ и не думалъ?»—Ты не можешь себѣ представить, какую ловкость это

Digitized by Google

придаетъ Comme cela dégage et développe une jeune personne. — « Ахъ, Россія, Россія!» — Mais, ma chère amie, возьми ее для Мими, для Гого : въ двѣ недѣли ихъ не узнаешь! —

Толпа меня скоро отъ дамъ удалила; я уѣхалъ, и радовался дорогою, что въ тотъ день кое-чему научился. Я не зналъ, что къ воспитанію нѣжнаго пола присоединяется нынѣ такая страсть приобрѣтенія *грасовъ* и *турнюры*. Слово: développer, значитъ, кажется, по-Русски: *развить, развернуть*. Въ первый разъ однакожъ порадовался я своей старости. Ну! если-бы я былъ женихомъ, и судьба опредѣлила мнѣ въ подруги одну изъ такихъ развитыхъ, развернутыхъ ученицъ!

Дражайшія матушки, пекущіяся столько о *грасахъ, турнюрахъ* и *развертываньяхъ*! Очнитесь и подумайте: чѣмъ и какъ вы все это своимъ дочкамъ доставляете? Согласенъ я: хороши и пріятны *грасы*, да для кого? Для чужихъ; а мужу, а дѣтямъ — на что они?

Экипажи.

Вчера сосѣдъ звалъ меня обѣдать, и не безъ умысла: онъ получилъ недавно изъ столицы изящнаго фасона экипажи. Надобно ихъ пріятелямъ показать, доставить случай инымъ полюбоваться, другимъ позавидовать; все это

Digitized by Google

наслажденіе. « Чудо, » сказалъ я, « какъ Русскій народъ досужъ! Какая отдѣлка! » — Да это не Русская: кареты работаны лучшимъ Нѣмцемъ. — « Это такъ, потому, что онъ съ васъ деньги взялъ, и свое клеймо поставилъ. » — Да! видалъ я Русскую работу. То-ли дѣло каретникъ Нѣмецъ! — « Вѣрно, что вездѣ и на всемъ надобенъ иностранный штемпель: такъ ведется, для одобренія Русскаго художника, который глазъ показать не смѣетъ, а для прокормленія своего долженъ работать тайкомъ, для славы и кармана Нѣмцовъ. » — Охъ, брашецъ! Давно я слышу эти пѣсни! Ну, гдѣ нашимъ придумать? Смотрите: и кучеръ, и лакей, все на рессорахъ, а подножки . . . Ге! — 1, 2, 3, 4, 5 — право, прелесть!

— Вѣрно что прелесть, и лѣстница изрядная; но, позвольте спросить: на чемъ катается сія прелесть? Ширина между колесъ едва $1\frac{1}{2}$ аршина, а колеса заднія погоняютъ переднія; вышина почти 4 аршина.

« Вотъ хулители, вотъ аристархи! Вы не видите, что нынѣ все придумано съ умомъ? Съ высоты я вижу все около себя; смотрите, какъ легко я всюду поспѣю. »

— И тому вѣрю; но, катаясь на такой высотѣ, вы конечно можете и въ трубы заглядывать; или на кровельныхъ жолобахъ зубочист-

Digitized by Google

ки опыскивашь, если найдеше. Вы, безъ сомнѣнія, властны за свои деньги переломишь руку, ногу, ребра два-три вышибишь; но въ *либеральный* нашъ вѣкъ, предоставляя кучеру блаженство обозрѣвать, взгромоздили вы его выше себя, и, посадя подъ носомъ вашимъ, подвергаете неминуемой смерти, если ось сломится, или косогоръ, заставя потерять равновѣсіе, опрокинетъ и васъ купно съ нимъ съ горней высоты на нашу гемисферу. Для чего однимъ ударомъ жертвовать жизнью кучера, когда, кажется, достаточно ему видѣть только дорогу и управляемыхъ имъ лошадей? Если у васъ страстная охота столь высоко громоздиться, не худо-бы подумать и о томъ, какъ на высотѣ удержаться. Утонченныя изобрѣтенія не достигли еще до того, чтобы смертнымъ кататься какъ по зеркалу, озирать все и всюду поспѣвать.

Къ счастію, я остановился и замѣтилъ, что сосѣдъ мой хмуритъ брови и моими возраженіями весьма недоволенъ; я хотѣлъ его вдругъ съ ногъ срѣзать, но, кстати, одумался: я уморилъ-бы сосѣда, или, по крайней мѣрѣ, изъ восхищенія привелъ прямо въ отчаяніе. Вотъ моя тайна: недавно узналъ я достовѣрно, что мода въ столицахъ перемѣнилась, и, какъ всегда водится, въ противоположное ударилась:

Digitized by Google

экипажи изрядно понизились, и модники въ верхній этажъ уже не заглядываютъ; едва въ нижній любопытный ихъ взглядъ досшигнушь можешъ. Экипажи сосѣду досшались сшаромодные; Нѣмецъ 5-шь проценшовъ усшупилъ, и шоварецъ, какъ водишся, намъ провинціяламъ за диво прислалъ; сосѣдъ ничего про шо не знаешъ. За чшо-же рушилъ-бы я его счасшіе?

Пришло мнѣ въ голову, чшо на подобіе высокихъ экипажей, есшь у насъ сисшемашики, полишики-экономы, просшо экономы, и проч. и проч. Гадашели сіи все приводящъ въ сисшемы, громоздящся, вьючашъ мысль на мысль, на умозрѣніяхъ кладушъ основы.... Маленькій шолчекъ, и сисшема вверхъ ногами; подавай другую; за шѣмъ дѣло не сшанешъ — смошришь: шаже учасшь! Сшроишели между шѣмъ смошрящъ во всѣ глаза, судящъ, рядящъ: «Ошъ чего бѣда?» — Ошъ чего? — Навьючено безъ шолку, громоздко, основа плоха, не на чемъ держашься. —

Чшо, если-бы Г-да сисшемашики переняли у нынѣшнихъ карешниковъ? Думали-бы, не высоко заносились, и объ основѣ болѣе пеклись, съ уговоромъ: заброшенныхъ экипажей по провинціямъ не посылашь, а ошдавашь ихъ на Колымажный дворъ, или прямо въ ломъ?

Digitized by Google

Приличіе.

Слово, поставленное прилично, кстати, весьма много значитъ въ особенныхъ случаяхъ, и не столько смыслу, но и самому дѣлу можетъ дать другой оборотъ. Напримѣръ, написать: «Я благодарность *препровождаю*,» значитъ *очень хорошо*; «я вамъ навсегда *останусь благодаренъ*,» неопредѣлительно, пустое дѣло, звукъ словъ! «Я благодарность *при семъ извѣщаю*,» значитъ: она *въ наличіи*, она ощутительна — это, прекрасно! — «Я вамъ во всю жизнь, по конецъ дней моихъ, *останусь благодаренъ*,» значитъ: *имярекъ* можетъ легко во всю жизнь ожидать!.. «Не имѣю словъ, *но податель извѣститъ вамъ мою благодарность*» — внятно, понятно и чувствительно. — «Повѣрьте, что никогда *не забуду* моей благодарности» — пустословіе, и непріемлется, ибо, есть опасеніе, что пишущій *можетъ* забыть, чему и примѣры бываютъ.

Таковыхъ изрѣченій, на словахъ и бумагѣ, много: они одними знашоками въ тонкости разумѣются; ошибки безчисленнѣе Китайской азбуки. Тутъ надобенъ навыкъ, а въ случаѣ есть и наставники, для тѣхъ, кои въ необходимости, ежели нужда сама не научитъ.

Благодарность есть талисманъ, который надобно знать *какъ* и *гдѣ* помѣстить, для ко-

Digitized by Google

мыхъ удобнѣйшихъ удостовѣреній, то есть: когда благодарность у мѣста приноровлена, тогда она кстати, и дѣйствуетъ *осязательно*: это вѣрнѣе всегда; въ противномъ случаѣ благодарность самая душевная... пустякъ!...

ОТРЫВКИ

изъ новаго Альманаха: *Литтературное Зеркало.*

Наша Русская Литтература донынѣ состоитъ изъ *отрывковъ*; по крайней мѣрѣ, главное содержаніе оной составляютъ отрывки литтературы Французской, Нѣмецкой, Англійской, и проч. и проч. — Сочиненія новыхъ нашихъ поэтовъ (не говоря о *немногихъ* исключеніяхъ) суть — сборники отрывковъ изъ Байрона, Гёте, Ламаршина, Делавиня, Шиллера, и проч. Мы любимъ Журналы и Альманахи, не потому-ли, что это *сборники отрывковъ?* Наконецъ, безъ всякихъ фигуръ, наша Словесность завалена *отрывками* изъ поэмъ, комедій, оперъ, трагедій, драмъ, которыя вполнѣ не существуютъ и никогда не будутъ существовать. Отъ этого, кажется, происходитъ, что всѣ *не-от-*

Digitized by Google

рывки, мы страхъ какъ не любимъ, не читаемъ ихъ, гонимъ, бранимъ. Довольно для доказательства сослаться на критиковъ, терзающихъ *Ивана Выжигина*, *Исторію Русскаго народа*, на невниманіе къ книгамъ О. Іакинѳа, и ш. д. — Сообразивъ все сіе, мы надѣемся угодить читателямъ, представляя *отрывки изъ собранія отрывковъ*, т. е. отрывки изъ Альманаха, который предполагаемъ *нѣкогда* издать.

Другую надежду нашу угодить читателямъ, составляетъ вѣрное послѣдованіе основному правилу нашей Литтературы — *подражанію*. Мы не будемъ думать о красотѣ, изяществѣ стиховъ и прозы; нѣтъ, но мы представимъ точныя подражанія самымъ моднымъ, самымъ *знаменитымъ* поэтамъ, въ тѣхъ родахъ, коими они отличились, коими угодили другимъ и прославились: палочныя эпиграммы, лихія пѣсни, лепанье *куда-то*, ревущіе отъ рифменной боли стихи въ альбомы, подражанія Древнимъ; безнадежность, тоска, отчаяніе, лѣнь, пьянство смертное въ Поэзіи; чертовщина въ прозаическихъ сказкахъ и романахъ; Итальянская принорность рифмъ; Восточныя краски — все это, и вся прелесть, ознаменовывающая поэтовъ и прозаиковъ Нѣмецкой, Французской, Итальянской школъ, существованіе коихъ въ Россіи проявлено и доказано новѣйшими нашими критиками,

Digitized by Google

будутъ нами вполнѣ представляемы. Мы постараемся какъ можно лучше удалишься отъ изящнаго вкуса, вѣрности изображеній, чистоты языка — все въ сторону! Мы будемъ поэты въ прозѣ, прозаики въ стихахъ, ибо поэтамъ *законъ не писанъ*. Такъ! Смѣло въ путь! Если же насъ не станутъ хвалить, не будутъ читать, мы сами себя назовемъ Горапіями, Гамлетами, Ѳеокритами, Шольё; напишемъ другъ къ другу по посланію, по надписи, по загадкѣ (при посылкѣ какой нибудь чучелы, книги, альбома); напишемъ *обозрѣніе Словесности*, гдѣ расхвалимъ себя, разругаемъ другихъ; наконецъ, начнемъ издавать литтературную газету, гдѣ до Русской Литтературы будетъ столько-же дѣла, сколько до Гоштенштотскаго языка, а все будетъ состоять изъ нашихъ отрывковъ, изъ газетныхъ объявленій, изъ иностранныхъ извѣстій, которыя лѣтъ пять назадъ напечатаны были въ другихъ Журналахъ. Когда-жъ станутъ намъ говорить, что наша газета лишняя, что она пуста, не нужна публикѣ, то мы объявимъ, что не для публики издаемъ ее, а для *нѣкоторыхъ* писателей, коимъ не льзя было печатать своихъ отрывковъ ни въ одномъ изъ другихъ Русскихъ Журналовъ. Людей, осмѣлившихся критиковать *нашихъ*, уподобимъ мы Хіосскимъ проказникамъ, и, наконецъ, сами ругая другихъ наповалъ, въ подкрѣпленіе славы

Digitized by Google

будемъ ссылаться—даже на *Славянинъ* (впрочемъ, это при послѣдней крайности)... будемъ называть другихъ безнравственными, грязными, незнающими большаго свѣта, а ихъ сочиненія лживымъ выраженіемъ общества, и.... словомъ: такъ будемъ мы дѣйствовать, если публика не одобритъ нашихъ отрывковъ. Но этому не бывать: она придетъ, она должна придти въ восторгъ... Начнемъ!

А. Феокритовъ съ товарищами.

РУССКАЯ ПѢСНЯ.

Охъ, вы, кудри, кудри черныя!
Нѣтъ! не виться вамъ по прежнему,
По бывалому, по старому!
Не расчесывать шелковыя
Моей дѣвицѣ-красавицѣ!

Воля, воля молодецкая!
Ты умчалась, не воротишься
Къ добру молодцу, къ удалому!
По лугамъ цвѣты не сшелюются,
Когда воютъ вьюги зимнія...

Гдѣ ты, дѣвица-красавица,
Ты, кудрей моихъ поворщица,
Съ гребнемъ кованнымъ, серебрянымъ,
Съ поцѣлуемъ устъ малиновыхъ,
Съ свѣтлымъ небомъ въ голубыхъ глазахъ?

Digitized by Google

Гдѣ ты, воля молодецкая?
Гдѣ вы, юноши разгульные,
Съ кликомъ буйнымъ свѣшлой младости?
Я женился, я состарѣлся,
И — въ сырой землѣ товарищи!

Феокритовъ.

ЭПИГРАММА.

Поэтъ Оргонъ, вдругъ выдумкой задорной
На ладъ попалъ, и началъ сочинять:
Чтишь хитрый бѣсъ, ловя на мысли вздорной,
Его тянулъ на рифму козырять,
Запоемъ рифмъ спрадая безъ пробуда,
Ихъ нашъ Оргонъ стаканомъ заливалъ;
Но — ждалъ-ли онъ неслыханнаго чуда!
Вино въ стихахъ онъ въ воду превращалъ.

Шолье-Андреевъ.

СХОДСТВО.

(Двустишіе въ древнемъ вкусѣ).

Сшили фракъ: и былъ онъ модный, прекрасный, изящный;
Мода прошла, и — на вешошь онъ проданъ! Не то-ли и въ мірѣ?

Феокритовъ.

Digitized by Google

СУДЬБА ЧЕЛОВѢКА.

Трубку я докурилъ, и, пепелъ ея выбивая,
Думалъ: «Такъ выбиваетъ изъ свѣта насъ Кронъ безпощадный!»

Θеокритовъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОЭМЫ: *Курбскій.*

(Пѣснь III.)

LXVIII.

. . . . . Сказалъ, и вотъ
Кипитъ народъ нетерпѣливый:
«Гдѣ онъ? Гдѣ онъ? Зачѣмъ нейдетъ?
«За чѣмъ»... Но шумъ толпы крикливой
Умолкъ. Съ узорчатыхъ высотъ
Кремля, святаго по преданью,
И по молвѣ, и по сказанью
О чудесахъ былыхъ временъ,
Валитъ народъ со всѣхъ сторонъ
На мѣсто Лобное, гдѣ казни
Вельможа гордый учреждалъ,
Гдѣ прежде ужасъ непріязни
Онъ самъ на плахѣ испыталъ. . . .

LXIX, LXX, LXXI, LXXII.

«Нѣтъ, нѣтъ!» рекла святая дѣва.
«Ты не погибнешь отъ меча!
Отъ Царскаго спасу я гнѣва
И отъ сѣкиры палача!
Чрезъ монастырь, чрезъ переходы,
Чрезъ подземелья проведу,

Digitized by Google

И — двинешь ты его народы
Ему на гибель и бѣду! » . . .
Умолкла. Съ тайною тоскою
На дѣву юноша глядѣлъ .
Ведомый милою рукою,
Онъ холодѣлъ, онъ пламенѣлъ,
Онъ забывалъ свои обѣты,
Онъ забывалъ свою судьбу,
И тайныя любви примѣты
Искалъ. . . .

И. Пустоцвѣтовъ.

ГРОБЪ ЮНОШИ.

Роза цвѣла, и поля украшала, и взоръ веселила;
Буря измяла цвѣтокъ: онъ погибъ для взора. О смертный!
Жизнь есть цвѣтокъ, и смерть его мнетъ: такъ все на свѣтѣ!

М. Анакреоновъ.

ЭПИГРАММА.

Зачѣмъ мою хорошенькую Музу,
Голубчикъ мой, ты вздумалъ освистать?
Зачѣмъ, скажи, схоластики обузу
На жаръ ума ты вздумалъ промѣнять?
Тебя спасалъ сто разъ, скажи, не я-ли?
Не я-ль тебя лелѣялъ и берёгъ,
Когда тебя въ толчки съ Парнасса гнали,
Душа моя, Парнасскій простачёкъ?

Гамлетовъ.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Au bal de Mad. la Dauphine, premier des bals donnés cette année à la Cour, et où il y avait environ deux cents personnes, les robes de crêpe, de gaze, de Néréïde, étaient généralement blanches, et avaient pour garniture, à la hauteur des genoux, une natte de satin: sur quelques unes, c'étaient trois ou cinq biais de satin taillés en pointes. Les corsages, drapés par devant, formaient un V ou un cœur. Les dos étaient plats, soit qu'ils fussent lacés, boutonnés, ou fermés par des agrafes cachées. A quelques corsages étaient adaptées des mantilles. — Dans les coeffures, peu de diamans, mais des pierres de couleur et des perles. Mlle. de** était coeffée *à la Péruvienne*, avec une couronne de plumes rouges et une aigrette rouge au sommet de la tête.

Les coeffures en plumes, qui n'étaient en usage que pour les costumes de présentations, se voient dans des bals. Cinq, six ou huit têtes de plumes d'autruche, ornent une coeffure en cheveux. — Il n'est plus possible de désigner sous le nom de *petits bonnets*, les bonnets de blonde de Chantilly, ornés de rubans et de fleurs, que les élégantes à voiture portent au pectacle et en soirée: leur volume est énorme.— Non seulement les coeffures en cheveux et les turbans sont ornés de pierreries; mais l'on en voit sur les chapeaux. A la dernière représentation de Mlle. Sontag, une dame avait un chapeau de satin rose à forme carrée et à passe relevée par devant. Sous cette passe, un bouquet de fleurs en diamans servait d'agrafe à deux plumes couleur de rose.

(*) До 25-го Января (н. с.) 1830 года.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Une étoffe nommée *palmyrienne* est fréquemment employée pour les robes de soirée. Nous avons vu plusieurs robes de palmyrienne brochée en or sur fond blanc. — Une nouvelle gaze, dite *de Paris*, imite si bien la blonde, qu'il faut un œil exercé pour en voir la différence: on l'emploie pour les robes de bal, et surtout pour les manches des robes habillées. — Deux nuances de soie blanche, l'une plus grise que l'autre, donnent à la broderie sur crêpe-crêpé, sur gaze de laine, sur popeline unie, sur satin, sur moire, sur crêpe lisse, l'aspect, aux grandes lumières, d'une broderie d'argent. Ce blanc sur blanc, est du meilleure genre au bal. — Comme si les robes de tulle n'étaient pas assez chères, on y applique, à la hauteur des genoux, des plumes d'oiseaux rares, qui forment des fleurs ou des dessins réguliers.

На первомъ придворномъ балѣ, бывшемъ въ семъ году у Ея Высочества супруги Дофина, гдѣ находилось почти двѣсти особъ, плашья изъ крепа, газа, нереиды, были всѣ вообще бѣлыя. Уборку ихъ на высотѣ колѣнъ, составляли: атласная плетушка или клѣтка, на нѣкоторыхъ-же три или пять атласныхъ косяковъ, выкроенныхъ углами. Корсажи, драпированные спереди, образовывали букву V или сердце. Спинки платьевъ гладкія, все равно, снурками, пуговками, или скрытыми аграфами онѣ застегнушы. На нѣкоторыхъ корсажахъ были мантильи. Въ головныхъ уборкахъ замѣчено немного алмазовъ, но болѣе цвѣтныхъ камней и жемчугу. Одна дѣвица имѣла уборку головы *Перуанскую*, то есть корону изъ красныхъ перьевъ и красный эгретъ на верху головы.

Головныя уборки съ перьями употреблялись прежде только при нарядѣ для визитовъ; нынѣ онѣ за-

Digitized by Google

мѣшны и на балахъ. Пять, шесть или восемь верхушекъ строусовыхъ перьевъ украшаютъ прическу. Теперь уже невозможно называть *гепчиками*, чепцовъ изъ Шантильскихъ блондъ, съ лентами и цвѣтами, надѣваемыхъ щеголихами, имѣющими кареты, для выѣзда въ спектакли и на вечера: объемъ этихъ чепцовъ преогромный.

Не только прически и тюрбаны, но даже шляпки украшаютъ нынѣ драгоцѣнными камнями. Въ спектаклѣ во время послѣдняго представленія Г-жи Зонтагъ, на одной дамѣ была шляпка, изъ розоваго атласа, съ четвероугольною тульею, и съ полями, поднятыми спереди. Подъ ними, букетъ алмазныхъ цвѣтовъ служилъ аграфомъ двумъ перьямъ розоваго цвѣта.

Матерія, называемая *Пальмиріень*, часто употребляется на вечернія платья. Парижане замѣтили много платьевъ изъ *Пальмирьеня*, вышитыхъ золотомъ по бѣлому. Новый газъ, называемый *Парижскимъ*, такъ сходенъ съ блондами, что только опытные глаза могутъ видѣть разницу между этими эѳирными веществами: газъ *Парижскій* употребляютъ на бальныя платья, и особенно на рукава къ нарядным платьямъ. — Два оттѣнка бѣлаго шелку, одинъ потемнѣе другаго, придаютъ шитью по крепъ-крепу, шерстяному газу, сплошному поплину, атласу, волнистой матеріи, лощеному крепу, при большомъ освѣщеніи, видъ шитья серебромъ. Это шитье бѣлымъ по бѣлому, почитается для баловъ самою высокою модою. — Какъ будто тюлевыя платья еще не довольно дороги, къ нимъ прибавляютъ, на вы-

Digitized by Google

сотѣ колѣнъ, перья дорогихъ птицъ, составляющія цвѣты, или правильные рисунки.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама.* Креповый берешъ, изъ магазина модъ Гжи Фуше, знаменитой модистки улицы Vivienne. Бархатный галстучекъ и пеллеринка. Газовое платье.

2. *Мужчины.* 1 й, въ сюртучкѣ, подбитомъ бархатомъ, съ воротникомъ и пеллериною шумаковыми; въ суконномъ фракѣ, атласномъ жилетѣ, шканомъ съ серебромъ, и въ казимировыхъ панталонахъ. — 2-й, въ суконномъ сюртучкѣ, съ шелковыми пуговицами.

3. *Модная мебель.* Изображеніе парадной кровати.

Digitized by Google

№ 3. Февраль.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ПИСЬМА

къ брату И. В. Словцову, въ Стерлитамакъ.

4.

О какъ пріятно мечтать, что скоро увидишь родину, и особливо родину нашу, раскинутую въ золотомъ омешѣ чудесной маншіи Урала. Дня за два до моего отъѣзда, вамъ уже не безъизвѣстнаго, книги сами собой закрылись, бумаги легли въ долгій ящикъ, и мѣстныя привязанности передъ разлукою показались свѣтлѣе, а дѣтскія воспоминанія, возобновляясь да возобновляясь, начали теплиться въ вечерней и утренней мысли, въ душѣ одинокой, всегда готовой возгарашься.

Самолюбіе порой насказывало мнѣ: Что ты тамъ увидишь, гдѣ нѣтъ наслѣдственнаго мѣдиплавильнаго завода, ни даже малахитоваго столика, гдѣ все кровное почиваетъ въ землѣ, и гдѣ осталась дальняя, не значущая родня? Но сердце шептало другое: Ты увидишь тамъ, тѣшило меня, или развалину храмины, въ

Digitized by Google

которой ты издалъ первый стонъ, первую искру зажегшагося бытія, или кѣмъ замѣщено былое мѣсто твоей колыбели; ты увидишь, тоже ли поколѣніе лѣса, или уже другое, окружаетъ дѣтскій твой горизонтъ; ты увидишь тропинки, по которымъ рѣзвился въ ребячествѣ; увидишь Сусанку и Нейву, въ тѣхъ же ли онѣ шумятъ берегахъ, и по тѣмъ же ли камнямъ; взглянешь съ усмѣшкой на лѣтнія облака, въ которыхъ нѣкогда съ робостію видѣлъ переиначенные гротески людей, или животныхъ; ты погладишь руками семейство нѣжнаго шалька и ближняго его родственника серпентина, съ которыми такъ знакомы бывали твои ребяческіе глаза; ты увидишь, можетъ быть, деревянную церковь, въ которой благочестивые родители учили тебя святынѣ Христіанства; и всѣ эти зашеси поновятъ въ сердцѣ родину, сію любезную тайну человѣческаго тяготѣнія, сей волшебный фокусъ, около котораго съ очарованіемъ носятся мысли чувствительнаго человѣка, гдѣ бы онъ ни текъ въ долговременномъ и, такъ сказать, комешномъ своемъ шествіи. А если еще посѣтишь могилы твоихъ родителей, и приляжешь на нихъ съ внутреннею молитвой, то до гроба пойдетъ съ тобою утѣшеніе, что при старости удалось тебѣ согрѣться въ объятіяхъ отца и матери. Скажите, не правду ли подсказывало сердце?

Digitized by Google

Души, богато повитыя, души, привыкшія богато чувствовать, любуются картинами только такихъ родинъ, гдѣ есть замки, сады и другія прелестныя угодья. Не имъ и вручаю сердечныя свои изліянія, а той кроткой и счастливой душѣ, которая, при неизмѣнной простотѣ нравовъ, украшаемой скромными упражненіями ума и сердца, также съ сладостью, порою, оглядывалась на общую нашу родину. Вамъ, любезный братъ, принадлежитъ отчетъ въ чувствованіяхъ и замѣчаніяхъ предстоящей поѣздки.

Сего дня же покачу въ назначенный путь. Удовольствіе бесѣдовать съ вами письменно и, быть можетъ, лицемъ къ лицу, оживляетъ мою старость.

8 Іюня 1828 г.
Въ Тобольскѣ.

2.

Въ самомъ дѣлѣ, я покатился, коль скоро въѣхалъ въ Пермскую Губернію. Выпуклая на подобіе серпа, окруженная съ обѣихъ сторонъ березками, разсаженными въ четыре ряда по боковымъ тротуарамъ, и усыпанная пескомъ дорога представляется живописною аллеею безконечнаго сада. Говорятъ, что безсмертный Александръ, вспомнивъ о сей дорогѣ, изволилъ

Digitized by Google

при какомъ-то случаѣ промолвить: *И пыль съ нея сметена.*

По причинѣ водополи, запопившей дорогу во многихъ мѣстахъ отъ Тобольска до Тюмени, я долженъ былъ направить свой путь на Шадринскъ, не иначе какъ миновавъ и Ялуторовскъ, во всѣхъ отношеніяхъ не много любопытный.

Въ Шадринскѣ, состоящемъ изъ 600 домовъ, въ числѣ которыхъ есть 6 зданій каменныхъ, видѣлъ я красивую кладбищенскую церковь, березовую рощу, превращенную въ городской садъ, и фаянсо-фарфоровую фабрику купца Фешисова. Въ сей фабрикѣ все дѣлается *отъ руки.* Фаянсъ расходится по своей губерніи и частію по двумъ сосѣдственнымъ, а на фарфоръ, потому-ли что издѣлія не красивы, или что покупщики трехъ губерній нещеголеваты, расходъ ничтожный.

Шадринскій уѣздъ, по части хлѣбопашества и скотоводства, можетъ почесться однимъ изъ самыхъ богатыхъ. Жители всѣ достаточны отъ земли и своего труда; только не легко вообразить себѣ, изъ какихъ источниковъ могли бы здѣсь образоваться купеческіе капиталы, если не потребуется сало отсюда къ дальнимъ портамъ? Когда есть одинъ или два купца въ городѣ, то другимъ уже нѣтъ мѣста, ни надежды къ прибыточному промыслу; такова

Digitized by Google

перспектива всѣхъ городовъ восточно-зауральскихъ! Вотъ что значитъ не имѣть подъ бокомъ торговаго порта, имѣть въ сосѣдяхъ орду, а не государство, не имѣть превосходной населенности, которая бы давала руки искуствамъ, и издерживала издѣлія искуствъ.

Вы, можетъ быть, пожелали бы видѣть въ Березовѣ Ригу, потому что внѣшняя торговля орошаетъ не только капиталы, но и самый физическій темпераментъ жителя; можетъ быть, пожелали бы видѣть другія Маймачины на Сибирской линіи. Но, чтобы хотѣть видѣть въ Шадринскѣ Бирмингамъ, или Манчестеръ, я бы не скоро согласился, потому что мануфактуры, стягивая богатство во столько же уединяемыхъ сундуковъ, сколько ихъ хозяевъ, осушаютъ все прочее и награждаютъ излишествомъ безжизненнымъ. Знаю, что нынѣ нѣтъ славы для страны, если нѣтъ мануфактуръ; но можно ли простодушно смотрѣть на служителей мануфактуръ, исчезающихъ то въ зависимой нищетѣ отъ ограниченныхъ привычекъ, то въ здоровьѣ отъ запертой жизни (*).

Нѣтъ, пусть у насъ за Ураломъ не будетъ богачей, пусть не будетъ капиталистовъ,

(*) Почтенный Авторъ, кажется, не съ надлежащей точки, и весьма односторонно, смотритъ на мануфактурную промышленность. Вопросъ о ней весьма сложенъ, и выводы противны его выводамъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

изрекающихъ цѣну вещамъ и рукамъ, и могущихъ повелѣвать своимъ словомъ на Ирбитской ярмаркѣ; но за то наши зауральцы не сдѣлаются вице-машинами, и не будутъ терпѣть отъ машинъ, какъ въ Англіи. Мы всѣ живемъ не бѣдны въ одну мѣру, въ одну мѣру довольны и счастливы. Предоставимъ нашимъ городамъ не ранѣе какъ въ дальнѣйшемъ потомствѣ испытать судьбу Тира и Сидона Великобританіи, когда жителей у насъ будетъ болѣе нежели десятинъ земли, и когда искусства будутъ невольными условіями гражданскаго восхожденія. Искусство, населенность, обширная торговля, роскошь, вкусъ, моды, мошовство, пороки, суть исчадія одной матери — возмужалости государствъ. О, сколько времени и мудрости надобно, чтобы довести государство до характерной возмужалости! Но опять коликая опытность и мудрость потребны, чтобы умѣть возмужавшій народъ не допустить перейдти въ преклонную старость!

Не правда ли, что мой выводъ удивительно какъ гармонируетъ съ высокимъ почтеніемъ, какое вы любите выражать къ Правителямъ государствъ?

16 Іюня.

Въ Шадринскѣ.

Digitized by Google

3.

Вотъ и Ирбитъ, городъ, такъ давно обоимъ намъ знакомый по вакаціяльнымъ путешествіямъ, а не по вліянію государственной ярмарки. Какъ городъ продажи и покупки, онъ нынѣ не тотъ, какимъ былъ, и какимъ въ послѣдствіи еще будетъ. Если не больше, такъ во столько же крэтъ, во сколько онъ выигралъ въ постройкѣ домовъ, проигралъ и ежегодно проигрываетъ онъ въ уменьшеніи торговаго оборота. Едва ли не походитъ онъ на красоту, которая не давно пользовавшись блескомъ очарованія, начинаетъ уже жить воспоминаніями, подъ прикрасами вкуса и моды?

Причина паденія здѣшней ярмарки не загадка, потому что рѣшенія товарныхъ цѣнъ уже не зависятъ отъ Ирбити, ни отъ Н. Н. города, ни даже отъ Москвы, хотя частію и сваливаются въ нее товары, не распроданные на государственныхъ ярмаркахъ. Во внутренней торговлѣ государства бьется общій пульсъ; онъ также бился и прежде, но домашними и чужими отношеніями стѣсняемый или расширяемый, сей пульсъ ни гдѣ не можетъ лучше и яснѣе быть наблюдаемъ, какъ въ Москвѣ. Въ Москвѣ является повѣрка годовому прибытку или убытку торговаго народнаго богатства, по крайней мѣрѣ для знатной части государства.

Digitized by Google

Многіе начинаютъ уже называть здѣшнюю ярмарку сельскою; но если достовѣрно, что тутъ уплачиваются значущіе векселя, въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ данные, то переходъ товаровъ тутъ бываетъ не простой обмѣнъ на товары, а надобно быть посредству денежныхъ капиталовъ.

Я видѣлъ не въ одномъ мѣстѣ Сибири паденіе старинныхъ ярмарокъ, или несбыточность новыхъ. Должно ли изъ того заключать, что нѣтъ счета поддерживать учрежденія сего рода? Рѣшеніе вопроса находится въ благотворномъ учащеніи сдѣлокъ покупки и продажи, или иначе, въ ускореніи денежнаго круговращенія.

За симъ скажу, что городъ обзавелся каменнымъ гостинымъ дворомъ, и состоитъ изъ 600 домовъ, считая въ томъ числѣ 16 каменныхъ, а жителей обоего пола до 2,000. При такой пропорціи выйдетъ по $2\frac{1}{3}$ души на домъ; очевидно, что городъ строился подъ пріѣздъ. Чтожь послѣдуетъ съ обширною гостинницею, когда не будетъ пріѣзда?

Къ сожалѣнію, Ирбитъ о томъ не думаетъ. Городскіе жители привыкли дѣлить свой годъ на двѣ странныя половины: на одинъ безпокойный мѣсяцъ, въ который собираютъ оброки за кварширы, и на одиннадцать покойныхъ мѣсяцевъ, въ которые проживаютъ тѣ оброки. Ни какого ремесла не завязалось въ городѣ; и по

Digitized by Google

сей неремесленности, а не по другимъ счетамъ, тысяча кирпича дѣлается тутъ не дороже 5 р.

Въ верхней Срѣтенской церкви, благодаря пріѣзжему купечеству, иконостасъ блистаетъ золотомъ по полименту. Впрочемъ, ошчаясь видѣть что нибудь другое, достойное вниманія, я былъ приглашенъ заключить свое здѣсь пребываніе прогулкою на кладбищѣ, которое, съ деревянною своею церковью, лежитъ на красивомъ, ошлогомъ холмѣ. Картина сія никогда не была замѣчена мною, какъ и вами, вѣроятно потому, что можно ли въ юности плѣняться запахомъ безсмертія? Тутъ городъ представился, какъ въ панорамѣ, со всѣми окрестностями; съ четырехъ сторонъ мелькали четыре уѣздныя дороги къ Туринску, Тюмени, Екатеринбургу и Верхотурью. Нечего вамъ сказывать, что мысли мои впередъ понеслись по дорогѣ послѣдней.

19 Іюня.

Въ Ирбити.

4.

Какое удовольствіе можетъ быть естественнѣе и дешевле, какъ удовольствіе ворошиться въ старости на слѣды юности, и засохшую память вспрыснуть, такъ сказать, живою водою? Забытые случаи, забытыя подробности тутъ тѣснятся къ сердцу, и наперерывъ выры-

Digitized by Google

ваютъ сладкую усмѣшку, при воспоминаніи то радости, то кручины ребяческой. Счастливый возрастъ! Ты еще разъ пригрезился мнѣ, еще разъ я отдохнулъ здѣсь отъ горькаго пути жизни!

При подъѣздѣ къ деревнямъ, я тотчасъ вспоминалъ имена ихъ, опознавалъ положенія полей, виды рѣкъ Ницы и Нейвы. Невьянская, родина ваша, гдѣ бывалъ я съ своимъ родителемъ, и безъ родителя, въ домѣ вашихъ родныхъ, начала мечтаться отъ самой Ирбити, подобно какъ антикварію, въ лавахъ Геркулана дорывшемуся до ворохъ сада, мечтаются горшики, вазы, изваянія. Къ сожалѣнію, знавъ что въ этой слободѣ всѣ изображенія нашего родства давно затоптаны подъ землею, и что не осталось въ ней даже имени нашего, я ограничился посмотрѣть на нее съ нежилаго берега Нейвы, все однакожь не безъ сердечнаго волненія. На бѣлѣющуюся церковь и колокольню я не переставалъ оглядываться до тѣхъ поръ, пока опять пошли другія деревни, по отокрытымъ косогорамъ Нейвы; тѣмъ больше я любовался ими, чѣмъ ближе подъѣзжалъ къ Верхневьянской. Вамъ извѣстно, почему имя сего мѣста навсегда будетъ для меня сладко. Нынѣ былъ я здѣсь счастливѣе, нежели за 20 лѣтъ; нынѣ я опозналъ родственный домъ, въ которомъ бывалъ за сорокъ слишкомъ лѣтъ, вошелъ во дворъ, увѣрился въ безошибочности родственнаго

Digitized by Google

инстинкша; ворота, окна, крыльцо и самые углы смотрѣли, какъ знакомые. Вхожу въ горницу, вижу хозяевъ, но имя ихъ не свое для памяши, доспрашиваюсь о хозяевахъ прежнихъ, еще прежнихъ, и выходишъ, что я правъ, и задушаю ихъ вопросами. О какъ расширился для меня кровный горизоншъ! Эшо однакожъ не шошъ домъ, хошя на шомъ же мѣспѣ, не дѣдовскій домъ, въ кошорый увезли меня въ дѣшсшвѣ съ моею родишельницею, для спасенія ошъ заворохи Пугачевской, коснувшейся и моей родины. Въ домѣ дѣдовскомъ, уже не сущесшвующемъ, былъ какой-шо каминъ, у кошораго, помнишся, меня ошогрѣвали шогда: эшошъ огонь издавна горишъ въ моей памяши, въ моемъ самопознаніи, и далѣе сего огня я никогда и ничего въ мірѣ не могу припомнишь назади. Мой мракъ, мое небышіе лежишъ за экраномъ здѣшняго камина. Какъ желашельно бы взглянушь на эшошъ первый маякъ, при кошоромъ засвѣшился, зажегся лучъ моей жизни, или, что шоже, моей мысли!

Вошъ и все семейное! Надобно-ли вамъ сказашь про что нибудь и чужое? Проѣзжая Ирбишскій уѣздъ, я началъ, еще съ 17 Іюня, замѣчашь озимый хлѣбъ въ полномъ цвѣшѣ, а крешьянинъ вездѣ вспрѣчался мнѣ праздным, или въ подгулкѣ. Прошивъ спараго времени, сколько могу соображашь, не видно никакихъ

Digitized by Google

успѣховъ въ ремесленности, ни въ стройкѣ деревенской; домы, исключая домовъ сельскаго духовенства, также неуклюжи, огромны, и не уважаютъ ни линіей, ни улицей. Грамота также не далась еще крестьянамъ, и если-бы умолчать объ устройствѣ уѣздныхъ дорогъ, чѣмъ губернія славится съ послѣднихъ лѣтъ Екатерининскаго вѣка, то не найдешься отвѣчать: подвинулись-ли жители здѣшняго уѣзда, въ теченіе полувѣка, по какой нибудь части, кромѣ того только, что въ пансіонахъ питейнаго откупа успѣли они приобрѣсть замѣтную недомовитость, грубость и сварливость.

Да, едва-ли вы нынѣ встрѣтите молодую крестьянку, которая-бы, отвѣчая незнакомцу на вопросы, закраснѣлась. Этотъ успѣхъ общежитія принадлежитъ къ расширенію народной образованности.

22 Іюня.
Въ Верхотурьѣ.

5.

Подъѣзжая къ здѣшнему городу, любуешься встрѣчающимися съ глазомъ семью каменными церквами, и такимъ-же числомъ колоколенъ, воздвигнутыхъ во вкусѣ Московскаго зодчества XVII вѣка. Подъѣхавъ ближе, замѣчаешь зубчатую стѣну крѣпости, башни крѣпостныя,

Digitized by Google

а поодаль красивую пирамидальную колокольню, только что отстроенную въ монастырѣ; сколько-то памятниковъ, свидѣтельствующихъ о важности мѣста. Но въѣхавъ въ городъ, я увидѣлъ пустыри въ улицахъ, множество домовъ разваливающихся, или опустѣлыхъ, и то, что называется *гостинымъ дворомъ*, состоящъ изъ нѣсколькихъ бѣдныхъ срубовъ. Гдѣ-же огромный гостиный дворъ, въ которомъ складывались товары Россійскіе, Бухарскіе и Китайскіе, до временъ Елисаветы, начиная съ послѣдняго царствованія Рюриковой династіи (*)? Гдѣ богатый торговый городъ, чрезъ который нѣкогда проѣзжалъ Китайскій Посланникъ къ Хану Аюкѣ? Очевидно, что судьба древнѣйшаго зауральскаго города пострадала

(*) Въ 1597 г. по Указу Царя Ѳеодора, надлежало строить городъ Верхотурье, и въ слѣдующемъ году дѣйствительно происходила постройка крѣпости, собора, воеводскаго и другихъ казенныхъ зданій.

Въ 1698 г. послѣ пожара снова велѣно было строить крѣпость, соборъ и другія казенныя помѣщенія, изъ камня и кирпича, что и исполнено въ сходственность Государевой граматы, съ примѣрною прочностію. Кирпичъ, въ 6 Англ. футовъ ширины и въ 3½ толщины, крѣпокъ и нынѣ, какъ точильный камень. На немъ еще замѣтенъ отпискъ какого. то шпемпеля.

Digitized by Google

отъ того, что пути сообщеній съ Москвою проложены ближайшіе, удобнѣйшіе.

Вчера кончивъ свое порученіе, я имѣю столько досуга, чтобы познакомить васъ съ остатками и обстоятельствами обѣднѣвшаго города.

Старая, полуразрушенная крѣпость, стоящая на шерло-гранитовомъ утесѣ рѣки Туры, была складена частію изъ кусковъ особливаго гранита, въ которомъ шерлъ является слегка вкрапленнымъ, и частію изъ слюдистаго сланца (micachiste), а зубцы стѣнные выведены изъ кирпича. Въ домѣ воеводскомъ нынѣ помѣщены казенныя должностныя мѣста.

Въ Троицкомъ соборѣ я видѣлъ Евангеліе, въ 1663 г. печатанное, и позолоченное кадило, подарки Царя Алексія — законодателя; но изданіе Евангелія, которое приложено Стольникомъ Кн. Трубецкимъ, старѣе перваго 16-ю годами, т. е. вышло изъ печати 1657 года.

Въ монастырѣ, гдѣ почиваютъ мощи праведнаго Симеона, показывали мнѣ напрестольный крестъ, приложенный Кн. Рѣпнинымъ, когда онъ возвращался съ воеводства изъ Тобольска. Вотъ какъ оканчивали службу Царскую старые Бояре!

Въ Покровской церкви иконостасъ, дѣланный иждивеніемъ извѣстнаго заводчика Походяшина, замѣчателенъ только по мудреной рѣзьбѣ, при-

Digitized by Google

личной тогдашнему вкусу. Огромный и довольно великолѣпный домъ, въ которомъ живалъ этотъ счастливый рудопріискатель, весь развалился.

По р. Турѣ, не много пониже города, есть урочище, называемое *Крикунъ*, гдѣ слово, на лѣвомъ берегу въ слухъ выговоренное, явственно повторяется противолежащимъ, утесистымъ берегомъ. Вотъ вамъ всѣ здѣшнія древности и чудеса!

Но не меньшее чудо замѣчается, 1-е) въ томъ, что жители города, вовсе не помышляя о свойственныхъ ремеслахъ и издѣліяхъ (а послѣднія удобно-бы сплавлять рѣкою, куда нужно), питаются кое-какъ отъ земли и отъ благочестія приходящихъ къ Св. мощамъ богомольцевъ; 2-е, что мѣщане здѣшніе, по странной господствующей привычкѣ, обыкновенно посвящаютъ свои способности должностямъ питейныхъ откуповъ, и изъ сидѣльцевъ, потомъ изъ повѣренныхъ, выходятъ въ откупщики и далѣе. Не должно-ли жалѣть, что удачи нѣсколькихъ людей, симъ путемъ обогатившихся, постепенно уменьшаютъ населенность города, и располагаютъ горожанъ его къ духу промышленности, не непріятно пахнущей собственно для нихъ? При семъ случаѣ, быть можетъ, вы вспомните извѣстное изрѣченіе Римскаго Го-

Digitized by Google

сударя, не чувствовавшаго запаха отъ денегъ, изъ какого-бы мѣста онѣ ни текли; но для того-ли Исторія приводитъ этотъ примѣръ, чтобы хвалила рекомендовать неблагородное политическое обоняніе?

Если-бы городъ Верхотурье, дознавшись о моихъ попрекахъ, какіе ему дѣлаю, спросилъ меня: чѣмъ-бы ему заняться? то вмѣсто отвѣта я предложилъ-бы ему въ ссуду 100 или 200 тысячъ рублей. Вы пугаетесь за меня — напрасно; потому что, вмѣстѣ съ обѣщаніемъ капитала, я-бы тотчасъ разбудилъ дремоту туземцевъ, доспросился-бы у нихъ, на какія дѣла обратили-бы они съ пользою участки моей ссуды? А удостовѣрясь въ разсчетливости ихъ трудолюбія, я-бы наконецъ объявилъ: начинайте-же съ Богомъ свои предпріятія исподоволь, а назначенный капиталъ вы получите отъ труда и благоразумія, потому что большіе счеты все составляются изъ единицъ. Но если-бы они въ негодованіи прогнѣвались на мое добродушіе: такъ оставайтесь-же нищими, я-бы отвѣчалъ, потому что не люблю заводить по городамъ частныхъ банковъ, или похожее что нибудь на банки, которые ни гдѣ не послужили въ пользу городовъ (*).

(*) У насъ въ Россіи служитъ тому доказатель-

Digitized by Google

Пусть первостепенные изъ гражданъ, или ихъ начальники, постараются понять естественные способы своихъ мѣстъ, и тогда откроется поле для дѣятельности, или, по крайней мѣрѣ, подобные города будутъ чередоваться въ бѣдности, если всѣмъ имъ не льзя богатѣть вмѣстѣ.

24 Іюня
въ Верхотурьѣ.

6.

Передъ закатомъ солнечнымъ, я въ послѣдніе оглянулся на колокольню-красавицу, и продолжая обратный путь подъ флеромъ Іюньской ночи и подъ сѣткою отъ насѣкомыхъ, провелъ въ безпокойномъ снѣ все утро другаго дня, и уже ободрился на послѣдней станціи къ Осташиной. На семъ переѣздѣ и на слѣдующемъ къ

ствомъ частный Анфилатовскій Банкъ, по убѣжденію покойнаго Графа Н. П. Румянцова заведенный въ Слободскомъ. Хотя Банкъ сей и не выпускалъ ни билетовъ, ни ассигнацій за своимъ штемпелемъ, какъ это дѣлается въ Англіи, и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, къ явному подрыву обѣихъ Державъ, но, тѣмъ не менѣе, Анфилатовскій Банкъ уронилъ многихъ гражданъ, безразсчетно поползнувшихся на дѣла несоразмѣрныя, да и самъ обмѣлѣлъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Digitized by Google

Синячихѣ, бодрствующій глазъ любовался сплошнымъ золотистымъ лютикомъ (Ranunculus acris), который, безъ всякаго почти соперничества, красовался по обѣимъ сторонамъ дороги. Среди сей картины оттѣнивался журавельникъ (geranium pratense), а мѣстами былъ видѣнъ звѣробой и пузырникъ (cucubalus).

Въ Осташиной, гдѣ будетъ почти средина нашей незабвенной Нейвы, я вышелъ посидѣть на берегу, вдоль котораго, начиная съ вашей родины до Мурзина, разсѣяны косши нашего рода, на всякомъ распутіи, гдѣ только есть церковь. Вы можете представить, что я тутъ мечталъ не *объ эпохахъ шара, не о животныхъ и растеніяхъ древняго міра*, въ какихъ горныхъ породахъ они на Уралѣ усмотрѣны, *и не о параллелизмѣ* тѣхъ *породъ*, но о прежнемъ житьѣ бытьѣ нашихъ родныхъ, о легкомъ біеніи сердца нашихъ предковъ, наслѣдственно веселыхъ. Эта быстрая Нейва, наконецъ покорная монетѣ и хитрости огнедѣйствующихъ заводовъ, сія сосѣдка нашего дѣтства, остается донынѣ свидѣтельницею, какъ были многочисленны и счастливы домы нашихъ предковъ! Они дѣйствительно были счастливы; потому что были добродѣтельны; но гдѣ примѣты ихъ?

Digitized by Google

Въ Синячихѣ тщетно я искалъ извѣстнаго, священнаго для меня надгробія. Въ восточной, и вѣрно также въ западной покатостяхъ Урала, при настоящемъ поискѣ таящихся металловъ или дорогихъ камней, печальныя свидѣтельства человѣческаго тлѣнія не суть уже права на безмятежное владѣніе саженью земли, коль скоро вкрадется минералогическое подозрѣніе о почвѣ кладбища. Пламенѣющія трубы домнъ и горновъ, механизмъ дышащихъ цилиндровъ, дѣятельность разноименныхъ машинъ, промывка песковъ, и пр. и пр., вотъ одни необходимыя условія здѣшняго домостроительства.

Нынѣ, посмотрѣвъ на знакомые мнѣ заводы, я не могъ довольно надивиться новому ихъ сосредоточенію, потому что вмѣсто шести, прежде разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ рѣчекъ, отстроиваются только два, на самой Нейвѣ. Одна замысловатость *плотинъ безъ прудовъ* послужила основаніемъ сей важной перемѣны; и само собою разумѣется, что населенность совокупляемыхъ заводовъ превзойдетъ населенность многихъ значущихъ городовъ. Также въ заводскомъ дѣлѣ другая новость замѣчена мною на Сусанѣ: жесткій серпентинъ начали употреблять въ строеніе горновъ, вмѣсто огнепостояннаго камня.

Digitized by Google

Но могу-ли, разсказывая о перемѣнахъ, шакъ холодныхъ для насъ, могу-ли ушаишь ошъ васъ люб. брашъ, съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ исполнилъ я свящую обязанносшь въ Алапаевскѣ, и съ какимъ восшоргомъ осмошрѣлъ Сусану, во всѣхъ ея улицахъ и окресшносшяхъ. Очень пріяшно поговоришь съ вами о позднихъ моихъ наслажденіяхъ родиною, дабы передашь вашимъ дѣшямъ шу шороплівосшь и шу засшѣнчивосшь души, какую я испышывалъ при воспоминаніи именъ земляковъ, при воззрѣніи на развалины родишельскаго дома, при опознаніи нѣкошорыхъ мѣсшъ, сшроеній и ш. п. Начнемъ по порядку, дабы не пропусшишь шрогашельныхъ подробносшей.

(*Продолженіе и конецъ сего письма не сочтены приличными для чтенія посторонняго*).

28 Іюня.

7.

Приближаясь къ Екашеринбургу, ошъ самаго Мурзина, шакъ извѣсшнаго своими кришаллами, я видѣлъ по деревнямъ домы, цвѣшущіе не шолько въ наружной и внушренней ошдѣлкѣ, но и въ самомъ образѣ кресшьянскаго жишья. Сію недавнюю, пріяшную перемѣну надобно приписывашь выгоднымъ рабошамъ при промывкѣ золошоносныхъ песковъ.

Digitized by Google

На послѣднемъ къ городу переѣздѣ, не смотря на проливные дожди, я не преминулъ побывать на Пышминско-Ключевской Промывальнѣ, гдѣ работаетъ на всѣхъ отдѣленіяхъ до 600 чел., гдѣ установлено 125 станковъ двоякаго разбора, сверхъ *размолочной* машины новаго изобрѣтенія, гдѣ будто-бы получается золота до $2\frac{1}{3}$ зол. со ста пудовъ, а въ цѣлую недѣлю до 20 фунтовъ.

Я любопытствовалъ о насыпкѣ породъ, какія идутъ въ порядкѣ углубленія, и вотъ что записалъ со словъ надзирательскихъ:

а. Сперва лежитъ 6 вершковъ горючаго шурфа, съ землею;

б. Потомъ слѣдуетъ 48 в. жирной глины;

в. Далѣе 56 в. супеска;

г. Около 16 в. песчаный пластъ, въ которомъ содержится убогое золото;

д. Средній песчаный пластъ, отъ 8 до 24 в. со сходящимъ рабочимъ золотомъ. Золотыя крупицы, мною видѣнныя, имѣютъ фигуру кубовъ, октаедровъ;

ж. Ниже идетъ пластъ, около 20 в., опять съ убогимъ золотомъ. Толщина верхней скорлупы = 170 в.;

з. Наконецъ, является масса глинистаго слапца, темнобураго цвѣта, который залегъ къ

Digitized by Google

горизонтну ребромъ. Вотъ вамъ и золотистая мантія Урала, и кольчуга его, или, иначе, два минеральныя облаченія — благопріобрѣтенное и наслѣдственное!

При разработкѣ, надобно еще замѣтишь, находятъ, сверхъ помянутой глины и рѣчныхъ песковъ, также кварцъ, серпентинъ, желѣзнякъ, и частію наждакъ; но о порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ эти породы, не льзя было наскорѣ доспроситься.

Удерживаясь отъ сужденій, которыя были-бы мнѣ не въ мѣру, я бы смѣлъ примолвить, что если глинистый сланецъ выказывается здѣсь на большемъ пространствѣ, такъ не составляетъ ли онъ той породы, которую слѣдовало-бы назвать *геогностическимъ горизонтомъ*?

Вотъ я и въ Екатеринбургѣ, гдѣ вдругъ ожило столько сладкихъ воспоминаній, столько именъ незабвенныхъ! Еще одно печальное доказательство, что я давно жилъ, давно отжилъ и состарѣлся. Присылайте-же мнѣ почаще преложенія Псалмовъ Давидовыхъ, текущія съ благочестиваго вашего пера.

30 Іюня.

8.

Въ настоящую здѣсь бытность, я успѣлъ неоднократно побывать на Нижнеисетскомъ, гдѣ

Digitized by Google

лѣющся, высверливаются, отчиваются гранаты и бомбы, на Ижшузскомъ и извѣстномъ Верхнеисетскомъ заводахъ, и, видѣвъ богатое казначейство, съ сокровищами золота и платины, лабораторію, въ которой донынѣ употребляются иностранные графитные горшки, бумажную фабрику купца Верходанова, довольно хорошо устроенную, и другія заведенія казенныя и частныя — я бы предпочелъ поговорить съ вами о гранильнѣ, о каменорѣзной и монетномъ дворѣ; но къ сожалѣнію, нашелъ ихъ въ томъ-же точно состояніи, въ какомъ были они описаны за 18 лѣтъ (*).

За недостаткомъ общей матеріи, я чувствую особое удовольствіе разсказать вамъ о своей прогашельной находкѣ. Разъ случилось мнѣ слушать всенощную въ женскомъ монастырѣ, гдѣ до сихъ поръ я никогда не бывалъ. По окончаніи служенія, изъ какого-то любопытства, иду осмотрѣть неосвященный боковой придѣлъ, и одна монахиня, провожая меня со свѣчкою, показываетъ то святыя иконы, то ризы ихъ и живопы. А эти бронзовыя буквы, на стѣнѣ описвѣчивающіяся, что напоминаютъ? — Начальницу. — Вѣрно вашу Настоятельницу? — Нѣтъ, Генеральшу. — Какую? хотѣлъ я мо-

(*) Въ Письмахъ изъ Сибири 1809 года.

Digitized by Google

вишь, но мгновенно обнялъ мыслію Е. Г. Германъ; и точно, поднесши свѣчку ко дскѣ, увѣрился въ симпатическомъ вожденіи любопытствующаго духа. Вотъ, люб. братъ, гдѣ почиваетъ незабвенная, веселонравная особа, которая нѣкогда любила со мною разговаривать, и которая въ послѣдній годъ болѣзненной жизни такъ часто со мною переписывалась! Не разъ я принимался дочитывать всю надпись, но со дски утратилось множество буквъ. Какой дикарь это безжалостное время! Не прошло 20 лѣтъ, и канва краснваго имени развивается. Скажите, пожалуйте, чѣмъ радостно на землѣ безсмертіе человѣка? Но прокинемъ листокъ жалобной философіи, дабы разогнуть листокъ лѣтописи.

На досугѣ, любилъ я здѣсь бесѣдовать съ разумными бородачами, которыхъ обыкновенно мы называемъ *старообрядцами*. Надобно слышать, съ какимъ живымъ благоговѣніемъ не устаютъ они и теперь воспоминать черты благости и снисхожденія, коими очаровалъ ихъ Императоръ Александръ, когда Онъ, въ Сентябрѣ 1824 г., изволилъ посѣтить Екатеринбургъ. Разговоры и слова, которыми Примиритель Европы удостоилъ нѣкоторыхъ гражданъ въ своемъ даже кабинетѣ, кажутся вырѣзанными на сердцахъ ихъ, да и на самихъ лицахъ. Имъ не меньше пріятно пересказывать

Digitized by Google

и то, какъ высокій Гость съ благоволеніемъ замѣчалъ различныя выраженія любви простаго народа. Сей добрый народъ не разъ ночевалъ, въ небываломъ восторгѣ, у стѣнъ Государевой гостинницы, тогда какъ городъ три Сентябрскія ночи освѣщался наилучшимъ образомъ, тогда какъ башни и высокія зданія окрестныхъ заводовъ продолжали гармоническое освѣщеніе, на линіи 10 верстъ. Это обширное расположеніе огней совокупляло, говорятъ, всю великолѣпную декорацію въ окнахъ Царской гостинницы, какъ-бы нарочно для сего зрѣлища созданной на приличной высотѣ.

Но думаете-ли вы, что эта только узорочная декорація, какъ давно уже погасшая, продолжаетъ плѣнять душу? Напротивъ, плѣняетъ загрунтованная холстина и нанесенный абрисъ, какъ Великій Государь государства великаго благоволилъ чтить особу человѣка, подъ какими-бы формами Ему ни представлялся онъ. Подъ симъ условіемъ лѣтопись ручается за истину не скоропечную, за ту истину, что память Александра будетъ и въ грядущія времена жить на Уралѣ.

Привѣтствую родину нашу съ истиною, истинно великою.

24 Іюля.

(Окончаніе въ N 5-мъ).

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Прощальная пѣснь Паломника (*)

Я принялъ крестъ, я посохъ взялъ,
Меня влечетъ обѣтъ священный;
Вы, всѣ, для коихъ я дышалъ
Въ отчизнѣ дальней, незабвенной,

Ахъ! помолитесь за того,
Кто вспомнилъ васъ въ своихъ мольбахъ!

Куда весь Западъ слалъ сыновъ,
За гробъ Господень лечь костями,
Стезею свѣтлой ихъ гробовъ
Пойду съ молитвой и слезами.

Ахъ! помолитесь за того, и проч.

(*) *Паломниками* назывались у насъ, древле, странники, путешествовавшіе въ Палестину. Сіе названіе произошло отъ пальмовыхъ вѣтвей, которыя приносили они на Русь, и съ которыми Царь, Царское семейство и Вельможи слушали заутреню въ Вербное Воскресенье. Такія вѣтви донынѣ хранятся въ Успенскомъ Соборѣ. — Юный Поэтъ, когда смолкли громы брани на поляхъ Румеліи, испросилъ себѣ позволеніе отправиться въ Іерусалимъ, что-бы прове-

Digitized by Google

Гдѣ въ перси *Божіихъ дворянъ* (*),
Сквозь мѣдныя кольчуги кольца,
Вперялись стрѣлы Агарянъ,
Меня ждетъ пальма богомольца!

Ахъ! помолишесь, и проч.

И гдѣ страдалъ за смертныхъ Богъ,
Паду предъ гробомъ Искупленья!
Быть можетъ, тамъ доступнѣй вздохъ,
И сердце чище для прощенья!

Ахъ! помолишесь, и проч.

Къ мѣшѣ далекой грозенъ путь,
Коварны степи, бурно море,
И часто богомольца грудь
Стѣснитъ тоска, взволнуетъ горе!

Ахъ! помолишесь, и проч.

Когда взойдетъ въ странѣ родной
Ненастье, бурный день надъ вами...
О, понесишесь въ край глухой
За юнымъ пушникомъ мечтами!

Ахъ! помолишесь, и проч.

спи тамъ Святую недѣлю. Онъ теперь уже въ пути. Стихотвореніе, здѣсь предлагаемое, писано имъ передъ самымъ отъѣздомъ. *Изд. Тел.*

(*) Такъ называли себя Крестоносцы.

Digitized by Google

Когда-жъ, быть можетъ, шамъ мѣша
И странствію и крашкой жизни,
И лягу я, подъ сѣнь креста,
Далеко отъ полей отчизны —

Ахъ! помолишесь за шого,
Кшо вспомнишъ васъ въ своихъ мольбахъ!

Андрей Муравьевъ.

4 декабря 1829 года.
Бурвасъ.

РУССКАЯ ПѢСНЯ.

Раннимъ ушромъ, подъ окномъ,
Красна дѣвица сидѣла;
Непогодушка шумѣла
И мяшелица кругомъ.

Тайной грустію полна,
Вдаль смошрѣла на дорогу,
И сердечную шревогу
Не могла унять она.

« Кшо безъ горя проживешъ!
« *Онъ* приѣдешъ. . . Чшо-жъ шоскую? . . .
« И невѣсту молодую
« Онъ съ собою привезешъ! . . .

Digitized by Google

Пролетѣли дни, недѣли,
Чередой зима прошла,
И съ собою унесла
Непогоды и мятели.

Что-же дѣвица моя?
Безразцвѣтно увядая,
Блекнетъ жизнь ея младая,
Гаснетъ юности заря.

Раннимъ утромъ подъ окномъ,
Блещутъ свѣчи восковыя,
Пастырь, съ причетомъ кругомъ,
И печальные родные...

Гдѣ-же дѣвица моя?
Сладокъ сонъ ея могильный;
Пробудитъ ее не сильны
Всѣ обманы бытія....

Надежда Теплова.

Digitized by Google

ТАИНСТВЕННЫЙ ЖИДЪ.

(*Окончаніе*)

ШЕСТАЯ БУМАГА,

выписанная изъ Красной Книги.

Признаніе Гуана Сенть-Анжело.

Сколько могу я судить, находясь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не отличишь дня отъ ночи, идетъ уже почти четыре мѣсяца какъ я заключенъ въ тюрьму Святой Инквизиціи. Во все это время я не видалъ ни единаго человѣка, кромѣ нѣмаго, который приноситъ мнѣ пищу; сего дня только явился ко мнѣ какой-то другой человѣкъ и потребовалъ что бы я письменно изложилъ свое признаніе или исповѣдь.

Я спросилъ, что разумѣетъ онъ подъ этимъ словомъ: Христіанскій-ли долгъ человѣка Церкви, или изложеніе только того событія, за которое, какъ я думаю, меня посадили въ тюрьму. « Признаніе, исповѣдь, или *комната пытки!* » отвѣчалъ мнѣ этотъ человѣкъ, и безъ

Digitized by Google

дальнѣйшихъ объясненій вышелъ, оставивъ у меня свѣчу и все что нужно для писанія.

Желая, сколько зависитъ отъ меня, сократишь продолжительность процесса, желая видѣть окончаніе его, каково-бы оно ни было, и недоумѣвая, разсмотрѣнія-ли жизни моей, или просто изложенія того проступка, въ которомъ я обвиненъ, требуетъ отъ меня Судилище, скажу, кто я, и что я сдѣлалъ.

Узнавъ, что мѣсто моего рожденія есть замокъ Алгамбрскій, вы догадаетесь что я родился среди богатства и роскоши. Отецъ мой былъ Наваррскій Гидалго и Христіанинъ родомъ. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ прославился своими познаніями въ Астрономіи. Со времени Великаго Абдерама, властители Кордуи и Гренады ввели въ обычай призывать изъ Африки и Испаніи всѣхъ ученыхъ людей, во всѣхъ родахъ, и осыпать ихъ богатствами, не справляясь, Іудеи, Христіане или Магометане были они.

По приглашенію Визиря Абулъ-Бекира явившись ко Двору Халифа Мулей-Гассема, мой отецъ сдѣлался любимцемъ сего Министра, человѣка храбраго, роскошнаго, просвѣщеннаго, но легкомысленнаго, непостояннаго. Окруженный Изящными Искуствами, при любезности вѣжливаго Абенсерага онъ сохранялъ остатокъ

Digitized by Google

свирѣпости Зегровъ, отъ которыхъ происходилъ (*).

Не вмѣшиваясь въ интриги Гарема, всегда одинъ въ своей обсерваторіи, кромѣ тѣхъ часовъ, въ которые Абулъ-Бекиръ приходилъ къ нему и занимался съ нимъ изученіемъ высшихъ наукъ, отецъ мой думалъ что онъ укрылъ отъ перемѣнъ жребія, когда вдругъ я сдѣлался невинною причиною его несчастія.

Наступалъ шестнадцатый годъ моей жизни: Абулъ-Бекиръ помѣстилъ меня въ число Икоглановъ, или Пажей Мулей-Гассема, обращавшаго вниманіе на мои пріятныя дарованія. Въ это время молодой Алманзоръ, еще болѣе меня любезный Халифу, и за это благоволеніе ненавидимый, такъ же какъ и я, нашими товарищами, былъ умерщвленъ, въ одну ночь: тѣло его нашли при наступленіи дня, въ водоемѣ Львинаго двора. Я еще спалъ, когда слухъ объ этомъ происшествіи распространился во дворцѣ. Наканунѣ я довольно жарко поссорился съ Алманзоромъ, за то что онъ, изъ ревности,

(*) Во время Мавровъ, въ Королевствѣ Гренадскомъ было тридцать два различныя поколѣнія, изъ коихъ каждое составляли потомки одной и той же фамиліи. Между сими поколѣніями особенно отличали Абенсераговъ и Зегровъ: первые были замѣчательны своею вѣжливостію и учтивостію, другіе свирѣпостію.

Digitized by Google

изломалъ у меня люшню, богашо украшенную жемчугомъ и подаренную мнѣ одною Альмою (*). Ссора происходила при свидѣшеляхъ, и на меня пало подозрѣніе въ убійствѣ. Въ галлерею Икоглановъ пришли, и изъ подъ наръ, на которыхъ я еще спалъ, вынули мою одежду: она была запятнана кровью. Послѣ этого казалось несомнѣнно, что я преступникъ.

Тщетно я доказывалъ свою невинность и просилъ, что бы меня выслушали. Абулъ-Бекиръ, зная привязанность Халифа къ Алманзору, поспѣшилъ къ нему, испросить рѣшенія моей участи. Халифъ, по счастію, былъ въ мечети, а смущать его во время молитвъ было запрещено подъ смертною казнію. Покуда Визирь ожидалъ своего Повелителя, я былъ въ заключеніи, въ высокомъ минаретѣ, на углу стѣны Алгамбрской. Со мною, нечаянно, заперли Муэццина, который пришелъ туда возвѣщать о наступленіи часа молитвы. Этотъ человѣкъ, столько же великодушный, сколько сострадательный, увидѣлъ мои слезы, и заключивъ изъ моихъ словъ, что я невиновенъ, самъ отвязалъ цѣпь, служившую для подъема воды въ водяные часы,

(*) Такъ назывались юныя Черкешенки, необыкновенной красоты, обученныя музыкѣ и танцамъ, и жившія въ Гаремѣ Халифовъ.

Digitized by Google

спустилъ меня по ней на стѣну, а оттуда я, безъ всякаго ушиба, соскочилъ на землю.

Я бѣжалъ, какъ только могъ скорѣе, по извивистымъ дорожкамъ, среди лимонныхъ деревъ, окружающихъ Алгамбру, и вдругъ увидѣлъ моего отца. Онъ хотѣлъ поговорить со мною или хоть еще разъ увидѣть меня, и для того вышелъ изъ дворца, въ окрестности того мѣста, гдѣ я былъ заключенъ. Я подбѣжалъ къ нему и хотѣлъ оправдываться.... «Нѣтъ, нѣтъ!» сказалъ онъ. «Не оставайся въ государствѣ Мавровъ: въ Зарзу, къ Карлосу Сезо. Вотъ золото: бѣги!»

Невѣроятно какого труда стоило мнѣ укрыться отъ преслѣдованій и достигнуть Эстрамадуры. Сезо принялъ меня какъ сына своего друга: этотъ ученый человѣкъ былъ въ сношеніяхъ съ моимъ отцемъ. Я начиналъ отдыхать, когда черезъ недѣлю послѣ моего прибытія, въ домъ Карлоса принесли моего отца, на носилкахъ.

Желая угодить Халифу, Абулъ-Бекиръ, озлобленный тѣмъ, что я избѣгнулъ отъ смерти, самъ отрубилъ голову Муэццину, и отобравъ у отца моего все его имѣніе, безчеловѣчно изуродовалъ его, допытываясь, гдѣ я скрылся. Онъ думалъ что я былъ еще въ Гренадѣ.

При всѣхъ горестяхъ меня утѣшало то, что отецъ мой былъ увѣренъ въ моей невинности. Онъ болѣе всего желалъ не долго быть въ

Digitized by Google

тягость своему другу, человѣку небогатому, и занявшему довольно значительную сумму, для того, что бы доставить мнѣ средства получить десять тысячь піастровъ, данные отцомъ моимъ, во время его благополучія, въ займы Кадеру-Мостаки, богатому Адріанопольскому купцу. Срокъ платежа этого долга еще не наступилъ, но отецъ мой, къ распискѣ Кадера приложилъ отъ себя письмо, въ которомъ заклиналъ отдать ему всю сумму, или часть ея, потому что онъ находится въ бѣдности, и что изъ всего богатства у него остается, для прожитія съ сыномъ, одинъ этотъ долгъ.

Моего должника не было въ Адріанополѣ въ то время, когда я пріѣхалъ туда: но его тамъ знали. Съ недавняго времени онъ жилъ на рѣкѣ Марицѣ, въ хижинѣ, которую мнѣ указали, и примолвили, что Кадеръ-Мостаки совершенно раззорился. Пораженный этимъ извѣстіемъ, я безъ надежды пошелъ къ жилищу Кадера. Жаръ былъ несносный. Отошедши одну паразангу отъ Адріанополя, я увидѣлъ лѣсъ опунцій и керапоній: свернувъ съ дороги, я искалъ подъ ними тѣни. Облокотившись на вѣтвь дерева, я отдыхалъ стоя. *Онъ* проходилъ мимо. Это былъ точно *онъ*, въ своей бѣлой одеждѣ, съ большимъ крестомъ на груди. Я смотрѣлъ на него, какъ вдругъ Албанецъ бросился къ нему

Digitized by Google

и хотѣлъ заколоть его сзади. Злодѣй! вскрикнулъ я, кинулся съ боку на копье Албанца и пѣмъ отвелъ ударъ. Но *онъ*, хладнокровно оборотясь къ разбойнику, сказалъ: *Да коснется тебя перстъ Божій!* и Албанецъ палъ мертвый къ ногамъ его. *Онъ* пошелъ своею дорогою, не сказавши мнѣ ни слова. Я былъ въ оцѣпенѣніи, но вскорѣ поспѣшилъ выйдши изъ лѣсу и продолжалъ свой путь.

Кадеръ-Мосшаки молился, обративъ лицо къ Каабѣ, въ то время когда я пришелъ къ нему. Онъ не перемѣнялъ своего коложенія, и я имѣлъ время, разсмотрѣвши его нищенское жилище, удостовѣриться, что деньги мои пропали. Когда онъ окончилъ свое Комболіо, то есть перебралъ на четкахъ девяносто девять зеренъ, напоминающихъ девяносто девять совершенствъ Магомета, я вручилъ ему письмо отъ моего отца. Еще не читая его, онъ подалъ мнѣ кусокъ арбуза съ холодною водою, а прочитавши письмо сказалъ: «Радуюсь твоему посѣщенію. Срокъ еще не наступилъ и я не ожидалъ тебя, но деньги у меня готовы.» Онъ вынулъ изъ угла своей хижины глиняный горшокъ, снялъ закрывавшія поверхность его масло и оливки, высыпалъ изъ него кучу золотыхъ монетъ, и, отдавши ихъ мнѣ, пошелъ сыскать служителя, который пособилъ бы нести деньги. Несчастіе сдѣлало меня недовѣрчивымъ, и я ушелъ отъ

Digitized by Google

Кадера, не сказавши ему о томъ, что видѣлъ въ лѣсу.

Мой носильщикъ и я пришли въ Адріанополь уже ночью. Во время пути, я по временамъ бралъ отъ носильщика часть тяжести, что бы пособить ему, и несъ ее самъ; отъ того, возвратившись къ моему хозяину, я такъ усталъ, что бросился на постель, не пивши и не ѣвши.

Хозяинъ мой былъ пирожникъ. Онъ жилъ напротивъ Безестана (рынка). Отъ него-то узналъ я о жилищѣ Кадера-Мостаки и о томъ, что дѣла моего должника разстроены. Онъ былъ услужливъ, дѣятеленъ, и сказалъ мнѣ, что самъ заплатитъ носильщику, для того что бы съ меня не взяли лишняго. Онъ же внесъ въ комнату мои цехины.

Поступки этого человѣка внушали большую довѣренность; сверхъ того мнѣ хотѣлось поскорѣе къ отдыху; однакожъ, не ложась еще спать, я заперъ дверь своей комнаты изнутри, осмотрѣлъ при свѣтѣ лампады, не было-ли гдѣ тайнаго входа ко мнѣ, и для большей безопасности подтащилъ къ двери преогромный диванъ; наконецъ, я не потушилъ лампады, и положилъ къ себѣ на постель саблю. Предосторожности тщетныя! Проснувшись на другой день, я точно какъ будто выходилъ изъ тяжелаго онѣмѣнія и съ величайшимъ трудомъ освободился отъ своего летаргическаго сна. Нака-

Digitized by Google

нунѣ я ничего не пилъ и не ѣлъ у моего хозяина; стало быть не напитокъ какой нибудь нагналъ на меня такое усыпленіе. Размышляя послѣ, я думалъ, что причиною этого былъ запахъ нѣкоторыхъ цвѣтовъ, нарочно поставленныхъ въ моей комнатѣ.

Какъ бы то ни было, но очнувшись и окинувъ глазами вокругъ себя, я увидѣлъ что золото мое исчезло. Я кинулся съ постели, прибѣжалъ къ своему хозяину и требовалъ отъ него моихъ цехиновъ. Онъ притворился изумленнымъ. Я началъ громко кричать: собралось множество людей, шедшихъ мимо, и насъ отвели къ Кади. Тамъ происходило почти тоже, что случилось со мною въ Гренадѣ.

Хозяинъ мой, Алибекъ, далъ мнѣ волю говорить, а послѣ этого сказалъ, что я бродяга, гяуръ, что мнѣ нечѣмъ заплатить за издержку, довольно значительную, сдѣланную мною у него, и что я выдумалъ басню, въ надеждѣ выпутаться изъ хлопотъ. Кади, человѣкъ, казалось, довольно правдивый, велѣлъ обоихъ насъ запереть у себя, въ разныхъ комнатахъ, и сказалъ, что прежде нежели онъ выпуститъ одного изъ насъ на свободу, ему надобно выслушать Кадера Мосшаки, отъ котораго, какъ я сказывалъ, получены мною деньги, и носильщика, который, по словамъ моимъ, помогалъ мнѣ нести ихъ въ домъ Алибека.

Digitized by Google

Послали за Кадеромъ и за носильщикомъ, описаннымъ мною судьѣ. Кадію былъ извѣстенъ Кадеръ, какъ человѣкъ честный; но онъ скрылся. Подождали день, два, цѣлую недѣлю; Кадеръ не возвращался. Въ Турціи правосудіе исполняется скоро, и насъ снова привели къ суду. Носильщикъ утверждалъ что онъ не знаетъ меня, что я не бралъ его къ себѣ въ услугу, и что онъ даже никогда не видалъ меня. Онъ съ такою увѣрительностью клялся въ этомъ, что Кади склонился на его сторону, и замѣтилъ мнѣ строго, что онъ еще болѣе подозрѣваетъ меня въ обманѣ, зная какъ бѣденъ Кадеръ, и въ какой нуждѣ живетъ онъ около двухъ лѣтъ, а потому невѣроятно, что бы онъ могъ выдать мнѣ ту сумму денегъ, которую, по словамъ моимъ, украли у меня.

Алибекъ не имѣлъ надобности открыть ротъ для своего оправданія, и меня тотчасъ-же осудили-бы, какъ вдругъ жена его, бывшая тутъ-же, откинула свое покрывало, скинула свой малпокъ (*), сложила руки на груди и, оборотившись къ судьѣ, сказала, что она не удивится, если этотъ гяуръ также укралъ у нея драгоцѣнный, съ рѣзьбою камень, выпавшій изъ ея браслета, и который она ищетъ уже дней

(*) Женская чалма.

Digitized by Google

десять и не находитъ. Судья велѣлъ обыскать меня, и что же? Въ складкѣ моего полукафтанья нашли запрятанный, зашитый изумрудъ, съ слѣдующимъ, вырѣзаннымъ на немъ и означеннымъ золотыми буквами, стихомъ Корана: *Не лги ни передъ Богомъ, ни передъ его Пророкомъ.*

Послѣ этого, бѣднаго гяура разорвала-бы на куски чернь, перелѣзавшая уже черезъ перегородку, которая отдѣляла насъ отъ нея; но Кади велѣлъ отнять меня изъ рукъ ея, и сколько для успокоенія черни, столько же для исполненія правосудія, приказалъ дать мнѣ пятьдесятъ ударовъ плетью по плечамъ, а послѣ этого выкинуть на улицу.

Не угрозы народа, окружившаго меня, не кровь, струившаяся изъ моихъ плечъ, не легковѣрное правосудіе людей занимали меня въ эту минуту. Я не поддавался ни страху, ни мученіямъ, ни злобѣ: я видѣлъ только моего отца, недавно счастливаго золотомъ Кадера, а теперь умирающаго съ голоду и обрубленнаго варваромъ Абулъ-Бекиромъ. Его образъ раздиралъ мою душу.

Я поднялся на ступеняхъ Кадіева дома, куда палачи бросили меня; толпа дала мнѣ дорогу, и я вышелъ изъ города, не зная самъ куда иду. Я слѣдовалъ, машинально, по дорогѣ, пролегающей берегомъ Марицы.

Digitized by Google

Мною овладѣла мысль, болѣе ужасная нежели мысль о смерти. Я думалъ, что возратившись домой безъ денегъ, полученныхъ мною, я дамъ поводъ отцу моему подозрѣвать, что я промоталъ ихъ, а если онъ вообразитъ меня способнымъ къ такому поступку, то можетъ подумать также, что я точно виновенъ и въ томъ злодѣяніи, въ которомъ меня обвиняли въ Гренадѣ. Этой мысли я не могъ перенести, взошелъ на край берега, спалъ на перила и бросился въ рѣку.

Какъ не упалъ я въ волны? Не знаю; но когда я падалъ, кто-то схватилъ меня за волосы и снова поставилъ на берегъ, за перила. Я искалъ глазами своего избавителя: это былъ *онъ*. *Онъ* сдѣлалъ мнѣ знакъ, идти за нимъ, и я пошелъ. Тутъ только я увидѣлъ то, чего не замѣтилъ прежде: множество народа наполняло набережную, ибо по одной сторонѣ дороги Падишахъ со своею свитою въѣзжалъ въ городъ, а по другой везли на кладбище хоронить одну молодую дѣвицу. Лицо ея было открыто; кафтанъ лазуреваго цвѣта покрывалъ ея тѣло; волосы ея были напитаны благовоніями; арабатъ (*), на которомъ лежало ея тѣло, былъ усыпанъ цвѣтами и масличными листьями; въ рукѣ держала она бѣлую розу.

(*) Турецкая погребальная колесница.

Digitized by Google

Онъ велѣлъ мнѣ идти за собою, и я пошелъ. Онъ раздвинулъ толпу, приблизился къ арабашу, взялъ бѣлую розу изъ рукъ молодой дѣвушки и отдавая мнѣ, велѣлъ бросить ее въ рѣку. Я исполнилъ это и думалъ, что такой поступокъ, нечестивый въ глазахъ Мусульманъ, возставитъ противъ насъ толпу. Но Мусульмане только вскричали: Алла! и дали намъ свободу идти.

Въ окрестностяхъ Адріанополя природа разсыпала все восхитительное, что только можетъ представить взорамъ богатство ея. Цѣлый часъ шли мы по долинѣ. Наконецъ *онъ* остановился передъ кіоскомъ, увитымъ виноградными лозами и жасминами, и осѣненнымъ Турецкими пальмами. Садовникъ, хозяинъ этого домика, сидя передъ дверьми, укладывалъ въ корзины плоды. Послѣдніе лучи солнца и пѣніе птицъ еще болѣе возвышали для меня прелесть сей картины. *Онъ* замѣтилъ, что при этомъ зрѣлищѣ я позабылъ на минуту свои страданія. Что бы продлить мое наслажденіе, *онъ* велѣлъ садовнику накрыть для меня столъ въ бесѣдкѣ.

Когда я подкрѣпилъ свои силы, истощенныя продолжительнымъ постничествомъ, *онъ* вынулъ изъ за пояса своего кошелекъ и покачивая его надъ большею вазою, стоявшею на столѣ, сказалъ: *Да наградится сыновняя любовь.* При каждомъ вскачиваніи кошелька, изъ него выпадали золотыя монеты. Когда ваза была

Digitized by Google

наполнена ими, *онъ* велѣлъ мнѣ отнести ее въ домъ и сказалъ, что я могу спать спокойно, потому что меня уже не обокрадутъ. *Онъ* прибавилъ: *Нѣкогда мы опять увидимся.*

Я спалъ глубокимъ сномъ, и когда проснулся на другой день, его уже не было; но у дверей кіоска меня ожидалъ садовникъ съ двумя лошадьми, одною для меня, другою для себя. На моей была шкатулка изъ чернаго дерева; садовникъ открылъ ее, показалъ мнѣ находившееся въ ней золото и пустилъ свою лошадь въ галопъ. Мы поѣхали по Константинопольской дорогѣ. Когда мы проѣхали смѣющіяся долины Кіадамеи, что подлѣ сѣнъ Сераля увидѣли корабль, котораго начальникъ не поднималъ якоря и какъ будто ждалъ еще одного пассажира. Провожатый мой отнесъ шкатулку на корабль и какъ только я взошелъ на оный, паруса развернулись и мы поплыли. Путешествіе мое было счастливо. Я обнялъ моего отца и онъ на минуту былъ счастливъ, увидѣвъ привезенное мною золото. Онъ уже не хотѣлъ оставлять своего друга Сезо, а желалъ дѣлиться съ нимъ нашимъ довольствомъ.

Что еще скажу я вамъ? Часть нашего капитала я употребилъ въ торговлю и обороты мои производились такъ счастливо, что вскорѣ я сдѣлался богатъ. Къ этому удовольствію присоединялось другое: видѣть долгую жизнь

Digitized by Google

виновника дней моихъ. По смерши его я не былъ женатъ, оставилъ торговлю, и такъ какъ меня ни что не привязывало въ Зарзѣ, а климатъ ея не благопріятствовалъ мнѣ, то я поселился въ окрестностяхъ Толедо, въ Молинеросѣ, куда призывалъ меня другъ дѣтства моего, родившійся также въ Алгамбрѣ и, такъ же какъ я, Икоганъ Халифа. Онъ, по взятіи Гренады и по изгнаніи Мавровъ, крестился, не желая переселиться въ Африку. Этого друга уже нѣтъ въ живыхъ; его дѣти еще прежде отца сошли въ могилу, и я давно, давно живу на землѣ одинокъ.

Не многіе доживаютъ до ста лѣтъ: мнѣ исполнилось девяносто семь. *Онъ* сказалъ мнѣ подъ пальмами: нѣкогда мы опять увидимся, и не приходилъ. Я ожидалъ его присутствія, не страшась и не желая онаго; наконецъ я увидѣлъ, что *онъ* входитъ ко мнѣ въ домъ. *Онъ* прошелъ въ садъ, и поговоривъ тамъ со мною, удалился. Я провожалъ *его* до воротъ и былъ замѣченъ съ *нимъ*. На меня сдѣлали доносъ. Я могъ убѣжать, имѣлъ на то и время и средства; конечно ничего не могло быть и столь позволительнаго; но я остался.

Если справедливо то, что я слыхалъ въ свѣтѣ о таинственныхъ обрядахъ вашего судопроизводства, то вы отринете сіе признаніе, какъ неполное, и не сказывая мнѣ въ чемъ оно

Digitized by Google

недостаточно, не объявляя, какихъ поясненій вы желаете, три раза будете требовать у меня новаго признанія. Послѣ этого, если я не дамъ вамъ, по собственному уразумѣнію, желаемыхъ вами объясненій, вы низведете меня въ *комнату пытки* и тамъ станете насильственно требовать ихъ. Я знаю въ чемъ недостаточно мое признаніе: вы желаете знать, какъ *его* зовутъ, кто *онъ*, что *онъ* говорилъ мнѣ, что я знаю о *немъ?* Не на малый остатокъ силъ, въ мои лѣта, могу я надѣяться испытывая мученія; но я не скажу ничего, о чемъ должно умолчать.

СЕДЬМАЯ БУМАГА,

сокращенно выписанная изъ Красной Книги.

Протоколъ о смерти Гуана де Сентъ-Анжело, показывавшаго, что онъ былъ Гидалго.

Сентъ-Анжело, послѣ трехъ, учиненныхъ ему требованій о новомъ и пространнѣйшемъ признаніи, не удовлетворившій судилища, былъ низведенъ въ комнату пытки.

Не начиная еще пытки, Слѣдственный Судья снова пригласилъ его открыть истину и не скрывалъ, что отъ него дѣйствительно требуютъ сказать все, что извѣстно ему о человѣкѣ, обвиняемомъ въ Іудействѣ.

Digitized by Google

Я не могу исполнишь этого, отвѣчалъ съ кротостію Сеншъ-Анжело.

Тогда начали медленно раскладывать передъ нимъ орудія пытки. Онъ поблѣднѣлъ, крупныя капли поту выступили на его челѣ, и слышно было что онъ тихимъ голосомъ произнесъ: Transeat à me calix iste.

Когда служители сняли съ него одежду, готовясь начать пытку, то увидѣли на немъ длинную власяницу, съ переплетенными въ ней желѣзными остріями. Они хотѣли снять и ее, но онъ отдалилъ служителей отъ себя и просилъ Судью оставить на немъ этотъ послѣдній покровъ.

— Я долженъ отказать въ этомъ, сказалъ Судья.—Христіанинъ! — воскликнулъ Сеншъ-Анжело — заклинаю тебя почтеніемъ къ моимъ сѣдымъ волосамъ... Нѣтъ — прервалъ его Судья—я обязанъ отказать въ этомъ. — И онъ велѣлъ служителямъ сорвать съ него власяницу. Глаза старца наполнились слезами. «*Ты*, обѣщавшій мнѣ,» сказалъ онъ, «что эта власяница будетъ послѣднимъ моимъ покровомъ! Не оставляй меня, и да будетъ пораженъ слѣпотою, кто сниметъ ее съ меня!» При этихъ словахъ голова его опустилась — онъ умеръ.

Digitized by Google

ОСЬМАЯ БУМАГА,

сокращенно выписанная изъ Красной Книги.

Слѣдственный Судья донесъ Судилищу о происшедшемъ, и Члены Инквизиціи были поражены послѣдними словами и смертью Сеншъ-Анжело. Привыкши читашь и слышашь показанія суевѣрныхъ людей, они дошолѣ не обращали вниманія на странность доноса безъименнаго, на показаніе Бардахи и на признаніе Сеншъ-Анжело. Но необыкновенная смерть сего послѣдняго привлекла ихъ вниманіе на смерть человѣка, найденнаго въ развалинахъ, и на смерть Албанца, въ лѣсу на берегу Марицы. Они рѣшили, что прекративъ все другое, въ шу-же минушу, не смотря на то что было уже поздно, должно призвашь и допросишь обвиняемаго въ Іудействѣ. За симъ слѣдуетъ первый допросъ, взятый съ него.

ДЕВЯТАЯ БУМАГА,

выписанная изъ Красной Книги.

Первый допросъ обвиняемаго въ Іудействѣ.

Вопросъ. Имя твое?

Отвѣтъ. Узнавши его ты ничего не узнаешь.

В. Гдѣ твое жилище?

О. На землѣ.

Digitized by Google

В. Сколько тебѣ лѣтъ?

О. Тысяча пять сотъ шестнадцать.

В. Можетъ-ли это быть?

О. Не можетъ для васъ, но не для того, кто зерну горушичну можетъ повелѣть быть горою, и гору стереть въ зерна горушичны.

В. Ты лжешь?

О. Ложь чужда мнѣ, ибо только вы изобрѣли ложь и истину, выдумали имена сіи, и означаете ими понятное для васъ. Предъ тѣмъ, кто свиваетъ небо шатромъ, и колеблетъ землю въ основаніяхъ, есть одно—ни ложь, ни истина — не преходящее бытіе, являемое словомъ и дѣломъ, мыслью и дѣяніемъ. И гдѣ по его волѣ прекратились всѣ плѣнныя отношенія, тамъ не существуютъ ваши ничтожныя различія.

В. И такъ, ты безсмертенъ?

О. Нѣтъ! рожденное умретъ, кромѣ *одного рожденнаго отъ жены*, но *не человѣка*. Я — человѣкъ!

В. И ты мыслишь, что сіе Судилище ничего не можетъ надъ тобою?

О. Ничего.

В. Когда-же умрешь ты?

О. Человѣку не дано разумѣть времена и лѣта.

В. Но гдѣ родился ты?

Digitized by Google

О. Тамъ, гдѣ изсохшая земля и соляныя пустыни вѣщаютъ о гнѣвѣ Божіемъ; гдѣ древле цвѣли и зеленѣли поля, и земля шекла млекомъ и медомъ.

В. Ты Іудей?

О. Я человѣкъ.

В. Крестился-ли ты?

О. Ты не поймешь, если я буду ошвѣчать.

В. Зачѣмъ-же ты носишь крестъ?

О. Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что есть жизнь выше тлѣнныхъ предѣловъ бытія.

В. Для чего-же, если ты увѣренъ въ божественности Сына человѣческаго, для чего въ горахъ Аѳласскихъ говорилъ ты Іудеямъ о праотцахъ ихъ, а не объ немъ? Для чего старался утвердить ихъ въ вѣрѣ ихъ, а не старался объ обращеніи ихъ въ святую, истинную вѣру?

О. Для чего не говоришь ты глухо-рожденному, для чего не являешь свѣта слѣпо-рожденному и не обвиняешь ихъ въ то-же время, что одинъ не слышитъ, другой не видитъ? Твоимъ-ли преходящимъ умомъ знать тайны Того, предъ кѣмъ нѣсть тайны? Вспомни, что когда Сынъ человѣческій явился на судилищѣ, кликъ отдался въ нѣдрѣ Сіона: «*Кровь его на насъ, и на чадахъ нашихъ!*» И она упала на нихъ и на чадъ ихъ, сія кровь вѣчной жизни! И они разсѣяны, изгнаны до скон-

Digitized by Google

чанія вѣковъ: было слово на нихъ, и небо и земля прейдутъ, но слово Его не прейдетъ.

В. Но обращеніе многихъ Іудеевъ не есть-ли доказательство, что благодать можетъ ихъ коснуться?

О. Ты обращаешься къ солнцу, и отвращаешься отъ него, но солнце обратится-ли къ тебѣ, и отвратится-ли отъ тебя?

В. И такъ, Іудеи погибли вѣчно?

О. Маловѣрный! Тебѣ-ли вѣдать судьбу Бога безсудебнаго, тебѣ-ли понять слово: *вѣчно! Ты* знаешь мщеніе, а не *Онъ*, въ комъ нѣтъ временъ и лѣтъ; но ты не знаешь Его воли, не имѣешь средствъ понять ее. Іорданъ шепчетъ въ брегахъ, и долина Іосафатова близъ него, хотя нѣтъ уже Іудеи.

Отвѣты непонятнаго Жида были слушаны въ молчаніи глубокомъ. Между тѣмъ настала ночь и вдругъ своды подземелья, гдѣ было Судилище, освѣтились. Красный лоскутъ на головѣ Жида загорѣлся, казалось, яркимъ пламенемъ. Судьи объяты были ужасомъ. Подсудимому велѣли немедленно удалиться.

Тогда началось сильное преніе между судьями. Одни требовали немедленнаго освобожденія подсудимаго; другіе хотѣли сжечь его немедленно, какъ волшебника; третьи хотѣли продолжать допросы. Послѣднее мнѣніе превоз-

Digitized by Google

могло. На другой день опять предсталъ предъ судилище таинственный Жидъ.

ДЕСЯТАЯ БУМАГА,

выписанная изъ Красной Книги.

(Второй допросъ обвиняемаго въ Іудействѣ).

Вопросъ. Что значишъ пламя, горящее на головѣ твоей?

Отвѣтъ. Оно доказываетъ, что силы природы извѣстны мнѣ болѣе, нежели вамъ.

В. Для чего лишилъ ты жизни неизвѣстнаго намъ Испанца, въ развалинахъ Сегураскихъ?

О. Онъ былъ преступникъ, и я наказалъ его.

В. Для чего умертвилъ ты Албанца въ лѣсу, близъ Марицы?

О. Онъ былъ преступникъ, хотѣлъ похитить кошелекъ, не зная, что для него не будетъ онъ неистощимымъ, и въ ослѣпленіи дерзалъ на погубленіе человѣка.

В. Развѣ этотъ кошелекъ неистощимъ?

О. Да, пока онъ въ моихъ рукахъ.

В. Гдѣ ты взялъ его?

О. Былъ преступникъ, который за серебро продалъ больше нежели душу. Въ отчаяніи потомъ бросилъ онъ деньги на покупку *поля крови*, а я поднялъ кинутый имъ кошелекъ: онъ жжетъ мои руки, но—я осужденъ носить

Digitized by Google

его; и когда въ немъ безпрерывно являются деньги по моему требованію, мнѣ легче.

В. На что-жь тебѣ деньги?

О. На милостыню.

В. Развѣ тебѣ велѣно давать ее?

Отвѣта не было.

В. Для чего ты на землѣ?

Отвѣта не было.

В. Если ты живешь для укрѣпленія вѣры и надеждъ Іудеевъ, то почему не оправдываешь ихъ? Почему равно благодѣтельствуешь и гонителямъ ихъ?

О. Пылинки во вселенной, предназначенныя къ исполненію непостижимыхъ дѣлъ Творца, мы родимся для смерти, и умираемъ для жизни. Взятыя изъ персти, въ персть обращаются поколѣнія. Для чего здѣсь язвы, война, голодъ, и мечь судіи? Вы думаете постигнуть это, люди слѣпые? Вы судіи: право-ли думаете поступать, осуждая Іудеевъ? Если совѣсть не упрекаетъ васъ, вы орудіе Бога! Если-же кровь жертвъ падаетъ на совѣсть вашу, то спѣшите смывать ее слезами раскаянія, и къ тому не согрѣшайте! Преступленіе бываетъ не въ самомъ преступленіи, но въ волѣ человѣка на преступленіе. Ты покорился умомъ своимъ уставу другихъ, и не смѣй нарушать его: мечъ правосудія постигнетъ тебя, и ничто не спа-

Digitized by Google

сетъ. Въ тоже время, дитя, воспитанное разбойниками, не знающее ни Бога, ни уставовъ, грѣшно ли въ убійствѣ брата, когда оно не вѣдаетъ: грѣхъ-ли сіе убійство? Человѣкъ погибъ отъ древа познанія, и познаніе его губитъ, а не дѣла. Рекъ Онъ: *блаженны нищіе духомъ* — поймите слова сіи, и смирите гордую волю свою!

В. Ты пособилъ Аѳанасію Сенпъ-Анжело, хотя онъ и Христіанинъ?

О. Онъ былъ человѣкъ, и былъ тогда несчастливъ.

В. Ты обѣщалъ ему, что власяница не будетъ сияла съ его тѣла?

О. Вѣра его требовала сего обѣта.

В. Какъ-же ты могъ исполнить свое обѣщаніе?

О. Вѣра его спасла его.

В. Для чего скрывалъ онъ твое имя?

О. Онъ не зналъ его.

В. Но, онъ зналъ о тебѣ нѣчто, чего не хотѣлъ открыть?

О. Да.

В. Что-жь такое онъ зналъ?

Отвѣта не было.

В. Для чего сбросилъ ты розу съ тѣла Адріанопольской дѣвы?

О. Она отравила отца своего, дабы выйдши за мужъ за одного корыстолюбца.

Digitized by Google

В. Знаешь-ли ты будущее?

О. Нѣтъ, не знаю: намъ не дано разумѣть времена и лѣта.

В. Давно-ли ты посѣщалъ Іерусалимъ?

О. Въ тотъ день, когда пало проклятіе на Іудею....

Тутъ умолкъ таинственный незнакомецъ. Благоговѣйный ужасъ объялъ судей Обвиняемому велѣно было идти въ темницу.

ОДИННАДЦАТАЯ БУМАГА,

выписанная изъ Красной Книги.

(Сокращенно)

— Засѣданія не отложили до другаго дня.

— Положено представить обо всемъ Главному Инквизитору.

— Не смотря на многочисленность представленій, отъ чего бывало иногда, что Главный Инквизиторъ по цѣлому году медлилъ отвѣтами, на сей разъ отвѣтъ его полученъ немедленно.

— Ноября 8, при солнечномъ восхожденіи, отвѣтъ былъ полученъ, и прочитанъ немедленно.

— Сей отвѣтъ ужаснулъ судей.

— Костеръ приготовленъ былъ на назначенномъ мѣстѣ. Обвиняемаго привели, и въ самый полдень прочитали ему слѣдующее.

Digitized by Google

ДВѢНАДЦАТАЯ БУМАГА,

выписанная изъ Красной Книги.

« Главный Инквизиторъ, Судіямъ Толедскимъ.

« Если вы не помѣшались всѣ, то конечно вы участвуете въ беззаконномъ заговорѣ, коего сообщники скрываются въ Королевствѣ Леонскомъ, и въ семъ случаѣ вы подвергаетесь участи судей Трибунала Заморы. Оправдайте себя немедленнымъ исполненіемъ моего приказа.

« Жидъ, судимый вами, есть безбожникъ, убійца, окружившій васъ своими сообщниками.

« Посему, не созывая Главнаго Совѣта Инквизиціи, силою даннаго мнѣ полномочія, опредѣляю :

« Съ одной стороны подозрѣніе *à vehementi*, сходно *cedules* обвиняющихъ; съ другой формальное признаніе въ Іудействѣ обвиняемаго; а потому—не можетъ быть разрѣшенія *ad cautelam*, но *relaxatio*.

« Съ полученіемъ сего письма, да устроится *quemadero* во дворѣ Судилища, и при *autillo одинакомъ*, виновный да преданъ будетъ пламени.

« Вручитель письма засвидѣтельствуетъ мнѣ немедленное исполненіе сего приказа.

« Севилла, 5 Ноября, лѣта 1517-го.

« *Францискъ Хименесъ де Циснерось.* »

Digitized by Google

«*Франциск Хименесъ де Циснеросъ, да коснется тебя перстъ Божій!*» сказалъ таинственный незнакомецъ.

Вручитель письма поблѣднѣлъ, и остановилъ исполненіе приговора. Судьи велѣли обвиняемому идти въ темницу.

Вручитель письма спѣшилъ въ Севиллу. При въѣздѣ въ городъ онъ встрѣтилъ погребальное шествіе: это были похороны Главнаго Инквизитора, Франциска Хименеса де Циснероса.— Онъ умеръ внезапно; въ полдень 8-го Ноября, 1517 года.

Получивъ сіе извѣстіе, Судьи Толедскіе были въ ужасѣ и недоумѣніи. Въ ту минуту явился предъ ихъ собраніе шюремщикъ Инквизиціи, и донесъ, что таинственный незнакомецъ, неизвѣстно какимъ образомъ, пропалъ изъ темницы. Никто не видалъ его; никто не зналъ, куда онъ дѣвался . . .

Digitized by Google

ЛИТТЕРАТУРНЫЕ ПРІИСКИ.

Между тѣмъ какъ Естествоиспытатели наши въ богатыхъ нѣдрахъ Уральскихъ горъ пріискиваютъ благородные металлы и драгоцѣнные камни: мы, Журналисты, на скудной почвѣ Словесности нашей, вмѣсто самобытныхъ произведеній изящества, встрѣчаемъ мысли, переносимыя изъ чуждыхъ литтературныхъ владѣній, подъ фирмою отечественной, и потому обязаны, вмѣсто критики, заниматься пріисками, отнуда онѣ заимствованы, какъ искажены и сколько въ нихъ новаго... Въ первой книжкѣ Аѳенея, нынѣшняго года, напечатанъ аки-переводъ съ Лашинскаго: *О различіи между Классическою и Романтическою Поэзіею*, разсужденіе, какъ замѣчаетъ почтенный Издатель, отличное отъ сочиненій Бутгервека, Шлегеля, Ансильона, Шиллера, Пикгета и даже В. Гюго. Желая вывести изъ мистификаціи читателей, спѣшимъ уличить Переводчика, что выдаваемый имъ *переводъ съ Латинскаго* есть *собственно компиляція изъ Нѣмецкихъ писателей*; что у Нѣмцевъ давно извѣстно предлагаемое имъ за собственное открытіе; что основныя мысли о различіи Классицизма и Романтизма по различнымъ направленіямъ духа нашего въ разныхъ вѣкахъ человѣчества, и о происходящихъ отъ сего идеалахъ изящества, знакомы намъ по именованнымъ выше писателямъ, а сверхъ того по Асту и Шлуцману.

Digitized by Google

Въ извѣстномъ Аствовомъ руководствѣ къ Эстетикѣ, о различіи Классицизма и Романтизма всякой можетъ найдти нынѣ возвѣщаемую въ Аѳенеѣ новость въ §§ 51—61.

Что касается до Штутцмана, то при семъ случаѣ вмѣняемъ себѣ въ пріятную обязанность познакомить читателей Телеграфа съ его *Философіею Исторіи человѣчества* (Philosophie der Geschichte der Menschheit). Изложивъ содержаніе сего замѣчательнаго сочиненія, выпишемъ изъ онаго нѣсколько мыслей, относящихся къ различію Классицизма и Романтизма.

Все сочиненіе состоитъ изъ осьми отдѣленій. I. *О возможности Философіи Исторіи человѣчества.* II. *О естествѣ человѣка, какъ предметѣ Исторіи.* Самопознаніе. Противоположныя стремленія духа. Первоначальное единство. Раздвоеніе направленій. Чувства. Разумъ. Размышленіе. III. *О существѣ Предвѣчнаго, какъ началѣ Исторіи.* Вселенная. Бытіе. Безконечное воспроизведеніе творческой силы. Идеи. Міръ видимый и міръ Исторіи. IV. *О существѣ Исторіи человѣчества.* Содержаніе Исторіи. Различные моменты. Отношеніе вѣковъ человѣчества. Единство конечнаго и безконечнаго. Законъ Исторіи и четыре вѣка въ Исторіи человѣчества. V. *Объ отношеніяхъ видимаго міра къ Исторіи человѣчества и переворотахъ земли.* Связь человѣка съ видимымъ міромъ. Солнца. Планеты. Силы средобѣжная и средостремительная. Законы всемірные, повторяющіеся въ Исторіи. Сравненіе Исторіи природы, съ Исторіею человѣка. Первое

Digitized by Google

образованiе человѣчества. VI. *О существѣ древнѣйшаго мiра на Востокѣ и Исторiи онаго.* Общiй духъ перваго вѣка человѣчества. Перiоды въ Исторiи Азiятской. Земли и народы, гражданское устройство и религiя Азiи. Искусство. Образованiе. Частная Исторiя Вавилонская и Ассирiйская, Финикiйская, Еврейская и Египетская. Прочiе народы Азiи. VII. *О сущности Исторiи древняго языческаго мiра.* Духъ язычества. Отношенiе стороны физической къ идеальной. Свойство и происхожденiе народовъ сего вѣка. Перiоды онаго. Состоянiе естественное, гражданское и религiозное языческаго вѣка. Греческое и Римское искусство. Науки. Частная Исторiя Пелопоннеза. Аѳины и Спарта. Начало, цвѣтущее состоянiе и паденiе Грецiи. Македонiя. Египетъ. Начало Рима. Карѳагенъ. Римская Республика. Римская монархiя. Сѣверные народы. VIII. *О сущности мiра Христiанскаго и его Исторiи.* Духъ сего вѣка. Народы. Перiоды. Правленiе. Религiя и нравственность. Искусство. Науки. Переселенiе народовъ. Германiя и Галлiя. Магомеданство. Феодальная система. Рыцарство. Крестовые походы. Реформацiя. Осмнадцатое столѣтiе. Начало послѣдняго вѣка человѣчества.

Вотъ какимъ образомъ наблюдаетъ Шлушцманъ человѣчество послѣ опытовъ Вико и Гердера. Здѣсь не мѣсто сравнивать сихъ писателей; скажемъ только, что Шлушцмана полезно читать послѣ двухъ первыхъ. Выпишемъ изъ него нѣсколько отдѣльныхъ мыслей касательно различiя Классицизма и Романтизма.

Digitized by Google

«Исторію человѣчества, говоритъ Штуцманъ, справедливо можно сравнить съ жизнію одного человѣка. Каждый народъ въ Исторіи всемірной изображаетъ одну извѣстную сторону всецѣлаго человѣчества; то-же должно разумѣть и объ отличительномъ свойствѣ извѣстнаго періода. Какъ въ народахъ, такъ и въ разныхъ періодахъ Исторіи, мы можемъ отличить господствующій характеръ или главную сторону при другихъ сторонахъ сподчиненныхъ; ибо въ каждомъ періодѣ, равно какъ въ каждомъ народѣ, отражается идея человѣчества. Первый вѣкъ онаго представляетъ простое созерцаніе; второй — силу чувственности, *стремленіе внѣ себя*; третій — силу разумѣнія, *стремленіе внутрь себя*; наконецъ четвертый вѣкъ человѣчества соотвѣтствуетъ старости, періоду мудрости. Въ первомъ вѣкѣ бытія человѣкъ не различаетъ вещественнаго отъ духовнаго; во второмъ вѣкѣ примѣтно предпочтительное направленіе къ вещественному; третій вѣкъ представляетъ противоположное стремленіе — къ духовному; наконецъ четвертый и послѣдній вѣкъ человѣчества есть соединеніе двухъ послѣднихъ (§ 39).»

«Всеобщіе законы внѣшней природы, продолжаетъ Штуцманъ, повторяются и въ Исторіи человѣчества. Въ природѣ мы замѣчаемъ *силу средобѣжную* и *средостремительную*: такія-же направленія открываемъ и въ народахъ. Древній міръ, коего представительницею является Греція, въ Исторіи своей показываетъ направленіе средобѣжное: увлекаясь отъ созерцанія и познанія единаго,

Digitized by Google

безконечнаго существа, человѣкъ переноситъ Божество въ міръ конечности и многоразличія, единство представляетъ во множествѣ, безконечное ограничиваетъ, духовное овеществляетъ, стремится внѣ себя, къ вещественному, конечному. Сей міръ въ Исторіи человѣчества соотвѣтствуетъ стремленію средобѣжному (centrifugale Richtung). Противоположное или средостремительное (centripetale R.) направленіе представляетъ новый міръ, озаренный Христіанствомъ: здѣсь отъ конечнаго и внѣшняго человѣкъ стремится къ безконечному и духовному; духъ его отъ любви внѣшней природы обращается къ любви Бога и человѣчества. Міръ Христіанства совершенно противуположенъ міру язычества: многобожію—единый Сый; жизни общественной—жизнь семейственная; героизму — смиреніе. Но міръ первобытнаго человѣчества на Востокѣ соотвѣтствуетъ тому состоянію вселенной, когда силы всемірныя не были раздѣлены. Четвертый вѣкъ долженъ представлять соединеніе обоихъ направленій духа; при высшемъ образованіи и совершенствованіи, человѣкъ сведетъ въ единство двѣ противоположныя силы своего духа (§ 42).»

«Два направленія духа нашего, одно отъ безконечнаго къ конечному или отъ духовнаго къ вещественному, другое противоположное, были въ первобытномъ вѣкѣ человѣчества на Востокѣ нераздѣльны и одно съ другимъ слiянны. По сей причинѣ мы видимъ соединеніе духа и природы, Божества и вселенной, вѣчнаго съ конечнымъ, Ормуза и Аримана. Въ семъ единствѣ двухъ противоположныхъ направленій духа человѣческаго, древнѣйшій

Digitized by Google

вѣкъ сходствуетъ съ послѣднимъ. Здѣсь самопознаніе походитъ болѣе на инстинктъ, нежели на размышленіе; свобода духа человѣческаго въ проявленіи своемъ обнаруживаетъ признаки необходимости. Самый разумъ въ семъ вѣкѣ дѣйствуетъ болѣе какъ законъ и сила природы; отъ того древнѣйшій міръ представляетъ безразличіе духовнаго и вещественнаго, свободы и необходимости. Въ Азіи находимъ мы начала понятій религіозныхъ и всякаго познанія; мудрость сего вѣка состояла въ нѣсколькихъ изрѣченіяхъ, предвѣщавшихъ развитіе мысли человѣческой, и проч. (§ 50).»

«Если первый вѣкъ, по причинѣ безразличія противуположностей, примемъ представителемъ вѣчнаго единства, то второй вѣкъ можно назвать представителемъ *природы*, которая носитъ въ лонѣ своемъ также единую, вѣчную жизнь, но выраженную въ различныхъ образахъ; сего второго вѣка характеръ различіе и конечность. Здѣсь очевидно направленіе къ вещественному; духъ преимущественно стремится къ внѣшности; здѣсь особенно обнаруживается вещественная сила жизни, раскрывается чувственность, какъ вещественная сторона умственной дѣятельности, и силится господствовать надъ духомъ. Поелику видимый или внѣшній міръ къ невидимому или внутреннему относится какъ необходимость къ свободѣ духа, или какъ конечное къ безконечному: посему второй вѣкъ человѣчества носитъ знаменіе необходимости, владычеству которой подчиняется все въ жизни внѣшней и внутренней. Совершенно противное направленіе

Digitized by Google

представляетъ третій вѣкъ, гдѣ господствуетъ направленіе отъ конечнаго къ безконечному. Въ одномъ міръ видимый, въ другомъ духовный является откровеннымъ; въ одномъ божество изображается въ многоразличіи конечнаго; въ другомъ божество есть безпредѣльное единство; тамъ властвуетъ ограниченность и вещественное бытіе — здѣсь безпредѣльность и духовная жизнь. Въ томъ вѣкѣ религія созерцаетъ вселенную какъ судьбу; здѣсь — какъ Провидѣніе; тамъ все общее является особеннымъ — здѣсь напротивъ особенное становится общимъ. Таковы и произведенія сихъ вѣковъ: въ одномъ, по причинѣ дѣятельности чувственной, *изящество представляется на сторонѣ видимаго міра; въ другомъ — на сторонѣ міра духовнаго*, и проч. (§ 61).»

«Стремленіе къ конечному доказываетъ владычество міра видимаго или природы: посему искусство втораго вѣка человѣчества должно быть разсматриваемо какъ произведеніе природы; напротивъ въ третьемъ вѣкѣ искусство получаетъ характеръ міра невидимаго, и есть произведеніе свободы духа. *Тамъ встрѣчаемъ болѣе образы внѣшней природы; здѣсь — идеальный міръ духа.* Въ томъ вѣкѣ все облечено въ покровъ покоя природы; въ этомъ все преходитъ. — Направленію отъ общаго къ частному обязано искусство идеальнымъ *подражаніемъ* природѣ, и проч. (§ 67)».

«Въ древнемъ мірѣ господствуетъ ограниченность конечнаго; въ новомъ — безпредѣльность безконечнаго. Стремленіе древнихъ къ природѣ соотвѣтствовало чувственной сторонѣ человѣка; такимъ-

Digitized by Google

же образомъ стремленiе нынѣшняго времени къ безконечному соотвѣтствуетъ владычеству духа надъ чувственностью, и проч. (§ 82). »

« Искуство вѣка Христiанскаго проникнуто духомъ сего ученiя; оно получило *характеръ идеальный*. Въ изображенiяхъ древняго мiра господствуетъ *изящная природа*; въ изображенiяхъ новаго мiра первенствуетъ *человѣчество*; тамъ является преимущественно *изящество природы*; здѣсь — *изящество духа*. Подчиненiе особеннаго и конечнаго всеобщему и безконечному въ новомъ искуствѣ есть характеръ изящества идеальнаго (§ 86). »

Замѣтимъ, что второй вѣкъ человѣчества, или собственно мiръ древнiй въ Исторiи, у Шпушцмана есть Классицизмъ; мiръ новый, есть Романтизмъ, преимущественно пространство времени отъ начала шестнадцатаго столѣтiя до начала девятнадцатаго. *Девятнадцатымъ столѣтiемъ*, по его мнѣнiю, *начинается четвертый вѣкъ человѣчества, объемлющiй въ единствѣ два предыдущiе* (§ 83).

Сихъ прiисковъ, думаемъ, достаточно для показанiя, что основныя мысли вышеупомянутаго разсужденiя о различiи Классицизма и Романтизма, именно мысли о четырехъ вѣкахъ человѣчества, о направленiяхъ духа человѣческаго, подобныхъ силамъ средобѣжной и средостремительной, объ идеалахъ изящества внѣшней природы, вещественной, и внутренней, духовной, не принадлежатъ Сочинителю онаго, а заимствованы изъ извѣстныхъ писателей, и всякому, занимающемуся современною Словесностью, знакомы. Въ чемъ-же заключается *собственное мнѣнiе* мистификатора Ашенея? Мы почитаемъ

Digitized by Google

долгомъ справедливости сознаться, что слѣдующія непостижимыя диковинки сутъ оригинальныя произведенія неизвѣстнаго Автора.

« Ея (Индійской Поэзіи) Рамайанъ есть непрерывная цѣпь воплощеній очеловѣкошворяющагося Божества; ея Саконтала есть торжественная лѣствица просвѣтленія обогошворяемаго человѣчества. »

« Не то, чтобъ она (творческая сила) исключительно ограничивала себя сферою того или другаго міра; ибо, по своей сущности, должна стоять всегда на прагѣ обоихъ міровъ и допытывать тайну ихъ гармоническаго сдруженія, представляемаго всеобщею жизнію. »

« Но сія настроенность духа человѣческаго не могла-бъ разрѣшиться свободно въ полную гармонію или даже не могла-бы сама образоваться столь благоустроенно: (?) если-бъ онъ не озарился высшимъ премірнымъ свѣтомъ (?!), который непреоборимою силою вовлекъ его внутрь самого себя и обнажилъ предъ нимъ всѣ сокровеннѣйшія тайны его внутренняго бытія. »

« Всѣ благородныя его (духа человѣческаго) начинанія, высокіе порывы, славные подвиги — зачинались въ немъ безъ всякихъ плотяныхъ разсчетовъ чувственности, безъ всякаго внѣшняго корыстнаго побужденія — единственно отъ преизбытка жизни, опредѣлявшей саму себя свободно и самозаконно (см. *Атеней*, стр. 4, 6, 23, 30). »

Если къ подобнымъ изверженіямъ *огнедышущаго* воображенія присоединить солецизмы, варваризмы и другія неправильности языка, наковы: *мужаться*, *міры, приражающіеся другъ къ другу, возвергаться*

Digitized by Google

обратно къ самому себѣ, уясниться чрезъ приникновеніе, гробища погибшаго человѣчества, стоять на сторожѣ, пришельцы разманенные примѣромъ, сладостная теплота разыгравшагося сердца, домочься, какую только когда, не дальше какъ, ждивать бытіе свое, скаканіе играющей чувственности и проч.; если, говорю, къ показаннымъ диковинкамъ присоединишь подобныя странности языка, за исключеніемъ чужихъ мыслей, *не переведенныхъ съ Латинскаго, а компилированныхъ отовсюду:* то таковые Литтературные прiиски *не умедлять разрѣшить нашего предположенія* о мистификаціи *въ пріятную достовѣрность.*

Кто-жъ этотъ мистификаторъ? Ужь это не проказникъ-ли и балагуръ Надоумко? Не опъ-ли, въ сладостной теплотѣ разыгравшагося сердца и при скаканіи играющей чувственности, чрезъ приникновеніе къ любомудрію, то по расширительному стремленію внѣ себя, то по стремленію самовозвратному внутрь себя, возвергаясь обратно къ самому себѣ и претыкаясь всюду, на гробищахъ всякихъ мыслителей, разманенный примѣромъ къ подобнымъ вторженіямъ и оцвѣтлѣнный премірнымъ свѣтомъ, ждиваетъ бытіе свое, не дальше какъ блуждая по распутіямъ безплодныхъ умозрѣній и суетныхъ состязаній, стремится измѣрить безпредѣльное море Классицизма и усиливается проникнуть въ неизмѣримыя глубины Романтизма, потолику потолику можетъ, въ мятежномъ волнованіи, никогда неусыпающемъ, возводя различіе оныхъ къ дружественному, гармоническому единенію?

Но кто-бъ ни былъ прелагатель съ Лашинскаго

Digitized by Google

спашьи о различіи Классицизма и Романтизма, можно-ли такъ морочить благодушныхъ читателей помѣщеніемъ чужихъ мыслей подъ фирмой оригинала? Такъ-ли поступаютъ истинные ученые въ области Наукъ и Словесности? Не должно-ли дорожить каждою чужой мыслію, какъ чужою собственностью? Жалкая участь Журналистовъ! Дѣлать подобные Литературные прiиски не легкое дѣло.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1830 года.

— *Невскій Альманахъ* на 1830 г. Изданъ Е. Аладьинымъ. СПб. въ т. Плюшара, in 16, III, 5, и 486 стр. — При немъ 22 стр. нотъ.

Постоянное желаніе Издателя сего Альманаха: сдѣлать оный сколько можно привлекательнѣе для читателей, видно съ каждымъ годомъ. Успѣхъ не всегда зависитъ отъ средствъ и силъ, но тѣмъ не менѣе — сдѣлать возможное по силамъ, въ нашей вообще *безпечной* Литературѣ, достойно вниманія и благодарности.

Нынѣшній годъ, Невскій Альманахъ не щеголяетъ картинками: это, кажется, общая участь Русскихъ Альманаховъ на 1830-й годъ. Невскій Альманахъ не блеститъ и именами *знаменитаго* созвѣздія Русскихъ поэтовъ и прозаиковъ. Жалѣть-ли объ этомъ? По крайней мѣрѣ, мы не пожалѣемъ.

Digitized by Google

Во-первыхъ потому, что понятія о Литературной знаменитости нынѣ совсѣмъ перепутались. Прежде идея о ней была весьма ясна и проста: Русскіе критики составляли въ основаніе тріумвиратъ: *Жуковскій, Батюшковъ, Князь П. А. Вяземскій.* О сихъ писателяхъ никто и ничего, кромѣ похвалъ, говорить не смѣлъ. Послѣ нихъ слѣдовалъ другой тріумвиратъ, юная надежда наша: *А. С. Пушкинъ, Е. А. Баратынскій, Баронъ Дельвигъ.* А за тѣмъ шла остальная многочисленная дружина. Теперь, Батюшковъ похищенъ у насъ горестными обстоятельствами; А. С. Пушкинъ шагнулъ выше и далѣе и товарищей и стараго тріумвирата. Какъ-же и что составляетъ созвѣздіе *знаменитыхъ?* Явились многіе вновь: Н. М. Языковъ, С. П. Шевыревъ, А. Погорѣльскій, М. П. Погодинъ, Г-да Тютчевъ, Деларю, Хомяковъ, и другіе; но степени ихъ знаменитости утверждены не единогласно; голоса въ семъ случаѣ разбились. Въ тоже время явились люди, рѣшительно не принадлежащіе къ знаменитымъ; иные изъ старыхъ, на примѣръ Г-нъ Воейковъ, кажется, получили отставку изъ знаменитыхъ; все раздѣлилось, разстроилось; показались постороннія, независимыя мнѣнія. Не смотря на неблагосклонность *знаменитыхъ* людей, нынѣ говорятъ что, напримѣръ, Булгаринъ, Вронченко, Козловъ, суть отличные писатели наши, не уступающіе весьма превозносимымъ писателямъ; что не смотря на всѣ усилія, старый аристократизмъ, который установился было въ нашей Литературѣ, распался сдѣлался смѣшонъ, исчезъ, и—навсегда. Скажемъ-ли?... Стихи Князя Вяземскаго, Баратынскаго, и самого

Digitized by Google

Пушкина, перестали быть безусловнымъ, единственнымъ, всегда драгоцѣннымъ украшеніемъ и подкрѣпленіемъ Альманаховъ и Журналовъ: дерзкіе пребуютъ отъ нихъ не одной подписи *знаменитаго* имени, но достоинства внутренняго и изящества внѣшняго. Критика сдѣлалась откровеннѣе, строже. Многимъ изъ знаменитыхъ все это куда какъ не нравится; но возраженія ихъ походятъ болѣе на крикъ оскорбленной гордости, нежели на голосъ правды и сознанія въ собственномъ достоинствѣ (*).

И такъ, имена *знаменитыхъ* нынѣ не могутъ быть непремѣняемымъ свидѣтельствомъ достоинства, и отсутствіе ихъ не должно убивать книги, гдѣ сихъ именъ не видно. Не будемъ-же осуждать Невскаго Альманаха за то, что нѣтъ въ немъ стиховъ Пушкина, Барона Дельвига, Жуковскаго, Князя Вяземскаго, прозы Г-на Погорѣльскаго, и проч., а поговоримъ о содержаніи Альманаха, по существенному достоинству пьесъ, въ немъ заключающихся.

Проза. Одиннадцать пьесъ, въ томъ числѣ *пять* повѣстей. Въ одной изъ нихъ, О. М. Сомовъ весьма ловко поддѣлался подъ сказочные разсказы нашихъ стариковъ; въ другой, пріятель его П. Б. Байскій собралъ въ занимательномъ разсказѣ многія народныя повѣсти о кладахъ. Нѣкоторыя подроб-

(*) На все, сказанное здѣсь о знаменитыхъ, можемъ представить *печатныя* доказательства.

Digitized by Google

ности превосходны, хотя вся повѣсть страдаетъ обыкновеннымъ недугомъ повѣстей Г-на Байскаго: нѣтъ общности; нѣтъ того, что врѣзываешся въ память читателя у Ирвинговъ, Гофмановъ и Цшокке. Читаете съ любопышствомъ, а повторить не захотите. — *Страдалецъ*, повѣсть Г-на М. Ал—ва, доказываетъ, что не все, что встрѣчается въ свѣтѣ, можетъ быть переложено въ повѣсть, и что, по крайней мѣрѣ, надобно для этого умѣть разсказать: *Страдальца* жаль — и ничего болѣе. «Какой бѣдняжка!» скажетъ читатель, дочитавъ повѣсть Г-на Ал—ва, «а читать его бѣдственныя похожденія все таки скучно!» —Въ *Орангутангѣ* (были Г-на—ина) старая пѣсня: перевернуты на новый ладъ *бабушкины попугаи* и *гуси дядюшки Филиппа*. — Повѣсть Г-на Карлгофа: *Поѣздка къ озеру Розельми*, хорошо разсказана, и нравится своимъ таинственнымъ, *Нѣмецкимъ*, окончаніемъ. Надоѣдаютъ только въ ней офицеры, съ своимъ питьемъ, ѣдою, чаемъ и трубками: все это сто разъ уже было повторено на Русскомъ языкѣ.

Не понимаемъ: съ чего вздумалось Издателю Невскаго Альманаха перепечатать изъ *Почты духовъ* — «Родительское наставленіе»? Читатели вправѣ замѣтить ему, что такимъ образомъ весьма легко составить Альманахъ, но что это весьма не удовлетворительно для читателей. *Письма Меньшикова* также, кажется, взяты изъ печатнаго. По крайней мѣрѣ, слѣдовало обо всемъ этомъ оговориться, и представить извинительныя причины. —

Digitized by Google

Анекдоты, острыя слова, и т. п., А. Е. Измайлова, большею частію, напоминаютъ намъ его Теньеровскія басни, и могутъ нравиться не всѣмъ, но только *нѣкоторымъ* читателямъ; для иныхъ, въ анекдотѣ о зарѣзанныхъ поросятахъ острота даже не замѣтна и не понятна; мы причисляемъ себя къ числу не понимающихъ.

Стихи. Сорокъ четыре пьесы, изъ коихъ всѣхъ лучше, по нашему мнѣнію, стихотвореніе: *Преданіе* (Г-на К-ва). Одну изъ легендъ монастырскихъ поэтъ разсказываетъ намъ въ сильныхъ, прекрасныхъ стихахъ, съ особенною вѣрностью лицъ, характеровъ и словъ. Это не *Ермакъ* Г-на Хомякова, философствующій, подобно Нѣмецкому *буршу*; не Вадимовы воины, которыхъ Г-нъ И. Б. Ч. (на 414—426 стр. Невскаго Альманаха) заставляетъ говорить не свойственнымъ языкомъ, путая и время, и событія. Мы видимъ Іоанна Грознаго въ Хутынскомъ монастырѣ, его дерзкихъ сановниковъ, иноковъ, трепещущихъ предъ Царемъ; ужасъ владыки, дерзнувшаго открыть небесное таинство: все выдержано, и превосходно! Окончаніе, гдѣ слито съ разсказомъ воспоминаніе о Державинѣ, мастерское:

Царь пѣсней высокихъ избралъ тамъ могилу для
смертнаго сна...
Лира его золотая на камнѣ могильномъ лежитъ;
Громкія струны затихли, звуки на небо умчались,
Потомки пѣвца вспоминаютъ, пѣснямъ чудеснымъ
дивятся...
Но гордая лира его безмолвно на камнѣ лежитъ:
Никто не дерзаетъ ударить въ струны ея золотыя!..

Digitized by Google

При нынѣшней рѣдкости у насъ самобытныхъ талантовъ, при безчисленномъ множествѣ плохихъ переводовъ въ стихахъ, скучныхъ отрывковъ, истертыхъ пошлостей поэтическихъ, стихотвореніе, подобное *Преданію* Г-на К-ва, радуетъ сердце читателя. Чтобы вполнѣ испытать это, пересмотрите остальныя сорокъ три пьесы въ Невскомъ Альманахѣ, и, исключивъ изъ нихъ полдюжины кое чего, скажите: что̀ это такое? Винегретъ изъ всякой всячины. Вотъ И. И. Козловъ, съ слабымъ переводомъ изъ безсмертной поэмы Байрона; вотъ А. Е. Измайловъ, съ своими баснями, гдѣ лукъ, икра, ерофеичъ и люди 15-го класса; вотъ Г-нъ Вердеревскій, съ подражаніями Горацію, столькоже похожими на Гораціевы подлинники, какъ похожъ *Курбскій* Г-на Григорьева на героя Казани и Ливоніи; вотъ Г-нъ Щастный, съ переводами изъ Мицкевича, гдѣ нѣтъ тѣни великаго Поэта Польши; вотъ Г-нъ Башиловъ, съ подражаніемъ Евгенію Онѣгину! Г-нъ Кашенинъ предлагаетъ вамъ отрывокъ изъ комедіи, писанный стихами не легче стиховъ его Андромахи; Г-нъ Языковъ говоритъ объ одномъ изъ своихъ друзей —

Ты предузналъ: *кто* буду *я*;

Сказываетъ, что этотъ другъ

Лелѣялъ первые *полеты* (?)
Едва *развившейся мечты* (?!),

А потомъ безъ дальнихъ оговорокъ объявляетъ:

Онъ живъ во мнѣ, сей даръ боговъ:

Digitized by Google

Я сердцемъ пламеннымъ увѣдалъ
Музыку мыслей и стиховъ (*).

Г-нъ Деларю, съ такою-же скромностью, разговариваетъ съ своимъ геніемъ (*Къ моему генію*), у котораго, какъ признается Г-нъ Деларю,

Крыло, *лишенное паренья*,
Повисло *въ* воздухѣ *пустомъ* (?).

Не упоминаемъ о другихъ поэшахъ, и—признаемся: сожалѣемъ, что написали и сіи замѣчанія о стихотвореніяхъ Невскаго Альманаха. Поэты бываютъ раздражительны, особливо юные поэты: лѣтая въ *былое*, *куда-то* они не забываютъ писать *земныя* эпиграммы, и теперь рѣдко выйдетъ книга или поэма, гдѣ не жаловались-бы на критиковъ, не бранили-бы ихъ. Потому, мы бо́льшею частію не говоримъ ничего въ Телеграфѣ объ Альманачной поэзіи. Но надобно-же, хоть иногда, напомнить нашимъ поэтамъ: «ММ. ГГ! перестаньте шалить! Пора вамъ понять, что̀ такое называютъ *языкомъ боговъ*; пора поучиться Граммашикѣ и Логикѣ; пора перестать думать, что гладкій стишокъ есть право на званіе поэта; пора увѣриться,

---

(*) Не эта-ли *музыка* отозвалась въ «Прощальной пѣснѣ» (Невскій Альм. стр. 485) *разливомъ души бурсацкой*, и въ другой «прощальной пѣснѣ» (См. *Денница*, стр. 120), гдѣ поэтъ говоритъ друзьямъ: «*Пьянствуйте о имени моемъ?*»

Digitized by Google

Что лучше улицу каменьями мостить,
Чпо лучше огурцы, или горохъ, садить,
Чѣмъ *сладкій* стихъ точа, какъ деревянну пѣшку,
Разсудку здравому казать его въ насмѣшку!

« Но, какое зло причиняютъ вамъ наши поэты»? говорятъ многіе критикамъ. « Народъ добрый, не-« винный, довольный собою, не трогаетъ никого, « кропаетъ только стишки; зачѣмъ отнимать это « невинное удовольствіе? » Зла критикѣ нѣтъ никакого, но общее зло есть большое. Пусть призванный Фебомъ Пушкинъ пишетъ стихи; пусть явится новый Державинъ; пусть даже наши маленькіе поэты пишутъ, отдавая отчетъ Логикѣ, Грамматикѣ, Эстетикѣ, критика станетъ хвалить ихъ. Но, писать стихи вздорные, не жечь а печатать ихъ, заражать пошлыми отрывками и пустяками умы юношей и мальчиковъ, отвлекать ихъ отъ дѣльныхъ занятій своимъ примѣромъ — это зло, которое критика обязана преслѣдовать, осмѣивать, истреблять. Въ слѣдствіе сего, Журналы обязаны, безъ разбора *знаменитости* литературной, безъ разбора того: дурными-ли Сумароковскими, или новыми *гладкими* стихами пишетъ поэтъ— говорить ему правду. — « Помилуйте, Гаврило Романовичъ (говорилъ одинъ плохой поэтъ Державину)! Что-же меня не принимаютъ въ ваше литературное общество? Вѣдь вы обѣщали!»—*Что-жъ, братецъ, дѣлать*, отвѣчалъ Державинъ, *не принимаютъ; видишь говорятъ, что мерзко пишешь: пиши лучше.* — « Да не могу! » — « *Такъ перестань.* » — Но, мы заговорили слишкомъ горячо: виноваты!

Digitized by Google

Постараемся разсмѣшить читателей, выписавъ изъ Невскаго Альманаха — куплета два пѣсни, написанной Г-мъ Креницынымъ.

Милый другъ, нѣжный другъ!
Заклинаю *тебя*:
Не чуждайся *меня*,
Приучи ты *себя*!

Ахъ! когда мнѣ въ твоей
Ты откажешь *рукѣ*,
Я изною въ слезахъ,
Я исчахну *со тоски*.

— *Жизнь и мнѣнія Новаго Тристрама.* Якова де Санглена. Ч. 1 и 2-я. М. 1829 г. въ т. А. Семена, in 16, 246 и IV, 261 и V стр., съ портретомъ Автора.

Авторъ предполагаетъ продолжать Новаго Тристрама: въ сихъ двухъ частяхъ, онъ только что *началъ;* трудно судить о цѣломъ романѣ *по началу*. Еслижь слѣдовать Нѣмецкой пословицѣ: *доброе начало половина дѣла*, то остроумное произведеніе Г-на Де-Санглена конечно заслужитъ благосклонный, предварительный привѣтъ читателей.

Намъ показалось, что главный недостатокъ сего романа заключается въ томъ, что Авторъ выбралъ мѣсто дѣйствія на чужбинѣ. Время, когда мы равно брали участіе въ картинахъ Французскихъ, Нѣмецкихъ нравовъ, и въ картинахъ родныхъ нашихъ нравовъ, прошло: *народность*, *мѣстность* — вотъ современныя наши требованія! Но, мы съ удоволь-

Digitized by Google

ствіемъ читаемъ Лесажа? Такъ, но мы издавна *сродились* уже съ Лесажевыми романами, а современные романисты увлекаютъ насъ именно тѣмъ, что у каждаго изъ нихъ своя народность и мѣстность ярки и живы. Рускому перенесть героя своего въ Испанію, значитъ сдѣлать его холоднымъ для насъ, ибо объ Испанцѣ хотимъ мы слышать отъ Испанца, или, по крайней мѣрѣ, отъ того, кто на мѣстѣ схватилъ очерки Испанскіе. Намъ скажутъ, что въ Тристрамѣ *общіе* всѣмъ нравы? Тѣмъ хуже, ибо съ общими нравами легко сбиться въ *общія мѣста*, и потому-то романъ живетъ частностями и подробностями. Впрочемъ, какъ намъ кажется, и въ заключеніе мы должны прибавить, что охотно желаемъ видѣть продолженіе *Новаго Тристрама*, ибо начало его обѣщаетъ многое.

— Nouveau dictionnaire de poche français-russe et russe-français, etc. *(Новый карманный Словарь Французско-Россійскій и Россійско-Французскій*, съ присовокупленіемъ въ началѣ сокращенной Грамматики каждаго изъ сихъ языковъ, а въ окончаніи таблицы именъ, даваемыхъ при крещеніи, самыхъ употребительныхъ; Географическаго указателя, и сравнительной таблицы вѣсовъ, мѣръ и монетъ (Французскихъ и Русскихъ), сосставленный Августомъ Ольдекопомъ. Ч. I. Français-Russe *(Французско-Россійскій Словарь)*. СПб. 1830 г. въ т. заг. гос. бумагъ, in 16, XXXIX и 644 стр.

Мы сташовимся прихотливѣе по мѣрѣ того, какъ обогащаемся. Имѣя, послѣ изданія въ Москвѣ Г-ми Селивановскимъ и Ширяевымъ Словаря Г-на Тати-

Digitized by Google

щева, превосходный обширный *Французско-Россійскій* Словарь, мы жаловались, что у насъ нѣтъ маленькаго, ручнаго Словаря Французско-Россійскаго. Заслуживающій по неутомимымъ занятіямъ своимъ особенную благодарность нашу, Г-нъ Ольдекопъ исполнилъ общее требованіе и соединилъ еще съ этимъ изданіе и *Россійско-Французскаго* ручнаго Словаря.

Изданіе книги превосходно; буквы отмѣнно красивы, четки, и при всемъ томъ убористы, до такой степени, что весь Словарь Французско-Россійскій умѣстился *въ одинъ томикъ*, весьма удобный и маленькій. Ничего нѣтъ несноснѣе словарей въ нѣсколько томовъ, особливо малаго формата, ибо соединять ихъ въ одинъ переплетъ бываетъ невозможно, а употреблять словарь въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ томахъ весьма неудобно. Дешевая цѣна есть также важное преимущество Словаря, составленнаго Г-мъ Ольдекопомъ: онъ стоитъ на подписку десять рублей (*), за оба тома.

Но главное: *полнота* и *вѣрность*. Пересматривая, довольно прилежно, новый Словарь, осмѣливаемся засвидѣтельствовать и въ сихъ двухъ отношеніяхъ достоинство новаго труда Г-на Ольдекопа. Можно въ немъ отыскать мелкія ошибки, но ихъ такъ не много, что онѣ не стоятъ вниманія. Въ доказательство ссылаемся на критическія привязки

(*) Продается въ Москвѣ у Г-на Урбена, на Кузнецкомъ мосту; за пересылку прилагается *два* рубля; по выходѣ обѣихъ частей цѣна возвысится.

Digitized by Google

Литературной Газеты: критикъ хотѣлъ, кажется, непремѣнно уцѣпиться за что нибудь, и выказать свои познанія во Французскихъ вокабулахъ; но замѣтилъ сущіе пустяки, и тутъ еще въ добавокъ смѣшитъ своими ошибками. Такъ Максимъ Меркурычъ хотѣлъ поймать ученицу на Философіи, и принужденъ былъ самъ убираться прочь, повторяя: *О Философія! ты срѣзала меня!*

Н. П.

— *Основныя правила Турецкаго разговорнаго языка.* СПб. 1829 г. въ т. Деп. Народн. Просв. in 8, 76 стр.

Эта книжечка составляетъ *вторую* часть *Карманной книги для Русскихъ воиновъ въ Турецкихъ походахъ* (о первой, см. Телегр. 1829 г. т. XXIX, стр. 96): въ ней помѣщена Грамматика Турецкаго языка. Разумѣется, что сія Грамматика не можетъ быть почтена обширнымъ, полнымъ руководствомъ для изученія языка Турецкаго: она краткa, и заключаетъ въ себѣ только самыя необходимыя, начальныя правила; но, систематическая краткость и ясность оной показываютъ въ тоже время, что это трудъ глубокомысленнаго знатока. Повторимъ, что говорили мы прежде: книга о Турецкомъ языкѣ, изданная Г-мъ Сенковскимъ, любопытна и для незнающаго Восточныхъ языковъ, но наблюдающаго образованіе человѣческаго слова, и знакомаго съ Всеобщею Граммашикою.

Для сей послѣдней, какъ важно, напримѣръ, узнать, что по особенному порядку идей, общему

Digitized by Google

Азіятскимъ народамъ, и въ Турецкомъ языкѣ порядокъ словъ идетъ совсѣмъ на выворотъ, противъ Европейскаго синтаксиса. Переводя: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ,* по-Турецки должно поставить слова такъ: *небесѣхъ-на еси-иже* (или *сущій*) *нашъ отче (Гіёкьте оланъ бизимъ бабамызъ).* Вольней превосходно объяснилъ происхожденіе и основаніе такого порядка идей. Представимъ для большаго объясненія читателямъ нашимъ небольшой разсказъ, приведенный Г-мъ Сенковскимъ на стр. 69:

Расположеніе рѣчей по Русскому Синтаксису.

« Я сегодня всталъ рано; выкуривъ трубку и « напившись кофе, я сдѣлалъ надлежащимъ образомъ « все, что только нужно было въ домѣ, и потомъ « сѣлъ наслаждаться бездѣйствіемъ; въ то же вре- « мя пришелъ ко мнѣ одинъ мой пріятель; мы раз- « говаривали между собою около двухъ часовъ, и « много толковали объ извѣстіяхъ нынѣшней войны.»

Расположеніе рѣчей по Турецкому Синтаксису (*).

(*) Предлагаемъ для любопытныхъ самые звуки Турецкаго языка, выраженные Русскими буквами (букву h, должно произносить, какъ Нѣмецкое h): *Бу-еюнъ бенъ эркѣнъ калкыпъ, чубукъ каhве ичипъ, эвде, hеръ не лязымъ олурса, гѣреіи гиби гіёрдюкьтенъ-сонра, раhатъ атураракъ, о-вакытъ бенимъ-яныма биръ достумъ гѣльмей-ле, биръ ики саhатъ кадаръ бераберъ соhбетъ-эдеръ-икѣнъ, hаля деръ-кяръ оланъ сеферъ хаберининъ-хусусунда, чокъ лакырды-эттикв.*

Digitized by Google

« Сего-дня я рано вставъ, трубку, кофе напившись (*), въ-домѣ все, что нужное было, какъ-надлежитъ обдѣлавъ (по Турецки: *увидѣвъ*), бездѣйственно сидя, въ то-время ко-мнѣ одинъ пріятель-мой пришедши, двухъ часовъ-около вмѣстѣ разговаривая, нынѣ въ-дѣйствіи находящейся войны, извѣстіяхъ-о, много мы-толковали.

Связь такого расположенія легко понять, при слѣдующемъ объясненіи: « Въ Турецкомъ предложеніи глаголъ ставится всегда въ концѣ; передъ глаголомъ помѣщаются нарѣчія, опредѣляющія образъ, или качество дѣйствія; на третьемъ съ конца мѣстѣ полагается имя, управляемое глаголомъ; передъ симъ именемъ стоитъ прилагательное онаго, со всѣми рѣченіями, изображающими разныя обстоятельства; рѣченія-же сіи располагаются такъ, чтобъ прилагательному имени предшествовало непосредственно обстоятельство, имѣющее прямую связь съ онымъ; прочія-же слова размѣщаются по мѣрѣ близости связи своей съ качествомъ, опредѣляемымъ посредствомъ прилагательнаго имени. Потомъ идетъ именительный падежъ, означающій лицо дѣйствующее, а передъ онымъ его прилагательное, со всѣми обстоятельствами образа, мѣста и времени, располагаемыми въ такомъ-же порядкѣ. На примѣръ: « Слуга Чернаго Мустафы, « который отправился вчера въ лодкѣ въ городъ,

(*) Трубку курить, или табакъ курить, по-Турецки говорится: *чубукъ пить, чубукъ тянуть*, или *дымъ* (т. е. табакъ) *пить* (*чубукъ ичмекъ, чубукъ текмекъ, тютюнъ ичмекъ*).

Digitized by Google

« съ меньшимъ своимъ брашомъ, не принесъ еще « ожидаемаго ошвѣшнаго письма ошъ Махмуда-Бея, « шого, который имѣетъ прекрасный домъ на боль- « шой улицѣ, у моста; » — по-Турецки слова сіи надобно распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

« Вчера, своимъ меньшимъ брашомъ — съ, въ лодкѣ « (по-Турецки: *одною лодкою-съ*), городу отправился « который (или *отправившійся*) Чернаго-Мустафы « слуга (по-Турецки: *Чернаго-Мустафы слуга-его*), « господину-своему, большой улицѣ-на, моста-у, пре- « красный (*одинъ*) домъ-свой имѣющаго Махмуда- « Бея-ошъ, ожидаемаго ошвѣшнаго письма (по-Турецки: « *ожиданіе-находящагося ответъ письма-его*) еще не « принесъ (по-Турецки: *принесъ не*). » — Ежели случится въ періодѣ нѣсколько предложеній, изъ коихъ каждое имѣетъ свой глаголъ, то одинъ только глаголъ, выражающій главное или окончательное дѣйствіе, ставится въ изъявительномъ, или другомъ какомъ либо наклоненіи; всѣ-же прочіе глаголы превращаются въ дѣепричастія, и предложенія, въ коихъ они находятся, располагаются въ періодѣ по строгому порядку послѣдствія времени, или постепенности предметовъ, безъ всякихъ оборотовъ и переложеній. »

— *Лѣтописи открытій и изобрѣтеній*, касательно домашняго и сельскаго хозяйства, искусствъ и сохраненія здравія и жизни людей и животныхъ. 3 части. СПб. 1829 г. въ т. Россійской Академіи, Акад. Наукъ, и И. Байкова, IX и 282, XVI и 327, X и 231 стр., съ 3 таблицами рисунковъ.

Не знаемъ: *кто* и *для чего* издалъ сіи книги, а знать это было-бы необходимо, и необходимость

Digitized by Google

сія происходитъ совсѣмъ не отъ того, чтобы мы по *имени* хотѣли судить о книгѣ. Имя нужно-бъ было намъ единственно для удостовѣренія, что книга сія не есть одно изъ многочисленныхъ произведеній *досужества* книжнаго, а доброе намѣреніе, плохо выполненное. Увидя, что собиратель сей книги есть кто либо изъ людей ученыхъ и заслуживающихъ наше довѣріе, мы могли-бы увѣриться, что Авторъ имѣлъ, по крайней мѣрѣ, цѣль полезную.

Теперь: *имени* нѣтъ. Что-же такое самая книга? Это сборникъ всякой всячины, хорошаго и дурнаго, сдѣланный, кажется, безъ дальняго разбора. Для чего дано книгѣ громкое названіе: *Лѣтописи открытій и изобрѣтеній?* Не понимаемъ. Для чего издана сія книга? Опять не понимаемъ.

Кажется, что нѣкоторыя статьи оной были въ старину прилагаемы при Академическихъ Вѣдомостяхъ. Къ этому присовокуплено нѣсколько Рѣчей, произнесенныхъ, неизвѣстно кѣмъ, въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, разсужденій, диссертацій.

Въ рѣчахъ, разсужденіяхъ и диссертаціяхъ замѣтно желаніе блеснуть краснорѣчіемъ, и то, что Сочинитель ихъ отсталъ отъ современнаго хода Физическихъ и Химическихъ знаній. Остальныя статьи набраны отвсюду. Между ними есть хорошія, но большая часть устарѣлыхъ, давно извѣстныхъ; не мало видимъ недоказанныхъ, набранныхъ изъ иностранныхъ книженокъ, не заслуживающихъ никакого вниманія, или представляющихъ предположенія, ни чѣмъ неоправданныя; журнальныхъ мѣлочей, въ послѣдствіи опровергнутыхъ. Наконецъ, есть

Digitized by Google

довольно и такихъ, которыя — просто смѣшны, и годятся только въ *Секреты Великаго Альберта*.

Хотите-ли спастись отъ нападенія *большой собаки?* Разверните 3-й томъ *Лѣтописей*, стр. 191, и читайте: « Надобно взять шляпу, или шапку, *въ* « *ротъ*, и нагнувшись, и *выпучивъ глаза*, идти къ « собакѣ прямо на встрѣчу. » — Хорошо, но, кажется, что этимъ можно только раздразнить собаку, а не спастись отъ нея.

Кто, особливо изъ дамъ, ѣхавши по самой безопасной дорогѣ, не боится разбойниковъ? « Случались « и у насъ шалости; Издатель сихъ Лѣтописей « испыталъ сіе надъ собою въ 1817-мъ году», и потому, вотъ, что предлагаетъ онъ на 188-й стр. III-го тома: надѣлать шариковъ изъ *гремучаго серебра* (???), величиною *съ грѣцкій орѣхъ* (!), и « бросать оные изъ экипажа разбойникамъ прямо въ « лице. » Не лучше-ли велѣть провожать себя человѣкамъ десяти, съ ружьями и саблями? Впрочемъ, и отъ шариковъ, какъ говоритъ Издатель — « разбой- « ники, *вѣроятно*, будутъ искать спасенія въ бѣг- « ствѣ. »

Угодно-ли сдѣлать ромъ, *очень похожій на Ямайскій*? Достаньте изъ Ямайки сахарнаго тростника, и гоните въ кубѣ, съ спиртомъ и водою, подложивъ немного *поваренной соли* (ш. II, стр. 33).

Наконецъ — не угодно-ли кому истребить клоповъ? Имѣя *Лѣтописи открытій и изобрѣтеній*, всякій можетъ это сдѣлать весьма легко. Налейте въ блюдо горячей воды; влейте въ эту воду пять, или шесть, капель *краснова-таго, купороснаго масла*, и поставьте посреди комнаты: всѣ клопы

Digitized by Google

сойдутся вокругъ блюда, и — умрутъ (см. Ч. I-я, стр. 257). Наблюденіе такого похода и собранія клоповъ въ одно мѣсто должно быть само по себѣ весьма любопытно, не говоря уже о пользѣ.

— *На войну съ Оттоманскою Портою и миръ*, заключенный въ Адріанополѣ, 1829-го года, Сентября 2 дня. Стихотвореніе Графа Хвостова. СПб. 1829 г. въ т. Росс. Академіи, in 4, 11 стр.

Трогательно видѣть почтеннаго *семидесяти трехъ лѣтняго* старца, еще принимающаго участіе духомъ въ каждомъ великомъ событіи современной Русской Исторіи. Кто изъ насъ не раздѣлитъ обѣтовъ Автора о счастіи нашего великаго Отечества, и не проститъ самыхъ недостатковъ поэзіи за предметъ оной?

— *Отчетъ въ поэзіи за 1828-й годъ*. Посвящается дружбѣ. Сочиненіе П. Свѣчина. М. 1829 г. въ т. А. Семена, in 8, 37 стр.

— *Александроида*. Современная поэма. Сочиненіе Павла Свѣчина. Ч. III-я и IV-я. М. 1829 г. въ т. С. Селивановскаго, in 8, 408 и 418 стр.

— *Евгеній Вельскій*. Романъ въ стихахъ. Главы II и III-я. М. 1829 г. въ т. С. Селивановскаго, in 16, 88 стр.

Жизнь поэта видна въ его твореніяхъ. Тѣмъ любопытнѣе наблюдать, что̀ именно чувствовалъ поэтъ въ томъ или другомъ году. *Отчетъ въ поэзіи*, изданный за годъ поэтической жизни П. И. Свѣчинымъ, драгоцѣненъ. Любовь и слава ознаменовали этотъ годъ для Творца Александроиды: мы судимъ такъ потому, что отчетъ состоитъ изъ торжественныхъ одъ, стиховъ при посылкѣ Алек-

Digitized by Google

сандроиды, и пламенныхъ любовныхъ стиховъ. Въ самомъ стихотвореніи на Новый годъ, поэтъ говоритъ (стр. 7):

Желаю я; чтобъ въ зимній хладъ
Тепло мнѣ было въ окнахъ чистыхъ,
Чтобъ, въ лѣтній зной, тѣнистый садъ
Скрывалъ меня въ цвѣтахъ душистыхъ,
Чтобъ, въ нѣгѣ, на брегу ручья,
Любезная краса—подруга
За что нибудь ласкала друга...

Потомъ поэтъ, что груститъ въ концертѣ:

Вчера, въ собраньи дѣвъ и женъ,
Гдѣ арфы сладостно гремѣли,
Я скукой былъ изнеможенъ —
Предметы взоры не имѣли;

То съ восторгомъ говоритъ —

Ты—вся моя, и я—твой весь....
Душа тобой воспламенилась:
Измѣрь всѣ чувства, *сердце взвѣсь*,
Увидишь — *ты во мнѣ вмѣстилась...*

Прекрасные стихи, напоминающіе пламенныя пѣсни, подобныя пѣснѣ: *Желанія наши совершились*, или —

Твое,
Мое
Сердце все одно;
Любя
Тебя,
Вѣкъ окончу свой!

Digitized by Google

Иногда, поэтъ становится роскошенъ, какъ Парни—

На ложе грубое мое
Она, прелестная, садилась....
И — въ благѣ мысль моя носилась...
Не льзя остановить ее!...

Иногда рисуетъ прелестныя картины:

А здѣсь, съ любезностью, сидѣла,
А здѣсь, чтобы не быть безъ дѣла,
Прелестно разливала чай;
Потомъ, *съ арбузомъ, съ виноградомъ*,
Своимъ *волшебно-острымъ* взглядомъ,
Пронзала сладостно меня...

Перейдемъ къ *Александроидѣ*: она, вся вполнѣ, кончена. Сила воли, показанная Авторомъ въ семъ огромномъ твореніи, приводитъ въ невольное изумленіе нашъ, пугающійся всякаго продолжительнаго труда, вѣкъ. Вотъ, что сказано было Авторомъ въ объявленіи, при № 4-мъ Московскихъ Вѣдомостей, сего 1830 года: «Сочинитель писалъ сію поэму десять лѣтъ, печаталъ два года; въ ней, слишкомъ 20,000-ми стиховъ, изображается война съ 1812-го по 1815-й годъ; примѣчанія 24-хъ пѣсенъ представляютъ Исторію всей войны.» Слѣдственно: если положишь, что огромныя примѣчанія писаны *пять* лѣтъ, то выходитъ, что Авторъ писалъ въ каждые два съ половиною мѣсяца по одной пѣснѣ, или, иначе по *четыре слишкомъ тысячи* стиховъ въ годъ, то есть, болѣе 10-ти стиховъ въ сутки. *Двадцать тысячъ стиховъ*! Дивить-

Digitized by Google

ся-ли, что послѣ этого Александроиды не читаютъ? Кто отважится на такой подвигъ!

Твердо, сильными, крѣпкими шагами прошелъ трудное поприще Эпопеи Г-нъ Свѣчинъ. Онъ равно одинаковъ въ *первой* и *послѣдней* пѣсни своей поэмы. Читатели Телеграфа помнятъ выписки наши изъ *первой* части Александроиды. Выписываемъ и здѣсь нѣсколько строкъ. Вотъ переправа черезъ Березину —

И наши со береговъ *твердыни*
Грохочутъ быстро *по толпамъ*:
Разятъ нещадно ихъ *въ косыни*....
Прорваніемъ грозятъ мостамъ...
Тѣлами *рѣку запрудили*,
Повергшись тысячи враговъ...
Еще живые—страхъ! *завылъ*
Средь гула *рѣющихъ* громовъ:
Борясь со льдинами, съ волнами,
Съ ужасными *каранія влами*,
Пронзительный *изводятъ* кликъ...
Безъ помощи, безъ сострадания,
Вкругъ *тонутъ мѣрой воздаянья* —
Крушится каждый здѣсь *языкъ*...

Довольно! Повторимъ слова поэта (*Александроиды*, часть III, стр. 34):

Молчаніе! тобою въ мирѣ
Не оскорбится *слуха взоръ*!

Кто хочетъ насладиться болѣе, тотъ можетъ купить Александроиду. Она, съ *Отчетомъ въ поэзіи* и еще другимъ стихотвореніемъ Г-на Свѣчина,

Digitized by Google

стоитъ 45 *рублей ассигнаціями.* Денегъ за пересылку не прилагается.

Евгеній Вельскій есть драгоцѣнный залогъ надежды, что Александроиды могутъ быть и въ *романтическомъ* родѣ (разумѣется, что Александроида, не смотря на названіе *современной*, чистая *классическая* поэма, подобно Петріадѣ, Суворіадѣ, Димитріадѣ, и другимъ отечественнымъ поэмамъ). Три пѣсни Евгенія Вельскаго изданы. Въ концѣ третьей, поэтъ говоритъ:

Читатель добрый! отдохните!
Богъ знаетъ, больше кто успалъ:
Тотъ кто писалъ, иль кто читалъ?

Но, это уловка поэта; онъ обѣщаетъ безконечный рядъ пѣсней:

Повремените, погодите,
Я слово вѣрное даю,
Что явится опять Графиня,
Что будетъ даже героиня
Въ моемъ романѣ не одна:
Поэтамъ *воля вѣдь дана*
Набрать ихъ цѣлый хоть десятокъ.
Терпѣнья вашего прошу,
Все разскажу, все опишу —

Счастливый путь; дай Богъ терпѣнья, и читателямъ и Автору, который откровенно сказываетъ о самомъ себѣ —

Мнѣ лиры не дано въ удѣлъ,
Готовъ я даже въ томъ сознаться,

Digitized by Google

Что у меня таланта нѣтъ,
И что я вовсе не поэтъ.

Воля ваша, а такая искренность лучше самохвальства о поэтическомъ талантѣ, которому хоромъ подтягиваютъ друзья, восклицая: *геній! геній!*

Новыя повременныя сочиненія, въ Россіи издаваемыя.

— *Библіографическое Прибавленіе къ Сѣверной Пчелѣ.* —

— *Supplément à l'Abeille du Nord (Прибавленіе къ Сѣверной Пчелѣ).*

Сіи оба Прибавленія выходятъ при Сѣверной Пчелѣ, въ неопредѣленное время, и раздаются только подписчикамъ Сѣверной Пчелы; особой подписки нѣтъ. Въ *первомъ*, извѣстный С. Пбургскій книгопродавецъ, А. Ф. Смирдинъ помѣщаетъ названія и оглавленія, всѣхъ по возможности, новыхъ книгъ и повременныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, прибавляя къ сему извѣстія о Литтературныхъ новостяхъ, на которыя объявлена предварительная подписка. Не льзя не поблагодарить за сіе почтеннаго, дѣятельнаго Русскаго книгопродавца. Желаемъ, чтобы листки его сдѣлались со временемъ для Русской Литтературы тѣмъ-же, что во Французской Литтературѣ библіографическіе листки Бѣшо. — Прибавленіе къ Сѣверн. Пчелѣ, на Французскомъ языкѣ издаваемое, содержитъ въ себѣ извѣстія о С. П. бургскомъ Французскомъ теа-

Digitized by Google

трѣ. Редакторъ подписывается буквами: Г. С. – Это легкій листокъ, въ родѣ листковъ (feuilleton) Жоффруа и другихъ Французскихъ критиковъ. Мы прочитали его *семь* N°, и, признаемся, что Петербургскій критикъ не отличается ни замысловатостью, ни остротою Парижскихъ, подобныхъ ему, аристарховъ театра. Читайте Жоффруа, читайте въ Journal des Débats статьи о театрѣ, и сравните съ ними статьи нашего Петербургскаго критика, дабы видѣть разницу. Онъ обыкновенно излагаетъ содержаніе каждой пьесы, въ концѣ говоритъ нѣсколько словъ объ игрѣ актёровъ (*дурно – хорошо – посредственно – можно-бы лучше*) – и только! По мсоріи, онъ, кажется, принадлежитъ къ старой Французской школѣ Классиковъ. Все это дѣлаетъ статьи его о Французскомъ театрѣ весьма неудовлетворительными.

– *Feuille de Commerce de la Nouvelle Russie* (*Коммерческій листокъ Новороссійскаго края*).

Такой листокъ былъ необходимъ для Одессы, гдѣ дѣятельность торговая обращаетъ на себя главное вниманіе жителей. Въ семъ листкѣ помѣщаются (на Французскомъ языкѣ) коммерческія новости, торговые прейсъ-куранты, извѣстія о курсахъ, привозѣ и отвозѣ товаровъ, и проч. – Онъ выходитъ каждую субботу, и каждый его N° составляетъ полъ-листа. Его могутъ получать только подписавшіеся на Одесскій Вѣстникъ, платя 5 руб. за полгода, 10 рублей за годъ (пересылка за полгода *два*, за годъ *три* рубля). Отдѣльной подписки нѣтъ.

Digitized by Google

Мы радовались появленію Польской газеты въ Петербургѣ, какъ средству ближайшаго сообщенія между Россіею и Польшею. Получивъ донынѣ *семь* №, мы должны сказать, что съ любопытствомъ читаемъ Tygodnik Petersburski, какъ вообще газету. Редакторъ исполняетъ свою обязанность съ большимъ умѣньемъ, хорошо выбираетъ замѣчательнѣйшія новости Европейскія и Русскія; сообщаетъ извѣстія о Русской и Польской Литтературѣ; передаетъ историческіе, современные акты; дополняетъ все это другими любопытными статьями, и разнообразитъ весьма удачно смѣсь и мелкія статьи. Вообще, онъ хорошо понялъ потребность народа, назначеніе газеты, и удовлетворяетъ тому и другому въ большой степени. — Постараемся въ послѣдствіи поговорить о Польской газетѣ подробнѣе, а теперь переводимъ изъ нея для читателей нашихъ нѣсколько извѣстій о новой Польской Литтературѣ.

Казимиръ Бродзинскій издаетъ въ Варшавѣ свои критическія статьи о Польской Литтературѣ, въ 3-хъ томахъ, in 8. — Конст. Гашинскій напечаталъ Историческій Романъ, имъ сочиненный: Dwaj Sreniawici (событіе относится ко временамъ Владислава Локетка, или началу XIV столѣтія). Юліанъ Корсакъ, одинъ изъ извѣстныхъ, нынѣшнихъ Польскихъ поэтовъ, печатаетъ собраніе своихъ сочиненій и переводовъ. — Варшавскій книгопродавецъ Глюксбергъ объявилъ подписку на новое изданіе Нарушевичевой *Исторіи Польскаго Народа* (Historya narodu Polskiego). Сіе изданіе составитъ около 15, или 16 томовъ, in 12; оно обогащено примѣчанія-

Digitized by Google

ми, дополненіями и исправленіями знаменитаго Іоахима Лелевеля; при немъ будетъ еще атласъ, изъ 20 картъ, и другіе рисунки. Новость, важная для насъ, ибо Лелевель, отличный историкъ и археографъ, вѣроятно, соберетъ въ семъ изданіи все, что открыто вновь и пояснено, касательно Польской Исторіи критикою Польскою со временъ Нарушевича. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ появленія сей важной книги. — Какъ о сочиненіи, представляющемъ нынѣшнее состояніе науки Римскаго Права въ Европѣ, должно упомянуть о второмъ изданіи *Исторіи Римскаго Права*, издаваемой, на Латинскомъ языкѣ, въ 2 частяхъ, Варшавскимъ Профессоромъ Мацеёвскимъ. Кто не имѣетъ средствъ достать сочиненія Савиньи, и другихъ знаменитыхъ Германскихъ ученыхъ, тотъ въ книгѣ Г-на Мацеёвскаго найдетъ достаточное и систематическое руководство и пособіе. Подписка на сію книгу принимается и въ Петербургѣ, въ Редакціи Польской газеты (въ Офицерской улицѣ, въ домѣ Прейса). На Русскомъ языкѣ донынѣ ничего не было издано о Римскомъ Правѣ даже сноснаго. Тѣмъ важнѣе для насъ сочиненіе Польскаго юриста.

Digitized by Google

ПОСЛАНІЕ

Президента Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

(Продолженіе).

Доказательствомъ общественнаго благосостоянія ...ожешъ служишь у насъ увеличеніе доходовъ отъ ...родажи общественныхъ земель, и неизмѣняемость ...въ полученіи налоговъ и пошлинъ за нагрузку, чему ...не воспрепятствовали прибавочныя пошлины, уста...новленныя Положеніемъ отъ 19-го Мая 1828 года, ...и необыкновенный привозъ въ началѣ 1829 года.

Къ первому Января 1829 года, въ Казначействѣ ...было 5,972,435 доллеровъ и 81 сенш. Доходы теку...щаго (1829-го) года полагаются въ 24,602,230 дол...леровъ, а расходы въ 26,164,595 доллеровъ, такъ ...что къ первому Января остается въ Казначействѣ ...4,410,070 доллеровъ и 81 сенш.

Въ теченіе нынѣшняго года, 12,405,005 доллеровъ ...и 80 сенш. будешъ выплачено для погашенія обще...ственнаго долга, котораго вся сумма къ будущему ...1-му Января ограничится 48,545,406-ю доллерами и ...50 сенш., полагая въ семъ счетѣ 7 милліоновъ 5-ти ...процентныхъ, назначенныхъ для Банка Соединен...ныхъ Шпатовъ. Платежи въ счетъ общественнаго

Digitized by Google

долга, произведенные 1-го Іюля 1829 года, возвысились до 8,715,462-хъ доллеровъ и 87 сент. Опасались, чтобы при необыкновенномъ замѣшательствѣ на биржѣ, выбытіе вдругъ такой огромной суммы, лежавшей въ Банкахъ, не повредило оборотамъ, имѣющимъ нужду въ кредитѣ сихъ заведеній для поддержанія себя; но непріятность сія была удалена предусмотрительностью Казначейства и благоразумными мѣрами Банка Соединенныхъ Штатовъ.

Состояніе финансовъ представляетъ средства нашего народа въ самомъ лестномъ для его промышленности видѣ и подаетъ Правительству надежду, имѣть возможность, въ самое краткое время, совершенно уничтожить общественный долгъ. Тогда соотечественники наши избавятся отъ значительной части нынѣшнихъ тягостей и найдутъ не только новыя причины любить свою страну, но и еще новыя средства къ распространенію частныхъ предпріятій. Денежное могущество Штатовъ равномѣрно увеличится и можетъ быть употреблено въ большемъ объемѣ на пользу общественнаго просвѣщенія и другихъ общеполезныхъ предметовъ, между тѣмъ какъ обильныя пособія останутся въ распоряженіи союзнаго Правительства и могутъ быть обращены имъ къ увеличенію народнаго благосостоянія, при всѣхъ средствахъ, какія представляетъ ему кругъ его принадлежностей.

Невѣроятно, чтобы, по уничтоженіи общественнаго долга, было далеко, или совсѣмъ не настало то время, когда Тарифъ, не смотря ни на

Digitized by Google

какія измѣненія въ оном для пользы Союза, будетъ доставлять Правительству значительный излишекъ капитала, за удовлетвореніемъ текущихъ потребностей. Время, когда общественные доходы перестанутъ быть употребляемы на платежъ долга, очень близко, и назначеніе излишней суммы будетъ для Конгресса предметомъ важныхъ разсужденій. Можетъ быть къ счастію страны, что дѣло сіе еще требуетъ рѣшенія. Разсматривая его со стороны затрудненій, сопровождавшихъ донынѣ всякое утвержденіе издержекъ на предметы внутреннихъ улучшеній, и со стороны препятствій, которыхъ мы, наученные опытомъ, должны ожидать въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ общее Правительство будетъ оказывать свою силу, можемъ надѣяться, что сіе приведетъ къ принятію какого либо плана, при коемъ удобно будетъ согласить различныя пользы Областей и укрѣпить соединяющія ихъ связи. Каждый отдѣлъ Союза, во время мира такъ-же какъ во время войны, найдетъ выгоду въ улучшеніи внутренняго судоходства и въ устройствѣ большихъ дорогъ по многимъ Областямъ. И такъ постараемся получить сію выгоду удовлетворительнымъ для всѣхъ образомъ. Правило, которому слѣдовали донынѣ, было почитаемо многими изъ нашихъ согражданъ предосудительнымъ для Конституціи, а другими неудобнымъ. Всѣ сознаются, что оно было употребляемо въ законодательныхъ совѣщаніяхъ ко вреду добраго согласія.

Для избѣжанія отъ сихъ неудобствъ, самымъ вѣрнымъ, самымъ справедливымъ и сообразнымъ съ правилами Союза распоряженіемъ, касательно излиш-

Digitized by Google

нихъ общественныхъ доходовъ, было-бы, кажется мнѣ, раздѣленіе оныхъ между Областями, сообразно числу представителей каждой Области. Если мѣра сія превосходитъ власть Конституціи, то, я думаю, прилично было бы Штатамъ сдѣлать дополненіе по сему предмету. Воззваніе къ источнику власти, я почитаю одною изъ священнѣйшихъ обязанностей нашихъ въ случаяхъ существенно сомнительныхъ, когда дѣйствіе сей власти необходимо для общаго блага. Всемогущій Творецъ особенно ввѣрилъ нашей странѣ соблюденіе великаго правила, предписывающаго строгое повиновеніе начертаннымъ законамъ. Если правило сіе не первенствуетъ въ нашемъ Союзѣ, то мы должны отказаться отъ всѣхъ надеждъ на оное. Никто не можетъ отрицать, что союзное Правительство было образовано для дѣйствованія властей ограниченныхъ, мирныхъ, а не общихъ. Обязанность наша: сохранить сей характеръ онаго, данный ему основателями. Если опытъ показываетъ, что симъ властямъ необходимо придать болѣе обширности, то для пріобрѣтенія оной обратимся къ тѣмъ, для пользы коихъ она должна быть приводима въ дѣйствіе, и не станемъ подрывать всей системы насильственными истолкованіями. Донынѣ система сія была ведена превосходно. Она превзошла надежды основателей ея и сдѣлалась предметомъ удивленія цѣлаго свѣта. Мы отвѣтствуемъ передъ нашею страною, и передъ славнымъ дѣломъ независимости, за сохраненіе столь драгоцѣннаго блага. Величайшая часть законодательства, относящаяся къ нашимъ внутреннимъ дѣламъ, всегда должна быть оставляема

Digitized by Google

тамъ, гдѣ была она при заключеніи Конвенціи Союза, то есть въ рукахъ Правительствъ Областныхъ.

Успѣхи нашихъ законовъ всего болѣе происходятъ отъ неусыпности и содѣйствія Правительствъ Областныхъ: вѣрнѣе этого, мнѣ кажется, ни что быть не можетъ. Да не почтутъ мнѣнія его слѣдствіемъ однодневнаго размышленія; нѣтъ! оно глубоко вкоренено въ моемъ умѣ убѣжденіемъ. Я почитаю сіе столь важнымъ, что не могу довольно предварить васъ противъ всякаго покушенія на законное первенство Областей. Будучи поддерживаема его благотворнымъ, живительнымъ вліяніемъ, союзная система никогда не можетъ сокрушиться.

Продолжительность кредита въ платежѣ пошлинъ съ товаровъ, идущихъ изъ находящихся за Мысомъ Доброй Надежды земель, составляетъ главную причину нынѣшняго неполученія общественныхъ доходовъ. Сіе неудобство было-бы весьма уменьшено сокращеніемъ сроковъ въ 6, 9 и 12 мѣсяцевъ, и устройствомъ отъ Правительства магазиновъ для складки товаровъ, отдаваемыхъ въ закладъ и въ платежъ, а также большимъ обезпеченіемъ права Соединенныхъ Штатовъ получать преимущественное удовлетвореніе изъ продажи имѣнія должниковъ. Посему я обращаю ваше вниманіе на уполномоченіе построить упомянутые магазины, и на предполагаемое измѣненіе въ срокахъ кредита.

Надобно замѣтить, что законы касательно сбора и безопасности общественныхъ доходовъ, происхо-

Digitized by Google

дящихъ ошъ налоговъ, были установлены въ такое время, когда значительность пошлинъ на ввозные товары представляла гораздо менѣе нежели нынѣ побужденій къ провозу контрабанды. Можно полагать, что, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, законы сіи и нынѣ достаточно обезпечиваютъ полученіе общественныхъ доходовъ и покровительствуютъ выгодѣ желающихъ соображаться съ оными. Вредная для нравовъ и пагубная наклонность къ системѣ прибыльной контрабанды столь явна, что безполезно было-бы распространяться о семъ предметѣ, и только должно всячески заботиться о предохраненіи себя ошъ нея. Вслѣдствіе сего, я предлагаю Конгрессу принять дѣйствительныя мѣры для отвращенія сего зла, впрочемъ избѣгая всевозможно ошъ безполезныхъ затрудненій для личной свободы и для честныхъ и законныхъ оборотовъ торговли.

Разсматривая отчеты Казначейства, я былъ чрезвычайно удивленъ великимъ числомъ отсроченныхъ долговъ, принадлежащихъ Правительству. Значительная часть суммъ, слѣдующихъ оному такимъ образомъ ошъ частныхъ людей, конечно не будетъ получена, и во многихъ случаяхъ сіе, вѣроятно, есть слѣдствіе небреженія чиновниковъ, на коихъ возложены казенныя полученія. Приличными мѣрами можно еще однакожь возвратить большую часть сихъ долговъ; посему Правительство обязано достовѣрно опредѣлить части, которыя надлежитъ отписать къ разрядамъ долговъ надежныхъ и потерянныхъ.

Digitized by Google

Для достиженія сего, должно немедленно при-
нять справедливыя мѣры къ полученію тѣхъ изъ
нихъ, которые могутъ быть заплачены. Кажется
что большая часть потерь произошла отъ неудо-
влетворительности средствъ, употребленныхъ для
полученія долговъ Правительства, и что сія ошибка
всего болѣе имѣла причиною слабость познаній въ
Юриспруденціи, которыя долженствовали-бы всегда
управлять дѣйствіями служащихъ чиновниковъ. На-
добно согласишься, мнѣ кажется, что пользы обще-
ственныя нарушены разсматривавшею тяжбы Пра-
вительства властію, переданною отвѣтственности
чиновника Казначейства, котораго юридическія по-
знанія не были приняты въ соображеніе при назна-
ченіи его, и котораго время поглощено множе-
ствомъ другихъ занятій.

Повѣрка сей отрасли общественной службы дол-
жна быть поручена людямъ, знающимъ ее, для
того чтобы они могли быть истинно полезны:
это весьма важно. Издержки, потребныя для сего
измѣненія по Исполнительному Департаменту, бы-
ли-бы оправданы самыми благоразумными правила-
ми экономіи. Въ слѣдствіе сего, я предложу пере-
дать Главному Прокурору должность управляющаго
Казначействомъ, относительно повѣрки и произ-
водства судебныхъ исковъ, начатыхъ именемъ Со-
диненныхъ Штатовъ. Тогда Прокуроръ будетъ,
о всѣхъ отношеніяхъ, на одной степени съ на-
альниками другихъ Департаментовъ, будетъ полу-
ать одни съ ними оклады, и присоединитъ къ
воему Департаменту необходимое для исполненія

Digitized by Google

новыхъ его обязанностей число писцовъ чиновниковъ. Юридическія познанія Главнаго Прокурора, управляя дѣйствіями Маршаловъ и Прокуроровъ окружныхъ, ускорили-бы полученіе спорныхъ долговъ и послужили-бы впредь къ избѣжанію ошъ многихъ потерь для Правительства. Подъ его надзоръ можно было-бы также отдать всѣ уголовныя преслѣдованія за оскорбленіе Соединенныхъ Штатовъ. Но, при семъ измѣненіи принадлежностей, должно прилагать всевозможное стараніе, чтобы не ослабить необходимой для Департамента Казначейства власти, и одной изъ сильнѣйшихъ ея принадлежностей, состоящей въ повѣркѣ всѣхъ счетовъ до очищенія оныхъ или представленія въ судъ.

Въ тоже время я предложу заняться изслѣдованіемъ: не могутъ-ли распоряженія акта Конгресса, уполномочивающаго освобождать должниковъ Правительства, быть распространены, безъ ущерба для пользъ общественныхъ, такимъ образомъ, чтобы долгъ былъ совершенно снимаемъ, какъ скоро поведеніе должника не показываетъ никакого обмана. Сей несчастный классъ нашихъ согражданъ имѣетъ существенныя права ожидать для себя политики болѣе великодушной и выгодной для самой страны нашей. Страшась новаго требованія къ суду за свой долгъ, когда средства удовлетворить оный уже истощены, должникъ только теряетъ свой духъ, ибо когда источники его скудны, то самая невозможность Правительства производить съ него взысканіе или совершенно уничтожитъ сей долгъ, побуждаетъ его къ обману, единственному

Digitized by Google

оставшемуся у него средству, для поддержанія своего семейства. Такимъ образомъ онъ впадаетъ въ бездѣйствіе и становится для общества тягостнымъ бременемъ или вреднымъ членомъ, если еще не живымъ свидѣтелемъ жестокости и безчеловѣчія своего отечества. Опытъ всѣхъ временъ показываетъ, что снѣснительные долги угашаютъ всякій духъ предпріимчивости. Особенно Правительство Соединенныхъ Штатовъ должно стараться не употреблять тиранской власти надъ несчастіемъ и бѣдностію.

Я желалъ-бы также обратить ваше вниманіе на законъ о пенсіяхъ, съ тою цѣлію, чтобы благодѣянія его были распространены на всѣхъ старыхъ воиновъ, участвовавшихъ въ утвержденіи нашей самобытности, нынѣ-же находящихся въ бѣдности. Сіи ветераны войны за независимость имѣютъ справедливыя права на благодарность и щедрость нашу. Законъ о пенсіяхъ неудовлетворителенъ въ томъ, что онъ не простирается на всѣхъ, сдѣлавшихся въ послѣднюю войну неспособными доставать себѣ пропитаніе своими трудами. Дополненіе въ семъ случаѣ прибавило-бы очень немного къ суммѣ пенсій, а между тѣмъ его требуютъ чувства народа и соображенія здравой политики. Вы увидите, что повелѣніе послѣдняго Президента значительно увеличило списокъ пенсіонеровъ, явно удалившись отъ принятыхъ правилъ. Почитая сію мѣру законодательнымъ актомъ, я тотчасъ остановилъ исполненіе ея, какъ скоро извѣстился что оно начато. Но прежде сего было уже представлено, по новому постановленію, 154 просьбы, изъ коихъ 87

Digitized by Google

были уважены до 27 Марша, времени его отмѣненія. Сумма для сихъ пенсій не была назначена и не ушверждена; кромѣ сего, обыкновенныя примѣненія, производившіяся по руководствовавшимъ Департаментъ прежде узаконеніямъ, превысили смѣты послѣдняго Секретаря Казначейства почти 50,000 доллеровъ, которыя и прошу Конгрессъ ассигновать.

Призываю особенное вниманіе ваше на ту часть донесенія Статсъ-Секретаря Военныхъ дѣлъ, которая относится къ капиталу, хранимому для Индійскаго поколѣнія Сенекасовъ. Вы увидите, что безъ пособія законодательнаго сословія, исполнительной власти будетъ не возможно избѣгнуть затрудненій, причиняемыхъ уменьшеніемъ прибылей съ сего капитала, въ началѣ простиравшагося до 100,000 доллеровъ и недавно помѣщеннаго въ число государственныхъ суммъ по три процента.

Состояніе и будущая судьба Индійскихъ поколѣній, живущихъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ Областей, сдѣлались предметами чрезвычайно важными. Съ давняго времени политика Правительства старалась вводить въ среду сихъ людей искусства образованности, надѣясь заставить ихъ шѣмъ, постепенно, оставить бродящую жизнь. Но сія мѣра сопровождалась другою, совершенно противополагавшеюся успѣху первой. Изъявляя желаніе просвѣтить и сдѣлать осѣдлыми Индійскія поколѣнія, мы въ тоже время не упускали ни одного случая покупать у нихъ землю и удалять ихъ въ пустыни. Такимъ образомъ они были не только удерживаемы

Digitized by Google

въ ихъ бродящей жизни, но и побуждаемы почитать насъ несправедливыми и равнодушными къ ихъ участи. Отъ того не взирая на щедрость Правительства въ издержкахъ по сему предмету, оно постоянно ниспровергало свою собственную политику, и Индійцы вообще, удаляясь болѣе и болѣе къ западу, сохраняли свои дикіе обычаи. Однакожъ, часть южныхъ поколѣній, имѣвши частыя сношенія съ бѣлыми, и сдѣлавъ нѣкоторые успѣхи въ искусствахъ образованной жизни, пытались основать независимое Правительство въ границахъ Георгіи и Алабамы. Сіи Области, желая сами быть единственными повелительницами на своихъ земляхъ, хотѣли распространить свое законодательство на Индійцевъ, и тѣмъ побудили сихъ послѣднихъ просить защиты Соединенныхъ Штатовъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ надлежало разрѣшить слѣдующій вопросъ: имѣетъ-ли общее Правительство право подкрѣплять требованія сихъ поколѣній? Въ Конституціи сказано, «что, никакая новая Область не можетъ быть образована или учреждена въ вѣдомствѣ другой Области» безъ согласія ея законодательнаго сословія. Если общее Правительство не можетъ утвердить основанія союзной Области въ округѣ земель одного изъ отдѣловъ Союза, противно волѣ его, то съ большимъ основаніемъ запрещается ему позволять учрежденіе Правительства чуждаго и независимаго. Георгія вступила въ составъ нашего общаго Союза въ качествѣ самобытной Области; она всегда объявляла свои права на извѣстныя границы, въ началѣ отъ-

Digitized by Google

данныя ей по ея колоніяльной харшіи и въ послѣдствіи признанныя Мирнымъ Договоромъ: она всегда владѣла сими границами, кромѣ измѣненій, сдѣланныхъ добровольною уступкою ея Соединеннымъ Штатамъ по договору 1802 года. Алабама приняша въ Союзъ на такомъ-же основаніи, какъ и первоначальныя Области; границы ея были опредѣлены Конгрессомъ. Нѣтъ никакого постановленія конституціоннаго, условнаго, или основаннаго на законѣ, которое-бы власть сихъ Областей надъ Индійцами, водворившимися на ихъ земляхъ, ограничивало болѣе нежели власть Областей Менъ и Нью-Іорка. Позволятъ-ли жители области Менъ поколѣнію Пенобскотовъ учредить у себя независимое Правительство? Если не позволятъ, то необязано-ли будетъ общее Правительство помочь имъ въ сопротивленіи ихъ подобному предпріятію? Обитатели Нью-Іорка допустятъ-ли, чтобы остатки шести Индійскихъ поколѣній, живущіе на ихъ землѣ, объявили себя независимымъ народомъ, подъ покровительствомъ Соединенныхъ Штатовъ? Могутъ-ли Индійцы учредить въ каждомъ изъ своихъ участковъ Огіоскихъ по отдѣльной республикѣ? И когда-бы даже они были готовы къ сему, то обязано-ли было-бы Правительство покровительствовать ихъ предпріятію? Если не исполнятъ правила, заключающагося въ явномъ отвѣтѣ на сіи вопросы, то общее Правительство будетъ идти совершенно противъ своей цѣли, и обязанность его будетъ состоять въ разрушеніи тѣхъ Областей, для покровительствованія коихъ оно было учреждено.

Разсматривая сей вопросъ такимъ образомъ, я

Digitized by Google

далъ знать Индійцамъ, живущимъ въ нѣкоторой части Георгіи и Алабамы, что исполнительная власть Соединенныхъ Штатовъ не можетъ способствовать ихъ покушенію учредить независимое Правительство, и совѣтовалъ имъ откочевать за рѣку Миссиссипи, или покориться законамъ упомянутыхъ Областей.

Поступки наши въ отношеніи къ Индійцамъ чрезвычайно важны для нашего народнаго характера. Нынѣшнее положеніе ихъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что оно было прежде, сильнѣйшимъ образомъ привлекаетъ наше вниманіе. Наши предки нашли ихъ мирными обладателями сихъ обширныхъ странъ. Убѣжденіемъ и силою ихъ заставляли удаляться отъ рѣки къ рѣкѣ, отъ горы къ горѣ, такъ что нѣкоторыя изъ ихъ поколѣній истребились, а другія сохраняются только въ остаткахъ, для поддержанія еще на нѣкоторое время именъ, нѣкогда столь страшныхъ. Окруженные бѣлыми, обладающими искуствами образованности, которыя осуждаютъ дикаго къ слабости и упадку, истребляя его пособія, Чоктевы, Чероки и Крики видятъ быстро приближающуюся къ нимъ судьбу Могикановъ, Нарагансетовъ и Делаваровъ. Нѣтъ сомнѣнія что они непремѣнно должны подвергнуться ей, живя въ границахъ тѣхъ Областей, гдѣ они водворены нынѣ. Народная честь и человѣчество требуютъ, чтобы мы употребили всѣ возможныя усилія къ отвращенію столь великаго бѣдствія. Теперь слишкомъ поздно спрашивать, справедливо-ли было со стороны Соединенныхъ Штатовъ заключить сіи поко-

Digitized by Google

лѣнія въ новыхъ Областяхъ, конхъ границы они могли нарушить. Обратиться къ сему предмету невозможно. Конгрессъ не можетъ ни раздѣлить какой либо Области, ни сократить дѣйствія конституціонной власти ея. Но народъ сихъ и всѣхъ другихъ Областей Союза, одушевляемый чувствомъ справедливости и уваженія къ нашей народной чести, предлагаетъ вамъ изслѣдованіе важнаго вопроса: нѣтъ-ли какихъ нибудь средствъ, сообразныхъ съ правами Областей, къ сохраненію сего угнетеннаго племени?

Какъ средство для достиженія къ сей цѣли, я предложу разсмотрѣнію вашему слѣдующее: не прилично-ли будетъ назначить Индійскимъ поколѣніямъ обширныя земли на западъ отъ Миссисипи, внѣ границъ какой-либо Области, или союзной земли, нынѣ разграниченной, и укрѣпить обладаніе оными симъ поколѣніямъ на всѣ времена, покуда они будутъ занимать ихъ? Тамъ они могли-бы учредить себѣ Правительство по своему выбору, на которое Соединенные Штаты имѣли-бы вліяніе тогда только, когда то было-бы необходимо для поддержанія спокойствія на границахъ и между различными поколѣніями. Человѣколюбіе могло-бы намъ упражняться въ преподаваніи имъ искусствъ образованности. Утвердивъ союзъ и доброе согласіе между ними, увидѣли-бы такимъ образомъ возниканіе любопытнаго сообщества, предназначеннаго увѣковѣчить племя туземцевъ и воспоминаніе о справедливости и человѣколюбіи нашего Правительства.

Надобно чтобы сіе переселеніе было произвольное,

Digitized by Google

ибо равно несправедливо и жестоко было-бы принудишь шуземцевъ оставишь могилы ихъ отцевъ, для того чтобы они пошли искать убѣжища въ отдаленной странѣ. Но въ тоже время должно прямо объявишь имъ, что если они остаются на землѣ Шпашовъ, то должны покоряться ихъ законодательству. Въ вознагражденіе за свою покорность законамъ, они безъ сомнѣнія найдутъ покровительство, на которое имѣютъ право, въ обладаніи участками почвы, улучшенной ихъ дѣятельностью. Но, мнѣ кажется, не льзя согласишься на ихъ требованія обладать нѣкоторыми округами потому только, что они проѣзжали по нимъ во время своихъ охотническихъ поисковъ, или видѣли ихъ съ высоты горъ. Покорность законамъ Шпашовъ, и покровительство, которымъ они будутъ пользоваться наравнѣ съ другими гражданами, лично и въ собственности своей, вскорѣ соединятъ ихъ съ массою нашего народонаселенія.

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ*).

Digitized by Google

Русскій Театръ.

Скупой, комедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Мольера, перев. *С. Т. Аксаковымъ*; *Маскерадъ*, интермедія; *Отпѣтые Лазы*, историческая картина. Представленіе 31-го Января, въ пользу Г. *Щепкина*.

Въ 1813-мъ году, окончившаяся достославная для Россіи кампанія наполнила городъ Вильну множествомъ военнопленныхъ Французовъ и храбрыхъ нашихъ соотечественниковъ, отдыхавшихъ послѣ трудныхъ походовъ и тяжелыхъ ранъ. Однажды, на городской площади древней Литовской столицы, Русскіе полковые пѣсельники, запѣвавши родимыя пѣсни, привлекли большое стеченіе зрителей различныхъ сословій, знаній и наній. Въ томъ числѣ находился плѣнный капельмейстеръ, который уже былъ знакомъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ, говорящими по-Французски. Внимательно прислушивался онъ къ простымъ и прелестнымъ напѣвамъ нашихъ единоземцевъ, и когда бодрый хоръ запѣлъ: *Бѣлолица, кругполица, красная дѣвица, при долинушкѣ стояла, калину ломала*, то восхищенный Французъ, вынувши изъ кармана лоскутъ нотной бумаги и карандашъ, началъ записывать прекрасную мелодію этой пѣсни. Любопытство Француза не легко удовлетворяется, и капельмейстеръ пожелалъ знать слова оной. Онъ обратился съ просьбою къ одному изъ Русскихъ офицеровъ, и сей, перевелъ

Digitized by Google

слова слѣдующимъ образомъ: « Blanc visage, rond visage, rouge fille, restait debout auprès du vallon, brisait du kalina. »—Ахъ, Боже мой! воскликнулъ горестно капельмейстеръ; такой прелестный напѣвъ, и такія варварскія слова! Вотъ каковы Русскіе! все испортятъ!— Французъ не догадался, что нашъ единоземецъ лучше умѣлъ сражаться съ его соотечественниками, нежели изъясняться ихъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе капельмейстеръ правъ. На Руси найдутся мастера портить! Приглашаемъ, не только плѣнныхъ капельмейстеровъ, но и всѣхъ членовъ Парижскихъ ученыхъ обществъ, посмотрѣть на многое множество являющихся у насъ переводовъ съ Французскаго на Русскій языкъ. Они увидятъ такія диковинки, что и Blanc visage и rouge fille, будутъ драгоцѣнными перлами въ сравненіи съ нелѣпостями нашихъ неутомимыхъ толмачей.

Читатели наши, можетъ быть, не поскучаютъ обозрѣніемъ характеристики большей части Русскихъ переводчиковъ. Нынѣ уже настало то блаженное для просвѣщенія и бѣдственное для невѣжества время, когда критика, не руководствуясь сонливою снисходительностію и не ограничиваясь краткими эфемерными обзорами эфемерныхъ произведеній, начинаетъ изслѣдовать настоящія причины недостатка въ авторскихъ талантахъ. Нынѣ уже требуютъ наши соотечественники, чтобы корень зла былъ исторгаемъ изъ почвы Словесности и показываемъ всѣмъ учащимся. Признаемся, что эта работа являетъ болѣе пользы для будущаго, нежели удовольствія для настоящаго. Такимъ образомъ отвратительное разсѣченіе труповъ пролило

Digitized by Google

новый свѣтъ на Физіологію, и наконецъ, въ искусныхъ врачахъ даровало истинныхъ благодѣтелей страждущему человѣчеству. Изслѣдованіе болѣзни нашей Литтературы равномѣрно нуждается въ анатомическихъ дѣйствіяхъ. Займемся разсѣченіемъ труповъ нашей Словесности и постараемся объяснить причины поспѣшнаго прекращенія ихъ бытія. Начнемъ съ переводовъ, и такъ какъ рѣчь идетъ о Театрѣ, то мы опишемъ вкратцѣ переводное производство театральныхъ пьесъ. — Въ чужихъ краяхъ, изъ давнихъ временъ существуетъ обычай, коему неизмѣнно слѣдуютъ всѣ сословія живущихъ и трудящихся. Этотъ обычай состоитъ въ важномъ и для насъ весьма трудномъ правилѣ: сначала выучиться, потомъ дѣлать. Въ доказательство сказаннаго мною, ссылаюсь на долголѣтное и постоянное существованіе иностранныхъ Университетовъ, которые безпрерывно наполняются учащимися. Также можно указать на возрастъ начинающихъ творить, на медленность хода ихъ знаменитости, на препятствія и даже огорченія, встрѣчаемыя ими на каждомъ шагу, и наконецъ на позднее достиженіе прочной славы. Иностранный литтераторъ совершаетъ всѣ двѣнадцать подвиговъ Геркулеса, прежде нежели достигнетъ вожделѣннаго: nec plus ultra. Отъ этой трудности, отъ этой тяжкой работы, не рѣдко ужасающей неофита, иностранные писатели приобрѣтаютъ умѣнье цѣнить изящное. Наука важнѣйшая и болѣе приносящая пользы, нежели сколько воображаютъ скороспѣлки геніи, коими изобилуетъ наше отечество! Посмотримъ: какъ производится въ чужихъ краяхъ

Digitized by Google

размѣнъ произведеній ума, какими руками пересаживаются на родную почву цвѣты чужеземной Литтературы? Во Франціи видимъ мы цѣлыя общества ученыхъ, которые, по тщательномъ изученіи Европейскихъ языковъ, стараются ознакомить своихъ соотчичей съ лучшими произведеніями другихъ народовъ. Такъ видѣли мы, что нѣсколько десятковъ искусныхъ литтераторовъ занимались переводомъ притчей нашего несравненнаго Баснописца. Въ Германіи ученые Шлегели, Фоссы, Грисы передавали на Нѣмецкомъ языкѣ красоты Шекспира, Кальдерона, Виргилія, Тасса, Аріосша, и охотно посвящали многіе годы жизни на совершеніе столь важныхъ подвиговъ. У насъ въ Россіи эти дѣла производятся гораздо легче. У насъ молодой баричъ, къ которому съ малыхъ лѣтъ былъ приставленъ гувернеръ Французъ, не имѣетъ надобности изучать иностранные языки. Онъ можетъ сказать: comment va? или c'est charmant! Довольно! онъ уже посвященъ во всѣ таинства богатой литтературы Парижанъ. Этотъ баричъ, для упражненія и лучшаго узнанія необходимаго Французскаго нарѣчія, посѣщалъ въ молодыхъ лѣтахъ Французскіе театры обѣихъ столицъ, видѣлъ Талона, Дюкруази, Мадамъ Вальвиль и другихъ. Конченo! Онъ знатокъ, онъ можетъ судить о важной отрасли Словесности, о Театрѣ! Въ послѣдствіи времени этотъ баричъ (по пословицѣ) великъ выростетъ и мало вынесетъ; этотъ баричъ получитъ, такъ называемое, *выгодное мѣсто* (по ходатайству родственниковъ), этотъ баричъ, слѣдуя всеобщимъ законамъ, женится и, какъ говорится, сдѣлаетъ *выгодную партію*, этотъ

Digitized by Google

баричъ заведется своимъ домкомъ въ столицѣ, будетъ принимать къ себѣ знакомыхъ и пріятелей, попадетъ въ члены клуба, будетъ проводить цѣлыя ночи за *мушкою*. Казалось-бы, довольно для барича? Цѣль его жизни исполнена? Нѣтъ! Утучнѣвшій и раздувшійся, не *баричъ*, а уже баринъ, не довольствуется своимъ блаженнымъ состояніемъ. Онъ помнитъ, что во дни оны зѣвалъ онъ надъ Французскою азбукою; памятно ему и то, что какой нибудь семинаристъ выхвалялъ его родителямъ необычайные успѣхи его въ Русской Граммашикѣ. Барину хочется блеснуть своими знаніями, тѣмъ болѣе, что по какому-то особенному влеченію умовъ въ Россіи, расплодилось много писателей, которые читаются и уважаются всѣми образованными людьми. Ну, какъ не развернуться въ такомъ случаѣ? Какъ не доказать читающей публикѣ, что и мы кое что умѣемъ смастерить? И вотъ, посовѣтовавшись съ *замушенными* и *забостонными* пріятелями, нашъ баринъ примется за работу, вооружится лексикономъ Ташищева, и перетолмачитъ съ Французскаго какое нибудь подражаніе Древнимъ; напечатаетъ; проглотитъ горькую пилюлю прочтеніемъ журнальной библіографіи, и въ кругу добрыхъ знакомыхъ утѣшится обыкновеннымъ припѣвомъ всѣхъ плохихъ писакъ: *этимъ Журналистамъ никогда не должно вѣрить!* Послѣ сей неудачи, баринъ сдѣлается посѣтителемъ, любителемъ театра и даже знакомъ. Знакомство (весьма не трудное) съ нѣкоторыми членами Дирекціи и хорошими актерами, доставляетъ его генію удобнѣйшее средство показать себя во всемъ блескѣ. «Я уже переводилъ

Digitized by Google

Древнихъ, гласитъ баринъ. Теперь, для пользы нашего Театра, намѣренъ я перевести отличнѣйшихъ Французскихъ писателей»—и начнетъ переводить, и такъ переведетъ, что любо дорого посмотрѣть; выпроситъ представленіе своего перевода, и выставитъ на аффишѣ знаменитое свое прозвище, и засадитъ въ кресла дюжину замушечныхъ и забостонныхъ пріятелей, и заставитъ себя вызывать, и выкажетъ свою осанистую физіономію изъ Директорской ложи, и съ радостью поѣдетъ ужинать въ клубъ, гдѣ друзья и знакомые всеусердно поздравляютъ его съ успѣхомъ. Между тѣмъ какой нибудь литтерашоръ, посвятившій всю жизнь на изученіе своего ремесла, осмѣлится напечатать свое смиреннѣйшее сужденіе о недостаткахъ знаменитаго произведенія раздутаго барина, отважится выказать совершенное незнаніе его Благородія, и математически докажетъ, что баринъ не свѣдущъ ни въ Русскомъ ни во Французскомъ языкѣ. Вотъ тутъ-то взволнуется вся *замушечная* компанія. Какая наглая, дерзкая критика! возопіетъ баринъ. Мнѣ доказываютъ, что я невѣжда! Дерзко, грубо! повторяютъ пріятели. Нѣтъ ни малѣйшаго соблюденія приличій! Какъ можно выказывать безграмотность почтеннаго человѣка, который играетъ въ мушку и переводитъ классическихъ авторовъ! Надобно отвѣчать! провозгласитъ все сонмище. Непремѣнно надобно отвѣчать! повторитъ съ суровымъ видомъ его Благородіе, господинъ баринъ, и такъ какъ у барина ни въ чемъ не бываетъ недостатка, то не мудрено ему отыскать Журналиста, который охотно писнетъ въ своемъ

Digitized by Google

изданіи грозную его отповѣдь. И вотъ загорится чернилопролитная война. Баринъ разборствуетъ какъ Донъ Кихотъ, а человѣкъ благонамѣренный, глядя на его подвиги, невольно будетъ пародировать высказанное духовникомъ Герцога Рыцарю плачевнаго образа, и объявитъ его Благородію, господину барину, свое мнѣніе, слѣдующими словами: «Сидѣлъ-бы ты дома, глупецъ! Занимался-бы хозяйствомъ, да заботился-бы о женѣ и о дѣтяхъ. А то вздумалъ выѣзжать на поприще Словесности! Съ твоимъ-ли умомъ туда пускаться? и проч. и проч.... » Если наши читатели подумаютъ, что мы имѣемъ *особенныя* причины возставать противъ нѣкоторыхъ переводчиковъ, то мы откровенно скажемъ, что точно имѣемъ причины *особенныя*, кои суть: вражда къ невѣжеству и пламенное желаніе содѣйствовать ходу просвѣщенія изобличеніемъ недоучившихся бумагомарателей, которыхъ добрые пріятели снабдили патентами на званіе геніевъ. — Но увлекаясь сопоставленіемъ характеристики безграмотныхъ толмачей, мы забыли, что обязаны дать отчетъ публикѣ о новомъ произведеніи отличнаго нашего переводчика С. Т. Аксакова. Съ особеннымъ удовольствіемъ поспѣшаемъ мы о его достохвальномъ трудѣ, и надѣемся, что онъ не оскорбится нѣкоторыми безпристрастными замѣчаніями. Польза нашей Словесности, къ коей съ такимъ рвеніемъ прилѣпился почтенный Переводчикъ Скупаго, требуетъ указанія на недостатки, могущіе служить дурнымъ примѣромъ для молодыхъ писателей.

Скупость принадлежитъ къ числу тѣхъ отличительныхъ чертъ всеобщей физіономіи нравственна-

Digitized by Google

го міра, которыя никогда и нигдѣ не изглаживаются совершенно. Между людьми были скупые въ первые вѣки мірозданія и несомнѣнно сохранятся до скончанія свѣта. Характеръ скупаго, столь яркими красками изображенный Мольеромъ, не есть изобрѣтеніе безсмертнаго Комика, ни даже плодъ его собственныхъ наблюденій. Нѣсколько столѣтій прежде, Гарпагонъ былъ уже выведенъ на сцену Римлянином Плавтомъ, и весь трудъ Мольера состоялъ въ томъ, что онъ приличнымъ образомъ одѣлъ во Французское платье Лашинскаго скрягу. Чѣмъ-же руководствовался въ семъ случаѣ неподражаемый Комикъ? До какой степени былъ онъ вѣренъ въ списываніи избраннаго имъ лица? Вотъ трудная задача для всѣхъ подражателей и занмствователей. Мы постараемся въ подробности разсмотрѣть сей подвигъ Мольера и показать, какъ должно пользоваться изящнымъ, устарѣвшимъ для произведенія изящнаго новаго и приличнаго своему вѣку. — Когда Сорбонна, не охотно уступавшая свое владычество надъ умами Французовъ, старалась унизить достоинство произведеній великихъ писателей и выказывать оныя въ безнравственномъ видѣ, тогда Дидеро, одинъ изъ умнѣйшихъ людей прошекшаго столѣтія, вступился за славу Мольера, упрекаемаго за выведеніе на сцену въ смѣшномъ видѣ отца, обкрадываемаго своими дѣтьми. Дѣло шло о комедіи: Скупой. Не имѣя подъ рукою возраженія знаменитаго энциклопедиста, постараюсь на память сообщить читателямъ смыслъ его опроверженія. «Если-бы, говоритъ Дидеро, какой нибудь краснорѣчивый проповѣдникъ, поучая благочести-

Digitized by Google

выхъ слушателей, возсталъ противъ гнусной страсти къ любостяжанію, и обращаясь къ скупымъ сказалъ имъ: Приобрѣтеніе денегъ, которыми вы не пользуетесь, составляетъ всю цѣль вашей жизни. Вы имѣете дѣтей и не заботитесь о нихъ; вы лишаете ихъ необходимаго; служители ваши не получаютъ никакого возмездія за свои труды; ближніе никогда не могутъ надѣяться получить отъ васъ какую либо помощь, въ случаѣ нужды. Знайте-же, что симъ любостяжаніемъ вы расторгаете всѣ связи человѣчества; что вы ближнихъ принуждаете ненавидѣть васъ, служителей обкрадывать васъ; дѣтей — съ нетерпѣніемъ ожидать вашей смерти, и въ чаяніи получить со временемъ скопленныя вами деньги, пускаться на самыя отвратительныя спекуляціи. Вашею гнусною скупостью вы дѣлаете грѣшниковъ изъ всѣхъ окружающихъ васъ! И такъ—знайте, продолжаетъ Дидеро, что это нравственное наставленіе вполнѣ исполнено Мольеромъ; что онъ въ лицахъ, и въ дѣйствіи, изобразилъ то самое, что вамъ было-бы сказано съ каѳедры проповѣдника, и проч.» — Кромѣ Сорбонны возставалъ противъ Мольеровой комедіи пламенный Ж. Ж. Руссо, котораго никакъ не льзя упрекнуть въ содѣйствіи видамъ Парижскаго духовенства. Негодованіе Женевскаго Философа происходило отъ излишней доброты или, лучше сказать, чистоты его души. Онъ охотно оправдывалъ Гарпагона, для того чтобы обвинить преступныхъ его дѣтей, и въ этомъ случаѣ Руссо былъ неправъ. Комикъ есть не иное что, какъ историкъ нравственнаго міра. Онъ представляетъ то, *что* *дѣ-*

Digitized by Google

лается, а не то, какъ по мнѣнію его *должно было-бы дѣлать*. Гнуснѣйшіе пороки человѣковъ могутъ имѣть свою смѣшную сторону. Нравоучитель ужасаетъ подробнымъ описаніемъ оныхъ. Комикъ заставляетъ ихъ презирать, искуснымъ выказаніемъ оныхъ въ видѣ достойномъ посмѣянія. Но въ чемъ-же состоитъ эта смѣшная сторона порока? Существуетъ-ли она неизмѣнно отъ начала міра до нашихъ временъ, подобно самому пороку? Или она зависитъ отъ отношеній къ обычаямъ, безпрестанно перемѣняющимся? Эту послѣднюю истину угадалъ безсмертный Мольеръ. Характеръ Скупаго онъ смѣло взялъ у Римскаго Комика, но разительныя черты, отношенія и подробности онъ приноровилъ къ своему вѣку и сдѣлалъ Гарпагона жителемъ Парижа и современникомъ царствованія Людовика XIV. Постараемся разсмотрѣть обѣ сіи стороны, т. е. заимствованіе и примѣненіе къ своему времени. Человѣкъ одинокій, въ теченіе жизни своей узнавшій трудность добыванія денегъ, легко можетъ сдѣлаться скрягою въ преклонныхъ своихъ лѣтахъ. По мѣрѣ изнеможенія силъ физическихъ, онъ охотно отказываетсся отъ всѣхъ наслажденій и ограничиваетъ себя необходимѣйшимъ и скуднымъ поддержаніемъ своего бытія. Онъ ощущаетъ какое-то удовольствіе въ лишеніи себя всѣхъ удовольствій. Деньги, коими онъ не пользуется и которыя неизвѣстно кѣмъ будутъ истрачены по смерти его: вотъ кумиръ нашего скупаго! Но вредитъ-ли кому нибудь такое любостяжаніе? И одержимый сею страстью человѣкъ въ вышеописанномъ положеніи, можетъ-ли казаться смѣшнымъ? Не думаю. Всякой

Digitized by Google

живешь по своему, и если онъ доволенъ своимъ бытіемъ, если онъ не дѣлаетъ зла, то едва-ли подвергаешся презрѣнію и осмѣянію. Другое дѣло человѣкъ имѣющій связь и отношеніе, и въ эту среду древній Комикъ поставилъ Гарпагона. Онъ далъ ему взрослыхъ дѣтей, которыя не только страдаютъ отъ скупости родительской, но даже подвергаются злой участи, быть жертвами его корыстолюбія. Гарпагонъ нарушаетъ священнѣйшія права природы, и въ противность сердечной наклонности дочери, намѣренъ выдать ее за неизвѣстнаго ей старика, для того только что сей не требуетъ приданаго. Молодой сынъ Гарпагона вынужденъ прибѣгать къ гнуснѣйшимъ оборотамъ, для того чтобы имѣть средства показаться въ свѣтѣ приличнымъ образомъ. Отецъ хочетъ и его сбыть съ рукъ и приказываетъ ему жениться на незнакомой, но богатой вдовѣ. Этого еще мало. Престарѣлый Гарпагонъ какъ будто наказанъ судьбою и платитъ дань слабости человѣческой, влюбившись въ молодую дѣвушку. Онъ намѣренъ самъ женишься, отдаливши отъ себя дѣтей. Въ сихъ житейскихъ, весьма естественныхъ положеніяхъ, рѣзкими чертами выказываешся господствующая страсть скупаго, и этимъ-то умѣли воспользоваться Плавтъ и Мольеръ. Старый корыстолюбецъ—отецъ взрослыхъ дѣтей и влюбленный! Вотъ самая комическая сторона олицетворенной скупости. Въ такомъ случаѣ, всякій разсудительный человѣкъ предвидитъ поступки всѣхъ окружающихъ скупаго; онъ легко угадаетъ, что дѣти вынуждены обманывать отца, и что страсть къ деньгамъ по неволѣ заглушитъ лю-

Digitized by Google

бовь старика. Такъ и исполнилъ свое дѣло безсмертный Комикъ. Но такое изображеніе гнуснаго и вмѣстѣ съ симъ смѣшнаго порока годится только на бумагѣ, или на словахъ. Театральное представленіе требуетъ дѣйствія и примѣненій къ настоящему быту зрителей. Посѣтитель спектакля не обязанъ вдаваться въ глубокомысленныя изученія сердца человѣческаго; онъ не философъ и не историкъ, и требуетъ, чтобы ему говорили языкомъ для него понятнымъ, чтобъ глазамъ его представляли картину событій ему знакомыхъ. Въ такомъ только случаѣ признаетъ онъ искусство писателя. — Мольеръ не упустилъ этого изъ вида. Какъ умный наблюдатель нравовъ и обычаевъ своего времени, онъ умѣлъ ихъ примѣнить ко всѣмъ дѣйствіямъ лица, выведеннаго имъ на театръ. Такъ, напримѣръ, въ извѣстной сценѣ, когда слуга читаетъ списокъ разныхъ вещей, которыя ростовщикъ выдаетъ вмѣсто денегъ, Мольеръ описалъ въ семъ реэстрѣ устарѣвшія и болѣе неупотребляемыя мебели временъ владычества Ришелье. Каждый изъ зрителей узнавалъ упоминаемые имъ предметы, и смѣялся отъ души. Въ лицѣ Фрозины, названной Авторомъ femme d'intrigue (по-Русски это слово значитъ *торговка*: такъ, по крайней мѣрѣ, переводитъ почтеннѣйшій С. Т. Аксаковъ), Мольеръ вывелъ на сцену лицо, нынѣ уже не существующее въ Парижѣ, но сохранившееся въ нашихъ столицахъ. Это нѣчто въ родѣ вольнопрактикующей свахи, которая своимъ невиннымъ ремесломъ наживаетъ не скудный хлѣбъ. Исчисленіе всѣхъ современныхъ обстоятельствъ, которыми такъ мастерски восполь-

Digitized by Google

зовался Мольеръ, было-бы слишкомъ длинно и выходило-бы за предѣлы журнальной спашьи. Постараемся обозначить вкратцѣ то, что было хорошо во времена Мольера и уже не понятно для настоящаго вѣка. У Французскаго Комика, Гарпагонъ зарываетъ въ землю полученныя имъ деньги; такъ и водилось въ старину, когда не было ни Банковъ, ни Ломбардовъ, и когда корыстолюбецъ наживался отъ лихвы, собираемой имъ отъ зажиточныхъ и тѣмъ не менѣе нуждающихся особъ. Въ наше время, кованые сундуки съ золотыми монетами, называемые у Французовъ coffres forts, давно уже не существуютъ, и капиталы лихоимцевъ безопасно сохраняются въ Опекунскомъ Совѣтѣ. — Гарпагонъ, образецъ скупости, отдаетъ, чрезъ посредство довѣреннаго ему человѣка, пятнадцать тысячь франковъ незнакомому, полагаясь на слово сводчика, что занимающій имѣетъ состояніе и согласится выдать заемное письмо, скрѣпленное Нотаріусомъ. Гарпагонъ требуетъ не болѣе двадцати пяти процентовъ, и самая мастерская штука, имъ выдуманная, состоитъ въ томъ, что вмѣсто желаемой суммы, онъ даетъ наличными деньгами только двѣнадцать тысячь, а на остальныя три тысячи проситъ принять разныя вещи. Въ XVII-мъ столѣтіи подобная спекуляція казалась хуже демонскаго ухищренія. Въ XIX-мъ вѣкѣ за подобную неразсчетливость назвали-бы Гарпагона глупцемъ и простякомъ. Въ наше время онъ прослылъ-бы не скупымъ, не скрягою, а человѣкомъ расточительнымъ. Въ наше время, занимающій долженъ дать вѣрный залогъ, взять не нужныхъ ему вещей на пятьдесятъ

Digitized by Google

тысячь и продашь ихъ за пятнадцать, а въ дополненіе сихъ Христіанскихъ подвиговъ заимодавца заплатишь ему пятьдесятъ процентовъ. Теперь народъ сталъ умнѣе!... Мольеровъ Гарпагонъ гнѣвается на сына за то, что онъ приказалъ взять на его счетъ апельсиновъ и варенья для угощенія будущей своей тещи. Въ наше время, Гарпагону не за что было-бы сердишься, потому что ни одинъ продавецъ не отпустилъ-бы въ долгъ повара сыну такого человѣка, который въ цѣломъ городѣ прославленъ скрягою.... виновашъ!... прославленъ человѣкомъ бережливымъ, разсчетливымъ и *почтеннымъ*. Повторимъ еще разъ: люди поумнѣли! Что казалось смѣшнымъ назадъ тому полтораста лѣтъ, нынѣ называется благоразуміемъ, достойнымъ всякаго уваженія. Живи Гарпагонъ у насъ въ XIX-мъ столѣтіи, его охотно провозгласили-бы образцемъ честности, солидности и умнѣйшей экономіи. Нынѣ скупость уже не существуетъ, и мѣсто ея замѣнила другая страсть, для которой еще не придумано приличнаго названія, и которую мы осмѣлимся хотя на сей разъ, наименовать *вампиризмомъ*. Нынѣ, кто скупъ, тотъ благоразуменъ во всеобщемъ мнѣніи. Скупость нашего вѣка есть не иное что, какъ бережливость или даже отвращеніе къ мотовству. Новѣйшая *просвѣщенная* скупость дѣйствуетъ иначе, и цѣлью имѣетъ не сбереженіе капитала, а приращеніе онаго. Гарпагонъ нашего вѣка не будетъ бранить повара за намѣреніе изготовить хорошій обѣдъ. Напротивъ, Гарпагонъ XIX столѣтія охотно будетъ разливать шампанское, за которое воздастся ему

Digitized by Google

сторицею пьющими оное. Въ нашъ вѣкъ, сынъ скупаго не будетъ обкрадывать отца унесеніемъ его шкатулки. Подобный поступокъ отзывается грубостью старинныхъ нравовъ. Нынѣ, богатый наслѣдникъ новѣйшаго Гарпагона найдетъ другія средства, не столь замѣтныя, но столько-же честныя. Въ нашъ вѣкъ . . . но довольно! Мечтамъ нашимъ не было-бы конца; надѣемся впрочемъ, что мы достаточно пояснили разность скупости временъ Мольера, со скупостью нашего просвѣщеннаго вѣка.

Не взирая на сіи измѣненія видовъ, въ коихъ являются пороки человѣческіе въ различныя эпохи, мы признаемъ совершенство произведенія Мольера, и желали-бы отъ души, чтобы сей родоначальникъ Комедіи имѣлъ достойныхъ преемниковъ. Мольеръ заимствовалъ у Плавта; наши современники могли-бы воспользоваться наслѣдіемъ Мольера. Опыты сего мы уже видѣли. Въ Германіи, Иффландъ передѣлалъ Мольерова Скупаго, и приноровилъ его къ обычаямъ своей земли. Вмѣсто Гарпагона, является у него Совѣтникъ Фегесакъ (Kammerrath von Feghesack), и всѣ подробности совершенно изображаютъ ту эпоху, въ которую Берлинскій Комикъ шѣшилъ зрителей своего времени. Въ Польшѣ, Несторъ Варшавскаго Театра, знаменитый Богуславскій, также воспользовался твореніемъ Мольера и сотворилъ Польскаго Скупаго. Подобныя сему заимствованія не только не предосудительны, но даже полезны. Мешасталь и Гольдони отважною рукою почерпали изъ со-

Digitized by Google

чиненій современныхъ имъ Французскихъ писателей, и даже не указывали своимъ единоземцамъ на источники, коими они пользовались. Почему-же въ нашей бѣдной Литтературѣ не корыствоваться такими же средствами? Настанетъ время, и мы будемъ снабжать иностранцевъ оживляющими матеріялами для ихъ Словесности. Не отклоняясь отъ нашего предмета, мы смѣло скажемъ, что Мольерова комедія: Скупой, могла бы у насъ явиться въ видѣ новомъ, удовлетворяющемъ требованіямъ нашего вѣка. Таковой подвигъ могли бы совершить или Г. Хмельницкій, или Г. Загоскинъ, два писателя, которые съ совершеннымъ знаніемъ сцены соединяютъ непринужденную веселость, комическое простодушіе и рѣдкій даръ наблюденія современныхъ нравовъ. Словесный же переводъ подобнаго произведенія водится только для чтенія, и въ такомъ случаѣ долженъ отличаться вѣрностью, искусною передачею красотъ чужеземнаго писателя и учеными поясненіями оныхъ. Такъ переводятъ нынѣ въ образованнѣйшихъ странахъ Европы. Превосходный нашъ переводчикъ Сергѣй Тимоѳеевичъ Аксаковъ, соблаговолилъ послѣдовать вышеписанному примѣру и подарилъ нашу Словесность вѣрнѣйшимъ преложеніемъ Мольеровой комедіи: Скупой. Всеобъемлющій геній Сергѣя Тимоѳеевича не хотѣлъ затрудняться передѣланіемъ сей пьесы на современные нравы. Тѣмъ не менѣе отеческая попечительность его о миломъ дитяти, плодѣ его любви къ изящному, вынудила его не только выставить свой переводъ на сценѣ Театра, не современнаго Французскому Комику, но даже предваритльно

Digitized by Google

объявить въ Журналахъ о появленіи столь превосходнаго творенія. Мы, люди скромные и не отважные, никакъ не дерзаемъ изложить нашего мнѣнія о высокомъ трудѣ почтеннѣйшаго Сергѣя Тимоѳеевича Аксакова, тѣмъ болѣе, что переводъ его еще не преданъ тисненію. Но такъ какъ пьеса, внѣшне разыгранная въ присутствіи полуторы тысячи слушателей, не можетъ сравняться съ тайною Желѣзной маски, и мы уже объявили, что желаемъ указывать на недостатки знаменитыхъ Литтераторовъ, поученія ради молодыхъ писателей, то и дерзаемъ на сей разъ объявить наше сужденіе о слогѣ перевода. Во время представленія мы успѣли записать такія фразы, которыя не только подлежатъ порицанію, но даже могутъ служить доказательствомъ формальной безграмотности. Эти фразы не составляютъ ниже сотой доли сборища отличныхъ выраженій, коими почтеннѣйшій Сергѣй Тимоѳеевичъ украсилъ свой переводъ. Мы желали бы въ подробности разсмотрѣть его знаменитый трудъ, но, какъ быть! Почтеннѣйшій Сергѣй Тимоѳеевичъ не печатаетъ своихъ театральныхъ произведеній. Удовольствуемся тѣмъ, что мы замѣтили. Да будутъ наши замѣчанія спасительнымъ урокомъ для молодыхъ писателей, которые учатся, учатся и..... учатся! Потщимся выказаніемъ промаховъ нашего несравненнаго переводчика убѣдить современную молодёжь въ трудности переводить великихъ писателей.

Надлежитъ вѣдать, что Сергѣй Тимоѳеевичъ Аксаковъ уже много лѣтъ занимается переводами; что онъ обогатилъ нашу Словесность переводомъ Софо-

Digitized by Google

кловой трагедіи (зри 9-ю книжку Галатеи за 1829-й годъ, стр. 166), каковой переводъ мы, люди темные, принимали за искаженіе Лагарповой трагедіи: Филоктетъ; что С. Т. Аксаковъ перевелъ, или какъ говорятъ другіе, *сокрушилъ* нѣсколько саширъ Буало, равномѣрно Мольерову комедію: Школа Мужей; что С. Т. Аксаковъ участвуетъ въ изданіи лучшихъ Русскихъ Журналовъ, каковы суть: Галатея и Московскій Вѣстникъ. — Сколь знаменитыя заслуги на поприщѣ нашей Литтературы уже ручаются за талантъ почтеннѣйшаго Сергѣя Тимоѳеевича Аксакова. Кто изъ нашихъ писателей можетъ похвалиться такими достославными подвигами! Кто изъ соотечественниковъ нашихъ возложилъ столь богатую жертву на алтарь Музъ? Но довольно уже о заслугахъ почтеннѣйшаго Сергѣя Тимоѳеевича. Оныя извѣстны, не только всей Европѣ, но даже и Москвѣ. Поговоримъ о его ошибкахъ. Въ знаменитомъ переводѣ Мольерова Скупаго, замѣтимъ мы нижеслѣдующее: « Для того чтобы имѣть возможность существовать, я кругомъ долженъ (сказано Г. Мочаловымъ во 2-мъ явленіи 1-го дѣйствія). Въ подлинникѣ нѣтъ ничего подобнаго. Выписываемъ фразу Мольера: et si pour m'entretenir même, il faut que maintenant je m'engage de tous côtés. — Еще! « У кого носъ нечистъ, тотъ пусть утрется (сказано Г. В. Степановымъ въ 3-мъ явленіи 1-го дѣйствія).» По-Французски эта таинственная или лучше сказать безтолковая на нашемъ языкѣ фраза значитъ: Qui se sent morveux, qu'il se mouche. Въ случаѣ такихъ переводовъ, въ училищахъ наказываютъ учениковъ нижняго класса. « Онъ никогда не скажетъ: я

Digitized by Google

дамъ тебѣ пощечину, а я ссужу тебя пощечиною» (сказано Г. В. Степановымъ въ 5-мъ явленіи 2-го дѣйствія)—и такъ, bon jour превратился въ *пощечину!* Эта острота принадлежитъ самому С. Т. Аксакову; это его изобрѣтеніе. Далѣе. » Я женила бы Великаго Султана на Венеціянской республикѣ (сказано Г-жею Н. Рѣпиною, въ 6-мъ явленіи 2-го дѣйствія).» Великій Султанъ! что-бы это значило? Справясь съ подлинникомъ, мы нашли, что это вольный переводъ Французскаго выраженія: le grand Turc. Великій Султанъ! Великій переводчикъ! — Въ первомъ явленіи 3-го дѣйствія, почтеннѣйшій Сергѣй Тимоѳеевичъ вывелъ всѣхъ дворовыхъ людей Гарпагона, названныхъ благозвучными и понятными на нашемъ языкѣ именами: Бриндавуана, Мерлюша и Клоды. Послѣднее нѣсколько похоже на колоду. Чисто по-Русски! Но вотъ что не по-Русски. Гарпагонъ С. Т. Аксакова приказываетъ Мерлюшу: « подавать пить, только въ случаѣ жажды (сказано Г. Щепкинымъ). Въ 5-мъ явленіи 3-го дѣйствія Гарпагонъ приказываетъ своему повару изготовить хорошій обѣдъ, и прислушиваясь къ предположеніямъ Жака, выходитъ изъ терпѣнія и вскрикиваетъ въ порывѣ скупости: ah! traître, tu manges tout mon bien! — Г. Переводчикъ, справившись съ лексикономъ, нашелъ, что слово: manger, значитъ: ѣсть, кушать, а кушанье надобно варить и жарить, но увлекаясь своимъ комическимъ остроуміемъ, не захотѣлъ буквально передать сей фразы и замѣнилъ ее слѣдующею: « Ты хочешь *сварить* и *изжарить* все мое состояніе » (сказано Г. Щепкинымъ). Мы осмѣлимся замѣтить ученому переводчику, что на Фран-

Digitized by Google

цузскомъ языкѣ выраженіе: manger son bien, не значитъ: варишь и жаришь свое состояніе, а промотаешься; слова же: tu manges mon bien, на Русскомъ языкѣ замѣняются выраженіемъ: *ты раззоряешь меня*. О семъ имѣемъ честь донести. — Посмотримъ еще. « А развѣ можно, сударь, ничего не работая, ничего не ѣсть? *Несчастные скоты*, я думаю, лучше согласились бы со мною работать, да много *кушать* (кушайте на здоровье!!). У меня сердце переболѣло *глядя* какъ они сохнутъ (сирѣчь скоты); я люблю лошадей и самъ вмѣстѣ съ ними страдаю (?); по моему, это жестокосердіе, сударь, не жалѣть о своихъ ближнихъ.» Эта фраза была выговорена Г. Живокини и записана нами съ дипломатическою вѣрностью. Въ 3-мъ явленіи 4-го дѣйствія, явственно произнесено Г. Мочаловымъ слѣдующее: « Стало быть, батюшка, вы играете моими чувствами?» Почтенный переводчикъ, отыскавши въ лексиконѣ, что слово jouer, на Русскомъ значитъ играть, заставилъ Гарпагона играть чувствами своего сына, подобно коту, который играетъ пойманною имъ мышью. Не прелесть ли! Но мы дошли только до четвертаго дѣйствія: у насъ остается еще одно. Заглянемъ и туда. Въ 5-мъ явленіи 5-го дѣйствія Ансельмъ говоритъ: « Но какія еще имѣете вы доказательства, кромѣ однихъ словъ, что это не сказка, основанная только на истинномъ происшествіи (выговорено Г. Трепьяковымъ)?» Какія еще нужны доказательства, кромѣ вышеписанныхъ словъ, что во времена Сумарокова не переводили такъ дур-

Digitized by Google

но? — (*) Мы уже объявили нашимъ читателямъ, что сіи образцы слога Г. Аксакова не составляютъ ниже сотой доли красотъ, коими изобилуетъ переведенная имъ комедія: Скупой. Г. Переводчикъ не поскупился на нелѣпости! Нашъ отчетъ о семъ переводѣ вѣроятно назовутъ привязчивымъ. Да будетъ такъ! Но сія привязчивость отнюдь не имѣетъ цѣлью оскорбить почтеннаго С. Т. Аксакова. Напротивъ, строгое исчисленіе ошибокъ столь знаменитаго и опытнаго писателя, каковъ Сергѣй Тимоѳеевичъ, клонится единственно къ наставленію безграмотныхъ писакъ, которые думаютъ, что одобренія замушечныхъ и забостонныхъ пріятелей достаточно для вступленія на поприще Словесности. Этимъ господамъ мы объявили, что Литература не есть какой нибудь клубъ или общество, гдѣ принимаютъ по рекомендаціи, не заботясь о достоинствахъ новопринятаго. Сословіе Литераторовъ есть одно изъ полезнѣйшихъ въ просвѣщенномъ Государствѣ. Оно составляется изъ людей благомыслящихъ, которые съ хорошимъ образованіемъ соединяютъ пламенную любовь къ наукамъ и отважную вражду къ невѣжеству. Строгія требованія Литераторовъ, порицающихъ плохія произведенія, вовсе не суть придирки, внушаемыя личностью. Жестокая критика скорѣе порождается истинною любовью къ хорошему, нежели посторонними отношеніями.

(*) Въ послѣдующія два представленія Скупаго мы внимательно повѣряли выписанныя нами фразы, и ручаемся читателямъ за исправность выказаніе оныхъ.

Digitized by Google

Рецензентъ, радѣя о благосостояніи Словесности, вмѣстѣ съ симъ радѣетъ и о славѣ своего отечества. Онъ доказываетъ необходимость ученія и изобличаетъ невѣждъ, которые думаютъ, что литературная извѣстность пріобрѣтается такъ-же легко, какъ выгодныя мѣста при покровительствѣ чиновныхъ дядюшекъ. Въ подобномъ случаѣ, рецензентъ оказываетъ явную услугу своей родинѣ. Онъ по мѣрѣ силъ своихъ истребляетъ гидру невѣжества, которая есть источникъ всего худаго и противнаго общественному порядку. Эта *журнальная брань*, противъ которой такъ возстаютъ люди живущіе въ сферѣ посредственности — такъ-же необходима въ Словесности, какъ уголовныя слѣдствія въ государственномъ управленіи. Въ этой, баричами называемой *журнальной дракѣ*, человѣкъ образованный и благомыслящій легко различитъ доброе намѣреніе строгаго критика, отъ несправедливыхъ и гнусныхъ придирокъ, подобно тому какъ свѣдущій чиновникъ умѣетъ отличить чрезмѣрную строгость въ законномъ производствѣ дѣла отъ ухищренныхъ привязокъ подъячихъ и крючкотворцевъ. Въ Словесности руководствуются тѣмъ-же закономъ, который отъ первой минуты творенія существуетъ и сохраняется въ нравственномъ мірѣ: не дѣлай худаго, иначе подвергнешься заслуженному наказанію. — Многіе думаютъ, что критикъ находитъ удовольствіе въ осужденіи чужихъ произведеній. Ошибаются эти господа! Благомыслящій критикъ всегда, со вздохомъ, повторяетъ сказанное однимъ Римскимъ Императоромъ при подписаніи смертнаго приговора: *я охотно согласился-бы не умѣть писать!* . . . Попро-

Digitized by Google

симъ извиненія у почтеннаго нашего Литтерапора С. Т. Аксакова, въ строгости нашего сужденія, и поговоримъ о томъ, какъ представлена была комедія.

Г. Щепкинъ въ полномъ смыслѣ заслуживаетъ названіе превосходнаго комическаго актера. Иностранцы, не понимающіе нашего языка, восхищаются его талантомъ. Это вовсе не удивительно. Его естественная, непринужденная веселость такъ же хорошо выражается мимикою, какъ и декламаціею. Г. Щепкинъ не можетъ играть дурно, подобно отличному виртуозу, который разыгрывая на своемъ инструментѣ самую ничтожную музыкальную пьесу, не можетъ скрыть своего искусства. Со всѣмъ тѣмъ мы должны признаться, что въ роли Гарпагона, Г. Щепкинъ былъ не на своемъ мѣстѣ. Неужели онъ въ этотъ разъ игралъ дурно? спросятъ читатели. — Отвѣчаемъ: нѣтъ! онъ игралъ хорошо, но отъ артистовъ, подобныхъ Щепкину, мы обыкновенно ожидаемъ чего-то близкаго къ совершенству, а этого и не было въ выполненіи роли Скупаго. Сіе происходило единственно отъ того, что Г. Щепкинъ избралъ роль для него неприличную. Конечно, съ умомъ и знаніемъ сцены, актеръ можетъ, что называется, удачно представлять лицо, не входящее въ разрядъ ролей, собственно ему принадлежащихъ. Таковые подвиги бываютъ не только дозволительны, но и получаютъ одобреніе публики не одинъ разъ. Ролею-же Гарпагона, Г. Щепкинъ по видимому хотѣлъ обогатишь свой репертуаръ; иначе едва ли-бы согласился онъ взять на свой бенефисъ пьесу, устарѣвшую и переведенную самымъ дурнымъ слогомъ. Но это дѣло постороннее.

Digitized by Google

Разсмотримъ характеръ Гарпагона. Сцена есть не иное что какъ живая картина, которая должна представлять пороки человѣческіе въ видѣ фантастическомъ, но рѣзкими чертами обрисованные. Въ натурѣ, трагическій типъ можетъ имѣть обманчивую, добродушную физіономію и слабый органъ. На сценѣ мы воображаемъ его не иначе какъ человѣкомъ мощнымъ, съ свирѣпымъ лицемъ, и громкимъ, повелительнымъ голосомъ. Равномѣрно и Скупой театральный представляется въ воображеніи зрителя человѣкомъ тощимъ, блѣднымъ, съ рысьими глазами, безпрестанно озирающимся на всѣ стороны. Разговоръ театральнаго Скупаго долженъ быть нѣсколько прошяжный, какъ будто разсчитанный заблаговременно. Самая его походка должна быть осторожная, какъ будто размѣренная. Въ обхожденіи съ окружающими, театральный Скупой ни-коимъ образомъ не долженъ казаться грубымъ, потому что грубость происходитъ отъ сердитаго и даже вспыльчиваго нрава. А скупой столько-же бережливъ на свой гнѣвъ, сколько и на деньги. Скупой никого не любитъ и всѣхъ подозрѣваетъ въ намѣреніи воспользоваться его богатствомъ. Въ разговорахъ его должны оказываться недовѣрчивость и досада, выражаемая не запальчивыми выходками, а желчными колкостями. Словомъ, степенность есть характеристическая черта скупости. Такимъ образомъ играли сію роль, сколько намъ извѣстно по преданіямъ, славный Французскій актеръ Жима де Бонкеваль, въ послѣдствіи Гранменіль, и видѣнные мною актеры: Французскій Девиньи, Нѣмецкій Иффландъ и Польскій, знаменитый трагикъ, Веровскій. Эти артисты угадали

Digitized by Google

шо, чего хотѣлъ Мольеръ, и замѣшили все означенное имъ въ разныхъ явленіяхъ его комедіи. Мы не преминули-бы выписашь и истолковать сіи означенія, если-бы спашья сія и безъ шого не была слишкомъ длинна. Что-же касаешся до нашего соотечесшвенника, до любимаго всею публикою и уважаемаго просвѣщенными зрителями акшера Щепкина, шо онъ рѣшишельно не выполнилъ ни одного изъ вышеписанныхъ условій. Въ роли Гарпагона, онъ употреблялъ обыкновенныя свои средсшва, данныя ему природою и усовершенныя имъ изученіемъ своего искусшва. Онъ былъ очень живъ, много смѣшилъ своимъ гнѣвомъ, получалъ громкія рукоплесканія, былъ вызванъ по окончаніи пьесы и совсѣмъ шѣмъ игралъ неудовлешворишельно для свѣдущихъ любишелей шеашра. Повшоримъ еще разъ: ошъ Г. Щепкина мы ожидаемъ чего-шо близкаго къ совершенсшву, и роль Скупаго рѣшишельно не годишся для него!.... Дружба дружбою, а служба службою, гласишъ пословица. Изъ угожденія пріяшелю, можно согласишься занять какую нибудь роль въ сосшряпанной имъ пьесѣ, не смошря на всѣ ея недосшашки. Но бенефисъ перваго аршиспа долженъ быпь шоржесшвеннымъ угощеніемъ публики, шакимъ спекшаклемъ, кошорый и по выбору пьесы и по представленію оной въ полномъ смыслѣ досшоинъ славы акшера!..... Объ игрѣ другихъ аршистовъ, учасшвовавшихъ въ представленіи Скупаго излишне было-бы говоришь. За исключеніемъ Гарпагона, всѣ прочія роли въ сей комедіи весьма незначишельны; шѣмъ не менѣе ихъ занимали Гг. Мочаловъ, Сабуровъ, Живокини, Трешьяковъ, и Г-жи Н. Рѣпина, Злашонольская и даже

Digitized by Google

Дѣв. Куликова, по прелестной своей наружности и по необыкновеннымъ способностямъ обѣщающая намъ удовольствіе, видѣть въ ней со временемъ превосходную актрису. Изъ этого наименованія дѣйствующихъ лицъ читатели могутъ усмотрѣть, что Скупой былъ обставленъ не скупо: не пожалѣли для него ни первыхъ аршистовъ, ни любимыхъ публикою актрисъ, ни даже цвѣточка здѣшней Театральной Школы. Но всѣми сими пожертвованіями, представленіе комедіи не вознаградило зрителей за ихъ щедрость къ бенефиціанту. И въ этомъ случаѣ не актеры виновашы..... Зрителямъ, которымъ извѣстенъ подлинникъ комедіи, были изумлены, увидя Г-жу Н. Рѣпину въ роли наглой инприганшки, корыстолюбивой свахи, словомъ, женщины такихъ свойствъ, которыя несовмѣстны съ пріятною наружностью, съ ловкостью и плѣнительнымъ голосомъ этой милой актрисы. Мы, люди несвѣдущіе, полагали, что Фрозина должна быть въ лѣтахъ уже не молодыхъ, что въ обращеніи ея и въ самомъ голосѣ, должна быть замѣтна излишняя бойкость, свойственная женщинамъ ея ремесла. Но Г. Переводчикъ разсудилъ иначе. Воля его!.... Также думали мы, что напечатанное предварительно въ Аѳенеѣ, давно извѣстное сужденіе Кальхавы о комедіи: Скупой, и помѣщенное въ оной предостереженіе отъ *традицій*, т. е. преданій, предостережетъ нашихъ аршистовъ отъ несообразностей въ выполненіи ихъ ролей. Вмѣсто сего, мы видѣли, что нашъ первый комическій актеръ, Г. Щепкинъ, именно впалъ во искушеніе *традицій* и одѣлся по рисункамъ, изображающимъ Гранменила и Девиньи въ роли Гарпа-

Digitized by Google

гона, въ корошкіе черные брюки, въ корошкую черную куртку, подпоясанную ремнемъ, со множествомъ висящихъ на оном тонкихъ ремешковъ, и надѣлъ на голову черную скуфейку. Объявимъ нашему отличному аршисту, что безобразный костюмъ, въ коемъ онъ явился на сцену, былъ приличенъ акшеру XVII-го столѣтія, и что съ тѣхъ поръ минуло уже полстолѣтія.

Послѣ жалкаго представленія комедіи Мольера, была выставлена иншермедія-дивертисеманъ, подъ названіемъ: Маскарадъ. Подобныя сему иншермедіи неизбѣжны въ бенефисахъ; хорошо по крайней мѣрѣ, что Гг. акшеры стараются приправлять ихъ чѣмъ нибудь привлекательнымъ. Такимъ образомъ Маскарадъ, данный въ бенефисъ Г. Щепкина, былъ украшенъ сценами изъ новой трагедіи: Ермакъ, и изъ безсмертной комедіи: Горе отъ ума. Но сіи отрывки, выставленные на сценѣ, имѣли одинаковую участь съ альманачными отрывками. Они мало произвели дѣйствія на зрителей, которые какъ будто изъ вѣжливости похлопали нѣкоторымъ остроумнымъ стихамъ незабвеннаго Грибоѣдова. Послѣдовавшіе за симъ танцы и пѣнье были гораздо лучше приняты, не взирая на то, что мы уже пресытились ими.

Историческая картина, названная: Отчаянные Лазы или Торжество героевъ Эриванскихъ, есть не иное что, какъ..... картина, въ коей пріятно было видѣть появленіе Россійскихъ войскъ, вторгающихся въ укрѣпленіе отчаянныхъ Лазовъ. Слава Богу, что у насъ начинаютъ дорожить знаменитыми событіями своего времени, которыя въ спа-

Digitized by Google

рину воспламеняли геній поэтовъ. Современные-же наши поэты болѣе забошятся о помѣщеніи *отрывковъ* въ Альманахахъ и Журналахъ, нежели о вдохновеніи, могущемъ породишься ошъ подвиговъ ихъ единоземцевъ. Жуковскій, на полѣ брани, на бивакахъ воспѣлъ героевъ 1812-го года въ поэмѣ, которая вѣрно достигнешъ позднѣйшаго потомства. Въ настоящую эпоху, двадцати-страничныя *поэмки* (смѣемъ сказашь!), прикрашенныя именемъ какого нибудь историческаго лица, сушь единственныя произведенія нашихъ *знаменитыхъ* писашелей. А до побѣдъ, спошвшихъ крови и прудовъ, какое имъ дѣло! Хорошо по крайней мѣрѣ, что незначащія интермедіи ожинляюшъ воспоминаніе о подвигахъ храбрыхъ Россіянъ!..... Публика съ восторгомъ приняла интермедію Ошчаянные Лазы.— Вошъ еще пріятное извѣстіе для любишелей Русскаго шеашра: роль внука старшины Лазовъ занималъ малолѣтный Щепкинъ. Изъ сего мы заключаемъ, что несравненный нашъ акшеръ намѣренъ сына своего посвятишь служенію Талін. Ожиданіе весьма ушѣщишельное для шѣхъ, которые знаютъ цѣну просвѣщенію. До сихъ поръ на Руси было обыкновеніе у родишелей прочишь своихъ дѣшей въ дворяне и въ помѣщики, не разсчишывая, что хорошій аршистъ въ шысячу разъ полезнѣе обществу, нежели какой нибудь невѣжда, посильными трудами знакомыхъ и безъ собственныхъ заслугъ вписнушый въ званіе *благороднаго*. Сей послѣдній умножаетъ только своею особою число людей праздныхъ, имиже презобилуетъ наше ошечесшво. Правда, любовь родишельская побуждаетъ ошца къ усшроенію луч-

Digitized by Google

шей участи для своихъ дѣшей и къ предохраненію ихъ отъ тѣхъ жишейскихъ забошъ, которыя имъ уже испышаны. Г. Щепкину слишкомъ извѣсшны всѣ шягости акшерскаго быша; весьма есшесшвенно, что онъ хошѣлъ-бы избавишь свое поколѣніе ошъ непріяшносшей и горесшей, имъ самимъ прешерпѣнныхъ. И мы сознаемся въ шомъ, что слава шеашральная, равно какъ и слава лишшерашурная, лежашъ на днѣ горькой и прегорькой чаши, которую должно выпишь до послѣдней капли!.... Но гдѣже шо блаженное состояніе человѣка, которое ничѣмъ не бываешъ ошравлено? Въ какомъ званіи, на какомъ поприщѣ смершный не всшрѣчаешъ шысячи зашрудненій, огорченій, и даже бѣдсшвій?.... Сіи неушѣшишельныя размышленія можно расплодишь до-нельзя, а посему мы ошставимъ оныя. — Поблагодаримъ милаго ошрока Щепкина за удовольсшвіе, доставленное имъ публикѣ, которое и было выражено единодушными, громкими рукоплесканіями, и ошъ чисшаго сердца посовѣшуемъ ему идши сшезею, на коей уважаемый нами ошецъ его можешъ бышь надежнымъ пушеводишелемъ. Несравненный нашъ Щепкинъ, въ своемъ ремеслѣ, есшь досшойный предсшавишель успѣховъ нашего просвѣщенія, а эшо званіе очень и очень почешное! Какой нибудь ошсшавной Прапорщикъ, псовый охошникъ или раздушый баринъ, просиживающій ночи за босшономъ, сушь предсшавишели..... Но пора кончишь.

В. У.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ НА СТАТЬЮ,

помѣщенную въ Телеграфѣ.

Въ Московскомъ Телеграфѣ 1830-го года, въ № 1-мъ, помѣщено замѣчаніе о книжкѣ: *Краткое Историческое описаніе первопрестольной Соборной Десятинной Церкви въ Кіевѣ*, (СПб. въ т. К. Крайя, in 8, съ чертежами). Въ замѣчаніи семъ Г-нъ Т-чь (имя рецензента) между прочимъ объясняетъ, что въ означенной книжкѣ, послѣ выписки изъ Несторовой Лѣтописи о построеніи Десятинной Церкви, слѣдуетъ извѣстіе о томъ, что отставной Гвардіи Поручикъ, А. С. Анненковъ, первый имѣлъ мысль сломать небольшую, сложенную въ XVII вѣкѣ изъ остатковъ древней, Десятинную Церковь, и, открывъ основаніе древней вполнѣ, на немъ воздвигнуть новый храмъ. Но потомъ Г-нъ Анненковъ оставилъ свое предпріятіе, и когда услышалъ о разрытіи Десятинной Церкви, по благословенію Высокопреосвященнаго Евгенія, Митрополита Кіевскаго, почтеннымъ изыскателемъ Кіевскихъ древностей Г-мъ Лохвицкимъ, то немедленно возобновилъ свое желаніе о постройкѣ новой церкви. Сіе желаніе Г-на Анненкова исполнилось: прошлаго 1828 года Августа 2-го дня, на мѣстѣ древней Десятинной Церкви заложена новая, которая и строится на иждивеніе Г-на Анненкова. Рецензентъ прибавляетъ, что желательно-бы знать: вполнѣ-ли были разрыты остатки древней Десятинной Церкви? Были-ли они осмотрѣны, описаны, срисованы знатоками? Какіе они были? Что

Digitized by Google

въ нихъ найдено? Потомъ замѣчается, что планъ и фасадъ, по коему строится теперь новая церковь, сдѣланы не совершенно въ древнемъ Готическомъ вкусѣ. Издатель *Краткаго Историческаго описанія Десятинной Церкви*, благодаря за таковыя замѣчанія, необходимымъ находитъ объясниться, что: 1-е, кромѣ выписки изъ Несторовой Лѣтописи, онъ заимствовался свѣдѣніями и изъ другихъ Историческихъ преданій, на которыя онъ и ссылался; 2-е, не объ одномъ первоначальномъ построеніи сего храма Княземъ Владиміромъ упомянуто, но и о разореніи онаго Ташарскимъ Ханомъ Батыемъ, о возобновленіи изъ оставшихся стѣнъ юго-западнаго угла, въ послѣдствіи времени, Митрополитомъ Петромъ Могилою малой церкви, объ открытіи гроба Св. Владиміра, и прочихъ достопамятностяхъ, къ сему храму относящихся; 3-е, Анненковъ никогда не имѣлъ мысли и желанія сломать существовавшій остатокъ древней Десятинной Церкви (то есть, малую церковь), и сего въ книжкѣ оной не сказано. А напротивъ того, уважая отечественныя древности, желалъ усердно возобновить, по мѣрѣ возможности своей, Десятинную Церковь, пристройкою къ сему древнему остатку, ни мало не разрушая онаго. Посему первый планъ и фасадъ, Архитекторомъ Меленскимъ прожектированные для сей церкви, такъ и были расположены; но чертежи не были апробованы Академіею Художествъ. Потомъ, Академическимъ Архитекторомъ Ефимовымъ прожектированы были, по сношенію съ Анненковымъ, также планъ и фасадъ, древней Греческой Готической архитек-

Digitized by Google

туры, по коимъ предполагалось, сей древній остатокъ сохранить цѣлымъ, въ пристройку къ новому зданію, какъ прочность онаго не подлежала сомнѣнію; но и сіи чертежи не апробованы. А затѣмъ уже, по Высочайшему повелѣнію, поручено было Г-ну Архитектору Статскому Совѣтнику Спасову, передѣлать сіи чертежи, которые сдѣланы имъ, и Высочайше утверждены; но и на оныхъ двѣ стѣны древняго остатка предполагалось оставить, въ пристройку къ новому зданію, если они прочными окажутся, и Анненковъ о сохраненіи сего остатка древности весьма забошился. Но, по послѣднему свидѣтельству Архитекторовъ, заключено, что пристройка новаго къ древнему неудобна, и древнія стѣны сломаны, по распоряженію Комитета (большинствомъ голосовъ) до основанія; 4-е что все пространство древней Десятинной Церкви было разрыто, о семъ ясно сказано, а остатки, состоявшіе въ фундаментѣ, осмотрѣны и положены на планъ Архитекторомъ Ефимовымъ, какъ равно имъ-же срисованы и двѣ достопамятныя гробницы: чертежи оныхъ приложены при книжкѣ. Наконецъ, 5-е, что̀ открыто Г-мъ Лохвицкимъ, сказано; что открыто Г-мъ Ефимовымъ, не умолчано, и что найдено храмостроителемъ Анненковымъ, о томъ объяснено. Слѣдовательно всѣ какія имѣлъ Издатель книжки свѣдѣнія, онъ старался объяснить ихъ почтенной публикѣ, и въ особенности любителямъ отечественныхъ древностей, а посему и проситъ благосклоннаго снисхожденія.

Г—въ.

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Въ *Исторіи Русскаго народа*, я осмѣлился предложить мое изъясненіе о городкахъ Варяжскихъ, и о томъ, что̀ значило прежде: *срубить городъ*.

Бывъ нѣсколько разъ въ какой нибудь землѣ, Варяги (*Нордманны*) строили небольшія деревянныя (а потомъ и каменныя) крѣпости, близъ селеній шуземцевъ. Въ сихъ крѣпостяхъ жили они, защищались отъ нападеній, хранили собранныя богатства; отсюда разъѣзжали они для грабежа и сбору дани. Устроеніе многихъ такихъ городковъ, въ разныхъ направленіяхъ, составляло наконецъ осѣдлое владѣніе, или, когда угодно, государство, покорявшееся одному главному повелителю, отъ котораго зависѣли обладатели другихъ городковъ. Таковы были городки Рурика, Синеуса и Трувора, Аскольда и Дира, Олега и другихъ Русскихъ Князей. Но какая была форма ихъ и устройство?

На приложенной къ сей книжкѣ картинкѣ изображенъ Нордманнскій городокъ, построенный при Вильгельмѣ Завоевателѣ въ Оксфордѣ, спутникомъ его, Робертомъ Дойлеемъ, въ 1071 году. Сей рисунокъ снятъ былъ въ 1538 году, по сохранившимся тогда остаткамъ городка, уничтоженнымъ въ 1649 г. Только одна башня его, въ развалинахъ, сохранялась до конца прошедшаго столѣтія.

Этотъ рисунокъ драгоцѣненъ (*): онъ поясняетъ

(*) Онъ находится въ домашнемъ архивѣ фамиліи

Digitized by Google

намъ, что такое были Нордманнскіе городки. Сличите устройство нашихъ *Кремниковъ* или *Кремлей*: въ нихъ видимъ мы подражанія Нордманнскимъ городкамъ. Такъ, соображеніе историческихъ и археографическихъ памятниковъ болѣе и болѣе ведетъ насъ къ познанію истины.

Н. П.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Слава Богу! слухъ нашъ не оглашается уже громами войны: миръ со всѣми, и сердце отдыхаетъ, исчисляя при томъ мирные подвиги соотечественниковъ, и благодѣянія Монарха, изливающіяся отъ Престола Его, на всѣ части государственнаго благосостоянія. Съ благоговѣніемъ видя отеческія попеченія Его во всемъ, мы укажемъ читателямъ нашимъ на два Высочайшія повелѣнія, обнародованныя въ послѣднее время.

Января 27 дня, сего года, пояснены правила о наградѣ гражданскихъ подвиговъ орденомъ Св. Анны: установлено, какимъ образомъ награждать за оные (сверхъ наградъ по службѣ) военныхъ, гражданскихъ чиновниковъ и духовенство. Постановлено, чтобы сему послѣднему орденъ Св. Анны былъ

Дойлеевъ; рисунокъ съ онаго помѣщенъ былъ въ Англійскомъ Журналѣ: The Mirror (1828 г. № 328, saturday, August 23). Я взялъ его изъ сего Журнала.

Н. П.

Digitized by Google

жалуемъ за обращеніе къ православію *не менѣе* 100 *человѣкъ* идолопоклонниковъ, Мугаммеданъ, или такого-же количества сектаторовъ и раскольниковъ, изъ сектъ и расколовъ, почитаемыхъ упорнѣйшими и вреднѣйшими (*Іудеевъ*, *Малакановъ*, *Духоборцевъ*, *Перекрещиванцевъ*); также *за* 5-*ти лѣтнее*, не менѣе, исправленіе должностей, безъ всякаго особаго вознагражденія, сверхъ настоящей обязанности службы.

Можетъ быть, не всѣмъ извѣстно: какіе именно гражданскіе подвиги удостоиваются награжденія орденомъ Св. Анны. Представляемъ здѣсь выписку изъ Сташуша. Орденъ Св. Анны опредѣлено жаловать тѣмъ:

1-е. Кто примѣрнымъ великодушіемъ, и съ пожертвованіемъ собственной пользы, устроитъ тяжбу въ пользу неимущихъ малолѣтныхъ сиротъ, подъ опекою находящихся.

2-е. Кто возметъ на себя неутомимое ходатайство по дѣламъ неимущихъ вдовъ или сиротъ, въ семъ званіи извѣстенъ сдѣлается Правительству, и виновникомъ будетъ устройства положенія ихъ.

3-е. Кто въ теченіе трехъ лѣтъ *десять* тяжебъ, значительныхъ цѣною, по коимъ Правительству поступали просьбы, прекратитъ мировыми сдѣлками, и въ томъ представитъ достовѣрное свидѣтельство, какъ отъ участвующихъ лицъ, такъ и отъ самыхъ тѣхъ Присутственныхъ мѣстъ, куда помянутыя первоначальныя просьбы поступали.

4-е. Кто по общему устройству какой-бы то ни было части представитъ основательныя, и Пра-

Digitized by Google

вительствомъ таковыми признанныя, предположенія для сокращенія казенныхъ издержекъ.

5,е. Кто въ пользу Государства, и по гражданской службѣ, по какому-либо случаю, съ видимою опасностію жизни, приведетъ разстройство въ порядокъ.

6-е. Кто откроетъ какое-либо значительное злоупотребленіе, безъ всякихъ корыстныхъ видовъ.

7-е. Кто займется устройствомъ нищихъ, и представитъ о томъ основательное и полезное обществу и для нихъ самихъ предположеніе.

8-е. Кто въ пользу бѣдствующихъ бѣдныхъ дѣтей заведетъ на свой счетъ полезное для нихъ и для государства заведеніе, Правительствомъ одобренное.

9-е. Кто, безъ пособія казны, для обученія молодости заведетъ пансіонъ, и въ теченіе *десяти* лѣтъ, дѣйствительнымъ надзоромъ, составитъ доброе имя оному и достойнымъ образомъ приготовитъ молодыхъ людей къ службѣ, какъ со стороны нравственности, такъ и со стороны наукъ.

Января 30 дня, Высочайше утверждены дополнительные пункты къ Регламенту Санктпетербургской Академіи Наукъ.

Отнынѣ, Академія состоять будетъ изъ *двадцати одного* Ординарнаго Академика, и *десяти* Адъюнктовъ. Академики располагаются слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

По Математическимъ знаніямъ,

Чистая Математика. 2
Прикладная. ——— 1
Астрономія. 2
Географія и Навигація. 1

По Естествознанію,

Физика. 2
Общая Химія. 1
Технологія, и Химія, примѣняемая къ ремесламъ и художествамъ. 1
Зоологія. 2
Ботаника. 1
Минералогія. 1
Сравнительная Анатомія и Физіологія. . . 1

По Историческимъ и Политическимъ знаніямъ,

Политическая Экономія и Статистика. . . . 1
Исторія и Археографія Русская. 1
Древности Греческія и Римскія. 2
Исторія и Литература Восточная. . . . 2

Съ уменьшеніемъ числа Адъюнктовъ до десяти, воспитанники (Элевы) Академіи вовсе уничтожаются. Ординарный Академикъ получаетъ жалованья въ годъ 5000 рублей, а прослужившій 20 лѣтъ 6000; Адъюнктъ 2500 рублей; *трое* изъ Адъюнктовъ, возведенные въ достоинство Экстраординарныхъ Академиковъ, къ сему жалованью еще по 1000 рублей; Секретарь Конференціи, за сію должность, получаетъ прибавки въ годъ 2000 рублей; Библіотекарей двое получаютъ по 1000 рублей. Академикъ, будучи Членомъ Комитета Правленія, получаетъ

Digitized by Google

въ годъ прибавки за сію должность 800 рублей; на содержаніе разныхъ ученыхъ пособій, какъ то: Библіотеки, Музея, обсерваторіи, и проч., выдается ежегодно по 7,800 рублей. Вообще на всю Академію положено отпускать ежегодно 206,100 рублей.

Можно надѣяться, что благодѣтельное обезпеченіе въ жизни, придастъ новыя силы почтеннымъ Членамъ Академіи, и что ученое общество, среди коего видимъ Круговъ, Шторховъ, Германовъ, Келеровъ, Френовъ, Грефовъ, Паррошовъ, общество, въ числѣ Почетныхъ Членовъ коего находятся Великія Коронованныя Особы, Самъ Императоръ Россіи, и Его Августѣйшее Семейство, покажетъ наконецъ блистательные плоды своихъ трудовъ, и быстро поставитъ нашу Академію на ряду съ другими знаменитыми учеными обществами Европы.

СМѢСЬ.

Изъ Байроновыхъ *Записокъ*, изданныхъ Т. Муромъ (*), является множество выписокъ, въ разныхъ иностранныхъ Журналахъ. Вотъ нѣсколько

(*) *Два* первые тома Французскаго перевода вышли въ Парижѣ, въ половинѣ Февраля, подъ названіемъ: Mémoires de Lord Byron, publiés par Th. Moore; всего будетъ *четыре* тома.

Digitized by Google

строкъ изъ дневника, который велъ Байронъ въ концѣ 1813-го и началѣ 1814-го года. Здѣсь разгадка его Поэзіи!

« *Ноября 14-го* 1813 *г.* Въ 25-ть лѣтъ, когда протекла уже лучшая часть жизни, надобно быть *гѣмъ нибудь*, а что я? Человѣкъ двадцати пяти лѣтъ и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и — ничего болѣе! Три раза говорилъ я въ Парламентѣ, и, кажется, никогда не буду орашоромъ. Моя первая рѣчь понравилась; объ успѣхѣ второй и третьей не знаю. Да, я и не занимался этимъ con amore: всегда надобно извиненіе противъ самого себя, чтобы оправдать свою лѣность, или неспособность, или то и другое: это я. . . .

« *Ноября 17.* Желалъ-бы я снова имѣть силу читать! Моя жизнь однообразна, и между тѣмъ — она не сшитые лоскутья — беру книгу, и бросаю... Я начиналъ Комедію, и сжегъ: по неволѣ приближаешься въ ней къ *дѣйствительности*; это заставило меня сжечь и начатой мною романъ. Въ стихахъ, я могу удалишься отъ дѣйствительной жизни; но и тутъ она господствуетъ — да, она вездѣ вкрадывается и появляется. Я началъ, или лучше сказать, начиналъ пѣсню, но сжегъ ее. Она была въ память Маріи Доффъ, моего перваго пламени, въ такомъ возрастѣ, когда немногіе начинаютъ горѣть. . . . Не знаю какой бѣсъ меня мучитъ; но я ничего не могу дѣлать. . . . Меня убиваютъ тяжесть, глупость, дурные сны, хотя я ѣмъ только рыбу, и то кусковъ десятка два, никогда не ѣмъ

Digitized by Google

мяса, и рѣдко зелень. Мнѣ хотѣлось-бы въ деревню; тамъ заняться движеніемъ, вмѣсто того чтобы здѣсь освѣжать себя воздержаніемъ. Прибавки дородности я не испугался-бы: кости мои перенесутъ ее. На бѣду, мой бѣсъ слѣдитъ за мною; я могу прогонять его только голодомъ; не хочу быть рабомъ никакого аппетита. Если я заблуждаюсь, пусть-же сердце пробьетъ мнѣ дорогу. . . . .

»*Ноября* 30. Обѣдалъ у Лорда Голланда. . . . . Съ чего вздумалось Леди перегородить залу отъ огня проклятымъ экраномъ! Какъ газель боясь холода, и до сихъ поръ не найдя еще солнца по себѣ, я каменѣлъ, не только зябъ. И другіе, казалось, замерзали на мѣстахъ; насъ можно было назвать мерзлыми дососями, которыхъ не оттаявшихъ поставили на столъ. Когда Леди ушла, я отодвигалъ помаленьку экранъ, и наблюдалъ гостей: постепенно, щеки оттаявали, носы краснѣли при появленіи огня.

«*Воскресенье, Декабря* 5. Приглашенъ обѣдать съ Г-жею Сталь; не хочется! Чортъ знаетъ, что ей сказать объ ея *Германіи?* Люблю эту книгу ужасно; но если не выражу моего удивленія странно, фантастически — она не повѣритъ. . . . По опыту знаю, что меня завалятъ *de belles choses* о Поэзіи, стихахъ. . . . .

«*Декабря* 7. Спалъ безъ сновъ, но безпокойно, и безъ освѣженія. Всталъ за часъ до того времени, когда пришли будить меня, и три часа проволо-

Digitized by Google

чилъ въ одѣваньѣ. Когда отъ жизни отрѣзать младенчество — этотъ возрастъ прозябенія — спанье, обѣды, время, проведенное въ пишьѣ, въ одѣваньѣ, раздѣваньѣ — что̀ остаётся для настоящаго существованія? Лѣто сурка. . . .

« *Февраля* 25. Не поѣхалъ обѣдать къ Л. Г., куда меня приглашали, и сижу одинъ; во все нѣшъ охоты идти куда нибудь. Гобгоузъ увѣряетъ, что я дѣлаюсь loup-garou. Правда! Мнѣ надобно быть одному, чтобъ быть самимъ собою. — Послѣднюю недѣлю я читалъ, бывалъ въ театрѣ, принималъ гостей, то зѣвалъ, то вздыхалъ, но — не писалъ ничего, кромѣ писемъ. Если-бы я могъ все читать, никогда не чувствовалъ-бы я необходимости общества. Горевать-ли объ этомъ? . . . Мужчина не радуетъ меня, а только женщина — по временамъ. Есть что-то утишающее меня въ одномъ присутствіи женщины, какое-то странное впечатлѣніе (даже и безъ любви), впечатлѣніе, котораго не могу изъяснить, особливо при не высокомъ мнѣніи моемъ объ этомъ существѣ. Однакожъ, мнѣ лучше, съ самимъ собою и со всѣмъ, если тутъ есть женщина — хотя-бы это была Г-жа Мюль, которая зажигаетъ дрова въ моемъ каминѣ. . . .

«*Марта* 7. Всталъ въ 7 часовъ; былъ готовъ въ $8\frac{1}{2}$; явился у Г-на Гансона; оттуда въ церковь, съ его старшею дочерью, доброю дѣвушкою, и тамъ передалъ ея руку Графу Портсмуту. Она теперь Графиня. Я поздравилъ семейство Гансона, и моло-

Digitized by Google

даго; хлебнулъ превосходнаго Испанскаго вина за счастье ихъ, и проч. и проч.; потомъ возвратился домой. Меня хотѣли удержать обѣдать. . . Скучная церемонія женитьба! . . . .

« *Марта* 22. Вечеръ у Леди Шарлоты Гревиль. Что я тамъ видѣлъ? Посмотримъ! Одна особа меня поразила — старшая дочь Леди С—д. — Говорятъ, что она не хороша; не знаю: что нравится, то хорошо; въ ней есть что-то похожее на *душу*; она измѣняется въ лицѣ — краснѣетъ, блѣднѣетъ; во всѣхъ ея движеніяхъ есть что-то скромное, эта умоляющая робость газели! Больше всѣхъ другихъ она обратила мое вниманіе; я глядѣлъ на нее, пока не пришло мнѣ въ голову, что она можетъ это замѣтить и смѣшаться. А можетъ быть тутъ есть и сближеніе понятій. Она подруга сестры Августы, а что любитъ Августа, того я не могу не любить. »

По случаю жестокой зимы, болѣе 30,000 бѣдныхъ семействъ во Франціи получали вспоможеніе отъ Правительства. Замѣчено, что въ числѣ ихъ было 62 такихъ, которыя платятъ въ годъ за квартиру по 400 франковъ, и 3,689 нанимающихъ квартиру въ 50 франковъ и менѣе; 1462 такихъ, у которыхъ по-четверо маленькихъ дѣтей; 622 девяносто-лѣтнихъ отцевъ семействъ, *два* почти столѣтнихъ, *одинъ* болѣе 100 лѣтъ. Въ отношеніи занятій, самое меньшее количество нуждавшихся

Digitized by Google

было изъ числа вепошниковъ (147) и писцовъ (212); самое большое изъ поденьщиковъ (2749), изъ занимающихся мѣлочными коммиссіями (2488), изъ плошниковъ и каменьщиковъ (1900), и изъ носильщиковъ (1775).

Опечатки въ № 2-мъ.

Стр. 188-я строка 2-я должно читать: «выписанная» Стр. 226, стр. 4 (снизу) должно читать: «Не языкъ Русскій, а Русскія слова»,

---

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Февраля 28 дня, 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 3. *Февраль* 1830.

СНИМКИ СЪ ТОГО,
что *иногда* встрѣчается въ свѣтѣ.

I.

Сидоръ (*старикъ, въ старомъ фракѣ, съ дворянскою медалью*). Вчера, мой милый и любезнѣйшій другъ, обрадованъ я былъ истинно сердечною радостью.

Карпъ (*человѣкъ среднихъ лѣтъ, въ модномъ фракѣ, съ орденомъ*). Что такое, почтеннѣйшій Сидоръ Ѳомичъ?

Сидоръ. Да вѣдь нашего общаго друга и благопріятеля, Тузовскаго, супруга пріѣхала въ Москву.

Карпъ. Боже мой! неужели? гдѣ остановилась она?

Сидоръ. У родныхъ. Ахъ! что за любезная женщина! Что за мать дѣтямъ! Истинно не нарадуешься на все это семейство!

Карпъ. Почтенное, прекраснѣйшее семей-

Digitized by Google

ство. Думаю, постарѣла Катерина Филатовна?

Сидоръ. И слѣдовъ прежняго нѣтъ. Старуха старухой!

Карпъ. А какъ была хороша!

Сидоръ. Да ты еще не засталъ ея въ полномъ-то цвѣтѣ. Право не поймешь, что иногда въ свѣтѣ дѣлается! Вотъ и добраго нашего Тузовскаго обвинили, судили, осудили.

Карпъ. Раззорили совсѣмъ. А что за человѣкъ, что за *компаньонъ*!

Сидоръ. Умница-то какой!

Карпъ. Видишь: нынѣ умнымъ-то и жить нѣтъ...

Сидоръ. То ужь, что правда, милый, то правда...

Евгеній (*молодой человѣкъ*). Кажется, я зналъ когда-то Г-на Тузовскаго. Не тотъ-ли это, что былъ Совѣтникомъ Правленія въ какомъ-то городѣ?

Сидоръ. Онъ, онъ! Благородный малый, честнѣйшій человѣкъ.....

Карпъ. Имѣніе какое прекрасное приобрѣлъ. Вотъ, сударь, нынѣче правосудіе—и можно-ли служить послѣ этого?

Евгеній. Кажется, что Тузовскій былъ однакожъ *обличенъ* во взяткахъ?

Сидоръ. Да, во взяткахъ; но имѣніе его...

Евгеній. Кажется, что онъ сыскалъ наслѣдницу къ благоприобрѣтенному имѣнію одного

Digitized by Google

помѣщика, купилъ у нея за 10,000 рублей право на тысячу душь, и выкралъ духовную, по которой помѣщикъ опказалъ было всю тысячу душь на благотворительныя заведенія?

Карпъ. Точно. Это-то его и раззорило; крестьяне не стали слушаться, завели тяжбу, а тяжба, знаете, нынче не легкая вещь. Надобно было войдши въ долги, и—Тузовскому дороже купли обошлось.

Евгеній. Кажется, что Тузовскій женился на дочери своего благодѣтеля, который вывелъ его въ чины, изъ простыхъ подъячихъ, а потомъ, Тузовскій уговорилъ старуху, послѣ смерши благодѣтеля, записать домъ на имя дочери, выгналъ ее изъ дома, и старуха умерла, проклиная неблагодарнаго, и дочь, его сообщницу.

Сидоръ. Да; это было.

Евгеній. За что-жъ вы, Мм. Гг., называете Тузовскаго благороднымъ человѣкомъ, честнымъ малымъ, жалѣете о немъ, жалуетесь на Царское, святое правосудіе?

Карпъ (*съ запинкою*). Любезнѣйшій! хмъ! Вотъ видите....

Евгеній. Можетъ быть, Тузовскій пріятный *компаньонъ*, если только душа ваша потерпитъ его въ вашемъ обществѣ; умный человѣкъ, если злое сердце не есть доказатель-

Digitized by Google

ство противнаго. Но, называшь его *честнымъ*, жалѣшь. . . .

Сидоръ. А злословишь людей, М. Г., гораздо хуже, нежели говоришь объ нихъ съ сожалѣніемъ и уваженіемъ, извиняя слабости ближняго!

Евгеній. Это, сударь, не слабости, а гнусные пороки, и довольно, если мы будемъ молчать о Тузовскихъ, и жалѣть, что онъ и подобные ему мерзавцы не попали въ ссылку.

Сидоръ. Но, когда всѣ говорятъ другое. . . .

Евгеній. Я извинилъ-бы васъ, если-бы вы молчали, извинилъ даже и похвалу вашу, когда-бы вы изъ приличія, бѣднаго приличія, присовокупили голосъ вашъ къ голосу хвалителей подлеца. Но здѣсь, мы трое; надобности лгать никакой нѣтъ; всѣ мы знаемъ Тузовскаго. Къ чему-же ваши похвалы и слова?

Карпъ. Видите-ли, мой милый: для чего-же намъ разрывать нашу связь съ нимъ, если онъ и не совсѣмъ чистой нравственности. . . .

Евгеній. Какъ для чего, когда вамъ должно-бы совѣститься повстрѣчавшись съ Тузовскимъ?

Карпъ. Ну, это ужъ слишкомъ... А не разрывая связи, можно-ли намъ бранить его?

Евгеній. То есть, можно-ли, хоть безъ свидѣтелей, говорить правду и не унижать человѣчества низкою ложью! (*уходитъ*).

Digitized by Google

Сидоръ. Вотъ, сударь, нынѣшніе молодые люди—нахалы, либералы, буяны...

Карпъ. Молодъ еще; пообошрется въ свѣтѣ.

II.

А. Правда-ли, Ѳока Ѳокичъ, что братецъ вашъ опредѣлился къ мѣсту?

Ѳ. Ѳ. Да, сударь, вчера получено.

А. Прекрасное мѣстечко. Хлопотъ немного, опчетливость вся на начальникѣ.

Ѳ. Ѳ. Да, разумѣется, братъ мой при этомъ мѣстѣ точно будетъ на своемъ мѣстѣ. Самая по немъ должность!

А. Какъ?

Ѳ. Ѳ. Да разумѣется: ему-ли, теперь, *сдѣлать деньги* при другой должности? Неловокъ, и трусъ! А тутъ самаго *безгрѣшнаго дохода* тысячъ десятокъ.

А. Какъ сударь, десятокъ? Развѣ при десятка!

Ѳ. Ѳ. Такъ неуже-ли вы думаете, что онъ рѣшится поприжать, попринагнуть, или сумѣетъ подѣлиться? Куда ему! И совѣсть, и трусость руки вяжутъ! Прощайте! (*уходитъ*)

Б. (*слушавшій этотъ разговоръ безмолвно*) Я вовсе не понялъ вашего разговора. Что значитъ, мой другъ: *сдѣлать деньги*?

А. Какъ, что значитъ? Нажить.

Б. Конечно нажить; но видно, что много

Digitized by Google

нажишь, когда вы считаете малою мѣрою 10,000 дохода, и притомъ говорите о совѣсти. Развѣ брашъ его будешъ Сенаторомъ, что получишъ такое большое жалованье?

А. Жалованье! Вотъ сдѣлаешь деньги жалованьемъ! Брашъ его всего на все Титулярный Совѣтникъ, и никогда не дойдешъ до Сенаторовъ, потому что все шелъ по хлѣбнымъ, а не по чиновнымъ мѣстамъ. Думаю, что, по крайней мѣрѣ, это различіе ты знаешь?

Б. Право нѣтъ. Я знаю, что есть мѣста трудныя и легкія, и что чѣмъ выше, тѣмъ жалованья больше, слѣдовательно и дохода. А все, что наживаютъ не жалованьемъ, есть доходъ беззаконный, взятки, лихоимство, при чемъ о совѣсти и поминать не должно.

А. Стыдись, мой другъ, вѣдь ты не ребенокъ! Во первыхъ, мѣста раздѣляются, совсѣмъ не на легкія и трудныя, а на *доходныя* и *не доходныя*, и часто самыя не чиновныя мѣста бываютъ доходны, а чиновныя... почти всегда не доходныя мѣста.

Б. Не льзя-ли пояснишь примѣромъ.

А. Охотно. Вотъ, напримѣръ, въ гражданской, напримѣръ, службѣ, не хочешь-ли предложишь какому нибудь писарю или повытчику помѣняться на мѣсто директора канцеляріи какого нибудь важнаго чиновника въ Петербур-

Digitized by Google

гѣ, гдѣ чести, наградъ не оберешься, а кромѣ жалованья ни о какомъ доходѣ и думать не смѣй? Какъ думаешь? Помѣняются они?

Б. Это я понимаю; но, мой другъ, вѣдь эти люди берутъ *взятки*, а вы говорили о совѣсти?

А. Взятки! Лихоимство, грабежъ, поддѣлка законовъ, оправданіе виновнаго, обвиненіе праваго, вотъ что называется взятки. То-то и значитъ, потому-то и называется *доходное* мѣсто, что безъ взятокъ, и безгрѣшно, можно деньги сдѣлать.

Б. Какъ-же это?

А. На примѣръ: бывало *(смѣется)* приходятъ къ повытчику заявить купчую. Дѣло чистое, но... его воля сего дня заявишь, или три дня проволочишь, а часто часъ дорогъ; повытчикъ занятъ, справиться некогда; онъ рискуетъ явкою безъ справокъ, и—за рискъ беретъ, смотря по дѣлу. Что тутъ за притѣсненіе, что за нарушеніе долга? Съ благодарностью даютъ, только, батюшка, сдѣлай! — Представь себѣ Городничаго: жители города не видятъ озорничествъ, притѣсненій, и сами приходятъ къ Городничему, жертвуютъ хлѣбомъ, и солью, и деньгами, только, батюшка, живи тихо, да смирно.

Б. Понимаю теперь, что значитъ *безгрѣшный* доходъ. Какое-же мѣстечко получилъ братецъ Ѳоки Ѳокича, и у него откуда будетъ безгрѣшный доходъ?

Digitized by Google

А. Онъ, не знаю гдѣ-то, опредѣленъ экономомъ при трехъ больницахъ. Только молчи онъ, и не говори о томъ, что достается начальнику старшему, да товарищамъ, то безъ всякаго лихоимства, однѣми крохами, да поставщиками—десятокъ тысячъ наберетъ.

Б. Стало быть, такіе чиновники считаются честными, безпристрастно исправляющими свою должность людьми?

А. Разумѣется, и справедливо.

Б. Неужели *всѣ* хорошіе чиновники такъ думаютъ?

А. Большая часть, а впрочемъ, есть уроды, народъ безпокойный и вздорный, люди, которые имѣютъ о честности нелѣпыя понятія, съ товарищами и старшими ссорятся, гоняютъ людей съ ихъ благодарностью, ущипываютъ каждую копѣйку, крошки предпочитаютъ экономіею. И, къ несчастію, такой народъ теперь разводится, такъ-же, какъ выводятся теперь настоящіе лихоимцы, взяточники, обдиралы, которые бывало дерутъ съ живаго и съ мертваго . . . разбойники!

Б. Да, эти люди гнусны; но и твоя печаль веселитъ меня. Неужели въ самомъ дѣлѣ холодное презрѣніе долга и добродѣтели заставляетъ многихъ почитать за хорошихъ и добрыхъ людей — *дѣлающихъ деньги безгрѣшнымъ*

Digitized by Google

образомъ, этотъ, не менѣе грабителей отвратительный, народъ, который осмѣливается почитать *даже честностью* подлыя средства наживаться, осмѣливается даже принимать на себя видъ добродѣтели! И неужели такъ отвратились сердца людей отъ тебя, святая добродѣтель! отъ васъ, безкорыстіе, долгъ и совѣсть! что люди безъ страха называютъ *безгрѣшнымъ доходомъ* плату за исполненіе долга и прикрытіе зла, а нажитое такимъ образомъ выражаютъ хладнокровно словами: *сдѣлать деньги*!

А. Да скажи мнѣ: гдѣ мы живемъ? На небѣ что-ли? Чѣмъ питаемся? Воздухомъ что-ли? Развѣ лучше тѣ люди, которые явно продаютъ законъ, угнетаютъ, жмутъ, дерутъ, и безстыдно переносятъ названіе: *лбедника*, *живодера*, *взяточника*?

Б. По моему—лучше! Такъ разбойникъ, стоящій на большой дорогѣ, извинительнѣе для меня человѣка, который доводитъ ближняго своего до крайности, и предлагаетъ ему помощь, честно грабя его за помощь эту; такъ гнусный ростовщикъ лучше человѣка, который покупаетъ у несчастнаго собрата за безцѣнокъ вещь, зная, что ему некуда дѣваться, и притомъ слыветъ добрымъ человѣкомъ! По крайней мѣрѣ, отъ разбойника я остерегусь, убью

Digitized by Google

его; пойду къ ростовщику по свободной волѣ, зная напередъ, что онъ сдеретъ съ меня кожу. По крайней мѣрѣ, этихъ людей клеймитъ общее презрѣніе, терзаетъ, хоть беззубая, совѣсть; по крайней мѣрѣ, они *дѣлаютъ деньги*, сознаваясь въ *ерѣшномъ* образѣ дѣланья...

А. Славная мораль. Но, скажи, сдѣлай милость: какое находишь ты сходство между плутомъ, доводящимъ другаго до крайности и пользующимся обстоятельствами, между скупщикомъ за даровщину, когда продавцу надобно либо въ воду, либо продать за безцѣнокъ, и между людьми, которые пользуются *безгрѣшнымъ* доходомъ?

Б. А ты не видишь сходства? Развѣ брашу Ѳоки Ѳокича даромъ принесетъ поставщикъ *благодарность*? Онъ долженъ за эту благодарность допустишь его взять лишнее при подрядѣ, принять отъ него плохое, промѣрять, провѣсить. Развѣ, такъ называемыя тобою, *крохи*, не значатъ того, что онъ не довѣситъ, не допуститъ, отпуститъ не то, по крайней мѣрѣ, утаитъ остатки, ибо щедрый Государь нашъ отпускаетъ на больницы всего съ избыткомъ? Утаеніе это, развѣ не воровство? А когда другіе дадутъ брату Ѳоки Ѳокича часть добычи, развѣ не значитъ это, что онъ, хотя самъ и не грабитъ, но, даетъ поводъ

Digitized by Google

имъ грабишь? — Знаешь-ли, что̀ сдѣлалъ Петръ Великій, узнавши о шакомъ *безгрѣшномъ* доходѣ отъ одного чиновника? Подъ судъ его не отдалъ, въ ссылку не сослалъ, но—собственною дубинкою отсчищалъ ему на спинѣ вознагражденіе. И у кого, Боже Всемогущій! будутъ собраны *крохи* брашомъ Ѳоки Ѳокича! У бѣдныхъ, нищихъ, умирающихъ! Онъ отпустишь нѣсколькими крупицами меньше на порцію кашицы страдальцу; дашь хлѣбъ изъ гнилой муки умирающему, чтобы обогатишь ненасытнаго міроѣда-поставщика; оторвешь лоскутъ холстины у савана нищаго, пришедшаго умереть въ больницѣ... Несчастный! Угліе горящіе лягутъ на шаль, которую онъ купитъ женѣ своей; ядъ потечетъ черезъ бокалъ, изъ котораго онъ станетъ глотать Шампанское свое; демоны, въ видѣ пàры, или четверки, лихихъ лошадей, повезутъ его по пути жизни въ адъ!..

А. Оно, коли хочешь, шакъ; но все шаки это безгрѣшнѣе, чего нибудь прочаго другаго. И при томъ, мой другъ, не онъ, шакъ другой. Не станешь онъ брать, другіе возьмутъ; не станетъ онъ давать другимъ брать, шакъ и милости просимъ вонъ. Если-же и уцѣлѣетъ, шакъ проживетъ-ли онъ своимъ жалованьемъ? И повѣрь, что всѣ станутъ надъ нимъ-же смѣяться, говоря: *дуракъ*! а это, право, ни чуть не лестно. Напротивъ: кто спрашиваетъ, какъ

Digitized by Google

что нажито, если только при этомъ все идетъ тихо, смирно....

Б. Такъ! Но, по крайней мѣрѣ, не безславьте-же добродѣтели; не говорите: *безгрѣшный доходъ*! Скажите о грабителѣ и явномъ разбойникѣ: «Разбойникъ и грабитель!» а о *человѣкѣ, безгрѣшно дѣлающемъ деньги*— «Сообщникъ разбоевъ и грабежей, похожій на содержателя разбойничьей пристани; мѣлкій человѣкъ, не смѣющій снять съ себя личины добродѣтели!»

ПРОДОЛЖЕНІЕ ОТРЫВКОВЪ

изъ новаго Альманаха: *Литтературное Зеркало.*

Въ альбомъ Княг. Ѳ. Ѳ. Б. Г. Д.

Могу-ль твои взыскательныя пени
Стихомъ въ альбомъ не выкупить подъ часъ?
Могу-ль досугъ моей болтливой лѣни
Не превратить въ альбомный твой запасъ?
Когда твой умъ, играя прихотливо,
Всѣхъ бьетъ съ носка, куда мнѣ спрятать носъ!
Пусть носъ иной торчитъ въ стихахъ хвастливо,
Не грузъ ума я въ твой альбомъ принесъ:

Digitized by Google

Я проберусь по нитке до иголки;
И чопорной здесь рифмой поверчу;
Участьемъ чувствъ куплю ума обмолвки.
Пусть шутки спесь, когда не по плечу
Ей свѣтскій умъ, красивый, и лощёный
О брусъ глупцовъ, и вялыхъ и смѣшныкъ,
Въ передних баръ обритый, разфранчёный,
Чтобъ пыль въ глаза пускать изъ словъ пустыхъ,
Топорщится индѣйкою безхвостой....
Но, нѣтъ, зачѣмъ мнѣ спесь ихъ шевелить?
И безъ того, въ смѣси альбома пестрой,
Твой умъ умѣлъ ихъ пустошь разучить!
И что за толкъ? Какой-же безтолковой,
Когда съ тобой паркетомъ полетишь,
Подъ скрипъ смычковъ, въ кадрили ловкой, новой,
Какъ Аруэтъ съ тобой не говоришь?
Въ умѣ его и въ мысляхъ недочета
Пойду-ль искать, когда весь свѣтъ, безъ счета,
Пустился въ умъ помѣшаннымъ глупцомъ
И, шалости играя костылемъ,
Манитъ къ себѣ разсчетомъ безразсчетнымъ,
И глупости прощаетъ лишь за умъ?
Но пусть меня прокличетъ онъ безсчетнымъ,
Я связь ума повѣрю на обумъ;
Гдѣ гнется умъ съ спиною въ крюкъ единый,
И гнешь другихъ, тамъ гнутъ его опять,
И перегнувъ его, сгибаютъ вспять,
Раскинувши на глупости пружины.
И такъ... Еще сравненіе одно
Къ стихамъ моимъ, какъ къ мѣсяцу пятно:
Такъ попугай, крикливый безъ умолка,
Безъ милости одно и тожъ твердитъ,

Digitized by Google

Когда пугнушъ безъ смысла и безъ толка;
Такъ рифмой умъ, коверкаясь, кричишъ,
Тѣлегою немазанной съ раскаша,
По улицамъ безсмыслицы кашя;
Такъ ты—умомъ безпечное дишя,
На прихоши сердечныя богаша.

Шолй—Андревъ.

АПОЛОГИ.

I.

Стучашъ въ окно. «Кто шушъ?» хозяинъ вопрошаешъ.
— Я Слава! — «А съ тобой?» — Порокъ! — «Прошу простишь —
«Не Слава ты: Порокъ со Славой не бываешъ!»

Кто золъ, кто сплешникъ, тотъ не можешъ славенъ быть.

2

Лавровый листъ одинъ на вѣткѣ старой былъ,
Забытый отъ другихъ, и вдругъ зашевелился;
Шелъ мальчикъ, слышишъ шумъ, сорвалъ и—погубилъ!

Молчать-бы листику, онъ лучше-бъ сохранился.

Digitized by Google

РАЗУВѢРЕНІЕ.

(Элегія)

Она прошла, былая радость,
Онъ пролетѣлъ, мой счастья сонъ,
И пошускнѣлъ твой небосклонъ,
Разочарованная младость!

Мои бывалыя мечтанья,
Мои далекія мечты,
Ты, трепетъ счастья, упованья,
Ты, вольный геній красоты!

Гдѣ вы? Прелестное видѣнье,
Ты, перелетнымъ вѣшеркомъ,
Мнѣ навѣвало вдохновенье,
Меня ласкало дикимъ сномъ!

Разбиты счастія надежды,
Исчезъ мой свѣтлый идеалъ,
И на хладѣющія вѣжды
Унынья тяжкій сонъ упалъ . . .

Такъ, въ блескѣ яркомъ, погасаетъ
Въ часъ поздній алая заря,
И свѣтлый отблескъ отражаетъ
Въ святыхъ стѣнахъ монастыря,

И вѣтеръ на могилахъ братій
Листкомъ полыни шевелитъ,
Гдѣ память мира, слезъ, проклятій,
Непознаваемая спитъ . . . .

Digitized by Google

Зачѣмъ-же свѣтлыми словами,
Еще Поэзіи привѣтъ
Меня знакомишь, какъ съ друзьями,
Съ мечтой на вѣкъ прошекшихъ лѣтъ?

Міръ опыта, рукою смѣлой,
Гробокопашель добрый мой!
Обвей меня въ свой саванъ бѣлой,
И—душу за-живо опной (*)....

И. Пустоцвѣтовъ.

(*) Все стихотвореніе состояло изъ 17 строфъ; но, такъ какъ мѣста для нихъ не достаетъ, то мы рѣшились остальныхъ строфъ не печатать. Надѣемся, что любезный Поэтъ не оскорбится, ибо смысла ни убавилось, ни прибавилось, а душа Поэта уже вся видна и въ помѣщенныхъ здѣсь строфахъ. Присланныя къ намъ пьесы: *Отрывокъ изъ трагедіи:* Стенька Разинъ; *Идиллія въ древнемъ вкусѣ:* Изобрѣтеніе музыки, соч. Г-на Ѳеокритова; басня: *Голландскія селедки,* и многія другія стихотворенія, будутъ помѣщены въ слѣдующихъ № Новаго *Живописца* Общ. и Литтературы. *Издат. Литт. Зеркала.*

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

La mode des turbans prend une très-grande faveur. Dans un bal donné par Mad. la comtesse de N***, au faubourg Saint-Germain, toutes les dames invitées avaient des turbans *à la Sultane*, turbans d'où s'échappent deux bouts carrés, garnis d'une frange. La variété consistait dans l'étoffe des turbans, tramée, brochée ou brodée en or ou en argent. — Beaucoup de turbans se font en étoffe d'or et velours, d'autres en gaze d'or et satin. A l'Opéra, nous avons vu un turban de gaze bleue coupée par de la mousseline blanche brodée en soie de couleur et or. — Dans les beaux bals on voit beaucoup de plumes dans les cheveux. Pour ces bals, les coeffeurs emploient aussi de la blonde blanche ou noire dans laquelle ils placent des bijoux et des fleurs.

Cet hiver, on a beaucoup employé de gaze d'Italie, nommée par les uns gaze de Chambéry, gaze de Turin par les autres; mais on a peut-être plus fait encore de robes de bal en crêpe crêpé, soit blanc, soit de couleur. — Un oeil exercé n'est point dupe de la profusion de blonde qu'offrent les soirées, depuis quelque tems. Cette prétendue blonde est une gaze recouverte de fleurs larges, damassées. La gaze à fleurs damassées s'emploie non-seulement en manches longues, mais en robes tout entières. — En grande soirée, quelques dames portent une tunique de velours cerise par dessus une robe de satin blanc. Le bas de la tunique est orné d'une blonde haute d'un tiers. — On appelle robes *à rubans*, des robes de bal en gaze semée d'or ou d'argent, qui semblent formées d'une réunion de rubans pareils à ceux de la coeffure. Ces bandes

(*) До 1-го Марта (н. с.) 1830 года.

Digitized by Google

sont plus ou moins larges; mais toujours elles doivent trancher avec le fond. — Les manches à la mode sont: ou des manches pendantes *à la belle Paule*, ou des manches excessivement courtes, *en béret*, manches à plis contrariés, qui partent les uns de l'épaulette, les autres du poignet de ces petites manches. — On voit au bal du blanc, du cerise, du bleu, du rose, sur-tout du rose vif et du blanc. De hautes coeffures sont formées de coques de cheveux, de nattes à jour en cheveux, et de noeuds de ruban de gaze à fleurs d'or ou d'argent, disposés en ailes de moulin. Quand, au lieu de ces ailes, il y a des plumes, elles sont rapprochées.

Depuis que les bijoux d'argent sont à la mode, quelques dames portent des montres à boëte d'argent; et quelques beaux-fils des agrafes de cravate en argent. — En fait de parures originales, il faut citer des colliers de plumes nouées et frisées que les dames portent avec des robes très-décolletées, et qui remplacent les colerets de blonde.

Pour le grand costume de bal ou de soirée, il y a des claques de velours.— Un merveilleux a, de chaque côté, une touffe de cheveux frisés à petites boucles, et une raie de chair au-dessus de l'oeil gauche.

Тюрбаны болѣе и болѣе входятъ въ моду. На балѣ одной знатной особы всѣ дамы были въ тюрбанахъ à la Sultane, у которыхъ выставляются два четыреугольные конца, обшитые бахрамою. Разнообразіе сихъ тюрбановъ составляетъ матерія, шитая или вышитая золотомъ или серебромъ. Многіе тюрбаны дѣлаютъ изъ золотой шитви и бархата, другіе изъ золотаго газа и атласа. — Въ Операѣ замѣтили тюрбанъ изъ голубаго газу, съ бѣлою, вышитою цвѣтнымъ шелкомъ и золотомъ кисеею. — На

Digitized by Google

модныхъ балахъ замѣчено въ головныхъ уборкахъ много перьевъ. Для сихъ баловъ, на уборку головы употребляютъ также бѣлыя или черныя блонды, и на нихъ драгоцѣнныя вещи и цвѣты.

Нынѣшнею зимою много употребляли Итальянскаго газу, называемаго одними газомъ Шамберійскимъ, другими Туринскимъ; но, можетъ быть еще болѣе дѣлали бальныхъ платьевъ изъ крепъ-крепе, бѣлаго или цвѣтнаго. Опытный глазъ не обманется, видя на вечерахъ, съ нѣкотораго времени, множество блондъ. Эти мнимыя блонды есть газъ, съ большими цвѣтами, вытканными въ самой машеріи. Такой газъ употребляется не на одни длинные рукава, но и на цѣлыя платья. На большихъ вечерахъ нѣкоторыя дамы бываютъ въ бархатныхъ шюникахъ, вишневаго цвѣта, надѣтыхъ сверхъ бѣлаго ашласнаго платья. Низъ шюники обшитъ широкою блондою. *Лентовыми* платьями называютъ бальныя платья изъ газа съ золотомъ и серебромъ, какъ-бы составленныя изъ такихъ-же леншъ, какими убрана прическа. Сіи похожія на ленты полосы бываютъ шире и уже, но всегда должны они отличаться отъ той машеріи, на которую наложены. — Модные рукава дѣлаются или висячіе, à la belle Paule, или чрезвычайно коротkіе, en beret, съ противоположными складками, изъ коихъ одне идутъ отъ плеча, другія отъ кисти руки. — На балахъ замѣтны цвѣта: бѣлый, вишневый, голубой, розовый, но особенно ярко-розовый и бѣлый. Высокія прически состоятъ изъ пуковъ волосъ, изъ плетушекъ волосъ à jour, и изъ банпювъ, для которыхъ употребляются ленты газовыя, съ зо-

Digitized by Google

лощными или серебряными цвѣтами. Банты располагаются въ видѣ крыльевъ вѣтреной мѣльницы. Перья, иногда замѣняющія сіи крылья, бываютъ сближены.

Съ шѣхъ поръ какъ серебряныя вещи въ модѣ, нѣкоторыя дамы носятъ часы въ серебряномъ фуплярѣ, а нѣкоторые щеголи серебряные аграфы на галстухѣ. — Въ числѣ странныхъ уборовъ не льзя не замѣтить ожерельевъ изъ закрученныхъ и завитыхъ перьевъ: дамы носятъ ихъ при плашьяхъ съ открытою грудью, и шѣмъ замѣняютъ блондовыя колерешки.

Для параднаго костюма на балъ или на вечеръ, дѣлаются бархатные клаки.—У щеголя, на каждой сторонѣ головы пуки волосъ, завитые мѣлкими буклями, а надъ лѣвымъ глазомъ волосы пробраны.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дамскій нарядъ.* Головная уборка, изобрѣтеніе артиста Альбена. Тюлевое платье, убранное камчатными лентами.

2. *Модная мебель.* Парижскія кресла.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

К № N. 4 Моск. Тел. 1830.

Digitized by Google

№ 4. Февраль.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О СРЕДСТВАХЪ

къ изученію Россійскихъ Законовъ.

(Въ непродолжительномъ времени издано будетъ новое сочиненіе П. И. Дегая: *О пособіяхъ и правилахъ, коими должно руководствоваться при изученіи Россійскихъ законовъ, или матеріялы къ Энциклопедіи, Методологіи и Исторіи Литтературы Россійскаго Права.* Мы просили почтеннаго Автора предварительно познакомить публику съ симъ сочиненіемъ, посредствомъ нашего Журнала, и онъ, по благосклонности своей, согласился на желаніе наше. *Изд. Тел.*)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ постепеннымъ усовершенствованіемъ каждой науки, болѣе и болѣе обращается вниманіе на пособія, изученіе ея облегчающія, на памятники ея измѣненій, и на степень настоящаго ея развитія. Посему, въ новѣйшее время при-

Digitized by Google

знано, что каждая наука, кромѣ познаній, существенно ей принадлежащихъ, имѣетъ три вспомогательныя науки: свою *Энциклопедію*, *Исторію Литтературы* и *Методологію*. Первая служитъ введеніемъ къ познанію науки, раскрываетъ ея сущность, исчисляетъ всѣ главнѣйшія части, и опредѣляетъ взаимное ихъ между собою отношеніе; Исторія Литтературы науки показываетъ постепенныя ея преобразованія и памятники; Методологія-же открываетъ кратчайшую и удобнѣйшую стезю къ изученію.

Вспомогательныя сіи средства необходимо должны образовываться гораздо позже ихъ основной науки, ибо они суть плоды зрѣлаго и долговременнаго наблюденія хода оной. Въ Германіи, Энциклопедія Права только со временъ Лейбница получила начало, постепенно совершенствовалась Математическою Методою, заимствованною изъ Вольфовой Философіи, и, наконецъ, сочиненіями Шмауса и Пютерса, получила достоинство науки (1).

Въ прочихъ-же Государствахъ, при всѣхъ успѣхахъ отечественной Юриспруденціи и систематическаго ученія, до сего времени науки

(1) Schmaus Entwurf eines Colleg. zur präparat. Gotha. 1737.

Pütters Entwurf einer juriſtiſchen Encyclopädie. 1757.

Digitized by Google

сіи еще не имѣютъ самостоятельнаго достоинства, хотя съ продолженіемъ времени накопляются къ тому обильные матеріялы. Сочиненія Д'Агессо (1), Дюпена (2), и другихъ, представляютъ большое пособіе къ изученію Права; но одни Нѣмцы съ точностію показали настоящее назначеніе сихъ наукъ, ихъ пространство и предѣлы.

Обращая за симъ взглядъ на отечественное наше законоученіе, мы съ сожалѣніемъ должны сознаться, что не имѣемъ, не только Энциклопедіи и Методологіи Россійскаго Права, но даже видимъ мало матеріяловъ къ ихъ начертанію. Всѣ почти сочинители Юридическихъ книгъ обращали вниманіе на отдѣльныя части Россійскаго Права. Одинъ Горюшкинъ, въ изданномъ имъ *Руководствѣ къ познанію Россійскихъ законовъ*, представляетъ полный обзоръ оныхъ, чрезвычайно полезный для Энциклопедіи, хотя и его система не сообразуется съ нынѣшнимъ усовершенствованнымъ положеніемъ Юридическихъ наукъ. Касательно-же средствъ, облегчающихъ изученіе Россійскаго Права, что оныя не были еще изслѣдованы ни однимъ изъ нашихъ Юридическихъ сочинителей; а посему и опытъ

(1) Discours et Oeuvres mêlées du Chancelier d'Aguesseau.

(2) Manuel des étudians en droit et des jeunes avocats. (1824).

Digitized by Google

изложенія Энциклопедіи и Методологіи Россійскаго Права подверженъ величайшимъ затрудненіямъ; но, вмѣстѣ съ симъ, онъ болѣе и болѣе становится ощутительною надобностью въ сихъ пособіяхъ.

Если Россійскому Юристу нужно знать всѣ законы, управляющіе колоссальнымъ его отечествомъ, Уставы разныхъ Азіятскихъ народовъ (1), Римскія, Шведскія и Польскія узаконенія, имѣющія силу въ нѣкоторыхъ его областяхъ, то нельзя надѣяться на полный успѣхъ ученія (2); но если оно должно ограничиться познаніемъ *собственно-Россійскаго* Права, не касаясь Губерній, на особыхъ правахъ состоящихъ (3), то, вопреки общепринятому

---

(1) Калмыцкое Уложеніе переведено на Россійскій языкъ при Петрѣ I-мъ. См. Голикова, т. IX, стр. 369; также Указъ 5 Мая 1825.

(2) См. Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Rußland, von Bröder, 1er Band (1822).

Даже Французскія узаконенія приняты у насъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ за основаніе, какъ то: въ Уставѣ о Консулахъ, 1820 года Октября 25 дня, велѣно, при нѣкоторыхъ мореходныхъ обстоятельствахъ, сообразоваться съ Уставомъ Мореходства, изданнымъ Людовикомъ XIV-мъ въ 1681 году.

(3) Области, на особыхъ правахъ состоящія, суть слѣдующія: Финляндскія, Остъ-Зейскія, Литовскія и Бѣлорусскія Губерніи, Малороссія, Польская Украйна, Грузія, Земля Донскихъ Казаковъ, Бѣлостокская область и Бессарабія.

Digitized by Google

мнѣнію о чрезвычайной многочисленности Россійскихъ законовъ, можно рѣшительно сказать, что оные изучены быть могутъ гораздо легче, нежели законы многихъ другихъ Европейскихъ государствъ.

Съ XII-го столѣтія, Римское Право постепенно вошло въ употребленіе почти во всей Европѣ, и, при недостаткѣ туземныхъ законовъ, Судьи пополняютъ оные постановленіями, заимствованными изъ Римскаго Права и безчисленнаго количества компиляцій Потье, Кюжаса, и другихъ лучшихъ писателей (1). Кромѣ сего, во многихъ государствахъ древніе обычаи и примѣрныя рѣшенія имѣютъ силу закона. Во Франціи, такъ называемая, Jurisprudence des arrêts, въ Англіи древніе Саксонскіе, Датскіе и Нордманнскіе законы, составляютъ одни предметъ безконечныхъ разысканій. Напротивъ сего, общія Россійскія узаконенія, въ самомъ основаніи своемъ имѣютъ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, составленное и усовершенствованное по образцамъ современнымъ; а въ послѣдующихъ измѣненіяхъ хотя представляютъ они

(1) Титъ Ливій говоритъ, что Римское Право наконецъ сдѣлалось настоящею бездною смѣшанныхъ законовъ (In immenso aliarum super alias acervatarum legum cumulo fons omnis publici privatique erat juris) Lib. 3 N. 34.

Digitized by Google

большое количество постановленій, но однородныхъ и идущихъ отъ одного источника (1).

Нужна только настойчивость и хорошее руководство въ ученіи, чтобъ быть увѣреннымъ въ успѣхѣ. Таковое руководство, по настоящему положенію законоученія въ Россіи, должно показать, какъ учащійся, самъ собою, можетъ усовершенствоваться въ изученіи отечественнаго Права; должно открыть источники, въ коихъ находятся Россійскіе законы; общими чертами означить тѣ изъ нихъ, кои сохранили силу; представить правила, какъ составляются выписки изъ дѣлъ и законовъ, и Юридическія сочиненія; описать кругъ дѣятельности законовѣда; указать, какими систематическими сочиненіями начинающій учиться долженъ руководствоваться по каждой отрасли Россійскаго Права, и, для познанія успѣховъ нашего законоученія, описать постепенное его усовершенствованіе.

Приступая къ начертанію подобнаго сочиненія, и предполагая съ тѣмъ вмѣстѣ собрать матеріялы къ Энциклопедіи и Методологіи Россійскаго Права и Исторіи его Литтературы,

---

(1) Только въ дѣлахъ Духовнаго вѣдомства, и нѣкоторыхъ другихъ, весьма не многихъ, приводится въ основаніе Кормчая Книга.

Digitized by Google

и поощряемъ снисхожденіемъ, на которое имѣетъ право каждый первый опытъ: Dans les sciences nouvelles la médiocrité est utile.

ЧАСТЬ I.

Практическія средства къ познанію Россійскихъ законовъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Наука имѣетъ самостоятельное достоинство, независимое отъ цѣли, какую предполагаетъ себѣ учащійся. Она есть развитіе ума человѣческаго, средство къ нравственному его усовершенствованію и выполненію его назначенія, и только тогда учащійся постигнетъ всю цѣну оной, когда отстранія мѣлочную разсчетливость личной выгоды, будетъ видѣть въ ней лишь орудіе къ пользѣ общественной и пользѣ человѣчества.

На семъ основаніи, преимущество каждой науки опредѣляется по вліянію, какое она имѣетъ на жизнь человѣка: есть науки, представляющія роскошь ума, есть познанія, кои должны быть приобрѣтаемы по назначенію учащагося; но вѣра, языкъ и законы отечественные, необходимо должны быть извѣстны каждому.

Digitized by Google

Законы опредѣляютъ права и обязанности гражданъ, составляютъ главную часть нравственнаго ихъ кодекса, обезпечиваютъ благосостояніе общества, представляютъ вѣрнѣйшіе *факты* народной Исторіи и Статистики, и матеріялы къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ народоправленія.

Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, польза ученія отечественнаго Права очевидна. Ученіе сіе пріобрѣтается, или опытомъ, или систематическимъ образованіемъ. Каждый изъ сихъ способовъ, бывъ употребляемъ отдѣльно, имѣетъ неудобства, ибо полный успѣхъ ученія зависитъ отъ счастливаго ихъ соединенія; но особенно медленно пріобрѣтаются познанія человѣка, когда они ограничиваются однимъ собственнымъ его опытомъ, всегда слабымъ въ сравненіи съ пособіями, представляющимися въ систематическомъ ученіи. За всѣмъ тѣмъ, чѣмъ болѣе ненадежны подобныя усилія въ изученіи отечественнаго Права, и чѣмъ болѣе людей, находящихся въ семъ положеніи, тѣмъ болѣе должно заботиться о доставленіи имъ средства къ отысканію самимъ собою защиты въ законахъ, необходимой для каждаго гражданина. У насъ нѣтъ Адвокатовъ, и мало Юристовъ, коихъ совѣты могли-бы служить вѣрнымъ прибѣжищемъ; почему особенное вниманіе должно быть обращено на способы пріисканія законовъ, ко-

Digitized by Google

шорое не шолько полезно для людей, мало опышныхъ въ законахъ, но и для самихъ Юрисповъ, ибо нѣшъ сисшемы, кошорая съ перваго взгляда могла-бы указашь каждый опыскиваемый предмешъ.

Особливо шяжущимся, не имѣющимъ досшаточныхъ юридическихъ свѣдѣній, необходимо нужно пользоваться симъ легкимъ средсшвомъ. Языкъ законовъ не имѣешъ особой ученой шерминологіи, и вняшенъ каждому: спошъ иногда пробѣжашь по алфавишу указы, опносящіеся къ дѣлу, чшобъ оградишь себя опъ пришязаній неправильныхъ и повѣреннаго предашеля. Конечно чѣмъ необыкновеннѣе дѣло, шѣмъ менѣе должно довѣрящь подобному пріисканію; но, сіе не опвергаешъ пользы онаго въ случаяхъ ясныхъ и часпо вспрѣчающихся. Сколько пошерь было-бы опклонено, сколько раздоровъ усшранено, еслибы каждый самъ собою убѣждался въ правошѣ своего дѣла!

Полагая шакимъ образомъ, чшо практическія средсшва къ познанію законовъ должны у насъ обрашишь на себя особенное вниманіе, здѣсь ими начинаешся изложеніе книги, хошя по сисшемашическому порядку надлежало-бы предваришельно предсшавишь энциклопедическіе маше-ріялы, изложишь первыя начала Права и его опрасли, и пошомъ обрашишься къ мешодоло-

Digitized by Google

гической части. Вмѣстѣ съ симъ слѣдовало-бы показать главныя правила Методологіи, общей для всѣхъ наукъ и въ особенности общей Юридической, и даже коснуться Педагогіи; но съ одной стороны сіе наполнило-бы сочиненіе предметами, выходящими изъ круга собственно-Россійскаго Права, а съ другой стороны лишило-бы оное главнаго удобства — краткости, которая въ учебной книгѣ есть существеннѣйшая принадлежность. Потому, въ семъ сочиненіи предполагается начать съ самыхъ общихъ, простыхъ средствъ къ познанію законовъ, и потомъ, отъ легкаго механическаго способа составленія хронологической выписки изъ законовъ, постепенно восходить къ систематическимъ занятіямъ и высшей цѣли Юридическаго усовершенствованія....

Digitized by Google

ОТРЫВКИ

изъ романа; *Семейство Холмскихъ* (*).

« La vanité est l'aliment du sot.
La Bruyère.

Тщеславіе есть пища глупости.
Лабрюеръ.

Человѣкъ сорокъ сосѣдей пировало у Дворянскаго Предводителя, богатаго З.... помѣщика, Тимоѳея Игнатьевича Сундукова. Всѣ не могли помѣститься въ столовой, за большимъ столомъ (огромная и великолѣпная зала Сундукова открывалась только въ торжественныхъ, необыкновенныхъ случаяхъ); потому, въ диванной и въ кабинетѣ поставлены были приборы, и тамъ обѣдало, почти столько-же народа,

(*) Можемъ предувѣдомить читателей, что сей романъ, состоящій въ пяти частяхъ, совершенно оконченъ, и, можетъ быть, нынѣшній годъ поступитъ въ печать. Не ослѣпляясь дружбою Сочинителя, скажемъ, что это превосходная картина современныхъ Русскихъ нравовъ, начертанная человѣкомъ опытнымъ, благонамѣреннымъ и безпристрастнымъ. Желательно, чтобы публика поскорѣе увидѣла сей романъ вполнѣ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

какъ и въ столовой. За маленькими столами было гораздо веселѣе. Дѣти хозяевъ и пріѣзжихъ гостей шумѣли, смѣялись и шалили между собою. Гувернеры и гувернантки, изрѣдка, останавливали ихъ, говоря: Mr. Jean! ne faites pas tant de bruit!... Mlle. Lise! ne criez pas si haut! Но, ни Mr. Jean, ни Mlle. Lise не слушали ихъ, и почтенные чужеземцы, съѣхавшіеся съ разныхъ сторонъ, продолжали бесѣдовать между собою, разсказывая другъ другу о своемъ житьѣ. Большая часть были недовольны и жаловались на судьбу свою.

Тимоѳей Игнатьевичъ былъ въ полной радости. Онъ страстно любилъ давать балы, и тщеславился тѣмъ, что никто лучше его, во всей губерніи, не живетъ. Однажды, повѣря расходныя книги своего прикащика, на другой день послѣ праздника, сказалъ онъ нѣкоторымъ, оставшимся еще у него гостямъ, что онъ угощалъ, считая все, то есть господъ, лакеевъ, кучеровъ, форейторовъ и лошадей, всего *штукъ болѣе* 500. — Это разнеслось по всему уѣзду: смѣялись, разсказывали другъ другу; однакожъ, никто не хотѣлъ исключить себя изъ числа *штукъ*, угощаемыхъ Сундуковымъ, и, по первому приглашенію его, опять всѣ къ нему являлись. Послѣ того, въ З...: уѣздѣ вошло въ пословицу спрашивать другъ у друга: « Былъ-ли ты, или, будешь-ли въ числѣ *штукъ* у Сун-

Digitized by Google

духовыхъ? « Доморощеная музыка его, управляемая крѣпостнымъ капельмейстеромъ, со славою совершила нѣсколько отличныхъ подвиговъ: растерзала увертюры изъ Оперъ: *Калифъ Багдадскій* и *Двое слѣпцовъ Толедскихъ;* разыграла съ такимъ-же искуствомъ, по особенному приказанію помѣщика, нѣсколько Русскихъ пѣсенъ. Хоръ пѣвчихъ, составленный изъ дѣвокъ, одѣтыхъ въ мужское платье, и нѣсколькихъ лакеевъ, пропѣлъ поздравительные куплеты именинницѣ, женѣ Тимоѳея Игнатьевича, Ольгѣ Петровнѣ. Правду сказать, при восклицаніи: *Прославимъ, прославимъ,* не доставало басовъ. Двое изъ нихъ съ утра куда-то пропали, и ихъ отыскали за пять верстъ, въ кабакѣ, пьяныхъ; но самъ капельмейстеръ кричалъ громко, и велѣлъ бить въ Турецкій барабанъ изъ всей мочи; потому никто не замѣтилъ отсутствія басовъ, и все было такъ *хорошо*, что помѣщикъ, въ изъявленіе благодарности, и въ поощреніе дарованій капельмейстера, налилъ ему самъ, господскими руками своими, стаканъ саншуринскаго вина.

Въ то время, когда подавали шампанское за здоровье именинницы, и домашняя артиллерія (нѣсколько старыхъ чугунныхъ пушекъ) производила пальбу, къ удивленію многочисленной публики, собравшейся изъ ближнихъ деревень къ Сундукову, доложили, что лошади Князя

Digitized by Google

Бориса Машвѣевича Рамирскаго, ѣхавшаго на пиръ, испуганныя пальбою, понесли, взвалили коляску Князя на бокъ, но, что онъ не ушибся, и идетъ пѣшкомъ черезъ мостъ.

Извѣстіе сіе произвело общее смятеніе. Князь Рамирскій, богатый сосѣдъ Сундуковыхъ, былъ еще не женатъ; Сундуковы давно имѣли его въ виду, для старшей дочери своей Глафиры. Человѣкъ, посланный къ нему съ приглашеніемъ, за нѣсколько дней до праздника, не засталъ Князя: онъ былъ въ другихъ деревняхъ, и его ожидали домой не прежде какъ утромъ въ день праздника, слѣдовательно, такое вниманіе и поспѣшность Князя предвѣщали много хорошаго. Тотчасъ одинъ изъ мѣлочныхъ гостей, какой-то бѣдный дворянинъ, былъ командированъ вонъ изъ за стола, чтобы очистить мѣсто новому гостю. На кухню отправлено приказаніе подогрѣвать и подавать снова кушанье. Самъ хозяинъ спѣшилъ къ Князю на встрѣчу.

« Глафирушка! какъ растрепались твои букли!» сказала Ольга Петровна своей дочери. — « Анисья Ѳедоровна, » продолжала она, обращаясь къ сидѣвшей подлѣ нея сосѣдкѣ и пріятельницѣ, Фіялкиной, « сдѣлай одолженіе, голубушка, поправь ей волосы. Да зачѣмъ ты въ шали? Здѣсь и безъ того жарко. Сними, сударыня: къ чему молодой дѣвушкѣ такъ кутаться-

Digitized by Google

ся!» Другія сидѣвшія за столомъ невѣсты, число коихъ было довольно велико, также какъ-то невольно поправляли платья и прически свои.

Князь Рамирскій, вошедъ въ большое общество, и увидѣвъ, что всѣ глаза обратились на него, чрезвычайно *переконфузился.* По приказанію старой, скупой матери своей, оставилъ онъ службу въ молодости, и провелъ большую часть жизни въ деревнѣ, занимаясь подъ ея наблюденіемъ однимъ только деревенскимъ хозяйствомъ. Мать рѣдко отпускала его отъ себя, и сама почти никого не принимала. Князю было подъ 40-къ лѣтъ, когда маменька его скончалась, и онъ, получивъ большое имѣніе, сдѣлался независимымъ. Привычка къ деревенской жизни и къ уединенію такъ сильно въ немъ укоренилась, что онъ рѣдко выѣзжалъ, и если являлся иногда въ обществѣ, то, по застѣнчивости своей, никогда не осмѣливался подходить къ дамамъ, бесѣдовалъ съ мужчинами, и то объ одномъ хозяйствѣ и винокуренныхъ своихъ заводахъ.

Одному, въ деревнѣ, часто бывало ему скучно. Устомившись послѣ обозрѣнія хозяйственныхъ заведеній своихъ, Князь чувствовалъ, что чего-то недостаетъ въ обширномъ и огромномъ его домѣ. Онъ давно искалъ себѣ невѣсту. Свѣжесть, молодость, высокій ростъ, прекрасная талія и веселый характеръ Елиса-

Digitized by Google

вешы Холмской плѣняли его. Онъ вспрѣчалъ Елисавету у сосѣдей, и она чрезвычайно ему нравилась; но, все никакъ не могъ онъ преодолѣть своей засшѣнчивосши. Не болѣе какъ разъ или два, говорилъ онъ съ нею, и по бывъ завлеченъ ею-же самою въ разговоръ. Елисавета видѣла сдѣланное ею впечашлѣніе, Князь былъ не дуренъ собою, богашъ, имѣлъ знашныхъ родсшвенниковъ. Чего-же лучше желашь? Хошя замѣчала она въ обращеніи его какую-шо неловкосшь, холодносшь и гордосшь; но приписывала все эшо засшѣнчивосши. Носился шакже слухъ о большой скупосши Князя; но Елисавеша, надѣясь на свою красошу, думала, чшо можно перевоспишашь мужа, и поспавишь по своему. Словомъ: она все *обдумала*, и приняла швердое намѣреніе — бышь непремѣнно *Княгинею Рамирскою*. Ей было досадно слышашь, по пріѣздѣ къ Сундуковымъ, чшо Князь Рамирскій не будешъ; но когда доложили о прибышіи его, що, по всѣмъ вѣроящносшямъ, Елисавеша заключила, чшо причина шакой поспѣшносши ни чшо другое, какъ она, и пошому рѣшилась она, не далѣе какъ въ шошъ-же день, заставишь Князя объясниться и насшоящимъ образомъ свашашься. Сообразно съ симъ планомъ, Елисавеша начала маневры свои съ самаго вспупленія его въ комнашу. Князь, подходя къ хозяйкѣ и извиняясь въ сдѣланномъ имъ

Digitized by Google

безпокойствѣ, кланялся всѣмъ, но, въ особенности обратилъ глаза на Елисавету. Она равнодушно поклонилась и показывала, что не занимается имъ, въ надеждѣ заставишь его чрезъ то подойдти къ себѣ послѣ обѣда, и спросить: за что она на него сердится? Но, Елисавета ошиблась въ своемъ ожиданіи. Князь, по застѣнчивости своей, приблизиться къ ней не осмѣлился, и она должна была употребить другія средства: ихъ увидимъ мы въ послѣдствіи.

Вскорѣ послѣ обѣда начались, такъ называемые, *сюрпризы*. Нѣкоторые изъ гостей отправились на балконъ, курить трубки и пить кофе, а другіе сѣли играть въ вистъ и мушку; въ столовой спѣшили все убрать. Фортопьяно-рояль помѣстили среди комнаты; кругомъ поставили, въ нѣсколько рядовъ, стулья, и тотъ-же крѣпостной капельмейстеръ, учитель барышенъ своихъ, настроилъ скрипку. Всѣ гости приглашены были тогда въ столовую, и маменька, какъ будто ничего не зная, *съ удивленіемъ* отправилась вмѣстѣ съ прочими. Пять дочерей показали искуство свое: *одна лучше другой* играли выученныя ими, *тайно отъ маменьки*, разныя пьесы. Старшая дочь, Глафирушка, назначенная въ невѣсты Князю Рамирскому, не имѣла рѣшительно никакой способности къ музыкѣ. Какъ сдѣлать *антимузыкальныя* свойства ея гласными? — Предусмо-

Digitized by Google

пріятельная маменька устроила, черезъ свою Мадамъ Француженку, такъ, чтобы Глафирушка играла сонату въ четыре руки, вмѣстѣ съ Елисавешою Холмскою, которая была отличная мастерица и училась у лучшихъ артистовъ въ Москвѣ. Маменька разсчитывала, что при игрѣ въ четыре руки, Елисавета скроетъ недостатки ея дочери. Искусно помѣшали Князя Рамирскаго подлѣ маменьки, и старались не дать ему замѣтить, что приготовляемая ему невѣста весьма плохо знаетъ музыку. Но, все благоразумное распоряженіе это уничтожилъ неловкій и недогадливый мужъ Сундуковой. Онъ всегда восхищался игрою Елисаветы, и когда дочери его перестали, просилъ одну ее сыграть что нибудь. Елисавета, какъ обыкновенно водится, прежде отговаривалась, потомъ, *по настоятельному убѣжденію*, сыграла нѣсколько фантазій своихъ и нѣсколько трудныхъ пассажей изъ концертовъ Фильда.

Если-бы Сундукова могла предъузнать, какъ сильно повредитъ это предпріятіе ея, то она вѣрно никогда не пускала-бы къ себѣ въ домъ Холмскую. Князь Рамирскій былъ большой охотникъ до музыки; отличное искусство Елисаветы восхитило его; онъ предался мечтаніямъ о томъ, какъ-бы весело ему было слушать ее, въ длинные осенніе и зимніе вечера, въ большой гостиной своей! Воображеніе пред-

Digitized by Google

сплавило сму семейственную жизнь въ самомъ привлекательномъ видѣ; прелестная жена и дѣти мелькали передъ нимъ. Онъ такъ задумался, что забылъ сказать, вмѣстѣ съ прочими, обыкновенныя привѣтствія хозяйкѣ о способностяхъ дочерей къ музыкѣ. Задумчивость Князя не скрылась отъ проницательности Елисаветы.

Послѣ *музыкальныхъ сюрпризовъ*, которые были продолжительны и — всѣмъ надоѣли, хозяинъ пригласилъ гостей своихъ кататься въ шлюпкахъ. Большой прудъ его простирался версты на три, и оканчивался подлѣ лѣса, названнаго Сундуковымъ, въ первые дни его существства, въ честь жены, *Ольгиною рощею*. Въ эту рощу ѣздили Сундуковы обыкновенно, когда у нихъ бывали гости, пить чай послѣ обѣда. Многіе замѣтили, что дочери Сундуковыхъ, съ Мадамою, и Елисавета Холмская, ушли, тотчасъ послѣ музыкальныхъ сюрпризовъ. Гости, зѣвая, предвидѣли, что готовятся еще какія нибудь *продѣлки*.

Въ нѣсколькихъ шлюпкахъ отправились всѣ въ *Ольгину рощу*. Гребцами были кучера, псари и садовники Сундукова; они пѣли довольно согласно, и, при звукахъ Русскихъ заунывныхъ пѣсенъ, хозяева и гости прибыли веселиться въ рощу. На полянѣ, среди лѣса, приготовленъ былъ театръ, на чистомъ воздухѣ. Прекрасная погода благопріятствовала новому

Digitized by Google

сюрпризу. Прежде всего подали чай; потомъ явились на сцену дочери Сундуковыхъ, одѣтыя пастушками, и, подъ руководствомъ Мадамы, представили на Французскомъ языкѣ (котораго большая часть гостей не понимала) какую-то *пасторальную* пьесу Флоріана. По недостатку въ актрисахъ, и по совершенной неспособности нѣкоторыхъ дочерей хозяйскихъ, приглашена была Елисавета взять роль. Она, по дальновидности своей, имѣя намѣреніе плѣнять Князя Рамирскаго, не отказалась. Послѣ спектакля, каждая изъ дочерей, поднося маменькѣ букетъ цвѣтовъ, произносила Французскіе поздравительные стихи, выписанные Мадамою изъ старинныхъ Альманаховъ. Къ счастію, Сундуковъ ничего не понималъ, а то онъ могъ-бы обидѣться и принять за оскорбительную насмѣшку, что въ стихахъ называли его le plus heureux des pères et des époux (счастливѣйшій отецъ и супругъ). Онъ жилъ съ женою, какъ кошка съ собакою, и часто бывалъ недоволенъ обращеніемъ и поступками дочерей своихъ, особенно же старшей, Глафиры, *фаворитки* матери.

Елисавета Холмская достигла своей цѣли: довершила побѣду надъ Княземъ Рамирскимъ ловкостью своею въ игрѣ на театрѣ, и прекраснымъ Французскимъ произношеніемъ.

Возвратились съ гулянья уже довольно поздно, и тотчасъ начались танцы. Кавалеровъ

Digitized by Google

было гораздо менѣе, нежели дамъ. Три или четыре офицера изъ полка, стоявшаго въ уѣздѣ, одинъ Засѣдатель Земскаго Суда, бывшій въ явной враждѣ съ кадансомъ, нѣсколько молодыхъ гувернёровъ Французовъ, и всѣ дѣти мужескаго пола танцовали; но и за шѣмъ еще не доставало кавалеровъ, по числу дамъ; нѣкоторыя дѣвушки должны были замѣнишь ихъ. Князь Рамирскій не танцовалъ, отказался отъ виста, и съ восторгомъ смотрѣлъ на Елисавету, которая и въ танцахъ была отличнѣе всѣхъ.

Между шѣмъ смерклось. Оркестръ заигралъ старинный Польскій: *Громъ побѣды раздавайся*, и всѣ отправились смотрѣть фейерверкъ. Хозяйку повелъ одинъ почетный гостиь; прочія дамы разобрались, какъ попало; Елисавета, очень искусно, приблизилась въ это время къ Князю Рамирскому. Онъ долженъ былъ подать ей руку, но чрезвычайно смѣшался, потому что былъ безъ перчатокъ, которыя насилу отыскалъ въ своей шляпѣ. Эта пара отстала отъ другихъ; сего-то именно и хотѣла Елисавета, чтобы никто не могъ слышать разговора ея съ Княземъ.

«Что вы, Князь, такъ печальны?» — Кто, я-съ? . . . Помилуйте! я ничего.—«Какъ ничего? Вы весь день были задумчивы. Что вы скрываетесь: вы влюблены въ Глафиру Тимоѳеевну;

Digitized by Google

всѣ это замѣтили, и говорятъ, вы на ней женишесь. Я очень рада, и поздравляю васъ: премилая и предостойная дѣвушка!» — Кто-съ? Я влюбленъ въ Глафиру Тимоѳеевну? — Князь Рамирскій тяжело вздохнулъ при сихъ словахъ. — «Но о чемъ-же вы вздыхаете?»—Такъ-съ, я вздохнулъ. — «Какая-же нибудь есть причина вздоховъ и печали вашей?»—Ахъ! я вздыхаю совсѣмъ не объ ней! — «Но о комъ-же?» — Ахъ!... Сударыня! Мнѣ нравится совсѣмъ не она... Вы.... вы.... мнѣ нравишесь, и ежелибъ я былъ столь счастливъ.... чтобъ вы осчастливили меня... — Онъ не могъ продолжать далѣе, смѣшался и покраснѣлъ до ушей. «Насилу, насилу вымолвилъ,» думала Елисавета, въ радости, что намѣреніе ея такъ удачно исполняется. «Какъ, Князь, ... Я? Но, вы сами знаете..., я не завишу отъ себя.... У меня маменька: адресуйтесь къ ней.»—Но, я желалъ бы знать ваше расположеніе — продолжалъ Князь Рамирскій, нѣсколько ободрившись. — «Я?... вы... я васъ уважаю..., Но я завишу отъ маменьки; какъ ей будетъ угодно.» — Слѣдовательно, я могу надѣяться быть счастливымъ—сказалъ Князь, цѣлуя съ восторгомъ руку Елисаветы. Въ это время приблизились они къ прочимъ гостямъ. Елисавета не отнимала у Князя своей руки, но спѣшила предупредить его, чтобы онъ былъ осторожнѣе, и никому

Digitized by Google

о разговорѣ ихъ не сообщалъ, пока не объяснится съ ея маменькою.

Фейерверкъ былъ не очень удаченъ. Колеса отсырѣли и не вертѣлись; нѣсколько ракетъ не полетѣло; но бураки, и въ особенности шутихи, всѣмъ понравились. Большая толпа бабъ и крестьянскихъ ребятишекъ, собравшихся изъ сосѣдственныхъ деревень, были въ шумномъ восхищеніи. Сундуковъ приказалъ имъ пѣть пѣсни, и просилъ гостей своихъ смотрѣть иллюминацію. Всѣ аллеи въ саду были освѣщены разноцвѣтными бумажными фонарями. Щитъ (изобрѣтеніе и произведеніе домашняго живописца), на которомъ намалевана была толстая, уродливая женщина въ видѣ Цереры, держащая въ рукѣ вензель именинницы, найденъ всѣми весьма прелестнымъ. Но, болѣе всего понравилась гостямъ иллюминація — magnifique et pas cher (великолѣпно и не дорого): дегтярныя бочки и костры соломы, зажженные по берегу, кругомъ пруда. Огонь, отражавшійся въ водѣ, представлялъ, въ самомъ дѣлѣ, прекрасный видъ.

По возвращеніи въ комнаты, начались опять танцы; потомъ былъ ужинъ. Совсѣмъ разсвѣло, когда окончился праздникъ; нѣкоторые изъ гостей, ближніе сосѣди, стали разъѣзжаться по домамъ; прочіе оспались у Сундуковыхъ.

Digitized by Google

„ Jeune fille! la nature vous a destinée à
„ augmenter le bonheur d'un homme de
„ bien. “

Saint-Lambert.

„ *Предназначенiе дѣвушки — умно-*
„ *жить счастiе добраго человѣка.*

Сенъ-Ламбертъ.

Управитель Натальи Алексѣевны Холмской, на другой день послѣ бала у Сундуковыхъ, подалъ письмо, съ гербовою Княжескою печатью, въ то время, когда она обѣдала съ дочерьми своими. Взглядъ на письмо заставилъ поблѣднѣть Елисавету. Она поняла о чемъ идетъ дѣло.

Но, прежде чѣмъ письмо будетъ распечатано, намъ должно познакомить читателей съ семействомъ Холмскихъ, и обратить на него вниманіе.

Наталья Алексѣевна Холмская вышла за мужъ въ молодыхъ лѣтахъ. Оставшись сиротою, не имѣвъ никакого руководства при выборѣ супруга, она не внимала голосу разсудка. Конечно, одно только богатство не можетъ составить истиннаго благополучія; однакожь во всемъ есть мѣра. Повиноваться, какъ въ молодости кажется, одному влеченію сердца, не думать о будущемъ, и воображать, что человѣкъ, котораго неопытная дѣвушка выбираетъ въ супруги, есть образецъ совершенства: все это должно произвесть одинакія послѣдствія съ другою безразсудностью,

Digitized by Google

когда: имѣешь въ виду одно только богатство неизбѣжно несчастную жизнь супруговъ!

Холмская перенесла много горя. Она была ослѣплена страстію, и думала, что любовь должно предпочесть всѣмъ прочимъ *мѣлочнымъ соображеніямъ*. Съ небольшимъ состояніемъ вышла она за человѣка, который ничего не имѣлъ. Семейство ихъ годъ отъ году прибавлялось, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивались издержки; доходъ-же, по безпечности ихъ, оставался все прежній. Въ нуждѣ, или, лучше сказать, въ нищетѣ, провела Холмская большую часть жизни своей. И въ этомъ состояніи можно жить счастливо — нѣтъ спора, но для сего надобно имѣть силу характера, надобно съ молодости приучиться отказывать себѣ въ прихотяхъ и довольствоваться необходимымъ. Безъ сихъ условій, бѣдность есть самое тягостное бремя. Четыре дочери и сынъ дѣлали положеніе Холмскихъ часъ отъ часу затруднительнѣе. Но, вдругъ богатый дядя Холмскаго, который при жизни своей не хотѣлъ знать его, умеръ, не успѣвъ сдѣлать духовной. Большое имѣніе, домъ въ Москвѣ, и множество билетовъ Опекунскаго Совѣта, на положенную въ него значительную сумму, достались Холмскимъ, совсѣмъ неожиданно. Холмскій переселился съ семействомъ въ Москву, взялъ лучшихъ учителей для дѣтей,

Digitized by Google

сталъ жить *открыто*, принималъ много гостей, и надѣялся провесть старость свою спокойно и въ изобиліи.

Надеждамъ его, такъ-же какъ надеждамъ многихъ другихъ людей, не было предназначено совершиться. Разстроенное еще прежде здоровье, внезапный переходъ отъ бѣдности къ богатству, перемѣна въ образѣ жизни, хлопоты, при полученіи наслѣдства, и — модные доктора, приближили его преждевременно ко гробу. Онъ умеръ, не успѣвъ, такъ-же какъ дядя, сдѣлать духовной, о чемъ говорилъ безпрестанно, но все откладывалъ день за день. Холмскому хотѣлось обезпечить состояніе дочерей, раздѣливъ все между ими и сыномъ по-ровну. Послѣ смерти его, большая часть имѣнія достлалась малолѣтному сыну. Вдовѣ его выдѣлена была по законамъ седьмая, а дочерямъ четырнадцатыя части. Опекуны малолѣтнаго Алексѣя Холмскаго назначили небольшую часть изъ доходовъ на воспитаніе и содержаніе его; за тѣмъ, остальное собиралось и хранилось. По достиженіи совершеннолѣтія, должно было скопишься значительному капиталу. Холмская основывала всю надежду на великодушіи своего сына, ибо отъ него зависѣло, когда онъ будетъ полнымъ хозяиномъ, улучшить жребій матери и сестеръ.

Между тѣмъ время шло. Холмская, обратившись въ прежнее недостаточное состояніе, ста-

Digitized by Google

ралась дать дочерямъ воспитаніе, соотвѣтственное ихъ настоящему положенію, приучала ихъ къ домашней жизни и хозяйству. Старшая дочь ея, Наталья, обучавшаяся въ Институтѣ, жила, по выпускѣ оттуда, въ Петербургѣ, у дальней родственницы своей, Графини Вельской. Ей было 22 года, въ то время когда мы начинаемъ исторію семейства Холмскихъ. Елисаветѣ, другой дочери, былъ 20-й, Катеринѣ 19-й; Софья и Алексѣй, меньшія дѣти Холмской, были годомъ моложе другъ друга.

Обширный домъ въ Москвѣ и большая устроенная подмосковная достались малолѣтному сыну Холмской; она, съ дочерьми, переселилась въ имѣніе, отдѣленное ей на законную часть, выстроила себѣ небольшой домъ, и жила почти безвыѣздно въ деревнѣ.

У нея было много сосѣдей, съ которыми она довольно часто видалась; бывали балы, благородные спектакли, и дочери ея не скучали жизнью въ Надѣжинѣ (такъ называлась деревня).

Ближній сосѣдъ ихъ, Сундуковъ, вышедшій въ люди изъ низкаго званія, разбогатѣвшій, и содѣлавшійся дворяниномъ разнообразными *благородными* способами (о чемъ подробнѣе разскажемъ въ свое время), жилъ открытѣе прочихъ. Въ многочисленномъ семействѣ его бывали часто именинные праздники; дочери его любили тан-

Digitized by Google

ковашь. Но, мы уже знакомы съ Сундуковымъ и имѣемъ понятіе объ его праздникахъ.

Намъ извѣстно также, что на одномъ изъ сихъ праздниковъ рѣшилась судьба Елисаветы. Она объявила Князю Рамирскому, чтобы онъ адресовался къ ея маменькѣ, а ему самому не съ кѣмъ было совѣтоваться, ибо онъ былъ независимъ, и по холодности своей не имѣлъ никого, кто принималъ-бы въ немъ истинное участіе.

Вездѣ — сватовство, свадьбы, и всѣ семейныя дѣла, служатъ обильнымъ источникомъ къ разнымъ толкамъ и сужденіямъ. Многіе сосѣди, а въ особенности сосѣдки, не могли надивиться, когда сватовство и помолвка Князя Рамирскаго съ Елисаветою Холмскою сдѣлались гласными, почему Князь Борисъ Матвѣевичъ предпочелъ Елисавету Катеринѣ. Эта была красивѣе лицомъ, и характеромъ своимъ, тихимъ и важнымъ, казалась сходнѣе съ Княземъ. Но сердце человѣческое имѣетъ свои странности, и часто любовь возраждается отъ противоположностей. Веселость Елисаветы, огонь, блиставшій въ глазахъ ея, ловкость въ танцахъ, также и то, что всякая бездѣлица могла заставлять ее смѣяться, все, все это нравилось Князю и обращало его вниманіе къ Елисаветѣ. Напротивъ Катерина, казалось ему,

Digitized by Google

имѣла отъ природы сердитый характеръ, или, можетъ быть, какая нибудь тайная грусть тяготила ея сердце. На прекрасныхъ чертахъ лица Катерины всегда видна была какая-то мрачность и задумчивость, а это весьма не нравилось Князю Рамирскому. Всякій, кто хорошо зналъ Князя, удивлялся также и тому, что онъ рѣшился жениться на дѣвушкѣ безъ состоянія. Въ этомъ и самъ онъ долго колебался, но, наконецъ, любовь восторжествовала. Письмо, присланное отъ него съ нарочнымъ къ Холмской, произвело смятеніе, описанное въ началѣ сей главы.

«Тебѣ вѣрно извѣстно содержаніе этого «письма?» спросила мать у Елисаветы, съ веселою улыбкою, показывая ей подпись Князя Рамирскаго.

Елисавета покраснѣла, и призналась, что сама позволила Князю отнестись къ ней. «Ты должна была предвидѣть и сообразить,» сказала ей мать, «что давъ такое позволеніе, ты уже нѣкоторымъ образомъ одобрила его предложеніе. Но, хорошо-ли ты обдумала? Повѣрила-ли себя? Поняла-ли свое сердце? Не одно-ли только богатство плѣняетъ тебя? Конечно, для счастливой жизни, а особенно въ супружествѣ, должно имѣть необходимое; но, смыслъ этого слова неопредѣленный: иные

Digitized by Google

почитаютъ *необходимымъ* то, чтобы ни въ чемъ себѣ не отказывать; другіе довольны небольшимъ, и они-то настоящіе счастливцы! Но, другъ мой Лизанька, ты знаешь мои правила! Я всегда говорила: не льзя быть счастливою въ супружествѣ безъ взаимнаго уваженія и довѣренности. Одно только большое состояніе, такъ-же какъ и одна только страстная любовь, равно недостаточны. Никогда не одобрю привязанности къ интересу, но возстаю также и противъ тѣхъ людей, которые, предавшись романическимъ идеямъ, не хотятъ ни сколько подумать, что совершенная бѣдность отравляетъ нашу жизнь, и дѣлаетъ насъ несчастливыми, не смотря ни на какую любовь... Я испытала это надъ собою...» Холмская бросила при сихъ словахъ выразительный взглядъ на дочь свою Катерину. Яркій румянецъ замѣнилъ мѣсто обыкновенной блѣдности на щекахъ ея.

Елисавета начала увѣрять, что не одно богатство заставляетъ ее согласиться на предложеніе Князя Рамирскаго, но что у него такая *прекрасная репутація*, и что онъ нравится ей умомъ и наружностью своею.

«Если такъ, то я съ своей стороны не только согласна, но и чрезвычайно рада,» отвѣчала Холмская. «Каждой изъ васъ, конеч-

Digitized by Google

но, не льзя сдѣлать такой выгодной партіи, какая представляется Лизанькѣ,» продолжала она, обращаясь къ другимъ дочерямъ; «но, безъ имѣнія, которое хотя-бы нѣсколько обезпечивало будущую семейную вашу жизнь, я никогда не соглашусь. Все это однакожь впереди; займемся теперь тобою, Лизанька. Ты говоришь, что Князь Рамирскій тебѣ нравится? Я съ своей стороны нахожу, что это *партія*, какой лучше желать не льзя. Я буду отвѣчать, что предложеніе его принято. Но, другъ мой, подумай еще, не спѣши, размысли, постарайся болѣе узнать Князя. Вспомни, что ты хочешь принять на себя весьма важную обязанность. Теперь еще есть время; послѣ не льзя будетъ уже поправить; ты, можетъ быть, станешь всю жизнь свою упрекать себя въ неосмотрительности; повторяю: тогда будетъ поздно! Вспомни Русскую старинную пословицу: мужъ не башмакъ, съ ноги не сбросишь.»

— Я уже давно обдумала, милая маменька,» отвѣчала Елисавета, цѣлуя ея руки. «Повѣрьте, не одно только богатство его нравится мнѣ въ немъ. Притомъ-же знаете-ли, маменька» — прибавила она, посмотрѣвъ на Катерину. «Князь имѣетъ много знатныхъ родныхъ въ Петербургѣ. Двоюродный братъ его служитъ при Министрѣ: онъ вѣрно поможетъ Петрушѣ Аглаеву получить мѣсто....»

Digitized by Google

« Все это хорошо, » сказала Холмская « хотя-бы и можно было упрекнуть тебя, если ты давно думала объ этомъ, почему ты мнѣ во всемъ не открылась. Я опытнѣе тебя, и, кажется, какъ мать, должна-бы имѣть все право на твою довѣренность; но, Богъ съ тобою! Впрочемъ, я ничего дурнаго о Князѣ не слыхала, а это уже очень много въ нашъ вѣкъ. На нѣкоторые недостатки должно смотрѣть сквозь пальцы, если они происходятъ не отъ дурной нравственности. Совершеннаго человѣка нѣтъ на свѣтѣ, и Князь Рамирскій, доживъ, кажется, безъ малаго до 40-ка лѣтъ, не ославилъ себя ни однимъ такимъ порокомъ, въ которые обыкновенно попадаютъ богатые люди. По этому одному, онъ заслуживаетъ уже мое уваженіе. »

— Онъ очень любезенъ, снисходителенъ, и, кажется, самаго добраго и тихаго характера, а безъ того богатство его никакъ-бы не прельстило меня. —

« Что принадлежитъ до этого, то, повѣрь, что ни ты, и ни одна изъ невѣстъ, не могутъ узнать навѣрное характера жениха своего. Дѣвушка не знаетъ даже собственныхъ своихъ свойствъ прежде замужства. Напримѣръ, чувство ревности: этотъ важный порокъ, который можетъ имѣть самыя несчастныя послѣд-

Digitized by Google

ствія въ супружествѣ, совершенно ей неизвѣстенъ. Женихъ съ невѣстою могутъ пробыть десять лѣтъ вмѣстѣ, и все не узнаютъ характеровъ другъ друга. Въ гостиной, при свидѣтеляхъ, со взаимнымъ желаніемъ нравиться, они безпрерывно наблюдаютъ за собою, и одинъ другому ничего не дадутъ замѣтить. Притомъ мужчину еще труднѣе узнать, нежели дѣвушку: онъ знаетъ, что супружество дастъ ему всю власть; онъ терпитъ до времени, все, что ему не нравится въ невѣстѣ, потому, что имѣетъ право въ послѣдствіи передѣлать все по своему. Впрочемъ, что я говорю теперь, то не относится ни сколько къ Князю Рамирскому. Я готова согласиться съ тобою, что у него добрый, прекрасный характеръ; увѣрена, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что ты избѣгнешь важнаго неудобства и повода къ частымъ непріятностямъ: ты не будешь поставлена въ необходимость — просить его о всякихъ мелочныхъ издержкахъ своихъ. Это, кажется, вздоръ, но при небольшомъ состояніи обойдтишься безъ этого не льзя, и эта бездѣлица бываетъ часто причиною большихъ неудовольствій между супругами.»

Такъ говорила добрая, предусмотрительная мать; но, слѣдствіемъ сего разговора былъ однакожъ благопріятный отвѣтъ Князю Рамирскому. Князь самъ вскорѣ явился въ Надѣжино;

Digitized by Google

его помолвили съ Елисавешою, объявили объ этомъ сосѣдямъ, и горничныя дѣвушки стали пѣть: *Не разливайся, мой тихій ручей*; *Отставала лебедушка, прочь отъ стада лебединаго*, и другія заунывныя, свадебныя пѣсни, невольно располагающія невѣсту къ задумчивости и къ размышленію о томъ, какую важную обязанность она рѣшается на себя принять.

Князь Рамирскій, вскорѣ послѣ помолвки, поскакалъ въ Москву — покупать, какъ обыкновенно водится, четверомѣстную карету, бѣлую шаль, и другіе подарки для невѣсты. Занимать денегъ ему не было нужды. Маменька его довольно накопила ихъ при жизни своей, а по смерши ея и самъ онъ присоединилъ къ нимъ не мало. Всѣ, столь *необходимыя* для супружескаго благополучія принадлежности вскорѣ были искуплены, и Князь, получивъ уже нѣкоторую опытность и познаніе о томъ, что значатъ «*крепъ*, *линобатистъ*, *тамбурная кисея*,» спѣшилъ возвратиться въ Надѣжино.

Холмская давно созналась, и торжественно всѣмъ объявила совершенную свою неспособность торговаться и покупать; но у нея былъ въ Москвѣ вѣрный, дѣятельный и исправный коммисіонеръ, племянница, Ѳедосья Петровна Ліонская, *молодая дѣвушка* лѣтъ за со-

Digitized by Google

рокъ. Еще прежде, когда Холмская жила въ Москвѣ, съ мужемъ своимъ, не дерзала она никогда быть безъ нея на Кузнецкомъ мосту и въ рядахъ. Всѣ наряды для дочерей дѣлались всегда по совѣщанію съ нею, а потому и въ настоящемъ случаѣ Холмская не находила надобности ѣхать сама въ Москву, покупать приданое, а отправила къ Ѳедосьѣ Петровнѣ, съ эстафетомъ, билетъ Опекунскаго Совѣта, въ восемь тысячъ рублей, съ просьбою: распорядиться этими деньгами по своему благоразсмотрѣнію. Елисавета уговорила маменьку употребить на приданое капиталъ, доставшійся ей по раздѣлу, потому что она вступаетъ въ богатое и знатное семейство, и ей надобно *поддержать себя*. Десять тысячъ собственныхъ денегъ Елисаветы, хранившихся въ Опекунскомъ Совѣтѣ, поступили такимъ образомъ, также въ распоряженіе Ѳедосьи Петровны. Цѣлые два листа кругомъ, исписанные рукою Елисаветы, и содержавшіе въ себѣ замѣчанія о томъ, *что* и *гдѣ* купить, какое платье, какъ отдѣлать, и проч., доставлены были отъ нея къ милой и доброй *кузинѣ*, съ убѣдительнѣйшею просьбою довершить свои одолженія тѣмъ, что искупивъ все, поспѣшить самой пріѣхать на свадьбу. Елисавета распространилась въ увѣреніяхъ о чувствахъ дружбы своей, о томъ, что она очень огорчится,

Digitized by Google

если *единственный другъ ея*, не будетъ свидѣтельницею самой важнѣйшей эпохи въ ея жизни; но, тайная причина приглашенія, разумѣется, была та, чтобы воспользоваться глубокими познаніями кузины въ нарядахъ.

Ѳедосья Петровна съ опличіемъ исполнила возложенное на нее порученіе. Нѣсколько дней сряду она *жила* на Кузнецкомъ мосту и въ рядахъ, жаловалась знакомымъ своимъ, что совсѣмъ измучилась, и боится занемочь отъ хлопотъ; ей никто не вѣрилъ: всѣ знали, что ничѣмъ не льзя было сдѣлать ей такого удовольствія, какъ порученіемъ купить что нибудь на Кузнецкомъ мосту, гдѣ она была со всѣми знакома и гдѣ *мадамы* принимали ее всегда съ большимъ уваженіемъ. Вскорѣ кузина явилась въ Надѣжино, со всѣми *прелестями*, и была вознаграждена за хлопоты свои. Елисавета съ восторгомъ цѣловала ее. Тотчасъ приступили къ дѣлу: всѣ покупки были съ восхищеніемъ разсмотрѣны; каждое платье, каждый чепчикъ, каждая шляпка были примѣрены, и все найдено чрезвычайно *милымъ*. Можно вообразить себѣ также, сколько разъ все было показано, по-очередно каждой сосѣдкѣ, пріѣзжавшей съ поздравленіемъ, и какія были послѣ того толки, сужденія, разсказы о сихъ важныхъ предметахъ, не только въ домѣ у самой невѣсты, но и при свиданіяхъ сосѣдокъ между собою.

Digitized by Google

Веселое время въ жизни дѣвушки, когда она бываетъ невѣстою! Участіе, снисходительность, услужливость машери и сестеръ; восторгъ старой няни, что барышня ея будетъ Княгиня и богатая; поздравленія и радость горничной и всей дворни, для которыхъ богатство и знатность выше всего; множество новыхъ нарядовъ, и—даже досада и зависть подругъ — все это восхищало Елисавету. Во все время помолвки своей, она была — въ полной мѣрѣ счастлива.

„ Prenez pour époux un homme raisonable et
„ occupé, ami de l'ordre et sensible.

St.-Lambert.

„ *Соедините судьбу вашу съ человѣкомъ*
„ разсудительнымъ, любящимъ занятіе,
„ порядокъ, имѣющимъ доброе сердце. “

Сенъ-Ламбертъ.

Князь Рамирскій былъ нѣсколько холоденъ съ своею невѣстою, но и машь и невѣста относили это къ его, извѣстной всѣмъ, застѣнчивости. Елисавета думала сама и говорила сестрамъ, что она его совсѣмъ *перевоспитаетъ* и поставитъ по своему. Между тѣмъ сообщила она Князю о сношеніяхъ сосѣда Аглаева съ семействомъ ихъ.

Digitized by Google

Аглаевъ давно былъ влюбленъ въ сестру Елисаветы, Катерину. Отецъ Аглаева былъ старинный другъ и сослуживецъ Холмскаго. Молодой *Петруша* — такъ называли сына въ семействѣ Холмскихъ — былъ единственное дитя престарѣлаго отца. По волѣ его, Петруша, съ небольшимъ 20-ти лѣтъ, оставилъ службу, въ чинѣ 10-го класса, и поселился съ отцомъ въ деревнѣ. Любовь Петруши къ Катеринѣ годъ отъ году усиливалась; онъ былъ поэтъ, и, обучавшись еще въ Московскомъ Университетскомъ Пансіонѣ, писалъ уже для нея стихи. Альбомъ Катерины былъ наполненъ нѣжными, пламенными изъясненіями. Въ элегіяхъ, въ посланіяхъ къ *ней*, къ *Хлоѣ*, къ *моему генію*, и проч., прославлялъ Аглаевъ прелести Катерины и клялся вѣкъ любить ее; даже напечаталъ собраніе своихъ стихотвореній и посвятилъ Катеринѣ. Въ краснорѣчивомъ Предисловіи называлъ онъ ее Ангеломъ-Хранителемъ, геніемъ, одушевляющимъ его, десятою Музою: все это нравилось Катеринѣ, и она находила сочиненія Аглаева превосходными; но неугомонные Журналисты были совсѣмъ противнаго мнѣнія: въ Журналахъ появились жестокія критики и разборы самые *привязчивые*. Эти нападенія сильно трогали, и даже приводили въ слезы Аглаева. Въ одномъ возраженіи, или антикритикѣ, онъ торжественно признался предъ всѣми, что слезы,

Digitized by Google

точно слезы, не вымышленныя, орошаютъ бумагу, на которой онъ пишетъ. Катерина принимала участіе въ горести Аглаева, утѣшала его, поддерживала, находила, что критики противъ него явно пристрастны и написаны изъ зависти. Аглаевъ, съ одобренія Катерины, напечаталъ нѣсколько антикритикъ и рекритикъ, особыми книжками; никто не отвѣчалъ ему, и онъ, думая, что восторжествовалъ надъ врагами своими, предался прежнимъ занятіямъ, сочинилъ современную романтическую поэму, и имѣлъ нѣсколько плановъ для трагедій. Все это было одобрено Катериною.

Страсть къ стихотворству имѣетъ свои выгоды, но также и вредъ. Правда, что поэтъ, мечтая о безсмертіи, читая для ученія и примѣра хорошихъ авторовъ, конечно не сдѣлается картежникомъ или развратнымъ повѣсою; но съ другой стороны страсть къ поэзіи имѣетъ неудобства большія, разстроивая воображеніе, возбуждая склонность къ мечтательности, и дѣлая человѣка совершенно неспособнымъ ни къ какимъ *мѣлочнымъ, житейскимъ, занятіямъ*.

Нашъ поэтъ, съ самой юности своей, былъ чувствительнъ до крайности; всякая бездѣлица могла тронуть его до слезъ, хотя онъ также былъ способенъ всѣмъ восхищаться. Такъ на-

Digitized by Google

примѣръ, каждое прекрасное мѣстоположеніе приводило его въ совершенный восторгъ. Какъ часто, въ уединенныхъ прогулкахъ, въ лѣску, на крутомъ берегу рѣчки, протекавшей близъ Надѣжина, мечталъ онъ, что къ совершенному его блаженству ничего болѣе не нужно, какъ быть мужемъ прелестной Катерины, жить съ нею, въ небольшомъ домикѣ, на берегу этой рѣчки! Воображеніе ярко рисовало ему семейственное его благополучіе. Впрочемъ, онъ полагалъ, что имѣетъ хорошее состояніе, и почиталъ себя счастливымъ, что можетъ раздѣлить все съ Катериною. Она, съ своей стороны, предавалась такимъ-же романическимъ мыслямъ. Ей никогда въ голову не приходило имѣніе Аглаева: любовь его, небольшая хижина, черный хлѣбъ, ключевая вода — вотъ все, что казалось ей было нужно для благополучной жизни!

Отецъ Аглаева одобрялъ намѣреніе его жениться на Катеринѣ. Старая Холмская была также согласна; но вдругъ сдѣлалась совсѣмъ непредвидѣнная перемѣна въ положеніи Аглаева. Отецъ его скоропостижно умеръ, и на немъ открылось такъ много долговъ, что всего имѣнія едва было достаточно на уплату. Все было продано съ публичнаго торга. Аглаеву осталась одна только, доставшаяся ему послѣ

Digitized by Google

мапери, небольшая черезполосная деревенька, въ пяти верстахъ отъ Надёжина.

Сія перемѣна въ положеніи Аглаева ни сколько не поколебала Катерины. Она повторила, что давъ ему слово, никакъ не измѣнитъ. Это ушёшило поэта: онъ переселился въ единственную, оставшуюся у него деревеньку, поправилъ кое-какъ домъ и возобновилъ предложеніе Холмскимъ. Но теперь, мать была совсѣмъ противнаго мнѣнія, объявила, что все приданое дочери ея состоитъ въ небольшой, отдаленной деревнѣ, которая худо платитъ оброкъ и—въ 10-ти тысячахъ рублей денегъ, доставшихся ей послѣ отца. У Аглаева также *почти нѣтъ ничего*, и потому, говорила Холмская, пока онъ не вступитъ въ службу и не будетъ получать хорошаго жалованья, она никакъ на свадьбу его съ Катериною не согласится. Любовники плакали и повторяли клятвы въ вѣчной вѣрности. Холмская жалѣла объ нихъ, но была непоколебима въ намѣреніи своемъ.

У Аглаева былъ старый, богатый дядя въ Москвѣ. Аглаевъ основывалъ теперь всю свою надежду на его пособіи. Долго трудился онъ надъ сочиненіемъ краснорѣчиваго письма; самыми пламенными чертами изобразилъ страсть свою къ Катеринѣ, и намѣреніе посвятить ей всю жизнь, словомъ: помѣстилъ въ письмѣ своемъ все, что обыкновенно влюбленные поэты пи-

Digitized by Google

шутъ въ такихъ случаяхъ. Съ нетерпѣніемъ ждалъ Аглаевъ отвѣта. Воображеніе представляло ему, что дядя будетъ тронутъ до слезъ письмомъ его, тотчасъ прискачетъ, будетъ посаженнымъ отцемъ, и, на первый случай, подаритъ молодымъ, по крайней мѣрѣ, сто тысячь рублей. Но отвѣтъ дяди былъ полученъ не такъ скоро. Увы! Дядя притомъ не былъ тронутъ до слезъ, а велѣлъ написать каммердинеру своему: самъ только подписалъ письмо, сочиненное самымъ холоднымъ, *лакейскимъ* слогомъ, что онъ поздравляетъ племянника съ намѣреніемъ вступить въ законный бракъ, и желаетъ ему всякаго благополучія — болѣе ничего! Можно представить, какъ пораженъ былъ сею холодностію чувствительный, пламенный Аглаевъ! Онъ проклиналъ эгоистовъ, и, въ жалобной элегіи, изъяснилъ чувства свои. Успокоясь нѣсколько, рѣшился онъ употребить еще средство: отправился въ Петербургъ искать мѣста; но, долго оставаться тамъ не могъ; любовь къ Катеринѣ влекла его домой, и онъ, съ обѣщаніями и *большими надеждами* возвратился въ свою деревню. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Князь Рамирскій сталъ свататься.

Елисавета разсказала жениху своему препятствія къ соединенію сестры ея съ Аглаевымъ, и была увѣрена, что Князь не отка-

Digitized by Google

жется помочь имъ. Она просила Князя написать къ брату его въ Петербургъ, и выхлопотать Аглаеву какое нибудь выгодное мѣсто.

Она удивилась, когда Князь Рамирскій, выслушавъ ее, отвѣчалъ равнодушно, что ничего не обѣщаетъ, не бывъ напередъ увѣренъ въ успѣхѣ, и что никогда не проситъ о людяхъ ему неизвѣстныхъ; что онъ подумаетъ, и, узнавъ короче Аглаева, *можетъ быть*, за него постарается. Замѣтивъ, что это огорчило Елисавету, Князь сказалъ ей, что онъ богатъ, приданаго ему не надобно, и потому она можетъ предложить часть свою въ деревнѣ, принадлежавшей ей вмѣстѣ съ Катериною, сестрѣ своей; что черезъ это положеніе Катерины улучшится, а со временемъ, можетъ быть, онъ выхлопочетъ Аглаеву хорошее мѣсто, и такимъ образомъ Аглаевъ можетъ женишься на Катеринѣ. Такое великодушіе привело въ восторгъ Елисавету: она тотчасъ послала нарочнаго за Аглаевымъ, побѣжала къ матери, сообщила ей предложеніе Князя Рамирскаго, и, вмѣстѣ съ Катериною начала уговаривать мать свою — не отвладывать счастія двухъ любящихъ сердецъ. Холмская еще не рѣшалась, хотѣла было дѣлать возраженія, потому что и уступка части Елисаветы была не значительна для обезпеченія будущаго состоянія Катерины; но Аглаевъ прискакалъ опромегью, плакалъ, на ко-

Digitized by Google

лѣняхъ умолялъ ее, Катерина плакала, Елисавета цѣловала ея руки. Все это поколебало старушку, и — она благословила ихъ. Свадьба обѣихъ сестеръ назначена была въ одинъ день.

О приданомъ для Катерины сдѣлано было особое распоряженіе. Холмская думала, что безразсудно было употребить для нея столько-же денегъ на наряды, сколько употреблено для Елисаветы. Катеринѣ купили только самое необходимое, безъ чего обойдтиться было не возможно, а остальныя деньги отдали ей, съ тѣмъ, чтобы она берегла ихъ, на случай нужды.

Князь Рамирскій съ непріятною надменностію выслушалъ благодарность Аглаева, и съ холодностію, съ покровительнымъ видомъ, обѣщался быть ему и впредь полезнымъ. Съ перваго взгляда можно было увѣриться, что новые родные не будутъ большими друзьями между собою.

Князь объявилъ намѣреніе свое, тотчасъ послѣ свадьбы ѣхать въ Москву, чтобы познакомить тамъ молодую жену съ родными своими. Полагая пробыть тамъ, можетъ быть, долго, Князь не велѣлъ отдавать Московскаго дома своего въ наемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ онъ Холмской и дочери ея Софьѣ, сопутствовать имъ, говоря, что Елисаветѣ будетъ на первый случай тяжело разстаться съ

Digitized by Google

семействомъ своимъ, что домъ у него обширный, и всѣмъ помѣститься будетъ можно.

Аглаевъ между тѣмъ ни о чемъ болѣе не могъ думать, кромѣ Катерины. Сердце его наполнено было сладостнымъ, неизъяснимымъ упоеніемъ. Вся вселенная, все благо заключалось для него въ ней одной. Онъ останется съ нею, одинъ, въ смиренномъ своемъ домикѣ... Эта мысль приводила его въ восторгъ; притомъ-же, думалъ онъ, надобно заняться, на свободѣ, украшеніемъ новаго жилища Катерины. Судьба его устроилась такъ неожиданно, что онъ не имѣлъ времени приготовиться къ свадьбѣ и будущей жизни съ женою. Аглаевъ чертилъ планы; разсказывалъ, что думаетъ передѣлать въ домѣ, и какъ меблировать которую комнату; хотѣлъ переселить одинъ крестьянскій дворъ, чтобы изъ дома былъ открытый видъ вдаль; находилъ необходимымъ распространить садъ, отдѣливъ нѣсколько десятинъ отъ пашни; думалъ пустить рѣку въ садъ, запрудить ее и сдѣлать каскадъ. Также, хотѣлось ему построить бесѣдку, подъ названіемъ: *Храмъ Гименея*, на одномъ возвышеніи, близъ дома, откуда видны были уѣздный городъ, нѣсколько селъ и домъ въ Надѣжинѣ. Аглаевъ напередъ восхищался этимъ храмомъ Гименея. Холмская давно замѣчала въ немъ склонность къ мотовству, и это, можетъ быть, всего болѣе оста-

Digitized by Google

навливало ее согласиться на предложеніе его. Но, въ успокоеніе свое, думала она, что у него доброе сердце, и что разсудительная Катерина, въ которую онъ такъ страстно былъ влюбленъ, удержитъ его отъ пустыхъ издержекъ. Холмская хотѣла на досугѣ объяснить ей, что съ небольшимъ ихъ имѣніемъ, они совсѣмъ могутъ разсориться, если она не обратитъ вниманія на недостатокъ будущаго ея мужа, впрочемъ столь обыкновенный и столь общій почти всѣмъ Русскимъ дворянамъ — жить выше своего состоянія.

Разность богатства женіховъ вскорѣ обнаружилась. Князь Рамирскій сдѣлалъ, какъ намъ уже извѣстно, богатые подарки своей невѣстѣ. Бѣлая шаль, съ прекрасными букетами, стоила нѣсколько тысячъ; брилліянты, жемчугъ, модная, четверомѣстная, откидная карета, цугъ вороныхъ лошадей, щегольски одѣтые кучеръ и форейторъ, богатая ливрея, съ Княжескими гербами — все это приводило въ восхищеніе Елисавету. Увы! Аглаеву наистрожайше запрещено было, отъ матери и отъ самой невѣсты, дѣлать пустые издержки на подарки: это, невольно возбудило въ немъ непріятное чувство, какой-то родъ зависти къ Князю Рамирскому; однакожъ страстная любовь къ Катеринѣ скоро изгладила сіе временное впечатлѣніе, и онъ

Digitized by Google

повторялъ ей стихи Жуковскаго, изъ баллады: *Алина и Альсимъ*:

« Что пользы въ платье золотое
« Себя рядить ?
« Богатство на землѣ прямое
« Одно — *любить !* »

Къ этимъ стихамъ прибавилъ онъ еще, что даритъ невѣстѣ своей гораздо болѣе — посвящаетъ ей всю жизнь, клянясь всѣмъ жертвовать для ея счастія; принимаетъ на себя обязанность заботиться объ ея спокойствіи, и проч. и проч. Аглаевъ говорилъ при этомъ случаѣ опять все, что страстные любовники-поэты обыкновенно обѣщаютъ. По тѣснотѣ дома въ Надѣжинѣ, невозможно было пріѣхать на свадьбу родной сестрѣ Князя Рамирскаго, Графинѣ Авдотьѣ Матвѣевнѣ Хлестовой, и прочимъ его роднымъ. Расположились: обвѣнчаться утромъ, и тотчасъ, послѣ ранняго обѣда, разъѣхаться молодымъ по домамъ. Черезъ нѣсколько дней потомъ хотѣлъ Князь Рамирскій, изъ подмосковной своей отправиться съ женою въ Москву, и по возвращеніи оттуда сдѣлать визиты сосѣдямъ той деревни, гдѣ онъ имѣлъ всегдашнее пребываніе, а потомъ пригласить ихъ къ себѣ и дать праздникъ.

Елисавета одѣлась къ вѣнцу очень просто, такъ-же какъ и Катерина. Бѣлыя платья и

Digitized by Google

букеты цвѣтовъ составили весь нарядъ ихъ. Но, возвращясь изъ церкви, и приготовляясь въ дорогу, Елисавета надѣла модную шляпку, съ перьями, дорогой кружевный вуаль, и многое другое, что казалось ей мило. Она очень досадовала, что не кстати надѣвать въ дорогу, подаренные ей бриллианты и жемчугъ.

Обѣдъ кончился. Новое ландо, съ гербомъ и вензелемъ Княгини Рамирской, запряженное въ шесть прекрасныхъ вороныхъ лошадей, подвезено было къ крыльцу; особая, также новая, щегольская коляска назначена была для старой ея няни, которую уже переименовали въ *экономки*; нѣсколько бричекъ, съ хорошею упряжью, запряженныхъ одношерстными, красивыми лошадьми, опредѣлены были для горничныхъ дѣвушекъ и для приданаго. Новые экипажи, сытыя, вычищенныя лошади, хорошо одѣтые слуги и кучера, нѣсколько колокольчиковъ, привязанныхъ къ бричкамъ — все это было такъ хорошо, такъ хорошо, что сердце Елисаветы сильно билось отъ радости.

Мать, со слезами, благословила ее образомъ; священникъ отслужилъ молебенъ; вся дворня пришла прощаться и провожать ее. Во всякомъ другомъ случаѣ, какъ это прощанье, такъ и то, что она вступаетъ на поприще, совсѣмъ новое, принимаетъ на себя обязанность, весьма важную, должны-бы растрогать Елисавету; но она была

Digitized by Google

въ какомъ-то очарованіи, ничего не чувствовала, равнодушно простилась съ матерью и сестрами, забыла даже поклониться священнику и дворовымъ людямъ, и подала торжественно руку своему мужу. Сѣли въ карету; зазвенѣли колокольчики; пристяжныя завились; пыль поднялась столбомъ, и—гордо проскакали Княжескіе экипажи мимо толпы народа, собравшагося изъ Надѣжина и другихъ деревень, посмотрѣть на молодыхъ и на экипажи ихъ.

Въ противоположность этому, нѣсколько крестьянскихъ телегъ повезли приданое Катерины въ Пріютово (такъ называлась деревня Аглаева). Шесть разношерстыхъ, худыхъ лошадей, запряжены были, для молодыхъ, въ старомодную карету Холмской. Но, Катерина съ чувствомъ молилась за молебномъ, со слезами приложилась къ образу, нѣжно цѣловала руки у матери, когда она благословляла ее, простилась со всѣми дворовыми людьми и женщинами, и въ одно время съ Княгинею Рамирскою отправилась въ смиренный домикъ своего мужа. Аглаевъ, въ восторгѣ, что ѣдетъ съ молодою женою, не замѣтилъ разности въ экипажахъ, и не видалъ состраданія, какое видно было на лицахъ дворовыхъ людей, при прощаньѣ.

На другой день Холмская отправилась обѣдать въ Пріютово къ Катеринѣ, а Софья поѣхала къ Елисаветѣ.

Digitized by Google

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ТРАГЕДІЯХЪ

Шекспира и Гётевомъ Фаустѣ.

(Отрывки.)

Изъ твореній Шекспировыхъ, восемь (*) исполинскихъ представленій изъ Британской Исторіи составляютъ *одну* величественную Трагедію, объемлющую войны Алой и Бѣлой розы, или борьбу двухъ линій Королевскаго Дома за корону. Король Эдуардъ III, общій родоначальникъ всего поколѣнія, свирѣпствующаго противъ себя самого, и старшій его сынъ, цвѣтъ Британскаго Рыцарства, герой всѣхъ героевъ, прославившихся въ Англійской Исторіи, такъ называемый Черный Принцъ, незабвенный подвигами при Поатье и Кресси — оба уже во гробѣ, когда драма начинается. Они и ихъ вѣкъ пронизаютъ всю трагедію: чѣмъ болѣе несчастные потомки, предоставленные Поэтомъ самимъ себѣ, погибаютъ, тѣмъ яснѣе выступаютъ изъ своихъ гробовъ родоначальникъ ихъ и несравненный Принцъ, не описываемый Шекспиромъ, но озаряемый воспоминаніемъ цѣлаго Королевскаго поколѣнія. До Эдуарда III, наслѣдственное право Королей Англійскихъ сохранялось почти неприкосновеннымъ: Черный Принцъ

(*) Ричардъ II, Генрихъ IV (2 части), Генрихъ V, Генрихъ VI (3 части), и Ричардъ III.

Digitized by Google

палъ въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ; посему наслѣдовалъ Эдуарду III-му его внукъ, слабый и недостойный сынъ Чернаго Принца, Король Ричардъ II. Англія привыкла видѣть на престолѣ своемъ Королей характера сильнаго; личное достоинство и корона долгое время были неразлучны. Ричардовъ характеръ мало соотвѣтствовалъ престолу и не равнялся съ достоинствомъ предковъ. Эдуардъ III имѣлъ другихъ, лучшихъ внуковъ, отъ прочихъ своихъ шести сыновей; они, чувствуя свои силы, низвергли съ престола слабаго Ричарда, и сіе судьбою допущенное преступленіе влечетъ за собою множество злодѣяній и мерзостей. Англія обагряется Королевскою кровію; право короны подвержено сомнѣнію, и каждый членъ великой фамиліи стремится присвоить ее себѣ; преступленія умножаются и возрастаютъ, пока изъ Королевской крови порождается наконецъ чудовище, хромое, безобразное, гнусное, опередившее всѣхъ прочихъ, собирающее на главу свою всѣ проклятія и убійства, паденіемъ котораго судьба опять примиряется съ Англіею: Король Ричардъ III. Въ очищенномъ блескѣ, подобно юному солнцу, является корона на челѣ Генриха VII, дѣда Елисаветы.

Слабый Король Ричардъ II, въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ возбуждаетъ наше негодованіе недостойнымъ своимъ обращеніемъ съ родственниками. Онъ, который не долженъ бы отдѣляться отъ сердца и собственности своего народа, онъ за деньги отдаетъ въ залогъ и народъ и землю, отдаетъ Англію на аренду, какъ бѣдное помѣстье. Недостойный нака-

Digitized by Google

зуется: родственникъ его Герефордъ низвергаетъ его съ престола и занимаетъ оный подъ именемъ Генриха IV. Ричардъ лишается ума и жизни.

Съ вырученными за Англію деньгами Ричардъ отправляется въ Ирландію, для прекращенія возникшихъ тамъ безпокойствъ: между тѣмъ вступаетъ въ Англію Герефордъ, какъ возмутитель, и общій буншъ его подкрѣпляетъ. Извѣстіе о семъ пробуждаетъ въ Ричардѣ все чувство Королевскаго его права; онъ проникнутъ сознаніемъ, что онъ помазанникъ Божій; каждая капля крови въ немъ взываетъ къ нему: Ты Король! ты помазанникъ Божій! неотъемлемо и неприкосновенно въ тебѣ право первородства. Онъ летитъ въ Англію, цѣлуетъ при вступленіи въ нее землю. «Когда солнце медлило у антиподовъ, говоритъ онъ, тогда только мятежники и бунтовщики могли дерзнуть, подъ защитою нощи, нарушать покой Англіи; при восхожденіи онаго на Востокѣ, сыны нощи сокроются опять въ свои ущелья.» Ричардъ опирается на священное свое право, тѣмъ болѣе одушевляясь невидимою святостію своего назначенія, чѣмъ болѣе его вѣрные отъ него отпадаютъ. Онъ не пользуется земными средствами для защищенія себя; онъ еще ожидаетъ помощи отъ ангеловъ Божіихъ, когда тронъ его уже опрокинутъ, и когда Генрихъ, несомый любовью народною, надъ нимъ возвысился. Тутъ его вѣра въ религію исчезаетъ и онъ погибаетъ въ разстройствѣ ума.

Когда Генрихъ IV низвергнулъ Короля Ричарда II съ престола въ безуміе и могилу, тогда Англія потеряла и невинность Рыцарскую. Англія теперь

Digitized by Google

совсѣмъ другая, совсѣмъ не та, какою была въ то время, когда во всей чистотѣ и непорочности являлась въ священныхъ войнахъ и подъ предводительствомъ Чернаго Принца на поляхъ Франціи. Недовѣрчивый и молчаливый похититель престола, приближаясь къ старости, скрывается во внутренности своего дворца. Эдуардъ III и Черный Принцъ, въ дѣяніяхъ своихъ и явленіяхъ истинные цари, могли ежедневно показываться народу во всякомъ видѣ; никто не могъ забыть священнаго права царской крови и подвиговъ, подкрѣпляющихъ оное. Напротивъ того похититель престола Генрихъ IV, разсуждая о жизни сына своего, Наслѣднаго Принца, говоритъ, что должно рѣдко показываться и притомъ съ важностью и торжественностью, должно кокетствовать любовью народною. Это ясно доказываетъ, что невинность короны утрачена, что наружность и виды должны замѣнить истину и дѣянія правосудія. Даже и Принцъ Валлискій не совсѣмъ свободенъ отъ сего кокетства. Онъ намѣренъ, говоритъ онъ самъ, обращеніемъ съ развратными людьми и необузданною жизнью возбудить въ народѣ дурное о себѣ мнѣніе и невыгодныя ожиданія, дабы въ послѣдствіи, при восшествіи на престолъ, всѣхъ изумить и превзойдти всякое ожиданіе. Міръ дѣйствительно въ расколѣ: раскаяніе возсѣло на престолъ въ трагическомъ видѣ, размышляя о путяхъ судьбы, порождая въ себѣ унылыя мысли о недостаточности силъ человѣческихъ, жалуясь на бремя короны, завидуя кратковременному сну матроса въ мачтовой плетушкѣ. Бѣдность, малодушіе и послѣдствія развратной жизни поселились, напротивъ того, въ

Digitized by Google

тракширѣ, въ комическомъ видѣ: своеволіе, беззаконіе, обманъ безпрестанно смѣняются, объемлемы будучи однимъ и тѣмъ же элементомъ неисчерпаемой остроты. Наслѣдный Принцъ то тутъ, то тамъ, изъ тракшира переходитъ во дворецъ, отъ сухощаваго Короля къ толстобрюхому Фальстафу, отъ важности къ шуткамъ, какъ и самъ Поэтъ отъ комической Музы къ трагической. Въ первой части, сіе колебаніе прерывается на мгновеніе ревностью Наслѣднаго Принца къ молодому, рыцарскаго духа преисполненному, храброму Перси: тутъ Поэтъ становится несносно великъ. На полѣ брани, гдѣ оба соперника сражаются и Перси погибаетъ, комическое въ Фальстафѣ достигаетъ высочайшей точки. Чрезмѣрный смѣхъ, глубокія трагическія чувствованія и слезы, быстро смѣняясь, болѣе и болѣе взаимно умѣряются, такъ что остается одно спокойное чувство. Безпрестанная молнія и сильные дожди должны воспослѣдовать, чтобы возстановить въ атмосферѣ чистое равновѣсіе.

Воздухъ очищенъ, но только на короткое время; ибо готовится еще большій расколъ. Во второй части дѣлается новый заговоръ противъ несчастнаго похитителя престола: проложившіе ему преступническій путь не хотятъ, чтобы онъ ими повелѣвалъ, находя благовидный предлогъ въ томъ, что будто онъ никогда не перестанетъ ненавидѣть помощниковъ своего преступленія. Сыновья Королевскіе побѣждаютъ мятежниковъ: но скорбь уже истощила его жизнь, и самое извѣстіе о пораженіи враговъ убиваетъ его. Принцъ Валлискій уже болѣе на Коро-

Digitized by Google

левской сторонѣ; только одинъ разъ, и то на короткое время, показывается онъ въ сферѣ Фальстафа. Въ сей второй части неблагородный свѣтъ отдѣлился отъ благороднаго, и Принцъ, служившій прежде посредникомъ, приближается болѣе къ престолу, и переходитъ, у изголовья умирающаго отца, вовсе на трагическую сторону. Такъ являются въ сей драмѣ Комедія и Трагедія въ соединеніи, какъ части высшей Трагедіи.

Чрезъ поле брани подъ Азенкуромъ, Поэтъ препровождаетъ любимца своего Генриха V до бракосочетанія его съ Екатериною, Принцессою Французскою. Судьба кажется примирилась; спокойное наслѣдованіе Королей возстановлено; прекрасные дни храбраго Рыцарства возвратились. Но, внезапная, преждевременная смерть истребляетъ все; Генрихъ исчезаетъ и оставляетъ Королевство малолѣтному Генриху VI. Внуки и правнуки Эдуарда III возобновляютъ свои требованія; Франція обнажаетъ мечъ мщенія; внутреннія и внѣшнія войны свирѣпствуютъ; настали ужаснѣйшіе для Англіи дни преступленія: измѣны и убійства опустошаютъ ее. Таково содержаніе трехъ частей Короля Генриха VI, въ которомъ Дѣва Орлеанская играетъ важную роль. Наконецъ, всѣ претенденшы престола мужской линіи судьбою истреблены и изгнаны; является послѣдній, ужаснѣйшій — Ричардъ Юркскій! Вдовы и сироты Королевскія около него безъ защиты. Съ паденіемъ сего тирана судьба примиряется, но Рыцарскій вѣкъ Англіи дѣйствительно миновался. Съ Королемъ Генрихомъ VII, преемникомъ Ричарда

Digitized by Google

III, настаетъ новый вѣкъ для Англіи, эпоха коммерческаго ея величія, которой піитическое, всемірное значеніе для Шекспира было еще сокрыто.

Фаустъ — трагедія Гёте — есть единственное произведеніе изъ всей новѣйшей Европейской Литературы, богатѣйшая галлерея сильныхъ внутреннихъ явленій и разновидной внѣшности, представляющая въ цѣлости своей: какъ, чрезъ страстное любознаніе и стремленіе къ высшему, если оно не умѣряется нравственною любовью и смиреніемъ вѣры, Божественное въ человѣкѣ погибаетъ. Въ семъ удивительномъ фрагментѣ сосредоточиваются Поэзія и Философія, фантазія, умъ, сердце и вся образованность Германская.

Сія трагедія, произведеніе глубокомысленнѣйшей Поэзіи во всѣхъ частяхъ, отверзаетъ намъ небо, землю и адъ. Вѣрующему въ такъ называемую правильность, безъ сомнѣнія покажется страннымъ, что сія трагедія не имѣетъ ни дѣйствій, ни явленій. Одинъ только актъ, одно ужасное дѣйствіе, состоящее въ томъ, что Фаустъ предается аду; все прочее ужасныя послѣдствія сего одного акта, представленныя не въ сцѣпляющихся сценахъ, но въ картинахъ глубокомысленнѣйшей истины и отлично смѣлой кисти. Внутренній міръ въ сумракѣ: движеніе его постигается только окомъ духовнымъ, а словомъ не ощѣлесяется. Созерцая каждую изъ сихъ картинъ, мы находимся на какой-то высотѣ, съ которой, вправо и влѣво, взоръ нашъ теряется въ

Digitized by Google

ужасной пропасти: каждое слово выходитъ, кажется, изъ сей глубины, и есть звукъ, достигающій до насъ изъ сего невидимо-видимаго міра. Въ цѣлости своей сія трагедія есть pendant къ Страшному суду Буонароттн, но въ бо́льшемъ видѣ, и знаменованія неисчерпаемаго. У Буонароттн увлекаетъ насъ духъ смѣлости и группъ; Гёте срываетъ покрывало съ глубочайшихъ таинствъ; душа наша содрогается въ основаніи своемъ, ужасъ объемлетъ насъ за ужасомъ, состраданіе и скорбь поселяются въ сердцѣ нашемъ; но волнующаяся гармонія стиховъ и языка укрощаетъ бурю, возставшую въ груди нашей, и въ послѣднемъ моментѣ, когда всѣ ужасы насъ объемлютъ, встревоженную душу миритъ гласъ небесный.

Трагедія сія отверзаетъ небо, землю и адъ, которыя отражаются въ трехъ главныхъ ея лицахъ: небо въ райской невинности дѣвственной Маргариты, земля въ Фаустѣ, коего сердце раздираемо безпрестанною борьбою небеснаго съ земнымъ; адъ въ представителѣ его Мефистофелесѣ, коего видъ не страшенъ, но коего одно присутствіе стѣсняетъ грудь непорочнаго человѣка; отъ коего словъ, какъ отъ заразительнаго воздуха, изсыхаетъ сердце и вянетъ духъ; коего рѣчи, какъ невидимый, сильно дѣйствующій ядъ, истребляютъ всякую высшую жизнь.

Фаустъ, не находящій удовлетворенія въ наукѣ, и, чтобы познать міръ въ нѣдрахъ его, предавшійся Магіи, въ уединенной кельѣ своей, ночью на свѣтлый праздникъ Воскресенія Того, который истребилъ мракъ и побѣдилъ ужасы смерти, съ словами, могу-

Digitized by Google

щими подвигнуть камни, обращается къ духамъ. Духъ является, но не признаетъ Фауста за равнаго себѣ. Фаустъ, почитавшій себя образомъ и подобіемъ Божіимъ, чувствуетъ всю ничтожность свою. Духъ исчезаетъ; Фаустъ собирается съ силами; неодолимое желаніе знанія имъ овладѣло. Рѣшившись освободиться отъ оковъ сего обманчиваго чувственнаго міра, и поднять завѣсу, отдѣляющую его отъ царства истины и свѣта, онъ беретъ сосудъ съ смертоноснымъ ядомъ; но въ ту минуту, когда онъ подноситъ сосудъ сей къ устамъ, раздаются звуки колоколовъ и голоса ангеловъ и человѣковъ, возвѣщающіе Воскресеніе Спасителя. Воспоминанія дѣтства возстаютъ въ душѣ; звуки юности, противъ воли, раздаются въ сердцѣ его; достовѣрность Новаго Завѣта преисполняетъ душу его; онъ внимаетъ небесному пѣнію, слеза катится за слезою, смертоносный сосудъ выпадаетъ изъ рукъ, и смиренный человѣкъ возвращается къ жизни.

Фаустъ, обратившись къ землѣ, но не обрѣтая спокойствія и удовлетворенія въ царствѣ наукъ, желаетъ найдти усыпленіе въ увеселеніяхъ новой, разновидной жизни и въ упоеніи наслажденія. Діаволъ предлагаетъ ему свои услуги, и вводитъ его въ полную усладительную жизнь. Въ погибель, приготовляемую Фаусту, увлекается и другая невинная душа. Онъ употребляетъ всѣ адскія искусства, показываетъ ему скотство человѣка, поражаетъ взоры его прекраснѣйшимъ образомъ женщины въ волшебномъ зеркалѣ, и очарованнымъ напиткомъ воспаляетъ его чувства. Діаволъ самъ вводитъ его къ Маргаритѣ; но-

Digitized by Google

больный ужасъ объемлетъ ее при видѣ его. Но неизбѣжное ей предстоядо. Мы видимъ её, обольщенную подарками и словами, въ обращеніи съ Фаустомъ. Рѣшившись его принять у себя, она даетъ престарѣлой своей матери спотворныя капли, доставленныя ей Фаустомъ; но слабая натура старухи изнемогла подъ силою капель и она уснула на вѣки. Рай невинности исчезаетъ, преступленіе истребляетъ гармонію ея жизни, лирическое восхищеніе юности и любви умолкаетъ, и виновная въ двукратномъ преступленіи, ищетъ ушѣщенія и облегченія въ теплыхъ молитвахъ.

Фаустъ, между тѣмъ, стремится къ погибели своей. Является Валентинъ, братъ Маргариты, храбрый воинъ, твердо рѣшившійся отмстить за безчестіе сестры своей. Ночью, предъ домомъ Маргариты, встрѣчается онъ съ Фаустомъ; выходятъ на поединокъ: но храбрый воинъ сражался съ адомъ и палъ; Фаустъ и Мефистофелесъ спасаются бѣгствомъ.

Безчестіе Маргариты сдѣлалось гласнымъ; страданія ея увеличиваются; она ищетъ убѣжища въ храмѣ, ушѣщенія въ молитвѣ; но всюду преслѣдуетъ ее язвительное сознаніе великой вины; совѣсть раздираетъ ей сердце, и даже на священномъ мѣстѣ не покидаетъ преступницу злой духъ, убивающій ее ужаснымъ объясненіемъ словъ поющаго хора.

Фаустъ, который между тѣмъ болѣе и болѣе предавался Діаволу и въ упоеніи наслажденія погибалъ, достигши высочайшей точки необузданнѣйшей жизни, празднуетъ торжественную ночь, называемую Вальпургисъ. Кисть и краски можетъ быть въ со-

Digitized by Google

сноляніи изобразить каршину, которую Гёше представляетъ; словами описать ея невозможно. Кратко сказать: это Вакханаліи фанпазіи, освободившейся отъ всѣхъ оковъ и преступившей всѣ границы; только въ каршинахъ, въ группахъ, въ идеяхъ, быстро переходящихъ, являешся блюстишель порядка — умъ. Фаустъ упопаетъ, подобно другимъ, въ веселіи и наслажденіи: но въ это самое время предлагаютъ ему, съ ужасной ироніей, для новаго употребленія, и сноппворныя капли, которыя онъ далъ Маргаришиной машери, и жемчугъ, коимъ онъ обольстилъ сердце и чувства Маргариты, и мечъ, которымъ онъ пронзилъ ея брата. Это еще не всё. Взоры упоеннаго Фауспа поражаетъ другое явленіе: судьба казненной Маргариты. Хотя онъ совсѣмъ предался аду, шакъ что называетъ Мефистофелеса, не по прежнему Діаволомъ, но, дружески, Мефисшо, однако при семъ явленіи онъ содрогаешся и приходишъ какъ бы въ памяшь.

Маргарита, чшобы скрышь свое безчесшіе, упопила своего младенца, бѣжала, и пишалась подаяніями милосердія; но не долго, ибо рука правосудія ее достигла, и, до окончанія суда, шемница дѣлаешся ея жилищемъ. И Фаустъ уже былъ приговоренъ къ смерши.

Фаустъ узнаетъ судьбу Маргариты. Внупренній его человѣкъ содрогаешся; любовь и состраданіе раздираютъ его грудь. Очарованія ада испребляются; мракъ, покрывавшій глаза его, исчезаетъ; онъ видишъ міръ дѣйствишельный. Но духовная его жизнь испреблена, внупренняя гармонія разспрое-

Digitized by Google

на. Такъ исчезла и гармонія языка. Онъ въ ужасныхъ выраженіяхъ проклинаетъ губителя, и душа его живетъ еще только въ непреодолимомъ желаніи спасти Маргариту.

На черныхъ волшебныхъ коняхъ мчатся они въ городъ и въ темницу, гдѣ Маргарита страдаетъ въ оковахъ. Сія ночная скачка составляетъ особую сцену, весьма небольшую, ибо она состоитъ только изъ семи строкъ, но столь полную, что прибавить къ ней что нибудь значило бы сію великую, ужасную картину испортить.

Послѣдняя сцена писана съ удивительнымъ искусствомъ. Страданія и сердечная мука повредили разсудокъ Маргариты. Единственная мысль, обитавшая въ ея уединеніи и ея разстроенномъ умѣ, была мысль о смерти отъ руки палача. Фаустъ, отворивъ двери темницы, входитъ, чтобы освободить Маргариту. Она подымается съ своего ложа; зазвенѣли цѣпи, и мысль о казни, при видѣ друга, котораго она не только не узнаетъ, но считаетъ за палача, объемлетъ ее со всѣми ужасами своими. Она, кажется, опомнилась: голосомъ, могущимъ тронуть камень, она умоляетъ о своей жизни; какъ маленькое легкое облачко на ясномъ небѣ, является ея поврежденіе ума, когда она проситъ, чтобъ позволили ей покормить еще своею грудью младенца, никогда у груди ея не лежавшаго. Фаустъ проситъ, умоляетъ, чтобы она за нимъ слѣдовала; она его не понимаетъ. Въ отчаяніи своемъ онъ громко произноситъ ея имя. Знакомый, любезный звукъ голоса проникъ въ ея душу; она удивляется, внимаетъ, и новый рядъ мы-

Digitized by Google

слей развивается въ ея душѣ. Она узнаетъ его. Темница, цѣпи, стѣны исчезаютъ въ ея воображеніи; она опять такъ счастлива, какъ въ первые дни любви. Фаустъ умоляетъ, умоляетъ неотступно; она неподвижна; и куда ей? Она среди своего рая. Преисполненная любви, беретъ она руку Фауста; но разгоряченное ея воображеніе видитъ на ней кровавыя пятна; она содрогается, и мысль о предстоящей смерти опять ее объемлетъ; она приказываетъ изготовить могилы для матери своей, для брата, для себя, и проситъ, чтобы и младенца положили вмѣстѣ съ ней, дабы не лежать въ страшномъ уединеніи одной. Случившееся возобновляется въ ея памяти, прошедшее превращается въ настоящее; ей кажется, что она на побѣгѣ; она проситъ спасти утопающаго младенца; она видитъ свою несчастную мать. Фаустъ, видя что просьбы его тщетны, покушается похитить ее насильно. Маргарита противится силѣ, говоря, что это и безъ того послѣдній день, и въ то время, когда она свою казнь описываетъ какъ свадебный день, является Мефистофелесъ. Невольно содрогалась она при видѣ его въ дни счастія и полнаго обладанія разума; теперь, при появленіи его, ужасъ объялъ даже и разстроенный ея разсудокъ. — Если она Фауста почитала палачемъ, умерщвляющимъ только тѣло, то въ Мефистофелесѣ признаетъ она губителя душъ. Она проситъ удалить его, обращается съ моленіями о защитѣ къ небу, къ ангеламъ; ужасная догадка о сообществѣ Фауста съ Діаволомъ поражаетъ ея сердце, и она умолкаетъ съ словами: «Генрихъ! ты ужасенъ!» — Мефистофелесъ явился, чтобы увлечь съ собою Фау-

Digitized by Google

ша, ибо ночная пора духовъ прошекала и утренняя заря уже зажигалась. « Она осуждена! » восклицаетъ онъ. « Спасена! » возражаетъ небесный гласъ. Тутъ Діаволъ, воскликнувъ: « Ты мой! » схватилъ Фауста, боясь лишиться и сей добычи. Раздается голосъ: « Генрихъ! Генрихъ! — » И симъ послѣднимъ гласомъ сострадания и соучастія безпредѣльнаго, и по ту сторону гроба о судьбѣ друга пекущагося, какъ бы дыханіемъ безконечной любви—заключается сей чудесный фрагментъ.

Ив. Кронебергъ.

Харьковъ.
Февр. 13-го дня,
1830.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

— *Четыре времени года Русскаго поселянина.* Сельская Поэма Ѳедора Слѣпушкина. СПб. въ т. Деп. Вн. торг. 1830. 80 стр. in-8.

Никто болѣе насъ не уважаетъ людей, дѣлающихся писателями на перекоръ обстоятельствамъ, по непобѣдимому внутреннему влеченію, ибо въ нихъ видимъ мы весьма часто необыкновенную силу воли и всегда благородное стремленіе къ лучшему. Быть писателемъ трудно даже и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ есть всѣ учебныя пособія; еще труднѣе это у насъ, при недостаткѣ сихъ пособій; но человѣку, лишенному всѣхъ средствъ не только къ образова-

Digitized by Google

нію своихъ умственныхъ силъ, но и къ занятію *собою собственно*, почти невозможно достигнуть желаемаго совершенства въ литтерапурномъ образованіи. Мы говоримъ *невозможно*, потому что надобно быть Ломоносовымъ, чтобы разрушить всѣ отношенія, связывающія насъ съ родовыми обстоятельствами, и для отдаленной цѣли пуститься въ борьбу съ жизнію. Но оставляя геніевъ на высокой ихъ степени въ нравственномъ мірѣ, мы не можемъ не питать сердечнаго уваженія и къ такимъ людямъ, каковъ Г. Слѣпушкинъ. Родившись въ крестьянскомъ быту, не получивъ никакого образованія, онъ полюбилъ чтеніе и сталъ механически подражать стихотворцамъ, то есть писать стихи, въ которыхъ желалъ выразить себя. Природа не надѣлила его ни живымъ воображеніемъ, ни упорною волею въ достиженіи къ совершенству. Каковъ былъ Г. Слѣпушкинъ при началѣ своего литтерапурнаго поприща, такимъ онъ остался и донынѣ: доказательствомъ сего служитъ новая его Поэма: *Четыре времени года*. Должно сказать, что просполюдины, пишущіе стихи, нынѣ встрѣчаются у насъ довольно часто. Это люди почтенные, достойные уваженія за свое занятіе. Къ числу ихъ принадлежитъ и Г. Слѣпушкинъ. Любители просвѣщенія должны ободрять сихъ людей, и слава тѣмъ, которые устроили благосостояніе Г-на Слѣпушкина за его труды! Подобныя ободренія заставятъ многихъ заниматься грамотою, какъ средствомъ къ улучшенію своего быта; а это шагъ въ общемъ просвѣщеніи Государства. Но, Слѣпушкинъ и подобные ему люди — не поэты. Авторъ Предисловія къ новому его сочиненію, гово-

Digitized by Google

ритъ, что « Ѳ. Н. Слѣпушкинъ, внушенный природою и любовію къ сельской жизни, воспѣлъ Русскую *Весну*, *Лѣто*, *Осень* и *Зиму*. » Это не совсѣмъ справедливо: Г. Слѣпушкинъ, родившись въ крестьянскомъ быту, почти не былъ селяниномъ, и едва-ли могъ любить сельскую жизнь, съ молодыхъ лѣтъ живя подлѣ Петербурга и занимаясь мѣлочною торговлею. Описывать сельскую природу и крестьянскія занятія онъ вздумалъ не самъ, а послѣдовалъ въ этомъ совѣту людей, желавшихъ развить его поэтическій даръ. Самое исполненіе его стихотвореній отзывается чѣмъ-то чуждымъ, и какъ будто не крестьянскою рукою. Впрочемъ это одна догадка, хотя и очень позволительная при томъ покровительномъ участіи, которое беретъ въ стихотвореніяхъ Г-на Слѣпушкина Г-нъ В. Ф., всегдашній Издатель его сочиненій. Для чего онъ не предоставитъ самому Г-ну Слѣпушкину быть своимъ органомъ? Для чего онъ такъ не ксшаши расхваливаетъ его? Мы очень знаемъ достоинство литературныхъ произведеній покровительствуемаго имъ Автора, и дороже-бы цѣнили ихъ, безъ видимаго участія Г-на Б. Ф. — Г-нъ Слѣпушкинъ умный, грамотный человѣкъ, достойный уваженія за многія свои дарованія, ибо онъ такъ-же порядочно пишетъ красками, какъ сочиняетъ стихи, такъ-же умно судитъ о предметахъ, знакомыхъ ему, какъ знаетъ цѣну самому себѣ. Но называть его *Европейскимъ*, *сельскимъ поэтомъ*, значитъ вызывать критику на обличеніе несправедливаго сужденія. Крестьянинъ, пишущій стихи — вотъ истинная характеристика Г-на Слѣпушкина, вотъ права его

Digitized by Google

на уважение сограждан, ибо мы видимъ изъ сихъ словъ, что это человѣкъ необыкновенный въ своемъ быту, что онъ возвысился до любви къ чтенію и даже до подражанія образцамъ. Зная крестьянъ Русскихъ и читая стихотворенія Г-на Слѣпушкина, мы постигаемъ всю высоту его. Но судить о немъ какъ о писателѣ, видѣть въ немъ поэта — невозможно! Чтобы увѣриться въ этомъ, просимъ всякаго сомнѣвающагося прочитать *Четыре времени года*. Эта поэма есть слѣдствіе начитанности, а не вдохновенія; она порождена не поэтическимъ взглядомъ на годовой кругъ времени, а совѣтами пріятелей и наслышкою о Томсонахъ и Бломфильдахъ. Подтверждаетъ это разсмотрѣніемъ плана и исполненія Поэмы, почитаемъ не нужнымъ, ибо пишемъ наши замѣчанія не для Автора, а для людей, которые его не понимаютъ и сбиваютъ съ толку. Къ числу ихъ прежде всѣхъ принадлежитъ Г-нъ Б. Ф. Мы увѣрены, что онъ имѣетъ доброе намѣреніе, превознося, и можетъ быть даже отъ чистаго сердца, почтеннаго Г-на Слѣпушкина какъ поэта; но просимъ и его вѣрить, что этимъ онъ дѣлаетъ не много добра. Гораздо полезнѣе было-бы выставлять Слѣпушкина какъ любителя полезнаго занятія, то есть стараться, чтобы крестьяне заботились объ образованіи себя, а не стремились быть поэтами. Поэтамъ, въ какомъ-бы ни родились они званіи, ободреніе не нужно, такъ-же какъ и всѣмъ людямъ, одареннымъ поэтическою силою воли. Этихъ людей нисколько не угнетайте: они сыщутъ свою дорогу. Въ доказательство напомнимъ о Кулибинѣ, Власовѣ, Ломоносовѣ. Напротивъ Г. Слѣпушкинъ не можетъ

Digitized by Google

назвашься даже обыкновеннымъ поэтомъ; но онъ достоинъ всякой хвалы и ободренія за его любовь къ искусствамъ и къ просвѣщенію. Дай Богъ, чтобы всѣ наши просвѣщенные были столько образованы, столько умны и благородны, какъ Слѣпушкинъ!

К.

— *Полное собраніе Сочиненій Д. И. Фонъ Визина.* М. въ т. Селивановскаго. 1830. ч. I-я VIII и 263, ч. II-я 238 стр. in-8. Съ грав. портретомъ и снимкомъ почерка Д. И. Фонъ Визина.

Въ первый разъ являются у насъ Сочиненія Фонъ Визина въ опрятномъ изданіи, хотя исправность типографическая соблюдена и здѣсь не очень тщательно, ибо кромѣ довольно большихъ, при книгѣ приложенныхъ, реэстровъ опечатокъ, встрѣчаются опечатки и неисчисленныя. Сверхъ того, бумага и во многихъ мѣстахъ расположеніе строкъ и буквъ, не даютъ сему изданію права на названіе отличнаго, щегольскаго, что называютъ Французы: une belle édition. Портретъ сдѣланъ хорошо (не знаемъ, сходенъ-ли съ оригиналомъ?), но снимокъ почерка дуренъ: видно что это снимокъ, слѣдственно, онъ сдѣланъ неискусно. Однакожь, за всѣмъ тѣмъ, мы сожалѣемъ, что изданы только двѣ первыя части Сочиненій Фонъ Визина (въ которыхъ помѣщены: *Бригадиръ*, *Недоросль*, и *Письма* Автора, большею частію писанныя имъ изъ чужихъ краевъ). Мы желали-бы видѣть наконецъ сего удивительнаго писателя вполнѣ, видѣть все, что вышло изъ подъ его пламеннаго пера, которымъ управляла душа силь-

Digitized by Google

ная, благородная, непримиримо враждебная ко всему низкому, мелкому, порочному.

Изъ словъ Издателя, И. Г. Салаева, замѣтно, что изданіе его задерживается *Извѣстіемъ о жизни и Сочиненіяхъ Фонъ Визина*, составляемымъ Кн. П. А. Вяземскимъ, и неоконченнымъ будто-бы за неполученіемъ нѣкоторыхъ біографическихъ матеріяловъ. Долго ждать намъ окончанія этой статьи, ибо Кн. Вяземскій началъ еще въ 1823 году собирать для нея матеріялы (*), не собралъ, какъ видно, донынѣ, и все собираетъ, и все дѣло за сборомъ! Издатель человѣкъ новый въ книжномъ дѣлѣ: просимъ его воспользоваться совѣтомъ опытнаго, и поскорѣе издать двѣ остальныя части Сочиненій Фонъ Визина. Онъ, кажется, такъ и рѣшился, ибо намѣренъ статью Кн. Вяземскаго издать особенною брошюркою и раздать *безденежно*. Но только не сталъ-бы онъ для этого задерживать двухъ остальныхъ томовъ? Ради Бога, нѣтъ! Статья пишется: въ томъ удостовѣряетъ отрывокъ изъ нея, помѣщенный въ *Литературной Газетѣ* Барона Дельвига. Слѣдовательно и дѣло остановилось не за сборомъ матеріяловъ, а просто за сборами, ибо Кн. Вяземскій конечно не на обумъ пишетъ *Извѣстіе о Фонъ Визинѣ*. Опытный Литераторъ не приступилъ-бы къ сочиненію, не собравъ для него матеріяловъ. Какова будетъ статья, увидимъ, хотя изъ того что напечатано . . . но объ этомъ послѣ.

К.

(*) См. Сынъ Отечества 1823 года, ч. LXXXVIII-я, стр. 163-я.

Digitized by Google

— *Сюрпризъ*, опера-интермедія-водевиль, въ стихахъ. Соч. Ив. Великопольскаго. Музыка О. О. Енишпы. М. 1830. въ т. А. Семена. 75 стр. in-16.

Передъ *Сюрпризомъ* находится посвященіе сестрѣ Автора (*ко дню ея рожденія, общему* со мною — говоритъ Авторъ), при слѣдующихъ стихахъ:

Ужъ скоро въ честь намъ за одно
Младое *выстрѣлитъ* вино,
Въ странѣ Сабана и Кумыза (*).
Лаская родственную *сѣнь*,
Прими отъ брата въ эпохъ день
И посвященіе Сюрприза.
Какъ *идеалъ* его *пера*,
Скромна ты *сердцемъ* и добра,
И *простодушна безъ каприза*;
Въ лѣсахъ цвѣтущихъ для вѣнца (?),
Какъ Лиза (?) радуешь отца;
О будь и счастлива какъ Лиза!

Признаюсь, мы худо понимаемъ эти стихи, потому что не знаемъ, о чемъ идетъ въ нихъ дѣло. Автору надлежало-бы вспомнить, что публикѣ неизвѣстны домашнія его отношенія, и потому намеки на нихъ должны-бъ были оставаться подъ *сѣнью родственною*. Кажется, такъ?

(*) *Сабанъ*, Татарскій праздникъ; *Кумызъ*, Татарскій напитокъ. Здѣсь говорится о Казани. *Прим. Автора Сюрприза.—Кумыза*, вмѣсто *Кумыса*, для рифмы: *Сюрприза. Прим. Рецензента.*

Digitized by Google

За посвященіемъ слѣдуетъ Предисловіе. Это цѣлый трактатъ о томъ, что Авторъ хотѣлъ написать нѣчто въ родѣ *Деревенскаго Колдуна* Руссо, переправлялъ свое произведеніе лѣтъ семь, и теперь издаетъ его не въ первобытномъ видѣ. Онъ дѣлаетъ наставленіе зрителямъ, какъ они должны смотрѣть на его созданіе, и говоритъ наконецъ: «Размысливъ, я нашелъ, что умозрительная (?) Словесность *обязана* отличить въ *распредѣленіи* драматическихъ произведеній роды оперъ: чистый и смѣшанный.» Дальнѣйшимъ выводомъ сего сдѣлалось то, что Авторъ предлагаетъ называть водевили *Оперо-водевилями*, а оперы *Операми-водевилями*. «Слово: *интермедія*, поставленное въ заглавіи, обозначаетъ пьесу маленькую.»

Вообще, совѣтуемъ всякому, кто хочетъ доставить себѣ истинное наслажденіе, прочитать Предисловіе къ *Сюрпризу*. Въ немъ господствуетъ такая прелестная naïveté, что мы не знаемъ ничего подобнаго въ семъ родѣ. Вотъ, для примѣра, маленькая выписка изъ Предисловія:

«Одинъ мой пріятель замѣтилъ еще мнѣ, что въ 5 явленіи Милону не отъ чего приходить въ отчаяніе: отецъ ничего ему не сказалъ, кромѣ того, что онъ не намѣренъ прежде двухъ лѣтъ отдавать дочери за мужъ; что не имѣетъ никого на примѣтѣ; что не хочетъ мѣшать *цвѣсти ей веснѣ*. Можетъ быть многіе были-бы сего мнѣнія. Отвѣчаю: Ежели бы какой отецъ, видя страсть молодаго человѣка, и не имѣя намѣренія отдать ему руки своей дочери, хотѣлъ предупредить непріятность прямаго изъясненія, не прямымъ отказомъ, что бы

Digitized by Google

онъ при случаѣ сказалъ? Что дочь его такъ еще молода, что онъ и не думаетъ о ея замужствѣ; а если бы и думалъ, то на примѣтѣ еще никого не имѣетъ. Кто-бы, знающій, что его исканіе не есть уже тайна, не принялъ такого намека за рѣшительный отказъ? Любовь-же робка и подозрительна.»

Въ чемъ-же состоитъ сама *Опера-интермедія-водевиль*? спросятъ у насъ. Это *сюрпризъ*; а кто и когда сказываетъ, въ чемъ состоитъ сюрпризъ? Онъ потерялъ-бы всю свою цѣну, если-бы мы предупредили любопытство читателей, а можетъ быть и зрителей.

— *Метафизика* Хр. Баумейстера, переведенная съ Латинскаго языка Яковомъ Толмачевымъ. Изданіе *второе*, вновь исправленное. СПб. въ тип. Мед. Деп. Мин. вн. дѣлъ. 1830. 232 стр. in 8.

Не льзя безъ грустнаго чувства, въ наше время, видѣть появленіе книгъ, подобныхъ Метафизикѣ Баумейстера! Этотъ человѣкъ говоритъ, самъ не зная о чемъ. Стоитъ только взглянуть на его опредѣленіе Метафизики и на раздѣленіе оной (стр. 2-я и 3-я), чтобы въ томъ увѣриться. Вся книга его наполнена произвольными, ни на чемъ не основанными опредѣленіями, выводами, ни изъ чего невыведенными, и наборомъ словъ, тяжелымъ, пустымъ, наводящимъ тоску.

Напримѣръ, Тожество объяснено слѣдующимъ образомъ: «*Одинакимъ* или тожественнымъ называется то, что можетъ быть поставлено одно

Digitized by Google

«вместо другаго, такъ, что, по такой пере-
«становкѣ, не произойдетъ никакой перемѣны.
«Иные опредѣляютъ такъ: тожественныя поня-
«тія суть тѣ, изъ которыхъ въ одномъ все то
«находится, что находится въ другомъ (стр.
«25-я).» Вотъ опредѣленіе! Для человѣка понима-
ющаго, довольно и не многихъ, приведенныхъ нами
словъ, чтобы видѣть пустоту Баумейстеровой
книги. Примѣромъ анализа частнаго понятія мо-
жетъ служить слѣдующее (стр. 157-я): «*Отвра-*
«*щеніе* есть уклоненіе отъ зла, представляемаго
«въ умѣ. — Въ письмѣ Плинія, Гениторъ жалует-
«ся, что ужинъ, впрочемъ весьма великолѣпный,
«былъ скученъ для него: вотъ *отвращеніе*! Раз-
«смотримъ побудительныя причины: ибо *при сто-*
«*лѣ бѣгали шуты, комедіянты, скоморохи*. Въ
«комедіи Теренція, старикъ чувствовалъ *отвраще-*
«*ніе* къ женитьбѣ, къ которой былъ принуждаемъ.
«Побудительныя причины онъ представляетъ слѣ-
«дующія: *Жениться мнѣ непристойно, несносно,*
«*предосудительно, несообразно съ моими лѣтами.*
«Наконецъ должно замѣтить, что хотя всегда
«бываютъ побудительныя причины, возбуждающія
«желаніе или отвращеніе, однако сіи причины
«часто мы понимаемъ не ясно и не можемъ объя-
«снить ихъ другимъ. Плиній говоритъ: *Я не чув-*
«*ствую никакого удовольствія, когда слышу что*
«*нибудь забавное отъ скомороха, безразсудное отъ*
«*шута, глупое отъ комедіянта. Я не говорю о*
«*причинахъ тому; но только мнѣ сіе не пріятно.*»
Плиній правъ, съ этимъ не льзя не согласиться.
Но неужели такія книги, какова Метафизика Бау-

Digitized by Google

мейстера, употребляются у насъ при воспитаніи юношества?

— *Отрывки о Сибири.* М. Геденштрома. СПб. въ т. Мед. Деп. Мин. вн. дѣлъ. 1830 г. 165 стр. in-8.

Замѣчанія Г-на Геденштрома о Сибири драгоцѣнны, какъ средства къ познанію великаго пространства земли, достающіяся изъ рукъ человѣка просвѣщеннаго. Книга его раздѣлена слѣдующимъ образомъ: I. О Иркутской губерніи. II. О Ледовитомъ морѣ. III. О Байкалѣ. IV. Измѣреніе градуса широты на Байкалѣ. V. О Амурѣ. VI. Водяное сообщеніе въ Сибири. VII. Ляминъ Соръ. VIII. О Сибирской заграничной торговлѣ. Вотъ что говоритъ самъ Авторъ о своей книгѣ: «Я жилъ 20-ть «лѣтъ въ Сибири, и имѣлъ случай объѣздить всю «Иркутскую губернію, и узнать подробно какъ «населенныя ея мѣста, такъ и безлюдныя. Три «года пробылъ я у Ледовитаго моря, описалъ его «острова и открылъ новые. Отчетъ и описаніе «свое представилъ я Начальству; прочее остава«лось въ моей памяти. Сравнивая свои замѣчанія «съ извѣстными описаніями Сибири, я нашелъ, «что многое послѣ того измѣнилось, иное пред«ставлено не въ настоящемъ видѣ, и что есть «нѣсколько предметовъ совсѣмъ неизвѣстныхъ, о «которыхъ замѣчанія мои могутъ быть полезны.

«Не бывъ сочинителемъ, не имѣя нынѣ спосо«бовъ составить что нибудь полное о Сибири, я «рѣшился въ нѣкоторыхъ отрывкахъ описать тѣ «статьи, которыя могутъ заслуживать вниманіе

Digitized by Google

« или удовлетворишь любопытству моихъ соотече-
« ственниковъ. Я говорю только о томъ, что
« самъ видѣлъ или о чемъ могъ имѣть достовѣр-
« нѣйшія свѣдѣнія. Зная Западную Сибирь только
« проѣздомъ, исключая водянаго сообщенія, я огра-
« ничилъ себя одною Иркутскою губерніею, совер-
« шенно мнѣ извѣстною. »

Намъ вообще нравится откровенность и без-пристрастіе, съ коими описываетъ Авторъ знакомые ему предметы и излагаетъ свои сужденія. Отрывки изъ сего сочиненія печатаются въ *Журналѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ*, періодическомъ изданіи, дѣлающемъ честь нашему просвѣщенному Правительству.

— Librairie Semen, au pont-des-Maréchaux, maison Karazine. Supplément N° 1 au Catalogue général des livres en vente. *Прибавленіе къ общему Каталогу книгъ*, продающихся во Французской книжной лавкѣ и библіотекѣ для чтенія Семена, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Каразина. М. въ т. Семена 1830. 80 стр. in-8.

Изъ сего Прибавленія видно, что Г. Семенъ безпрерывно дополняетъ книжную лавку свою новыми Французскими книгами, и слѣдственно желаетъ удовлетворить требованіямъ современной публики. Сколько хорошаго, новаго, полезнаго поступило въ лавку Г-на Семена, послѣ изданія большаго Каталога оной! Безъ дальняго выбора, укажемъ на нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ книгъ, означенныхъ въ семъ Прибавленіи: Cours de Chimie, par Gay-Lussac, 2 v. in-8. (20 r.); Cours de chimie générale, par Laugier. 54 leçons. in 8 (38 r.); Traité de Chimie, par J. J.

Digitized by Google

Berzelius, traduit par Jourdan, tome 1-er. Chimie minérale (l'ouvrage formera 8 v. (9 r.); — Encyclopédie populaire, à 1 r. et 2 r. le volume. — Encyclopédie portative, à 5 r. le volume. — Précis de la géographie universelle, par Malte-Brun. Bruxelles, 1829. en 4 volumes in-8°. Tomes 1 et 2 (27 r.). — Géométrie et Mécanique des arts et métiers et des beaux-arts, par le Baron Charles Dupin. 3 vol. 20 r. Histoire de la guerre de la Péninsule, sous Napoléon, par le général Foy. Bruxelles. 4 v. in-18. portr. 12 r. — Cours de l'Histoire naturelle des Mammifères, par Geoffroi Saint-Hilaire. 1 v. 17 r. — Journal asiatique, 66 numéros, in-8°, 160 r. — Oeuvres complètes de Buffon, édition Baudouin frères, 35 v. in-8°. 1827-1829. 420 r. — Relation d'un voyage dans la Marmarique, la Cyrénaïque et les oasis d'Audjelah et de Maradèh, par Pacho; 4 livraisons in-4° de texte et 10 liv. in-f° de planches. 145 r. Замѣчательно также изданіе: Répertoire Dramatique, in-16 et in-18., по 84 коп. каждая пьеса, отдѣльно. Число сихъ пьесъ чрезвычайно велико: почти всѣ явившіяся въ послѣдніе годы на Парижскихъ театрахъ. — И во Франціи чрезвычайно рѣдко полное изданіе: Mémoires de l'Institut, съ 1799 года до настоящаго времени, въ 47 томахъ in-4. Оно находится въ лавкѣ Г-на Семена и стоитъ 1470 рублей. Лавка сія также принимаетъ на себя исполненіе всѣхъ коммисій во Франціи, по книжной торговлѣ.

— Nouvelle Chréstomathie française, à l'usage des commençans. Par. G. Ladent (*Новая Хрестоматія Французская*, въ пользу начинающихъ. Составленная Г-мъ Ладанъ). СПб. въ т. Восп. Дома. 1830. 175 стр. in-8.

Digitized by Google

Въ книгѣ сей помѣщены: спряженія глаголовъ; различныя выраженія, взятыя изъ хорошихъ авторовъ и расположенныя въ 25-ти урокахъ; разговорныя сказки Беркеня; избранныя Басни Лафонтена и Флоріана. Въ концѣ приложенъ исправный словарь Французско-Русскій находящихся въ книгѣ словъ.

— *Ручная книга для егерей и охотниковъ*, или сто десять тайныхъ, до сихъ поръ скрываемыхъ охотничьихъ секретовъ (etc. etc. etc.). Собрана переводомъ (?) изъ лучшихъ Нѣмецкихъ авторовъ по сей части: Веймара, Флеминга, Фишера и проч., *Иваномъ Гурьяновымъ*. Въ двухъ частяхъ. СПб. въ т. Ив. Глазунова. 1830. въ 1-й ч. 64, во 2-й 52 стр. in-12.

Мы выписали столько начало заглавія сей книги, ибо вполнѣ оно заняло-бы полъ-страницы. Чего тутъ нѣтъ, въ этомъ заглавіи! *Подробное описаніе всѣхъ* родовъ охотничьихъ собакъ, способа ихъ ученія, *всѣхъ* ихъ болѣзней, вѣрныхъ средствъ лечить оныя; искуство выбирать ружья и содержать ихъ въ исправности; наставленіе заряжать ружья и стрѣлять изъ нихъ. Тутъ-же и *любопытныя примѣчанія* о звѣряхъ и птицахъ, и проч. и проч. Объемъ книги, которой осьмая доля занята еще оглавленіями и названіями, показываетъ, что она походитъ на обѣщанія предсказательницъ Цыганокъ. Взглядъ на книгу удостовѣряетъ въ этомъ. Г-нъ Гурьяновъ поддерживаетъ симъ изданіемъ свою литературную славу. Слѣдовательно, все въ извѣстномъ порядкѣ: спекуляція на легковѣрныхъ читателей газетныхъ объявленій — и ничего болѣе.

Старый егерь.

Digitized by Google

— *Записки Москвича*. Книжка третья. М. въ т. С. Селивановскаго. 1830. 149 стр. in-12.

Явленіе, нѣсколько запоздалое. Во времена вѣчной памяти *Благонамѣреннаго*, оно годилось-бы для своего круга читателей. Теперь-же, кто станетъ читать, трактирныя описанія сценъ небывалыхъ, или преувеличенныхъ ad absurdum? Грѣхъ останется на Ал. Еф. Измайловѣ! Онъ расплодилъ эту, такъ называемую, Фламандскую школу писателей въ нашей Литературѣ. Но что у человѣка умнаго имѣетъ свои границы, то у подражателей его дѣлается несноснымъ. Образчики этого можно найдти въ *Запискахъ Москвича*, которыхъ третья книжка отличается сверхъ того безцвѣтностью и пошлостью мыслей, нескладнымъ слогомъ и какимъ-то смѣшнымъ притязаніемъ на остроуміе. Выписываемъ нѣсколько *остротъ* Автора. Онъ переворачиваетъ съ боку на бокъ выраженіе *Оно и лучше* слѣдующимъ образомъ:

«Ничего не пью кромѣ Шампанскаго! — Оно и лучше! одно вино... а то, это смѣшеніе — ничего нѣтъ хуже!

«Не ѣмъ фрукшовъ! — Оно и лучше! Сколько больныхъ отъ нихъ! Возьмите въ примѣръ всѣ жаркія страны.

«Только и питаюсь одними фруктами. Оно и лучше! Это настоящая наша пища: посмотрите, какъ здоровы и свѣжи люди, не употребляющіе говядины... природа не создала человѣка плотоядными.

«Поживу въ отставкѣ, отдохну, а тамъ опять поищу... какого нибудь мѣста. Конечно! Оно и

Digitized by Google

лучше! Въ отставкѣ ничего не выслужишь... а съ твоимъ умомъ, познаніями!»

Удивительно, какъ все это ново и остро! По крайней мѣрѣ шутъ *строчки*, не болѣе; а каково читать подобныя *прелести* въ нѣсколько страницъ? Но вѣрно у Автора есть свой кружекъ удивляющихся ему; они похваливаютъ, а онъ-то пишетъ!.. и славно!

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

Посланіе Президента Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

(Окончаніе)

Изъ донесенія Секретаря Морскаго Департамента, вы увидите состояніе и полезное употребленіе нашихъ морскихъ силъ въ текущемъ году. Составляя лучшую защиту нашей страны противъ всякаго нападенія чужеземцевъ, флотъ требуетъ особеннаго вниманія Правительства. Сіе понятіе управляло всѣми мѣрами, принятыми для постепеннаго увеличенія его со времени послѣдней войны, и мы должны болѣе и болѣе утверждаться въ ономъ, ибо оно есть плодъ нашей народной опытности. Вы увидите однакожь, что старанія объ усовершенствованіи сей части военныхъ силъ, и щедрость въ назначеніи для нея расходовъ, не имѣли, во многихъ важныхъ отношеніяхъ, ожиданныхъ послѣдствій.

Во время мира, намъ потребно только необходимое для защиты нашей торговли число воен-

Digitized by Google

ныхъ кораблей; ненужные для сего предмета должны оставаться въ гаваняхъ. Но тамъ, не будучи прикрыты надлежащимъ образомъ, они скоро повреждаются, и даже становятся негодными къ употребленію, не смотря на самыя благоразумныя предосторожности къ сохраненію ихъ. Это случилось со множествомъ лучшихъ нашихъ кораблей, еще не оконченныхъ, но требующихъ огромныхъ издержекъ для приведенія ихъ въ то состояніе, въ какомъ находились они при спускѣ на воду. Слѣдственно, можно предполагать, что было-бы выгоднѣе прекратить на время постройку кораблей 1-го и 2-го разрядовъ и содержать нашу морскую силу въ обильныхъ запасахъ матеріяловъ, могущихъ въ случаѣ непредвидѣнныхъ военныхъ надобностей служить защитою, нежели имѣть то число кораблей, какое можемъ мы выставить въ мирное время.

Съ благоразумною предусмотрительностью собравъ въ нашихъ верфяхъ запасы лѣсныхъ и другихъ матеріяловъ, обдѣланныхъ искусными работниками и готовыхъ къ употребленію, мы всегда могли-бы построить корабли во столько времени, сколько нужно его для собранія экипажей на оные, и тѣмъ сберегли-бы огромныя суммы, употребляемыя на поправку ихъ. Тогда издержка на поправку требовалась-бы только для кораблей, служащихъ къ защитѣ нашей торговли. Приличнѣйшія мѣста для учрежденія верфей означены столь убѣдительно въ донесеніи Морскаго Совѣта, что предлагая оное особенному вашему вниманію, я ограничусь изъявленіемъ полнаго моего согласія на

Digitized by Google

представляемые въ донесеніи по сему предмету виды. Находящаяся въ здѣшнемъ округѣ верфь, имѣя уже въ запасѣ большую часть машинъ, необходимыхъ для постройки кораблей, можетъ достаточно снабжать матеріялами обѣ верфи, избранныя Совѣтомъ, какъ приличнѣйшія мѣста для общаго сбора матеріяловъ. Удобство и безопасность сообщеній между ними, дѣлаютъ безполезною издержку на учрежденіе въ сихъ складочныхъ мѣстахъ таковыхъ-же машинъ, особенно для приготовленія вещей металлическихъ и деревянныхъ, употребляемыхъ на оснастку кораблей.

Со времени послѣдняго засѣданія Конгресса, открыты многія злоупотребленія, вредныя для казны. Я почелъ долгомъ своимъ преслѣдовать виновныхъ уголовнымъ порядкомъ, предъ Судомъ Соединенныхъ Шташовъ здѣшняго округа. Я полагалъ, и со мною были согласны искуснѣйшіе адвокаты, призванные на совѣщаніе по сему предмету, что преступники подлежали наказанію, установленному Актомъ 11-го Конгресса и подтвержденному 3-го Марта 1823 года, за злоупотребленія ко вреду Правительства Соединенныхъ Шташовъ. Но отъ недостаточности закона, или исполненія онаго, всѣ усилія примѣнить сей законъ къ виновнымъ, были безуспѣшны, и Правительство принуждено было прибѣгнуть къ неопредѣленнымъ и неудовлетворительнымъ распоряженіямъ Гражданскаго Права. Послѣ сего, я обязанъ призвать ваше вниманіе на законы, ограждающіе пользы казны. Если дѣйствительно нѣтъ никакого распоряженія, дающаго Правительству власть налагать на невѣрныхъ блюстителей обще-

Digitized by Google

ственныхъ капиталовъ наказаніе, слѣдующее за самое явное нарушеніе обязанностей, и даже за похищеніе, то необходимо должно исправить столь опасное опущеніе. Если, напротивъ, измѣненъ смыслъ закона, и подлежащіе наказаніямъ преступники освобождались отъ нихъ пронырствами ябеды, то необходимо дополнить законъ и сдѣлать его столь яснымъ, чтобы невозможно было никакое новое покушеніе къ убѣгательству, и чтобы исполненіе производилось въ первобытномъ смыслѣ распоряженій закона.

Въ одномъ изъ самыхъ явныхъ дѣлъ, Судъ рѣшилъ, что по установленію, ограничивающему срокъ преслѣдованія за злоупотребленія двумя годами, не льзя продолжать слѣдствія по дѣлу сему, гдѣ всѣ доказательства злоупотребленія, и даже всѣ документы, которые могли привести къ открытію онаго, оставались въ рукахъ виновнаго до истеченія двухъ предписанныхъ лѣтъ. Но срокъ законный не долженъ относиться къ виновному, доколѣ онъ удерживаетъ въ своихъ рукахъ доказательства своего преступленія; тѣмъ болѣе общественный чиновникъ, продолжающій грабить казну, и скрывающій всѣ признаки сего въ крашкое разстояніе двухъ лѣтъ, не долженъ пользоваться правомъ отсрочки. Въ слѣдствіе сего, я предложу дополнить законъ такимъ образомъ, чтобы всякій частный человѣкъ и Правительство, въ случаѣ нарушенія ихъ пользъ, могли производить уголовное преслѣдованіе въ теченіе двухъ годовъ, считая со дня открытія злоупотребленія, или сняті должностей съ обвиняемаго.

Digitized by Google

Сей предметъ заставляетъ меня предложить Конгрессу произвести общее и подробнѣйшее изслѣдованіе о состояніи Правительства, дабы увидѣть: какія можно сдѣлать убавки и сбереженія, а также какія улучшенія возможны въ образованіи различныхъ частей онаго, для того, чтобы надлежащимъ образомъ утвердить отвѣтственность чиновниковъ общественныхъ и дѣйствительность и правосудіе постановленій Правительства.

Изъ донесенія Секретаря Департамента Военныхъ дѣлъ, вы увидите состояніе нашей арміи, нашихъ крѣпостей, арсеналовъ, и нашихъ отношеній къ Индійцамъ. Хорошая дисциплина арміи, обученіе и экипированіе милиціи, воспитаніе юношества въ училищахъ одного изъ городовъ Виргиніи, и собраніе военныхъ запасовъ для морской силы, суть средства къ поддержанію мира, коимъ мы наслаждаемся, и коего утвержденія должны пламенно желать всѣ добрые граждане, особенно-же испытавшіе бѣдствія войны, даже счастливой.

Изъ донесеній о побочныхъ отрасляхъ военныхъ дѣлъ, можно видѣть порядокъ и исправность, дѣлающіе большую честь нашимъ войскамъ. Офицеры и солдаты одушевлены чувствомъ своихъ обязанностей, и покоряются принужденію строгой дисциплины съ удовольствіемъ, приличнымъ ихъ занятію. За всѣмъ тѣмъ, новыя законодательныя распоряженія необходимы для исправленія неудобствъ, означенныхъ въ донесеніи Секретаря. Почитаю обязанностью войдти въ нѣкоторыя подробности о многихъ изъ нихъ.

Digitized by Google

Постановленіе Конгресса объ уменьшеніи и опредѣленіи числа военныхъ людей, отъ 2-го Марта 1821 года, не было исполнено въ отношеніи къ командованію однимъ артиллерійскимъ полкомъ, и слѣдовательно теперь не можетъ служить для исполнительной власти руководствомъ въ назначеніяхъ къ сей должности. Затрудненіе сіе могло-бъ быть удалено объяснительнымъ постановленіемъ, коимъ опредѣлялось-бы, какому разряду офицеровъ должно быть даваемо сіе мѣсто, то есть по росписи военныхъ, существовавшей прежде постановленія 1821 года, или по росписи, утвержденной симъ постановленіемъ? Весьма важно также опредѣлить съ большею точностью жалованье и оклады офицеровъ вообще. Напримѣръ, главному хирургу и расходчику назначено ежегоднаго жалованья по 2500 доллеровъ, но ничего не сказано о выдачахъ, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ необходимо бываетъ производить имъ, дабы дать симъ офицерамъ средство исполнять обязанности своей службы. Во время предшественниковъ моихъ, обстоятельства рѣшали назначеніе различныхъ выдачъ, но однообразнаго правила по сему предмету никогда не наблюдалось. Такія-же неудобства встрѣчаются и во многихъ другихъ случаяхъ, въ коихъ истолкованіе, даваемое постановленіямъ отвѣтственными чиновниками, можетъ приводить не къ однообразнымъ дѣйствіямъ, причинять замѣшательства и подвергать офицеровъ нарѣканію, что они требуютъ не слѣдующаго имъ.

Препоручаю особенному вашему попеченію Военную Академію, какъ одно изъ надежнѣйшихъ на-

Digitized by Google

шихъ средствъ къ народной защитѣ. Сіе заведеніе уже произвело самое счастливое вліяніе на умственный и нравственный характеръ армін. Выходящіе изъ него люди могутъ, по обстоятельствамъ, оставлять военное поприще, но, вѣроятно, не меньше пользы принесутъ они своему отечеству и какъ простые граждане. Ихъ военныя познанія будутъ полезны на службѣ въ милиціи, и доставятъ сему войску преимущества, составляющія принадлежность армій постоянныхъ.

Другимъ улучшеніемъ можетъ быть закрытіе нынѣшняго Морскаго Совѣта, и замѣненіе его отдѣленіями, составленными на подобіе существующихъ при Военномъ Департаментѣ. Каждый Членъ Совѣта, управляя особымъ отдѣленіемъ, исполняя частныя обязанности, почувствуетъ всю обширность той благодѣтельной отвѣтственности, которая не можетъ быть раздѣлена, не будучи соразмѣрно ослаблена. Служба Членовъ Совѣта сдѣлалась-бы еще болѣе полезною, когда-бы она была посвящена частямъ, отдѣльнымъ отъ главныхъ пользъ Флота. Каждый изъ нихъ имѣлъ-бы самыя сильныя причины заботиться о процвѣтаніи своей части. Распоряженіе сіе, придавъ всѣмъ отраслямъ службы характеръ болѣе простой и опредѣленный, и сдѣлавъ его болѣе дѣйствительнымъ, было-бы удобно къ соблюденію самой строгой бережливости въ общественныхъ расходахъ.

Я также сдѣлаю предложеніе, помѣстить морскихъ солдатъ въ артиллерію и пѣхоту, ибо признаю сіе лучшимъ средствомъ къ исправленію недостатковъ

Digitized by Google

въ устройствѣ ихъ корпуса. Хотя числомъ людей сей корпусъ немного болѣе пѣхотнаго полка, но, кромѣ командующаго Подполковника, въ немъ находится пять Подполковниковъ сверхъ комплекта, получающихъ полное жалованье и оклады по своему званію, и не оказывающихъ соразмѣрныхъ заслугъ. Артиллерія и пѣхота равно могутъ исправлять службу морскихъ солдатъ, ибо она не требуетъ никакого особеннаго приготовленія.

При сихъ улучшеніяхъ, и другихъ подобныхъ имъ, которыя могутъ быть внушены дѣятельною попечительностью и основательными сужденіями, нѣтъ причины сомнѣваться, чтобы нашъ флотъ, управляемый твердо, не достигъ вскорѣ и вполнѣ до соотвѣтственной желаніямъ народа степени совершенства. Польза, которую принесъ онъ истребленіемъ морскаго грабительства въ Западной Индіи, и защищеніемъ нашей торговли вездѣ, гдѣ только былъ употребленъ, будетъ показана вамъ въ донесеніи Секретаря: тамъ же увидите вы другія важныя подробности. Между прочимъ, призываю вниманіе Конгресса на соображеніе неравенства въ жалованьѣ офицерамъ флота и арміи. Никакого подобнаго различія не должно быть между храбрыми защитниками отечества, и если гдѣ оно уже утверждено, то прошу Конгрессъ изслѣдовать, не должно-ли уничтожить его.

Донесеніе Главноуправляющаго Почтами представляетъ самую удовлетворительную картину управленія симъ Департаментомъ. Неисправности въ немъ изглажены; большая скорость въ доставленіи почтъ обезпечена, и доходы по сей части значи-

Digitized by Google

тельно увеличены. Въ политическомъ отношеніи, главную важность сего Департамента составляютъ его средства къ распространенію свѣдѣній. Онъ тоже въ политическомъ смыслѣ, что въ человѣческомъ вены и артеріи, ибо онъ постоянно и быстро переноситъ, къ отдаленнѣйшимъ пунктамъ своей системы, вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Правительства, а сему послѣднему доставляетъ выраженіе чувствъ и нуждъ народа.

При общемъ обозрѣніи нашихъ дѣлъ, является предметъ чрезвычайно важный: нынѣшнее образованіе правосудія. Разумѣется, надобно желать, чтобы Союзное Правительство дѣйствовало однообразно въ различныхъ Областяхъ, ибо онѣ существуютъ въ Союзѣ на основаніи совершеннаго равенства, и слѣдовательно каждая изъ нихъ имѣетъ право пользоваться выгодами, предоставленными согражданамъ другихъ Областей. Судебная система Соединенныхъ Штатовъ приведена въ исполненіе только въ пятнадцати Областяхъ Союза; Окружные Суды, составляющіе важную часть сей системы, не вполнѣ учреждены въ трехъ другихъ Областяхъ; въ остальныхъ шести ихъ вовсе нѣтъ. Слѣдственно, жители сихъ Областей не пользуются ни одною изъ выгодъ, доставляемыхъ гражданамъ другихъ Областей Высшимъ Судомъ, при управленіи Союзнаго Правосудія касательно всѣхъ дѣлъ уголовныхъ и многихъ гражданскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сей порядокъ дѣлъ надлежитъ исправить, если то возможно безъ вреда для общаго блага; но не льзя не согласиться въ тоже время, что образованіе нашей судебной системы есть дѣло важное и трудное. Распростра-

Digitized by Google

нишь равно, на всѣ отдѣлы Союза, выгоды Окружныхъ Судовъ, не увеличивъ въ то-же время числа Членовъ Высшаго Аппеляціоннаго Суда до излишества: вотъ цѣль, которой желательно было-бы достигнуть. Можетъ быть сего достигли-бы мы, раздѣливъ окружныхъ судей на два разряда, которые попеременно составляли-бы Высшій Судъ, подъ непремѣннымъ предсѣдательствомъ Главнаго Судьи.

Если бы рѣшено было распространить систему Окружныхъ Судовъ по тѣмъ Областямъ, гдѣ ихъ нѣтъ нынѣ, то, разумѣется, должно-бъ было заняться разсмотрѣніемъ нынѣшняго раздѣленія Департаментовъ, приписанныхъ каждому судьѣ; но когда бы въ системѣ сей и не послѣдовало никакого измѣненія, то я совѣтовалъ-бы заняться упомянутымъ разсмотрѣніемъ.

Дабы въ удобное время совершить перепись народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ, повелѣніе о ней должно быть однимъ изъ первыхъ дѣлъ Конгресса.

Значительное и постепенное накопленіе дѣлъ въ Государственномъ Министерствѣ, давно обращало на себя вниманіе исполнительной власти. За пятнадцать лѣтъ, Г. Мадисонъ, въ послѣднемъ своемъ посланіи къ Конгрессу, ревностно представлялъ объ этомъ, и то же сдѣлали двое бывшихъ послѣ него Президентовъ. Моя опытность, конечно не столь большая, также убѣдила меня въ необходимости заняться симъ предметомъ. Накопленіе дѣлъ произошло отъ множества причинъ, въ числѣ коихъ весьма важно значительное увеличеніе семейства независимыхъ народовъ и соразмѣрное умноженіе нашихъ внутреннихъ сношеній. Для отвращенія

Digitized by Google

сего неудобства, предлагали учредить Департаментъ Внутреннихъ дѣлъ; но, кажется, мѣра сія не была одобрена Конгрессомъ, ибо въ ней замѣчали наклонность къ увеличенію, постепеннымъ и незамѣтнымъ образомъ, уже слишкомъ сильнаго стремленія союзной системы дѣйствовать непринадлежащею ей властію; почему я отнюдь не намѣренъ возобновлять сего предложенія, но, тѣмъ не менѣе я пораженъ важною необходимостью образовать Государственное Министерство такимъ образомъ, чтобы Секретарь онаго могъ посвящать большую часть своего времени внѣшнимъ сношеніямъ. Будучи совершенно увѣренъ въ выгодахъ, которыя получило-бы общественное благо отъ нѣкоторыхъ частныхъ распоряженій по сему предмету, я почтительнѣйше приглашаю васъ заняться оными.

Въ 1836-мъ году кончится привиллегія Банка Соединенныхъ Штатовъ, и, что весьма вѣроятно, акціонеры его будутъ ходатайствовать о возобновленіи своей привиллегіи. Въ дѣлѣ, касающемся столь важныхъ началъ, и столь обширныхъ денежныхъ выгодъ, должно избѣгать всякой поспѣшности, и я чувствую, что соблюдая справедливость въ отношеніи къ Банку и къ народу, я долженъ какъ возможно благовременнѣе предложить сей предметъ глубокому разсмотрѣнію законодательнаго сословія и народа. Многіе изъ нашихъ согражданъ сомнѣваются въ справедливости и полезности закона, коимъ учрежденъ сей Банкъ. И всякій согласится, что сіе заведеніе не достигло своей главной цѣли, состоявшей въ утвержденіи единообразной и прочной системы ходячей монеты.

Digitized by Google

Если и послѣ сихъ соображеній, существованіе подобнаго заведенія признано будетъ необходимымъ для денежныхъ операцій Правительства, то я предложу мудрому изслѣдованію Конгресса, не льзя-ли образовать у насъ Банка Народнаго, основаннаго на кредитѣ и доходахъ Правительства, чтобы удалить всѣ препятствія и въ тоже время обезпечить Правительству и странѣ всѣ выгоды, коихъ ожидали отъ нынѣшняго Банка.

Я не могу окончить сего посланія, не представивъ вамъ справедливыхъ требованій наслѣдниковъ Коммодора Декатюра, его офицеровъ и экипажа, за обратное взятіе фрегата *Филадельфіи*, подъ пушками большихъ баттарей Триполійскихъ. Я знаю, сколь вообще неприлично заступленіе исполнительной власти въ такомъ Правительствѣ, каково наше, гдѣ каждый пользуется правомъ обращаться прямо къ Конгрессу; но я думаю, что сіе дѣло имѣетъ совершенно особенный характеръ, и почитаю своею обязанностію предложить его вашему разсмотрѣнію. Кромѣ справедливости своей, оно, въ сравненіи съ другими требованіями, признанными и удовлетворенными, основано на подвигѣ патріотической, рыцарской неустрашимости, разливщемъ жизнь и довѣренность въ нашемъ, едва образованномъ флотѣ, и, болѣе всякаго другаго изъ его подвиговъ, увеличившемъ народную нашу славу. Сей подвигъ уже ознаменованъ общественною признательностію; не откажемъ ему и въ той наградѣ, которая въ послѣдствіи можетъ послужить ободреніемъ для храбрыхъ нашихъ моряковъ!

Digitized by Google

Исполненный довѣренности къ милосердому Провидѣнію Всемогущаго Творца, укрѣпляющаго наши независимыя установленія, въ полнотѣ сердца призываю на васъ, любезные сограждане, внушенія Его неизмѣнной мудрости, и возсылаю къ Нему горячія мольбы, да поможетъ Онъ мнѣ, въ согласіи и благоразуміи вашихъ совѣтовъ находить средства къ избѣжанію ошъ заблужденій, при исполненіи предстоящихъ для меня трудныхъ обязанностей.

Андрей Джаксонъ.

МОСКОВСКІЙ НѢМЕЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Мы обѣщали нашимъ читателямъ дать подробное извѣстіе о вновь прибывшей сюда Нѣмецкой труппѣ. Можетъ быть читатели сей статьи не поскучаютъ краткимъ обозрѣніемъ успѣховъ сценическаго искусства въ Германіи, отъ начала онаго и до сихъ поръ. — Въ тѣ годы, когда Франція была средоточіемъ просвѣщенія, когда за-Рейнская страна, нынѣ ученая Германія, почиталась необразованнымъ и варварскимъ краемъ, въ слѣдствіе Тацитова свидѣтельства, въ тѣ годы процвѣтали уже въ Парижѣ театры, богатые отличными произведеніями писателей и великими артистами. Нынѣ, жители древней Лутеціи не удовольствовались-бы сценою временъ Вольтера, Кребильона, Грессета, Дешуша и другихъ; нынѣ, Парижане можетъ быть не нашли-бы никакой пріятности въ милой, плѣнительной актрисѣ Госсень (Goussin), ни даже въ

Digitized by Google

ловкомъ, очаровательномъ Гранвалѣ. На все есть пора!... Въ упоминаемые нами годы, съ улыбкою презрѣнія отзывались о Нѣмецкихъ шеатрахъ, никакъ не предполагая, что эти самые шеатры чрезъ полстолѣтія будутъ оживлять Парижскую сцену. Въ тѣ годы, самые Государи различныхъ владѣній, такъ названной Римской Имперіи, вмѣняли себѣ въ обязанность выписывать за большую плату второстепенныхъ и даже третьестепенныхъ Французскихъ артистовъ. Такимъ образомъ въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ, при великолѣпномъ Дворѣ Курфирста Виртембергскаго, искусники Парижскихъ шеатровъ находили и лестный пріемъ и обильную поживу. Даже Маркграфъ Анспахскій вызвалъ къ своему умѣренному Двору славную и капризную актрису Клеронъ, которой, во дни оны, Государыня Императрица Елисавета Петровна предлагала сорокъ тысячь франковъ ежегоднаго жалованья и множество другихъ выгодъ. Въ то время, такая сумма была чрезвычайно велика! Монархиня желала имѣть въ знаменитой актрисѣ образецъ для раждающагося Русскаго Театра, удостоеннаго Высочайшаго Ея покровительства.... Но что-же дѣлалось между тѣмъ на Нѣмецкихъ шеатрахъ? Увы! бѣдные Германскіе артисты не имѣли высокихъ покровителей. Они принуждены были испытать участь всѣхъ тѣхъ поколѣній, которыя доставляютъ прочную славу своимъ преемникамъ. Труппы Нѣмецкихъ актеровъ блуждали по всѣмъ значительнымъ городамъ Германіи, не имѣя ничего въ виду, кромѣ собственнаго пропитанія и угожденія не ученой публикѣ. Неоспоримо то, что нужда есть мать изобрѣта-

Digitized by Google

тельности. Не льзя-ли сказать, что та же самая всесильная нужда, это сцѣпленіе неудачь и затрудненій, есть колыбель геніевъ? Не отклоняясь отъ нашего предмета, мы укажемъ только на Шекспира и на Мольера. Первый долженъ былъ имѣть соперниками содержателей медвѣжьихъ травлей; другой вынужденъ былъ сочинить фарсъ, для того чтобы публика съ терпѣніемъ выслушала Мизантропа! Со всѣмъ тѣмъ, творенія обоихъ писателей пережили все то, что кропалось литтераторами, возлелеянными фортуною. Такъ случилось и въ Германіи. Основатель Нѣмецкаго Театра, смѣемъ сказать, безсмертный Лессингъ не находилъ ни покровительствъ, ни поощреній въ кругу особъ высшаго сословія; неизбѣжное вліяніе Французской Словесности было для него не нужно. Лессингъ обязанъ былъ нравиться своимъ современникамъ, мало знакомымъ съ тогдашнею Парижскою Музою, и посему Лессингъ далъ новую жизнь сценической Музѣ въ Германіи; а гдѣ есть *новая жизнь*, тамъ не замедлитъ явиться многочисленное поколѣніе. Драматическіе писатели Нѣмецкіе, менѣе нежели въ полстолѣтія, обогатили свое отечество множествомъ изящныхъ произведеній, а актеры довели сценическое искусство до возможной степени совершенства, не взирая на то, что они не имѣли ни образцовъ, ни ученыхъ руководителей, которые явились уже въ послѣдствіи. Новая жизнь! Это не вялое подражаніе давно прошедшему, это не рабское перениманіе обветшалаго чужаго! Это не обноски старинной щеголихи, въ которые насильно хотятъ нарядить современную Музу!... Это не то, что у

Digitized by Google

насъ на Руси. . . . но объ этомъ мы поговоримъ послѣ. — Драматическія произведенія Лессинга были гораздо опрятнѣе слишкомъ вольныхъ твореній Шекспира, и не имѣли бездушнаго жеманства современной ему Французской Мельпомены. Лессингъ былъ вознагражденъ за свой подвигъ; онъ имѣлъ неизъяснимое удовольствіе видѣть отличнаго актера, который придавалъ новый блескъ его твореніямъ. Это былъ знаменитый Экгофъ, умершій въ 1778 году, по странному случаю, въ одно время съ славными Гаррикомъ и Лекенемъ, иноземными его соперниками на поприщѣ сценическаго искусства. Иффландъ признается въ своихъ Запискахъ, что игра Экгофа въ Лессинговой драмѣ: *Миссъ Сара Сампсонъ*, была первою искрою, воспламенившею его любовь къ Театру и содѣлавшею его въ послѣдствіи времени великимъ актеромъ и образователемъ лучшей сценической школы въ цѣлой Германіи. Симъ не ограничилось счастіе Лессинга-писателя. Онъ имѣлъ, не толпу глупыхъ подражателей, но двухъ знаменитыхъ преемниковъ, Шиллера и Гёте. Надѣюсь, что эти имена довольно извѣстны нашимъ читателямъ, и мнѣ не нужно толковать о достоинствѣ сихъ великихъ авторовъ. — Въ хорошкое время Нѣмецкій Театръ усовершился, обогатился хорошими произведеніями и содѣлался потребностью всѣхъ сословій. Нынѣ, въ малѣйшихъ городкахъ Германіи можно найдти театръ и очень сносную труппу актеровъ. Если читатели наши желаютъ знать, какіе Нѣмецкіе театры могутъ назваться лучшими, то мы объявимъ, что судя по виднному нами нѣсколько лѣтъ назадъ, мы увѣрдительно

Digitized by Google

можемъ назвать отличнѣйшими шеатры Берлинскій и Веймарскій. Первый, состоявъ подъ вѣдѣніемъ знаменитаго Иффланда, былъ разсадникомъ новыхъ шаланшовъ. Щедрость Его Величества Короля Прусскаго доставляла оному всѣ средства къ достойнымъ представленіямъ твореній великихъ Германскихъ писателей. Лучшіе Нѣмецкіе акшеры и лучшее Нѣмецкое нарѣчіе — вошъ что было соединено на сценѣ Берлинскаго шеатра. — Въ Веймарѣ, прозванномъ Аѳинами Германіи, подъ покровительствомъ Высокаго Любителя Музъ, шеатръ, не имѣя богашыхъ способовъ Берлинскаго, шѣмъ не менѣе являлъ совершенство, если не въ великихъ шаланшахъ, шо въ исполненіи самаго зрѣлища. Веймарскіе акшеры могушъ уподобишься хорошимъ музыканшамъ, кошорые, играя въ оркесшрѣ, болѣе заботящся о общей гармоніи, нежели о выказаніи своихъ шаланшовъ въ разыгрываніи *соло*. Многіе другіе шеатры Германіи являли почши шоже. Таково послѣдствіе самосшоящельности. Въ художествахъ и искусшвахъ вообще, рабскія подражанія бываюшъ подобны расшеніямъ чуждыхъ климашовъ, кошорыя при самомъ рачишельномъ присмошрѣ, даюшъ шолько безвкусные и вялые плоды. Такъ, на примѣръ, у насъ на Руси . . . Но мы уже объявили, чшо объ эшомъ пошолкуемъ въ другое время.

Нѣмецкіе акшеры шакже не были подражашелями. Они не перенимали ни у кого, а сосшавили собсшвенный родъ декламаціи, кошорый почши можно назвать образцовымъ. Когда плодовишый Коцебу издалъ свои Воспоминанія о Парижѣ, вскорѣ переве-

Digitized by Google

денныя на Французскій языкъ съ язвительными примѣчаніями, и откровенно объявилъ свое мнѣніе, что игра знаменитыхъ того времени актрисъ Дюшенуа и Жоржъ вовсе ему не нравится, тогда Французская публика взволновалась и не смѣя назвать образованнаго Коцебу варваромъ, утверждала, что онъ имѣетъ особенныя причины ненавидѣть вышеупомянутыхъ актрисъ. И причины сіи отысканы въ томъ, что Коцебу былъ самъ Директоромъ различныхъ Нѣмецкихъ театровъ, что онъ самъ образовалъ многихъ актеровъ, что не желая унизить себя въ ихъ глазахъ, онъ невыгодно отзывается о двухъ знаменитыхъ жрицахъ Мельпомены. Объявимъ и мы наше смиреннѣйшее мнѣніе о семъ происшествіи, надѣлавшемъ много шуму во дни оны. Коцебу, знавшій очень хорошо Французскій языкъ и Французскую Литтературу, конечно умѣлъ вполнѣ постигнуть достоинство славныхъ Жоржъ и Дюшенуа; но сказавши, что игра ихъ ему не нравится, онъ увлекся привычкою къ простой, непринужденной декламаціи Нѣмецкихъ актрисъ, изъ коихъ многія дѣйствительно были имъ образованы. Одна изъ умнѣйшихъ женщинъ своего времени, Г-жа Сталь, была изумлена, когда внимательно прислушалась къ декламаціи хорошей Нѣмецкой труппы. Въ этомъ изумленіи нѣтъ ничего изумительнаго! Г-жа Сталь до тѣхъ поръ слышала только распѣвную декламацію Александрійскихъ стиховъ, которая получала выразительность отъ необычайнаго искусства славныхъ артистовъ. Въ Германіи услышала она новый сценическій языкъ, чуждый прикрасъ, непринужденный, приноровленный къ свой-

Digitized by Google

ствамъ роднаго нарѣчія и совершенно выражающій мысли авторовъ, не подлежащихъ кодексу Французской Піитики. — То самое случилось и со мною, когда я увидѣлъ въ первый разъ игру знаменитой Нѣмецкой труппы, образованной славнымъ Иффландомъ. Объ этомъ было уже писано въ Телеграфѣ. Въ послѣдствіи, я видѣлъ многіе театры въ Германіи, и не удивлялся тому, что въ началѣ текущаго столѣтія, при сильномъ вліяніи Наполеона на образованный имъ Рейнскій Союзъ и на другія государства, во всѣхъ странахъ, гдѣ говорятъ Нѣмецкимъ языкомъ, я не нашелъ ни одной Французской труппы актеровъ. Въ нихъ не нуждались, потому что свои артисты удовлетворяли всѣмъ требованіямъ по сей части. Вотъ важный секретъ процвѣтанія національныхъ театровъ!... Мы, Русскіе, обязаны выписывать иностранныя труппы актеровъ для угожденія образованной публикѣ. Почему? Неужели у насъ рѣшительно нѣтъ хорошихъ артистовъ? Или наша публика такъ пристрастна къ чужеязычному, что свое уже не можетъ ей нравиться? Ни мало!... Все это происходитъ отъ того, что на нашей сценѣ нѣтъ жизни. А причина сего важнаго недостатка есть слѣдующая: наши авторы и наши артисты имѣютъ слишкомъ много удобствъ. У насъ драматическіе писатели большею частію принадлежатъ къ сословію, не имѣющему надобности трудиться. Въ Россіи, какой нибудь, такъ называемый баринъ, помѣщикъ, его благородіе, живущій въ столицѣ и дающій мушечные и бостонные вечера, переведетъ комедію Мольера и можетъ быть увѣренъ, что дюжина пріятелей за-

Digitized by Google

ставитъ его въ тріумфѣ выказать свою физіономію изъ Директорской ложи. Отъ этого порождается рабское подражаніе иностраннымъ авторамъ и совершенное небреженіе о созданіи собственнаго. Наши актеры, кромѣ обезпеченія богатыми пенсіями послѣ кратковременной службы, имѣютъ ту выгоду, что они не зависятъ отъ публики. Жалованье выдается имъ отъ Казны. Чего-же лучше? Зачѣмъ трудиться въ такомъ случаѣ? . . . Въ Германіи, какъ уже выше объявлено, должно было создать новое поколѣніе и драматическихъ авторовъ и драматическихъ актеровъ. И это созданіе, какъ водится, сопряженное съ затрудненіями, съ препятствіями, доставило зрѣлые плоды. Нынѣ Германія можетъ снабжать всѣ страны Европы искусными актерами и богатымъ для нихъ репертуаромъ, который будучи совершенно различенъ отъ репертуаровъ другихъ театровъ, имѣетъ для иностранцевъ всю пріятность свѣжести и новизны. Въ гордомъ Парижѣ Англійская труппа привлекала многочисленное собраніе зрителей на представленія извѣстныхъ, хотя по преданіямъ, трагедій безсмертнаго Шекспира. Онѣ были новы для Французовъ. Удивительно-ли, что при бѣдности Московскаго Русскаго репертуара, вновь прибывшіе сюда Нѣмецкіе артисты заманили къ себѣ образованную публику, и даже многихъ членовъ оной не знающихъ Нѣмецкаго языка? Повторимъ еще разъ важное выраженіе: новая жизнь!. . .

Нѣмецкая труппа начала свои представленія въ половинѣ Декабря и слѣдовательно близко къ концу года театральнаго, который заключается масле-

Digitized by Google

ницею. Прибывшіе сюда Нѣмецкіе артисты собраны изъ разныхъ странъ Германіи и изъ нашихъ Остзейскихъ провинцій, слѣдовательно артисты не были знакомы между собою. Не взирая на сіе, умное управленіе режиссера труппы, Г-на Омана, могло и въ это коротное время завести совершенное согласіе въ представленіяхъ. На Русской сценѣ являются артисты, которые почти всѣ были вмѣстѣ воспитаны и съ юныхъ лѣтъ предназначались ко вступленію на одинъ Московскій театръ. Казалось-бы, отъ нихъ и должно ожидать совершенной гармоніи въ обставкѣ пьесы. Всѣ они товарищи съ малаго возраста, всѣ совершенно знаютъ другъ друга, всѣ получили одинаковое образованіе и всѣ привыкли къ одинаковымъ образцамъ. На дѣлѣ выходитъ противное сему! Отличнѣйшіе наши актеры заботятся только о собственной игрѣ, не помышляя о ходѣ цѣлой пьесы. Причины сего нерадѣнія пояснены выше.

На Московскомъ Нѣмецкомъ театрѣ имѣли мы удовольствіе видѣть много пьесъ, которыя были новы для нашей публики. Разсмотримъ нѣкоторыя изъ нихъ. Опера: Сильвана, заимствована изъ стариннаго Нѣмецкаго балета: Das Waldmädchen, представляемаго на всѣхъ Германскихъ театрахъ, гдѣ имѣются танцовщики. Знатный человѣкъ, на охотѣ, въ лѣсу, встрѣчаетъ дикую дѣвушку и воспламенясь къ ней внезапною страстью, усыпляетъ ее стаканомъ вина, перевозитъ въ свой домъ и забавляется ея изумленіемъ. Потомъ, женится на ней, по сценическому обыкновенію. Музыка знаменитаго

Digitized by Google

Вебера украсила сію пьесу прелестнѣйшими мелодіями. Пѣніе Г. Миллера и игра дѣв. Герстель, занимавшей роль дикой, безсловесной дѣвушки, восхитили зрителей. Къ сожалѣнію, мы узнали, что Г. Миллеръ уже не принадлежитъ здѣшней Нѣмецкой труппѣ. Это важная потеря для любителей оперы.— Въ замѣнъ сего мы имѣли удовольствіе видѣть нѣсколько представленій Г. Кирхнера, искуснаго актера и пѣвца въ особенномъ родѣ. Въ Нѣмецкомъ фарсѣ: Мнимая Примадонна въ Кревинкелѣ, Г. Кирхнеръ занималъ роль молодаго актера, который переодѣвшись въ женское платье, для мистификаціи жителей небольшаго городка, является въ ономъ подъ именемъ знаменитой Каталани. Очарованія сей метаморфозы не льзя описать. Походкою, граціозными пріемами, голосомъ и пѣньемъ, Г. Кирхнеръ въ совершенствѣ представилъ женщину. Искуство актера симъ не ограничилось. Г. Кирхнеръ, въ переодѣваніи своемъ, умѣлъ выразить даже тонъ славной пѣвицы. Мы нѣсколько разъ видѣли Г-жу Каталани и можемъ удостовѣрить нашихъ читателей, что она сама изумилась-бы, увидѣвъ свой портретъ на сценѣ, въ особѣ Г. Кирхнера. — Въ сей-же самой пьесѣ, доставилъ живѣйшее удовольствіе публикѣ Г. Пивко, занимавшій роль стараго коменданта, котораго проводитъ мнимая Каталани. Г. Пивко игралъ такъ непринужденно и мило, онъ умѣлъ такъ хорошо выразить важность и отважность дряхлаго Прапорщика, что по окончаніи пьесы публика вызвала его вмѣстѣ съ удивительнымъ Г. Кирхнеромъ. — Сей послѣдній игралъ еще роли: Кребса, въ операѣ: Сестры изъ Праги, и Эдуарда Зонтагъ, въ операѣ:

Digitized by Google

Мнимая Зонтагъ или соловей Германіи. Эта пьеса есть не иное что, какъ подражаніе вышеупомянутой Мнимой Каталани и основана единственно на искусствѣ актера. Признаемся, что знаменитая Зонтагъ не была такъ плѣнительна, какъ Кревинкельская Каталани. Разговоръ и развязка первой пьесы гораздо забавнѣе! Г. Кирхнеръ отправляется въ Парижъ, гдѣ и намѣренъ дать нѣсколько представленій на Французскомъ языкѣ. Мы увѣрены, что онъ будетъ принятъ съ восторгомъ жителями береговъ Сены, потому что искусство его достигло возможной степени совершенства. Между тѣмъ поблагодаримъ его за посѣщеніе нашей столицы и за пріятный сюрпризъ, доставленный намъ его очаровательною игрою. — Нѣмецкіе актеры угостили насъ также представленіемъ *Фаншоны*, Савоярдки, которая въ шестидесятыхъ годахъ протекшаго столѣтія свела съ ума всѣхъ Маркизовъ и Виконтовъ своею красотою, привлекала на Парижскій Тампльскій бульваръ многочисленную публику, желавшую насладиться ея пріятнымъ пѣньемъ, была сброшена съ моста по желанію одной чадолюбивой матушки влюбчиваго сынка; въ началѣ текущаго вѣка ожила на сценѣ въ особѣ водевильной актрисы Генри-Бельмонъ (Henri-Belmont), вторично свела съ ума весь Парижъ, явилась на Берлинскомъ театрѣ въ лицѣ знаменитой актрисы Бетманъ, и съ помощью пріятной музыки, отвсюду набранной капельмейстеромъ Гиммелемъ, успѣла вскружить головы даже и степенныхъ Нѣмцевъ. На здѣшней сценѣ, эта опера-водевиль не имѣла успѣха. Мы полагаемъ, что причиною сему было слѣдующее смѣшное обстоятельство: во вто-

Digitized by Google

ромъ дѣйствіи, когда бѣдная Савоярдка Фаншона отказывается отъ знатнаго своего возлюбленнаго, актриса должна выразить свое горе отчаянною аріею, которую Гиммель положилъ на голосъ извѣстнаго Русскаго напѣва: *Ужь какъ шелъ старикъ съ старухой изъ лѣсочка.* Въ Германіи, эта мелодія могла казаться очень выразительною и печальною; въ Россіи, она показалась слишкомъ забавною. Нѣмецкіе актеры не повторяли оперы-водевиль: Фаншона, и поступили благоразумно. — Представленіе большой драмы: Ленора, заслуживаетъ особенное вниманіе всѣхъ зрителей, которые знаютъ Нѣмецкій языкъ. Не говоря о содержаніи пьесы, мы скажемъ, что прекрасная игра въ оной Г-жи Герстель и Г. Беркгольца понравились-бы на лучшемъ театрѣ въ Германіи. — Мелодрама: Прециоза, уже извѣстна нашей публикѣ по переводу, игранному на нашемъ театрѣ назадъ тому два года. Я думаю, не нужно доказывать, что эта пьеса была разыграна гораздо лучше Нѣмецкими артистами, нежели нашими. Причиною сему отнюдь не должно полагать то, что въ Нѣмецкой труппѣ актеры лучше нежели въ Русской. Напротивъ! У насъ найдутся такіе таланты, что равные имъ ни за какую цѣну не выѣхали-бы изъ Германіи. Но..... совершенство цѣлаго въ представленіи! Эта гармонія театральнаго зрѣлища!..... Лучше умолчимъ!..... — Въ небольшомъ водевилѣ: Женщины-солдаты, также извѣстномъ нашей публикѣ, мы видѣли новое доказательство умѣнья Нѣмецкихъ актеровъ обставить пьесу въ надлежащемъ видѣ. На Русскомъ языкѣ, эта остроумная и забавная шутка была почти не-

Digitized by Google

смерпима; на Нѣмецкомъ языкѣ, она явилась на той-же самой сценѣ, въ видѣ пріятномъ даже для незнающихъ сего нарѣчія. — Предъ закрытіемъ Театра дана была Нѣмецкими актерами извѣстная опера: Волшебный Стрѣлокъ. Въ оной дебютировала вновь прибывшая пѣвица Г-жа Зенгеръ. Мы видѣли ее только въ первый разъ, когда утомленная дальнимъ путемъ и подверженная вліянію нашего суроваго климата, Г-жа Зенгеръ не могла пѣть хорошо. Со всѣмъ тѣмъ мы замѣтили ея пріятный голосъ и очень хорошую методу. Эта пѣвица еще очень молода. Можно надѣяться, что она со временемъ улучшитъ свое пѣнье. Можно надѣяться! Она вѣрно не послѣдуетъ примѣру нашихъ Русскихъ актрисъ! . . . Въ заключеніе сей статьи скажемъ, что всѣ образованные посѣтители театра желаютъ, чтобы Нѣмецкая труппа осталась у насъ на долгое время. Она доставляетъ истинное удовольствіе публикѣ и можетъ споспѣшествовать усовершенію Русскаго театра. Богатство-же Нѣмецкаго репертуара можетъ служить обильнымъ источникомъ для неутомимыхъ переводчиковъ и обогатитъ Русскій репертуаръ. Авось либо мы избавимся отъ неизбѣжныхъ и надоѣвшихъ: Чванства Гранжирина и Ѳедора Григорьевича Волкова. Къ тому-же разряду принадлежатъ: Мужъ и Любовникъ, Любовная Ссора, Казакъ Сшихошворецъ, Глухой или полный тракширъ, Супружество на часъ, Ворожея, и проч. проч. Какой богатый репертуаръ! Чудо! . . . .

В. У.

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Въ объявленіи о Телеграфѣ на сей 1830-й годъ сказано было, что вмѣсто прилагаемыхъ къ каждой книжкѣ Телеграфа изображеній мебелей и экипажей, въ нынѣшнемъ году будетъ выдано при Телеграфѣ только *двѣнадцать* такихъ изображеній. Вмѣсто другихъ двѣнадцати, Издатель обѣщалъ списки иностранныхъ каррикатуръ. Теперь, онъ долгомъ почитаетъ извѣстить читателей Телеграфа, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ исполненіе сего оказалось невозможнымъ. Но, кажется, читатели Телеграфа отъ сего не потеряютъ, а выиграютъ. Издатель, въ замѣну своего обѣщанія, рѣшился въ теченіе года приложить къ Телеграфу *двѣнадцать* очерковъ лучшихъ, извѣстнѣйшихъ, по чему либо замѣчательныхъ, или, наконецъ, новыхъ картинъ, Французской, Англійской, Германской и Итальянской школъ. Сіи послѣднія тѣмъ должны быть замѣчательнѣе, что новѣйшія произведенія Живописи въ Европѣ намъ весьма мало извѣстны. Отличнѣйшій изъ Московскихъ гравёровъ, А. А. Флоровъ, будетъ гравировать для Телеграфа очерки картинъ.

Въ слѣдствіе такого расположенія, при сей книжкѣ Телеграфа приложенъ очеркъ одной изъ картинъ Рафаэля: *Юдифь*. Она важна для насъ тѣмъ, что находится въ Императорской С.Петербургской

Digitized by Google

Эрмитажной Галлереѣ, и — слѣдственно, принадлежитъ къ числу немногихъ, въ Россіи находящихся, Рафаэлевыхъ картинъ. Она написана на деревянной доскѣ, вышиною 4 фута 5 дюймовъ, шириною 2 фута 8 дюймовъ, и, по мнѣнію знатоковъ, принадлежитъ къ первоначальнымъ картинамъ Рафаэля.

Живописецъ избралъ ту минуту, когда Юдиѳъ, оставя Ассирійскій станъ, идетъ въ Вешулію. Она остановилась на пути, и, какъ будто въ недоумѣніи, отдыхаетъ, и глядитъ на лежащую у ногъ ея голову страшнаго Олоферна; мечъ, коимъ совершилась судьба побѣдителя, въ рукѣ Юдиѳы. Ей не вѣрится еще событіе, спасшее Израиль; робость, страхъ, кажется, еще не даютъ мѣста радости. Это соединеніе противоположностей и волненія чувствъ, показываетъ въ самомъ простомъ изображеніи мысль геніяльнаго живописца.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ *Журналѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ*, наполняемомъ важными и любопытными статьями касательно отечества нашего, помѣщено, въ 1-й книжкѣ на 1830-й годъ, слѣдующее извѣстіе *о числѣ Евреевъ въ Россійской Имперіи*, въ которомъ означены одни только Евреи мужескаго пола, изъ податныхъ сословій:

Digitized by Google

	Купцовъ.	Мѣщанъ и цеховыхъ.	Земледѣльцевъ.	Итого.
1. Въ Виленской Губ.	510	45,917	132	46,559
2. — Витебской.....	270	18,608	...	18,878
3. — Волынской.....	863	93,235	...	94,098
4. — Гродненской.....	270	31,543	...	31,813
5. — Екатеринославской	43	1,666	...	1,709
6. — Кіевской.....	494	43,767	745	45,006
7. — Курляндской.....	202	4,751	...	4,953
8. — Лифляндской.....	31	....	...	31
9. — Минской.....	338	36,609	...	36,947
10. — Могилевской.....	575	36,106	...	36,681
11. — К. Подольской....	746	69,084	52	69,882
12. — Полтавской.....	129	4,426	...	4,555
13. — Таврической.....	249	2,258	...	2,507
14. — Херсонской.....	294	5,883	2,674	8,851
15. — Черниговской....	82	6,738	3	6,823
16. — Бѣлосш. Области.	131	13,016	...	13,147
Итого.	5,227.	413,607.	3,606.	422,440

Въ Москвѣ учреждается весьма полезное заведеніе. Докторъ Мандилени, извѣстный своимъ искусствомъ, особенно въ излеченіи тѣлесныхъ недостатковъ или уродливостей, предпринималъ нарочно путешествіе въ Германію и Францію, дабы собрать всѣ новыя средства, служащія къ излеченію отъ тѣлесныхъ недостатковъ. Онъ осмотрѣлъ всѣ Ортопедическія заведенія, находящіяся въ Любекѣ, Вирцбургѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Парижѣ и Ліонѣ, совѣщался съ знаменитѣйшими Врачами по сей части, и послѣ собственной большой практики и многочисленныхъ наблюденій, удостовѣрился въ

Digitized by Google

полезности и возможности основанія въ Москвѣ заведенія для страждущихъ уродливостями или тѣлесными недостатками. Обратившись съ просьбою къ Медицинскому Совѣту о позволеніи основать сіе заведеніе, онъ получилъ единогласное одобреніе и согласіе онаго. Августѣйшій покровитель всѣхъ общеполезныхъ заведеній, Государь Императоръ нашъ не только утвердилъ дозволеніе Медицинскаго Совѣта, но и пожаловалъ Доктору Мандилени значительное денежное пособіе, принявъ заведеніе его подъ Высочайшее Свое покровительство.

Въ слѣдствіе сего, съ 1-го Мая 1830 года, *Московское Ортопедическое заведеніе* будетъ открыто. Для него нанятъ домъ Генерала Ивашева (въ Казенномъ переулкѣ, близъ Покровки), съ садомъ, гдѣ больные могутъ въ хорошую погоду заниматься гимнастическими упражненіями, нужными для излеченія. Надзоромъ за дѣтьми женскаго пола, которыя отдадутся въ сіе заведеніе, будетъ заниматься жена Доктора Мандилени, а за мальчиками онъ самъ, съ пособіемъ особо избраннаго Надзирателя. О всѣхъ подробностяхъ касательно сего заведенія, можно узнать въ домѣ онаго; но предварительно можемъ сказать, что оно будетъ подчинено постояннымъ правиламъ. Консультантами при Ортопедическомъ заведеніи будутъ: Лейбъ-Медикъ Двора Его Императорскаго Величества; Дѣйств. Ст. Совѣтникъ Лодеръ, и Лейбъ-Хирургъ Двора Его Императорскаго Величества, Московскій Штадтъ-Физикъ, Колл. Совѣтникъ Рихтеръ. И другіе искусные Врачи обѣщали также содѣйствовать Доктору Мандилени въ его трудахъ.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Заимствуемъ изъ одного иностраннаго Журнала еще нѣсколько отрывковъ изъ *Записокъ Лорда Байрона*, драгоцѣнныхъ потому, что въ нихъ вездѣ отсвѣчивается душа сего необыкновеннаго, высокаго генія.

«Если-бы я началъ свой дневникъ за десять лѣтъ, и продолжалъ исправно.... о, о!... Слишкомъ многаго не хотѣлъ-бы я припомнить себѣ... Однакожь были и на мою долю, такъ называемыя, удовольствія жизни. Я видѣлъ свѣтъ Европейскій и Азіятскій, больше нежели нужно было для моего счастія. Говорятъ, что добродѣтель сама себѣ награда: и конечно ей надобно расплачиваться за горе, которое мы терпимъ для нея... Что я видѣлъ въ жизни? Человѣкъ одинаковъ вездѣ; да! и женщина вездѣ одинакова. Представьте мнѣ Мусульманина, не дѣлающаго никогда вопросовъ, и женщину, никогда не заставляющую спрашивать! — Безъ этой язвы, этой желтой лихорадки и этихъ Ньюстидскихъ задержекъ, я въ другой разъ былъ-бы теперь подлѣ Чернаго моря. Если выпутаюсь изъ этихъ послѣднихъ хлопотъ, то что мнѣ до заразы! Но, какъ-бы ни было, а на весну я буду тамъ: развѣ женюсь, или *разженю* кого нибудь въ это время. Хотѣлъ-бы я, чтобы кто нибудь... право, самъ не знаю чего-бы я хотѣлъ. Странно, что все, чего я

Digitized by Google

желалъ когда нибудь не шутя, все это получалъ и всегда раскаявался. Начинаю вѣрить, вмѣстѣ съ добрыми Магами стараго времени, что надобно молить только о народѣ, а не о человѣкѣ отдѣльно. Но, если это по моимъ причинамъ, то любви къ отечеству тутъ не много.

«Не надо размышленій! Оглянемся!... Вчера вечеромъ я окончилъ *Зюлейку*, мою вторую сказку Турецкую. Я думаю, что это сочиненіе помѣшало мнѣ умереть, потому что я началъ его для того только, чтобы отвлечь мысли свои отъ воспоминанія о ***. «Имя святое и милое, навѣки безвѣстное!»

«По крайней мѣрѣ, здѣсь даже рука моя задрожала бы написавши его.—Сего дня послѣ обѣда я сжегъ сцены комедіи, начатой было мною. Хочется мнѣ *откашлянуть* (expectorer) какой нибудь романъ, или скорѣе сказку въ прозѣ; но, Боже мой! Какой романъ сравнится съ дѣйствительностью?

Quæque ipse. . . . . vidi
Et quorum pars magna fui.

«Вчера, съ Левисомъ, я былъ на новомъ представленіи *Антонія и Клеопатры*. Пьеса была превосходно поставлена и сыграна: это салатъ изъ Шекспира и Драйдена. Клеопатра поражаетъ меня, какъ сокращеніе женщины: любящая, живая, печальная, нѣжная, прихотливая, покорная, гордая, прекрасная, дьяволъ! Кокетка до невозможности, кокетка и съ змѣею и съ Антоніемъ. Сдѣлавъ все,

Digitized by Google

что могла для убѣжденія его . . . Но почему укоряютъ его, Антонія, что онъ отрубилъ голову этому прусу Цицерону? Развѣ Цицеронъ не сказалъ Бруту, что жаль было избавить Антонія? Развѣ онъ не произносилъ Филиппикъ? А развѣ *слова* не *дѣла*? И такія, какъ его *слова*, развѣ не *смертоносныя дѣла*? Да если-бы у него было сто головъ, то Антонію было-бы за что каждую изъ нихъ выставить на *ростръмъ* (гдѣ явилась наконецъ и его голова), хотя, впрочемъ, онъ можетъ быть также хорошо поступилъ-бы и простивъ его, даже для одной чести. Но, чтобы воротиться къ прежнему, Клеопатра, увѣрившись въ Антоніи, и уже зная, что онъ не тронется съ мѣста, говоритъ ему: «Однакожь, ступай! Дѣло идетъ о твоей пользѣ, и проч.» Точная женщина!... А всѣ вопросы ея объ Октавіи! Женщина, съ головы до ногъ!

«Сегодня Лордъ Джерзей приглашалъ меня ѣхать въ Миддлетонъ, сдѣлать путешествіе въ шестьдесятъ миль, для того что бы повидаться съ Госпожею ***. Я проѣхалъ, однажды, пятьсотъ миль для того, чтобъ быть съ людьми, которые умѣли молчать. А эта дама *пишетъ* книги in-octavo, и *говоритъ* цѣлые in-folio! Я читалъ ея сочиненія, и большую часть ихъ люблю; ея послѣднее сочиненіе восхищаетъ меня, но слушать и читать ее — отказываюсь! Сего дня я читалъ Борнса. Что было-бы изъ него, когда-бъ онъ родился патриціемъ? Больше гладкости и меньше силы; такое-же число стиховъ, но

Digitized by Google

не безсмертіе; разводъ и одинъ или два дуэля; а если-бы онъ избѣгнулъ ошъ этого, то возліянія его были-бы не такъ разрушительны для здоровья, не такъ спиртны, и онъ могъ-бы достигнушь старости Шеридана—и пережилъ-бы самъ себя, какъ бѣдный Бринслей! А этошъ, какой печальный обломокъ! И все кораблекрушеніе ошъ того, что не было кормила, ибо никшо не имѣлъ такихъ счастливыхъ пассатовъ, съ нѣсколькими шквалами однакожъ. Бѣдный Шерри! Никогда не забуду дня, который мы провели вмѣстѣ, онъ, Роджерсъ, Муръ и я. Онъ говорилъ съ шести часовъ вечера до часу ушра; мы слушали, и ни одинъ изъ насъ не зѣвнулъ.

«Мюррей предложилъ мнѣ шысячу гиней за *Гяура* и *Абидосскую невѣсту*. Не хочу: много! А спрахъ какъ хошѣлось взяшь, единственно для кредиша и чести. Не дурная плата за двѣ недѣли, упошребленныя на... на что? Боги вѣдаюшъ. А предполагалось, что это будетъ поэзія.»

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чшобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комишетъ *три* экземпляра. Москва, Марша 18 дня 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ, АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 4. *Февраль* 1830.

ПИСЬМО

Авдея Фокича Прицѣпкина къ Карпу Ефремовичу Ухорѣзову.

Хотя съ горькимъ чувствомъ и унылою душею обращаюсь съ моимъ всеуниженнымъ писаніемъ къ вамъ, отецъ и покровитель, но не могу не начать его пожеланіемъ вамъ, съ супругою и съ дѣтками, всѣхъ благъ и добраго здоровья, навѣки нерушимо, желая наступившій постъ препроводить здраво и благополучно, и дождаться Свѣтлаго Праздника, на сей, и многіе грядущіе годы.

О себѣ доношу вамъ, что по гнѣву Создателя обрѣтаюсь весьма въ худыхъ душахъ. Здоровье мое отъ досадъ и заботъ весьма разстроено, и съ тѣхъ поръ, какъ, не находя вкуса въ пуншѣ, началъ я, по совѣту доктора Безофена, употреблять по вечерамъ Рижскій Бальзамъ, совсѣмъ пропало. Особливо поразила мой носъ неожиданная краска, такъ,

Digitized by Google

что отъ воротника нашего губернскаго мудира въ носѣ моемъ почти отличія не обрѣтаю. Старшій мой сынъ, Ванюшка, съ нѣкоего времени вдался въ каршёжъ; средній, Филюшка, хотя и боекъ на перѣ, но поразила его окаянная страсть: не смотря на младость — пьетъ въ лежку; трепій-же сынишка — нечего передъ вами грѣха таить — глупъ, шакъ, что еще Азбучку не кончилъ, а за Часословъ и не принимался. Зять мой, уповаю изволили слышать, по дѣлу о подчисткѣ духовной покойнаго Добрякова, разстался съ нами, и отправленъ на казенныхъ издержкахъ въ дальнюю дорогу. Такъ-то, батюшка, кажется, не самый я грѣшный, а пришлось мнѣ пить горькую чашу.

Наипаче-же сокрушаетъ меня то, что послѣ васъ и самъ я ни куда не гожусь. Было, батюшка, время, охъ! было, а теперь слезами иногда смачиваешь одръ, и съ горя чернилъ-бы выпилъ, а не водки: таково горько!

Семейственное разстройство все-бы еще возможно было забыть, если-бы самому мнѣ было хоть сколько нибудь отрадно. Бывало съ моею покойною сожительницею (не тѣмъ будь она помянута) жили мы плохонько, попростту сказать — какъ кошка съ собакою. Но, грустили-ли я когда нибудь? Отнюдь, и никогда! Пусть, бывало думаю, поколотитъ, но когда идетъ

Digitized by Google

домой съ полнымъ карманомъ, что, какая нужда? Теперь-же — повѣрите-ли? — не только чтобы пучекъ бумажекъ принесши домой, напрошивъ, и мѣлкое серебро принужденъ вымѣнивать въ рядахъ, когда въ старые годы бывало набить карманъ мѣлочью, а и самъ не знаешь ошкуда благостыня, потому, что ведешь счетъ только крупному, а мѣлкое валится въ руку, въ шабакерку, является подъ бумагою, отъ мимоходящихъ не въ счетъ и безъ счета. Однихъ пятачковъ скопилось у меня однажды на десять рублей въ двѣ недѣли.

Теперь, отецъ мой, въ карманѣ у меня хоть выспись. Старина прошла, новаго нѣтъ; всѣ источники пресѣкаются. Съ того времени, какъ вы оставили насъ, годъ отъ году шло хуже и хуже, и дошло до того, что, кажется, хуже и быть не можетъ.

Во первыхъ, касательно начальства, преемникъ вашъ не велѣлъ себѣ носить кулечковъ и вещей, но все таки бралъ онъ деньжонками: его смѣнили; его преемникъ и деньгами не бралъ; такъ Секретарь у него не отвергалъ доброхотныхъ даяній — и этотъ полетѣлъ съ мѣста! Вѣдь нынѣшніе ревизоры не то, что прежніе! Нынѣшній-же начальникъ нашъ самъ ничего не беретъ и Секретарю не велитъ; ѣздитъ на кляченкахъ, въ дурной каретишкѣ, и что гово-

Digitized by Google

ришь, такъ вы расхохотались-бы, батюшка, а мы давно умерли-бы со смѣху, видя его проказы, если-бы онъ проказъ его не было намъ тошно. «Я доволенъ,» говоришь онъ, и жалованьемъ, ибо его стаётъ на мои нужды, а роскоши и прихотямъ мѣры нѣтъ; меня и въ старой каретѣ знаютъ.» Этого мало. Замѣтилъ онъ у другихъ экипажи хорошенькіе, и присталъ къ нимъ. «Зная ваше жалованье, и то, что родоваго и женинаго имѣнія у васъ нѣтъ,» сказалъ онъ одному Совѣтнику, «желаю знать: откуда взяли вы деньги на покупку экипажа новаго?» — Тотъ отвѣчалъ, что получилъ за долгъ. Тотчасъ начались новые вопросы: за какой долгъ, великъ-ли былъ долгъ, какимъ образомъ составился долгъ? Совѣтникъ было приосамился, и отвѣчалъ, что не имѣетъ надобности давать отчета. Тутъ посмотрѣли-бы вы, какъ на него прикрикнулъ начальникъ, и тотчасъ велѣлъ ему подать въ отставку. Совѣтникъ заупрямился, и молодца потянули, да въ новомъ-то экипажѣ и свезли его въ острогъ, да, батюшка, въ острогъ—за взятки, ибо тотчасъ развѣдали, что карета вкатилась къ нему за то, что онъ скатилъ дѣльцо небольшое, душенокъ въ пять сотъ всего. Испугавшись этого, другой нашъ Совѣтникъ не посмѣлъ и показать своей кареты, также новенькой, какъ съ иголочки; теперь, стоитъ

Digitized by Google

у него кареша въ сараѣ, да пылится. Я пришелъ къ нему, и застaлъ, что онъ сидитъ въ этой каретѣ, въ сараѣ. «Что это батюшка,» спросилъ я, «зачѣмъ изволили засѣсть?»— Да, только, братъ Авдей Ѳокичъ, и отрады—сказалъ онъ мнѣ — посижу, да покачаюсь на рессорахъ, будто прокатился.

Въ то-же время опять бѣда, если, по старому обычаю, съ худыми локтями нашъ братъ, старикъ, явится въ присутствіе. Досталось мнѣ, какъ я явился въ худой шляпенкѣ. «Меньше кланяйтесь, сударь, и меньше носите вашу шляпу, а для этого не шатайтесь по городу, не ходите съ поздравленіями всякій праздникъ, а сидите, да дѣлайте свое дѣло. Жалованья вашего достанетъ, чтобы шляпа у васъ была дешевая, но чистая, и чтобы вмѣсто изорваннаго фрака, былъ у васъ, хоть нанковый фракъ, да чистый.»

И пересказать вамъ не можно, сколько другихъ проказъ у насъ творится. И то примолвлю: *каковъ попъ, таковъ приходъ.* Откуда этотъ безпокойный командиръ нашъ набралъ молодёжи, франтовъ, горделивцевъ, да, кажется, чуть-ли и не фармазоновъ! Свое у нихъ повѣрье, свои забавы; работаютъ начисто, не спрашиваютъ насъ, стариковъ, посѣдѣвшихъ въ приказѣ. Просьбы, написанныя,

Digitized by Google

знаеше, съ крючкомъ — не принимаюшся; множество тяжебъ прекращаешся миромъ, да въ Совѣстный судъ, да медіаторскимъ кашаюшъ — истинно не надивишься. « Меньше бумагъ, меньше ябеды, » кричашъ они, и сами просителей уговариваюшъ, чтобы *формою суда* не искашь, и какъ нибудь смиришься, да не ссоришься.

Это происходишъ, мнѣ кажешся, батюшка, такъ я умомъ-то своимъ гадаю, что въ законѣ-то они не сильны. Слышу я, что жалуются они на недосшашокъ полныхъ и *систематическихъ* книгъ (а что шакое: *систематическихъ*, слышалъ я, да не умѣю вамъ расшолковашь), и ждушъ не дождушся новаго свода законовъ, сосшавляемаго въ Пешербургѣ. Тамъ, говоряшъ, будушъ всѣ законы, а за шѣмъ всю спарину — наши Памяшники, Указашели, хошяшъ выкинушь вонъ... О! горе, горе! Если ихъ слова сбудушся! Что-же шогда будешъ значишь *приказный*, *дѣловый человѣкъ*? Если всякій мальчишка приказный, всякій просишель будешъ имѣшь полное собраніе законовъ и шма ихъ разсѣешся эшѣми *систематическими* книгами, что нашему брашу придешся дѣлашь? Положишь перо за ухо, и запѣшь: *Я въ пустыню удаляюсь*!

Въ семъ сомнѣніи, гореспи и скорьби, падаю униженно передъ вами, отецъ и благодѣшель:

Digitized by Google

правда-ли, что это будетъ? Сердце вѣщуетъ мнѣ не добро. Съ одной стороны вижу, какъ истребляется все кормившее нашего брата по приказной части. Теперь уже многія пословицы даже не годятся. Пословица: *положить подъ сукно*, кончилась у насъ въ городѣ. Нашъ начальникъ велѣлъ по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ сукно прибить гвоздиками, чтобы *подъ сукно* ничего не клали. Панфилъ Панфилычь, какъ услышалъ стукъ отъ прибиванія сукна, такъ у него, сердечнаго, ажно слезы на глазахъ показались, и онъ сказалъ мнѣ: « Охъ! братъ Авдей Фокичъ! словно въ сердце мнѣ эти гвозди заколачиваютъ! » Съ другой стороны, и впрямъ того и жди, что новость за новостью. Не понимаю, кто подсказываетъ Царскимъ вельможамъ и высшему Правительству такія распоряженія, которыя убиваютъ нашего брата стараго приказнаго, да и только. Вотъ, батюшка, разскажу вамъ по этому случаю *анекдотъ*, со мною въ послѣднее время случившійся, и который рѣшительно подрѣзалъ меня такъ, что и теперь, какъ хочу разсказать его вамъ, то оставшіеся у меня на головѣ, послѣ драки, помните съ Крючковымъ, волосы дыбомъ становятся. Но, такъ и быть: излію печаль мою и горе предъ вами.

Когда послѣ васъ пошло хуже, да хуже, надобно мнѣ было по-немногу сжиматься; что-жь

Digitized by Google

дѣлать? Живи не какъ хочется, а какъ другіе велятъ! Пересталъ я быть переносщикомъ вѣстей отъ одного начальника къ другому; пересталъ писать бумажки, по которымъ бывало самъ заводилъ *дѣльцы*, и кончилось тѣмъ, что остались мнѣ только однѣ справки по крѣпостному повытью, въ которое, поклономъ да ползкомъ, я пробрался. Повытчикъ былъ тогда изъ молодыхъ приказныхъ, лихой, съ парою гнѣдыхъ лошадокъ, и я думалъ, что надолго, а можетъ быть и на вѣкъ, пригрѣлъ себѣ мѣстечко. Въ самомъ дѣлѣ Повытчикъ смѣнился, поступилъ другой: и при немъ я опять ничего не потерялъ, и думалъ: « Ладно дѣло. »

Зная, что эта часть вамъ, батюшка, худо извѣстна, спѣшу объяснить, что эта часть изъ всѣхъ приказныхъ частей донынѣ оставалась самая золотая. Дѣло въ томъ состояло, что безъ справки ни закладной, ни купчей совершить нельзя, передать закладной тоже, а *справка* въ семъ случаѣ *исправлялась* не легко. Никто не смѣлъ потребовать, и не въ правѣ былъ жаловаться, если безъ справки ему заявить акта не хотятъ; справку-же надобно было дѣлать (не знаю, какъ въ другихъ) въ нашей Палатѣ въ 179-ти книгахъ, въ каждой-же книгѣ по 240 листовъ: гора горой, изъ которой бывало чистыя денежки, какъ изъ рудника, добываешь.

Digitized by Google

Давно уже до этой горы добирались, и думали, какъ-бы ее разрыть; но, нашъ брашъ приказный умѣлъ уничтожить всѣ покушенія. Придумали, съ 1822 года, издавать при Сенатскихъ Вѣдомостяхъ Объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія; да мы и въ усъ не дули! Во первыхъ, если запрещенія и разрѣшенія съ 1822-го года были и ясны, то они не объясняли старыхъ запрещеній, а въ старыхъ-то мы и ловили щукъ и карасей, а сверхъ того придумали мы способы позапемнить дѣло и въ новыхъ запрещеніяхъ. Весело даже разсказывать объ этомъ! Изволите-ли видѣть, что̀, примѣромъ сказать, мы дѣлали:

1-е. Всѣ старыя запрещительныя книги хранили, яко зѣницу ока, начиная еще съ *Юстицкихъ* 1740-го года, гдѣ порядокъ былъ такой-же, каковъ былъ при Вавилонскомъ столпотвореніи.

2-е. Тщательно выбрали такія книги изъ архивовъ уничтоженныхъ присутственныхъ мѣстъ. И такъ — Юстицкихъ книгъ (замѣтьте, отецъ, благодѣтель) было у насъ *два* экземпляра одинакихъ.

3-е. Придумали мы запрещительныя книги, называемыя: *къ свѣдѣнію*, т. е. такія, гдѣ всѣ къ свѣдѣнію доставляемыя распоряженія по присутственнымъ мѣстамъ записывали, и почитали запрещеніемъ.

Digitized by Google

4-е. Выбирали изъ газетъ, изъ Сенатскихъ Объявленій продажи, заклады, подробности приказовъ, справокъ, и все ставили запрещеніемъ.

5-е. Списывали всѣ публикаціи о банкрутахъ, уничтоженіи вѣрющихъ писемъ, и прочія мѣлочишки, гдѣ ни встрѣчали ихъ, и — считали запрещеніемъ.

6-е. Составили книжицы цѣлыя изъ *предварительныхъ* запрещеній, т. е. изъ Сенатскихъ-то Объявленій выбирали, а предварительныя-то извѣщенія писали своимъ чередомъ.

Я уже не упомяну вашего вниманія дальнѣйшими изъясненіями, а только спрошу васъ: кто могъ выпутаться изъ нашихъ когтишковъ, послѣ исчисленнаго мною? Есть, говорятъ, машинка, называемая: *Чортовы лапы*, устроенная такъ, что стоитъ прикоснуться къ ней, какъ и зацѣпится крючокъ, а чуть пошевелись послѣ этого, ухватится другой, и чѣмъ болѣе будешь биться, тѣмъ больше крючковъ прицѣпляться будетъ. Такъ, и безъ дальнѣйшихъ прижимокъ, только бываю явись къ намъ, то запрещеніе разомъ готово: отбейся отъ просчаго, такъ *предварительное* явится; отнѣкайся отъ него — *къ свѣдѣнію*, какъ изъ земли выросло; и тутъ отмолись — мы за *Юстицкія книги*... а въ нихъ, какъ въ морѣ пространномъ, тонулъ всякій. Я былъ важнымъ дѣйствующимъ лицемъ по крѣпостному повытью; хоть и не былъ повыш-

Digitized by Google

чикомъ, и закупоривался въ архивъ, а въ Палашѣ не являлся. Кто *сходился* съ повышчикомъ, тотъ былъ и правъ, а кто не сходился, того отправляли ко мнѣ. Я сидѣлъ бывало обыкновенно среди 179-ти запрещительныхъ громадъ своихъ; старые, шелкомъ по срединѣ обмотанные очки свои беру бывало двумя пальчиками — и на носъ; полѣзу на полку, пыль съ книги схлопну въ глаза просителя, и пока бѣднякъ проширяетъ свои ясныя очи, раздается бывало изъ устъ моихъ, аки труба судная, слово: « *имѣется!* . .

Приложите къ этому еще невинныя, маленькія уловки. На примѣръ: *Юстицкихъ* книгъ было у насъ, какъ я доносилъ, два экземпляра: въ одномъ отмѣточка: « *снято*; въ другомъ крыжикъ, и изволите понять, что экземплярчикъ являлся, то съ *снято*, то съ *крыжикомъ*, смотря по тому, съ благостынею или съ пустынею простиралась десница просителя. Если-же проситель воздвигалъ и небо и землю, если ничего и нигдѣ объ немъ сыскать было не возможно, то все онъ не могъ ускользнуть отъ насъ. Положимъ, что онъ *Сидоръ*, а какой-нибудь *Сидоръ* всегда могъ отыскаться въ 179-ти книгахъ; этимъ и дѣло кончено было. Положимъ, что прибѣжалъ ко мнѣ гусарскій, лихой Полковникъ. « Кто вы, батюшка? » — Сидоръ. — « *Имѣется*: вотъ запрещеніе! » —

Digitized by Google

Помилуйте, да мнѣ всего 30-ть лѣтъ, а это запрещеніе 1756-го года!—« А! вѣрно это былъ вашъ батюшка. » — Какъ батюшка? Отецъ мой былъ Генералъ, а это запрещеніе на имѣніе Коллежскаго Секретаря? — « Такъ, но, можетъ быть, онъ былъ прежде Коллежскій Секретарь.»— Вздоръ! Это запрещеніе Астраханской Палаты, а я Вологодскій помѣщикъ! — « Не знаемъ, » и — перо въ рукѣ, на бумагу, да и пошелъ: « *А по справкѣ оказалось, что въ 1756-мъ году, на имѣніе Сидора, таковою-то потому-то* » . . Дѣло, бумага, справка, время, судейскія: « *извините, себя очищаемъ, рады-бы* » . . Попляшетъ, попляшетъ, и, хоть семи пядей во лбу — ступай съ благостынею, а не то подумаешь съ подушкою.

Вотъ, это-то и было моимъ послѣднимъ прибѣжищемъ, благодѣтель, и изволите видѣть, что я былъ необходимъ, былъ, слѣдовательно, и съ хлѣбцомъ. Слышали мы, что сильно хлопочутъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, какъ-бы все это распутать, разрушить, вырвать поживку изъ дланей нашихъ; но, мы слышали, да смѣялись. Хлопочи, думай, коли есть охота; разбирай разрѣшенія и запрещенія . . . да это Египетская работа.

Такъ думали мы; но, увы! горесть объемлетъ сердце, когда вздумаю. Какъ начали, батюшка, переборъ, какъ пошли справки, да

Digitized by Google

подтвержденія — все пропало! Мы было схватились за *Юстицкія, запретительныя, къ свѣдѣнію, предварительныя*; велѣно: « безъ объясненій; говори: *да, нѣтъ*! а кудрявыхъ крючковъ, да *поелику, понеже, въ силу*, не пиши. » — Велѣно: « напечатать въ теченіе года реэстры запрещеній неразрѣшенныхъ, разослать вездѣ, требовать немедленно, въ годъ кончить. — Мы было укрываться за свои книги. . . Велѣно: « книги разобрать», и—о ужасъ! Мы думали, что нашихъ *штукъ* никакой колдунъ не разберетъ, а что-жъ?

Возьмите, благодѣтель, Сенатскія Московскія Вѣдомости, 1829 года Октября 30 дня, № 87-й, и прочитайте тамъ Указъ, на стр. 836-й. Все, что я вамъ описывалъ, какъ жемчугомъ тамъ вынизано; сказано, что нѣкоторыя « мѣста, совершающія крѣпостные акты, « имѣли совершенно противную намѣреніямъ Пра« вительства цѣль, изыскивали способы размно« жать, а не сокращать число стапей запре« тительныхъ, » и что все это « должно отне« сти *къ мѣстамъ стариннаго образова« нія, и навыкамъ людей прежней служ« бы.* » Такимъ образомъ, все открыто, все пропало! Я какъ прочиталъ этотъ Указъ, такъ за мертво упалъ на свои 179-ть книгъ, и, глотая съ нихъ пыль, облилъ ихъ горькими слезами, и возопилъ: « *Вскую мя оставилъ еси!*»

Digitized by Google

Теперь, черезъ годъ все дѣло кончится; не будешъ уже шы въ запрещеніяхъ; всякій, взявъ въ руки Сенатскія Вѣдомости, просмотришъ нѣсколько страницъ, и самъ скажешъ повышчику: «Запрещенія нѣтъ; извольше писать!» А не послушается повышчикъ, такъ — знаешь: нынѣ со всякою дрянью къ начальнику, а шотъ, если-бы и хошѣлъ покривить, такъ того и смотри, что самъ полетишъ. Что если и всѣ законы также приведушъ въ нѣсколько ясныхъ книгъ, какъ приведены запрещенія и разрѣшенія недвижимыхъ имѣній? Что-же тогда? Куда намъ дѣваться? На что можемъ мы тогда купишь лишнее что нибудь: икорки, настойки, женѣ шалишку, себѣ экипажишко?

Припадая къ стопамъ вашимъ, слезно молю: опишиште мнѣ, отецъ мой, о томъ: правдали, что проходитъ наше время; что хотятъ отнять у насъ всѣ источники наживы, кромѣ жалованья; что хотятъ заставишь такимъ образомъ нашего брата жить постникомъ, да дѣлать дѣло, т. е. только то, что велятъ Царскіе законы, да регламенты?

Если все это правда, то, куда мнѣ дѣваться, отецъ мой! Нѣтъ-ли, батюшка, у васъ какой нибудь норки, куда-бы мнѣ можно было ускользнуть, и хоть какими нибудь крохами дожить вѣкъ? Воля ваша: на старости привы-

Digitized by Google

кать трудно къ новому порядку, которому радуются наши молодые Судьи, наши ученые Прокуроры, и вся эта молодёжъ. Только и задалось имъ, что кричать: «*Законъ, человѣчество, судъ по совѣсти; Царь милостивъ и наградитъ заслугу; бездѣльникъ, нажившійся юридическимъ разбоемъ, презрителенъ*» . . . Послѣднее время, батюшка! Схлопнешь руками, да и зарюмишь!

О новостяхъ здѣшнихъ увѣдомляю: хлѣбъ родился хорошъ, а что вы изволили писать . . .

(Окончаніе письма отодрано).

Digitized by Google

ПРОДОЛЖЕНІЕ ОТРЫВКОВЪ

ИЗЪ НОВАГО АЛЬМАНАХА: *Литтературное Зеркало.*

Забубённая жизнь.

Лей вино, бѣсись и пей,
Шаловливая ватага!
Пусть студентовъ-усачей
Жизнь, какъ бѣшеная брага,
Черезъ край бурлитъ и бьетъ:
Тотъ блаженъ, кто въ жизни юной
Съ Вакхомъ радостно поетъ,
И звучитъ въ златыя струны
Полупьяный межь друзей.
Такъ велитъ тебѣ, ватага,
Музы бѣшеной моей
Забубыльная отвага!

Пусть надъ пьянымъ мертвецомъ
Пьянствомъ тризну совершаютъ,
Обольютъ его виномъ,
Засыпая допиваютъ
Изъ звенящаго стекла
Влагу радости живую...
Мы сожжемъ ее до тла,
Нашу юность удалую!

Digitized by Google

Прочь всѣ трезвые труды,
Славы горе и забота —
Не отдамъ вина полгода
За столѣтіе воды.

Буршевъ.

Русская пѣсня.

По улицѣ, по улицѣ
Мятелица, мятелица;
Нашъ дѣдъ сѣдой, старикъ лихой
Не женится, не женится!
Пришелъ, принесъ подарки онъ —
Жемчугъ драгой, золотъ перстень,
На грудь мою, на бѣлую,
Цѣпочки съ камнемъ яхонтомъ,
Принесъ старикъ, сказалъ старикъ:
«Люби меня, красавица;
Въ моемъ ларцѣ, въ моей казнѣ
Есть много злата, серебра.» —
— Въ твоей груди, старикъ сѣдой,
Не высохло-ль решивое?
Тебя любить — красу губить!
Ступай домой, живи съ казной,
Нашъ дѣдъ сѣдой, старикъ лихой! —
Пошелъ старикъ, побрелъ старикъ,
Разгнѣвался, нахмурился.—
Сердечный другъ, мой суженый,
Пришелъ ко мнѣ въ высокъ теремъ,
Безъ золота, безъ яхонтовъ;
Прижалъ меня къ сердечушку —

Digitized by Google

Кипитъ оно, стучитъ оно,
Какъ будто въ душу просится . . .
Нѣтъ злата, нѣтъ и серебра,
Да счастье есть, да радость есть!

Теокритовъ.

Эпиграмма.

Когда тебя свистокомъ своимъ лихимъ
Достигнетъ рой журнальныхъ почтальоновъ,
Поэтъ, мой другъ! не отвѣчая имъ,
Перемѣни свой плавный стихъ Назоновъ
На бѣшеный тонъ Ювенала стиховъ,
И разомъ имъ, на всѣ насмѣшки ихъ,
Не устрашась крикливаго ихъ строю,
Махни въ отвѣтъ насмѣшкой удалою.

Гамлетовъ.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

A la représentation au bénefice de Lepeintre, plusieurs coeffures chinoises étaient ornées d'un ou de deux rangs de perles et d'une petite agrafe en pierreries. Deux dames qui occupaient le devant d'une loge, ne pouvaient se mouvoir sans froisser le papillon de leurs bonnets de blonde. Une dame dont la coeffure était enrichie d'une grande quantité de chaînes d'or, avait une robe de crêpe blanc, ornée, à la hauteur des genoux, d'une guirlande de groseiller, brodée en couleur, or et argent. Plusieurs chapeaux étaient ornés de pavots blancs ou couleur de rose.

De toutes les manches celles qui se déforment le plus promptement, sont les manches *en béret*; aussi les femmes vraiment élégantes, qui en ont de pareilles, ne les portent jamais plus de deux fois sans les faire remonter. — Les étoffes de Lyon, les gros de toute espèce se portent concurremment avec les satins.—A l'imitation du *chali* d'Orient, nos manufacturiers ont fabriqué un tissu, dit poil de chèvre très-fin et très-soyeux. — Dans les magasins de modes, et, au bois de Boulogne, sur la tête de nos merveilleuses, on voit déjà des chapeaux de printems, et des capotes qui annoncent Longchamp, c'est-à-dire, du gros-de-Naples vert et des violettes. La nuance de vert est le vert-de-Saxe; et les violettes forment un gros paquet entouré de feuilles. Quelquefois une ruche garnit le bord de la passe des chapeaux en dessous.—Dans la garniture des chapeaux habillés, les aigrettes sont plus nombreuses que jamais.

(*) До 10-го Марта (н. с.) 1830 года.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Les modes françaises et les modes russes dominent à Londres.—Malgré la gravité anglaise, la *galoppade* termine presque tous les bals.

Les nouveaux cols de velours de nos merveilleux ont un nœud figuré par devant. De ce nœud partent de larges bouts qui s'étalent sur la poitrine et que boutonnent des boutons de velours.

Въ театрѣ, въ бенефисъ Лепейнтра, замѣчено, что многія Кишайскія головныя уборки были украшены однимъ или двумя рядами жемчугу и небольшимъ аграфомъ изъ драгоцѣнныхъ камней. — Двѣ дамы, сидѣвшія въ ложѣ напереди, не могли пошевелиться не испортивъ бабочки, находившейся на блондовомъ чепчикѣ каждой изъ нихъ. На одной дамѣ, которой головная уборка была со множествомъ золотыхъ цѣпочекъ, замѣшили платье изъ бѣлаго крепа, украшенное, на высотѣ колѣнъ, гирляндою смородины, вышитою цвѣтнымъ шелкомъ, золотомъ и серебромъ.— У многихъ на шляпкахъ былъ макъ, бѣлый или розовый.

Рукава en béret портятся скорѣе всѣхъ другихъ, и потому настоящія щеголихи никогда не надѣваютъ ихъ болѣе двухъ разъ, не переправивъ. — Ліонскія шкани, и всѣхъ родовъ гро, употребляются столько-же какъ и атласъ. — Въ подражаніе Индійской *шалевой матеріи*, Французскіе мануфактуристы сдѣлали шкань изъ козьяго пуху (шакъ

Digitized by Google

она и называется), чрезвычайно шонкую и шелковистую.—Въ модныхъ магазинахъ, и въ Булоньскомъ лѣсу, замѣчаютъ уже на головахъ щеголихъ весеннія шляпки и шляпки—капоты, напоминающія Лоншанъ, то есть изъ зеленаго гроденапля, съ фіялками. Модный зеленый оттѣнокъ есть le vert-de-Saxe (Саксонскій). Изъ фіялокъ составляется большой пучекъ, окруженный листьями. — Нижняя сторона оконечности полей у шляпокъ, иногда убирается рюшемъ.—На уборку нарядныхъ шляпокъ, теперь болѣе нежели когда нибудь, употребляются эгреты.

Издатель Парижскаго Моднаго Журнала говоритъ, что теперь господствуютъ въ Лондонѣ моды Французскія и *Русскія*! Любопытно было-бы знать, что̀ переняли у насъ милыя Англичанки?— Балы у Англичанъ обыкновенно оканчиваются *галопадомъ*.

Новые бархатные галстухи Парижскихъ щеголей съ фигурнымъ узломъ напереди. Отъ него идутъ широкіе концы, раскладываемые на груди и застегиваемые на бархатныя пуговки.

Digitized by Google

Парижскія моды.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама.* Головная уборка, изобрѣтенная Жуанною. Газовое, волнистой матеріи платье, убранное атласными витками, ленточными бантами, цвѣтами и блондами. Вѣеръ изъ перьевъ.

2. *Мужчина.* Шляпа-клакъ. Фракъ, цвѣта адскаго пламени, съ бархатными отворотами и воротникомъ. Жилетъ изъ волнистой матеріи, съ алмазными пуговицами. Казимировые панталоны. Атласный галстухъ.

Digitized by Google